

ISSN 2074-9201

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ

№ 4 (79) 2024

Учредитель:
АНО ВО «Институт деловой карьеры»

Журнал издается с 2001 года

Решением Президиума Российской Академии естественных наук от 17 сентября 2007 года «Вестник Академии права и управления» награжден Почетной серебряной медалью В.И. Вернадского

Решением Президиума Российской Академии естественных наук от 17 марта 2010 года «Вестник Академии права и управления» награжден Почетной серебряной медалью А.С. Попова

Редакционная коллегия:

Главный редактор
д.э.н., к.ф.н., доц. Делия В.П.
Заместитель главного редактора
к.ю.н. Милов П.О.
Компьютерная верстка
Савеличев М.Ю.

Подписной индекс в каталоге «Почта России» – ПН574
Подписку можно произвести на сайте агентства.
Минимальный период подписки – 3 месяца

Издатель:
АНО ВО «Институт деловой карьеры»

Адрес редакции и издателя:
109029, Москва, Нижегородская ул., д. 32, стр. 16, каб. 1010
Тел.: +7 (495) 782-52-73, +7 (916) 909-73-56
<http://ideka.ru>
e-mail: nauka@ideka.ru

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-60768 от 11.02.2015 г.

НАУЧНЫЙ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

SCIENTIFIC INFORMATIONAL-ANALYTICAL
MAGAZINE

АККРЕДИТОВАННЫЕ НАУЧНЫЕ СПЕЦИАЛЬНОСТИ:

5.1.1. 5.1.2. 5.1.3. 5.1.4. 5.2.3. 5.2.4. 5.2.6.

В НОМЕРЕ:

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ,
ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ
Трибуна молодого ученого

Авторы статей несут полную ответственность за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал «Вестник Академии права и управления» обязательна. Журнал отпечатан в типографии ООО «Сам Полиграфист», тел. 8 (495) 545-37-10

Подписано в печать 10.10.2024. Формат 60х84/8. Усл.-печ. л. 26,5. Печать цифровая. Заказ № 79 от 14.10.2024 г. Тираж 2000 экз.

ISSN 2074-9201

12+

Члены редакционного совета:

5.2. Экономика

Лебедев Никита Андреевич, доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института экономики Российской академии наук, заведующий кафедрой экономики и цифровых технологий в аграрно-промышленном комплексе Московской государственной академии ветеринарной медицины и биотехнологии – МВА им. К.И. Скрябина, почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, почётный работник науки и техники Российской Федерации;

Макаров Иван Николаевич, доктор экономических наук, доцент, научный сотрудник, профессор кафедры менеджмента и общегуманитарные дисциплины Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Липецкий филиал), профессор кафедры экономика и финансы Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Липецкий филиал);

Рагулина Юлия Вячеславовна, доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий, почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, почётный работник науки и техники Российской Федерации;

Салихов Борис Варисович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство.);

Солодуха Петр Викторович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории и мировой экономики, декан экономического факультета Российского государственного социального университета;

Шкодинский Сергей Всеволодович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории Московского государственного областного университета.

5.1. Право

Агапов Павел Валерьевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления факультета государственного управления и права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института Университета прокуратуры Российской Федерации;

Бажанов Станислав Васильевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Московского государственного университета технологий и управления, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств, старший советник юстиции в отставке;

Волков Александр Михайлович, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры Государственно-правовых и финансово-правовых дисциплин Московского финансово-юридического университета, член Российской академии естественных наук, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации;

Гаврилов Борис Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой управления органами расследования преступлений Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации;

Дорская Александра Андреевна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права юридического факультета Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена;

Краснова Кристина Александровна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Уголовного права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия;

Кузнецов Петр Уварович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой информационного права Уральского государственного юридического университета;

Минбалева Алексей Владимирович, доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник сектора информационного права и международной информационной безопасности Института государства и права Российской академии наук, ведущий научный сотрудник Республиканского НИИ интеллектуальной собственности;

Нарутто Светлана Васильевна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

Пашенцев Дмитрий Алексеевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом теории права и междисциплинарных исследований законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор Московского городского педагогического университета, почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации;

Полякова Татьяна Анатольевна, доктор юридических наук, доцент, заведующий Сектором информационного права Института государства и права Российской академии наук, заслуженный юрист Российской Федерации, действительный государственный советник юстиции Российской Федерации 3 класса, почётный работник юстиции;

Радько Тимофей Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, действительный член Академии гуманитарных наук, академик Российской академии адвокатуры, заслуженный юрист Российской Федерации, государственный советник юстиции первого класса, генерал-майор внутренней службы в отставке;

Тарасов Анатолий Михайлович, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации;

Ткачев Валентин Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, начальник служебно-правового управления Договорно-правового департамента Министерства внутренних дел Российской Федерации, почётный работник образования города Москвы, заслуженный юрист Российской Федерации;

Чернявский Александр Геннадьевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры Конституционного (государственного) и международного права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации.

Зарубежные члены редакционного совета:

Анил Сарвал, доктор наук, профессор Пенджабского университета (город Чандигарх, Индия);

Дэвид Рейнольдс, доктор наук, действительный член Британской академии наук, профессор истории Колледжа Христа в Кембридже, почётный профессор Колледжа Далвич, Университетов Кембриджа и Гарварда, Небраски, Оклахомы, Нихон (Токио) и По (Париж), руководитель исторического факультета Кембриджского университета;

Мкртумян Арман Юрьевич, заслуженный юрист Республики Армения, доктор юридических наук, председатель Кассационного Суда Республики Армения;

Пол Смит, доктор наук, профессор Университета Претории, Южная Африка (ЮАР);

Уоррен Кимбол, доктор наук, почётный профессор исторического факультета Колледжа искусств и наук Рутгерс, профессор Кембриджского университета;

Ю Синода, доктор наук, профессор права Университета Хокусэй-Гакуэн, город Саппоро (Япония).

Эксперты:

Меськов Валерий Сергеевич, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры педагогики Высшей школы образования, профессор кафедры теологии филологического факультета, директор Учебно-научного центра Междисциплинарных проблем образования и когнитивистики Московского педагогического государственного университета;

Скареднова Оксана Леонидовна, Ph.D. по финансам (доктор философии) университета York (США), аудитор (аттестат Центральной аттестационно-лицензионной аудиторской комиссии Министерства финансов РФ), член совета директоров АО Национальный банк сбережений (город Иваново), член совета кредитно-страховых организаций при Правительстве Ивановской области;

Тихонов Александр Васильевич, доктор социологических наук, профессор, действительный член Российской Академии социальных наук, руководитель Центра социологии управления и социальных технологий Института социологии Российской академии наук;

Шеремет Игорь Анатольевич, доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой Информационная безопасность Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, член-корреспондент Российской академии наук, действительный государственный советник Российской Федерации 3 класса.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Бакланов Виталий Олегович,

ПРИНЦИПЫ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ:
ДОКТРИНАЛЬНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ И НОРМАТИВНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ

Vitaly O. Baklanov,

PRINCIPLES OF PROCEEDINGS ON CASES ON ADMINISTRATIVE OFFENSES: DOCTRINAL DEFINITION
AND NORMATIVE ENSHRINEMENT 8

Бортников Дмитрий Михайлович,

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ КАТЕГОРИИ
«ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ» В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Dmitry M. Bortnikov,

PROBLEM OF FORMATION OF THE CATEGORY «ABUSE OF RIGHT» IN RUSSIAN LAW 13

Валикарамов Денис Джалилович,

К ВОПРОСУ ОБ УРОВНЯХ КОНВЕРГЕНЦИИ В ПРАВЕ

Denis D. Valikaramov,

ON THE ISSUE OF LEVELS OF CONVERGENCE IN LAW 18

Дмитренко Валерия Игоревна, Зорин Алексей Вячеславович,

СМЕРТЬ ПАЦИЕНТА: ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Valeria I. Dmitrenok, Alexey V. Zorin,

DEATH OF A PATIENT: PROBLEMS OF DIFFERENTIATION OF RELATED CONSTITUENTS
OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION..... 21

Ермолаев Артем Евгеньевич, Ушанков Илья Владимирович,

СОМАТИЧЕСКИЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ИХ РОЛЬ В КОНЦЕПЦИИ СЕРВИСНОГО ГОСУДАРСТВА

Artem E. Ermolaev, Ilya V. Ushankov,

SOMATIC HUMAN RIGHTS AND THEIR ROLE IN THE CONCEPT OF THE SERVICE STATE..... 27

Зарипов Шамиль Ришатович,

К ВОПРОСУ О СИСТЕМООБРАЗУЮЩИХ КАТЕГОРИЯХ ФИНАНСОВОГО ПРАВА

Shamil R. Zaripov,

ON THE ISSUE OF THE SYSTEM-FORMING CATEGORIES OF FINANCIAL LAW 30

Ильяхов Алексей Александрович,

ВЛИЯНИЕ СУДЕБНЫХ ОШИБОК НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОТПРАВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ
В СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Alexey A. Ilyukhov,

THE IMPACT OF MISCARRIAGES OF JUSTICE ON THE EFFECTIVENESS
OF THE ADMINISTRATION OF JUSTICE IN A JURY TRIAL 35

Ковтун Юлия Сергеевна,

ГЕНЕЗИС КОНЦЕПЦИИ «ПРАВА НАЦИЙ НА ОТДЕЛЕНИЕ» В СОВЕТСКОЙ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ

Yulia S. Kovtun,

THE GENESIS OF THE CONCEPT OF THE «RIGHT OF NATIONS TO SECEDE»
IN THE SOVIET POLITICAL AND LEGAL DOCTRINE..... 41

Кужеков Андрей Юрьевич, Коротких Иван Максимович,

СВЯЗЬ ПРАВОВОЙ ИДЕОЛОГИИ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Andrey Yu. Kuzhekov, Ivan M. Korotkikh, THE RELATIONSHIP BETWEEN LEGAL IDEOLOGY AND COURT PRACTICE	50
Сафонов Дмитрий Анатольевич, ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОЦЕССА ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	
Dmitry A. Safonov, DIGITAL TRANSFORMATION OF THE EVIDENTIARY PROCESS IN CIVIL PROCEEDINGS	54
Скворцова Юлия Сергеевна, Егорова Диана Владимировна, САНАЦИЯ КАК МЕРА, ПРИНИМАЕМАЯ ДЛЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ БАНКРОТСТВА ЗАСТРОЙЩИКОВ	
Yulia S. Skvortsova, Diana V. Egorova, REHABILITATION AS A MEASURE TAKEN TO PREVENT THE BANKRUPTCY OF DEVELOPERS.....	60
Тарасов Евгений Александрович, Тарасова Елена Владимировна, Спасибухов Юрий Николаевич, Осипов Александр Анатольевич, ОСОБЕННОСТИ И СПОСОБЫ СОСТАВЛЕНИЯ СХЕМЫ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ	
Evgenii A. Tarasov, Elena V. Tarasova, Yuriy N. Spasibuchov, Aleksandr A. Osipov, FEATURES AND METHODS OF DRAWING UP AN ACCIDENT SCHEME	65

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

Белов Николай Викторович, УРОВЕНЬ КРЕДИТНОГО РИСКА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОСТИ БАНКА	
Nikolai V. Belov, LEVEL OF CREDIT RISK AS A FACTOR OF BANK STABILITY	70
Буковников Александр Владимирович, Круковский Петр Петрович, РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ	
Aleksandr V. Bukovnikov, Pyotr P. Krukovsky, REGIONAL ASPECT OF COMPREHENSIVE ASSESSMENT OF INVESTMENT PROJECTS.....	75
Виноградов Антон Юрьевич, ОБЗОР МИРОВЫХ ПРАКТИК ОЦЕНКИ СТОИМОСТИ ВЕНЧУРНЫХ КОМПАНИЙ-СТАРТАПОВ	
Anton Yu. Vinogradov, REVIEW OF GLOBAL PRACTICES IN VALUATION OF VENTURE COMPANIES-STARTUPS.....	82
Гузеев Илья Алексеевич, СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ТАРИФНОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ ВОДОСНАБЖЕНИЯ И ВОДООТВЕДЕНИЯ В СТРУКТУРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА	
Ilya A. Guzeev, CURRENT TRENDS AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO TARIFF REGULATION OF WATER SUPPLY AND WASTEWATER DISPOSAL IN THE HOUSING AND COMMUNAL SERVICES STRUCTURE	90
Делия Виктор Павлович, Рашидов Дмитрий Сергеевич, Кульгачев Иван Петрович, Романова Марианна Михайловна, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ	
Viktor P. Delia, Dmitry S. Rashidov, Ivan P. Kulgachev, Marianna M. Romanova, PROSPECTS FOR TOURISM DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF BELARUS.....	99
Демченко Татьяна Сергеевна, Капитанец Юлия Владимировна, Булей Наталия Владимировна, ПУТИ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА	

Tatyana S. Demchenko, Yulia V. Kapitanets, Natalia V. Buley, WAYS TO DEVELOP THE INTEGRATION OF THE EAEU COUNTRIES	105
Долженко Елена Николаевна, Торгашова Наталья Александровна, КАЧЕСТВО ЖИЗНИ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ФОРМИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «ГОРОД НОРИЛЬСК»	
Elena N. Dolzhenko, Natalya A. Torgashova, QUALITY OF LIFE AS ONE OF THE FACTORS IN THE FORMATION OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE NORILSK MUNICIPAL DISTRICT	113
Казанджан Сергей Борисович, Воронин Антон Александрович, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЛЕСНЫХ РЕСУРСОВ РЕГИОНА	
Sergey B. Kazanjan, Anton A. Voronin, ECONOMIC ASSESSMENT OF FOREST RESOURCES IN THE REGION.....	118
Карпушкин Илья Дмитриевич, ИНСТРУМЕНТАРИЙ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИЯМИ В ПРОМЫШЛЕННОМ И ГРАЖДАНСКОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ НА ОСНОВЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ	
Ilya D. Karpushkin, TOOLS FOR INNOVATION MANAGEMENT IN INDUSTRIAL AND CIVIL CONSTRUCTION BASED ON DIGITALIZATION.....	124
Кирюхин Глеб Александрович, АДАПТИВНОЕ ЛИДЕРСТВО КАК ОТВЕТ НА НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ: СТРАТЕГИИ ДЛЯ УСПЕШНОГО УПРАВЛЕНИЯ	
Gleb A. Kiryukhin, ADAPTIVE LEADERSHIP AS A RESPONSE TO UNCERTAINTY: STRATEGIES FOR SUCCESSFUL MANAGEMENT	131
Кичигин Георгий Михайлович, ЭВОЛЮЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ: ТРАНСГРАНИЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ КАПИТАЛА В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	
Georgy M. Kichigin, EVOLUTION OF INTERNATIONAL STANDARDS: CROSS-BORDER CAPITAL MOVEMENT IN THE ERA OF DIGITAL TECHNOLOGIES	139
Копылов Дмитрий Константинович, ИНФОРМАЦИОННАЯ АСИММЕТРИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ	
Dmitrii K. Kopylov, INFORMATION ASYMMETRY IN THE MODERN ECONOMY	148
Коршунов Андрей Валентинович, АНАЛИЗ КЛЮЧЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕВАЛЮТИЗАЦИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ФИНАНСОВУЮ СИСТЕМУ РОССИИ	
Andrey V. Korshunov, ANALYSIS OF KEY INDICATORS OF DEVALUTIZATION AND THEIR IMPACT ON THE RUSSIAN FINANCIAL SYSTEM.....	154
Кочетов Данила Иванович, СТРАТЕГИИ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В ОРГАНИЗАЦИЯХ	
Danila I. Kochetov, STRATEGIES FOR IMPLEMENTING ARTIFICIAL INTELLIGENCE SYSTEMS TO IMPROVE EFFICIENCY OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE SYSTEMS TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF MANAGEMENT DECISIONS IN ORGANIZATIONS.....	162

Кроер Екатерина Валерьевна, ПРОБЛЕМАТИКА ФИНАНСОВОГО РАВНОВЕСИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ	
Ekaterina V. Kroer, THE PROBLEM OF THE FINANCIAL BALANCE OF THE ORGANIZATION IN THE FIELD OF EDUCATION: FOREIGN EXPERIENCE.....	169
Круковский Петр Петрович, Буковников Александр Владимирович, РЕГИОНАЛЬНЫЙ РЫНОК ТРУДА И ПУТИ ЕГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	
Piotr P. Krukovsky, Aleksandr V. Bukovnikov, REGIONAL LABOR MARKET AND WAYS OF ITS REGULATION.....	177
Лисова Екатерина Валерьевна, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА И СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ	
Ekaterina V. Lisova, ECONOMIC DYNAMICS AND SOCIAL DEVELOPMENT OF RUSSIAN REGIONS	183
Милованов Владислав Викторович, АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ ФИНАНСОВОГО РЫНКА РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	
Vladislav V. Milovanov, ANALYSIS OF THE IMPACT OF DIGITAL FINANCIAL TECHNOLOGIES ON THE TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN FINANCIAL MARKET: THE STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT	187
Переверзев Сергей Владиславович, РЕАЛИЗАЦИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ФИНАНСОВЫХ РЕШЕНИЙ: РОЛЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА	
Sergey V. Pereverzev, IMPLEMENTATION OF INNOVATIVE FINANCIAL SOLUTIONS: THE ROLE OF DIGITALIZATION AND TECHNOLOGICAL PROGRESS.....	194
Пискунов Андрей Валерьевич, ПРИМЕНЕНИЕ ОБЛАЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ	
Andrey V. Piskunov, APPLICATION OF CLOUD TECHNOLOGIES TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF LABOR RESOURCES MANAGEMENT	204
Сливка Андрей Владимирович, Казанджан Сергей Борисович, ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ НА ОСНОВЕ ВНЕДРЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ОПЫТА	
Andrey V. Slivka, Sergey B. Kazanjan, FORMATION OF A MODEL FOR ASSESSING THE SUSTAINABILITY OF DEVELOPMENT OF THE REGIONAL SYSTEM BASED ON THE INTRODUCTION OF ENTREPRENEURIAL EXPERIENCE	212
Топольский Филипп Владимирович, АДАПТИВНОЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ РЕСУРСАМИ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ КОМПАНИИ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ	
Philipp V. Topolskii, ADAPTIVE STRATEGIC RESOURCE MANAGEMENT AND COMPANY COMPETITIVENESS UNDER CONDITIONS OF UNCERTAINTY	220
Филиппов Дмитрий Николаевич, ПРОЦЕСС ИНТЕГРАЦИИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: КЛЮЧЕВЫЕ МЕТОДОЛОГИИ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ РЕШЕНИЯ	

Dmitry N. Philippov, THE PROCESS OF INTEGRATING DIGITAL TECHNOLOGIES INTO FINANCIAL ORGANIZATIONS: KEY METHODOLOGIES AND ORGANIZATIONAL SOLUTIONS METHODOLOGIES AND ORGANIZATIONAL SOLUTIONS	227
Хайрутдинов Антон Тофикович, ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОРТФЕЛЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ДОМОХОЗЯЙСТВ	
Anton T. Khairutdinov, INVESTMENT PORTFOLIO AS A TOOL FOR ENSURING FINANCIAL STABILITY OF HOUSEHOLDS.....	235
Хирунцев Сергей Владимирович, РОЛЬ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В ЭКОНОМИКЕ МОСКВЫ: АНАЛИЗ ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ И ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ	
Sergey V. Khiruntsev, THE ROLE OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN THE MOSCOW ECONOMY: ANALYSIS OF THE CURRENT STATE AND DEVELOPMENT TRENDS.....	241

Трибуна молодого ученого

Волков Павел Дмитриевич, ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПОВ КОПНОГО ПРАВА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ	
Pavel D. Volkov, HISTORICAL EXPERIENCE OF THE APPLICATION OF THE PRINCIPLES OF ELECTORAL LAW IN THE FORMATION OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN RUSSIA	250

Бакланов Виталий Олегович,
аспирант, Российский новый университет, Москва,
patron_g-power@mail.ru

ПРИНЦИПЫ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ: ДОКТРИНАЛЬНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ И НОРМАТИВНОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ

Аннотация. В статье излагаются результаты комплексного анализа доктринального толкования и нормативного закрепления основополагающих принципов производства по делам об административных правонарушениях. Данные принципы отчасти имеют общий характер, то есть базируются на нормах Конституции Российской Федерации; часть принципов нашли свое закрепление в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях; принципы, которые не могут быть определены как менее важные, в норме права не сформулированы с достаточной определенностью, но это не исключает их фактического применения. Некоторая неопределенность ряда принципов, потребность в обращении к правовым позициям высших судов для определения сущности норм права, их правильного толкования предопределяют потребность в проведении дальнейших исследований принципов производства по делам об административных правонарушениях для целей определения возможности совершенствования российского законодательства в данной сфере. Применение принципа права предполагает, что он конкретизирован, получает единообразное толкование, что сформировано доктринальное определение его сущности и возможности раскрытия как с точки зрения теории, так и в аспекте правоприменения. С позиции анализа указанных принципов важно рассмотрение их специфики, особенностей, которые сформированы в настоящее время и позволяют ограничивать процесс производства по делам об административных правонарушениях от иных судопроизводств, предусмотренных российским законодательством. Сохранение научных дискуссий в отношении того, что ряд принципов не следует рассматривать в качестве обязательных для целей производства по делам об административных правонарушениях, допустимо толковать как отсутствие единого подхода, признаваемого всеми или большинством теоретиков и практиков. Пограничность административной и уголовной ответственности при определении неотвратимости наказания, что влияет на сам процесс рассмотрения и производства в целом по делу об административном правонарушении, также могут быть определены как факторы, в силу которых следует оценить наличие или отсутствие закрепления в качестве общеобязательных правовых принципов, в том числе принципа неотвратимости наказания. Результат исследования, изложенный в настоящей статье, содержит авторские выводы относительно круга принципов производства по делам об административных правонарушениях, необходимости их пересмотра, достаточности разработки на уровне доктрины права, а также закрепления в законодательстве Российской Федерации.

Ключевые слова: административное правонарушение; административная ответственность; субъект ответственности; правовое регулирование; состав административного правонарушения; субъект доказывания; публичное принуждение.

Vitaly O. Baklanov,
Postgraduate, Russian New University, Moscow,
patron_g-power@mail.ru

PRINCIPLES OF PROCEEDINGS ON CASES ON ADMINISTRATIVE OFFENSES: DOCTRINAL DEFINITION AND NORMATIVE ENSHRINEMENT

Abstract. The article presents the results of a comprehensive analysis of doctrinal interpretation and normative consolidation of fundamental principles of proceedings on cases of administrative offenses. These principles are partly of a general nature, that is, they are based on the norms of the basic law of the state, part of the principles have found their consolidation directly in the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses; and part of the principles that can not be defined as less important, in the norms of law are not formulated with sufficient certainty, which does not exclude their actual application. Some uncertainty of a number of principles, the need to refer to the legal positions of the highest courts to determine the essence

of norms of law, their correct interpretation, predetermine the need for further research into the principles of proceedings on cases of administrative offenses for the purpose of determining the possibility of improving the Russian legislation in this area. Application of the principle of law assumes that it is concretized, receives a uniform interpretation, that a doctrinal definition of its essence and the possibility of disclosure is formed both from the point of view of theory and in the aspect of law enforcement. From the position of analysis of the above principles it is important and consideration of their specificity, those features that are formed at present and allow to delimit the process of proceedings on cases on administrative offenses from other legal proceedings provided by the Russian legislation. The persistence of scientific discussions regarding the fact that a number of principles should not be considered as mandatory for the purposes of proceedings on cases on administrative offences, can be interpreted as the absence of a single, recognized by all or the majority of theorists and practitioners' approach. Boundary of administrative and criminal responsibility in the presence of different definition of inevitability of punishment, which affects the very process of consideration and, in general, the proceedings on a case of administrative offense, can also be identified as factors by virtue of which it is necessary to reassess the presence or absence of fixing as generally binding a number of legal principles, including the principle of inevitability of punishment. The result of the study, set out in this article, contains the author's conclusions regarding the range of principles of proceedings on cases of administrative offenses, the need for their revision, sufficiency of development at the level of doctrine of law, as well as consolidation in the legislation of Russia.

Keywords: administrative offense; administrative responsibility; subject of responsibility; legal regulation; composition of administrative offense; subject of evidence; public coercion.

Производство по делам об административных правонарушениях как отправляемое от имени государства урегулировано законодательством и базируется на ряде принципов, которые имеют или не имеют прямого закрепления в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ).

Исследование данных принципов актуально, поскольку они важны для правоприменения, определения доминирующих положений. Кроме того, в настоящее время принципы, закрепленные в законодательстве, в определенной мере отличаются от тех, которые выделены в доктрине права. Во втором случае круг принципов шире, и не все исследователи рассматривают их как правовые или как те, которые надлежит принимать во внимание. Дискуссионность данного вопроса в свете реализуемого процесса совершенствования законодательства допустимо рассматривать как одну из причин, вследствие которых вопрос о принципах судопроизводства необходимо исследовать.

Цель исследования – проведение комплексного анализа принципов производства по делам об административных правонарушениях, закрепленных в нормах права и разработанных на уровне доктрины для систематизации воззрений и определения возможности совершенствования законодательства в данной сфере.

Цель предопределяет необходимость решения следующих задач:

- проанализировать существующие точки зрения, излагаемые в научной литературе, в отношении понятия и сущности принципов производства по делам об административных правонарушениях;

- проанализировать положения законодательства, определяющие принципы производства по делам об административных правонарушениях;

- предложить авторское видение принципов производства по делам об административных правонарушениях и их отражении в законодательстве Российской Федерации.

Обзор литературы. Принципы производства по делам об административных правонарушениях как объект научного исследования в последние годы не привлекают достаточного внимания. Основные исследования были проведены в процессе разработки КоАП РФ, а также в первые годы после введения его в действие. В более поздний период специализированных трудов уровня диссертационных исследований практически не было, а на уровне научных статей рассматривались преимущественно не принципы в комплексе, а их реализация на практике.

Среди теоретиков, в работах которых уделено внимание принципам производства по делам об административных правонарушениях, можно отметить А.М. Барышева и А.А. Хорева; отдельные аспекты затрагиваются в трудах К.А. Бабаян, А.Н. Булгакова, А.М. Микулина, О.С. Степановой, С.Ю. Царева.

В целом можно утверждать, что исследуемой теме безосновательно уделяется недостаточно внимания, хотя необходимость в исследовании присутствует.

Методологическая основа. В рамках настоящего исследования использовались формально-правовой, сравнительно-правовой методы, а также методы анализа и синтеза.

Результаты исследования и их обсуждение

В теории российского права понятие принципов является сформированным и определенным. В

настоящее время уже отсутствуют разночтения в части понимания принципов права как основы, как неких положений, в соответствии с которыми выстраивается законодательство [1].

В некоторых случаях принципы рассматриваются как определяющие цель правового регулирования [2], что в целом не противоречит истине, но все-таки вопрос остается спорным. Принципы – это основа формирования норм. Цель правового регулирования определяет законодатель исходя из внутренней политики государства. Сами же принципы как устанавливающие цель рассматривать сложно, потому что они определяют некие рамки правового регулирования, стандарты и условную норму. Если исследовать их с этой позиции, то можно согласиться с тем, что базовые принципы определяют те условия производства по делам об административных правонарушениях, к которым надлежит стремиться.

Значение имеет выделение принципов права, которые непосредственно закреплены в действующем законодательстве, и тех, что разработаны в доктрине, но в силу тех или иных причин законодатель отказался либо от включения их в отраслевое законодательство, например, в силу того, что положение присутствует в основном законе страны, либо от законодательного закрепления, то есть принцип имеет характер или всемирно признанного, или не признаваемого.

В научной литературе отмечается, что отсутствие части доктринально разработанных принципов права в законодательстве обусловлено разделением мнений на данный счет. Одни теоретики права полагают, что без закрепления принципов в нормах законодательства они не имеют обязательного характера и не становятся принципами права как таковыми. Другие считают, что допустимо признание и применение принципов права и при отсутствии их нормативного закрепления [3].

Не оспаривая данное утверждение, можно отметить, что принципы права могут быть сформулированы косвенно, без прямого указания на них. В этом случае, как правило, реализация принципов в законодательстве обосновывается на совокупности норм и, отчасти, судебной правоприменительной практики, в первую очередь правовых позиций высших судов.

Как получившие статус принципов производства по делам об административных правонарушениях непосредственно в КоАП РФ с непосредственной определенностью статуса принципа следует выделить три:

- принцип равенства;
- принцип презумпции невиновности;
- принцип законности¹.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 22.04.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

Обращает на себя внимание тот факт, что в законе они расположены именно в такой последовательности, что допустимо толковать как определение приоритета.

Принцип равенства перед законом не следует рассматривать как специфический, потому что он сформулирован на основе положений Конституции Российской Федерации². Производство по делам об административных правонарушениях как уголовное предполагает, что равенство перед законом – это общее правило, из которого установлены определенные изъятия, так как есть субъекты, обладающие иммунитетом, и субъекты, привлечение которых к ответственности предполагает необходимость соблюдения специфического порядка.

Презумпция невиновности как принцип сформулирована на основе положений основного закона, а ее понимание как принципа тождественно тому, что присутствует в уголовном праве. Вместе с тем применительно к этому принципу установлены исключения в части признания не распространяющими свое действие норм об отсутствии обязанности доказывания собственной вины по отдельным составам административных правонарушений. В данном случае проявляется специфичность самих правонарушений и способов их фиксации, предполагающих применение автоматических систем, что активно подвергается критике со стороны исследователей по причине несовершенства механизма привлечения к административной ответственности [4].

Принцип законности с позиции теории и с точки зрения его нормативного определения понимается как предполагающий неукоснительное соблюдение закона, в первую очередь процессуальных норм [5], а также соблюдение требований, определяющих правовое положение участников процесса [6]. Несмотря на определенность данного принципа и в целом его единообразного понимания во всех отраслях права, дискуссии в отношении этого принципа в научной литературе продолжаются.

В частности, можно отметить дискуссию относительно соотношения принципа законности с иным, не нашедшим своего закрепления в КоАП РФ принципом справедливости, который теоретики рассматривают как «суперпринцип» [7].

Справедливость – это субъективная категория. На протяжении длительного периода времени данное понятие отождествлялось с понятием законности, но принцип не был закреплен в законодатель-

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 04.07.2020).

стве. Представляется, что причиной этого является оценочность понятия и возможность искажения сущности в процессе правоприменения.

Безусловно, понятие социальной справедливости в определенной мере применимо и к исследуемой сфере, но оно неконкретно, у него не может быть единого понимания, что в итоге приведет к абсолютно разным решениям. Поэтому данный принцип, нашедший свое отражение в иных отраслях права и других нормативных правовых актах (в частности, он является одним из важнейших, закрепленных в Уголовном кодексе Российской Федерации³), нецелесообразно определять в качестве межотраслевого и приемлемого применительно к производству по делам об административных правонарушениях.

Помимо принципов, определенных в качестве таковых непосредственно в общей части КоАП РФ, можно утверждать, что как принципы допустимо рассматривать указанные в иных положениях данного кодифицированного закона. К примеру, к их числу, с учетом межотраслевого характера, допустимо причислить принцип свободы оценки доказательств (ст. 26.11 КоАП РФ) и принцип непосредственного исследования доказательств (ст. 29.7 КоАП РФ).

Указание на данные принципы как на межотраслевые обусловлено тем, что они присутствуют в иных видах судопроизводств, но законодатель не определяет их именно как принципы, вследствие чего данные положения определяются как правила, а не как принципы, но в научной литературе сформировано представление именно о принципах.

При анализе правового регулирования в части установления принципов производства по делам об административных правонарушениях исследователи в некоторых случаях указывают как на недостаток на то, что в разделе КоАП РФ, определяющем непосредственно производство по делам об административных правонарушениях, принципы не закреплены, будучи выделенными в целом [8].

С таким мнением можно поспорить в силу того, что выделять принципы в каждом разделе указанного кодифицированного закона нецелесообразно. Судопроизводство является целостным, хотя сам КоАП РФ специфичен как закрепляющий одновременно и материальные, и процессуальные нормы. Возможно, отчасти именно этим обусловлено присутствие отмеченных выше норм, имеющих фактически характер правовых принципов.

Наряду с отмеченными выше принципами в научной литературе выделяются и иные, не столь определенные. В их число, к примеру, входят такие, как

принцип правовой определенности, принцип разумности [9].

Представляется, что такие принципы имеют, скорее, теоретический характер, хотя правовая определенность – это обязательное требование, оно важно для формулирования положений закона.

Разумность, как и справедливость, невзирая на их признание теоретиками в качестве принципов, не следует ни рассматривать в качестве таковых, ни закреплять законодательно. Причина, по которой предлагается занять такую позицию, также идентична: категории не могут быть сформулированы объективно, они оценочны, их применение в качестве принципа права повлечет за собой отказ от формального применения закона, что нецелесообразно и неприемлемо в правовом государстве.

Исследуя принципы производства по делам об административных правонарушениях, можно согласиться с мнением А.П. Курындина, полагающего, что в законодательство без достаточных на то оснований не включен такой важный принцип, как беспристрастность [10]. Безусловно, вывести данный принцип возможно на основе анализа законодательства, определяющего статус и правовое положение лиц, наделенных полномочиями рассмотрения исследуемой категории дел. Однако в целом законодатель ориентирован только на то, чтобы этот принцип был обязательным для судей. Представляется, что беспристрастность следует закрепить как общий принцип, отступление от которого предполагает необходимость заявления самоотвода и возникновения права заявить отвод.

Заключение

Обобщая вышесказанное, можно сделать следующие выводы. Принципы права представляют собой доктринально определенные положения, на основании которых выстраивается как законодательство, так и правоприменительная практика. Характер принципов проявляется не только в ситуации их конкретизированности и указания на них как на принципы в законе, но и при правоприменении. Рассматривать принципы производства по делам об административных правонарушениях следует как доминирующие к иным положениям закона, представляющим собой особый вид доминирующих норм права.

Совокупно проанализировав законодательство и теоретические воззрения в отношении принципов производства по делам административных правонарушений, можно утверждать, что законодательное закрепление ряда выделяемых теоретиками принципов нецелесообразно. В том числе такие принципы, как разумность и справедливость имеют оценочный характер, а определение их в качестве правовых может привести к повышению степени усмотрения в рамках производства и принятия реше-

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

ний, то есть закон будет игнорироваться, что недопустимо в условиях правового государства. Напротив, принцип беспристрастности лиц, к чьей компетенции

отнесено производство по делам об административных правонарушениях, предлагается закрепить непосредственно в КоАП РФ как один из важнейших.

Список литературы

1. Ромашкан Е.В. Принципы производства по делам об административных правонарушениях как способа обеспечения прав и свобод человека в Российской Федерации: понятие, роль, правовая регламентация // Наукосфера. 2023. № 5-1. С. 540-545.
2. Куракин А.В. К вопросу о принципах административного права и административной деятельности // Полицейская и следственная деятельность. 2022. № 3. С. 8-21.
3. Нобель А.Р. Значение принципов производства по делам об административных правонарушениях и формы их закрепления // Административное и муниципальное право. 2022. № 1. С. 10-15.
4. Новичкова Е.Е., Матвеева О.С. Принцип презумпции невиновности в административном праве // Социальное управление. 2023. Т. 5, № 7. С. 307-313.
5. Катина А.В. Проблемы реализации принципа законности в административном праве // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 35. С. 2166-2168.
6. Зюзин В.А. Трансформация административного права в условиях новых конституционных реалий: принципы, публичное воздействие, предмет // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № S3-1. С. 166-175.
7. Чечулина А.А. Коллизия принципов справедливости и законности: продолжение дискуссии // Правовое обеспечение социальной справедливости и государственный суверенитет: материалы международной научно-практической конференции. М., 2024. С. 149-154.
8. Литвиненко К.Ю., Бондаренко В.В. Понятие, принципы, задачи и особенности производства по делам об административных правонарушениях // Юридический форум: сборник статей V Международной научно-практической конференции. Пенза, 2022. С. 153-155.
9. Кострова А.Р., Кострова Е.Р. Задачи и принципы производства по делам об административных правонарушениях в Российской Федерации как гарант охранительной функции закона // Вопросы судебной деятельности и правоприменения в современных условиях: сборник статей по результатам II Международной научно-практической конференции. Симферополь, 2023. С. 810-816.
10. Курьиндин П.А. Беспристрастность в административной процедуре как общий принцип административного права (на примере судебной практики) // Актуальные проблемы науки административного права и административного процесса: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. М., 2023. С. 177-182.

References

1. Romashkan E.V. Principles of proceedings in cases of administrative offenses as a way of ensuring human rights and freedoms in the Russian Federation: concept, role, legal regulation // Naukosphere, 2023, № 5-1, pp. 540-545. (In Russian).
2. Kurakin A.V. On the issue of the principles of administrative law and administrative activity // Police and investigative activity, 2022, № 3, pp. 8-21. (In Russian).
3. Nobel A.R. The importance of the principles of proceedings in cases of administrative offenses and the forms of their consolidation // Administrative and municipal law, 2022, № 1, pp. 10-15. (In Russian).
4. Novichkova E.E., Matveeva O.S. The principle of the presumption of innocence in administrative law // Social management, 2023, vol. 5, № 7, pp. 307-313. (In Russian).
5. Katina A.V. Problems of Implementing the Principle of Legality in Administrative Law // Innovations. Science. Education, 2021, № 35, pp. 2166-2168. (In Russian).
6. Zyuzin V.A. Transformation of Administrative Law in the Context of New Constitutional Realities: Principles, Public Impact, Subject // Legal Policy and Legal Life, 2021, № S3-1, pp. 166-175. (In Russian).
7. Chechulina A.A. Collision of the Principles of Justice and Legality: Continuation of the Discussion // Legal Support of Social Justice and State Sovereignty: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. Moscow, 2024, pp. 149-154. (In Russian).
8. Litvinenko K.Yu., Bondarenko V.V. Concept, principles, objectives and features of proceedings in cases of administrative offenses // Legal forum: Collection of articles of the V International scientific and practical conference. Penza, 2022, pp. 153-155. (In Russian).
9. Kostrova A.R., Kostrova E.R. Objectives and principles of proceedings in cases of administrative offenses in the Russian Federation as a guarantor of the protective function of the law // Issues of judicial activity and law enforcement in modern conditions: Collection of articles based on the results of the II International scientific and practical conference. Simferopol, 2023, pp. 810-816. (In Russian).
10. Kuryndin P.A. Impartiality in administrative procedure as a general principle of administrative law (based on judicial practice) // Actual problems of the science of administrative law and administrative process: Collection of scientific papers based on the materials of the International scientific and practical conference. Moscow, 2023, pp. 177-182. (In Russian).

Бортников Дмитрий Михайлович,
аспирант, Российский новый университет, Москва,
bortnikoff@yandex.ru

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ КАТЕГОРИИ «ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ» В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация. В статье излагаются результаты исследования проблем формирования такой правовой категории, как «злоупотребление правом» в законодательстве Российской Федерации. Развитие в теории права идеи о правомерном и неправомерном поведении не позволяет в полной мере оценивать поведение, которое не подпадает ни под признаки одного, ни под признаки другого. Понимание, что поведение может прямо не противоречить закону, но не являться правомерным, становится причиной трансформации доктринальных воззрений и появления самостоятельной дефиниции – «злоупотребление правом». Общепринятое понимание данного термина не может стать основой правового регулирования, что предполагает разработку доктрины права, проведение ретроспективного анализа, а также выявление современных проблем закрепления его в законодательстве, толкование с позиции правоприменения. Несмотря на то, что гражданское право оперирует термином на протяжении длительного периода времени, его правоприменение предполагает различное толкование. Отсутствие в законе градации степени злоупотребления правом как основы для характеристики его в качестве максимально близкого к неправомерному поведению, является препятствием для совершенствования законодательства и снижения проблем в правоприменительной, в том числе судебной практике. Разные подходы, разное понимание того, что представляет собой злоупотребление правом, определяют невозможность формирования единообразной судебной практики, что необходимо в условиях правового государства, где основа общественных отношений – это закон. По результатам комплексного анализа сделаны авторские выводы относительно причин, в силу которых присутствуют проблемы формирования понятия «злоупотребление правом», а также авторское представление о сущности понятия «злоупотребление правом».

Ключевые слова: правомерное поведение; неправомерное поведение; злоупотребление правом; правовое регулирование; законность; правопорядок.

Dmitry M. Bortnikov,
Postgraduate, Russian New University, Moscow,
bortnikoff@yandex.ru

PROBLEM OF FORMATION OF THE CATEGORY «ABUSE OF RIGHT» IN RUSSIAN LAW

Abstract. The article presents the results of research of the problems of formation of such legal category as “abuse of right” in the legislation of Russia. The development in the theory of law of the idea of lawful and unlawful behavior does not allow to fully assess the behavior that does not fall under the signs of either one or the other. Understanding that behavior may not directly contradict the law, but not be lawful, becomes the reason for the transformation of doctrinal views and the emergence of an independent definition – “abuse of right”. The generally accepted understanding of this term cannot become the basis of legal regulation, which implies the development of theory, retrospective analysis, as well as identification of modern problems of its fixation in the legislation, as well as interpretation from the position of law enforcement. Despite the fact that civil law has been operating the term for the last decades, law enforcement implies different interpretation. The absence of gradation in the law of the degree of abuse of right as a basis for characterizing it as the closest to misconduct is an obstacle to improving the legislation and reducing problems in law enforcement, including judicial practice. Different approaches, different understanding of what constitutes abuse of right, predetermine the impossibility of forming a uniform judicial practice, which is necessary in the conditions of a state based on the rule of law, where the basis of social relations is the law. According to the results of a comprehensive analysis, the author’s conclusions are made regarding the reasons for which there are problems in the formation of the concept of “abuse of right”, as well as formulated proposals for solving these problems.

Keywords: lawful behavior; unlawful behavior; abuse of law; legal regulation; legality; law and order.

Правомерное поведение в правовом государстве является основой стабильности и неким ориентиром для разработки и реализации государственной политики. Стремление сформировать подобный тип поведения, если не у всего населения страны, то у большинства, является оправданным и необходимым. При этом не предполагается, что происходит полное отрицание возможности проявления неправомерного и противоправного поведения со стороны людей.

Правомерное, неправомерное и противоправное поведение как самостоятельные разновидности являются признанными в устоявшейся и разрабатывавшейся на протяжении существования социума доктрине права, но не единственными. В связи с нарастающим осознанием того, что внешнее поведение, которое ранее считалось допустимым, может иметь негативные последствия, возник новый термин – «злоупотребление правом».

Российское законодательство оперирует понятием «злоупотребление правом», определяя его как предпосылку для отказа в защите нарушенного права, но, несмотря на длительность периода существования термина в законодательстве и его применения на практике, не разработано унифицированного понятия, содержащего более определенные характеристики. Необходимо выявление причин, в силу которых злоупотребление правом как самостоятельная категория не стало достаточно конкретизированным, чтобы у правоприменителей не было оснований толковать его произвольно. Законы должны содержать четкие, не предполагающие двоякого толкования термины. Только при достижении этой цели формируется действительно правовое государство.

Цель исследования заключается в проведении анализа теоретических воззрений и законодательства Российской Федерации в части термина «злоупотребление правом» для определения проблем его конкретизации в нормах права и толкования на практике. В соответствии с поставленной целью можно сформулировать следующие задачи:

- исследовать понимание злоупотребления правом с позиции правового регулирования и правоприменения;
- проанализировать воззрения исследователей в отношении понятия «злоупотребление правом»;
- выявить проблемы понимания и толкования правовой категории «злоупотребление правом» и предложить авторские видение ее сущности.

Понятию «злоупотребление правом» уделяется достаточно много внимания. Специфика исторических периодов России отразилась на формировании доктрины права и законодательства. Во многом вследствие того, что злоупотребление правом – это понятие, применимое преимущественно в рамках

гражданско-правовых и смежных с ними правоотношениях, развитие теории права в данной сфере более активно происходит только по завершении постсоветского периода.

В числе теоретиков права, которые рассматривают злоупотребление правом в работах уровня диссертационных исследований, можно отметить В.О. Аболонина, Н.А. Дурново, Н.А. Ковалеву, А.Е. Наумова, Е.А. Одегнал, С.Д. Радченко, Н.А. Фоминых, Е.В. Чернокальцеву.

Злоупотребление правом в рамках иных отраслей исследуют Э.Р. Вагизова (земельные правоотношения), О.И. Даровских (уголовно-правовые отношения), Е.М. Офман (трудовые правоотношения), И.В. Советников (правоотношения в рамках избирательного процесса), Е.А. Цикунов (налоговые правоотношения).

Научных статей, посвященных как злоупотреблению правом, так и крайнему его проявлению – шикане – достаточно много. Однако даже при наличии значительного количества научных трудов законодательство Российской Федерации в данной части несовершенено, что свидетельствует о сохранении необходимости исследований.

В рамках настоящего исследования использовались историко-правовой, формально-правовой, сравнительно-правовой методы, а также методы анализа и синтеза.

Злоупотребление правом, как следует из самого понятия, применимо по отношению к лицу, обладающим определенным правом. Указание на «зло» в семантике слова указывает на наличие юридической значимости поведения. При этом поведение данного лица рассматривается, как не отвечающее общепринятым представлениям о норме поведения, но не предполагающем, что лицо может быть привлечено к гражданско-правовой или иной ответственности.

Гражданское законодательство Российской Федерации основывается на принципе диспозитивности, признании того, что каждое, обладающее правом лицо, может реализовывать его по своему усмотрению, но не во вред другим.

Если обратиться к нормам Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), то понятие «злоупотребление правом» в нем раскрывается как действие, то есть процесс реализации права, при котором мотив действия – это намерение причинения вреда другому лицу, стремление обойти закон, другими словами, противоправная цель при реализации права, а также недобросовестность при реализации права. В совокупности все описанное поведение рассматривается как недопустимое.

Буквальное толкование закона позволяет утверждать, что злоупотребление правом может проявляться различным образом, но при этом ключевые

моменты – это либо намерение причинения вреда, что само по себе уже противоправно, но не наказуемо с позиции административного и уголовного законодательства, либо прямо противоправная цель, либо недобросовестность поведения. В целом можно утверждать, что понятие злоупотребления правом допустимо разграничивать с позиции того, насколько вредным оно является.

Несмотря на определенность формулировок закона, в процессе правоприменения возникает проблема оценки конкретной ситуации, ее квалификации с позиции того, надлежит ли рассматривать поведение как злоупотребление правом или оно не подпадает под характеристики закрепленного в законе.

Проблема наглядно проявляется и в свете того, что правовые позиции высших судов, благодаря которым в большинстве случаев нивелируются недостатки юридической техники законодателя, не позволяют сформировать четкую систему признаков злоупотребления правом как основу для квалификации в ситуации судебного разбирательства.

Применительно к злоупотреблению правом Пленум Верховного Суда Российской Федерации указывает на допустимость истолкования отклонения поведения от добросовестного как позволяющего определить его в качестве злоупотребления правом.

Злоупотреблением будет и чрезмерность защиты права, то есть применение мер, которые прямо не находятся под запретом, но являются избыточными как допускающие возможность нарушения прав иных лиц. Однако некоторые теоретики придерживаются иной позиции, отмечая, что допустимое осуществление защиты в принципе не может рассматриваться как злоупотребление правом, потому что оно признано государством и закреплено в законах [1]. Позиция небесспорная. Допустимо утверждать, что защита может рассматриваться как способ злоупотребления правом с учетом того, что действующие нормы права устанавливают определенные границы не только реализации права, но и его защиты, в том числе путем указания на допустимые запретные, а также наличия значимого критерия – недопустимости произвольного ограничения или нарушения прав иных лиц.

Представление о добросовестном поведении также не сформировано как единое в законодательстве России, но оно основывается на соблюдении требований законов, на исполнении принятых на себя обязательств, то есть максимально близко к понятию правомерного поведения.

Однако гражданско-правовые отношения позволяют расширить представление о добросовестном поведении, которое предполагает соблюдение не только закона, но и достигнутых сторонами и не противоречащих ему договоренностям, на чем акцен-

тировал внимание Высший Арбитражный Суд Российской Федерации.

В рамках гражданско-правовых отношений договоренности не менее важны, чем положения закона, что особенно явно проявляется к договорным правоотношениям, при которых реализуется принцип свободы договора.

Наиболее определенно понятие «злоупотребление правом» раскрыто как в законе, так и в позициях высших судов в отношении злоупотребления доминирующим положением на рынке. В частности, речь идет о разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, указавшего на то, что доминирующее положение само по себе не должно рассматриваться как нарушающее установленные законом запреты, но только до того момента, как определенными действиями субъект не создает препятствий для реализации прав иных лиц, не затрагивает их интересы.

Однако и при таком толковании злоупотребление не рассматривается в качестве представляющего собой правонарушение, хотя некоторые теоретики права полагают иначе, указывая на то, что злоупотребление правом – это гражданское правонарушение [2], совершенное в пределах полномочий лицу как правообладателю [3] с учетом предоставленной свободы, ее пределов [4].

При анализе понятия «злоупотребление правом» в современной литературе нередко акцентируется внимание на некоторой неопределенности, которая присутствует в действующем законодательстве. В частности, подразумевается использование нравственных категорий для определения понятия добросовестности, которое по своей сути не является нормативным [5]. При этом добросовестность рассматривается как своего рода критерий, некая модель социально одобряемого поведения, отклонение от которой позволяет утверждать, что иное – это недобросовестное поведение. Недобросовестность – выход за пределы установленного на уровне закона предела реализации гражданских прав [6]. Присутствует в научной литературе и воззрение о том, что недобросовестность как разновидность злоупотребления правом – это основание гражданско-правовой ответственности [7].

Исследователи также обращают внимание на то, что присутствует иное понимание добросовестности и недобросовестности. Недобросовестность, в частности, рассматривается либо как понятие, полностью тождественное понятию злоупотребления правом, либо как одна из разновидностей злоупотребления [8]. Добросовестность же не выделяется и не привлекает столь значимого внимания со стороны авторов научных трудов, в том числе по причине определения ее как нормы, которая должна быть ус-

ловно идентична для всех либо для большинства членов определенного социума.

Однако категория добросовестности важна для уяснения сущности понятия «злоупотребление правом». Добросовестность – это признак полностью правомерного поведения. Однако поведение может быть правомерным и в том случае, если оно рассматривается как недобросовестное, но при этом не предполагающее прямого нарушения запретов, совершения конкретизированных в законодательстве правонарушений, то есть в принципе не выходящее в целом за рамки допустимой свободы [9].

Злоупотребление по своей сути – это внешне правомерное поведение, мотивация которого злонамеренна. Степень злонамеренности, если основываться на толковании положений ГК РФ, может существенно отличаться. В нормах права нашей страны не используется понятие «шикана» как крайняя, наиболее негативная степень проявления злоупотребления правом [10], однако именно шикана как самостоятельная категория в праве обуславливает дискуссии по поводу того, надлежит ли рассматривать злоупотребление правом как правонарушение и как социально неодобряемое поведение, основанное на недобросовестности.

Совокупно анализируя позиции теоретиков, нормы права и правовые позиции высших судов, можно утверждать, что злоупотребление правом не следует определять, как правонарушение. Даже присутствие в законе указания на то, что установление факта злоупотребления может повлечь за собой отказ в защите нарушенного права, не позволяет рассматривать исследуемую категорию в качестве разновидности неправомерного поведения, а отказ в защите нарушенного права – как отдельный вид гражданско-правовой ответственности.

Таким образом, современное представление о злоупотреблении правом как в доктрине права, так и в законодательстве Российской Федерации является несколько размытым, то есть сохраняется правовая неопределенность применительно к толкованию дан-

ного термина, что во многом обусловлено отсутствием четко определенных границ реализации права, неких пределов, которые на практике определяются судами преимущественно на основании внутреннего убеждения либо в соответствии с правовыми позициями высших судов. Основная проблема заключается в том, что по своей сути злоупотреблением считается поведение до момента причинения вреда или нарушения прав иных лиц, основанное на злом, то есть потенциальном вредном умысле определенного лица.

Причинение вреда или нарушение прав третьих лиц рассматривается как неправомерное или противоправное. Умысел, намерения физического лица – это сложные и трудно доказуемые категории, использование которых в большинстве случаев становится невозможным или затруднительным, потому что они не фиксируются, не могут быть проверены, а оцениваются исключительно на основании толкования внешнего проявления, то есть поведения лица.

Сложность определения злонамеренного умысла – это одно из основных причин, обуславливающих проблемы выделения единых характеристик злоупотребления правом. Вторая проблема – это невозможность унификации понятия для всех сфер гражданско-правовых и смежных с ними правоотношений. Третья проблема – подход российского законодательства, выражающийся в отнесении поведения, максимально близкого к неправомерному наряду с недобросовестным, то есть порицаемым, к злоупотреблению правом.

Следовательно, более обоснованным представляется следующее определение злоупотребления правом. Злоупотребление правом – это поведение, то есть совокупность действий и поступков субъекта гражданско-правовых и смежных с ними правоотношений, при котором создаются очевидные предпосылки нарушения или необоснованного ограничения прав иных лиц, в том числе вследствие стремления получения злоупотребляющим для себя определенных выгод – как материального, так и нематериального характера.

Список литературы

1. Вольфсон В.Л. Единое и частное: об охране личного пространства в гражданском законодательстве стран ЕАЭС // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17, № 2. С. 92-101.
2. Васильев С.В. Злоупотребление правом как проблема трансформации правопонимания в России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2021. № 2. С. 7-17.
3. Некрасова Е.В. К вопросу о соотношении категорий злоупотребления правом и обязательств вследствие причинения вреда // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 7 (73), № 1. С. 304-309.
4. Вантеева А.С., Пахаруков А.А. Злоупотребление субъективным гражданским правом: сущность и механизм осуществления // Социальная компетентность. 2023. Т. 8, № 1 (27). С. 4-19.
5. Цыбулевская О.И., Яковлева Ю.В. Моральный критерий злоупотребления правом // Вестник Поволжского института управления. 2022. № 1. С. 60-68.
6. Кожемякина Д.Д. Пределы осуществления гражданских прав // Вестник Совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. 2023. Т. 1, № 1 (40). С. 54-59.

7. *Поротикова О.А.* Подходы к пониманию природы ответственности за ненадлежащее ведение переговоров // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 3. С. 107-114.
8. *Лузик А.А.* К вопросу о соотношении категорий злоупотребления правом и добросовестности // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 8 (74), № 1. С. 244-251.
9. *Батурина Н.И., Мородумов Р.Н.* Злоупотребление гражданским правом как основание для применения мер защиты: теоретические и практические аспекты // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 6. С. 30-34.
10. *Зуев А.В.* Шикана как правовая категория в гражданском праве: проблемные вопросы // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2022. № 4 (57). С. 39-43.

References

1. *Wolfson V.L.* General and private: on the protection of personal space in the civil legislation of the EAEU countries // Eurasian integration: economics, law, politics, 2023, vol. 17, № 2, pp. 92-101. (In Russian).
2. *Vasiliev S.V.* Abuse of law as a problem of transformation of legal understanding in Russia // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence, 2021, № 2, pp. 7-17. (In Russian).
3. *Nekrasova E.V.* On the issue of the relationship between the categories of abuse of law and obligations due to harm // Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Legal sciences, 2022, vol. 7 (73), № 1, pp. 304-309. (In Russian).
4. *Vanteeva A.S., Pakharukov A.A.* Abuse of subjective civil right: essence and mechanism of implementation // Social competence, 2023, vol. 8, № 1 (27), pp. 4-19. (In Russian).
5. *Tsybulevskaya O.I., Yakovleva Yu.V.* Moral criterion of abuse of right // Bulletin of the Volga Region Institute of Management, 2022, № 1, pp. 60-68. (In Russian).
6. *Kozhemyakina D.D.* Limits of exercise of civil rights // Bulletin of the Council of young scientists and specialists of the Chelyabinsk region, 2023, vol. 1, № 1 (40), pp. 54-59. (In Russian).
7. *Porotikova O.A.* Approaches to understanding the nature of responsibility for improper negotiations // Bulletin of the Voronezh State University Series: Law, 2021, № 3, pp. 107-114. (In Russian).
8. *Luzik A.A.* On the Relationship between the Categories of Abuse of Rights and Good Faith // Scientific Notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Legal Sciences, 2022, vol. 8 (74), № 1, pp. 244-251. (In Russian).
9. *Baturina N.I., Morodumov R.N.* Abuse of Civil Law as a Basis for Applying Protective Measures: Theoretical and Practical Aspects // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2022, № 6, pp. 30-34. (In Russian).
10. *Zuev A.V.* Chicane as a Legal Category in Civil Law: Problematic Issues // Bulletin of the St. Petersburg Law Academy, 2022, № 4 (57), pp. 39-43. (In Russian).

Валикарамов Денис Джалилович,

аспирант Института права, Уфимский университет науки и технологий, город Уфа,
valikaramovdenis@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ УРОВНЯХ КОНВЕРГЕНЦИИ В ПРАВЕ

Аннотация. В рамках данной исследовательской работы и соответствующих научных изысканий рассмотрены некоторые теоретические и правовые аспекты уровней правовой конвергенции, а также проведен ретроспективный анализ сущности конвергенции в Российской Федерации при осуществлении международного политико-правового взаимодействия. Актуальность темы научной деятельности в данной области предопределена существенной важностью института правовой конвергенции в рамках обеспечения надлежащего функционирования международной политико-правовой парадигмы, а также безопасной реализации транснациональных соглашений и договоренностей. В данной исследовательской работе правовая конвергенция выступает в качестве инструмента совершенствования национального законодательства с помощью перспективных и хорошо зарекомендовавших себя решений, а также новых международных тенденций в правовой среде.

Ключевые слова: уровни правовой конвергенции; правовая рецепция; международное взаимодействие; имплементация; интеграция правовых механизмов; status in statu.

Denis D. Valikaramov,

Postgraduate of the Institute of Law, Ufa University of Science and Technology, Ufa,
valikaramovdenis@mail.ru

ON THE ISSUE OF LEVELS OF CONVERGENCE IN LAW

Abstract. Within the framework of this research work and relevant scientific research, some theoretical and legal aspects of the levels of legal convergence were considered, and a retrospective analysis of the essence of convergence in the Russian Federation in the implementation of international political and legal interaction was carried out. The relevance of the topic of scientific activity in this area is predetermined by the essential importance of the institution of legal convergence in the framework of ensuring the proper functioning of the international political and legal paradigm, as well as the safe implementation of transnational agreements and agreements. In this research paper, legal convergence acts as a tool for improving domestic legislation through promising and well-established solutions, as well as emerging international trends in the legal environment.

Keywords: levels of legal convergence; legal reception; international interaction; implementation; integration of legal mechanisms; status in statu.

Внешнеполитический курс, а также основные внешнеполитические итоги 2023 года, опубликованные на официальном сайте Министерства иностранных дел Российской Федерации 30 декабря 2023 года, обозначаются как вектор развития в сторону расширения сотрудничества со странами и объединениями мирового большинства. Важно заметить, что укрепление взаимодействия и международного обмена реализуется системно и постепенно, при этом предполагается своевременное политико-правовое обеспечение.

Следует согласиться с Г.М. Азнагуловой, которая указывает, что взаимодействие государства как с национальными, так и с международными институтами имеет многоаспектный, многоуровневый, иерархически упорядоченный характер [1].

Однако взаимодействие современных правовых систем на определенном этапе их развития может происходить и трактоваться по-разному.

В связи с этим был сформирован широкий понятийный аппарат, включающий термины «правовая аккультурация», «правовая глобализация», «правовая рецепция», а также ряд иных дефиниций, характеризующих заимствование отдельных элементов правовых систем подлежащих применению при международном взаимодействии [4].

Закономерен тот факт, что все вышеперечисленные понятия, хотя в определенной степени характеризуют уровень международного взаимодействия, не способны учесть весь спектр свойственных данному взаимодействию юридических нюансов. Таким образом, в научный оборот внедряется понятие, обо-

гающее теорию взаимодействия международных правовых систем, – «юридическая (правовая) конвергенция». Конвергенция политико-правовых систем является исключительной особенностью современного мира.

Транснациональное взаимодействие правовых систем в условиях глобализации и реинтеграции международного опыта подразумевает под собой определенное заимствование правовых институтов, а также идеалов и образов, в результате которого частично стирается грань между различными национальными правовыми системами.

Рассуждая о процессе конвергенции во времени, следует рассмотреть аспект, как дореволюционное право повлияло на право СССР. Полагаем, что вопрос подлежащего применению права (например, законодательства Российской империи или Временного правительства России), как указывает в своих научных трудах М.В. Жабреев, представлялся наиболее актуальным в период прихода советской власти [5].

Вместе с тем можно констатировать наличие идеологического фактора в виде учения К. Маркса, который в определенной степени предопределил отношение новой власти к дореволюционному государству.

Таким образом, весьма короткий срок буржуазного и царского правительства в советском государстве был предопределен, поскольку в сложившейся социально-правовой конъюнктуре он являлся временным и вынужденно применяемым инструментом, целью которого являлось временное обеспечение статус кво.

Целесообразным представляется также исследование влияния права СССР на современное российское право [7]. Советское право сыграло значительную роль при становлении настоящего российского права. Например, в СССР был разработан и реализован Кодекс о труде, который являлся одним из наиболее значимых нормативно-правовых актов не только для России, но и для мира в целом. По нашему мнению, такое положение Кодекса о труде предопределяется стремлением к полному охвату всех актуальных вопросов социально-правового регулирования, в том числе вопросов, предметом которых выступают права, социальные льготы и гарантии работников.

Вместе с тем говорить о полноценном переходе в порядке правопреемства некоторых аспектов правовой системы не совсем корректно, поскольку имели место более перспективные концептуальные решения в виде ранее действующих кодифицированных актов (на примере трудового права им будет являться Кодекс законов о труде РСФСР).

Таким образом, отечественное национальное право хотя и имеет отличительные от советского права черты, но предполагает фундаментальное распо-

ложение на одних и тех же принципах, гарантиях и механизмах реализации.

Поскольку Российская Федерация и ряд государств фактически являются географическими соседями, при исследовании вопросов распространения конвергенционных процессов в пространстве (например, как зарубежное право влияет на российское право, и наоборот), очевиден тот факт, что перспективным направлением взаимодействия будет являться определение торговых взаимосвязей, которые сами по себе предполагают юридическое обеспечение. Одним из направлений международной политической деятельности будет являться интеграция более совместимых и оптимизированных нормативных правил и стандартов в целях надлежащего регулирования правоотношений, предметом которых выступает внешнеэкономическая деятельность, торговля, услуги, инвестиции и иные значимые активы и ресурсы.

Взаимодействие российского и европейского права формируется на фундаментальных положениях международного и конституционного права. Так, в соответствии с положениями ч. 4 ст. 35 Конституции Российской Федерации «международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы...» Полагаем, что устранение коллизий в международных правоотношениях во многом представляется возможным благодаря относительной гибкости и открытости современной российской правовой системы. С другой стороны, исследование некоторых аспектов зарубежного права в разрезе интеграции в правовую систему России обладает исключительной актуальностью, поскольку в сложившейся действительности имеется объективная возможность совершенствования отечественного права, что станет основой для позитивных правовых изменений.

Еще в XVIII веке в отечественной правовой доктрине был сформирован термин «европеизация», который обозначал процесс восприятия российской правовой системой определенных правовых моделей, конструкций, терминологии и иных правовых традиций, которые были образованы благодаря европейской цивилизационной системе. В связи с этим указанный транснациональный процесс следует рассматривать в нескольких аспектах:

- восприятие российским законодательством отдельных норм зарубежного права;
- участие Российской Федерации в зарубежных политико-правовых процессах;
- рецепция позитивного зарубежного опыта в правовой сфере.

Г.В. Власова, И.Г. Напалкова, П.С. Самыгин справедливо отмечают в своих научных изысканиях, что «потребность России в партнерских внешнеэкономических отношениях с ЕС определила основную тенденцию российского публичного права на формиро-

вание открытой правовой системы, утверждение общих ценностей правового государства, демократии, признание высшей ценностью прав и свобод человека...» [3, с. 116].

Однако следует подчеркнуть особенности имплементации некоторых зарубежных правовых механизмов в рамках отечественной правовой системы.

Во-первых (подобно положению Т.А. Aubigné *status in statu*), интеграция зарубежных норм в национальное законодательство предполагает изменение статуса в рамках правоотношений, оставляя их юридически «внешними», но фактически – «внутренними». Во-вторых, помимо наделения указанных норм потенциальной возможностью применения в рамках определенных правоотношений зарубежные нормы наделяются преимущественной силой по отношению к отечественным правовым нормам. По нашему мнению, актуальным вопросом международного сотрудничества со стороны отечественного законодателя представляется потребность разработки особых организационных механизмов гармонизации, которая была бы способна учитывать сильные стороны зарубежного законодательства в целях наиболее эффективной реализации международных договоренностей и транснациональных соглашений.

Заслуживает внимания мнение Г.М. Азнагуловой о том, что процесс становления и развития пра-

вовых систем происходит от уникального к единичному, затем – к особенному и, наконец, – к общему [2].

Вместе с тем следует согласиться с мнением Е.Е. Лекановой, что, хотя юридическая конвергенция близка по своей правовой природе к разновидности правовой аккультурации – правовой рецепции, сущность первого термина представляется более широким [6]. Данное обстоятельство обуславливается тем, что кроме процесса приведения к подобию сближает не только правовые системы, но и их отдельные структурные элементы, свойственные данным правовым системам.

Таким образом, изучение правовой конвергенции в разрезе уровней пространства и времени позволяет определить не только накопительный и оптимизационный характер приобретаемых изменений со стороны национального права, но и предполагает отбор уже состоявшихся механизмов.

Указанный отбор необходимо проводить через определенный буфер в виде специального государственного учреждения, отслеживающего и апробирующего все тенденциозные правовые нововведения. Предполагается, что целенаправленный отбор и возложение ответственности на специально уполномоченное государственное учреждение позволит расширить критерии качества и объемы приобретаемых зарубежных правовых инструментов.

Список литературы

1. Азнагулова Г.М. Сильное государство как определяющий фактор общественного прогресса: рецензия на монографию А.Д. Керимова, И.Н. Кукулина // Правовое государство: теория и практика. 2017. № 2 (48). С. 48-54.
2. Азнагулова Г.М. Правовая культура как функциональная система // Журнал российского права. 2024. № 3. С. 5-18.
3. Власова Г.Б., Напалкова И.Г., Самыгин П.С. Особенности влияния европейского права на развитие современной российской правовой системы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 10. С. 115-118.
4. Гюльвердиев Р.Б. К вопросу об экспликации термина «юридическая конвергенция» // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 220-223.
5. Жабреев М.В. Правовое регулирование применения в советской России дореволюционного законодательства // Российское право: образование, практика, наука. 2022. № 6. С. 95-100.
6. Леканова Е.Е. Российское и зарубежное право: проблемы правовой аккультурации // Развитие общественных наук российскими студентами. 2017. № 2. С. 100-103.
7. Рыженкова Е.Н., Зинин Е.Е. Влияние развития трудового права в СССР на трудовое право Российской Федерации // Материалы Афанасьевских чтений. 2022. № 4 (41). С. 64-67.

References

1. Aznagulova G.M. A strong state as a determining factor of social progress: review of the monograph by A.D. Kerimov, I.N. Kuklin // The Rule of Law: theory and practice, 2017, № 2 (48), pp. 48-54. (In Russian).
2. Aznagulova G.M. Legal culture as a functional system // Journal of Russian Law, 2024, № 3, pp. 5-18. (In Russian).
3. Vlasova G.B., Napalkova I.G., Samygin P.S. Features of the influence of European law on the development of the modern Russian legal system // Humanities, socio-economic and social sciences, 2016, № 10, pp. 115-118. (In Russian).
4. Gulverdiev R.B. On the question of explication of the term "legal convergence" // Legal technique, 2015, № 9, pp. 220-223. (In Russian).
5. Zhabreev M.V. Legal regulation of the application of pre-revolutionary legislation in Soviet Russia // Russian law: education, practice, science, 2022, № 6, pp. 95-100. (In Russian).
6. Lekanova E.E. Russian and foreign law: problems of legal acculturation // Development of social sciences by Russian students, 2017, № 2, pp. 100-103. (In Russian).
7. Ryzhenkova E.N., Zinin E.E. The influence of the development of labor law in the USSR on the labor law of the Russian Federation // Materials of Afanasiev readings, 2022, № 4 (41), pp. 64-67. (In Russian).

УДК 343.6

Дмитренко Валерия Игоревна,

студент, Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Санкт-Петербург,
dmitrenokvi@yandex.ru

Зорин Алексей Вячеславович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры Уголовного права и процесса, Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Санкт-Петербург,
a.zorin_cof@mail.ru

СМЕРТЬ ПАЦИЕНТА: ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена вопросам разграничения составов Уголовного кодекса Российской Федерации в контексте оказания медицинской помощи, повлекшей по неосторожности смерть пациента. Анализируются основные проблемы правоприменения на основе судебной практики, акцентируется внимание на конкретных ошибках в действиях медицинских работников, в результате которых наступила смерть пациента. Предлагаются пути совершенствования уголовного законодательства в рамках рассматриваемого вопроса с целью снижения случаев неверного толкования уголовного закона и неверной правовой квалификации.

Ключевые слова: медицинская помощь; смерть пациента; причинение смерти; ятрогенные преступления; медицинские работники; врачебная ошибка.

Valeria I. Dmitrenok,

Student, Saint Petersburg Institute (branch) All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia), St. Petersburg,
dmitrenokvi@yandex.ru

Alexey V. Zorin,

Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Criminal Law and Procedure, Saint Petersburg Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), St. Petersburg,
a.zorin_cof@mail.ru

DEATH OF A PATIENT: PROBLEMS OF DIFFERENTIATION OF RELATED CONSTITUENTS OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article is devoted to the issues of distinguishing the categories of the Criminal Code of the Russian Federation in the context of medical assistance, due to the negligence of the patient's death. The main problems of law enforcement based on judicial practice are analyzed, and attention is focused on specific errors in the qualification of medical workers, which resulted in the patient's death. It proposes ways of improving the criminal law in the context of the issue under consideration, with a view to reducing the number of cases of misinterpretation of criminal law and subsequently, incorrect legal qualification.

Keywords: medical care; patient death; causing death; jatropic crimes; medical workers; doctor's mistake.

Деятельность медицинских работников постоянно связана с ответственностью за жизнь и здоровье пациентов, профессиональными рисками. К сожалению, иногда лечение связано с неблагоприятным исходом, выражающимся в смерти больного. Смерть каждого пациента должна быть детально изучена, поскольку выяснение ее причины позволяет говорить о преступном деянии, совершенном медицинским работником, или же о несчастном случае.

Российское уголовное законодательство предусматривает составы преступлений, связанные с действиями медицинских работников, в результате которых наступила смерть пациента: неоказание помощи больному (ст. 124); причинение смерти по неосторожности (ч. 2 ст. 109); оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности и принесенными тяжкий вред или смерть пациента (п. «в» ч. 2 ст. 238); причинение по неосторожности смерти пациенту вследствие халатности (ч. 2 ст. 293).

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) имеет в своем составе широкий спектр норм, в рамках которых осуществляется уголовное преследование медицинских работников в случае совершения последними профессиональных преступлений, повлекших смерть пациента. На наш взгляд, необходимость в дополнении УК РФ новыми нормами, отдельно закрепляющими ответственность медицинского персонала, отсутствует [1].

Особенности уголовной ответственности врачей, медицинских сестер, фельдшеров вследствие совершения ими действий, которые повлекли смерть больного, – вопросы, которые на протяжении нескольких десятилетий остаются крайне актуальными [6]. Это объясняется тем, что некоторые аспекты квалификации преступных деяний врачей в настоящее время остаются неразрешенными, что влечет за собой неверное толкование и применение норм уголовного закона правоприменителями. Наиболее дискуссионным остается вопрос разграничения норм, предусмотренных УК РФ и закрепленных в ч. 2 ст. 109; п. «в» ч. 2 ст. 238; ч. 2 ст. 293; ст. 124.

Для более глубокого понимания проблематики обратимся к статистическим данным 2022 и 2023 годов.

Бывший глава отдела по расследованию ятрогенных преступлений Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК РФ) Дмитрий Зинин, выступая на конференции «Региональное здравоохранение – 2023», сказал, что в 2022 году в органы СК РФ поступило 5747 сообщений о преступлениях, связанных с некачественным оказанием медицинской помощи, по которым было возбуждено 1860 уголовных дел: 1396 – по ч. 2 ст. 109, 136 – по ч. 2 ст. 238, 57 – по ч. 2 ст. 293.

Согласно данным, представленным доцентом кафедры уголовного права Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина А.А. Бимбиновым на III Научно-практической конференции «Медицинское уголовное право», в 2023 году количество сообщений о преступлениях, совершенных медицинскими работниками, сократилось до 4431, а количество уголовных дел, напротив, увеличилось и составило 2332, из которых 1697 возбуждено по ч. 2 ст. 109 УК РФ, 463 – по ч. 2 ст. 238; 124 – по ч. 2 ст. 293.

Данные показатели свидетельствуют об актуальности вопроса правомерного привлечения к уголовной ответственности лиц, в чьих действиях содержатся реальные составы преступлений.

В связи с этим для более глубокого понимания проблемы необходимо проанализировать не только теоретические положения рассматриваемого вопроса, но и отдельные судебные акты, вынесенные в отношении медицинских работников в рамках рассматриваемой темы.

Так как какие-либо правовые разъяснения и правила квалификации ятрогенных преступлений в настоящее время отсутствуют, суды и следственные органы исходят из различных критериев разграничения неосторожного причинения смерти.

Так, Кыринский районный суд Забайкальского края вынес приговор врачу-анестезиологу, квалифицировав его действия по ч. 2 ст. 109 УК РФ. Преступное деяние медицинского работника состояло в том, что он, принимая участие в операции по проведению кесарева сечения, не учел необходимость проведения предоперационной подготовки пациентки, в результате чего после введения общего наркоза у последней развился острый аспирационный синдром, повлекший за собой остановку сердца роженицы и, как следствие, ее смерть. В данном случае суд исходит из критерия субъективной стороны содеянного, которая выразилась в неосторожности по отношению к смерти пациентки.

В качестве примера можно также привести приговор Октябрьского районного суда города Мурманска в отношении врача-уролога, признанного виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ. Подсудимый провел операцию, в ходе которой допустил повреждение передней стенки прямой кишки пациента с образованием сквозного дефекта, в результате чего наступила смерть последнего.

Обращаясь к теоретическим положениям уголовного закона, следует отметить, что указанная судом уголовная норма является преступлением с двумя формами вины. По отношению к оказанной услуге у виновного лица должен наличествовать прямой умысел, по отношению к последствиям – неосторожность. Однако оснований полагать, что подсудимый имел умысел на оказание небезопасной услуги пациенту, исходя из судебного акта, не усматривается.

Более того, в приговоре суда также отражено обстоятельство о том, что по окончании операции хирург-уролог не заметил каких-либо повреждений в тканях и органах пациента, хотя должен был произвести ревизию органов брюшной полости и принять меры к недопущению развития воспалительного процесса, ставшего причиной смерти пациента. Данный факт свидетельствует о неосторожной форме вины хирурга-уролога. Отметим, что данный медицинский работник не является должностным лицом, поскольку не осуществлял ни административно-хозяйственные, ни организационно-распорядительные функции, что не позволяет нам говорить о возможности квалификации действий виновного в рамках ч. 2 ст. 293 УК РФ (халатность, повлекшая по неосторожности смерть человека). Таким образом, на наш взгляд, действия подсудимого соответствуют ч. 2 ст. 109 УК РФ и подлежат квалификации по данной уголовной норме.

Опираясь на указанные приговоры судов, можно прийти к выводу: в целях разграничения смежных составов преступлений суды в обоих случаях использовали критерий субъективной стороны. Подобный подход видится несостоятельным, поскольку носит оценочный характер [2].

В рамках оказания услуг ненадлежащего качества, повлекших смерть потерпевшего, умысел виновного должен быть направлен на оказание некачественной услуги, что, зачастую, отсутствует при оказании помощи больным в рамках государственных учреждений здравоохранения. Умысел такого рода наиболее часто проявляется при оказании медиками платных услуг в частных клиниках, поскольку имеет место корыстная заинтересованность [3]. Кроме того, об умысле на оказание некачественной услуги свидетельствует тот факт, что виновное лицо не имеет законного основания на оказание медицинских услуг в связи с отсутствием лицензии или других причин, то есть лицо заинтересовано в оказании платной услуги, осознавая, что не вправе заниматься данной деятельностью [4].

Так, примером верной, на наш взгляд, квалификации действий медицинского работника в рамках оказания небезопасной услуги, повлекшей по неосторожности тяжкий вред или смерть пациента, является приговор Ленинского районного суда Магнитогорска в отношении врача-травматолога, оказывавшей косметологические услуги. Девушка, не имея сертификата по направлению «Косметология» и «Пластическая хирургия», проводила операцию по подтяжке лица, стоимостью в 15 тысяч рублей. Однако осужденная допустила нарушения при наложении швов, в результате чего у потерпевшей образовались неизгладимые рубцы, обезобразившие лицо (то есть действия медицинского работника принесли тяжкий вред здоровью потерпевшей).

Изучая судебную практику в рамках исследуемого вопроса, также можно выявить отсутствие единообразия толкования и применения уголовного закона при рассмотрении идентичных дел. Квалификация действий виновного лица разнится при фактически идентичных обстоятельствах.

Например, Раменский городской суд вынес приговор врачу-пульмонологу, квалифицировав его действия по п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ. Подсудимая должным образом не провела своевременную диагностику состояния больного и не направила его на дополнительные исследования, что не позволило оперативно выявить заболевание и грамотно назначить лечение. В результате этого у больного развилась тромбоэмболия, и через непродолжительное время пациент скончался.

Примером противоположной квалификации при аналогичных обстоятельствах совершения преступления является приговор Алексинского район-

ного суда Тульской области в отношении врача-терапевта. Последняя признана виновной в причинении смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей. Подсудимая также своевременно не провела диагностические исследования, неправильно оценила состояние пациента, а также не направила последнего на консультации к узким специалистам. В связи с этим у больной закономерно начался воспалительный процесс, что привело к ее смерти.

Таким образом, в обоих случаях наличествует неосторожная форма вины по отношению к смерти пациентов, идентичные обстоятельства и поведение медицинских работников, однако квалификационная составляющая существенно разнится, что ставит вопрос о необходимости определения более четкой и единой регламентации разграничения рассматриваемых нами преступлений в целях единообразия судебной практики.

Отметим, что проблема квалификации ятрогенных преступлений состоит в неверном определении не только формы вины лица по отношению к последствиям, но и объективной стороны преступного деяния [5]. В подтверждение данного тезиса также обратимся к материалам судебной практики.

Так, Жуковским районным судом Калужской области был вынесен приговор в отношении участкового педиатра. Действия виновной были квалифицированы судом в рамках ч. 1 ст. 238 УК РФ. Преступление было совершено при следующих обстоятельствах. К врачу неоднократно обращалась мать четырехмесячного ребенка с жалобами на кашель и недомогание девочки. Педиатр, первично осмотрев больную, назначила лечение, но не направила пациента на проведение дополнительных исследований. Спустя непродолжительное время мать снова обратилась к врачу, поскольку назначенные педиатром лекарственные средства не оказывали положительного эффекта на состояние больного. Медик снова осмотрела девочку и назначила новые препараты. В течение короткого промежутка времени ребенок умер, поскольку развилась двусторонняя пневмония. Согласно заключениям экспертов, смерти девочки можно было избежать, если бы своевременно были проведены исследования легких и назначено соответствующее лечение.

Таким образом, педиатр легкомысленно отнеслась к лечению пациента, что привело к трагическим последствиям. Ее действия всецело охватываются ч. 2 ст. 109 УК РФ. Квалификация, определенная Жуковским районным судом, на наш взгляд, в корне неверна, так как норма, на которую указывает суд, не предполагает последствий в виде смерти потерпевшего. Кроме того, умысла на оказание небезопасной услуги, в контексте рассматриваемой ситуации, не усматривается.

Неверная квалификация действий виновного лица также противоречит соразмерности тяжести совершенного деяния и назначенного судом наказания. Согласно резолютивной части приговора, педиатру было определено наказание в виде штрафа в размере 150 000 руб. На наш взгляд, данное наказание несоизмеримо с последствием в виде смерти ребенка и противоречит одному из фундаментальных принципов уголовного закона, а именно – справедливости, установленных в ст. 6 УК РФ.

Другим примером, отражающим рассматриваемую нами проблему, является приговор, вынесенный одним из районных судов Калужской области в отношении дежурного хирурга районной больницы Людиновского района, действия которого суд квалифицировал по п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ. В приемный покой больницы был доставлен мужчина с травмами головы и повреждениями в виде ссадин на лице. Дежурный хирург визуально осмотрел пациента и выпроводил последнего из хирургического отделения, ссылаясь на состояние алкогольного опьянения мужчины. Пациент был доставлен по месту жительства, где скончался в тот же день от отека мозга в связи с закрытой черепно-мозговой травмой и кровоизлияниями в мягкие ткани головы.

Квалификация, данная судом в описанном случае, видится также неверной, поскольку хирург в целом не оказал помощь пациенту, что свидетельствует об отсутствии в его действиях элементов объективной стороны состава преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ. На наш взгляд, действия врача необходимо квалифицировать по ч. 2 ст. 124 УК РФ, так как данная норма уголовного закона предусматривает ответственность медицинского работника в связи с бездействием последнего, повлекшее смерть пациента, что и имело место в приведенной ситуации.

Отдельно необходимо отметить ошибки, совершаемые органами предварительного расследования в части определения субъекта преступного деяния. Данная проблема характерна для должностных преступлений, а в контексте рассматриваемой нами проблемы – для ст. 293 УК РФ, поскольку уголовную ответственность по ней могут нести исключительно должностные лица: главный врач, его заместитель, заведующий тем или иным отделением и исключительно в рамках полномочий, которыми они наделены в силу своего статуса.

Проиллюстрируем данный тезис. Хасавюртинский городской суд Республики Дагестан признал виновной в причинении смерти по неосторожности вследствие халатности врача-инфекциониста, по совместительству являющейся заведующей детским инфекционным отделением. В больницу поступил ребенок с признаками инфекции, лечащим врачом была назначена подсудимая, которая допустила *дефекты* в

оказании медицинской помощи ребенку, что впоследствии привело к его смерти. В частности, врач собрала неполный анамнез, не приняла меры к осуществлению диагностики ребенка в полном объеме, а также совершила ряд иных нарушений, которые вкупе не позволили определить точный диагноз и назначить соответствующее лечение. В данном случае подсудимая не выполнила обязанности как медицинский работник, поскольку эти мероприятия входят в стандарт оказания медицинской помощи и являются необходимыми в целях постановки диагноза; а ч. 2 ст. 293 УК РФ предусматривает ответственность за небрежное отношение к обязанностям административно-хозяйственного или организационного характера, которых в действиях медика не зафиксировано. Таким образом, действия врача нужно квалифицировать по ч. 2 ст. 109 УК РФ.

Для правильного разрешения вопроса о наличии в действиях медицинского работника преступного деяния и его последующей квалификации необходимо также устанавливать, в каком объеме и насколько оперативно врач оказал помощь больному. Факт несвоевременной или оказанной не в полной мере медицинской помощи позволит отграничить причинение смерти пациенту по неосторожности (ч. 2 ст. 109 УК РФ) и несчастные случаи, при которых врачи проводят все необходимые действия по установлению диагноза больного, предпринимают меры по назначению соответствующего амбулаторного лечения или оперативного вмешательства, тем не менее пациент умирает, но в данном случае вина медицинского работника отсутствует.

Иным случаем в корне неверной квалификации действий медицинского работника является приговор, вынесенный Кировградским городским судом Свердловской области в отношении терапевта, состоящего в должности исполняющего обязанности заведующего терапевтическим отделением. Медицинскому работнику органом предварительного расследования было предъявлено обвинение по ч. 2 ст. 293 УК РФ, а также по ч. 2 ст. 109 УК РФ. Факт вменения двух взаимоисключающих норм уголовного закона ставит под сомнение профессионализм отдельных сотрудников органов следствия. Говоря о возникшей уголовно-правовой ситуации, стоит обратить внимание на то, что в терапевтическое отделение больницы поступил мужчина с признаками заболевания, медик осмотрел его и назначил лечение, которое не оказало должного воздействия на развивающуюся пневмонию пациента, и он через непродолжительное время был госпитализирован в терапевтическое отделение. Во время лечения медицинский работник допустил нарушения, состоящие в отсутствии ряда диагностических процедур, а также в выборе неверной тактики лечения больного, что и привело к его смерти. Таким образом, как и в предыдущем случае, лицом были на-

рушены профессиональные обязанности в части непосредственного оказания медицинской помощи, а не неисполнения своих должностных обязанностей.

Говоря о разграничении рассмотренных норм, стоит обратить внимание и на затруднения, касающиеся применения ст. 124 УК РФ. Данная норма права применима к случаям полного не оказания помощи больному лицом, обязанным ее оказывать. Однако на практике нередки случаи вменения данной нормы и в тех ситуациях, когда фактически медицинская помощь была оказана пациенту, но ненадлежащим образом или недостаточно полно, что привело к трагическим последствиям. Необходимо отметить, что отсутствие помощи следует трактовать как полное и абсолютное ее не оказание, а если было проведено недостаточное количество медицинских мероприятий – ст. 124 УК РФ не может быть применима.

Вновь обратимся к судебным документам. Так, Сергиево-Посадский городской суд Московской области признал виновными в не оказании помощи больному двух врачей-акушеров. Обстоятельства произошедшего довольно типичные: в перинатальный центр поступила женщина на 40 неделе беременности с рядом сопутствующих диагнозов (отеки, миопия и др.). Врачи приняли решение произвести индуцированные (искусственные) роды, в процессе проведения которых медиками были допущены ошибки, приведшие к гипоксии плода и его последующей смерти. В частности, было установлено, что акушерам надлежало произвести кесарево сечение для сохранения жизни плода. Таким образом, медицинские работники допустили нарушения порядка оказания медицинской помощи при родовспоможении.

На наш взгляд, в данном случае неуместно говорить о вмененной врачам норме права, поскольку сам факт оказания непосредственной медицинской помощи наличествует, а последствия в виде смерти плода наступили в связи с врачебной ошибкой во время родовой деятельности пациентки. Таким образом, в действиях медиков усматриваются признаки преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 109 УК РФ.

Следует констатировать, что затруднения в квалификации действий медицинских работников испытывают не только сотрудники правоохранительных органов, но и судебной системы, что и было проиллюстрировано на примере некоторых судебных актов. Данная проблема присутствует в большинстве регионов нашей страны, что обуславливает необходимость в принятии мер к устранению пробелов и коллизий в правоприменительной практике.

Одним из решений данной проблемы видится разработка и введение в действие отдельного разъяснительного акта – Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, закрепляющего правила и особенности квалификации преступлений

ятрогенного характера, поскольку в настоящее время материалы юридической практики в рамках рассматриваемого вопроса отсутствуют. В данном документе необходимо отразить основные положения по квалификации преступных действий, совершаемых медицинскими работниками (врачами и средним медицинским персоналом), в рамках некоторых положений УК РФ, а именно ч. 2 ст. 109; ст. 124, п. «в» ч. 2 ст. 238; ч. 2 ст. 293; правила квалификации действий виновных в совершении ятрогенных преступлений лиц в форме соучастия; перечень обстоятельств, подлежащих выяснению и доказыванию в рамках предварительного расследования уголовных дел ятрогенного характера.

Говоря о разграничении вышеуказанных норм уголовного законодательства, необходимо обратить внимание на объективную сторону преступлений в контексте разграничения ч. 2 ст. 293 и ч. 2 ст. 109 УК РФ, а именно установить, какие нарушения допустил медицинский работник, – входящие в его должностные обязанности, организационного, административно-хозяйственного характера или же исключительно профессиональные, существует ли причинно-следственная связь между ними и наступившей смертью пациента.

Разумеется, основополагающим критерием в разрешении вопроса наличия признаков преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 293 УК РФ, является факт совершения противоправных действий медицинским работником, являющимся должностным лицом. К сожалению, данный аспект довольно часто игнорируется правоохранительными органами, что влечет за собой неверную квалификацию действий лица. На наш взгляд, в предложенном правоприменительном акте необходимо указать, каких лиц необходимо относить к должностным в контексте расследования ятрогенных преступлений (главный врач, заведующий отделением и др.).

При разграничении норм, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ и ч. 2 ст. 109 УК РФ отдельное внимание необходимо уделять факту установления наличия или отсутствия «медицинской услуги», дефиницию, характеристики которой также необходимо отразить в соответствующем акте, поскольку именно это позволяет разграничить приведенные составы УК РФ.

Разрешая вопрос о наличии или отсутствии признаков состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 124 УК РФ, стоит отметить, что для данного преступления характерно только полное не оказание помощи больному. Данный аспект также нуждается в закреплении, поскольку, как видно из вышеописанных примеров, правоохранительные органы допускают ошибки в квалификации действий медицинских работников в рамках указанной нормы права.

Издание разъяснительного документа такого рода позволит устранить ошибки, допускаемые правоприменителями при толковании уголовного закона

в рамках рассматриваемого вопроса, что, несомненно, поможет как работникам следственных органов, так и судам грамотно квалифицировать преступные

действия, совершенные медицинскими работниками, и в соответствии с законом назначать последним справедливое наказание.

Список литературы

1. *Питулько К.В.* Проблемы квалификации ятрогенных преступлений // Пролог: журнал о праве. 2021. № 3. С. 103.
2. *Дунин О.Н.* К вопросу об уголовной ответственности медицинских работников за причинение смерти по неосторожности // Baikal Research Journal. 2023. № 1. С. 349.
3. *Пирогова Е.Н., Пшеуч Р.Х.* К вопросу о квалификации ятрогенных преступлений // Закон и право. 2021. № 11. С. 145.
4. *Гайдар А.А.* Проблемы квалификации ятрогенных преступлений по ст. 238 УК РФ // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2020. Т. 2, № 4. С.104.
5. *Иголина Е.О.* Квалификационные казусы применения ст. 238 УК РФ при расследовании ятрогенных преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 1. С. 128-134.
6. *Смыслова В.Н., Краснова К.А.* Проблемы реализации соматических прав человека в уголовном судопроизводстве // Нравственность и гуманизм в праве и культуре: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 23 ноября 2022 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии; Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», 2024. С. 188-191.

References

1. *Pitulko K.V.* Problems of qualification of yatrogical crimes // Prolog: Journal on Law, 2021, № 3, p. 103. (In Russian).
2. *Dunin O.N.* To the question of criminal liability of medical personnel for causing death through negligence // Baikal Research Journal, 2023, № 1, p. 349. (In Russian).
3. *Pirogova E.N., Psheuch R.H.* On the question of qualification of crimes of yatrogia // Law and Law, 2021, № 11, p. 145. (In Russian).
4. *Gaidar A.A.* Problems of qualification of yatrogical crimes according to art. 238 CC RF // The Bulletin of V.N. Tatyshev Volzhsky State University, 2020, vol. 2, № 4, p. 104. (In Russian).
5. *Igonina E.O.* Qualification cases of application of art. 238 CC RF in the investigation of yarogeny crimes // Bulletin of Moscow University of Russian Ministry of Internal Affairs, 2022, № 1, pp. 128-134. (In Russian).
6. *Smyslova V.N., Krasnova K.A.* Problems of realization of somatic human rights in criminal proceedings // Morality and humanism in law and culture: Collection of articles of the All-Russian scientific and practical conference, St. Petersburg, November 23, 2022. St. Petersburg: St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of National Guard Troops; Foundation for the Promotion of Science and Education in the field of law enforcement "University", 2024, pp. 188-191. (In Russian).

УДК 342.72

Ермолаев Артем Евгеньевич,

специалист юридического департамента некоммерческого партнерства
«Национальный совет финансового рынка», Москва,
positivevector@mail.ru

Ушанков Илья Владимирович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры Правового обеспечения рыночной экономики Высшей школы правоведения Института государственной службы и управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва,
uhankow@rambler.ru

СОМАТИЧЕСКИЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ИХ РОЛЬ В КОНЦЕПЦИИ СЕРВИСНОГО ГОСУДАРСТВА

Аннотация. Научная статья посвящена правовому анализу соматических прав человека и их роли в современной концепции сервисного государства. Объем соматических прав человека не может регулироваться конвенционными средствами. Путем историко-правового анализа устанавливаются особенности генезиса трех признанных поколений прав человека, а также характерные черты соматических прав, которые, по мнению авторов, не могут быть однозначно отнесены ни к одному поколению прав человека в силу детерминированности научно-технических факторов развития медицинских технологий в том или ином государстве. С учетом законодательных актов российской правовой системы последних лет делается вывод, что российский законодатель не идет по пути абсолютного признания всего объема соматических прав человека, а частично легализует некоторые соматические права с учетом устоявшихся в российском обществе духовно-нравственных ценностей; другие соматические права криминализируются и не допускаются к реализации.

Ключевые слова: право; человек; соматические права; государство; гражданин; закон; здравоохранение; поколение.

Artem E. Ermolaev,

Specialist at the Legal Department of the Non-Profit Partnership "National Council of Financial Market", Moscow,
positivevector@mail.ru

Ilya V. Ushankov,

Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Legal Support of Market Economy of the Higher School of Legal Studies of the Institute of Public Service and Administration, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow,
uhankow@rambler.ru

SOMATIC HUMAN RIGHTS AND THEIR ROLE IN THE CONCEPT OF THE SERVICE STATE

Abstract. The scientific article is devoted to the legal analysis of somatic human rights and their role in the modern concept of service state. It is postulated that the volume of somatic human rights cannot be regulated by conventional means. By means of historical and legal analysis, the peculiarities of the genesis of the three recognized generations of human rights are established, as well as the characteristic features of somatic rights, which, according to the authors, cannot be unambiguously attributed to any generation of human rights due to the determinism of scientific and technical factors in the development of medical technologies in a particular state. Taking into account the legislative novelties in the Russian legal system of the last few years, the conclusion is made that the Russian legislator does not follow the path of absolute recognition of the whole volume of somatic human rights, but, taking into account the spiritual and moral values established in the Russian society, partially legalizes some somatic rights, while other somatic rights are criminalized and are not allowed to be realized.

Keywords: law; human being; somatic rights; state; citizen; law; health care; generation.

Активное развитие научно-технических разработок в области медицины и внедрение их в систему здравоохранения населения привело к фундаментальной трансформации взглядов о правах человека в отношении его здоровья и тела.

Результатом таких процессов стало возникновение в научном дискурсе категории «соматические права человека».

В наиболее общем виде под соматическими правами понимается совокупность субъективных прав человека, которые связаны с возможностью распоряжаться своим телом в целом, а также отдельными частями тела, органами и тканями.

Потенциальное распространение идеи о закреплении в законодательстве соматических прав порождает широкий круг морально-этических и правовых проблем.

Следует отметить, что возможность человека распоряжаться своим телом с моральной точки зрения разобщает человека (вернее, его разум) и человеческое тело (плоть), которые, в свою очередь, становятся объектом, который может быть видоизменен, модифицирован и трансформирован.

При радикальном рассмотрении этого вопроса можно было бы даже утверждать, что человек как осознанный субъект права и принятия волевых решений (в некоей бестелесной форме) обладает правом собственности на свое тело, что включает в себя полноценную триаду полномочий, характерную для собственника всякого имущества.

Разумеется, что распоряжение со стороны человека собственным телом должно быть ограничено нормами законодательства и морали, чтобы это не влекло за собой нарушение прав других граждан и совершение противоправных действий.

В этой связи достаточно остро встает вопрос о соотношении соматических прав человека с уже общепризнанными в научной среде поколениями прав человека.

Первое поколение прав человека охватывает политические и личные права граждан, которые сформировались в правовой действительности после ряда буржуазных революций, ознаменовав триумф либерально-демократических общественных мыслей.

Второе поколение прав человека представлено социально-экономическими и культурными правами, которые возникли у широких слоев населения, освобожденного от ручного труда вследствие автоматизации производственных процессов.

Доктрина третьего поколения прав человека в современном научном дискурсе до конца не сформирована. Это достаточно разнородная группа прав человека коллективного характера в области безопасности, доступа к информации, окружающей среде.

Реализация таких прав возможна в условиях глобализации.

Проведенный анализ не позволяет однозначно отнести соматические права к какой-либо из рассмотренных групп прав человека.

Таким образом, соматические права человека представляет собой специфическую категорию, которая присуща постмодернистской системе общества, где права отдельного индивида абсолютизируются вплоть до возможности модифицировать, видоизменять и кибернизировать собственное тело.

Рассмотрим сущностные черты соматических прав, которые отграничивают их от иных субъективных прав человека, а также подчеркивают их уникальную правовую природу.

1. Соматические права человека затрагивают тело человека как особый социально-биологический объект, который, по общему правилу, необоротоспособен в контексте гражданского права.

2. Соматические права прочно связаны с неотчуждаемыми правами человека, которые в естественно-правовой доктрине правопонимания считаются приобретенными человеком в момент его рождения.

3. Зависимость объема признания и возможности реализации соматических прав от научно-технического прогресса отдельного государства.

Последний обозначенный признак соматических прав наглядно подчеркивает невозможность на данный момент закрепить перечень таких соматических прав, который был бы универсальным и исчерпывающим для различных юрисдикций [1].

К примеру, в государствах с недостаточным развитием здравоохранения или недоступностью возможности использовать научно-технические решения в медицине массового сегмента у граждан, вероятно, будут отсутствовать на практическом (даже не на правовом) уровне соматические права на изменение своего генома или смену пола.

Это существенно затрудняет возможные перспективы признания минимально необходимого объема соматических прав человека конвенциональным путем в международных соглашениях.

Рассмотрим отдельные виды соматических прав.

1. Право на смерть – самое радикальное право человека из категории соматических. Реализация человеком права на смерть может проявиться в преднамеренном самоубийстве либо же в эвтаназии. В российском правовом порядке эвтаназия находится под запретом.

2. Право на использование органов и тканей. Несомненной проблемой в этой связи является установленная в законодательстве презумпция согласия умершего на использование его органов, что создает правовые предпосылки для функционирования рынка черной трансплантологии.

3. Право на самостоятельное формирование сексуальной жизни. Это включает в себя право вступить в половую связь с одним партнером (в моногамном ключе), с различными партнерами (в полигамном ключе), а также право воздержаться от какого-либо активного сексуального поведения.

4. Право на смену пола. Это соматическое право включает в себя возможность изменить свой биологический пол (мужской на женский и наоборот) с помощью прохождения ряда гормональных процедур [2]. В России с 2023 года действует запрет на смену пола, введенный ст. 45.1 Федерального Закона № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

5. Репродуктивные права. Реализация этих прав связана с биологической возможностью заводить детей. Содержание репродуктивных соматических прав включает в себя право на рождение детей, право на отказ от рождения детей, право для женщин выступать в качестве суррогатной матери (при отсутствии медицинских противопоказаний и соблюдении иных требований законодательства), право на рождение ребенка с использованием вспомогательных репродуктивных технологий.

Важнейшим правовым источником регулирования соматических прав является Указ Президента России 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Хотя данный нормативный правовой акт носит лишь подзаконный характер, его социально-культурное значение для российского общества невозможно переоценить.

Как отмечает И.В. Ушанков, оказание качественной медицинской помощи становится ценностным ориентиром в современной модели сервисного государства [3].

Если развивать идеи естественно-правовой доктрины и разделять взгляды о том, что современ-

ное государство является сервисным, то есть направленным главным образом на удовлетворение личных и общественных потребностей частных лиц, следует заключить, что роль государства в области медицины и здравоохранения ограничивается лишь созданием условий для граждан по модификации собственного тела.

Однако последние несколько лет показывают, что государство является не просто субъектом, который гарантирует права и свободы граждан, но и самостоятельным носителем политической воли, которая находит свое выражение и отражение в государственной политике и нормативных правовых актах.

Ввиду этого следует сказать, что вопрос о признании и закреплении соматических прав напрямую зависит от той философско-правовой картины мира, которая устоялась в определенном обществе.

Если какое-либо государство встает на путь естественно-правовой картины правопонимания, приоритет отдается индивидуальным правам человека, которые в своей абсолютизации превосходят общественные интересы.

В случае же диктата в государстве легистского правопонимания соматические права не будут признаваться безусловно, им предстоит проделать непростой и тернистый путь от стадии зарождения до формального закрепления в правовом порядке.

Как показал анализ российского законодательства, некоторые соматические права, которые признаются в зарубежных юрисдикциях, в России находятся под запретом.

Таким образом, законодатель России находится на сложном этапе балансировки и поиска консенсуса между расширением соматических прав граждан и защитой публичных интересов, в том числе культурного и духовного характера, которые присущи российской самобытной цивилизации.

Список литературы

1. Малышева К.Е. Соматические права: миф или реалии современности? // Молодой ученый. 2021. № 25. С. 316-319.
2. Поцелуев Е.Л., Данилова Е.С. Понятие и виды личностных (соматических) прав человека // Наука. Общество. Государство. 2015. № 1. С. 124-133.
3. Ушанков И.В. Ценностные ориентиры в оказании медицинской помощи гражданам РФ // Евразийский юридический журнал. 2017. № 5 (108). С. 162-166.

References

1. Malysheva K.E. Somatic rights: myth or realities of modernity? // Young Scientist, 2021, № 25, pp. 316-319. (In Russian).
2. Potseluev E.L., Danilova E.S. The concept and types of personal (somatic) human rights // Nauka. Society. State, 2015, № 1, pp. 124-133. (In Russian).
3. Ushankov I.V. Value benchmarks in the provision of medical care to citizens of the Russian Federation // Eurasian Law Journal, 2017, № 5 (108), pp. 162-166. (In Russian).

Зарипов Шамиль Ришатович,

аспирант, ассистент кафедры Финансового и административного права Института права,
Уфимский университет науки и технологий, город Уфа,
zaripovshamilrishatovich@mail.ru

К ВОПРОСУ О СИСТЕМООБРАЗУЮЩИХ КАТЕГОРИЯХ ФИНАНСОВОГО ПРАВА

Аннотация. Статья посвящена выявлению и обоснованию системообразующих категорий финансового права. Рассматривается конвенциональный подход по определению системообразующих категорий финансового права, а также теоретический подход в рамках концепции «автопоэзиса», критерия «конвергенция системных связей», принципов «корреспондирующие системные изменения» и «правовая инфильтрация». Автором предлагается в качестве системообразующих категорий финансового права рассматривать финансы, предмет, метод, принципы финансового права.

Ключевые слова: системообразующие категории; финансовое право; финансы; предмет и метод финансового права; принципы финансового права; конвергенция системных связей.

Shamil R. Zaripov,

Postgraduate, Assistant at the Department of Financial and Administrative Law of the Institute of Law,
Ufa University of Science and Technology, Ufa,
zaripovshamilrishatovich@mail.ru

ON THE ISSUE OF THE SYSTEM-FORMING CATEGORIES OF FINANCIAL LAW

Abstract. The article is devoted to the identification and substantiation of system-forming categories of financial law. The conventional approach to defining system-forming categories of financial law is considered, as well as the theoretical approach within the framework of the concept of "autopoiesis", the criterion of "convergence of systemic connections", the principles of "corresponding systemic changes" and "legal infiltration". The author proposes to consider finances, the subject, method, and principles of financial law as system-forming categories of financial law.

Keywords: system-forming categories; financial law; finance; subject and method of financial law; principles of financial law; convergence of systemic relations.

В российской науке финансового права неоднократно обсуждались и исследовались системообразующие категории финансового права, а также обозначалась их проблематика в определении и актуализация в исследовании их трансформационных процессов. М.В. Лушникова отмечает: «Дискуссионной проблемой российской науки финансового права, прежде всего общей части финансового права, являются системообразующие категории финансового права» [13, с. 790]. По мнению М.В. Карасевой, проблема финансово-правовых категорий актуальна в контексте развития финансово-правовой науки [9]. Отраслевое конвенциональное обсуждение системообразующих категорий финансового права происходило на международной научно-практической конференции 15-16 апреля 2010 года в городе Харькове [19]. Отраслевые исследования проводились Ю.А. Крохиной, Н.В. Омелёхиной и Б.Д. Нуриевым. Так, Ю.А. Крохина раскры-

вает системообразующие категории бюджетного права, выделив в данной подотрасли финансового права следующие системообразующие категории: предмет и метод бюджетно-правового регулирования, правовые принципы [11]. Н.В. Омелёхина отмечает, что бюджетная система государства претендует на отнесение к ключевым, системообразующим категориям финансового права [15]. Б.Д. Нуриев исследует две системообразующие категории финансового права – свободу выбора и социальную справедливость [14]. Согласно «Энциклопедии российского финансового права» [6] выделяется 275 категорий финансового права. В связи с этим возникает закономерный вопрос: какие из обозначенных и еще существующих категорий финансового права являются системообразующими.

Далее рассмотрим конвенциональный и теоретико-правовой подходы к определению системообразующих категорий финансового права.

Конвенциональный подход определения системообразующих категорий финансового права подразумевает использование совместных итоговых решений научного сообщества финансового права. С.А. Калинин отмечает: «При понимании категорий общей теории права, их содержания и значения для изучения объективной реальности важную роль играет конвенционализм (лат. *conventio* – соглашение), согласно которому в основе научных теорий лежат соглашения (конвенции) ученых о содержании и сущности исходных аксиоматических категорий» [7, с. 10]. Исследования о системообразующих категориях финансового права коррелируются с исследованиями о критериях (категориях) отраслеобразования, позволяющих разграничить отрасль финансового права от иных отраслей права и доказать ее самостоятельность. В науке финансового права выделяется 5 этапов дискуссий о категориях (критериях) отраслеобразования финансового права в системе права:

1. Дореволюционная дискуссия (до 1922 года).
2. Первая советская дискуссия (1920-1930 годы).
3. Вторая советская дискуссия (1940-1950 годы).
4. Третья советская дискуссия (1950-1980 годы).
5. Постсоветская дискуссия (с 1991 года по настоящее время).

Системообразующие категории финансового права формировались эволюционными философскими, юридическими и экономическими знаниями, находившими свои первоосновы и отражение в законах древности (Законы XII таблиц, законы Хаммурапи, Русская правда, Великая хартия вольностей) [5, с. 22], работах Платона, Аристотеля, Ксенафонта (трактат «О доходах») [13, с. 60], а в последующем – в работах известных деятелей своего времени Ф. Аквинского, Н. Кузанского, Н. Коперника [13, с. 61] и до активной фазы их становления в период середины XVIII – начала XIX века благодаря деятелям своего времени, трудившимся в специализированных юридических высших учебных заведениях (Александровский лицей, Императорское училище правоведения и др.), коммерческих институтах, научно-исследовательских организациях и обществах (Вольное экономическое общество), утверждения предмета «финансовое право» в 1863 году, первой магистерской диссертации по финансовому праву В.А. Лебедева в 1868 году, первой докторской диссертации по финансовому праву И.И. Патлаевского в 1871 году и, наконец, официального признания Академией наук СССР финансового права как самостоятельной отрасли права в 1941 году [13, с. 55]. В рамках первых трех дискуссий о системообразующих категориях финансового права была выделена системообразующая категория (критерий) «предмет финансового права» (на основании научных работ Б.А. Крынской, Р.О. Халфиной, М.А. Гурвича) [18, с. 52]. С.С. Алексеев отмечал: «Предмет правового

регулирования имеет первоочередное повышенное системообразующее значение» [20, с. 544]. В следующей дискуссии (1950-1980 годы), а также на общетеоретическом уровне была утверждена категория (критерий) «метод финансового права» (С.И. Вильнянский, Е.А. Ровинский, Б.Н. Иванов, М.И. Пискотин, С.Д. Цыпкин, В.В. Бесчеревых, Н.И. Химичева, Л.К. Воронова) [18, с. 54]. В постсоветской дискуссии, начавшейся в 1991 году, важно выделить диссертационное исследование И.В. Рукавишниковой «Метод финансового права», где всеобъемлюще раскрываются предмет и метод финансового права, а также отраслеразграничивающие категории (критерии): принципы, цели, режим правового регулирования [18, с. 4]. Ранее в работе Ю.А. Крохиной указывались системообразующие категории бюджетного права, где была обозначена такая категория, как «принципы». И. Кант отмечал: «Принцип есть то, что содержит в себе основание всеобщей связи всего, что представляет собой феномен» [8, с. 397]. Принципы права, по мнению Я.П. Козельского, «...нечто неизменное, справедливое и всеобщее с тем, чтобы издаваемые в государстве «употребительные законы» всегда им соответствовали» [10, с. 42]. Таким образом, в рамках конвенционального подхода системообразующими категориями финансового права являются «предмет», «метод» и «принципы» финансового права.

Теоретико-правовой подход к определению системообразующих категорий финансового права основывается на концепции «автопоэзиса» Николаса Лумана (например, автономно самовоспроизводящееся финансовое право), «критерии дивергенции системных связей» в рамках разграничения отраслей права А.А. Головиной [4] (в целях выявления усиленных системных связей при исследовании системообразующих категорий финансового права применяется «критерий конвергенции системных связей» и «принцип корреспондирующих системных изменений») и «правовой инфильтрации» О.А. Бастрыкиной (например, взаимопроникновение и взаимодополнение содержания различных компонентов системы права, обогащенных системообразующими связями ее структуры) [3, с. 9]. При изучении чего-либо с точки зрения системы прежде всего необходимо определить особые задачи, которые ставятся. Главная задача при использовании системного подхода – это обнаружить, как взаимодействуют разные части целого, то есть понять, чем уникальна та или иная категория, включая все ее свойства и особенности. Концепция целостности играет ключевую роль, поскольку система – это набор элементов, которые функционируют как единое целое. Понятия «часть» и «целое» помогают нам осознать, как множество отдельных предметов или элементов сочетаются таким образом, что в итоге формируется новая структура с новыми свойствами,

и существовать и функционировать она может только тогда, когда все эти элементы сочетаются друг с другом. В теории систем исследуются категории, которые объединяют различные элементы в одну систему. Эти категории, которые могут создавать и формировать структуру целого, разделяются на два типа: внешние, то есть те, что воздействуют на систему из окружения, и внутренние, возникающие внутри системы от элементов, из которых она состоит. О.А. Бастрыкина раскрывает подход по выявлению внешней системообразующей категории: «При рассмотрении структуры права необходимо остановиться на рассмотрении внутренних факторов, выделив главный системообразующий фактор (который и является основанием реального выделения соответствующий структурной единицы)» [3].

По нашему мнению, внешней системообразующей категорией финансового права является категория «финансы», которая в рамках концепции «автопоэзиса» формирует новые дискуссионные отрасли, например, цифровое финансовое право, исламское финансовое право и др. В настоящее время в научной доктрине финансового права выделяют публичные и частные финансы, что в последующем привело к научной позиции Е.М. Ашмариной по отраслеобразованию публичного финансового права и частного финансового права [2, с. 126], которая имеет очевидную конвергенцию системных связей. Принцип корреспондирующих системных изменений подтверждается правовым закреплением цифрового рубля, что несет изменения в бюджетный и налоговый кодексы, другие законы, регулирующие кредитно-денежные, эмиссионные, финансово-контрольные и иные финансовые отношения.

По мнению О.А. Бастрыкиной, выделяется три группы системообразующих категорий внутреннего содержания права:

- предмет правового регулирования;
- метод правового регулирования;
- функции права, его отдельных подразделений [3].

Мы считаем, что функции права должны быть заменены на принципы права, поскольку они интенсивнее отражают конвергенцию системных связей и по своему существу являются категорией, систематизирующей общественные отношения. С.С. Алексеев писал о принципах права как об «исходных сквозных

идеях, определяющих главное и решающее в содержании права» [1, с. 105]. И.А. Цинделиани отмечает, что «принципы есть элемент системы права» [21].

Таким образом, исходя из конвенционального и теоретико-правового подхода к системообразующим категориям финансового права относятся: «финансы», «предмет», «метод» и «принципы» финансового права. Ю.А. Крохина дает следующие определения: «Финансы – это система денежных отношений по поводу аккумуляции, распределения и использования публичных фондов денежных средств в целях материального обеспечения выполнения функций и задач публичной власти» [12, с. 19]; «Предмет финансового права – совокупность однородных имущественных и связанных с ними неимущественных общественных отношений по поводу аккумуляции, распределения и использования публичных фондов денежных средств, осуществления финансового контроля и привлечения к ответственности за совершение финансового правонарушения, складывающихся между государством (муниципальным образованием) и иными субъектами либо в интересах публичной власти» [12, с. 59]. Определение метода финансового права И.В. Руковишниковой: «Метод финансового права – это инструмент правового регулирования, специфика которого проявляется в его властно-имущественном характере, обусловленном особенностями предмета данной отрасли права, а также непосредственной связью с финансовой политикой государства» [17, с. 113]. Определение принципов финансового права А.А. Пилипенко: «Принципы финансового права – это основополагающие идеи, закрепляющие сущность, закономерности, назначение и тенденции развития финансового права, зафиксированные в финансово-правовых нормах» [16, с. 22].

Данным системообразующим категориям финансового права необходим дальнейший научный анализ с целью их конвенционального утверждения научной доктриной финансового права в рамках продолжающейся пятой отраслевой дискуссии финансового права в системе права и четвертой (постсоветской) дискуссии о системе права. Для науки финансового права необходимо дальнейшее исследование трансформационных процессов, в частности по трансформации системообразующих категорий финансового права в цифровой экономике.

Список литературы

1. Алексеев С.С. Проблемы теории права. Т. 1. Свердловск, 1972. 396 с.
2. Ашмарина Е.М. К вопросу о некоторых перспективах правового регулирования в условиях цифровой экономики (на примере финансового права) // Право и государство: теория и практика. 2023. № 7 (223). С. 123-127.
3. Бастрыкина О.А. Системообразующие связи внутреннего содержания права: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Волгоград, 2006. 32 с.
4. Головина А.А. Критерии образования самостоятельных отраслей в системе российского права: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2012. 34 с.

5. *Грачева Е.Ю.* Финансовое право России: вчера и сегодня // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2012. № 3. С. 20-38.
6. *Грачева Е.Ю., Артюхина Р.Е.* Энциклопедия российского финансового права. М.: Проспект, 2024. 928 с.
7. *Калинин С.А.* Методология общей теории права (лекция) // Право.ру. 2011. № 2. С. 7-17.
8. *Кант И.* Сочинения: пер. с нем. / [под общ. ред. В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И. Овзермана]. В 6 т. М.: Мысль, 1963-1966. Т. 2. 543 с.
9. *Карасева М.В.* О предмете финансового права в современных условиях // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2019. № 4 (39). С. 187-199.
10. *Козельский Я.П.* Философические предложения, сочиненные надворным советником / под общ. ред. И.Я. Щипанова. М.: ЛКИ, 2015. 212 с.
11. *Крохина Ю.А.* Системообразующие категории бюджетного права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2002. № 5 (244). С. 61-67.
12. *Крохина Ю.А.* Финансовое право России: учебник. 7-е изд., перераб. М.: Норма : ИНФРА-М, 2024. 568 с.
13. *Лушникова М.В., Лушников А.М.* Российская школа финансового права: портреты на фоне времени: монография / Ярославский государственный университет. Ярославль, 2013. 800 с.
14. *Нуриев Б.Д.* Проблема выявления системообразующей категории науки финансового права // Российская и мировая наука: новые вызовы и поиски их решений: сборник научных трудов международной научно-практической конференции, Москва, 25-28 ноября 2018 года / Академия управления и производства. М.: ООО «НИЦ АРТ», 2018. С. 197-207.
15. *Омелёхина Н.В.* Бюджетная система Российской Федерации в системе институтов финансовой безопасности государства // Журнал российского права. 2017. № 7 (247). С. 81-93.
16. *Пилипенко А.А.* Принципы финансового права России: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. 144 с.
17. *Руковишникова И.В.* Метод финансового права / отв. ред. Н.И. Химичева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма : ИНФРА-М, 2015. 288 с.
18. *Руковишникова И.В.* Метод финансового права: дис. ... д-ра юр. наук. Саратов, 2004. 521 с.
19. *Системообразующие категории в финансовом праве: состояние и перспективы трансформации: материалы международной научно-практической конференции, Харьков, 15-16 апреля 2010 года.* 224 с.
20. *Уфимцева Е.В.* С.С. Алексеев о системе права: взгляды на критерии отраслеобразования // Genesis: исторические исследования. 2015. № 3. С. 541-566.
21. *Цинделиани И.А.* Принципы финансового права // Финансовое право. 2019. № 4. С. 3-9.

References

1. *Alekseev S.S.* Problems of the Theory of Law. Vol. 1. Sverdlovsk, 1972, 396 p. (In Russian).
2. *Ashmarina E.M.* On the Issue of Some Prospects of Legal Regulation in the Context of the Digital Economy (on the Example of Financial Law) // Law and State: Theory and Practice, 2023, № 7, pp. 123-127. (In Russian).
3. *Bastrykina O.A.* System-forming connections of the internal content of law: author's abstract: diss. ... Ph.D. of of Juridical Sciences. Volgograd, 2006. 32 p. (In Russian).
4. *Golovina A.A.* Criteria for the Formation of Independent Branches in the System of Russian Law: author's abstract. diss. ... Ph.D. of of Juridical Sciences. Moscow, 2012, 34 p. (In Russian).
5. *Gracheva E.Yu.* Financial Law of Russia: Yesterday and Today // Bulletin of Moscow University. Series 11: Law, 2012, № 3, pp. 20-38. (In Russian).
6. *Gracheva E.Yu., Artyukhina R.E.* Encyclopedia of Russian financial law. Moscow: Prospect Publishing, 2024, 928 p. (In Russian).
7. *Kalinin S.A.* Methodology of the general theory of law (lecture) // Pravo.by, 2011, № 2, pp. 7-17. (In Russian).
8. *Kant I.* Works: trans. from Germ / [under the general editorship of V.F. Asmus, A.V. Gulyga, T.I. Ovzerman]. Moscow: Mysl Publishing, 1963-1966, vol. 2, 543 p. (In Russian).
9. *Karaseva M.V.* On the subject of financial law in modern conditions // Bulletin of the Voronezh State University. Series: Law, 2019, № 4, pp. 187-199. (In Russian).
10. *Kozelsky Ya.P.* Philosophical Propositions Composed by a Court Counselor / I.Ya. Shchipanov (ed.) Moscow: LKI Publishing, 2015, 212 p. (In Russian).
11. *Krokhina Yu.A.* System-Forming Categories of Budget Law // News of Higher Educational Institutions. Jurisprudence, 2002, № 5, pp. 61-67. (In Russian).
12. *Krokhina Yu.A.* Financial Law of Russia: Textbook. Moscow: Norma: INFRA-M Publishing, 2024, 568 p. (In Russian).
13. *Lushnikova M.V., Lushnikov A.M.* Russian School of Financial Law: Portraits against the Background of Time: Monograph / Yaroslavl State University. Yaroslavl, 2013, 800 p. (In Russian).
14. *Nuriev B.D.* The Problem of Identifying the System-Forming Category of the Science of Financial Law // Russian and World Science: New Challenges and the Search for Their Solutions: Collection of Scientific Papers of the International Scientific and Practical Conference, Moscow, November 25-28, 2018 / Academy of Management and Production. Moscow: NITs ART Publishing, 2018, pp. 197-207. (In Russian).

15. *Omelyokhina N.V.* Budget System of the Russian Federation in the System of Institutions of Financial Security of the State // Journal of Russian Law, 2017, № 7, pp. 81-93. (In Russian).
16. *Pilipenko A.A.* Principles of Financial Law of Russia: Monograph. Moscow: Yurlitinform Publishing, 2013, 144 p. (In Russian).
17. *Rukavishnikova I.V.* Method of Financial Law / N.I. Khimcheva (ed.). Moscow: Norma: INFRA-M Publishing, 2015, 288 p. (In Russian).
18. *Rukavishnikova I.V.* Method of financial law: diss. ... Doctor of Juridical Sciences. Saratov, 2004, 521 p. (In Russian).
19. *System-forming categories* in financial law: state and prospects of transformation: materials of the international scientific and practical conference, Kharkov, April 15-16, 2010, 224 p. (In Russian).
20. *Ufimtseva E.V.* S.S. Alekseev on the legal system: views on the criteria for industry formation // Genesis: historical research, 2015, № 3, pp. 541-566. (In Russian).
21. *Tsindeliani I.A.* Principles of financial law // Financial law, 2019, № 4, pp. 3-9. (In Russian).

Ильяхов Алексей Александрович,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Уголовно-правовых дисциплин,
Смоленский государственный университет; доцент кафедры Административного, уголовного права и процесса,
Институт деловой карьеры, город Смоленск,
alexsmol672019@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ СУДЕБНЫХ ОШИБОК НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОТПРАВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ В СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Аннотация. Статья посвящена изучению влияния судебных ошибок на эффективность отправления правосудия в суде присяжных заседателей. Проведенный анализ показал, что гносеологическая сущность процессуальной ошибки суда (судьи) формирует существенные нарушения уголовно-процессуального закона, влияющие на вынесение законного и обоснованного судебного решения. В качестве таких ошибок выступают: ограничение права потерпевшего на участие в формировании коллегии присяжных заседателей; нарушения, допущенные при разрешении ходатайств о рассмотрении дела судом присяжных заседателей; некорректная формулировка вопросов присяжным заседателям; несоблюдение процедуры произнесения напутственного слова; пассивность председательствующего на нарушения, допущенные сторонами процесса в ходе судебного разбирательства дела; нарушение председательствующим соблюдения порядка и тайны совещания присяжных заседателей в совещательной комнате; вынесение вердикта тенденциозным составом присяжных заседателей; назначение наказания, не соответствующего характеру и степени общественной опасности совершенного деяния; ошибочная квалификация судом содеянного.

Ключевые слова: суд присяжных заседателей; судебные ошибки; уголовный процесс; эффективность отправления правосудия.

Alexey A. Ilyukhov,

Ph.D of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Criminal Law Disciplines,
Smolensk State University; Associate Professor at the Department of Administrative, Criminal Law and Procedure,
Institute of Business Career, Smolensk,
alexsmol672019@yandex.ru

THE IMPACT OF MISCARRIAGES OF JUSTICE ON THE EFFECTIVENESS OF THE ADMINISTRATION OF JUSTICE IN A JURY TRIAL

Abstract. The article is devoted to the study of the influence of judicial errors on the effectiveness of the administration of justice in a jury trial. The analysis showed that the epistemological essence of the procedural error of the court (judge) forms significant violations of the criminal procedure law that influenced the issuance of a lawful and reasonable judicial decision, and such errors include: restriction of the victim's right to participate in the formation of a jury; violations committed when resolving petitions for consideration of the case by a jury; incorrect formulation of questions to jurors; non-compliance with the procedure for pronouncing a parting word; passivity of the presiding judge to violations committed by the parties to the process during the trial of the case; violation by the presiding judge of the observance of the order and secrecy of the jury meeting in the conference room; passing a verdict by a tendentious jury; imposition of punishment that does not correspond to the nature and degree of public danger of the committed act; erroneous qualification by the court of what was done.

Keywords: jury trial; miscarriages of justice; criminal procedure; the effectiveness of the administration of justice.

Судебные ошибки, возникающие в суде присяжных заседателей, обусловлены не только ошибками следствия, но и спецификой процедуры судебного разбирательства, которая разделена на две части, где сначала разрешаются фактические обстоятельства дела, а затем – вопросы права. Поэтому судебные

ошибки могут носить процессуальный и не процессуальный характер, приводя к вынесению противоречивого вердикта.

Гносеологическую сущность процессуальной ошибки суда (судьи) формируют существенные нарушения уголовно-процессуального закона, повлияв-

шие на вынесение законного и обоснованного судебного решения.

Таковыми нарушениями могут выступать:

1. Ограничение сторонами процесса реализации права потерпевшего на участие в формировании коллегии присяжных заседателей.

2. Нарушения, допущенные при разрешении ходатайства одного из соучастников преступления о рассмотрении уголовного дела судом присяжных заседателей, когда судья, удовлетворяя указанное ходатайство, не разъясняет остальным соучастникам преступления, что выделение в отношении них материалов уголовного дела препятствует всестороннему и объективному разрешению уголовного дела.

3. Некорректная формулировка вопросов в ходе составления вопросного листа, когда судья не учитывает все обстоятельства, которые подлежат исследованию присяжными заседателями, что приводит к неточным ответам присяжных заседателей и в результате – противоречивому вердикту [10]. Избежать подобной ошибки можно, если стороны процесса будут предлагать варианты формулировки вопросов или новые вопросы (ч. 1 ст. 339 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)) и по ним председательствующим будет составляться окончательный вариант вопросного листа.

Однако и здесь присутствует научная дискуссия относительно логичности законодательного положения о самостоятельной формулировке судьей итогового варианта вопросов присяжным заседателям (ч. 4 ст. 338 УПК РФ). Кто-то с этим требованием согласен, например, [9, с. 121], другие полагают, что избежать некорректной постановки вопросов присяжным заседателям возможно, если окончательный вариант вопросов утверждается всеми сторонами процесса [4, с. 45]. Представляется, что утверждение сторонами процесса окончательного варианта вопросного листа снизит возможность внесения некорректных вопросов в вопросный лист, но, с другой стороны, увеличит время судебного разбирательства, поскольку если последний вариант вопросов не будет утвержден сторонами, то процедура формирования вопросного листа будет повторяться заново неопределенное количество раз.

4. Несоблюдение процедуры произнесения напутственного слова, когда в нарушение положений п. 5 ч. 3 ст. 340 УПК РФ председательствующий в своем напутственном слове не раскрывает основные правила оценки доказательств и правовую сущность принципа презумпции невиновности. Одновременно, в нарушение законодательных предписаний, он допускает высказывания своего мнения относительно представленных сторонами процесса доказательств¹,

намеренно искажает показания свидетелей стороны процесса², не указывает на доказательства, представленные стороной процесса, нарушая принцип беспристрастности судебного разбирательства [14; 15], или в своей речи оставляет без должного внимания позицию стороны защиты [7; 8], что подтверждается примерами из судебной практики³. Кроме того, он не доводит до присяжных заседателей, что при постановлении вердикта им признанные не допустимыми доказательства, озвученные в суде в нарушение законодательных предписаний, учитывать не следует⁴.

Участник в ходе произнесения напутственного слова нарушил положения ст. 340 УПК РФ, а именно: при разъяснении присяжным заседателям правил оценки доказательств, выразил свое отношение по вопросу виновности подсудимого фразой «обвиняемый может в целях уменьшения своей вины...» Руководствуясь вышеизложенным, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации приговор Воронежского областного суда с участием присяжных заседателей от 21 января 2015 года в отношении С. отменила и уголовное дело передала на новое рассмотрение в тот же суд с иным составом суда: апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 26.05.2010, дело № 14-АПУ15-ЗСП // Договор-Юрист. URL: [Ru.https://dogovor-rist.ru/_340/](https://dogovor-rist.ru/_340/) (дата обращения: 11.05.2024).

² Так, по одному из уголовных дел осужденный Д.А. Семенов привел в обоснование своей жалобы довод о том, что председательствующий исказил показания свидетеля защиты. Кроме того, в напутственном слове им были приведены данные показаний подозреваемого А.В. Трудницына о преступлении в отношении М., однако Д.А. Семенов в этом преступлении не обвинялся: апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 20.07.2016, дело № 56-АПУ16-16СП // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <http://legalacts.ru/sud/apelliationnoeopredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-20072016-n-56-aru16-16sp/> (дата обращения: 11.05.2024).

³ Так, судебной коллегией Президиума Верховного Суда Российской Федерации в определении № 205-АПУ15-4сп было признано обоснованным апелляционная жалоба подсудимого С. о нарушении председательствующим напутственного слова, когда он в нарушение требований ст. 340 УПК РФ в тексте указанного документа не изложил позицию стороны защиты, уделив внимание только позиции стороны обвинения. Кроме того, он не указал на то, что присяжные заседатели не должны учитывать обстоятельства, доведенные в нарушение требований уголовно-процессуального закона до их сведения стороной обвинения. Приговор, постановленный судом с участием присяжных заседателей, отменен в связи с нарушением требований ст. 340 УПК РФ // «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина С. на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части третьей статьи 340 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»: определение Конституционного суда Российской Федерации от 21.12.2016 № 609-О. URL: http://sudact.ru/law/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-21122006-n_13/ (дата обращения: 11.05.2024).

⁴ Так, при исследовании в суде с участием присяжных заседателей заключения эксперта № 1779 от 22 октября 2017 года провести сравнительное исследование изображений следов бояка гильзы, изъятый в д. 99 по ул. Ярославского п.

¹ Так, по уголовному делу в отношении Святохина Ю.Г., обвиняемого по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, председательствующий

5. Пассивность председательствующего на нарушении, допущенные сторонами процесса; такими нарушениями могут выступать, например, обсуждение в присутствии присяжных заседателей обстоятельств, не входящих в предмет их исследования, что может послужить основанием отмены приговоров, постановленных на таком вердикте⁵.

Вместе с тем по отдельным обстоятельствам, в отношении которых введены ограничения на исследование их присяжными заседателями, среди ученых и практикующих юристов имеет место научная дискуссия о возможном смягчении указанных ограни-

чений. Касается это личности подсудимого. Сторонники этой позиции полагают возможным смягчить такого рода ограничения, однако без исследования присяжными заседателями, например, изображений обезображенных трупов, что способно вызвать предубеждение к подсудимому. В то же время определенных критериев, устанавливающих степень предубеждения присяжных заседателей изображений с мест преступления, закон не определил, и, соответственно, это разрешается в каждом конкретном случае индивидуально [2; 5; 6; 11, с. 720]. В свою очередь, Верховный Суд Российской Федерации по указанному вопросу дает свои разъяснения, отмечая, что не способны вызвать предубеждение те исследованные доказательства, метод предоставления которых нейтрализовал возможность негативного эмоционального воздействия.

Однако судебная практика отмечает, что неисследование судом такого рода доказательства также можно в определенной степени расценивать как процессуальное нарушение⁶.

6. Необеспечение председательствующим соблюдения порядка и тайны совещания присяжных заседателей в совещательной комнате. Данный порядок предполагает пользование присяжными заседателями в совещательной комнате собственными записями, сделанными им в ходе судебного заседания. Кроме того, они не вправе покидать совещательную комнату до вынесения вердикта, за исключением времени на ночной сон, перерывы на обед. Запрещено также разглашать суждения присяжных заседателей, имевшие место в ходе совещания в совещательной комнате при вынесении вердикта, а самим присяжным заседателям общаться с лицами, не входящими в состав суда, относительно обстоятельств рассматриваемого ими уголовного дела, что соблюдается не всегда, ведя к отмене вердикта⁷. Соблюдение этих

Б. Марха г. Якутска и запечатленной на фотографии в заключении эксперта № 246/к от 15 сентября 2014 года с экспертными следами бойка гильз, стрелянных из представленного гладкоствольного ружья марки «Сайга-20 С» № 1321537 (вещественного доказательства по делу) не представляется возможным ввиду отсутствия исследуемой гильзы. В данном заключении эксперта также использовались сведения, содержащиеся в заключении эксперта № 246/к от 15 октября 2014 года, признанном недопустимым доказательством. Несмотря на то что каких-либо результатов экспертизы не дала, ее заключение тем не менее не могло исследоваться в присутствии присяжных заседателей, поскольку является доказательством, базирующимся на другом доказательстве, признанном органами следствия и судом недопустимым. Кроме этого защитник заявил, что после того, как присяжные заседатели возвратились из совещательной комнаты с вердиктом, председательствующий, ознакомившись с ним и обратив внимание на противоречия в вердикте, произнес фразу: «Что, помочь кому-то хотите? Я вас предупреждал, чтобы вы не руководствовались при вынесении вердикта симпатиями к кому-либо из подсудимых». Данная фраза, по мнению защитника, могла повлиять на существо принятого присяжными решения о виновности подсудимых: кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2019, дело № 74-о19-19сп. URL: [Ru.https://dogovor-ris.ru/_340/](https://dogovor-ris.ru/_340/) (дата обращения: 12.02.2024).

⁵ Так, в одном из апелляционных определений Верховного Суда Российской Федерации указывается, что адвокат К. в прениях сторон сослалась на причастность к совершению преступлений свидетелей, заявив, что показания свидетелей С., З. и А. вызывают у нее недоверие, поскольку изначально их присутствие и их роль в преступлениях, инкриминируемых ее подзащитному, необъяснима и непонятна. Свое выступление она продолжала до момента, пока председательствующий не прервал ее. В своем определении Верховный Суд Российской Федерации посчитал, что председательствующий своевременно не предпринял всех эффективных мер воздействия, способных исключить возможное получение присяжными заседателями информации, которая не входит в предмет их исследования. Он лишь ограничился лишь замечаниями к выступающим уже после того, как сторона защиты свои намерения реализовала, осуществив информационное воздействие в отношении присяжных заседателей. В связи с этим приговор подлежит отмене, а уголовное дело должно быть направлено на новое судебное разбирательство в ином составе судей со стадии судебного разбирательства: апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 19.10.2017, дело № 47-АПУ17-14СП. URL: (дата обращения: 11.05.2024).

⁶ Так, по уголовному делу Н. и М. вещественные доказательства в виде аудиокассет были признаны в качестве вещественных доказательств, но в самом суде они не прослушивались, содержащиеся в них записи по существу не исследовались, а председательствующий вынес постановление об отказе в прослушивании аудиокассет, поскольку они содержат большое количество нецензурных выражений. Между тем в законе не содержатся основания, исключающие возможность непосредственного исследования доказательств по причине присутствия нецензурной лексики. Отказ от прослушивания аудиокассет, то есть от исследования приобщенных к материалам дела доказательств, повлиял на вынесение присяжными заседателями справедливого вердикта, что повлекло отмену приговора // Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2004 год. URL: (дата обращения: 12.02.2024).

⁷ Например, по уголовному делу в отношении П. в ходе совещания присяжных заседателей в совещательной комнате старшина присяжных заседателей использовал данные,

правил снижает риски оказания незаконного воздействия на присяжных заседателей в ходе вынесения ими вердикта и обеспечивает соблюдение тайны совещания, на необходимость чего обращает внимание и Конституционный Суд Российской Федерации⁸ [16].

Вместе с тем эти предписания соблюдаются не всегда, и со стороны участников уголовного процесса предпринимаются попытки воздействовать на позицию присяжных заседателей или выяснить сведения о ходе и результатах совещания, что не гарантирует обеспечения тайны совещания и независимости судебного решения.

Нарушением процедуры совещания присяжных в совещательной комнате признается и несоблюдение трехчасового срока нахождения в ней, когда они, вернувшись, не указали результат голосования, не сделали запись в вердикте, что тот принят единодушно.

7. Вынесение вердикта составом коллегии присяжных заседателей, сформированным с нарушением требований главы 42 УПК РФ и соответствующих норм Федерального закона от 20.08.2004 № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» [12]. Подобными нарушениями признается сокрытие кандидатами информации, препятствующей их участию в отправлении правосудия, что привело их включение в состав коллегии присяжных заседателей; вручение сторонам процесса списков кандидатов, не соответствующих списку кандидатов, указанных в протоколе судебного заседания. Перечисленные нарушения ведут к отмене приговора, и, как правило, они обусловлены формальным проведением сторонами процесса процедуры формирования коллегии присяжных заседателей, что ведет к тенденциозности ее состава, находя подтверждение в материалах изученных архивных уголовных дел⁹.

которые он собрал при неоднократном выходе на место происшествия и которые, по его мнению, доказывали полную невиновность подсудимого, что повлияло на вынесении вердикта коллегией присяжных заседателей, послужив основанием отмены оправдательного приговора, постановленного на вердикте // бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2002. № 6. С. 13. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.05.2024).

⁸ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Матвеева Андрея Сергеевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 344 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19.06.2012, дело № 1101-О. URL: (дата обращения: 11.05.2024).

⁹ Так, в апелляционном порядке Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации был отменен оправдательный приговор Курганского областного суда в отношении Г., обвиняемого по ч. 2 ст. 209 УК РФ. Основанием для такого решения явилось то, что на момент судебного производства по уголовному делу кандидаты в присяжные заседатели, которые впоследствии вошли в состав коллегии присяжных заседателей, скрыли

8. Назначение наказания, не соответствующего характеру и степени общественной опасности совершенного деяния. Верховным Судом Российской Федерации в рамках апелляционного производства был изменен приговор в отношении А., поскольку суд первой инстанции, не приняв во внимание смягчающих обстоятельств, назначил подсудимому чрезмерно суровое наказание [13]. Однако есть примеры назначения и чрезмерно мягкого наказания, когда при одинаковых обстоятельствах относительно характера и степени общественной опасности совершенного деяния и идентичных характеристик личностей виновных лиц по трем схожим преступлениям (ч. 4 ст. 111 УК РФ) трем подсудимым были назначены разные сроки наказаний лишения свободы за инкриминируемые деяния [1, с. 44-46].

9. Ошибочная квалификация судом содеянного, что законодатель в целом посчитал не критичным, поскольку ошибка в квалификации может быть самостоятельно устранена переквалификацией содеянного при условии, если норма уголовного закона не ухудшает правового положения подсудимого, а также если суд не установит, что в досудебном производстве квалификация содеянного не соответствует фактическим обстоятельствам уголовного дела. Иначе судом оно будет возвращено прокурору в порядке 237 УПК РФ.

Таким образом, судебные ошибки порождаются неправильным познанием событий и явлений по причине ложных представлений о достоверности собранных доказательств органами предварительного расследования по уголовному делу, поскольку они выстроены на основе презумпции достоверности выводов органов предварительного следствия, что безоговорочно воспринимается председательствующим и присяжными заседателями как истина. В результате это может привести к неверным судебным решениям.

достоверно известные им факты осуждения и привлечения к уголовной ответственности их близких родственников: определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 21.10.2013, дело № 12-АП/03/13сп. Сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: <http://www.supcourt.ru/second.php/> (дата обращения: 11.05.2024).

Список литературы

1. Антонов И.М. Пенализация преступлений, причиняющих вред здоровью: дис. ... канд. юр. наук. Хабаровск, 2004. 223 с.
2. Илюхов А.А. Спорные вопросы исследования присяжными заседателями данных о личности подсудимого, потерпевшего и свидетелей: теория и практика // Российский судья. 2011. № 6. С. 29-32.
3. Коряковцев В.В. Основания пересмотра решений суда с участием присяжных заседателей в апелляционной инстанции // Правоприменение. 2018. № 2 (3). С. 117-134.
4. Малков А. Вердикт присяжных заседателей. М., 2010. 135 с.
5. Насонов С.А. Запрет исследования доказательств, способных вызвать предубеждение присяжных заседателей в отношении подсудимого // Вопросы современной юриспруденции: сборник статей по материалам XXXIV Международной научно-практической конференции, Россия, Новосибирск, 24 февраля 2014 года. Новосибирск: СибАК, 2014. № 4 (34). С. 115-119.
6. Овсяников И.А., Галкин А.В. Одни ругают суд присяжных, другие – прокурора // Российская юстиция. 1999. № 3. С. 9-11.
7. Развейкина Н.А. Напутственное слово председательствующего как средство неправомерного воздействия на присяжных заседателей // Вестник СамГУ. 2007. № 2. С. 123-131.
8. Развейкина Н.А. Вопросный лист как средство неправомерного воздействия на присяжных заседателей // Российский судья. 2007. № 10. С. 21-25.
9. Соколовский В. Присяжные заседатели в Российской Федерации: история, назначение, функции. М.: Проспект, 2011.
10. Хатуаева В.В., Авдеев М.А. Особенности формирования вопросного листа и напутственного слова председательствующего при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей (практика Воронежского областного суда) // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 3 (45) С. 230-238.
11. Шурыгин А.П. Производство по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / под общ. ред. И.В. Радченко. М., 2003.
12. О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации: Федеральный закон от 20.08.2004 № 113-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 34 (с последующими изменениями и дополнениями).
13. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 30.07.14, дело № 46-АПУ14-26сп [Электронный ресурс]. URL: (дата обращения: 11.05.2024).
14. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 11.01.2017, дело № 47-АПУ16-10СП // Верховный суд Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=1508722 (дата обращения: 11.05.2024).
15. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 07.06.2006, дело № 73-О05-50СП [Электронный ресурс]. URL: (дата обращения: 11.05.2024).
16. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Матвеева Андрея Сергеевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 344 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19.06.2012, дело № 1101-О [Электронный ресурс]. URL: (дата обращения: 11.05.2024).

References

1. Antonov I.M. Penalization of crimes causing harm to health: diss. ... Ph.D. of of Juridical Sciences. Khabarovsk, 2004, 223 p. (In Russian).
2. Ilyukhov A.A. Controversial issues of research by jurors of data on the identity of the defendant, victim and witnesses: theory and practice // Russian Judge, 2011, № 6, pp. 29-32. (In Russian).
3. Koryakovtsev V.V. Grounds for reviewing court decisions with the participation of jurors in the appellate instance // Law Enforcement, 2018, № 2, pp. 117-134. (In Russian).
4. Malkov A. Verdict of the jury. Moscow, 2010, 135 p. (In Russian).
5. Nasonov S.A. Prohibition of research of evidence capable of causing prejudice of jurors against the defendant // Issues of modern jurisprudence: Collection of articles based on the materials of the XXXIV international scientific and practical conference). Russia, Novosibirsk, February 24, 2014. Novosibirsk: SibAK Publishing, 2014, № 4, pp. 115-119 (In Russian).
6. Ovsyanikov I.A., Galkin A.V. Some scold the jury, others the prosecutor // Russian Justice, 1999, № 3, pp. 9-11. (In Russian).
7. Razveikina N.A. The parting word of the presiding judge as a means of unlawful influence on jurors // Bulletin of the Samara State University, 2007, № 2, pp. 123-131. (In Russian).
8. Razveikina N.A. The question sheet as a means of unlawful influence on jurors // A Russian Judge, 2007, № 10, pp. 21-25. (In Russian).

9. *Sokolovsky V.* Jurors in the Russian Federation: history, purpose, functions. Moscow: Prospekt Publishing, 2011. (In Russian).
10. *Khatuaeva V.V., Avdeev M.A.* Features of the formation of a question sheet and a parting word of the presiding judge when considering a criminal case with the participation of jurors (practice of the Voronezh Regional Court) // Leningrad Law Journal, 2016, № 3, pp. 230-238. (In Russian).
11. *Shurygin A.P.* Proceedings in criminal cases considered by a court with the participation of jurors. Commentary on the Criminal Procedure Code of the Russian Federation / I.V. Radchenko (ed.). Moscow, 2003. (In Russian).
12. On jurors of federal courts of general jurisdiction in the Russian Federation: Federal Law № 113-FZ of 20.08.2004 // Collection of Legislation of the Russian Federation, 2004, № 34 (with subsequent amendments and additions). (In Russian).
13. The Appeal ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 30.07.14, case № 46-APU14-26sp [Electronic resource]. Available at: (accessed: 11.05.2024). (In Russian).
14. Appeal ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 11.01.2017, case No. 47-APU16-10SP // The Supreme Court of the Russian Federation [Electronic resource]. Available at: http://www.vsrfr.ru/stor_pdf.php?id=1508722 (accessed: 11.05.2024). (In Russian).
15. Cassation ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 07.06.2006, case № 73-O05-50SP [Electronic resource]. Available at: (accessed: 11.05.2024). (In Russian).
16. On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Matveev Andrey Sergeevich for violation of his constitutional rights by part one of Article 344 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 19.06.2012, case № 1101-O [Electronic resource]. Available at: <https://www.consultant.ru/> (accessed: 11.05.2024). (In Russian).

Ковтун Юлия Сергеевна,

соискатель кафедры Теории государства и права, Уральский государственный юридический университет;
адвокат, Адвокатское бюро Свердловской области Urals Legal, Екатеринбург,
j.s.k@mail.ru

ГЕНЕЗИС КОНЦЕПЦИИ «ПРАВА НАЦИЙ НА ОТДЕЛЕНИЕ» В СОВЕТСКОЙ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ

Аннотация. В статье рассмотрена эволюция взглядов советских идеологов на концепцию права наций на самоопределение, смысл которой в дальнейшем был уточнен и обозначен как право наций на самостоятельное государственное существование, право на отделение. Исследуются причины сформировавшегося у И.В. Сталина подхода к праву сецессии с учетом происходящих в стране и мире событий, а также оцениваются мотивы сохранения лозунга о праве наций на отделение в Конституции СССР 1936 года.

Ключевые слова: СССР; советский конституционализм; Конституция СССР 1936 года; политико-правовая идеология; советская политико-правовая доктрина; право на самоопределение; право наций на отделение; право сецессии; национальный вопрос в СССР; марксизм; В.И. Ленин; И.В. Сталин.

Yulia S. Kovtun,

Applicant at the Department of Theory of State and Law, Ural State Law University, Lawyer,
Law Office of the Sverdlovsk Region Urals Legal, Yekaterinburg,
j.s.k@mail.ru

THE GENESIS OF THE CONCEPT OF THE «RIGHT OF NATIONS TO SECEDE» IN THE SOVIET POLITICAL AND LEGAL DOCTRINE

Abstract. The article examines the evolution of the views of Soviet ideologists on the concept of the right of nations to self-determination, the meaning of which was later clarified and designated as the right of nations to independent state existence, the right to secession. The reasons for Stalin's approach to the right of secession are investigated, taking into account the events taking place in the country and in the world, and the motives for preserving the slogan of the right of nations to secession in the 1936 Constitution of the USSR are evaluated.

Keywords: USSR; Soviet constitutionalism; the Constitution of the USSR of 1936; political and legal ideology; Soviet political and legal doctrine; the right to self-determination; the right of nations to secession; the right of secession; the national question in the USSR; Marxism; V.I. Lenin; I.V. Stalin.

Концепция права наций на самоопределение имеет достаточно длительный исторический путь: она выводится еще с XVII-XVIII веков [8] из теории общественного договора, основоположниками которой являются Дж. Локк, Т. Гоббс и Ж.-Ж. Руссо. Публичное употребление термина «самоопределение наций» авторы [4; 5], как правило, связывают с Берлинским конгрессом 1878 года, а непосредственно термин «право наций на самоопределение» – с Лондонским Конгрессом II Интернационала 1896 года, провозгласившим его в качестве политического лозунга.

Р. Шерцер выделяет три компоненты, из которых образуется доктрина самоопределения. Во-первых, существование наций как эмпирического факта; во-вторых, сосредоточение в нациях политической власти-авторитета; в-третьих, необходимость

соответствия между нацией и государством. При этом автор указывает, что именно отсутствие возможности установления соответствия между каждым из национальных меньшинств и государством приводит к постановке проблемы самоопределения [12]. Указанный тезис подтверждает труд Дж.С. Милля «Размышления о представительном правлении» (1861), на примере которого можно проследить складывающуюся в XIX веке концепцию совпадения этнических границ с политическими – так классик английского либерализма указывает на оправданность и необходимость совпадения границ государства с границами национальностей [13]. В итоге всё более распространяющиеся в обществе идеи национального самоопределения приводят в XIX веке к политической мобилизации национальных меньшинств и их требованиям

о полной независимости: «Искра самоопределения возгорелась в пламя по всей Центральной и Восточной Европе, задавая контекст для превращения этой идеи в доминирующий принцип организации политического и международного порядка» [12].

У марксистов принцип права наций на самоопределение преломляется через призму классовости и подчиненности высшим интересам пролетарской революции. Логика марксизма построена на следующем: поскольку в каждой нации существует пролетариат с одинаковыми интересами, то революционное свержение буржуазии и установление диктатуры пролетариата сблизят пролетариат всех наций, что в конечном итоге приведет к отмиранию и государства, и нации, вместо которых будет коммунистическое общество.

Н.И. Ульянов отмечал, что К. Маркс никогда не понимал «самоценности права на самоопределение», при этом у него «...самое слово «самоопределение» берется часто в иронические кавычки...», при этом «...если он и требовал иногда свободы и независимого государственного существования для какого-нибудь народа, то не в силу права и справедливости, а по сугубо утилитарным соображениям» [9]. Схожей трактовки воззрений К. Маркса и Ф. Энгельса придерживается А. Капеллер, который отмечает, что в «...марксистском мировоззрении национальный вопрос играл подчиненную роль», поскольку считалось, что он «...связан с буржуазно-капиталистическим миром. И как только этот мир уступит место социализму, социальные причины национальных антагонизмов будут устранены, и откроется свободный путь к сверхнациональному сообществу» [3].

По мнению Р. Шерцера, практическим «дебютом принципа национального самоопределения» на международной арене следует считать проект мирного договора президента США В. Вильсона («14 пунктов»), в котором открыто в качестве основополагающего принципа при формировании новых государств был провозглашен принцип национального самоопределения [12].

Однако первое практическое воплощение концепции права наций на самоопределение на международном уровне связано с именем В.И. Ленина, а не В. Вильсона. Произошло это после Октябрьской революции в 1917 году, когда II Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов был принят первый декрет советской власти – «Декрет о мире», автором которого являлся В.И. Ленин. Именно в этом документе, еще до «14 пунктов» В. Вильсона, большевики впервые призывают международное сообщество создать демократический мир «...без аннексий (то есть без захвата чужих земель, без насильственного присоединения чужих народностей) и без контрибуций»¹.

Но еще до того, как советское правительство предприняло попытку призвать международное сообщество к практической реализации права наций на самоопределение, закрепление этого принципа произошло на внутригосударственном уровне. Пункт 9 Программы РСДРП (далее – Программа), принятой на II съезде партии в 1903 году, устанавливал в качестве одной из основных задач партии обеспечение права на самоопределение за всеми нациями, входящими в состав государства². В.И. Ленин считал, что именно II съезд нужно считать началом существования большевизма как политической партии³. Из этого следует, что с самого начала существования партии национальный вопрос и формирующее его основу право наций на самоопределение находились в центре внимания партийных идеологов.

При этом незадолго до открытия съезда В.И. Ленин в статье «Национальный вопрос в нашей программе» обсуждал проект еще не принятой Программы и писал, что «...признание борьбы за свободу самоопределения вовсе не обязывает нас поддерживать всякое требование национального самоопределения». По В.И. Ленину, это связано с тем, что задачей является забота о самоопределении «...не народов и наций, а *пролетариата* в каждой национальности»⁴. Таким образом, в дореволюционный период В.И. Ленин открыто признает приоритет классовых интересов пролетариата над интересами наций.

В научной литературе справедливо отмечается, что наибольшую активность в разработке идей о праве наций на самоопределение и конкретизированных представлений по этому вопросу проявляли главные советские идеологи – В.И. Ленина и И.В. Сталина – с 1913 года, который можно считать «точкой отсчета нового этапа в осмыслении большевиками национального вопроса» [11].

До революции подход В.И. Ленина к концепции права наций на самоопределение носил интернационалистский характер и был ориентирован на дальнейшее слияние наций. По В.И. Ленину, признание такого права за всеми нациями позволило бы им почувствовать свободу и не разрушило бы, а упрочило связь каждой такой нации со страной, а партия большевиков, безусловно, получила бы поддержку со стороны угнетенных народов.

Февральская революция 1917 года и борьба с Временным правительством обострила актуальность

¹ Декрет II Всероссийского съезда Советов о мире 26 октября (8 ноября) 1917 года // Декреты советской власти. Т. I. М.,

Государственное изд-во политической литературы, 1957. С. 12-16.

² Программа Российской социал-демократической рабочей партии, принятая на II съезде партии // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Государственное изд-во политической литературы, 1953. Ч. 1. С. 37-43.

³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 6.

⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 7. С. 233.

национального вопроса для большевиков. В это время они противопоставляют медлительности Временного правительства в национальном вопросе свою политику и решительное отстаивание необходимости немедленного предоставления всем нациям, входящим в состав России, права на самоопределение⁵. Указанное должно было помочь склонить пролетарские массы различных национальностей в пользу большевиков, борющихся за интересы каждой нации.

Как отмечает В.А. Сахаров, пропагандируя право на самоопределение, но не агитируя за него и не призывая к реализации, в действительности большевики рассчитывали на стремление пролетариата каждой нации к объединению ради победы социалистической революции, а не к разъединению [6]. Это нашло подтверждение в статье В.И. Ленина «К пересмотру партийной программы», написанной им незадолго до Октябрьской революции. В статье В.И. Ленин уточняет смысл п. 9 Программы 1903 года и пишет: «...Вместо слова «самоопределение», много раз подававшего повод к кривотолкам, я ставлю совершенно точное понятие «право на свободное отделение». Завоевав власть... мы, безусловно, тотчас признали бы это право и за Финляндией, и за Украиной, и за Арменией, и за всякой угнетавшейся царизмом (и великорусской буржуазией) народностью»⁶. Важно, что в этой же статье В.И. Ленин заявляет: «... Но мы, со своей стороны, вовсе отделения не хотим... Мы хотим свободного соединения и потому обязаны признать свободу отделения (без свободы отделения соединение не может быть названо свободным)»⁷. Как видим, признание права на отделение фактически носило вынужденный характер: В.И. Ленин понимал, что в противном случае партия большевиков просто не сможет получить поддержку пролетариата всех национальностей.

Практическим опытом реализации и оформления права наций на самоопределение стала подписанная В.И. Лениным и И.В. Сталиным 2 ноября 1917 года Декларация прав народов России⁸, которая провозглашала «право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства».

Однако почти сразу после Октябрьской революции 1917 года и особенно после вынужденного признания в декабре 1917 года независимости Финляндии и Украины, пример которых не подтвердил

жизнеспособность стратегии большевиков и их плана объединения через разъединение, подход к национальному вопросу изменился. В отличие от прежнего периода, когда разрушение имперского государства соответствовало интересам пролетариата и, как предполагалось, в дальнейшем привело бы к объединению пролетариев всех наций, но уже на добровольной, осознанной основе, после революции разъединение наций уже не соответствовало классовым интересам пролетариата. После окончания гражданской войны при оформлении союзных отношений практически во всех политически значимых документах закреплялись основы государственного устройства с декларированием приоритетного принципа права наций на самоопределение⁹. Вполне справедливо допустить, что на данном этапе принцип права наций на отделение должен был служить демонстрацией миру свободного характера образующегося Союза [7]. Поддержка самоопределения требовалась на первоначальном этапе революции как средство снижения недоверия и враждебности рабочих различных национальностей, что в последующем должно было способствовать их интернациональному объединению в единое государство на классовой основе [8]. Согласимся с В.Э. Березко, который отмечает, что реальная реализация права наций на самоопределение была предусмотрена большевиками только в период, предшествующий их приходу к власти [1].

Проследив истоки возникновения концепции права наций на самоопределение и эволюцию взглядов В.И. Ленина, далее в рамках заявленной темы необходимо обратиться к анализу развития взглядов И.В. Сталина, который стал после В.И. Ленина главным идеологом советского государства.

До 1913 года право наций на самоопределение у И.В. Сталина, как и у В.И. Ленина, не находилось в центре внимания; в этот период у него можно встретить преимущественно общие рассуждения. Но уже в 1904 году (на следующий год после принятия Программы) И.В. Сталин заявляет, что для победы пролетариата необходимо объединение рабочих всех наций и разрушение всех национальных перегородок, которое можно обеспечить благодаря четырем условиям: гражданское равенство для национальностей (п. 7 Программы); свобода языка для национальностей (п. 8 Программы); самоуправление для национальностей (п. 3 Программы) и предоставление национальностям права по своей воле устраивать свои национальные дела (п. 9 Программы)¹⁰. На критику о несоответствии п. 9 Программы остальным ее положениям И.В. Сталин отвечал: «...3-я, 7-я и 8-я статьи нашей программы возникли на почве полити-

⁵ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. В 16 т. 9-е изд., доп. и испр. М.: Изд-во политической литературы, 1983. Т. 1. С. 488, 493-494.

⁶ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 378-379.

⁷ Там же. С. 379-380.

⁸ Декреты советской власти. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1957. Т. 1. С. 39-41.

⁹ ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 1. Д. 2. Л. 29.

¹⁰ Сталин И.В. Полн. собр. соч. Т. 1. С. 43-49.

ческого централизма, и поскольку власть находится в руках буржуазии, партия не признает возможности окончательного решения национального вопроса и освобождения национальностей России»¹¹. Однако, по мнению И.В. Сталина, это не означает, что потенциально не создадутся условия, при которых актуальным станет вопрос национального освобождения, который одновременно будет выгоден и пролетариату: «...Вот именно для таких возможных случаев и включена в нашу программу 9-я статья, именно в предвидении таких возможных обстоятельств предоставляется национальностям право, в силу которого они будут стараться устроить свои национальные дела согласно своим желаниям (например, вовсе «освободиться», отделиться)»¹².

Примечательно, что И.В. Сталин уклоняется от категоричного ответа на вопрос «полезна или вредна для пролетариата национальная независимость» и отвечает так: «...пусть сами национальности решают, когда это потребуются от них, полезна или вредна для них «национальная независимость», и если полезна, то в какой форме следует осуществить ее? Лишь они могут решить этот вопрос!»¹³. Однако, как показывает история, решение этих вопросов было предоставлено все же не самим национальностям, а партии большевиков и ее руководителям, которые определяли целесообразность и соответствие интересам пролетариата конкретных устремлений национальностей.

Дальнейшие ключевые разработки И.В. Сталиным концепции права наций на самоопределение находят свое отражение в его работах с 1913 года и подтверждают изложенный выше тезис. Одной из первых вышла статья «На пути к национализму», в которой И.В. Сталин, следуя единой логике с В.И. Лениным, отмечает, что наличие у национальностей «абстрактного права» не подразумевает, что для партии «безразлично, одинаково хорошо, как именно решит свою судьбу данная национальность, – в пользу централизма или сепаратизма». Этим он фактически закладывает совместно с В.И. Лениным формулу дальнейшего вмешательства партии в осуществление национальностями права на самоопределение: «Национальность решает свою судьбу, но значит ли это, что партия не должна повлиять на волю национальности в духе решения наиболее соответствующего интересам пролетариата?»¹⁴.

В 1913 году вышла ключевая работа И.В. Сталина «Марксизм и национальный вопрос»¹⁵, которая в дальнейшем активно использовалась советскими партийными деятелями как учебник по национально-

му вопросу. В ней анализируется период гражданской войны в России и говорится, что контрреволюция разрушила веру в общую борьбу всех национальностей, в результате чего «...люди начали расходиться по национальным квартирам», и эта ситуация предопределяет необходимость первоочередного решения национальной проблемы. В той же статье И.В. Сталин формулирует понимание субъекта права на самоопределение – нации, и дает ей свое определение, особенности которого, в том числе, повлияли на национальную доктрину большевиков и дальнейшую практику решения национального вопроса. И.В. Сталин определял нацию как «исторически сложившуюся устойчивую общность людей, возникшую на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры»¹⁶, указывая, что «только наличие всех признаков, взятых вместе, дает вам нацию»¹⁷.

Таким образом, как пишет М.А. Фадеичева, «самоопределяться могли все нации и народности, которые имели признаки нации и находились в пределах Российской империи». При этом согласимся с автором в том, что «нацией представлялась общность, определенная в качестве таковой социал-демократической партией, позже – те общности, которые конструировала в качестве нации РКП(б)» [10].

Важно, что И.В. Сталин обращал внимание на изначально буржуазный характер национального движения, говоря, что оно представляет собой борьбу буржуазных классов между собой, и только когда пролетариат включается в такое национальное движение, «национальная борьба по внешности принимает «общенародный» характер, но это только по внешности... В существе своем она всегда остается буржуазной, выгодной и угодной главным образом буржуазии»¹⁸. Таким образом, право наций на самоопределение как смысловое ядро национального движения не воспринималось большевиками как истинно пролетарское, революционное право – у этого требования они находят буржуазные корни, что изначально подразумевает отсутствие его настоящей ценности для партии большевиков, несмотря на внешне демонстрируемую ими борьбу за такое право.

Итак, право наций на самоопределение, по И.В. Сталину, заключается в следующем: «Нация имеет право свободно определить свою судьбу, ...но это еще не значит, что она должна это делать при всяких условиях; она имеет право это делать только тогда, когда это будет выгодно для нации, то есть для трудящихся слоев», а решение последнего вопроса зависит от конкретных исторических условий, при этом «...

¹¹ Сталин И.В. Полн. собр. соч. Т. 1. С. 45-49.

¹² Там же. С. 50.

¹³ Там же. С. 50-52.

¹⁴ Сталин И.В. Полн. собр. соч. Т. 2. С. 286.

¹⁵ Сталин И.В. Полн. собр. соч. Т. 2. С. 290-367.

¹⁶ Сталин И.В. Полн. собр. соч. Т. 2. С. 296.

¹⁷ Там же. С. 297.

¹⁸ Там же. С. 308.

условия, как и все, меняются, и решение, правильное для данного момента, может оказаться совершенно неприемлемым для другого момента»¹⁹.

Таким образом, у И.В. Сталина получается достаточно сложноподчиненная формула, в которую включено не просто признание безусловного права каждой нации на самоопределение и отделение, но и условие подчинения этого права меняющимся во времени интересам трудящихся слоев. Практически в тех же формулировках, что и В.И. Ленин²⁰, И.В. Сталин делает оговорку: «...возможно, что для каждой нации потребуются особое решение вопроса»²¹, и указывает, что «...конкретные исторические условия как исходный пункт, диалектическая постановка вопроса как единственно верная постановка – таков ключ к решению национального вопроса»²².

И.В. Сталин считал опровергнутым выдвигаемый его политическими оппонентами тезис о том, что абсолютно любые требования наций могут быть признаны соответствующими смыслу Программы. Он указывает, что «точный смысл» социал-демократической программы и права наций – это совершенно разные категории, поскольку требования, соответствующие интересам наций, со всей очевидностью могут при этом не соответствовать точному смыслу программы²³. При этом он указывает также и на то обстоятельство, что программа может выражать интересы только пролетариата, в то время как интересы наций могут включать в себя и отражать интересы любого класса из множества тех, которые включены в нацию. И.В. Сталин отмечал, что у оппонентов «...получилось не разрешение национального вопроса, а бессмыслица, в силу которой права наций и принципы социал-демократии «не идут вразрез» друг с другом, следовательно, каждое требование наций может быть совмещено с интересами пролетариата, следовательно, ни одно требование наций, стремящихся к самоопределению, не будет «идти вразрез с точным смыслом» программы»²⁴.

Упомянутый выше вывод И.В. Сталина впоследствии был очень удобно вписан в партийную логику и использован для сопоставления любых требований наций с актуальными в этот момент «интересами пролетариата» (по факту – с интересами партии большевиков); в случае несоответствия такие требования фактически признавались «националистическим «поветрием»²⁵, не совместимым с социалистическим мировоззрением²⁶.

Однако после революции, как уже указывалось при анализе соответствующих воззрений в этот период В.И. Ленина, подход большевиков несколько изменился. Как отмечает В.Э. Березко, «уже в начале 1918 года с легкой руки Сталина принцип «самоопределение наций» был подменен сходным по звучанию, но совершенно отличным по смыслу принципом «самоопределение трудящихся» [1, с. 128]. И действительно, в январе 1918 года на III Всероссийском съезде Советов в докладе по национальному вопросу И.В. Сталин заявил, что «корень всех конфликтов, возникших между окраинами и центральной советской властью, лежит в вопросе о власти», в связи с чем необходимо «...толкование принципа самоопределения как права на самоопределение не буржуазии, а *трудовых масс* данной нации. Принцип самоопределения должен быть средством для борьбы за социализм и должен быть подчинен принципам социализма»²⁷.

В 1920 году появилось еще более радикальное сужение И.В. Сталина о пределах права наций на отделение: поскольку победа революции на данном этапе невозможна без поддержки всех окраин России, располагающих значительными экономическими ресурсами, то необходимо сохранение единства страны, в связи с чем «...требование отделения окраин от России должно быть исключено не только потому, что оно противоречит самой постановке вопроса об установлении союза между центром и окраинами, но прежде всего потому, что оно в корне противоречит интересам народных масс, как центра, так и окраин»²⁸.

Неудачный опыт стратегии «объединение через разведение», который привел к потере части территорий, вынуждает И.В. Сталина искать причины отделения Польши, Финляндии, Грузии, Армении и др. Он находит их во влиянии международного империализма, говоря, что независимость этих стран «...есть лишь обманчивая видимость, прикрывающая полную зависимость этих, с позволения сказать, государств от той или иной группы империалистов»²⁹. С учетом, в том числе, анализа данного опыта, И.В. Сталин констатирует, что необходимо исходить не из прав наций, а из интересов народных пролетарских масс и центра, и добавляет, что «интересы народных масс говорят, что требование отделения окраин на данной стадии революции глубоко контрреволюционно»³⁰.

В период подготовки создания союзного государства И.В. Сталин указывает, что лозунг о праве наций на самоопределение «в момент разгорающегося освободительного движения в колониях является лозунгом революционным», при этом добровольность объединения советских государств в федерацию при-

¹⁹ Там же. С. 310-311.

²⁰ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 25. С. 271.

²¹ Сталин И.В. Полн. собр. соч. Т. 2. С. 312-314.

²² Там же. С. 320.

²³ Там же. С. 355.

²⁴ Там же. С. 356-357.

²⁵ Там же. С. 347.

²⁶ Там же. С. 347.

²⁷ Сталин И.В. Полн. собр. соч. Т. 4. С. 30-32.

²⁸ Сталин И.В. Полн. собр. соч. Т. 4. С. 352.

²⁹ Там же. С. 353.

³⁰ Там же. С. 351-354.

водит к тому, что *«право на отделение остается неиспользованным по воле самих народов, входящих в РСФСР»*³¹.

В написанной в 1921 году статье «К постановке национального вопроса» И.В. Сталин вновь обращается к вопросу об уточненном лозунге «о праве на государственное отделение и образование самостоятельного государства»: прежний лозунг «о праве на самоопределение» фактически был превращен «в орудие удержания наций в повиновении у империализма», в связи с чем имеющее место быть на данном этапе революционное движение требует развеять недоверие к пролетариям господствующих наций, «могущим расчистить путь к равноправию наций и единству трудящихся». В этом должен был помочь выдвинутый коммунистами обновленный лозунг «о праве наций и колоний на государственное отделение», который уничтожит любые подозрения «в захватнических стремлениях трудящихся одной нации в отношении к трудящимся другой нации» и покажет «истинное лицо империалистов, фальшиво болтающих о самоопределении, но старающихся удержать в повиновении в рамках своего империалистического государства неполноправные народы и колонии»³². Таким образом, в период, предшествующий образованию СССР, все силы идейных лидеров большевиков были направлены на внушение нациям мысли о необходимости объединения в союзное государство.

Вместе с тем представляется, что самым красноречивым и показательным примером истинного отношения И.В. Сталина к праву наций на отделение могут служить следующие выдержки из записки, написанной им в 1922 года и адресованной В. И. Ленину: «...За четыре года гражданской войны, когда мы ввиду интервенции *вынуждены были демонстрировать либерализм Москвы в национальном вопросе*, мы успели воспитать среди коммунистов, помимо своей воли, настоящих и последовательных социал-независимцев, требующих настоящей независимости во всех смыслах... Мы переживаем такую полосу развития, когда форма, закон, конституция не могут быть игнорированы, когда *молодое поколение коммунистов на окраинах игру в независимость отказывается понимать как игру, упорно признавая слова о независимости за чистую монету и также упорно требуя от нас проведения в жизнь буквы конституции независимых республик*. ...Если мы теперь же не постараемся приспособить форму взаимоотношений между центром и окраинами к фактическим взаимоотношениям, в силу которых *окраины во всем основном безусловно должны подчиняться центру, т. е. если мы теперь же не заменим формальную (фиктив-*

ную) независимость формальной же (и вместе с тем реальной) автономией, то через год будет несравненно труднее отстоять фактическое единство советских республик... Сейчас речь идет о том, как бы не «обидеть» националов; через год, вероятно, речь пойдет о том, как бы не вызвать раскол в партии на этой почве, ибо «национальная» стихия работает на окраинах не в пользу единства советских республик, а формальная независимость благоприятствует этой работе»³³.

Как видим, даже во время обсуждения партийной элитой будущей формы объединения республик в 1922 году для И.В. Сталина национальный вопрос и провозглашенный принцип права наций на отделение в действительности были «игрой», реального и действительного воплощения в жизнь идей о «самостоятельном государственном существовании» не предполагалось.

В том же 1922 году, но уже в рамках публичного декабрьского доклада на 10-м Всероссийском съезде Советов, посвященном рассмотрению проекта резолюции об объединении Российской, Украинской, Закавказской и Белорусской республик в СССР, одобренному Президиумом ВЦИК, И.В. Сталин заявил едва ли не прямо противоположное тому, что писал во внутренних партийных записках. Так, он противопоставляет капиталистическому миру лагерь социализма, созданный на основе равноправия, доверия и сотрудничества, что свидетельствует о единой воле всех республик, вставших на путь объединения на основе добровольности, и образование Союза³⁴. Говоря о национальном равноправии и братском сотрудничестве, И.В. Сталин на какое-то время опускает свои мысли об «игре в независимость», высказанные несколькими месяцами ранее В.И. Ленину.

После образования СССР в декабре 1922 года, И.В. Сталин, отвечая на вопрос, сохранилась ли у союзных республик независимость после вступления в Союз, сказал: «Независимость ограничивается, ибо всякое объединение есть некое ограничение ранее имевшихся прав у тех, которые объединились, однако сохраняется основной элемент независимости – право каждой республики одностороннего выхода из СССР»³⁵. При этом содержание национального вопроса на данной стадии рассматривается им как вопрос об установлении сотрудничества и объединении народов в различных сферах государственной деятельности.

В 1923 году И.В. Сталин в очередной раз заявил, что «национальный вопрос подчинен пролетарским интересам. ...Кроме права народов на самоопределение есть еще право рабочего класса на укрепление

³¹ Там же. С. 43.

³² Сталин И.В. Полн. собр. соч. Т. 5. С. 53-55.

³³ Письмо И.В. Сталина В.И. Ленину от 22 сентября 1922 года. Известия ЦК КПСС. Из архивов партии. 1989. № 9. С. 198-199.

³⁴ Сталин И.В. Полн. собр. соч. Т. 5. С. 154-155.

³⁵ Там же. С. 241-242

своей власти, и этому последнему праву подчинено право на самоопределение», при этом «...сфера действия национального вопроса и пределы его компетенции ограничиваются ... сферой действия и компетенции рабочего вопроса как основного из всех вопросов»³⁶.

В лекциях «Об основах ленинизма», прочитанных в 1924 году уже после смерти В.И. Ленина, И.В. Сталин заявил о своем согласии с базовыми положениями ленинизма – необходимости решительного отстаивания лозунга о праве наций на отделение и самостоятельное государственное существование и упорной непрерывной борьбы с великодержавным шовинизмом «социалистов», не желающих поддерживать борьбу угнетенных народов их колоний за освобождение от гнета, за государственное отделение»³⁷. При этом И.В. Сталин повторяет свои мысли, озвученные год назад, и вновь отмечает, что «...бывают случаи, когда национальные движения отдельных угнетенных стран приходят в столкновение с интересами развития пролетарского движения... В таких случаях не может быть и речи о поддержке. Вопрос о правах наций есть не изолированный и самодовлеющий вопрос, а часть общего вопроса о пролетарской революции, подчиненная целому и требующая своего рассмотрения под углом зрения целого»³⁸.

В беседе с первой американской рабочей делегацией в 1927 году И.В. Сталин на вопрос об отношениях к национальным меньшинствам в СССР и капиталистических государствах отвечает, что «отличие заключается в принципиальном отсутствии национального гнета и порабощения, отсутствию в стране неполноправных наций». При этом он заявляет, что в СССР «национальное равноправие не просто декларируется, как в капиталистических странах, но и действительно осуществляется: это и называется у нас осуществлением идеи самоопределения наций, вплоть до отделения. Именно, потому что мы осуществили самоопределение наций, нам удалось вытравить взаимное недоверие трудящихся масс различных наций СССР и объединить нации на началах добровольности в одно союзное государство»³⁹. Отметим, что здесь И.В. Сталин вновь употребляет прежний термин «самоопределение наций», хотя и заявляет, что этого лозунга в партийной программе больше нет, и правильным отражением является уже лозунг «права наций на отделение». Вероятно, на данном этапе точность терминологических формулировок для И.В. Сталина уже утратила прежнюю актуальность, которая была обусловлена революционными целями данного лозунга на этапе образования СССР.

В 1930 году И.В. Сталин, рассуждая о подходе В.И. Ленина к праву наций на самоопределение, вплоть до отделения, приводит формулу последнего – «разъединение для объединения», и говорит: «... Вы только подумайте..., это отдает даже парадоксом. А между тем эта «противоречивая» формула отражает ту жизненную правду марксовской диалектики, которая дает большевикам возможность брать самые неприступные крепости в области национального вопроса. Кто не понял этого своеобразия и «противоречивости» нашего переходного времени, кто не понял этой диалектики исторических процессов, тот погиб для марксизма»⁴⁰. Итак, как и прежде, И.В. Сталин указывает на изменчивость политики в национальном вопросе, связанную, как он указывает, с конкретными историческими условиями и этапом развития революционного движения пролетариата.

В период обсуждения в 1935 году проекта новой Конституции СССР в конституционной комиссии активно высказывались предложения о полном исключении закрепленного в Конституции 1924 года права республик на отделение от СССР⁴¹. Это обосновывалось попытками избежать «шовинистических настроений и самостоятельных движений», при этом отмечалось, что проект ст. 17, сохраняющей право отделения («За каждой советской республикой сохраняется право свободного выхода из СССР»), «вскружил буйные головы деятелей и членов самостоятельных эмигрантских организаций, и повсюду заметно оживление их деятельности и сплоченности»⁴². Несмотря на предложения партийных деятелей об упразднении ст. 17 из итогового проекта новой Конституции СССР, И.В. Сталин продолжал придерживаться уже взятого им ранее курса на преемственность идеологических взглядов В.И. Ленина; более того, он осознавал, что упразднение закрепленного в первой Конституции СССР права отделения республик будет означать нарушение принципа добровольности, положенного в основу образования СССР и зафиксированного в Конституции 1924 года. В этой связи И.В. Сталин указал, что «мы не можем и не должны идти на этот шаг», что нет необходимости упразднять соответствующее конституционное положение об отделении: «...у нас нет ни одной республики, которая хотела бы выйти из состава СССР, это, конечно, верно. Но из этого вовсе не следует, что мы не должны зафиксировать в Конституции право Союзных республик на свободный выход из СССР»⁴³.

Красноречивым доказательством сохранившегося истинного подхода И.В. Сталина к праву на-

³⁶ Там же. С. 265-266

³⁷ Сталин И.В. Полн. собр. соч. Т. 6. С. 147.

³⁸ Там же. С. 142-143.

³⁹ Сталин И.В. Полн. собр. соч. Т. 10. С. 124-126.

⁴⁰ Сталин И.В. Полн. собр. соч. Т. 12. С. 370.

⁴¹ Поправки и дополнения к Конституции 1936 г. Ф. 3316. Оп. 40. Д. 11. Л. 21.

⁴² Ф. 3316. Оп. 41. Д. 78. Л. 5-6.

⁴³ Сталин И.В. О проекте Конституции Союза ССР. М., 1936.

ций на отделение, которое ранее уже проявлялось в упоминаемой записке на имя В.И. Ленина⁴⁴, является его речь в 1937 году на праздничном обеде у К.Е. Ворошилова: «...Впервые мы, большевики, сплотили и укрепили это государство как единое, неделимое государство... Мы объединили государство таким образом, что каждая часть, которая была бы оторвана от общего социалистического государства, не только нанесла бы ущерб последнему, но и не могла бы существовать самостоятельно и неизбежно попала бы в чужую кабалу. Поэтому каждый, кто пытается разрушить это единство социалист[ического] государства, кто стремится к отделению от него отд[ельной] части и национальности, – он враг, заклятый враг государства, народов СССР. И мы будем уничтожать каждого такого врага, был [бы] он и старым большевиком, мы будем уничтожать весь его род, его семью. Каждого, кто своими действиями и мыслями (да, и мыслями), покушается на единство социалистического государства, беспощадно будем уничтожать»⁴⁵.

Во-первых, обращает на себя внимание нарочитое упоминание И.В. Сталиным того, что объединено государство было именно в такой форме и *таким* образом, чтобы национальности в конечном итоге не имели возможности существовать самостоятельно; то есть фактически напрямую говорится о том же целенаправленном поработении наций, читается та же «обманчивая видимость независимости, прикрывающей полную зависимость»⁴⁶, которая самим же И.В. Сталиным и порицалась. Только теперь зависимость у национальностей существовала уже в новой форме: не от «группы империалистов», а от советской власти и, в частности, от коммунистической партии. Во-вторых, показательно, что менее чем через год после принятия новой конституции И.В. Сталин в неформальной обстановке прямо говорит, что тот, кто стремится к отделению национальности, – заклятый враг, который будет беспощадно уничтожен.

Таким образом, включение в текст Конституции СССР 1936 года ст. 17 в той же формулировке, кото-

рая была предусмотрена ст. 4 Конституции 1924 года, принцип права наций на отделение сохраняет исключительно как идеологический стереотип, без которого разрушилась бы общая концепция, выстроенная революцией и сформулированная В.И. Лениным и И.В. Сталиным. В действительности же И.В. Сталин на протяжении всего периода развития идей по национальному вопросу следовал логике, согласно которой права наций вторичны и всегда должны соотноситься с интересами пролетариата, а принцип самоопределения (права на свободное отделение) должен быть подчинен принципам социализма и служить средством борьбы за социализм. При этом применение этой формулы с учетом сосредоточения властных полномочий внутри партии большевиков и личного авторитета И.В. Сталина позволяли в любой момент интерпретировать неудобные требования национальностей как идущие вразрез с интересами пролетариата на конкретном этапе. Кроме того, в личных письмах и неформальных выступлениях И.В. Сталин характеризовал право наций на отделение как «вынужденность», «игру в независимость», а уже после принятия Конституции СССР 1936 года и вовсе указывал, что даже любые мысли об отделении национальностей и покушении на единство социалистического государства будут караться самым суровым образом. Реальной практики осуществления формальной (как говорил сам И.В. Сталин, «фиктивной») независимости предусмотрено не было, поскольку еще В.И. Ленин утверждал, что большевики совершенно не хотят практической реализации права на отделение и выступают за создание как можно более крупного государства и тесного союза. Кроме того, как и В.И. Ленин, И.В. Сталин отрицал безусловную поддержку любых требований нации, говоря о необходимости учета в первую очередь социалистических интересов. Признание права на отделение, в том числе и его закрепление в первых двух Конституциях СССР (1924 и 1936 годы), не подразумевало его гарантирования или безусловной поддержки со стороны партии.

Список литературы

1. Березко В.Э. Ленин и Сталин: тайные пружины власти: государственно-правовая идеология левого авторитаризма. М.: Алмаз, 2007. 399 с.
2. Застольные речи Сталина: документы и материалы / [В.А. Невежин]. М.: [АИРО-XX]; СПб.: [Дмитрий Буланин]. 2003 (12 ЦТ МО). 543 с.
3. Капеллер А. Русское издание: Россия – многонациональная империя. Возникновение, история, распад. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 342 с.

⁴⁴ Письмо И.В. Сталина В.И. Ленину от 22 сентября 1922 года. Известия ЦК КПСС. Из архивов партии. 1989. № 9. С. 198-199.

⁴⁵ Застольные речи Сталина: документы и материалы / [В.А. Невежин]. М.: [АИРО-XX]; СПб.: [Дмитрий Буланин]. 2003 (12 ЦТ МО). С. 148.

⁴⁶ Сталин И.В. Полн. собр. соч. Т. 4. С. 372-373.

4. Киселева Н.В. Проблема сецессии в истории советского конституционного строительства (к 100-летию создания Союза Советских Социалистических Республик) // Наука и образование: хозяйство и экономика, предпринимательство, право и управление. 2023. № 4 (155). С. 41-50.
5. Кукушкина С.М. Государственный суверенитет, национальный суверенитет и право наций на самоопределение в начале третьего тысячелетия // Марийский юридический вестник. 2011. № 8. С. 168-175.
6. Сахаров В.А. Союз Советских республик или Союз Советских народов? // Клио. 2012. № 6 (66). С. 122-132.
7. Султыгов А.-Х.А. Большевизм и национальный вопрос // Вестник Российской нации. 2017. № 2 (54). С. 8-84.
8. Троицкая О.В. Право наций на самоопределение: концептуальные подходы и практики применения // Полис. Политические исследования. 2015. Т. 24, № 6. С. 116-130.
9. Ульянов Н.И. Замолчанный Маркс (Frankfurt). М.: Posev, 1969. 43 с.
10. Фадеичева М.А. Национальный вопрос в партийных документах РСДРП-РКП(б): 1903–1923 гг. // Антиномии. 2012. № 12. С. 331-340.
11. Федякин А.В. Осмысление форм территориально-политического устройства, приоритетов государственной национальной и региональной политики в большевистской программатике дореволюционного периода // Вестник Российской нации. 2020. № 3 (73). С. 32-72.
12. Шерцер Р. «Проблема» национальных меньшинств // Политическая наука. 2011. № 1. С. 98-130.
13. Mill J. Consideration on representative government. Buffalo: Prometheus Books, 1991 [1862].

References

1. Berezko V.E. Lenin and Stalin: the secret springs of power: the state and legal ideology of left authoritarianism. Moscow: Almaz Publishing, 2007, 399 p. (In Russian).
2. Stalin's table speeches: documents and materials / [V.A. Nevezhin]. Moscow: [AIRO-XX]; St. Petersburg: [Dmitry Bulanin], 2003 (12 СТ МО), 543 p. (In Russian).
3. Kapeller A. Russian edition: Russia is a multinational empire. Emergence, history, collapse. Moscow: Progress-Tradition Publishing, 2000, 342 p. (In Russian).
4. Kiseleva N.V. The problem of secession in the history of Soviet constitutional development (on the 100th anniversary of the creation of the Union of Soviet Socialist Republics) // Science and education: economy and economics, entrepreneurship, law and management, 2023, № 4 (155), pp. 41-50. (In Russian).
5. Kukushkina S.M. State sovereignty, national sovereignty and the right of nations to self-determination at the beginning of the third millennium // Mari legal bulletin, 2011, № 8, pp. 168-175. (In Russian).
6. Sakharov V.A. Union of Soviet Republics or Union of Soviet Peoples? // Clio, 2012, № 6 (66), pp. 122-132. (In Russian).
7. Sultygov A.-Kh.A. Bolshevism and the national question // Bulletin of the Russian Nation, 2017, № 2 (54), pp. 8-84. (In Russian).
8. Troitskaya O.V. The right of nations to self-determination: conceptual approaches and application practices // Polis. Political studies, 2015, vol. 24, № 6, pp. 116-130. (In Russian).
9. Ulyanov N.I. The Silent Marx (Frankfurt). Moscow: Posev Publishing, 1969, 43 p. (In Russian).
10. Fadeicheva M.A. The National Question in the Party Documents of the RSDLP-RKP(b): 1903-1923 // Antinomies, 2012, № 12, pp. 331-340. (In Russian).
11. Fedyakin A.V. Understanding the Forms of Territorial-Political Structure, Priorities of State National and Regional Policy in the Bolshevik Programmatics of the Pre-Revolutionary Period // Bulletin of the Russian Nation, 2020, № 3 (73), pp. 32-72. (In Russian).
12. Shertzer R. The "Problem" of National Minorities // Political Science, 2011, № 1, pp. 98-130. (In Russian).
13. Mill J. Consideration on Representative Government. Buffalo: Prometheus Books, 1991 [1862].

Кужеков Андрей Юрьевич,

кандидат юридических наук, доцент кафедры Теории и истории государства и права,
Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича
Столетовых, город Владимир,
kuzhekovay@yandex.ru

Коротких Иван Максимович,

магистрант, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых, город Владимир,
im.korotkikh@mail.ru

СВЯЗЬ ПРАВОВОЙ ИДЕОЛОГИИ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Аннотация. Данная работа направлена на анализ и оценку влияния правовой идеологии на правоприменительную деятельность судов. Отмечается, что правовая идеология выступает сложным и обширным социальным феноменом и имеет существенное значение для правовой системы в целом и для правоприменительной деятельности в частности. Делается вывод, что правовая идеология, являясь частью мировоззрения профессиональных судей, имеет определяющее значение для формирования судейского усмотрения, а вместе с этим правильного разрешения судебных споров. В то же время судейское усмотрение является одним из путей формирования правовой идеологии. Рассмотрен вопрос значения уровня профессионального правосознания судей для правового регулирования и потенциала правовой доктрины в его совершенствовании.

Ключевые слова: правосознание; правовая идеология; правовое регулирование; судебный процесс; судейское усмотрение; правовая доктрина.

Andrey Yu. Kuzhekov,

Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Theory and History of State and Law,
Vladimir State University, Vladimir,
kuzhekovay@yandex.ru

Ivan M. Korotkikh,

Master's student, Vladimir State University, Vladimir,
im.korotkikh@mail.ru

THE RELATIONSHIP BETWEEN LEGAL IDEOLOGY AND COURT PRACTICE

Abstract. This work is aimed at analyzing and evaluating the influence of legal ideology on the law enforcement activities of courts. The authors note that legal ideology is a complex and extensive social phenomenon and is essential for the legal system in general and for law enforcement in particular. It is concluded that legal ideology, being a part of the worldview of professional judges, is crucial for the formation of judicial discretion, and at the same time, the correct resolution of judicial disputes, at the same time judicial discretion is one of the ways to form a legal ideology. The authors also considered the importance of the level of professional legal awareness of judges for legal regulation and the potential of legal doctrine in its improvement.

Keywords: legal awareness; legal ideology; legal regulation; judicial process; judicial discretion; legal doctrine.

Правовая идеология выступает составной частью правосознания, отражающей его рациональное начало. Она представляет собой единую непротиворечивую систему правовых идей, взглядов, ценностей, касающихся правовой жизни и правовых явлений. Приверженность той или иной правовой идеологии демонстрируют как социальные группы, так и отдельные личности. При этом правовая идеология выступает стержнем интеграции правовых яв-

лений в общественном сознании, сближает формальное право с субъектами правоотношений, формируя единый образ права, служит ориентиром правового развития. В составе правосознания правовая идеология выступает формой рационального осмысления всего многообразия правовых явлений, определяющего их назначение, место в общественной жизни, механизм осуществления. Рациональное начало правовой идеологии определяет ее функциональную

природу; именно влияние на правовую систему отличает правовую идеологию от иных идеологических систем.

Правовые идеи и ценности даже после законодательного закрепления не становятся автоматически правовой идеологией. Для признания идеологией указанные идеи должны осуществлять реальное воздействие на поведение и сознание право субъекта, легитимируя или делегитимируя позитивное право и юридическую практику, формируя ориентирующие установки и представления граждан и общества о правовой системе и ее элементах, задавая определенную модель правовой жизни [1].

Правовые идеи, носящие лишь декларативный характер и не отражающиеся в общественном сознании, не могут считаться правовой идеологией или ее частью [2]. «Для устойчивого воспроизводства и развития правовой системы существенный «разрыв» между непозитивированными идеями, принципами и ценностями, претендующими на регулятивное значение в масштабах всего общества, и системой позитивного права контрпродуктивен и крайне опасен, является верным «симптомом» слабости и низкой эффективности действия правовых институтов, отсутствия должной поддержки со стороны общественного сознания» [3].

Правовая идеология существует лишь при адекватном переносе идей в содержание принципов, норм и конструкций позитивного права, при соответствующем использовании государственным механизмом и базовыми институтами гражданского общества [3]. Иными словами, абстрактные правовые идеи становятся правовой идеологией в результате соединения с реальной общественной жизнью, в чем одну из ведущих ролей играет судебная деятельность.

В судебном процессе находят свое место все стадии правового регулирования:

- регламентация общественных отношений, когда судьи толкуют действующее законодательство и преодолевают имеющиеся пробелы в регулировании;
- установление юридического факта и соответствующего ему правоотношения;
- реализация участниками процесса прав и обязанностей (имеется в виду и содержание, и реализация спорных правоотношений, и непосредственно процессуальные правоотношения);
- применение права при устранении судьей выявленного правонарушения.

Деятельность судей всегда ведется в условиях правовой неопределенности, так как каждое правоотношение в своем практическом воплощении имеет индивидуализирующие характеристики, которые во всем их многообразии не могут быть учтены на стадии правотворчества ввиду его абстрагирующего характера. При разрешении споров судья всякий раз устраняет разрыв между абстрактным правом и фак-

тическими обстоятельствами спора, опираясь на действующее законодательство, руководствуясь не только буквой закона, но и своим внутренним убеждением, для чего предназначено «судейское усмотрение».

Судейское усмотрение по существу можно определить, как возможность судьи при формировании решения по делу воспринимать и оценивать имеющие значение для дела обстоятельства, опираясь на свое мировоззрение, не выходя за границы, очерченные правом и законом [4].

С практической точки зрения судебское усмотрение выступает способом и средством соединения абстрактной нормы с конкретной жизненной ситуацией; именно с его помощью изначально нейтральные, не имеющие законной характеристики явления и обстоятельства приобретают правовое значение, которое непременно отражается на итоговом судебном решении. В том числе судебское усмотрение выступает необходимым инструментом разрешения сложных дел там, где в законодательстве допущен пробел, а равно и там, где закон допускает альтернативные равноценные варианты разрешения спора или устанавливает вариативность мер ответственности.

Так как судебное решение непременно должно быть законным, судебское усмотрение существует в определенных правовых границах, необходимых для недопущения произвола и позволяющих создавать и удерживать единый правопорядок. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении» «решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права» [5]. Следовательно, законность состоит в правильном уяснении судом применяемых правовых норм, а вместе с тем и основных начал законодательства, а при отсутствии норм права, которые регулировали бы возникшие отношения, – основных начал права и морали [6].

В том же постановлении пленума отмечено, что судебное решение должно быть обоснованным, то есть факты, имеющие значение для дела, должны подтверждаться исследованными судом относимыми и допустимыми доказательствами или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании. Такое решение должно содержать исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов. В определении обоснованности решения важнейшую роль играет принцип свободы оценки доказательств – судья оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании совокупности имеющихся в деле доказательств.

Внутренне убеждение можно считать составной частью судебного мировоззрения и правосознания, отражающей значимость и важность тех или иных обстоятельств для рассмотрения различных категорий дел и производное от этого значение доказательств, подтверждающих или опровергающих такие обстоятельства. Сформированное под влиянием личного опыта внутреннее убеждение судьи выступает базовой системой для оценки доказательств в конкретном деле, однако данная система должна избегать формирования в разуме судьи каких-либо предубеждений. В связи с этим внутреннее убеждение должно обладать определенной гибкостью и вариативностью, и в зависимости от информации, поступающей при непосредственном исследовании доказательств, у судьи появляется возможность проявления своего усмотрения при определении окончательной оценки доказательств в деле.

Таким образом, судебское усмотрение является необходимым для отправления правосудия в любом из судебных процессов. В нем ясно проявляется правовая идеология. Идеи, закрепленные в законе и нашедшие отражение в сознании судьи, приобретают практическое регулятивное значение и объективируются в общественных отношениях. Оно играет существенную роль для принятия судебного решения, влияя и на его нормативное обоснование, и на интерпретацию фактических обстоятельств дела. При этом в качестве ограничительных факторов, обеспечивающих справедливость судебных решений, выступает законность в виде прямых однозначных норматив-

ных указаний и объективность суда в виде всестороннего и полного учета доказательств по делу с непредвзятым, равным, беспристрастным отношением к доказательствам.

Судейское усмотрение предстает перед нами и как средство поддержания сложившейся правовой идеологии, законодательно закрепленной, и как способ трансформации правовых идей из общественно-го сознания в правовую идеологию, а отправным пунктом для данного процесса выступает правосознание судьи. С учетом специфики работы судей правосознание необходимо непрестанно развивать и совершенствовать, и в этом плане, как отмечают отечественные исследователи, всё большую роль играет правовая доктрина, в том числе отмечается применение доктрины при обосновании судебных актов [7].

Правовую доктрину в системе российского права можно определить, как совокупность правовых аксиом и принципов, правовых идей и концепций, внешне выраженных в научных трудах, мнениях выдающихся ученых-юристов [8]. Углубление профессиональных судей в правовую доктрину должно способствовать формированию соответствующего научного правосознания у судебного корпуса, которое превосходит личное и профессиональное правосознание в плане полноты и объективности, что также должно положительно сказаться на легитимации судебных актов и служить их справедливости. Также обращение к доктринальным источникам положительно отразится на правовой культуре всех участников судебного процесса.

Список литературы

1. Михайлов А.М. Юридическая доктрина и правовая идеология: монография / М.: Юрайт, 2022. 711 с.
2. Городнова О.Н. Современная правовая идеология: понятие и актуальные проблемы ее совершенствования // Вестник Российского университета кооперации. 2022. № 3 (49) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-pravovaya-ideologiya-ponyatie-i-aktualnye-problemy-ee-sovershenstvovaniya> (дата обращения: 07.05.2023).
3. Михайлов А.М. Правовая идеология и юридическая догматика // Genesis: исторические исследования. 2017. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-ideologiya-i-yuridicheskaya-dogmatika> (дата обращения: 11.05.2023).
4. Оносов Ю.В., Бородайлюк М.А. О судебном усмотрении при оценке судом доказательств по гражданскому делу // Российское право: образование, практика, наука. 2021. № 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sudebnom-usmotrenii-pri-otsenke-sudom-dokazatelstv-po-grazhdanskomu-delu> (дата обращения: 06.06.2024).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении» // Российская газета. 26.12.2003. № 260.
6. Суворов А.А. Пределы судебного усмотрения // Судейское усмотрение: сборник статей / Московское отделение АЮР. М.: Юстицинформ, 2020. С. 45-53.
7. Волостных Р.С. Правовая идеология как действующий правовой инструмент в судебной деятельности // Аграрное и земельное право. 2016. № 5 (137) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-ideologiya-kak-deystvuyuschiy-pravovoy-instrument-v-sudebnoy-deyatelnosti> (дата обращения: 18.04.2024).
8. Хальметов А.И. Понятие доктрины и доктринальных источников в российском праве // Наука. Общество. Государство. 2020. Т. 8, № 3 (31). С. 108-118.

References

1. *Mikhailov A.M.* Legal Doctrine and Legal Ideology: Monograph. Moscow: Yurait Publishing, 2022, 711 p. (In Russian).
2. *Gorodnova O.N.* Modern Legal Ideology: Concept and Current Problems of Its Improvement // Bulletin of the Russian University of Cooperation, 2022, № 3 (49) [Electronic resource]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-pravovaya-ideologiya-ponyatie-i-aktualnye-problemy-ee-sovershenstvovaniya> (accessed: 07.05.2023). (In Russian).
3. *Mikhailov A.M.* Legal Ideology and Legal Dogmatics // Genesis: Historical Research, 2017, № 1 [Electronic resource]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-ideologiya-i-yuridicheskaya-dogmatika> (accessed: 11.05.2023). (In Russian).
4. *Onosov Yu.V., Borodailyuk M.A.* On judicial discretion in the court's assessment of evidence in a civil case // Russian law: education, practice, science, 2021, № 3 [Electronic resource]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sudebnom-usmotrenii-pri-otsenke-sudom-dokazatelstv-po-grazhdanskomu-delu> (accessed: 06.06.2024). (In Russian).
5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 19, 2003, № 23 "On the Court Decision" // Rossiyskaya Gazeta, December 26, 2003, № 260. (In Russian).
6. *Suvorov A.A.* Limits of Judicial Discretion // Judicial Discretion: Collection of Articles / Moscow Branch of the AYUR. Moscow: Yustitsinform Publishing, 2020, pp. 45-53. (In Russian).
7. *Volostnykh R.S.* Legal Ideology as an Effective Legal Instrument in Judicial Activity // Agrarian and Land Law, 2016, № 5 (137) [Electronic resource]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-ideologiya-kak-deystvuyuschiy-pravovoy-instrument-v-sudebnoy-deyatelnosti> (accessed: 18.04.2024). (In Russian).
8. *Khalmetov A.I.* The Concept of Doctrine and Doctrinal Sources in Russian Law // Science. Society. State, 2020, vol. 8, № 3 (31), pp. 108-118. (In Russian).

Сафонов Дмитрий Анатольевич,

аспирант, Московский финансово-юридический университет МФЮА, Москва,
saf.dmitry.1001@gmail.com

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОЦЕССА ДОКАЗЫВАНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. Цифровая трансформация является неотъемлемой частью современного мира, которая способствует экономическому росту стран. Соответственно, одним из ключевых принципов права является его динамичность, что обеспечивает развитие технологического прогресса. Очевидно, что судебная власть не может себе позволить оставаться неизменной в условиях стремительно меняющегося мира. В настоящее время существует необходимость интеграции цифровых технологий в систему доказательств гражданского процесса. Данное исследование посвящено влиянию цифровизации на развитие процесса доказывания в гражданском судопроизводстве. В эпоху становления информационного общества судебное разрешение споров по защите цифровых прав граждан приобретает первостепенное значение. В данной статье проанализированы не только правовая регламентация такого судопроизводства, но и рассмотрение подобных электронных доказательств в рамках гражданского судопроизводства. Приводятся дополнительные аргументы в пользу того, что электронные доказательства, вне зависимости от их автономного закрепления в действующем процессуальном законодательстве, могут и должны использоваться при рассмотрении и разрешении гражданских дел наряду с письменными, вещественными и другими традиционными средствами доказывания. Электронные доказательства в полной мере соответствуют базовым критериям, характеризующим любое доказательство в современном гражданском процессе. Только при условии эффективного и справедливого доказывания возможно обеспечить надлежащую защиту прав и интересов всех участников гражданского процесса. Цифровизация правосудия с применением передовых ИТ-решений открывает новые горизонты в сфере доказывания.

Ключевые слова: гражданский процесс; доказательства; процесс доказывания; процессуально-правовое регулирование; цифровая трансформация.

Dmitry A. Safonov,

Postgraduate, Moscow University of Finance and Law MFUA, Moscow,
saf.dmitry.1001@gmail.com

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE EVIDENTIARY PROCESS IN CIVIL PROCEEDINGS

Abstract. Digital transformation is an integral part of the modern world, which contributes to the economic growth of many countries. One of the key principles of law is its dynamism, which ensures that it develops in step with technological progress. Obviously, the judiciary cannot afford to remain unchanged in a constantly and rapidly changing world. There is a need to integrate digital technology into the evidence system of civil proceedings. This study is devoted to the impact of digitalization on the development of the evidentiary process in civil proceedings. In the era of the formation of information society, judicial resolution of disputes on the protection of digital rights of citizens is of paramount importance. This article analyzes not only the legal regulation of such proceedings, but also the process of proving and considering such electronic evidence in civil proceedings. Relying on international and domestic experience, additional arguments are given in favor of the fact that electronic evidence, regardless of its autonomous fixation in the current procedural legislation, can and should be used in the consideration and resolution of civil cases along with written, physical and other traditional means of evidence. Electronic evidence fully complies with the basic criteria that characterize any evidence in modern civil proceedings. Only subject to effective and fair evidence is it possible to ensure proper protection of the rights and interests of all participants of civil proceedings. Digitalization of justice using advanced IT solutions opens up new horizons in the field of evidentiary process.

Keywords: civil process; evidence; process of proof; procedural and legal regulation; digital transformation.

В современном мире цифровые технологии проникают во все сферы жизни, в том числе и в область права. Цифровая трансформация правовой системы – это неизбежный процесс, направленный на оптимизацию юридических процедур, повышение качества предоставляемых услуг и обеспечение прозрачности судопроизводства. Внедрение информационно-коммуникационных технологий открывает новые возможности для совершенствования правовой сферы, но также ставит перед ней ряд вызовов и задач.

Целью настоящего исследования является всестороннее изучение влияния цифровой трансформации процесса доказывания в гражданском судопроизводстве.

В соответствии с поставленной целью следует выделить следующие задачи:

1. Изучить правовую основу процесса цифровизации доказательств в Российской Федерации.
2. Выявить проблемы использования электронных (цифровых) доказательств.
3. Рассмотреть перспективы процесса доказывания в гражданском судопроизводстве.

Обзор литературы

Анализ работ различных авторов, посвященных данной тематике, позволяет выделить ключевые аспекты и проблемы, связанные с цифровой трансформацией процесса доказывания.

Е.В. Клевцова в своей статье акцентирует внимание на необходимости реформирования гражданского процесса в контексте цифровизации, подчеркивая настороженное отношение к этим изменениям в правовой сфере [12]. К.С. Воробьев анализирует особенности доказывания в делах, связанных с цифровыми правами, отмечая потребность в новых методиках анализа цифровых доказательств [11]. Д.С. Щетинина рассматривает практические проблемы, возникающие при использовании аудио- и видеозаписей в качестве доказательств, выделяя вопросы их достоверности, аутентичности и допустимости [20]. Н.В. Разуваев анализирует феномен цифровой трансформации гражданских прав, указывая на появление новых вызовов и возможностей для правовой системы [17]. С.Ф. Афанасьев исследует вопросы правовой политики, направленные на внедрение цифровых технологий в процесс доказывания, подчеркивая важность стратегического подхода к цифровизации [10]. Е.В. Марковичева обсуждает ускорение процессов цифровизации судебных процедур в условиях пандемии COVID-19, что актуально и для гражданского судопроизводства [16].

Методологическая основа исследования

В рамках настоящего исследования использовались формально-правовой, сравнительно-правовой методы, а также методы анализа и синтеза.

Результаты исследования и их обсуждение

Доказательства играют ключевую роль в судебном процессе, позволяя установить объективные факты и зафиксировать юридически значимые сведения. Доказательством является информация о фактических обстоятельствах дела, которая получена в соответствии с процессуальными нормами. Анализируя доказательства, суд определяет наличия или отсутствия обстоятельств, которые подтверждают требования и возражения сторон, а также иные факторы, которые имеют значение для разрешения дела. Данный фактор определяет значимость доказательств и процесса доказывания для справедливого и законного разрешения спора [9].

В рамках цифровой трансформации появляются новые виды доказательств: электронные документы, метаданные, записи интернет-активности и др. Всё это требует адаптации нормативно-правового регулирования в рамках доказательственного права.

В Российской Федерации процесс цифровизации судебной системы регулируется рядом нормативных актов, направленных на внедрение современных технологий в правовую сферу.

1. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» устанавливает правовые основы использования электронной подписи, позволяя участникам судебного процесса подписывать и подавать документы в электронном виде [4].

2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» регулирует отношения в сфере использования информационных технологий и защиты информации, что критически важно для обеспечения безопасности электронных данных в судебных процессах [2].

3. Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» направлен на повышение прозрачности судебной системы и доступности информации о деятельности судов посредством электронных средств [3].

4. Федеральный закон от 23.06.2016 № 220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности судебных органов» расширяет возможности использования электронных документов в судопроизводстве, включая их подачу, обмен и хранение [5].

5. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 27.12.2016 № 251 «Об утверждении Порядка организации электронного документооборота в арбитражных судах» устанавливает порядок организации электронного документооборота в арбитражных судах, способствуя более эффективному управлению судебными процессами [6].

Данная нормативно-правовая база создает необходимые условия для внедрения цифровых технологий в судебную систему России, обеспечивая правовое регулирование использования электронных документов, электронной подписи, защиты информации и прозрачности судопроизводства. Это позволяет повысить эффективность, удобство и доступность судебных процедур, а также способствует дальнейшему развитию цифровой трансформации правовой сферы.

При формировании правовых основ цифровизации судебного процесса Российская Федерация опирается на международные стандарты и опыт других стран, что позволяет адаптировать передовые практики и гарантировать соблюдение высоких требований к качеству правосудия и защите данных. Среди наиболее значимых международных инициатив и примеров следует выделить модельные законы «Об электронных подписях» [8] и «Об электронной торговле» [7], разработанные Комиссией ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), которые предоставляют международные стандарты для использования электронных подписей и документов, способствуя унификации подходов к цифровизации правовой сферы.

Наряду с техническим прогрессом не менее важной задачей является формирование этических норм и правил использования цифровых технологий в судопроизводстве. Вовлечение гражданского общества в этот процесс обеспечит учет интересов всех сторон и защиту основополагающих прав человека.

Таким образом, цифровая трансформация процесса доказывания – это комплексная задача, требующая согласованных действий по нескольким ключевым направлениям. Развитие инфраструктуры, правового поля, кадрового потенциала и международного сотрудничества в совокупности с внедрением инновационных решений позволят вывести систему отправления правосудия на качественно новый уровень эффективности и справедливости.

Одним из значимых нововведений стало признание в качестве доказательств электронных документов и иных цифровых данных. Изменения в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации закрепили возможность использования электронных доказательств, что учитывает современные реалии и развитие информационных технологий [1].

Цифровая эпоха внесла существенные изменения в гражданский процесс, открыв дорогу электронным доказательствам. Электронные письма, мессенджеры, данные из соцсетей и другой цифровой контент становятся важными вещественными доказательствами в судебных разбирательствах. Однако использование такого рода доказательств сталкивается с рядом проблем.

Во-первых, существующее правовое регулирование зачастую не поспевает за техническим прогрессом. Нормы, регламентирующие порядок представления, проверки и оценки электронных данных, требуют уточнения и детализации. Неоднозначность судебной практики по этим вопросам также создает правовую неопределенность [9].

Во-вторых, далеко не все участники процесса обладают необходимыми техническими компетенциями для грамотной работы с цифровыми доказательствами. Пробелы в знаниях судей и юристов могут приводить к ошибкам при оценке таких материалов или открывать возможности для недобросовестных манипуляций [14].

Отдельную проблему представляют вопросы идентификации и аутентификации электронных доказательств. Установление их подлинности и принадлежности конкретным лицам нередко требует привлечения экспертов и специальных технических средств. Риски фальсификации в цифровой среде остаются высокими из-за доступности средств редактирования данных.

Обеспечение безопасности и аутентичности электронных вещественных доказательств – еще один серьезный вызов современности. Хранение и передача таких материалов подвержены угрозам кибератак и несанкционированного доступа. Необходимы надежные меры защиты в виде шифрования и использования защищенных каналов связи. Также важно предотвратить утрату или повреждение данных из-за технических сбоев [13].

Решение этих многочисленных проблем требует комплексного подхода. Необходимо дальнейшее совершенствование законодательства с учетом технологических реалий, выработка единых стандартов обращения с цифровыми доказательствами, развитие технической экспертизы и инструментов для их проверки. Только адаптировав судебную систему к новым вызовам, можно в полной мере использовать потенциал новых технологий при отправлении правосудия.

В эпоху цифровых технологий открываются новые возможности для совершенствования процесса доказывания в гражданских делах. Одним из ключевых направлений является внедрение специализированных электронных платформ и систем.

Существенно упрощает обмен информацией между сторонами система электронной подачи документов. Представители могут оперативно направлять и получать материалы онлайн, исключая риски потери или повреждения бумажных копий. Затраты времени и ресурсов при этом значительно снижаются.

Для безопасного хранения и передачи доказательств создаются защищенные цифровые площадки с системами шифрования и аутентификации. Это га-

рантирует целостность и неизменность загруженных данных.

Отдельную пользу представляют централизованные базы данных судебных решений, экспертиз и иных процессуальных документов. Они облегчают поиск необходимой информации, анализ прецедентов и формирование единообразной практики [19]. Интеграция с государственными реестрами и информационными системами также открывает возможности для быстрого получения достоверных сведений, необходимых в судебном процессе.

Еще более широкие перспективы открывает применение технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ). ИИ-системы способны автоматизировано анализировать большие массивы документов, выявляя ключевые данные и существенные связи. Алгоритмы машинного обучения могут использоваться для выявления признаков фальсификации доказательств [18].

На базе обработки больших данных ИИ может прогнозировать вероятные исходы дел. Аналитические инструменты ИИ могут служить помощниками судей, предоставляя им рекомендации на основе анализа прецедентов. Интеллектуальные системы находят применение в автоматизации рутинных процессов делопроизводства.

Вместе с тем внедрение ИИ требует тщательной проработки этических и правовых аспектов: прозрачности алгоритмов, защиты персональных данных, обеспечения принципа справедливости. Необходима выработка соответствующих регуляторных норм.

Совершенствование системы судебной экспертизы – одно из важнейших направлений развития современного гражданского процесса. В эпоху стремительного технологического прогресса и усложнения правовых споров необходимо обеспечивать комплексный и всесторонний анализ доказательств. Для этого требуется постоянно расширять перечень видов экспертиз и совершенствовать методики их проведения.

Расширение перечня экспертиз позволяет охватить все новые области, возникающие в результате изменений в обществе и развития инноваций. Одним из ключевых направлений является цифровая криминалистика, не заменяя при рассмотрении споров, связанных с цифровыми технологиями. Она включает анализ электронных документов, расследование инцидентов кибербезопасности, восстановление удаленных данных и проверку подлинности цифровых файлов [15].

Таким образом, цифровизация правосудия с применением передовых ИТ-решений открывает новые горизонты в сфере доказывания. Вместе с тем важно сбалансированно интегрировать инновации в существующие процессы, обеспечивая надлежащую

подготовку кадров и создавая необходимую правовую базу.

Заключение

Цифровая трансформация процесса доказывания в гражданском судопроизводстве – явление масштабное и многогранное, которое открывает новые горизонты для повышения эффективности и справедливости правосудия. Результаты проведенного исследования позволяют сформировать комплексное представление о ключевых аспектах этого процесса, текущем состоянии и перспективах его развития.

Прежде всего необходимо подчеркнуть значимость самой цифровизации для правовой сферы. Внедрение инновационных технологий способствует кардинальной модернизации судебных процессов, упрощая процедуры и делая правосудие более прозрачным и доступным для граждан. Одним из ярких проявлений этой тенденции является активное использование электронных доказательств – от документов до аудио- и видеозаписей. Их достоверность и надежность позволяют судьям выносить максимально объективные решения.

Вместе с тем цифровая трансформация сопряжена с рядом серьезных вызовов, требующих комплексного подхода к их решению. В первую очередь это касается уровня технической оснащенности судов и наличия соответствующей инфраструктуры. Во многих регионах отмечается существенный разрыв в доступе к современным цифровым инструментам. Не менее острой проблемой является дефицит компетенций у действующих судей и адвокатов в сфере работы с новыми технологиями. Назрела необходимость в масштабных программах обучения и повышения квалификации юридического сообщества.

Отдельного внимания заслуживает вопрос правового регулирования. В настоящее время сохраняется неопределенность в отношении юридического статуса электронных материалов, порядка их использования и степени допустимости в качестве доказательств. Для разрешения этой ситуации требуется совершенствование законодательной базы на национальном уровне, а также выработка единых международных стандартов и подходов.

Серьезную озабоченность вызывают проблемы обеспечения кибербезопасности и защиты персональных данных в цифровой среде. Необходимо развивать соответствующие технологии шифрования и аутентификации, а также формировать целостную систему норм и правил, гарантирующих конфиденциальность и неприкосновенность частной жизни каждого участника судебного процесса.

Современное состояние цифровизации доказательственного процесса демонстрирует активные позитивные сдвиги. Правовые институты всё шире внедряют электронные платформы для управления

документооборотом, обеспечивают возможность дистанционного участия и проведения виртуальных заседаний. На помощь судьям приходят системы ИИ для анализа массивов данных.

Тем не менее прогресс невозможен без дальнейших целенаправленных усилий по ряду магистральных направлений, в числе которых непрерывное обучение судейского и адвокатского корпуса, совершенствование правовой базы и судебной практики, развитие международного сотрудничества для гармонизации подходов между странами. Особое

внимание, безусловно, следует уделить вопросам кибербезопасности в этой области.

В заключение стоит отметить, что цифровая трансформация процесса доказывания в гражданском судопроизводстве – это не разовая кампания, а длительный поступательный процесс, требующий консолидации усилий и ресурсов на всех уровнях. Движение в этом направлении откроет новые возможности для повышения эффективности отправления правосудия при строгом соблюдении принципов объективности, справедливости и защиты прав личности.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.
2. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3448.
3. Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» от 22.12.2008 № 262-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (ч. I). Ст. 6217.
4. Федеральный закон «Об электронной подписи» от 06.04.2011 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 15. Ст. 2036.
5. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» от 23.06.2016 № 220-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 26 (ч. I). Ст. 3889.
6. Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 27.12.2016 № 251 «Об утверждении Порядка подачи в федеральные суды общей юрисдикции документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71477352/> (дата обращения: 24.05.2024).
7. Типовой закон ЮНСИТРАЛ «Об электронной торговле» (принят ЮНСИТРАЛ 12.06.1996) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/2555780/> (дата обращения: 24.05.2024).
8. Типовой закон ЮНСИТРАЛ «Об электронных подписях» (принят ЮНСИТРАЛ 05.07.2001) [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/2567278/> (дата обращения: 24.05.2024).
9. *Александрова Н.В., Иванов Н.В.* Правовая природа электронных доказательств в гражданском судопроизводстве в условиях цифровизации // *Oeconomia et Jus*. 2022. № 2. С. 52-60.
10. *Афанасьев С.Ф.* Правовая политика в области доказывания и доказательств по гражданским делам в контексте применения новых цифровых технологий // *Правовая политика и правовая жизнь*. 2021. № 3. С. 28-34.
11. *Воробьев К.С.* Предмет и процесс доказывания по защите цифровых прав в гражданском процессе // *Эволюция российского права*. 2022. С. 744-749.
12. *Клевцова Е.В.* Особенности цифровой трансформации российского уголовного процесса // *Инновационные идеи молодых исследователей*. 2023. С. 51-56.
13. *Кулагин И.И., Кулагина А.А.* Влияние цифровизации на судебное доказывание в гражданском процессе // *Актуальные вопросы современной науки и образования*. 2022. С. 110-112.
14. *Липатова Т.Б.* Отдельные аспекты доступности правосудия на современном этапе гражданского процесса // *Перспективы развития гражданского процессуального права*. 2020. С. 270-272.
15. *Луконина Ю.А.* Цифровая трансформация института судебного доказывания и доказательств // *Регулирование правоотношений: вопросы истории, теории и юридической практики*. 2021. С. 96-99.
16. *Марковичева Е.В., Смирнова И.Г.* Влияние пандемии COVID-19 на цифровую трансформацию уголовного судопроизводства // *Вестник Томского государственного университета. Право*. 2021. № 42. С. 50-67.
17. *Разуваев Н.В.* Цифровая трансформация субъективных гражданских прав: проблемы и перспективы // *Теоретическая и прикладная юриспруденция*. 2021. № 1. С. 18-38.
18. *Третьяков С.С.* Проблемы доказывания в гражданском процессе в эпоху цифровизации // *Государство, право, политика и экономика в условиях цифровой трансформации*. 2022. С. 228-231.
19. *Устьян Э.А.* Цифровизация доказательств в гражданском процессе // *Правовое регулирование экономической деятельности*. 2022. № 3. С. 72-78.
20. *Щетинина Д.С.* Некоторые проблемы использования аудио- и видеозаписей в качестве доказывания в гражданском судопроизводстве // *Цифровые технологии в развитии современных экономических систем: материалы всероссийской научно-практической конференции*. 2023. С. 204.

References

1. Civil Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of 14.11.2002 № 138-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation, 2002, № 46, Art. 4532. (In Russian).
2. Federal Law «On Information, Information Technologies and Information Protection» of 27.07.2006 № 149-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation, 2006, № 31 (Part I), Art. 3448. (In Russian).
3. Federal Law «On Ensuring Access to Information on the Activities of Courts in the Russian Federation» of 22.12.2008 № 262-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation, 2008, № 52 (Part I), Art. 6217. (In Russian).
4. Federal Law «On Electronic Signature» dated 06.04.2011 № 63-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation, 2011, № 15, Art. 2036. (In Russian).
5. Federal Law «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Terms of the Application of Electronic Documents in the Activities of Judicial Authorities» dated 23.06.2016 № 220-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation, 2016, № 26 (Part I), Art. 3889. (In Russian).
6. Order of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation dated 27.12.2016 № 251 «On approval of the Procedure for filing documents in electronic form, including in the form of an electronic document, with federal courts of general jurisdiction» [Electronic resource]. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71477352/> (accessed: 24.05.2024) (In Russian).
7. UNCITRAL Model Law on Electronic Commerce (adopted by UNCITRAL on 12.06.1996) [Electronic resource]. Available at: <https://base.garant.ru/2555780/> (accessed: 24.05.2024). (In Russian).
8. UNCITRAL Model Law on Electronic Signatures (adopted by UNCITRAL on 05.07.2001) [Electronic resource]. Available at: <https://base.garant.ru/2567278/> (accessed: 24.05.2024). (In Russian).
9. *Aleksandrova N.V., Ivanov N.V.* Legal nature of electronic evidence in civil proceedings in the context of digitalization // *Oeconomia et Jus*, 2022, № 2, pp. 52-60. (In Russian).
10. *Afanasyev S.F.* Legal policy in the field of evidence and proof in civil cases in the context of the application of new digital technologies // *Legal policy and legal life*, 2021, № 3, pp. 28-34. (In Russian).
11. *Vorobyov K.S.* The subject and process of proof for the protection of digital rights in civil proceedings // *Evolution of Russian law*, 2022, pp. 744-749. (In Russian).
12. *Klevtsova E.V.* Features of the digital transformation of the Russian criminal process // *Innovative ideas of young researchers*, 2023, pp. 51-56. (In Russian).
13. *Kulagin I.I., Kulagina A.A.* The impact of digitalization on judicial proof in civil proceedings // *Current issues of modern science and education*, 2022, pp. 110-112. (In Russian).
14. *Lipatova T.B.* Certain aspects of the accessibility of justice at the present stage of civil proceedings // *Prospects for the development of civil procedural law*, 2020, pp. 270-272. (In Russian).
15. *Lukonina Yu.A.* Digital transformation of the institution of judicial proof and evidence // *Regulation of legal relations: issues of history, theory and legal practice*, 2021, pp. 96-99. (In Russian).
16. *Markovicheva E.V., Smirnova I.G.* The Impact of the COVID-19 Pandemic on the Digital Transformation of Criminal Proceedings // *Bulletin of Tomsk State University. Law*, 2021, № 42, pp. 50-67. (In Russian).
17. *Razuvaev N.V.* Digital Transformation of Subjective Civil Rights: Problems and Prospects // *Theoretical and Applied Jurisprudence*, 2021, № 1, pp. 18-38. (In Russian).
18. *Tretyakov S.S.* Problems of Proof in Civil Procedure in the Era of Digitalization // *State, Law, Politics and Economics in the Context of Digital Transformation*, 2022, pp. 228-231. (In Russian).
19. *Ustyan E.A.* Digitalization of Evidence in Civil Procedure // *Legal Regulation of Economic Activity*, 2022, № 3, pp. 72-78. (In Russian).
20. *Shchetinina D.S.* Some problems of using audio and video recordings as evidence in civil proceedings // *Digital technologies in the development of modern economic systems: materials of the all-Russian scientific and practical conference*, 2023, p. 204. (In Russian).

Скворцова Юлия Сергеевна,

старший преподаватель кафедры Гражданского права и процесса, Средне-Волжский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), город Саранск, juliayav777tt@mail.ru

Егорова Диана Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры Гражданского права и процесса, Средне-Волжский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), город Саранск, nauka@ideka.ru

САНАЦИЯ КАК МЕРА, ПРИНИМАЕМАЯ ДЛЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ БАНКРОТСТВА ЗАСТРОЙЩИКОВ

Аннотация. Несостоятельность застройщиков остается острой социально-экономической проблемой. Их санация в целях защиты прав граждан, вложивших свои средства в строительство, требует надлежащего правового регулирования, которое сегодня фактически отсутствует. Авторы статьи приходят к заключению, что санация, рассматриваемая в настоящем контексте, не имеет ни определенного правового статуса, ни формализованного механизма реализации. Стандартная практика дофинансирования, которая является единственным видом санации, применяемым в делах о банкротстве застройщика, по мнению авторов, также требует регламентации. Согласимся с тем, что в рассматриваемых отношениях проявляются социальный, экономический, правовой и даже политический аспект, что усложняет выработку однозначных решений. Таким образом, действующие механизмы, основанные на ведомственных актах, деловом обычае, административной и договорной практике, направлены на завершение строительства определенного объекта, тогда как превенция банкротства застройщика признается факультативной задачей, что расходится с общим пониманием санации в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ. В такой ситуации востребованы специальные регламентированные меры санации по превенции банкротства застройщика.

Ключевые слова: санация; строительство; банкротство; дольщики.

Yulia S. Skvortsova,

Senior Lecturer at the Department of Civil Law and Procedure, Middle Volga Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Saransk, juliayav777tt@mail.ru

Diana V. Egorova,

Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Civil Law and Procedure, Middle Volga Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Saransk, nauka@ideka.ru

REHABILITATION AS A MEASURE TAKEN TO PREVENT THE BANKRUPTCY OF DEVELOPERS

Abstract. The insolvency of developers remains an acute socio-economic problem, their rehabilitation in order to protect the rights of citizens who have invested their funds in construction requires proper legal regulation, which is currently virtually absent. The authors conclude that the rehabilitation considered in this context has neither a specific legal status nor a formalized implementation mechanism. The standard practice of additional financing, which is essentially the only type of rehabilitation used in bankruptcy cases of a developer, according to the authors, also requires regulation. Social, economic, legal and even political aspects are manifested in the relations under consideration, which complicates the development of unambiguous solutions. It is concluded that the current mechanisms based on departmental acts, business custom, administrative and contractual practice are aimed at completing the construction of a certain facility, while preventing the bankruptcy of a developer is recognized as an optional task, which is at odds with the general understanding of rehabilitation in the bankruptcy law. In such a situation, special regulated rehabilitation measures are in demand to prevent the bankruptcy of the developer.

Keywords: rehabilitation; construction; bankruptcy; equity holders.

В 2020 году из 9931 корпоративных банкротств примерно треть приходилась на строительную отрасль. В 2021 году из 10 139 корпоративных банкротств половина была в строительстве. В 2022 году ситуация начала медленно выправляться: из 9055 банкротств 2105 компаний работали в строительстве и 987 были связаны с недвижимостью.

Важность создания дополнительных гарантий для дольщиков неоднократно подчеркивалась в российской специальной литературе [10], корректировались положения федерального законодательства о банкротстве. При этом во всех случаях речь шла об интересах инвесторов, о застройщиках вспоминали лишь в части превенции их банкротства, которое всегда имело негативный социальный резонанс.

Введенный Правительством Российской Федерации 1 апреля 2022 года мораторий на банкротство сроком на 6 месяцев [1], как и ранее, в период пандемии COVID-19, не распространялся на застройщиков. Данное положение применялось в соответствии со ст. 9.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) и разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – Верховный Суд) (Постановление от 24 декабря 2020 года № 44).

Ввиду актуальности проблемы Верховный Суд регулярно возвращается к особенностям банкротства застройщиков [2], что, однако, не улучшает ситуацию. В 2023 году на стадии банкротства находились более тысячи строительных компаний [3] в основном из Москвы и Московской области [4].

Помимо пандемии и внешних ограничений (санкций) на банкротство влияет традиционный набор негативных факторов: удорожание строительных материалов и труда, рост тарифов, снижение покупательной способности населения, расходы на страхование [5]. В научной литературе предпринимаются попытки объективизации этих факторов [4; 10], с чем авторы настоящей статьи не могут согласиться: рыночная конъюнктура, неопределенность и даже санкции относятся к сфере предпринимательских рисков; осмотрительный и добросовестный предприниматель их прогнозирует, а потому они не могут считаться неожиданными обстоятельствами (а тем более имеющими непреодолимую силу). Все эти обстоятельства должны учитываться строительными организациями, которые в соответствии с судебной практикой не могут ссылаться на них как на форс-мажор [6], который мог бы служить оправданием банкротства и обоснованием потребности в санации самого банкрота.

Сторонники таких процедур рассматривают банкротство застройщика как частное дело компании, которой необходима внешняя помощь. Этот подход представляется нам не вполне корректным, так как специфика данного банкротства всегда состоит в

наличии резонансных негативных социально-экономических последствий для региона, инвесторов, населения, местного сообщества и власти. В этой связи санация представляется мерой не экономической, а в большей степени социально-экономической, отчасти политической, принимая во внимание доверие к институтам долевого строительства и надзора в отрасли.

В 2023 году объем запусков новых проектов долевого строительства достиг 49,4 млн кв. м (+21 % к 2022 году), несмотря на сложную ситуацию. Министрство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации (далее – Минстрой РФ) «наблюдает тенденцию сбалансированного развития жилищного строительства»¹, однако рассматриваемый социально и экономически значимый институт не имеет ни документа стратегического планирования, в котором были бы сформулированы принципы, перспективы, направления развития, совершенствования регулирования, ни разработанных механизмов превенции банкротств.

В этой связи понятно, почему санация банкротства-застройщика нигде не определена как основная мера, однако именно она формально считается основным направлением недопущения банкротства, его превенции. Общее понятие санации дано в ст. 2 Закона о банкротстве. Это совокупность мер, принимаемых собственником имущества должника, иными лицами, для предупреждения банкротства и восстановления платежеспособности должника. Что касается санации применительно к специфике строительной отрасли, то такое определение в законодательстве отсутствует.

Эта процедура (или процесс), как обоснованно отмечает К.С. Воронцова, имеет неопределенный правовой статус [7], что фактически означает его отсутствие, как и регламентированного механизма реализации этой процедуры. Напрашивается единственный вывод о наличии лишь одного механизма санации банкротства застройщика – дополнительного (замещающего) внешнего финансирования завершения строительства.

В экономико-правовом дискурсе под санацией, то есть оздоровлением, понимается система экономических, организационных и правовых мер превенции банкротства: перестройка или передача управления, реструктуризация кредиторской задолженности, привлечение дополнительного финансирования и др. Принимая во внимание социальный аспект, санация осуществляется, как правило, с участием аудиторов, банков, органов исполнительной или муниципальной власти [8].

¹ Подведены итоги жилищного строительства в 2023 году [Электронный ресурс]. URL: <https://www.minstroyrf.gov.ru/press/podvedeny-itogi-zhilishchnogo-stroitelstva-v-2023-godu/> (дата обращения: 25.07.2024).

Цель санации в рассматриваемом контексте всегда одна – безусловное завершение строительства проблемных объектов, что означает исполнение обязательств застройщика перед дольщиками под контролем санатора и за счет дополнительного финансирования.

Еще в 2016 году Минстрой РФ, обратив внимание на «необходимость разработки механизма санации проблемных застройщиков, обеспечивающего с участием всех заинтересованных сторон завершение строительства объектов и выполнение своих обязательств перед дольщиками, *не дожидаясь социального взрыва*» (выделено авторами), разработал и предложил структурированные, но весьма пространные «Принципы санации проблемных застройщиков» (далее – Принципы) [9]. Статус документа неизвестен, но обратим внимание именно на *социальную*, и ни на какую иную обусловленность его принятия, а значит, и целевого назначения санации, что в полной мере соответствует положениям гл. 1 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция).

Этот приоритет в документе четко прослеживается. Так, Минстрой РФ в первом же пункте указывает на абсолютный приоритет: «спасение объекта, а не компании» (застройщика). Имеется в виду, что после сдачи объекта и, соответственно, заселения при наличии задолженности в отношении застройщика в соответствии с законом может быть инициирована процедура банкротства.

Так как санация не имеет ни легального определения, ни правового статуса, анализируемые Принципы Минстроя РФ остаются регламентирующим документом, в соответствии с которым должен быть учрежден (назначен) санатор, – некоммерческая организация или фонд, учредителями которого бы выступали местные органы власти. При этом, вероятно, имеются в виду органы местного самоуправления, которые на этом этапе взаимодействуют с финансовыми институтами (банками, инвесторами), а также крупными, то есть стабильными, застройщиками, которые были бы способны завершить работы и сдать недостроенные объекты [9].

В судебной практике как таковая санация застройщика не просматривается, так как решаются вопросы инвесторов и компенсаций. Так, в декабре 2014 года пермского застройщика «Солдес Строй» признали банкротом. В 2020 году Фонд защиты прав граждан – участников долевого строительства Пермского края (далее – Фонд) через суд (дело № А50-10848/2014) получил от конкурсного управляющего право собственности на один участок с недостроем, право аренды на второй участок, а также обязательства застройщика перед участниками строительства. Также суд обязал Фонд сделать выплату должнику для погашения текущих требований и требования креди-

торов первой и второй очередей. Два залоговых кредитора не согласились с неопределенностью того, как им выплатят компенсацию после передачи Фонду недостроенного дома. В 2022 году Верховный Суд, выявив неопределенность в части соответствия Конституции действующих норм о банкротстве застройщиков, направил запрос в Конституционный Суд Российской Федерации (далее – Конституционный Суд), который признал нормы не соответствующими Конституции, указав на то, что из-за прекращения залога у кредиторов, которым Фонд не должен предоставлять помещения, право требования возникает уже к нему (Постановление Конституционного Суда от 21.07.2022 № 34-П).

Конституционный Суд исходил из того, что при наличии непогашенных застройщиком-банкротом требований залоговых кредиторов они частично переходят к Фонду. При этом объем компенсации должен быть определен с учетом оснований возникновения залога.

Обратим внимание, что ни на одном из этапов этого длительного, хотя и относительно простого по поставленным вопросам, разбирательства, о санации застройщика речь не шла. Предполагалось, что эта процедура заменена передачей активов и прав Фонду, который, однако, занимался санацией проблемы, а не застройщика.

Такой подход не противоречит Принципам Минстроя РФ, которые регламентируют порядок, формально именуемый санацией, но на деле таковым не являющимся, так как он направлен не на оздоровление компании застройщика, а на исполнение его обязательств, представляющих публичный интерес, уже иным субъектом. Таким образом, речь идет о санации ситуации, а не банкрота, который предоставлен сам себе.

В данном случае санация начинается с договора санатора и проблемного застройщика о процедуре и процессе санации, после чего обе стороны заключают договоры с дольщиками и кредиторами, которые обязуются на время проведения санации воздержаться от судебных исков.

На основании заключенных договоров санатор проводит аудит застройщика, определяя соотношение активов и обязательств по недостроенному объекту и вычленив их в отдельный баланс. После этого санатор должен оценить, насколько достаточно активов проблемного застройщика для завершения строительства.

Если активы есть и их достаточно, права требования на нереализованные объекты передаются санатору, который привлекает технического заказчика для проведения технического аудита проекта, на базе которого составляется бюджет завершения строительства, выявляются потребности в ресурсах. Далее, по мере необходимости, производится дополнитель-

ное финансирование проекта из кредитных средств под поручительство санатора, а также под залог прав требования на нереализованные объекты.

При успешной реализации указанных мер на финальной стадии строительство завершается, оставшиеся объекты (квартиры) санатор реализует дольщикам, после чего гасит кредиты.

Изложенный вариант с достаточностью активов является оптимальным, но на практике встречается редко. Чаще возникает ситуация нехватки активов.

В этом случае санация начинается с передачи санатору прав на строящийся объект либо земельный участок под застройку, прибыль от продажи которого покрывает потребности завершения строительства проблемного объекта [9].

Далее действует вышеизложенная схема с приглашением технического заказчика, проведением технического аудита проекта, составлением бюджета завершения строительства проблемного объекта либо возведения нового объекта с определением дополнительного финансирования.

В данном случае, когда средств не хватает, дофинансирование производится за счёт кредитных средств, полученных под поручительство санатора с залогом прав требования на непроданные объекты.

В случае успеха проекта, на финальной стадии санатор реализует квартиры дольщикам и гасит кредиты, что не исключает начало банкротства застройщика.

Таким образом, в целом изложенная совокупность мер, в частности дополнительное финансирование завершения строительства, направлена исключительно на решение приоритетной социальной задачи. Такой подход, по нашему мнению, не соответствует пониманию *санации* в ее основном значении. В данном случае вводится объект, люди получают квар-

тиры, что не предупреждает банкротство застройщика, то есть никак не оздоравливает его. В данном случае, вероятно, предполагается, что застройщик действовал в рамках предпринимательского риска и не смог его минимизировать. В этой ситуации регулирование будет обосновано и в большей степени направлено на защиту интересов лиц, которые могут пострадать от неисправности застройщика, чем на его оздоровление.

В то же время, если при дополнительном финансировании, взятом для окончания строительства или при реализации других механизмов санации в порядке ст. 31 Закона о банкротстве конкурсный управляющий получит релевантное обоснование того, что платежеспособность застройщика может быть восстановлена, конкурсное производство может быть замещено внешним управлением (ст. 201.15-3 Закона о банкротстве).

Минстрой РФ предлагал разработать Федеральный закон «О санации проблемных застройщиков» или скорректировать уже действующее законодательство о банкротстве, а также применимые в данном случае положения других кодексов.

В отраслевой и судебной практике последних лет как таковую санацию компании застройщика как его экономическое и организационное оздоровление до степени способности исполнения обязательств, авторам статьи выявить не удалось. Это позволяет сделать вывод, что процедура санации, как она понимается в ст. 2 Закона о банкротстве, в данном случае не применяется. На практике санации подвергается не компания-застройщик, ставшая банкротом, а финансовая и социально-экономическая ситуация, опасная своими социальными последствиями. Банкрот при этом решает свои проблемы самостоятельно.

Список литературы

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 28 марта 2022 года № 497 (ред. от 13.07.2022) «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами» [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/45003/> (дата обращения: 25.07.2024).
2. Обзор судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2022 год (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26.04.2023) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/all/32372/> (дата обращения: 25.07.2024).
3. В первой половине 2023 года реестр проблемных объектов пополнили 44 долгостроя // ПРОбанкротство [Электронный ресурс]. URL: <https://probankrotstvo.ru/news/v-pervoi-polovine-2023-goda-reestr-problemnykh-obiektov-popolnili-44-dolgostroia-2995> (дата обращения: 25.07.2024).
4. Пестряков Р.В. О некоторых особенностях банкротства строительных организаций в Российской Федерации // Московский экономический журнал. 2023. № 7 [Электронный ресурс]. URL: <https://qje.su/wp-content/uploads/2023/06/Pestryakov.pdf> (дата обращения: 25.07.2024).
5. Семейкина Н.М., Дунаевский А.В., Бирюков А.М. Причины банкротства строительных организаций и пути их преодоления // Актуальные проблемы развития строительной отрасли: материалы международной научно-практической конференции. 2017. С. 192-201.
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 (ред. от 22.06.2021) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71360358/> (дата обращения: 25.07.2024).

7. *Воронцова К.С.* Санация как мера, принимаемая для предупреждения банкротства застройщиков // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 7-2 (82). С. 137-141.
8. *Дибя Е.Ф.* Определение механизма и экономической сущности санации предприятия // Российское предпринимательство. 2013. Т. 14, № 10. С. 71-75.
9. Принципы санации проблемных застройщиков [Электронный ресурс]. URL: https://www.minstroyrf.gov.ru/upload/iblock/5d5/printsipy-sanatsii-problemnykh-zastroyshchikov-2015_10_31.pdf (дата обращения: 25.07.2024).
10. *Куликова Е.В.* Банкротство строительных организаций: аспекты правового регулирования // Юрисконсульт в строительстве. 2020. № 1. С. 49-52.

References

1. Resolution of the Government of the Russian Federation of March 28, 2022 № 497 (as amended on 13.07.2022) "On the introduction of a moratorium on the initiation of bankruptcy cases based on applications filed by creditors" [Electronic resource]. Available at: <http://government.ru/docs/45003/> (accessed: 25.07.2024). (In Russian).
2. Review of judicial practice in resolving insolvency (bankruptcy) disputes for 2022 (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 26.04.2023) [Electronic resource]. Available at: <https://www.vsrfr.ru/documents/all/32372/> (accessed: 25.07.2024). (In Russian).
3. In the first half of 2023, 44 long-term construction projects were added to the register of problematic objects // PRObankruptcy [Electronic resource]. Available at: <https://probankrotstvo.ru/news/v-pervoi-polovine-2023-goda-reestr-problemnykh-obiektov-popolnili-44-dolgostroia-2995> (accessed: 25.07.2024). (In Russian).
4. *Pestryakov R.V.* On some features of bankruptcy of construction organizations in the Russian Federation // Moscow Economic Journal, 2023, № 7 [Electronic resource]. Available at: <https://qje.su/wp-content/uploads/2023/06/Pestryakov.pdf> (accessed: 25.07.2024). (In Russian).
5. *Semeykina N.M., Dunaevsky A.V., Biryukov A.M.* Causes of bankruptcy of construction organizations and ways to overcome them: Actual problems of development of the construction industry: materials of the international scientific and practical conference, 2017, pp. 192-201. (In Russian).
6. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 24.03.2016 № 7 (as amended on 22.06.2021) "On the application by the courts of certain provisions of the Civil Code of the Russian Federation on liability for breach of obligations" [Electronic resource]. Available at: <https://base.garant.ru/71360358/> (accessed: 25.07.2024). (In Russian).
7. *Vorontsova K.S.* Rehabilitation as a measure taken to prevent bankruptcy of developers // International Journal of Humanities and Natural Sciences, 2023, № 7-2 (82), pp. 137-141. (In Russian).
8. *Diba E.F.* Definition of the mechanism and economic essence of enterprise rehabilitation // Russian entrepreneurship, 2013, vol. 14, № 10, pp. 71-75. (In Russian).
9. Principles of rehabilitation of problem developers [Electronic resource]. Available at: https://www.minstroyrf.gov.ru/upload/iblock/5d5/printsipy-sanatsii-problemnykh-zastroyshchikov-2015_10_31.pdf (accessed: 25.07.2024). (In Russian).
10. *Kulikova E.V.* Bankruptcy of construction organizations: aspects of legal regulation // Legal adviser in construction, 2020, № 1, pp. 49-52. (In Russian).

Тарасов Евгений Александрович,

кандидат технических наук, доцент кафедры Строительной техники и инженерной механики,
Воронежский государственный технический университет, город Воронеж,
382652@mail.ru

Тарасова Елена Владимировна,

преподаватель Строительно-политехнического колледжа,
Воронежский государственный технический университет, город Воронеж,
etarasova@cchgeu.ru

Спасибухов Юрий Николаевич,

кандидат технических наук, доцент кафедры Строительной техники и инженерной механики,
Воронежский государственный технический университет, город Воронеж,
sdsabz@mail.ru

Осипов Александр Анатольевич,

старший преподаватель кафедры Строительной и инженерной механики,
Воронежский государственный технический университет, город Воронеж,
volkne@bk.ru

ОСОБЕННОСТИ И СПОСОБЫ СОСТАВЛЕНИЯ СХЕМЫ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ

Аннотация. В данной статье представлены основные способы и принципы построения схемы места аварии. Составляемые схемы места дорожно-транспортного происшествия оставляют желать лучшего, поскольку они являются абсолютно непригодными при проведении транспортно-трассологических исследований с целью выявления обстоятельств аварии. В связи с этим возникает потребность в повышении уровня навыков сотрудников, ответственных за регистрацию и расследование аварий в процессе судопроизводства относительно создания ими схем места происшествия. Статья поможет специалистам объективно воспроизвести алгоритм и обстоятельства аварии во время осуществления транспортно-трассологического исследования и правильно составить схемы места аварии.

Ключевые слова: дорожно-транспортные происшествия; столкновение транспортных средств; моделирование; транспортно-трассологическая экспертиза.

Evgenii A. Tarasov,

Ph.D. of Engineering Sciences, Associate Professor at the Department of Construction Machinery and Engineering Mechanics, Voronezh State Technical University, Voronezh,
382652@mail.ru

Elena V. Tarasova,

Lecturer at the Construction and Polytechnic College, Voronezh State Technical University, Voronezh,
etarasova@cchgeu.ru

Yuriy N. Spasibuchov,

Ph.D. of Engineering Sciences, Associate Professor at the Department of Construction Machinery and Engineering Mechanics, Voronezh State Technical University, Voronezh,
sdsabz@mail.ru

Aleksandr A. Osipov,

Ph.D. of Engineering Sciences, Senior Lecturer at the Department of Construction Machinery and Engineering Mechanics, Voronezh State Technical University, Voronezh,
volkne@bk.ru

FEATURES AND METHODS OF DRAWING UP AN ACCIDENT SCHEME

Abstract. This paper describes the main methods and principles of constructing an accident site diagram. The diagrams of the accident site leave much to be desired. They are absolutely unsuitable for conducting transport and tracological studies in

order to identify the circumstances of the accident. Therefore, there is a need to improve the skills of employees responsible for the registration and investigation of accidents in the process of shipbuilding regarding the creation of accident site diagrams by these employees. The article should help them to draw up diagrams of the accident site more correctly, so that specialists could objectively reproduce the algorithm and the circumstances of the accident during the implementation of transport and tracological research.

Keywords: traffic accidents; vehicle collision; modeling; transport and tracological examination.

Следы дорожно-транспортного происшествия (далее – ДТП) на месте аварии являются вещной обстановкой аварии. Термин «вещная обстановка» подразумевает под собой присутствие признаков торможения и движения на дороге, окончательное расположение автомобилей, обломки хрупких деталей, имеющих отношение к аварии, координаты места аварии, установленные соразмерно косвенным либо прямым признакам.

Вещная обстановка отражается в протоколе осмотра места ДТП и схеме места аварии, прилагаемой к этому протоколу и представляющей собой графическое изображение ситуации на месте аварии в горизонтальной проекции. Если ДТП случилось на пересеченной территории, схему допустимо составлять в виде вертикальной проекции. Лучше нанести схему на бумагу с миллиметровой сеткой с соблюдением масштаба, хотя в некоторых случаях масштаба можно не придерживаться.

Проведение транспортно-трассологических исследований на месте ДТП доказывает, что компетентность уполномоченных специалистов по регистрации вещной обстановки при аварии находится на достаточно низком уровне. Возможно, это связано с недобросовестным выполнением специалистами своей работы. Тем не менее созданные ими схемы не пригодны для изучения алгоритма аварии при проведении транспортно-трассологического исследования.

Формирование схемы места аварии

В Приказе Министерства внутренних дел Российской Федерации от 02.05.2015 № 264 «Об утверждении Порядка осуществления надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения» (далее – Приказ) изложены условия, необходимые для создания таких схем.

В разделе VII «Выезд на место дорожно-транспортного происшествия» в п. 95 данного Приказа говорится, что на схеме места ДТП отражается обстановка во время осмотра и формируется схема с указанием точного места аварии (например, отрезок дороги, территории, улицы). На схеме также отражаются такие детали, как число полос движения по всем маршрутам, ширина дороги, присутствие дорожных знаков и разметки, влияющих на отрезок проезжей части, на котором случилась авария, любое оборудование для

упорядочивания движения на дороге. Необходимо отобразить нахождение автомобилей после аварии, следы тормозов и тяги, наличие поврежденных частей и осколков автомобилей, грязи с транспортных средств, иных объектов, связанных с аварией, которые требуется привязать к неподвижным объектам, обочинам и другим частям проезжей части. На схеме учитываются также такие особенности, как заборы, автобусные остановки, зеленые посадки, тротуары. Учитываются также траектории движения сторон аварии до момента столкновения, версии участников аварии и свидетелей.

Схема места совершения ДТП должна быть составлена разборчиво и аккуратно. Возможно применение технических средств.

Если стороны аварии не согласны со схемой места ДТП или не присутствовали при ее создании, на ней ставится соответствующая отметка.

Допускается заверение понятыми (при их присутствии) состава схемы места совершения ДТП, также возможно использование видеозаписи.

Ознакомившись с требованиями Приказа, специальными литературными источниками, можно вывести обобщенный порядок формирования схемы к протоколу осмотра ДТП.

1. В первую очередь отражаются неподвижные объекты: фиксируются границы дорог, бордюров, тротуаров, дорожных знаков и разметки (нанесены схематически), изъяны дорожного полотна, очертания зданий, светофоры, иные неподвижные предметы.

2. Затем отображаются очертания автомобилей, следы, оставленные ими на дорожном полотне, очертания обломков и иных объектов, присутствующих на месте аварии. Крайне важно точно отобразить на поворотные радиусы, а также радиусы изгибов улиц, дорог, перекрестков и др.

Когда пересечение дорог идет под углом 90 градусов, радиус R берется от начала поворота, идущего параллельно скрещиванию дороги до начала поворота этой дороги. Если угол пересечения проезжих частей больше 90 градусов либо у дороги криволинейное направление, радиус поворота находится при помощи фиксации длины хорды в точке L (она расположена между двумя точками на одной стороне дороги) в зоне места аварии. Дополнительно измеряется высота сегмента h , которая представляет собой

перпендикулярную линию, проведенную из середины хорды L до места ее пересечения с краем дороги. Для нахождения радиуса используется формула $R = (2h + 2L/4)/(2xh)$, где L – длина хорды; h – высота сегмента.

3. Далее наносятся размерные линии, подтверждающие связь изучаемых предметов с ориентиром. Эти линии должны быть в несколько раз тоньше, чем очертания линий дороги, автомобилей, а также иных предметов, перечисленных выше.

Необходимо заострить внимание на том, что за базу замера, откуда берут начало гипотетические оси x и y , от которых осуществляется фиксация размеров путем присоединения объектов к участкам проезжей части, необходимо принимать неподвижный объект (например, здание, бордюр, фонарный столб). С другой стороны, непреложным условием является то, что необходимо брать только 1 базу для определения параметров и привязки предметов (когда за основу измерения взяты дорожные камни, то берутся именно перпендикулярные, их принимают за гипотетические оси x и y). Использование более 1 базы для замеров категорически запрещается. Общепринятой практикой при составлении схемы ДТП является фиксация замеров с противоположных сторон дороги, что абсолютно недопустимо.

Если во время прорисовки схемы за базу привязки берется более 1 неподвижного предмета, размерные цепи являются неточными: отображенные предметы будут существенно смещены по сравнению с их фактическим нахождением, что приведет к нарушению вещной обстановки ДТП и окажет прямое влияние на достоверность транспортно-трассологического исследования.

4. Дополнительно на схеме должна быть отражена ширина различных элементов: дорог, тротуаров, газонов, полос движения. Помимо этого схема должна включать: траекторию движения автомобилей до момента происшествия, число полос движения во всех маршрутах, автобусные остановки, номера домов и иные предметы, находящиеся в пределах места аварии.

5. В протоколе и на схеме к протоколу осмотра места аварии фиксируются точки падения груза либо иных предметов из автомобилей с отметкой.

Объекты, место нахождения которых сложно отразить на плане (например, фонарные столбы, рекламные щиты, опоры линии электропередачи и др.) лучше отразить в виде вертикальной проекции, избегая перегруженности схемы.

Измерение параметров привязки и дальнейшее их отражение на схеме необходимо производить согласно правилам отражения размеров. Все параметры должны указываться в натуральной величине вне зависимости от масштаба и точности. Предлагаемая точность замеров $\pm 0,1$ м. Параметры следует из-

мерять и отразить таким образом, чтобы без использования расчетов четко установить расположение предмета на месте аварии.

Необходимо отразить минимальное число параметров, но их должно быть достаточно, чтобы четко зафиксировать объект путем его сравнения с частями дороги. Если не указать хотя бы 1 параметр либо неправильно его привязать при измерении, то схема станет непригодной для последующего применения. Все параметры необходимо отражать таким образом, чтобы во время чтения не было спорных моментов или вопросов.

Обычно схема с места ДТП рассматривается, когда человека, создавшего ее, рядом нет. Поэтому во время замера параметров привязки элементов вещной обстановки, а также дальнейшей прорисовки их на схеме к протоколу осмотра места аварии должен использоваться метод достаточности и необходимости. При этом под необходимостью понимается фактор привязки и замера параметров, а под достаточностью – необходимое количество параметров, используемых для точного установления расположения объекта на месте ДТП, во время рассмотрения которых не было бы никакой неопределенности или вопросов. Добавление лишних параметров засоряет схему аварии.

Во время замера параметров привязки элементов вещной обстановки и их дальнейшей прорисовки на схеме следует принимать во внимание геометрические и технические характеристики рассматриваемого объекта:

- объект, параметры которого $0,2 \times 0,2$ м, привязывается как точечный и имеет 2 параметра;
- для объекта с известными параметрами необходимо 3 размера; в случае, когда параметры линейного размера не выяснены, необходимо выявить его длину;
- для прямоугольного объекта, например, транспортного средства, необходимо 3 параметра.

Особо требуется сосредоточить внимание на привязке транспортных средств к месту ДТП. Габариты транспортного средства известны, то есть 3 параметра являются необходимыми и достаточными для привязки к месту аварии. В реальной жизни нередко на схемах за фиксированные точки берутся крайние точки кузова с углов. Этот метод привязки не является правильным, поскольку кузов транспортного средства – это достаточно сложная поверхность, не имеющая отличительных сходных характеристик, взятых за отправную точку. Кроме того, во время аварии вершины кузова транспортных средств могут быть повреждены, габариты кузова изменяются. Если на схеме к протоколу осмотра места аварии показана привязка к вершинам кузова транспортного средства, возможность установить, какая из точек кузова бралась за отправную точку во время измерения, отсутствует.

При этом на каждом транспортном средстве присутствуют одни и те же характеристики, которые следует взять за точки фиксации во время составления схемы. Наиболее характерными однотипными характеристиками каждого транспортного средства считаются вершины его осей. Помимо этого, изготовители должны прописывать как базу, так и колею транспортных средств. Параметры колеи и колесной базы считаются базовыми параметрами каждого транспортного средства и представляют собой одну из основных функциональных характеристик транспортного средства. Поэтому крайние точки осей транспортных средств считаются наиболее приемлемыми ориентирами для обозначения направления движения транспортного средства. Более того, во время аварии крайние точки осей транспортного средства смещаются достаточно редко. То есть привязка транспортных средств на схеме к протоколу осмотра места аварии с ближайшими крайними точками осей наиболее точно фиксирует ориентацию автомобилей на месте ДТП.

Для привязки предметов в виде транспортных средств с полуприцепами, сочлененных автобусов необходимо 4 параметра: 3 используются для привязки тягача либо передка автобуса, 4-й – для привязки прицепа.

В случаях, когда во время аварии меняются геометрические особенности кузова транспортного средства, во время его привязки требуется установить расстояние между осями транспортного средства на менее поврежденной стороне. Далее требуется осуществить привязку ориентации транспортного средства на месте аварии.

Следы юза, торможения и качения устанавливаются и записываются отдельно. Если эти следы отличаются сложной конфигурацией, их делят на отрезки, после чего записывают координаты точек излома. Затем устанавливают длину этих отрезков и выполняют привязку точек (начальной и конечной). Для каждой необходимо 2 параметра.

Во время закрепления криволинейных отпечатков выполняется привязка начальной и конечной

точек (для каждой из них необходимо два параметра), с последующей разбивкой условной координатной оси (х или у) на одинаковые отрезки размером от 1 до 3 м. При этом разделении учитываются как кривизна, так и длина. Затем по порядку производится замер расстояния от заданных точек, расположенных на оси координат, до следа, после чего эти параметры документируются в схеме ДТП.

Обычно конфигурация фрагментов обломков близка к эллиптической, поэтому производится регистрация параметров осей данного эллипса. После этого осыпь закрепляется таким же образом, что и транспортное средство (по 3 параметрам). При сложной конфигурации осыпи требуется установить ее самую большую длину и ширину, затем разделить участок, соединяющий самые дальние друг от друга точки закрепляемой осыпи, на одинаковые отрезки длиной от 0,5 до 1 м, принимая во внимание величину осыпи. Затем, начиная от этого участка, необходимо снять замеры от отмеченных точек до крайних частей осыпи и закрепить их таким же образом, что и транспортное средство (по 3 параметрам) в крайних точках.

Заключение

В данной работе описаны основные способы и принципы построения схемы места аварии. Компетентность сотрудников, участвующих в процессе фиксации вещной обстановки, находится на достаточно низком уровне. Схемы места аварии оставляют желать лучшего. Они являются абсолютно непригодными при проведении транспортно-трасологических исследований с целью выявления обстоятельств аварии. Поэтому возникает потребность в повышении уровня навыков сотрудников, ответственных за регистрацию и расследование аварий в процессе судопроизводства относительно создания этими сотрудниками схем места аварии. Настоящая статья поможет им правильно составлять схемы места аварии, чтобы специалисты могли объективно воспроизвести алгоритм и обстоятельства аварии во время осуществления транспортно-трасологического исследования.

Список литературы

1. Тарасов Е.А. Важность применения криминалистических методов при сборе материалов для автотехнической экспертизы обстоятельств ДТП // Адвокатская практика. 2020. № 4. С. 37-43.
2. Матыцин М.А. Основные проблемы назначения и производства судебных экспертиз и пути их преодоления // Эксперт-криминалист. 2013. № 1. С. 17-20.
3. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология): учебник. М.: Норма, 2016. 368 с.
4. Смирнова С.А. Актуальные пути совершенствования судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации // Эксперт-криминалист. 2018. № 2. С. 32-34.

References

1. Tarasov E.A. The importance of using forensic methods when collecting materials for an auto-technical examination of the circumstances of an accident // Lawyer's practice, 2020, № 4, pp. 37-43. (In Russian).

2. *Matytsin M.A.* The main problems of appointment and production of forensic examinations and ways to overcome them // Forensic expert, 2013, № 1, pp. 17-20. (In Russian).
3. *Rossinskaya E.R., Galyashina E.I., Zinin A.M.* Theory of forensic examination (Forensic expert science): textbook. Moscow: Norma Publishing, 2016, 368 p. (In Russian).
4. *Smirnova S.A.* Actual ways of improving forensic expert activity in the Russian Federation // Forensic expert, 2018, № 2, pp. 32-34. (In Russian).

Белов Николай Викторович,

аспирант, Российский государственный университет социальных технологий, Москва,
nick_belov@mail.ru

УРОВЕНЬ КРЕДИТНОГО РИСКА КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОСТИ БАНКА

Аннотация. Действующие указания Банка России по оценке финансовой устойчивости банков не универсальны, не содержат определения ключевого понятия, не закреплены нормативным правовым актом и предназначены для целей признания соответствия требованиям участия в системе страхования вкладов. Понятие «финансовая устойчивость коммерческого банка» не имеет легального определения и остается в центре научных дискуссий. В рамках традиционного бухгалтерского подхода принято оперировать платежеспособностью и приемлемым уровнем текущей ликвидности. В текущих условиях устойчивость, если абстрагироваться от целей устойчивого развития, – то способность субъекта экономики поддерживать основную деятельность, удовлетворяя запросы рынка в условиях неопределенности и активного (санкционного) внешнего противодействия. Действующие сегодня методики определения финансовой устойчивости российских банков информативны при «расширенном» понимании устойчивости с учетом внешнего давления. В силу серьезного изменения ситуации с 2022 года стандартный бухгалтерский набор индикаторов необходимо корректировать с учетом не только традиционных оценок величины (достаточности) капитала, степени диверсификации портфеля и др., но и специфики кредитной и инвестиционной деятельности в текущих и прогнозируемых условиях.

Ключевые слова: банк; банковская система; кредитный риск; санкции.

Nikolai V. Belov,

Postgraduate, Russian Government University of Social Technologies, Moscow,
nick_belov@mail.ru

LEVEL OF CREDIT RISK AS A FACTOR OF BANK STABILITY

Abstract. The current instructions of the Bank of Russia for assessing the financial stability of banks are not universal, do not contain a definition of the key concept, are not enshrined in a regulatory legal act and are intended for the purpose of recognizing compliance with the requirements for participation in the deposit insurance system. The concept of “financial stability of a commercial bank” does not have a legal definition and remains at the center of scientific discussions. Within the framework of the traditional, accounting approach, it is customary to operate with solvency and an acceptable level of current liquidity. In current conditions, sustainability, abstracting from the Sustainable Development Goals, is the ability of an economic entity to maintain its core activities, fully satisfying market demands in conditions of uncertainty and active (sanctions) external counteraction. The current methods for determining the financial stability of Russian banks are informative when relying on an “expanded” understanding of stability, taking into account external pressure. Due to serious changes in the situation from 2022, the standard, mainly accounting set of indicators must be adjusted taking into account not only traditional assessments of the amount (adequacy) of capital, the degree of portfolio diversification, etc., but also the specifics of credit and investment activities in the current and forecast conditions.

Keywords: bank; banking system; credit risk; sanctions.

В условиях беспрецедентного внешнего давления, высокой степени неопределенности глобальной экономики и финансовых рынков российская банковская система остается одним из базовых элементов национальной экономики. Ее устойчивость позволяет стабильно аккумулировать и перераспределять денежные и иные активы, оптимизировать расчеты, а в условиях санкций диверсифици-

ровать их каналы, воздействовать на спрос и предложение денег и, таким образом, позитивно влиять на инвестиционную активность. В целом российские банки призваны поддерживать непрерывное и как минимум стабильное производство товаров и услуг.

Участвуя в процессе разработки и запуска механизмов страхования вкладов [1], Совет директоров Банка России 14 января 2004 года одобрил про-

ект указания «Об оценке финансовой устойчивости банка в целях признания ее достаточной для участия в системе страхования вкладов», где оценивать финансовую устойчивость банка рекомендуется по пяти группам показателей:

- капитал (достаточность и качество);
- активы (качество, процент просроченных ссуд, объемы резервов на потери, крупные кредитные риски);
- качество управления (прозрачность структуры собственности и информации, контроль рисков, величина валютной позиции; наличие внутреннего контроля, эффективная система противодействия легализации);
- доходность (рентабельность активов и капитала, структура доходов и расходов и др.);
- ликвидность (соотношение высоколиквидных активов и привлеченных средств и др.).

В соответствии с рекомендациями Банка России оценка финансовой устойчивости по указанным группам (кроме управления и институциональных аспектов) производится по баллам – от 1 (низший) до 4 (высший), где порог удовлетворительного (минимально допустимого) значения установлен в 2,3 балла.

Данный подход не универсален, не содержит определения ключевого понятия, не закрепляется нормативным правовым актом и предназначен исключительно для целей признания соответствия требованиям участия в системе страхования вкладов [2].

В 2014 году на смену этой методике пришла новая [3], составленная с учетом международной практики, но она тоже была ориентирована на те же требования, что и предыдущая.

До настоящего времени понятие «финансовая устойчивость коммерческого банка» не имеет легального определения и остается в центре научных дискуссий ввиду оценочного характера центрального понятия – «устойчивость». Данное понятие используется, но не определено в гл. 3 Закона РФ от 27.11.1992 № 4015-1 (ред. от 04.08.2023) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» [4], где речь идет об обеспечении финансовой устойчивости и платежеспособности страховщиков; также оно не определено в ст. 13.42 КоАП РФ (ред. от 25.12.2023) [5], где предусмотрена ответственность за нарушения, связанные с установкой технических средств противодействия угрозам устойчивости интернета и сетей связи.

Так, авторы [6] ссылаются на суждения М.А. Халикова, разработавшего систему индикаторов и подходов к определению финансовой устойчивости субъекта экономики [7], где речь идет о корпорации. Несмотря на то, что указанные методики непосредственно не касаются банков, согласимся с критикой традиционного, но узкого бухгалтерского подхода к пониманию и определению финансовой устойчиво-

сти. В рамках такого устаревшего на наш взгляд подхода принято оперировать платежеспособностью, приемлемым уровнем текущей ликвидности и констатацией финансовой независимости.

Квинтэссенция бухгалтерского подхода к определению и пониманию финансовой устойчивости применительно к банкам изложена Ассоциацией российских банков (далее – АРБ), где «определенное состояние счетов» должно гарантировать постоянную платежеспособность, то есть положение, когда банк в полной мере отвечает по своим обязательствам [8]. Примечательно, что точно такие же определения давали еще союзы предпринимателей и банкиры Российской империи [9]. Определенная инерция прослеживается и в современных формулировках [10; 11].

Рассматриваемое понятие применительно к условиям развивающейся глобальной информационной экономики трактуется в большей степени универсально или схоже как для финансово-кредитной организации, так и для предприятия, означая способность субъекта поддерживать основную деятельность, полностью удовлетворяя запросы рынка в условиях неопределенности и активного (санкционного) внешнего противодействия.

Работая в этих условиях, российские банки относительно эффективно демпфируют внешние риски, поддерживая рентабельность активов, демонстрируя свою финансовую устойчивость [12].

Очевидно, что в среднесрочной перспективе вопросы финансовой устойчивости российских финансово-кредитных организаций будут оставаться в повестке дня. Это потребует теоретической ясности в вопросе определения понятия финансовой устойчивости в ее классическом понимании, равно как и в контексте концепций устойчивого развития.

Банк России в рассматриваемой сфере опирается на понимание устойчивого развития в формулировке ООН, то есть как «отвечающего потребностям настоящего времени без ущерба для благополучия будущих поколений», что существенно расходится с классическим бухгалтерским пониманием финансовой устойчивости. Именно в этих рамках Банк России выделяет глобальные тренды декарбонизации, соблюдения экологических стандартов, стимулирования социальной ответственности бизнеса. Очевидно, что всё это не имеет прямого отношения к финансовой устойчивости (платежеспособности) конкретного российского банка, однако, по оценке Центрального Банка Российской Федерации (далее – ЦБ РФ), «формирует понимание того, что участники, не учитывающие эти факторы, будут создавать повышенные риски для финансового сектора» [13].

Примечательно, что многие исследователи пытаются синтезировать старое и новое понятия устойчивости, преобразуя их, например, в дефини-

цию «устойчивое развитие – способность банка, подвергнувшегося внешнему негативному воздействию, обеспечить быстрый откат к прежнему нормальному положению для выполнения в полном объеме своих функций и обязательств» [14]. В данном случае авторы находились под воздействием ситуации преодоления последствий мирового финансового кризиса 2008-2010 годов, который официально завершился, что позволило банкам, хотя и с учетом определенных потерь, восстановить свое положение.

Совершенно иная ситуация сложилась сегодня, когда санкционное давление рассчитано на десятилетие и предполагает полное разрушение российской банковской системы и экономики [15]. Кроме того, санкции поставили банки в неравное положение, так как они не коснулись ни одного иностранного банка. В сегменте гибридных банков санкции введены против Альфа-Банка, ВТБ, Совкомбанка и Московского кредитного банка. Из российских банков под санкциями оказались все крупнейшие банки, в том числе и Сбербанк. Налицо дисбаланс в конкуренции, так как иностранные банки, хотя их осталось мало, подвергаются меньшим рискам.

В таких условиях финансово устойчивым является банк, имеющий достаточную ликвидность, а также собственный капитал, что гарантирует базовые параметры основной деятельности – извлечение ожидаемой прибыли и отдача на капитал. Кроме того, устойчивый банк способен выполнять все свои основные функции.

Таким образом, для российского коммерческого банка финансовая устойчивость – это одна из его базовых характеристик, характеризующая резервы его ликвидности, собственного капитала, способности поддерживать кредитную и инвестиционную деятельность на уровне не ниже минимально допустимой рентабельности, плановый объем кредитного портфеля, а также пропорций, аккумулируемых в кредитах и иных действующих активах привлеченных средств. Всё это должно обеспечиваться в условиях неопределенности, что сегодня признается нормальным состоянием экономики, а также в условиях давления и постоянной мобилизационной готовности.

Современное понимание финансовой устойчивости банка, адаптированное к текущим и перспективным условиям, нельзя считать однозначным; расширение не исключает сегментации, например, по оценке ключевых сфер деятельности.

М.А. Горский, А.А. Алексеева и Е.М. Решульская предложили свой подход к оценке интервальной устойчивости портфеля банка, применимый к современным сложным условиям. При этом авторы опираются на традиционные и устоявшиеся подходы к структуре математической модели и инструмента-

рия оценки рассматриваемой устойчивости, которые, пусть и не в агрегированном виде, но уже были предложены ранее [16].

Выше отмечены особенности методики оценки финансовой устойчивости, рекомендованной ЦБ РФ, но аналогичные методики предлагают также рейтинговые агентства, банки, опираясь при этом в основном на стандарты Базель III.

Проблема большинства аналитических подходов состоит в смешении понятий «финансовая устойчивость» и «надежность» банка. В данном случае, оценивая «прочность» банка, его управления, применяются методики оценки финансовой составляющей [17]. М.А. Горский и Е.М. Решульская предлагают систему оценки на основе 18 коэффициентов [18], которая представляется не только сложной, но и уязвимой для ошибок.

В то же время, следуя наиболее современной концепции «расширенной устойчивости», авторы приходят к обоснованному выводу, что применяемая сегодня оценка финансовой устойчивости российских банков показывает не полную устойчивость банка как таковую, а лишь устойчивость его кредитной и инвестиционной деятельности, качество управления портфелем депозитов и кредитов.

Таким образом, предлагаемая ЦБ РФ методика, как большинство других методик, является информационной в части так называемого мягкого регулирования банковской деятельностью, и реальная аналитическая ценность получаемых результатов невелика.

Что касается методик рейтинговых агентств, то на крупные международные (так называемую Большую тройку) сегодня рассчитывать не приходится, а национальные известны заинтересованностью к завышению оценок. Кроме того, банк вправе вообще не участвовать в общепринятом рейтинговании.

В целом действующие сегодня методики определения финансовой устойчивости российских банков информативны, когда опираются на расширенное понимание устойчивости с учетом внешнего давления, не имеющего экономической природы. В силу серьезного изменения ситуации с 2022 года стандартный бухгалтерский набор индикаторов необходимо корректировать с учетом не только традиционных оценок величины (достаточности) капитала, степени диверсификации портфеля и др., но и специфики кредитной и инвестиционной деятельности в текущих и прогнозируемых условиях.

Принимая во внимание сложность расширенного понимания финансовой устойчивости, важно выработать критерии и механизмы точечной оценки устойчивости в определенной сфере деятельности. В данном случае расширяются возможности применения экономико-математических моделей.

Список литературы

1. Федеральный закон от 23 декабря 2003 года № 177-ФЗ (ред. от 25.12. 2023) «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 52 (Ч. I). Ст. 5029.
2. Об оценке финансовой устойчивости банка // Банк России. 2004. 15 января [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/press/pr/?file=040115_1659_ozenk.htm (дата обращения: 16.05.2024).
3. Указание Банка России от 11.06.2014 № 3277-У «О методиках оценки финансовой устойчивости банка в целях признания ее достаточной для участия в системе страхования вкладов».
4. Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 (ред. от 04.08.2023) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ от 14 января 1993. № 2. Ст. 56.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (Ч. I). Ст. 1.
6. Горский М.А., Алексеева А.А., Решульская Е.М. Устойчивость и надежность коммерческого банка в турбулентной рыночной среде // Фундаментальные исследования. 2019. № 2. С. 60-68.
7. Халиков М.А., Хечумова Э.А., Щепилов М.В. Модели и методы выбора и оценки эффективности рыночной и внутрифирменной стратегий предприятия / под общ. ред. М.А. Халикова. М.: Коммерческие технологии, 2015. 595 с.
8. Ассоциация российских банков [Электронный ресурс]. URL: <https://arb.ru/arb/about/> (дата обращения: 16.05.2024).
9. Витте С.Ю. Воспоминания. В 3 т. М., 1968. Т. 2. С. 272.
10. Клаас Я.А. Исследование терминологической сущности финансовой устойчивости коммерческого банка // Финансы и кредит. 2017. Т. 23, № 36. С. 2159-2173.
11. Вотинцева Р.С. Современные теоретические подходы к определению понятия «финансовая устойчивость коммерческих банков» // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2014. № 3. С. 44-48.
12. Банковская система России – 2023. Текущие задачи кредитования экономики. М.: Ассоциация российских банков, 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://asros.ru/upload/iblock/7ae/8q0etcsfh8lpzniew05suv1p5r84g1s/AB_broshyura_N7_v.1.2_postranichno_190523.pdf?ysclid=lu14awdhpx602038013 (дата обращения: 16.05.2024).
13. Устойчивое развитие // Банк России [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/develop/ur/> (дата обращения: 16.05.2024).
14. Можанова И.И., Антонюк О.А. Финансовая устойчивость коммерческих банков и нефинансовых организаций: теоретический и практический аспекты // Финансы и кредит. 2014. № 4 (580). С. 36-42.
15. Семеко Г.В. Банковский сектор России в условиях международных санкций // Экономические и социальные проблемы России. 2023. № 2 (54). С. 106-129.
16. Антиколь А.М., Халиков М.А. Нелинейные модели микроэкономики: учебное пособие. М.: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2011. 156 с.
17. Кромонов В.С. Методика анализа надежности банка [Электронный ресурс]. URL: https://vuzlit.ru/1938743/metodika_analiza_nadezhnosti_banku_kromonova (дата обращения: 16.05.2024).
18. Горский М.А., Решульская Е.М. Финансовая устойчивость коммерческого банка: феномен, показатели и методы оценки // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 3. С. 29-39.

References

1. Federal Law of December 23, 2003 № 177-FZ (as amended on 25.12.2023) "On Insurance of Deposits of Individuals in Banks of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation, 2003, № 52 (Part I), Art. 5029. (In Russian).
2. On Assessing the Financial Stability of a Bank // Bank of Russia, 2004, January 15 [Electronic resource]. Available at: http://www.cbr.ru/press/pr/?file=040115_1659_ozenk.htm (accessed: 16.05.2024). (In Russian).
3. Bank of Russia Instruction of 11.06. 2014 № 3277-U "On Methods for Assessing the Financial Stability of a Bank for the Purpose of Recognizing it as Sufficient for Participation in the Deposit Insurance System" (In Russian).
4. Law of the Russian Federation of 27.11.1992 № 4015-1 (as amended on 04.08.2023) "On the Organization of Insurance Business in the Russian Federation" // Bulletin of the Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Council of the Russian Federation of January 14, 1993, № 2, Art. 56. (In Russian).
5. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 30, 2001 № 195-FZ (as amended on 25.12.2023) // Collection of Legislation of the Russian Federation, 2002, № 1 (Part I), Art. 1. (In Russian).
6. Gorsky M.A., Alekseeva A.A., Reshulskaya E.M. Stability and reliability of a commercial bank in a turbulent market environment // Fundamental research, 2019, № 2, pp. 60-68. (In Russian).
7. Khalikov M.A., Khechumova E.A., Shchepilov M.V. Models and methods for selecting and assessing the effectiveness of market and intra-firm strategies of an enterprise / Under the general editorship of M.A. Khalikov. Moscow: Commercial Technologies Publishing, 2015, 595 p. (In Russian).
8. Association of Russian banks [Electronic resource]. Available at: <https://arb.ru/arb/about/> (accessed: 16.05.2024). (In Russian).

9. Witte S.Yu. Memories. In 3 volumes. Moscow, 1968, vol. 2, p. 272. (In Russian).
10. Klaas Ya.A. Research of the terminological essence of financial stability of a commercial bank // Finance and credit, 2017, vol. 23, № 36, pp. 2159-2173. (In Russian).
11. Votintseva R.S. Modern theoretical approaches to defining the concept of "Financial stability of commercial banks" // Bulletin of the Udmurt University. Series "Economics and Law", 2014, № 3, pp. 44-48. (In Russian).
12. The banking system of Russia - 2023. Current tasks of lending to the economy. Moscow: Association of Russian Banks, 2023 [Electronic resource]. Available at: https://asros.ru/upload/iblock/7ae/8q0etcshf8lpzniekw05suv1p5r84g1s/AB_broshyura_N7_v.1.2_postranichno_190523.pdf?ysclid=lu14awdhpx602038013 (accessed: 16.05.2024). (In Russian).
13. Sustainable development // Bank of Russia [Electronic resource]. Available at: <https://cbr.ru/develop/ur/> (accessed: 16.05.2024). (In Russian).
14. Mozhanova I.I., Antonyuk O.A. Financial stability of commercial banks and non-financial organizations: theoretical and practical aspects // Finance and Credit, 2014, № 4 (580), pp. 36-42. (In Russian).
15. Semeko G.V. Banking sector of Russia in the context of international sanctions // Economic and social problems of Russia, 2023, № 2 (54), pp. 106-129. (In Russian).
16. Antikol A.M., Khalikov M.A. Nonlinear models of microeconomics: textbook. Moscow: Plekhanov Russian University of Economics, 2011, 156 p. (In Russian).
17. Kromonov V.S. Methodology of bank reliability analysis [Electronic resource]. Available at: https://vuzlit.ru/1938743/metodika_analiza_nadezhnosti_bank_a_kromonova (accessed: 16.05.2024). (In Russian).
18. Gorsky M.A., Reshulskaya E.M. Financial stability of a commercial bank: phenomenon, indicators and assessment methods // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law, 2020, № 3, pp. 29-39. (In Russian).

Буковников Александр Владимирович,

аспирант кафедры Экономики, Российский новый университет, Москва,
A.b002@mail.ru

Круковский Петр Петрович,

аспирант кафедры Экономики, Российский новый университет, Москва,
Petrk@mail.ru

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ КОМПЛЕКСНОЙ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Аннотация. Современная научная литература, как в России, так и за рубежом, содержит множество исследований, посвященных оценке эффективности региональной инвестиционной политики. В основном эти работы фокусируются на изучении инвестиционного потенциала, анализе рисков инвестиционных проектов и оценке условий для инвестирования в различных регионах. Однако наблюдается недостаток внимания к институциональным факторам, которые формируют условия для инвестиционной активности и являются основой для ее реализации. В Российской Федерации правительство приняло ряд мер в 2015 и 2019 годах, направленных на улучшение инвестиционного климата и экономического развития регионов. Например, создание единых «правил игры» путем внедрения управленческих принципов и стандартов, таких как «Стандарты выполнения работ правительства по охране окружающей среды» (региональные инвестиционные стандарты), которые способствуют социальной организации и уважению к инвестициям. Однако реализация этих стандартов в различных городах и регионах требует активного участия местных властей. Разнообразие управленческих подходов и специфика региональных условий создают уникальную операционную среду в каждом регионе. Цель данного исследования – провести сравнительный анализ регулирования инвестиций в Арктическом регионе России с учетом его важности для экономического развития страны и обеспечения национальной безопасности.

Ключевые слова: региональная инвестиционная политика; оценка эффективности; институциональная среда; инвестиционная стратегия; Арктический регион.

Aleksandr V. Bukovnikov,

Postgraduate at the Department of Economics, Russian New University, Moscow,
A.b002@mail.ru

Pyotr P. Krukovsky,

Postgraduate at the Department of Economics, Russian New University, Moscow,
Petrk@mail.ru

REGIONAL ASPECT OF COMPREHENSIVE ASSESSMENT OF INVESTMENT PROJECTS

Abstract. Modern scientific literature, both in Russia and abroad, contains many studies devoted to assessing the effectiveness of regional investment policy. These works mainly focus on studying investment potential, analyzing the risks of investment projects and assessing the conditions for investment in various regions. However, there is a lack of attention to institutional factors that form the conditions for investment activity and are the basis for its implementation. In the Russian Federation, the government took a number of measures in 2015 and 2019 aimed at improving the investment climate and economic development of regions. This includes creating a level playing field across the country by introducing management principles and standards, such as the Government Environmental Performance Standards (Regional Investment Standards) that promote social organization and respect for investment. However, the implementation of these standards in various cities and regions since 2015 requires the active participation of local authorities. The diversity of management approaches and the specificity of regional conditions create a unique operating environment in each region. The purpose of this study is to conduct a comparative analysis of investment regulation in the Arctic region of Russia, taking into account its importance for the economic development of the country and ensuring national security.

Keywords: regional investment policy; performance assessment; institutional environment; investment strategy; Arctic region.

В современной научной литературе, как отечественной, так и зарубежной, существует большое количество работ, посвященных анализу эффективности региональной инвестиционной политики. В основном исследования фокусируются на анализе инвестиционного потенциала, рисков, связанных с реализацией инвестиционных проектов, а также на оценке привлекательности и инвестиционного климата различных регионов. Меньше внимания уделяется изучению институциональных аспектов, которые формируют условия для инвестиционной деятельности и определяют рамки ее осуществления [1].

В Российской Федерации правительство приняло ряд мер с целью улучшения инвестиционного климата и экономического развития регионов. Основная цель этих мер заключается в установлении единых «правил игры» путем внедрения управленческих принципов и стандартов, таких как «Стандарты выполнения работ правительства по охране окружающей среды» (региональные инвестиционные стандарты), их публикации и реализации с учетом принципа уважения к лучшим инвестициям. Эти стандарты были внедрены в 2015 году и распространяются на все регионы. Внедрение этих стандартов требует активного участия местных органов власти с учетом различия методов управления и особенностей каждого региона [2; 3].

Цель данного исследования – проведение сравнительного анализа эффективности инвестиционного регулирования в Арктическом регионе России с учетом его значения для экономического развития страны и обеспечения национальной безопасности.

Эффективность инвестиционных стратегий в Арктическом регионе России оценивалась с использованием разработанных авторами статьи методик. Это позволяет убедиться в успешности реализации инвестиционной политики в столице данного региона. При этом учитываются как организационные условия осуществления инвестиционной деятельности, так и план развития данной сферы. Для исследования были выбраны регионы, территория которых полностью или частично находится в Заполярье.

Схема анализа эффективности региональной инвестиционной политики представлена на Рисунке 1.

Инвестиционная активность на региональном уровне оценивается по следующим показателям:

- уровень законодательной поддержки – K_{11} ;
- уровень финансового обеспечения инвестиционных проектов – K_{12} ;
- уровень субсидирования инвестиций – K_{13} ;
- привлечение инвестиций в организационном плане – K_{14} ;
- уровень субсидирования инвестиционной деятельности – K_{15} ;

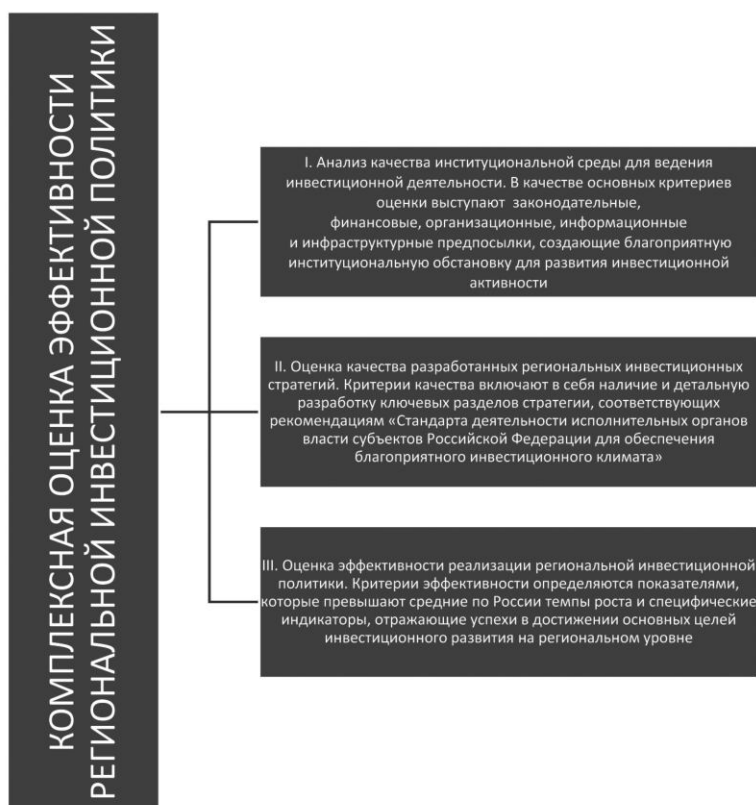

Рисунок 1. Оценка эффективности региональной инвестиционной политики

Источник: составлено авторами

- уровень информационного обеспечения – K_{16} ;
- уровень развития инфраструктуры – K_{17} ;
- уровень инвестиций в развитие инфраструктуры – K_{18} .

После анализа качества инвестиционных идей в регионе было обнаружено, что наиболее авторитетным и информативным является документ «Качественные инвестиции Мурманской области» (см. Ри-

сунк 2). В других региональных стратегиях менее четко представлен потенциал для инвестиций и экономического развития региона, они не обладают масштабируемостью [2].

В результате анализа, проведенного в рамках третьего структурного блока, были сделаны следующие выводы. Лидирует по привлечению инвестиций Красноярский край (см. Рисунок 3).

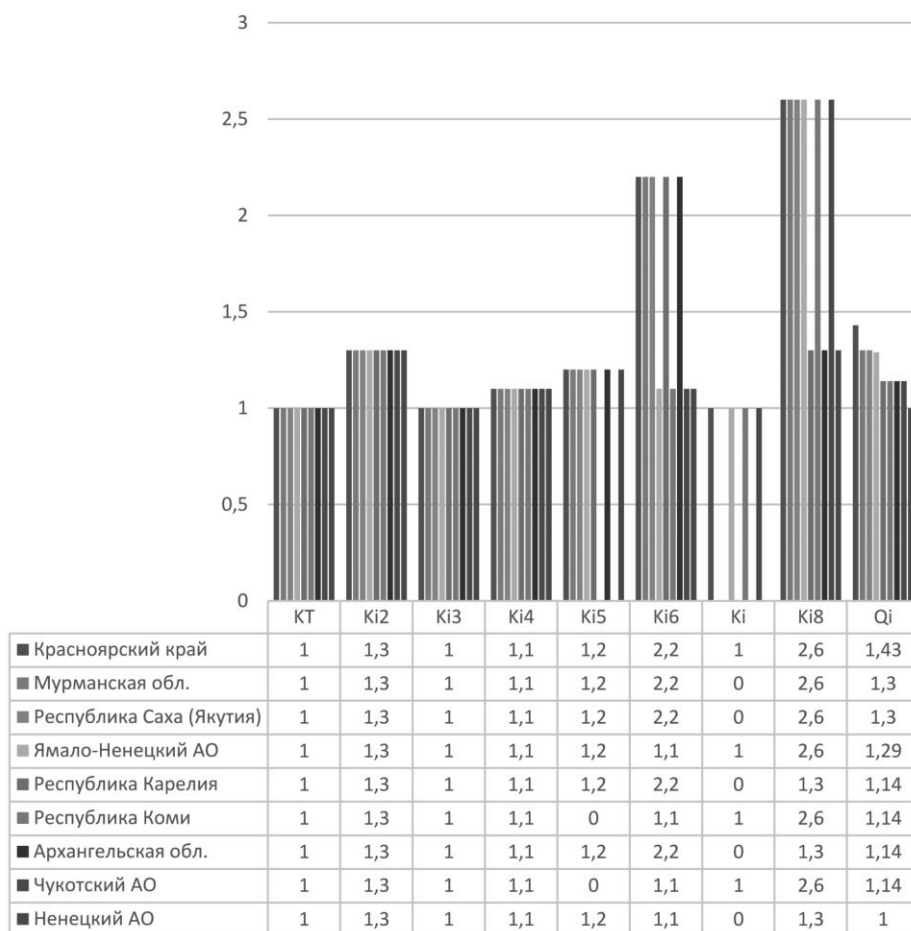

Рисунок 2. Оценка институциональной среды

Источник: составлено авторами

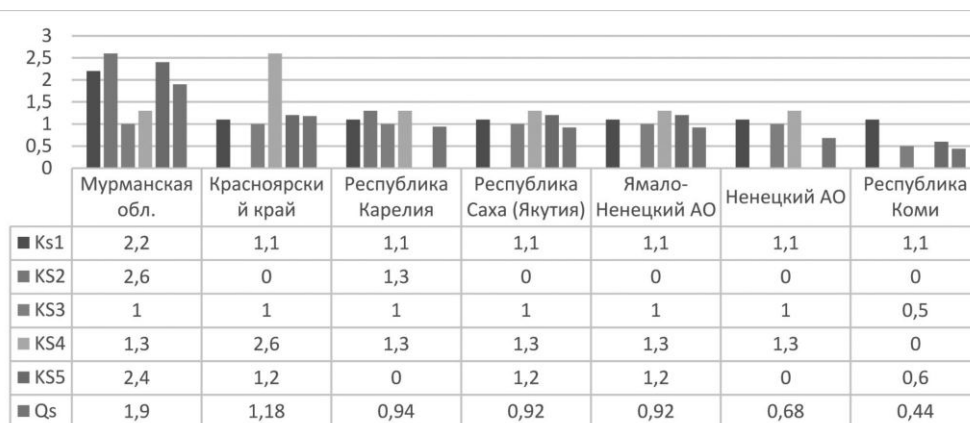

Рисунок 3. Оценка инвестиционных стратегий

Источник: рассчитано и составлено авторами

Для достижения цели по обеспечению высоких и стабильных темпов экономического роста лидером оказалась Республика Саха (Якутия), где отмечается значительный прирост инвестиций – 79,1 % по сравнению с 2018 годом. Основная часть инвестиций (более 60 % в 2022 году) была направлена в добывающую промышленность, включая активное развитие нефтегазового комплекса, а также в базовые отрасли, такие как алмазодобыча, золотодобыча и угольная промышленность. Объем инвестиций в основной капитал ярко выражен в республике Саха (Якутия) (см. Рисунок 4).

Наиболее значительный разрыв наблюдается в Ненецком автономном округе и на Ямале – превышает шесть раз. Кроме того, отмечается, что доля инновационной продукции от общего объема произведенных товаров, работ и услуг существенно ниже не только средних показателей по России, но и по странам Арктики. Это свидетельствует о недостаточной эффективности инновационной деятельности в Арктическом регионе, что подтверждается результатами последних научных исследований (см. Рисунок 5).

В контексте развития и модернизации инфраструктуры наилучшие результаты показала Архангельская область благодаря значительной доле ин-

вестиций, направленных на обновление и улучшение (27,6 % в 2022 году против 14,6 % в среднем по стране). Также отмечаются высокие показатели по доле инвестиций в реконструкцию и модернизацию основного капитала (см. Рисунок 6).

В контексте достижения цели по развитию малого предпринимательства высокие результаты продемонстрировали Чукотский и Ямало-Ненецкий автономные округа. В этих регионах в отличие от общероссийской тенденции сокращения численности работников малого бизнеса отмечается рост занятости на малых предприятиях – прирост составил 20,8 и 7,3 % соответственно по сравнению с 2018 годом. Особенно выдающимся является увеличение оборота малых предприятий на Чукотке, где этот показатель вырос более чем в два раза, в то время как на других территориях рост оборота не превысил среднероссийский уровень.

Общий анализ эффективности инвестиционной политики в Арктическом регионе России показал, что лидерство удерживают Архангельская область и Красноярский край. За ними следуют Чукотский автономный округ, Мурманская область и Республика Карелия. Во внешнюю группу входят территории с развитой горнодобывающей промышленностью, такие как Республика Коми, Якутия, Ямало-Ненецкий и

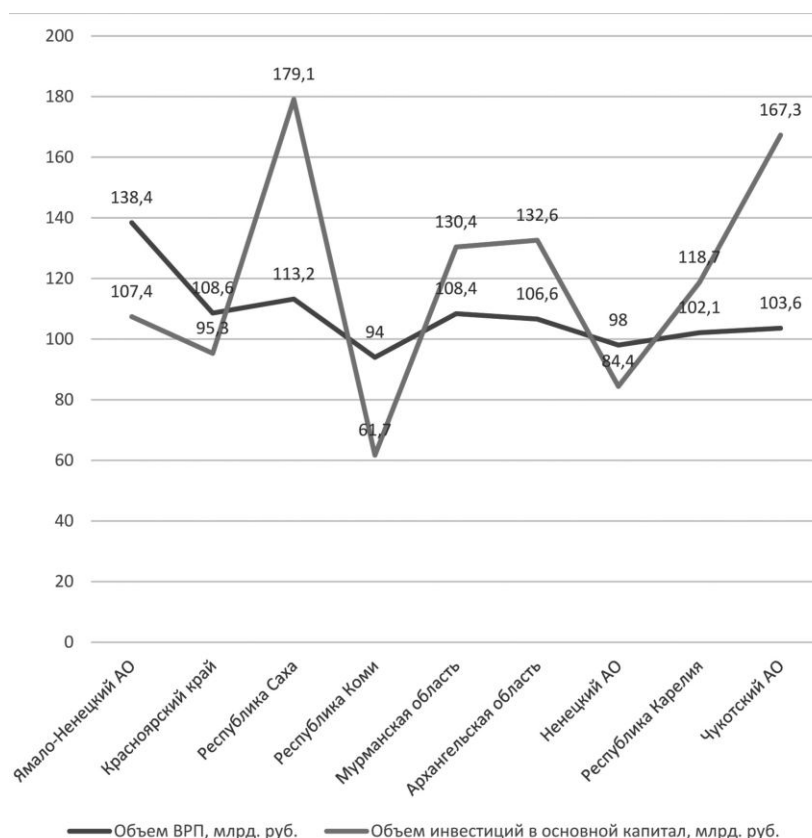

Рисунок 4. Изменение валового регионального продукта и уровня инвестиций в основной капитал в 2022 году, млрд руб. [3]

Источник: составлено авторами

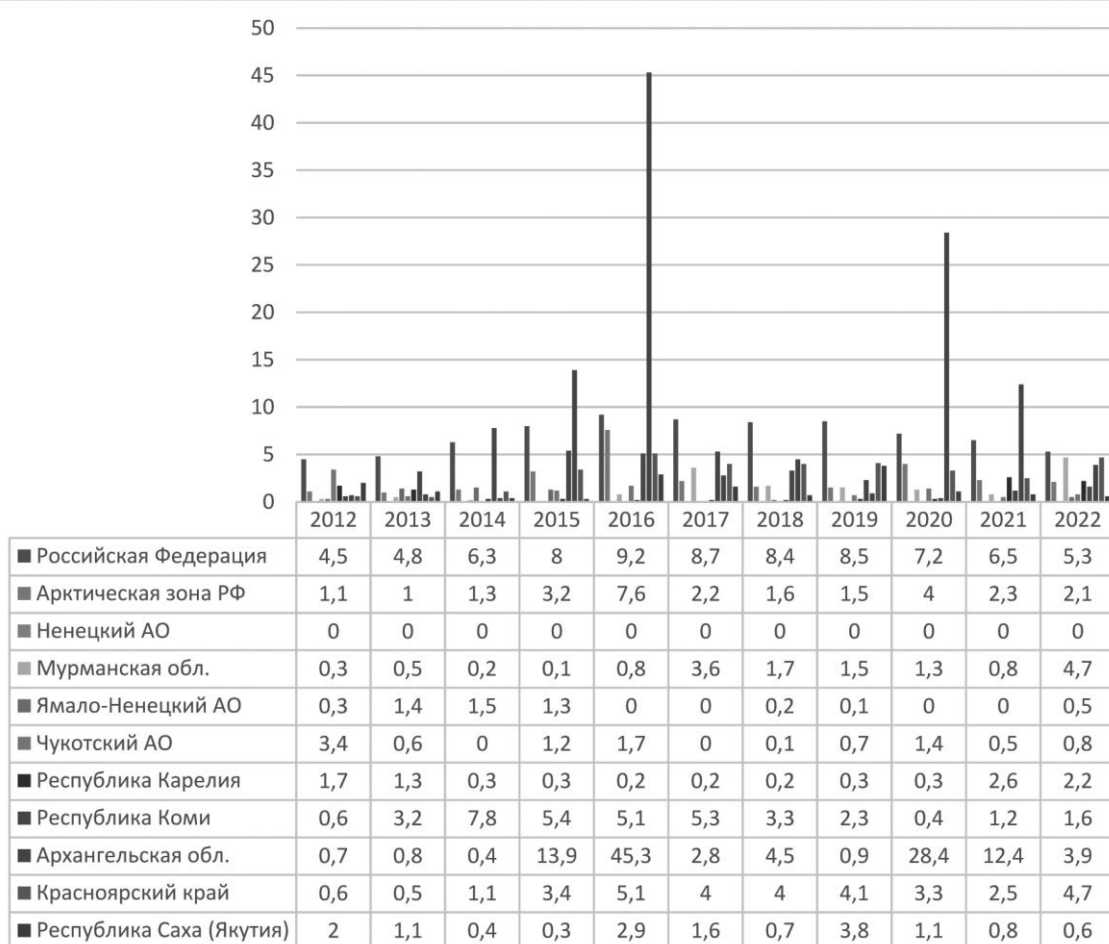

Рисунок 5. Процент инновационных товаров в общем объеме работ [4]

Источник: составлено авторами

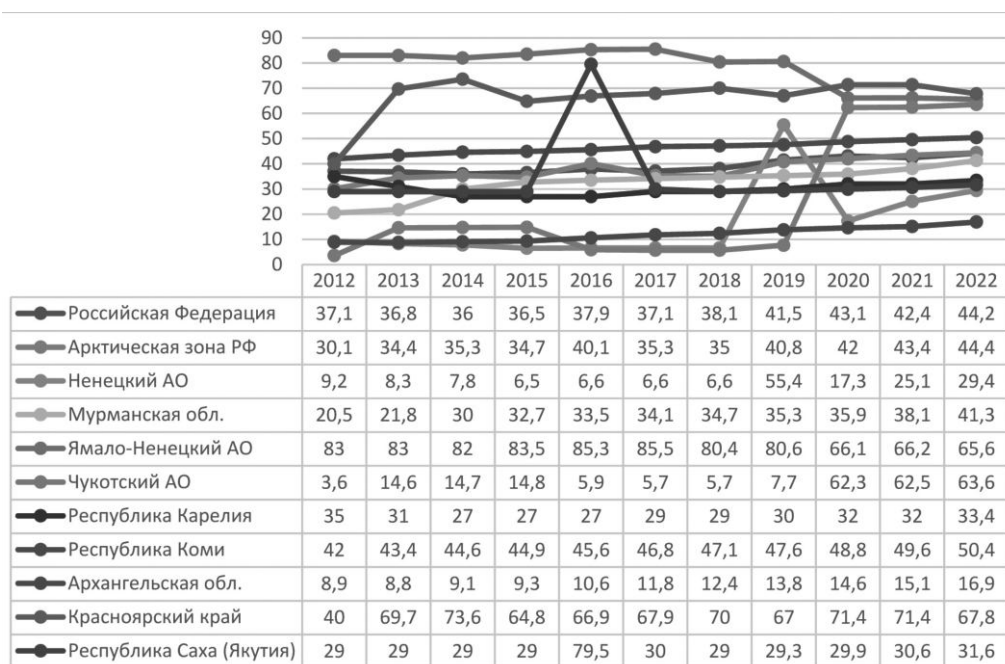

Рисунок 6. Процент автодорог, соответствующих нормам [6]

Источник: составлено авторами

Ненецкий автономные округа, где доля горнодобывающей промышленности в структуре производства составляет существенную часть.

После комплексной оценки стало ясно, что в реализации инвестиционной политики среди арктических регионов наилучшие результаты показала Архангельская область, превысив средние показатели по России (1,000) в плане эффективности. Это делает ее уникальным примером успеха в данном регионе. Красноярский край и Мурманская область продемонстрировали впечатляющие результаты, но их усилия оказались недостаточными для достижения основных целей инвестиционного развития из-за недостатков в институциональной поддержке и стратегическом планировании.

Результаты оценки указывают на значительное отставание в инновационном развитии Ненецкого автономного округа, где разница в показателях превышает шестикратный уровень. Доля инновационных продуктов в общем объеме производства товаров и услуг также значительно ниже, как по сравнению со средним уровнем в России, так и по сравнению с арктическими странами, что свидетельствует о слабой инновационной активности в этих регионах.

В области развития и модернизации инфраструктуры лидерство принадлежит Архангельской области благодаря высокой доле инвестиций в обновление – 27,6 % в 2022 году, что значительно превышает средний показатель по стране (14,6 %) (см. Рисунок 7).

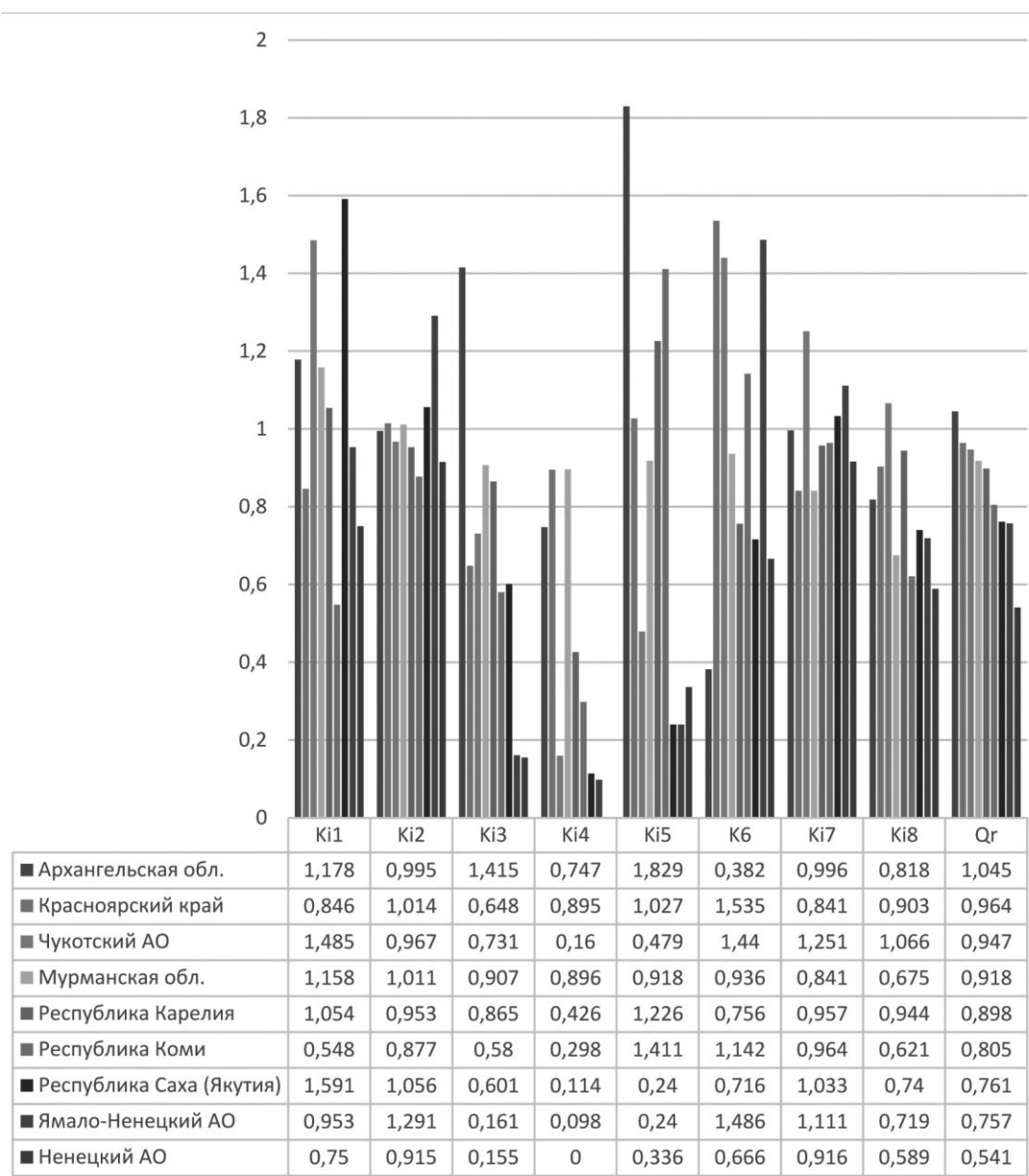

Рисунок 7. Уровень достижения целей развития в инвестиционном плане Арктической зоны РФ

Источник: рассчитано авторами

В отношении соответствия нормам автодорог в процентном соотношении, а также развития малого предпринимательства лидерами выступают Чукотский и Ямало-Ненецкий автономные округа. Несмотря на общую тенденцию сокращения численности работников на малых предприятиях на всероссийском уровне в данных регионах отмечается рост численности работников малого бизнеса. Также заметно увеличение оборота малых предприятий на Чукотке.

Анализ эффективности инвестиционной политики выделяет Архангельскую область и Красноярский край в качестве лидеров, за которыми следуют Чукотский автономный округ, Мурманская область и

Республика Карелия. Регионы с развитой горнодобывающей промышленностью включают в себя Республику Коми, Якутию, Ямало-Ненецкий и Ненецкий автономные округа.

Для улучшения инвестиционной ситуации в Арктическом регионе России рекомендуется сосредоточить внимание на создании благоприятных условий для инвестиций – улучшении стратегического планирования и информационной поддержки инвестиционных проектов, стимулировании научных и инновационных разработок для обеспечения устойчивого развития арктических зон в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Krichevsky M.L., Martynova J.A. Assessment of Investment Activity in the Regions // TEM Journal, 2020, vol. 9, № 3, pp. 844-851. DOI: 10.18421/TEM93-02
2. Martinez L.D. Linking Public Investment to Private Investment. The Case of Spanish Regions // International Review of Applied Economics, 2006, № 20 (4), pp. 411-423. DOI: 10.1080/02692170600873996.
3. Гришина И. Методология комплексного анализа инвестиционных процессов в регионах России // Инвестиции в России. 2005. № 4. С. 3-10.
4. Заборовская О.В., Насрутдинов М.Н., Надежин Ю.Ю. Методы оценки инвестиционной активности региона // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 11-3. С. 18-27. DOI: 10.17513/vaael.921.
5. Алхасов Т.А. Анализ инвестиционного потенциала и инвестиционного риска региона // Управление экономическими системами. 2016. № 9 (57). С. 52-64.
6. Godlewska-Majkowska H. Regional investment attractiveness / Warsaw School of Economics. Warsaw, 2018, 28 p.
7. Blakkisrud H. Governing the Arctic: The Russian State Commission for Arctic Development and the Forging of a New Domestic Arctic Policy Agenda // Arctic Review on Law and Politics, 2022, vol. 10, pp. 190-216.

References

1. Krichevsky M.L., Martynova J.A. Assessment of Investment Activity in the Regions // TEM Journal, 2020, vol. 9, № 3, pp. 844-851. DOI: 10.18421/TEM93-02
2. Martinez L.D. Linking Public Investment to Private Investment. The Case of Spanish Regions // International Review of Applied Economics, 2006, № 20 (4), pp. 411-423. DOI: 10.1080/02692170600873996.
3. Grishina I. Methodology of a comprehensive analysis of investment processes in the regions of Russia // Investments in Russia, 2005, № 4, pp. 3-10. (In Russian).
4. Zaborovskaya O.V., Nasrutdinov M.N., Nadezhin Yu.Yu. Methods for assessing the investment activity of a region // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law, 2022, № 11-3, pp. 18-27. DOI: 10.17513/vaael.921 (In Russian).
5. Alkhasov T.A. Analysis of the investment potential and investment risk of a region // Management of economic systems, 2016, № 9 (57), pp. 52-64. (In Russian).
6. Godlewska-Majkowska H. Regional investment attractiveness / Warsaw School of Economics. Warsaw, 2018, 28 p.
7. Blakkisrud H. Governing the Arctic: The Russian State Commission for Arctic Development and the Forging of a New Domestic Arctic Policy Agenda // Arctic Review on Law and Politics, 2022, vol. 10, pp. 190-216.

Виноградов Антон Юрьевич,

аспирант кафедры Финансов, Московский финансово-юридический университет МФЮА, Москва,
antvinura@gmail.com

ОБЗОР МИРОВЫХ ПРАКТИК ОЦЕНКИ СТОИМОСТИ ВЕНЧУРНЫХ КОМПАНИЙ-СТАРТАПОВ

Аннотация. Оценка рыночной стоимости стартапов является одной из ключевых задач для инвесторов, предпринимателей и аналитиков. Правильное определение стоимости таких компаний на каждом этапе развития позволяет принимать обоснованные стратегические решения. Однако процесс оценки стартапов существенно отличается от оценки зрелых компаний, так как они часто обладают ограниченной финансовой историей, неопределенными перспективами роста и значительными рисками. Существует множество методик и подходов к оценке рыночной стоимости стартапов, каждая из которых имеет свои преимущества и ограничения. Одни методы основываются на анализе финансовых показателей, другие – на оценке потенциала рынка и уникальности продукта, третьи – на экспертных оценках и аналогиях с уже состоявшимися проектами. В данной статье рассмотрены наиболее распространенные мировые практики оценки стартапов.

Ключевые слова: оценка бизнеса; венчурные компании; стартап; прогноз денежных потоков; мультипликатор; рыночная стоимость.

Anton Yu. Vinogradov,

Postgraduate at the Department of Finance, Moscow University of Finance and Law, Moscow,
antvinura@gmail.com

REVIEW OF GLOBAL PRACTICES IN VALUATION OF VENTURE COMPANIES-STARTUPS

Abstract. Market valuation of startups is one of the key tasks for investors, entrepreneurs, and analysts. Properly determining the value of such companies at each development stage allows for making well-founded strategic decisions. However, the process of evaluating startups significantly differs from that of mature companies, as they often have limited financial history, uncertain growth prospects, and considerable risks. There are many methods and approaches to valuation the market value of startups worldwide, each with its own advantages and limitations. Some methods are based on the analysis of financial indicators, others on the assessment of market potential and product uniqueness, and still others on expert evaluations and analogies with already successful projects. This article examines the most common global practices for startups valuation.

Keywords: business valuation; venture companies; startup; cash flow forecast; multiplier; market value.

В современном мире стартапы играют ключевую роль в развитии инноваций и технологий. Эти молодые компании часто работают над созданием прорывных продуктов и услуг, которые могут кардинально изменить различные отрасли экономики. Однако, несмотря на их значительный потенциал, стартапы также характеризуются высоким уровнем неопределенности и риска. В связи с этим оценка стоимости стартапа становится критически важной задачей как для собственников, так и для сторонних инвесторов.

Правильная оценка стартапа позволяет собственникам лучше понимать сильные и слабые стороны компании, разрабатывать более эффективные стратегии развития и привлекать необходимые инве-

стиции. Для инвесторов оценка стартапа является основным инструментом для принятия решений о вложении средств, минимизации рисков и максимизации потенциальной прибыли.

В научной литературе существует несколько определений стартапов, которые подчеркивают их ключевые аспекты.

Стив Бланк [9], известный предприниматель и исследователь, определяет стартап как «временную организацию, созданную для поиска масштабируемой и повторяемой бизнес-модели». Это определение подчеркивает экспериментальный и исследовательский характер стартапов, их стремление к созданию устойчивой бизнес-модели.

Эрик Рис в своей книге Lean Startup [17] описывает стартап как «человеческую институцию, созданную для разработки нового продукта или услуги в условиях крайней неопределенности». Акцент делается на условиях неопределенности, в которых работают стартапы, а также на их инновационном подходе к созданию новых продуктов.

«Стартапы являются движущей силой развития экономики – это не что иное, как новый бизнес, находящийся на раннем этапе своего становления с характерными чертами инновационности, гибкости, готовности к риску. Благодаря инновациям компании могут снижать расходы, расширять рынки сбыта производимого продукта, повышать эффективность деятельности. Стартап – это аккумулятор новых идей и возможностей развития бизнеса» [2]. Данное определение обобщает предыдущие, а также выделяет важность инноваций и технологий для успеха стартапов.

Таким образом, стартапы – это инновационные компании, которые ищут успешные бизнес-модели в условиях высокой неопределенности с целью быстрого роста и завоевания рыночных позиций.

Рыночная стоимость – это стоимость компании на открытом рынке, определяемая как сумма, за которую актив может быть продан в условиях сделки между заинтересованными сторонами. Согласно Международным стандартам оценки [1] рыночная стоимость определяется как «предполагаемая сумма, за которую актив или обязательство должно быть обменено на дату оценки между заинтересованным покупателем и заинтересованным продавцом в сделке на рыночных условиях после надлежащего маркетинга и при условии, что каждая из сторон действовала осознанно, предусмотрительно и без принуждения». Федеральные стандарты оценки России [3] дают схожее определение: «рыночная стоимость – наиболее вероятная цена, по которой данный объект оценки может быть отчужден на открытом рынке в условиях конкуренции, когда стороны сделки действуют разумно, располагая всей необходимой информацией, а на величине цены сделки не отражаются какие-либо чрезвычайные обстоятельства».

Можно выделить следующие ключевые факторы, влияющие на оценку стартапа [12].

Этап развития. Оценка стартапа зависит от его стадии развития – от идеи и прототипа до роста и зрелости. На ранних стадиях оценка основана на потенциале и перспективе, в то время как на более поздних стадиях учитываются реальные финансовые показатели и рыночные позиции.

Команда основателей. Успех стартапа во многом зависит от команды основателей. Инвесторы оценивают опыт, навыки и синергетические возможности команды, способность реализовать бизнес-план и преодолеть сложности.

Рынок и конкуренция. Размер и динамика целевого рынка, уровень конкуренции и позиционирование стартапа на рынке играют важную роль в оценке. Стартапы, нацеленные на большие и быстрорастущие рынки, как правило, получают более высокие оценки.

Технологии и инновации. Технологический уровень и инновационность продукта или услуги стартапа также являются ключевыми факторами. Стартапы, предлагающие прорывные технологии или уникальные решения, могут рассчитывать на более высокую оценку.

При этом можно выделить следующие основные вызовы в рамках оценки стартапов [13].

Высокая неопределенность и риск. Стартапы работают в условиях высокой неопределенности, что делает прогнозирование их будущих доходов и прибыли сложной задачей. Это приводит к значительным расхождениям в оценках, предложенных разными экспертами.

Отсутствие истории финансовых результатов. На ранних стадиях стартапы часто не имеют истории финансовых результатов, что затрудняет применение традиционных методов оценки, таких как метод дисконтированных денежных потоков или методы сравнительного подхода.

Приведем обзор основных методов оценки стартапов.

Метод чистых активов (Netassets method) и **Метод затрат на воспроизводство** (Cost-to-Duplicate method) [10]. Этот метод относится к традиционным методам оценки в рамках затратного подхода и состоит в определении стоимости стартапа как стоимости его активов за вычетом обязательств.

Расчет

Активы – Обязательства.

Основной сложностью в рамках применения данного метода является корректное определение рыночной стоимости активов компании. При этом если выбран метод чистых активов предполагается, что применение доходного подхода, как к определению стоимости самой компании, так и к стоимости его активов (в первую очередь нематериальных) не представляется возможным. В таком случае единственно возможным способом можно считать метод затрат на воспроизводство (Cost-to-Duplicate method), который основывается на расчете стоимости создания аналогичного бизнеса с нуля.

Применение

Метод чистых активов и Метод затрат на воспроизводство (как его частный случай) применяются достаточно редко, так как не отражают реальный потенциал развития бизнеса. Они могут быть использованы только на самых начальных стадиях развития стартапа, когда риски настолько высоки и перспекти-

вы не определены, при этом сопоставимые компании-аналоги отсутствуют, в связи с чем инвестор не готов вложить в бизнес больше, чем инвестировано в создание его текущих материальных и нематериальных активов за вычетом суммы существующих обязательств.

Преимущества

Простота в применении и объективность.

Недостатки

Не учитывает рыночные условия и потенциал роста.

Метод дисконтированных денежных потоков (далее – ДДП) (Discounted cash flow method) [15]. В рамках данного метода стартап оценивается на основе ожидаемых будущих денежных потоков, приведенных к текущему моменту.

Расчет

$$\sum_{t=1}^n \frac{FCFF_t}{(1+WACC_t)^t} + \frac{\left[\frac{FCFF_{n+1}}{(WACC_{n+1} - g_{n+1})} \right]}{(1+WACC_n)^n},$$

где

$FCFF$ – свободный денежный поток для фирмы (по сути операционный денежный поток за вычетом капитальных затрат), уменьшенный с учетом налога;

$WACC$ – средневзвешенная стоимость капитала, объединяющая стоимость собственного капитала и стоимость долга после уплаты налогов;

t – период времени;

n – количество периодов времени до погашения или выхода;

g – устойчивый темп роста на данный момент.

Применение

Метод дисконтированных денежных потоков является традиционным методом оценки, применяющимся и для зрелых компаний. На ранней стадии развития, как правило, сложно обоснованно прогнозировать денежные потоки из-за высокой степени неопределенности. Обычно степень достоверности (или рискованности) таких прогнозов отражается в выбранной ставке дисконтирования. Метод дисконтированных денежных потоков целесообразно применять, когда имеется надежная информация для прогнозирования будущих доходов и расходов компании. Метод ДДП целесообразно использовать как основной инструмент на этапе зрелости, а также расширения и роста бизнеса, однако, он также может использоваться и на начальных этапах развития стартапа.

Преимущества

Учитывает будущие доходы и потенциал роста.

Недостатки

Сложно применять на ранних стадиях стартапа из-за отсутствия исторических данных и высокой неопределенности.

Метод рынка капитала (Capital market method) [11] и **Метод сделок** (Transactions Method)

[20]. Данные методы также считаются традиционными, относятся к сравнительному подходу в оценке и используют финансовые коэффициенты (мультипликаторы) для оценки рыночной стоимости компании относительно ее компаний-аналогов. Основное различие методов заключается в источнике используемой информации относительно сделок с компаниями-аналогами. В Метод рынка капитала анализируются данные котируемых компаний, в то время как в Метод сделок расчеты строятся на доступной информации о сделках с непубличными компаниями.

Основными используемыми мультипликаторами являются:

- цена/прибыль (P/E);
- стоимость предприятия/продажи (EV/S);
- стоимость предприятия/EBITDA (EV/EBITDA).

В зависимости от отрасли могут также использоваться специальные мультипликаторы, такие как стоимость предприятия/количество пользователей – для компаний, занимающихся разработкой пользовательских приложений, или стоимость предприятия/безаварийный пробег – для компаний из сферы беспилотного транспорта и др.

Расчет

Показатель компании × Мультипликатор по компаниям-аналогам.

Применение

Данный метод целесообразно использовать, когда есть история сделок с аналогичными стартапами. Подходит для стартапов на различных стадиях, включая компании на ранней стадии с ограниченной финансовой историей. Часто используется в сочетании с другими методами оценки для кросс-валидации результатов.

Преимущества

Простота в применении и возможность использования рыночных данных.

Недостатки

Сложно найти полностью аналогичные компании, особенно на ранних стадиях развития.

Метод Цена последней инвестиции (Last Round Price Method) [14]. Данный метод является частным случаем применения сравнительного подхода и использует оценку стартапа, основанную на цене, по которой прошел последний раунд инвестиций, исходя из предположения, что последняя инвестиционная оценка отражает текущую рыночную стоимость компании.

Расчет

Показатель компании × Мультипликатор, использованный инвесторами при последней инвестиции

Применение

Метод Цена последней инвестиции является полезным инструментом для быстрой оценки старта-

пов, особенно на ранних стадиях развития, когда другие данные могут быть ограничены. Однако для получения более точной оценки рекомендуется использовать его в сочетании с другими методами. Рекомендованный максимальный срок последней инвестиции не должен превышать 6 месяцев.

Преимущества

Прост в применении и не требует сложных расчетов, основан на данных по самой компании.

Недостатки

Не учитывает изменения в компании или на рынке с момента последнего раунда инвестиций.

Методы сценарного анализа: Метод вероятностно-взвешенных сценариев (Probability-Weighted Expected Return Method) [6], **Первый чикагский метод** (First Chicago Method) [4], **Метод дерева решений** (Decision Tree Approach) [13]. Данные методы используются для оценки стоимости стартапа путем моделирования различных возможных исходов и присвоения каждому из них вероятности. Этот метод помогает учесть неопределенности и риски, присущие стартапам, особенно на ранних стадиях их развития.

Расчет

$\sum(\text{Вероятность сценария} \times \text{Стоимость в рамках сценария})$.

Применение

Данные методы являются популярным инструментом для оценки стоимости стартапов, особенно в условиях высокой неопределенности и риска, когда существует множество возможных вариантов развития событий, как правило, на начальной стадии и стадии активного роста. Различием методов является то, что стоимость бизнеса в рамках сценариев может быть определена по-разному: с помощью метода ДДП для различных сценариев, сравнительного подхода для оценки стоимости выхода и др.

Преимущества

Учитываются различные, как позитивные, так и негативные, возможные исходы и их вероятности, а также возможность видеть полную картину возможных сценариев.

Недостатки

Оценка вероятностей наступления сценариев может быть субъективной и основываться на предположениях, а сам процесс требует значительных усилий и времени для расчета стоимости в рамках различных сценариев.

Метод обратного решения ценообразования опционов (Option Pricing Model Backsolve) [5]. Для определения стоимости компании с помощью обратного решения необходимо найти такую стоимость компании, которая согласуется с рыночной ценой выданного опциона. Если рыночная цена опциона известна, можно определить текущую стоимость компании.

Расчет

Одной из наиболее распространенных моделей для оценки опционов является модель Блэка – Шоулза [8]

$$C = S_0 \times N(d_1) - X \times e^{(-rT)} \times N(d_2),$$

где

C – цена опциона колл;

S_0 – текущая цена базового актива;

$N()$ – кумулятивная стандартная функция нормального распределения;

$$d_1 = (\ln(S_0 / X) + (r + \sigma^2 / 2) \cdot T) / (\sigma \cdot \sqrt{T});$$

$$d_2 = d_1 - \sigma \cdot \sqrt{T};$$

X – цена исполнения опциона;

r – безрисковая процентная ставка;

T – время до истечения срока действия опциона;

σ – волатильность базового актива.

Формула Блэка – Шоулза для опционов пут имеет аналогичную структуру с небольшими корректировками.

Применение

Этот метод применим, когда стартап предоставляет опционы сотрудникам или инвесторам и эти опционы имеют определенную цену исполнения и срок действия.

Преимущества

Основан на реальных рыночных данных в отношении оцениваемой компании.

Недостатки

Может использоваться только в случаях наличия опционов с известной рыночной стоимостью, при этом волатильность и другие параметры расчета могут быть сложны для точного определения.

Метод реальных опционов [19]. Данный метод включает оценку стратегических решений (проектов), которые стартап может реализовать в будущем. Оценка таких проектов осуществляется с использованием моделей ценообразования опционов.

Расчет

В методе реальных опционов также используется модель Блэка – Шоулза с корректировкой входящих данных:

$$C = S_0 \times N(d_1) - X \times e^{(-rT)} \times N(d_2),$$

где

C – цена проекта;

S_0 – текущая стоимость потенциальных денежных потоков от проекта;

$N()$ – кумулятивная стандартная функция нормального распределения;

$$d_1 = (\ln(S_0 / X) + (r + \sigma^2 / 2) \cdot T) / (\sigma \cdot \sqrt{T});$$

$$d_2 = d_1 - \sigma \cdot \sqrt{T};$$

X – текущая стоимость требуемых инвестиций для реализации проекта;

r – безрисковая процентная ставка;

T – срок реализации инициативы;

σ – волатильность доходности проекта.

Применение

Метод рассматривает проекты как опционы, измеряя добавленную стоимость от их реализации. Этот метод подходит для отраслей с высокой волатильностью и неопределенностью. Может применяться, когда у стартапа есть несколько вариантов роста или расширения, которые можно количественно оценить и рассматривать как опционы с заданными параметрами. Особенно актуально для инновационных стартапов в технологическом или биотехнологическом секторах, где время и успех разработки продукта могут существенно повлиять на стоимость.

Преимущества

Учитывает различные стратегические решения (проекты), которые стартап может реализовать в будущем.

Недостатки

Достаточно сложен в применении, требует экспертных знаний в области ценообразования опционов, волатильность и другие параметры расчета могут быть сложны для точного определения.

Метод венчурного капитала (Venture Capital Method) [18]. Часто используется венчурными фондами для оценки потенциальной стоимости стартапа. Он основан на расчете ожидаемой доходности инвестиций (далее – ROI) для инвесторов. Метод венчурного капитала позволяет определить прединвестиционную (текущую) оценку стартапа на основе ROI.

Расчет производится в несколько этапов

Оценка после инвестиций = Стоимость выхода (Exitvalue) / ROI;

Прединвестиционная оценка =

= Оценка после инвестиций – Сумма инвестиций.

Применение

Метод венчурного капитала хорошо подходит для стартапов на ранней стадии, которые все еще находятся в фазе роста и могут не иметь значительного дохода или денежных потоков. Он предоставляет основу для оценки стартапов, которые ожидают значительного возврата при выходе. Используется в случаях, когда инвесторы хотят четко понимать потенциальную доходность своих инвестиций. Он согласует ожидания инвесторов с оценкой стартапа. Полезен для стартапов и венчурных фондов в процессе планирования стратегий выхода, таких как поглощение или первичное публичное размещение.

Преимущества

Прост в применении, учитывает ожидаемую доходность инвестиций для инвесторов.

Недостатки

Требует прогнозирования стоимости выхода (Exitvalue).

Метод скоринга (ScoringMethod) [16]. Этот метод оценивает стартап по набору ключевых критериев (команда, продукт, рынок, технология), присваивая каждому критерию баллы от 0 до 100, имеющие рыночную оценку и вес. Для расчета рыночной оценки баллов используются данные, полученные по компаниям-аналогам.

Как правило, используются следующие критерии и соответствующие им веса:

- Сила управленческой команды (0-30 %);
- Размер рынка (0-25 %);
- Продукт/технология (0-15 %);
- Конкурентная среда (0-10 %);
- Маркетинг/каналы продаж/партнерства (0-10 %);
- Потребность в дополнительных инвестициях (0-5 %);
- другие факторы (0-5 %).

Расчет

$\Sigma(\text{Балл по критерию} \times \text{Вес критерия}) \times \text{Рыночная оценка баллов.}$

Применение

Метод подходит для стартапов на ранней стадии, у которых может не быть значительных финансовых данных, и необходимо полагаться на качественные критерии для оценки. Позволяет сравнить потенциал стартапа с аналогами и оценить его сильные и слабые стороны.

Преимущества

Прост в применении и учитывает множество параметров компании.

Недостатки

Субъективность в присвоении баллов.

Метод Беркуса (Berkus Method) [7]. Метод Беркуса можно назвать упрощенной модификацией Метода скоринга. Он присваивает стартапу оценку на основе пяти ключевых факторов:

- основная ценность (Basic Value) – включает основную идею и бизнес-концепцию.
- технология (Technology) – оценка уникальности и потенциала используемой технологии.
- исполнение (Execution) – оценка способности команды реализовать бизнес-план.
- стратегические отношения на основном рынке (Strategic Relationships in Core Market) – изучение партнерств или отношений, которые могут предоставить конкурентное преимущество.
- производство и продажи (Production and Sales) – анализ способности поставлять и продавать продукт.

Каждому из этих факторов присваивается максимальная денежная стоимость (традиционно до 500 000 долл. США). Оценка стартапа является суммой денежных значений, присвоенных каждому фактору.

Этот метод ограничивает оценки стартапов без выручки на уровне 2 млн долл. США и стартапов с выручкой на уровне 5 млн долл. США.

Расчет

Σ Стоимость фактора₁₋₅.

Применение

Алогично Методу скоринга.

Преимущества

Прост в применение и учитывает ключевые параметры компании.

Недостатки

Субъективен.

В Таблице приведен свод основных методов оценки стартапов с указанием их преимуществ и недостатков, а также применимости на различных стадиях развития стартапов.

Таким образом, оценка стоимости стартапов является сложным и многоступенчатым процессом, включающим использование различных методов и подходов. Важно учитывать множество факторов, таких как этап развития, команда основателей, рынок и конкуренция, технологии и инновации. Методы оценки могут модифицироваться и комбинироваться между собой для получения наиболее точного результата.

Таблица

Сводная таблица методов оценки рыночной стоимости стартапов

Метод	Преимущества	Недостатки	Применение
Метод чистых активов и Метод затрат на воспроизводство	Простота в применении и объективность	Не учитывает рыночные условия и потенциал роста	На начальных стадиях развития стартапа, когда применение других методов невозможно
Метод дисконтированных денежных потоков (ДДП)	Учитывает будущие доходы и потенциал роста	Сложно применять при отсутствии исторических данных и высокой неопределенности	На этапе зрелости, а также расширения и роста бизнеса, закладывая риски в ставку дисконтирования
Метод рынка капитала и Метод сделок	Простота в применении и возможность использования рыночных данных	Сложно найти полностью аналогичные компании	Когда есть история сделок с аналогичными стартапами; используется для кросс-валидации результатов
Цена последней инвестиции	Прост в применении и не требует сложных расчетов, основан на данных по самой компании	Не учитывает изменения в компании или на рынке с момента последнего раунда инвестиций	В случае наличия данных о предыдущих раундах инвестиций сроком не более 6 месяцев с даты оценки
Методы сценарного анализа	Учитывают различные, как позитивные, так и негативные, возможные исходы и их вероятности, а также позволяют видеть полную картину возможных сценариев	Оценка вероятностей может быть субъективной, а сам процесс требует значительных усилий и времени для расчета стоимости в рамках различных сценариев	В условиях высокой неопределенности и риска, когда существует множество возможных вариантов развития событий, как правило, на начальной стадии и стадии активного роста
Метод обратного решения ценообразования опционов	Основан на реальных рыночных данных в отношении оцениваемой компании	Может использоваться только в случаях наличия выданных опционов с известной рыночной стоимостью, параметры расчета могут быть сложны для точного определения	Когда стартап предоставляет опционы сотрудникам или инвесторам, и эти опционы имеют определенную цену исполнения и срок действия
Метод реальных опционов	Учитывает различные стратегические решения (проекты), которые стартап может реализовать в будущем	Достаточно сложен в применении	Когда у стартапа есть несколько вариантов роста или расширения, которые можно количественно оценить и рассматривать как опционы с заданными параметрами
Метод венчурного капитала	Прост в применении, учитывает ожидаемую доходность инвестиций для инвесторов	Требуется прогнозирования стоимости выхода	Для стартапов, которые находятся в фазе роста и ожидают значительного возврата при выходе
Метод скоринга и Метод Беркуса	Просты в применении и учитывают множество параметров стартапа	Субъективность оценки	Подходят для стартапов на ранней стадии, у которых может не быть значительных финансовых данных, и необходимо полагаться на качественные критерии для оценки
Источник: составлено автором.			

та. Независимо от выбранного метода прозрачность и обоснованность оценки имеют решающее значение для привлечения инвесторов и принятия стратегических решений.

Список литературы

1. Международные стандарты оценки / пер. с англ. под ред. И.Л. Артеменкова, С.А. Табаковой. М.: Русское общество оценщиков, 2022. 198 с.
2. Осипов К.А. Методика оценки фактической экономической эффективности стартап-проектов для аналитической информационной системы // Математические методы в технологиях и технике. 2022. № 1. С. 93-96.
3. Виды стоимости (ФСО II): федеральный стандарт оценки [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ocenchik.ru/docs/3986-fso2-vidy-stoimosti.html> (дата обращения: 24.05.2024).
4. Achleitner A.K., Lutz E. First Chicago Method: Alternative Approach to Valuing Innovative Start-Ups in the Context of Venture Capital Financing, 2005.
5. Beaton Neil, Puca Antonella. Early Stage Valuation: A Fair Value Perspective. Chapter 5. The Backsolve Method, 2020. DOI: 10.1002/9781119613794.
6. Beaton Neil. Valuing Early Stage and Venture-Backed Companies, Chapter 5. Application of the Probability-Weighted Expected Returns Method in Allocating Enterprise Value, 2012. DOI: 10.1002/9781119202806.
7. Berkus D. The Berkus Method-Valuing the Early Stage Investment, Berkonomics, 2012 [Electronic resource]. Available at: <https://berkonomics.com/?p=1214> (accessed: 24.05.2024).
8. Black F, Scholes M. The Pricing of Options and Corporate Liabilities // J. Polit. Econ., 1973, № 81 (3), pp. 637-654. DOI: 10.1086/260062.
9. Blank S. Why the lean start-up changes everything // Harvard Business Review, 2013, № 91 (5), pp. 63-72.
10. Coulon Y. Asset-Based Approach to Valuation // Small Business Valuation Methods, Palgrave Macmillan, Cham, 2022 [Electronic resource]. Available at: https://doi.org/10.1007/978-3-030-89719-2_2 (accessed: 24.05.2024).
11. Coulon Y. Market Approach to Valuation // Small Business Valuation Methods, Palgrave Macmillan, Cham, 2022 [Electronic resource]. Available at: https://doi.org/10.1007/978-3-030-89719-2_4 (accessed: 24.05.2024).
12. Köhn A. The determinants of startup valuation in the venture capital context: a systematic review and avenues for future research // Manag Rev, 2018, Q 68, 3-36 [Electronic resource]. Available at: <https://doi.org/10.1007/s11301-017-0131-5> (accessed: 24.05.2024).
13. Köseoğlu S.D. A Practical Guide for Startup Valuation: An Analytic Approach // A Practical Guide for Startup Valuation, Springer, 2023, pp. 26-45. DOI: 10.1007/978-3-031-35291-1_1.
14. Miloud T, Aspelund A, Cabrol M. Startup valuation by venture capitalists: An empirical study // Venture Capital, 2012, № 14 (2-3), pp. 151-174. DOI: 10.1080/13691066.2012.667907.
15. Patterson A. Valuation Versus Pricing: A Conceptual and Practical Guide to Estimate Economic Value for Early-Stage Companies Via DCF // A Practical Guide for Startup Valuation, Contributions to Finance and Accounting, Springer, Cham, 2023 [Electronic resource]. Available at: https://doi.org/10.1007/978-3-031-35291-1_4 (accessed: 24.05.2024).
16. Payne B. Scorecard Valuation Methodology, Establishing the Valuation of Pre- Revenue, Startup Companies, 2011.
17. Ries E. The Lean Startup: How Today's Entrepreneurs Use Continuous Innovation to Create Radically Successful Businesses, Crown Business, 2011.
18. Sahlman W.A. Scherlis D.R. A Method For Valuing High-Risk, Long-Term Investments: The "Venture Capital Method": Harvard Business School, Background Note, 2009, 288-006, 52.
19. Trigeorgis L. Real Options and Strategic Investment Decisions // Journal of Strategic Management, 2005, № 28 (1), pp. 1-12. DOI: 10.1093/academic/292983280.
20. Usmani F., Sarim M., Ghayas A. Analysis of Startup Valuation Methods: Understanding the Investor's Perspective // Derindere Köseoğlu S. (eds.) A Practical Guide for Startup Valuation, Contributions to Finance and Accounting, Springer, Cham, 2023 [Electronic resource]. Available at: https://doi.org/10.1007/978-3-031-35291-1_6 (accessed: 24.05.2024).

References

1. International Valuation Standards / translated from English edited by I.L. Artemenkov, S.A. Tabakova. Moscow: Russian Society of Appraisers, 2022, 198 p. (In Russian).
2. Osipov K.A. Methodology for assessing the actual economic efficiency of startup projects for an analytical information system // Mathematical methods in technology and engineering, 2022, № 1, pp. 93-96. (In Russian).
3. Types of Value (FSO II): Federal Valuation Standard [Electronic resource]. Available at: <https://www.ocenchik.ru/docs/3986-fso2-vidy-stoimosti.html> (accessed: 24.05.2024). (In Russian).
4. Achleitner A.K. & Lutz E. First Chicago Method: Alternative Approach to Valuing Innovative Start-Ups in the Context of Venture Capital Financing, 2005.
5. Beaton Neil, Puca Antonella. Early Stage Valuation: A Fair Value Perspective. Chapter 5. The Backsolve Method, 2020. DOI: 10.1002/9781119613794.
6. Beaton Neil. Valuing Early Stage and Venture-Backed Companies. Chapter 5. Application of the Probability-Weighted Expected Returns Method in Allocating Enterprise Value, 2012. DOI: 10.1002/9781119202806.

7. *Berkus D.* The Berkus Method-Valuing the Early Stage Investment. Berkonomics, 2012 [Electronic resource]. Available at: <https://berkonomics.com/?p=1214> (accessed: 24.05.2024).
8. *Black F, Scholes M.* The Pricing of Options and Corporate Liabilities // J. Polit. Econ., 1973, № 81 (3), pp. 637-654. DOI: 10.1086/260062.
9. *Blank S.* Why the lean start-up changes everything // Harvard Business Review, 2013, № 91 (5), pp. 63-72.
10. *Coulon Y.* Asset-Based Approach to Valuation // Small Business Valuation Methods, Palgrave Macmillan, Cham, 2022 [Electronic resource]. Available at: https://doi.org/10.1007/978-3-030-89719-2_2 (accessed: 24.05.2024).
11. *Coulon Y.* Market Approach to Valuation // Small Business Valuation Methods, Palgrave Macmillan, Cham, 2022 [Electronic resource]. Available at: https://doi.org/10.1007/978-3-030-89719-2_4 (accessed: 24.05.2024).
12. *Köhn A.* The determinants of startup valuation in the venture capital context: a systematic review and avenues for future research // Manag Rev, 2018, Q 68, 3-36 [Electronic resource]. Available at: <https://doi.org/10.1007/s11301-017-0131-5> (accessed: 24.05.2024).
13. *Köseoğlu S.D.* A Practical Guide for Startup Valuation: An Analytic Approach // A Practical Guide for Startup Valuation, Springer, 2023, pp. 26-45. DOI: 10.1007/978-3-031-35291-1_1.
14. *Miloud T, Aspelund A, Cabrol M.* Startup valuation by venture capitalists: An empirical study // Venture Capital, 2012, № 14 (2-3), pp. 151-174. DOI: 10.1080/13691066.2012.667907.
15. *Patterson A.* Valuation Versus Pricing: A Conceptual and Practical Guide to Estimate Economic Value for Early-Stage Companies Via DCF // A Practical Guide for Startup Valuation, Contributions to Finance and Accounting, Springer, Cham, 2023 [Electronic resource]. Available at: https://doi.org/10.1007/978-3-031-35291-1_4 (accessed: 24.05.2024).
16. *Payne B.* Scorecard Valuation Methodology. Establishing the Valuation of Pre- Revenue, Startup Companies, 2011.
17. *Ries E.* The Lean Startup: How Today's Entrepreneurs Use Continuous Innovation to Create Radically Successful Businesses, Crown Business, 2011.
18. *Sahlman W.A. Scherlis D.R.* A Method For Valuing High-Risk, Long-Term Investments: The "Venture Capital Method". Harvard Business School, Background Note, 2009, 288-006, 52.
19. *Trigeorgis L.* Real Options and Strategic Investment Decisions // Journal of Strategic Management, 2005, № 28 (1), pp. 1-12. DOI: 10.1093/academic/292983280.
20. *Usmani F, Sarim M., Ghayas A.* Analysis of Startup Valuation Methods: Understanding the Investor's Perspective // A Practical Guide for Startup Valuation. Contributions to Finance and Accounting, Springer, Cham, 2023 [Electronic resource]. Available at: https://doi.org/10.1007/978-3-031-35291-1_6 (accessed: 24.05.2024).

Гузеев Илья Алексеевич,
аспирант, Российский новый университет, Москва,
iaguzeev@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ТАРИФНОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ ВОДОСНАБЖЕНИЯ И ВОДООТВЕДЕНИЯ В СТРУКТУРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Аннотация. Управление стоимостью услуг в секторе жилищно-коммунального хозяйства, особенно в области водоснабжения и водоотведения, играет решающую роль в обеспечении их надежности и высокого качества. Ответом на динамичные экономические условия и ужесточающиеся экологические стандарты является совершенствование подходов к ценообразованию. Настоящая статья посвящена анализу соответствующих тенденций и методических принципов, направленных на повышение не только финансовой результативности, но и функциональной эффективности предприятий коммунального комплекса. Аргументируются преимущества использования разнообразных стратегий тарифной политики, включая экономически рациональные методы, стимулирующие практики и метод RAB (метод регулируемой базы инвестируемого капитала). Особый акцент сделан на рассмотрении передовых технологий и децентрализации управления как инструментов для повышения эффективности в данном секторе. Исследование показывает, что многогранная политика, объединяющая обоснованные тарифы, активное регулирование и новейшие технологии, становится основой для устойчивого роста и улучшения сервиса в области водоснабжения и водоотведения. Эти меры способны поддерживать эффективную и долгосрочную работу коммунальной инфраструктуры. Будущие исследования могли бы сфокусироваться на создании объединенных моделей тарификации, которые бы принимали во внимание региональные условия и конкретные потребности разнообразных потребительских групп. В дополнение к этому особое внимание следует направить на интеграцию цифровых инноваций в практику тарифного регулирования, что увеличит его прозрачность и результативность. Данная статья будет интересна специалистам в области коммунального хозяйства, экономистам, управляющим компаниями водоснабжения и водоотведения, а также представителям органов государственной власти, занимающимся вопросами тарифного регулирования и стратегического планирования в секторе жилищно-коммунального хозяйства.

Ключевые слова: тарифное регулирование; водоснабжение; водоотведение; экономическая эффективность; коммунальные услуги.

Ilya A. Guzeev,
Postgraduate, Russian New University, Moscow,
iaguzeev@yandex.ru

CURRENT TRENDS AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO TARIFF REGULATION OF WATER SUPPLY AND WASTEWATER DISPOSAL IN THE HOUSING AND COMMUNAL SERVICES STRUCTURE

Abstract. Cost management of services in the housing and utilities sector, especially in the field of water supply and wastewater disposal, plays a crucial role in ensuring their reliability and high quality. The answer to dynamic economic conditions and tightening environmental standards is to improve approaches to pricing. This article is devoted to the analysis of relevant trends and methodological principles aimed at improving not only the financial performance but also the functional efficiency of utility companies. The advantages of using a variety of tariff policy strategies are argued, including economically rational methods, incentive-based practices and the RAB method. Particular emphasis is placed on the consideration of advanced technologies and decentralized management as tools for improving efficiency in the sector. The study shows that multifaceted policies combining reasonable tariffs, active regulation and the latest technologies are becoming the basis for sustainable growth and

improved service in the water and wastewater sector. Future research could focus on the development of unified tariff models that take into account regional conditions and the specific needs of diverse consumer groups. In addition, special attention should be paid to integrating digital innovations into tariff regulation practices to increase transparency and efficiency. This article will be of interest to utility specialists, economists, water supply and wastewater management companies, as well as representatives of public authorities dealing with tariff regulation and strategic planning in the housing and utilities sector.

Keywords: tariff regulation; water supply; water disposal; economic efficiency; public utilities.

Эффективность и качество коммунальных услуг тесно связаны с установленными ценами и тарифами, которые определяются поставщиками ресурсов и регулируются на региональном уровне. Механизмы установления тарифов имеют свои особенности для каждой услуги, например, водоснабжение или водоотведение, и строго регулируются федеральными нормативными актами. Эти механизмы регулярно совершенствуются с целью стимулирования инвестиций в отрасль, применения новшеств, роста объемов услуг, соблюдения экологических норм и учета социальных аспектов. Ценообразование жилищно-коммунальных услуг – вопрос всегда актуальный, поскольку этот сектор является жизненно необходимым и отражает стандарт и качество жизни в стране в целом. Поэтому справедливое ценообразование должно не только учитывать потребности поставщиков ресурсов и их развитие, но и поиск путей сокращения расходов на производство и доставку услуг. Экономические кризисы и их последствия выдвигают на первый план задачу по пересмотру существующих подходов к формированию тарифов. Важно, чтобы обновленные методы учитывали не только непосредственные затраты, но и включали стимулы для инвестирования в программы модернизации и обновления капитальных активов. Это позволит не только реагировать на текущие экономические вызовы, но и стратегически готовить экономику к будущим изменениям, повышая ее устойчивость и эффективность [1].

Материалы и методы

Для обеспечения всестороннего анализа данного вопроса были изучены современные исследования и научные работы, освещающие ключевые аспекты установления тарифов в отраслях водоснабжения и водоотведения. Кроме того, внимание было уделено последним тенденциям в управлении коммунальными услугами. Аналитический аппарат исследования охватывал широкий спектр методов: монографический анализ для глубокого изучения избранной тематики; оценочные методы для трактовки и анализа собранных данных; рефлексивные методы для критического осмысления и оценки итогов исследования.

Результаты исследования

Определение тарифов для услуг по водоснабжению и водоотведению – это многогранный процесс, который требует анализа многих переменных.

С учетом колебаний цен на ресурсы, изменчивости экономики и новых экологических стандартов необходимо особое внимание уделить управлению рисками. Введение механизмов стимулирующего регулирования и RAB-регулирования позволяет компаниям обеспечивать стабильность доходов и защищать себя от непредвиденных финансовых убытков, вызванных экономическими потрясениями. Стратегическая оптимизация операционной деятельности через внедрение новейших технологий, качественное управление активами и повышение производительности является ключом к сокращению затрат и улучшению общей эффективности. Также развитие локальных водных ресурсов и применение децентрализованных инициатив содействуют снижению зависимости от внешней среды и стимулируют устойчивое развитие. В целом все эти направления способствуют обеспечению финансовой стабильности и повышению конкурентоспособности предприятий коммунального сектора в быстро меняющемся экономическом контексте.

Обсуждение результатов

Формирование цен на услуги водоснабжения и водоотведения представляет собой процедуру разработки экономически обоснованных тарифов. Такие тарифы должны базироваться на реальных затратах компаний, предоставляющих данные услуги. Эти компании зачастую сталкиваются с монопольным доминированием на рынке, проблемами постоянного дефицита финансирования и отходом от практики перекрестного субсидирования. Поэтому всё большую актуальность приобретает создание тарифов, которые отражают действительное положение вещей в балансе между спросом и предложением, контролируемое с помощью управленческих и рыночных механизмов регулирования. В конце XX – начале XXI веков, во время ключевых реформ в энергетической сфере и системе жилищно-коммунального хозяйства (далее – ЖКХ) России, вопросы управления тарифами на сервисы, контролируемые монополиями стали предметом оживленных научных дискуссий. Процесс формирования балансируемых цен в отраслях коммунального хозяйства, таких как водоснабжение, получил новый импульс благодаря работам учеников выдающегося представителя экономической науки профессора В.А. Кардаша, которого по праву счита-

ют основоположником направления компромиссного анализа в экономике. Он оказал прямое влияние на разработку инновационных экономико-математических моделей. Эти модели, представляющие собой плоды применения принципов компромиссного ценообразования к реалиям рынка, ориентированы на справедливость и социальную направленность. Особенность методики заключается в классификации участников рынка – производителей и потребителей – на основе оценки их финансового положения и способности конкурировать, что позволяет создавать ценовые предложения, отвечающие интересам всех сторон [2]. Установление компромиссной цены предполагает нахождение баланса между общими требованиями рынка и его предложениями. Определенная компромиссная цена служит основой для расчета субсидий, необходимых для поддержки пользователей, не способных платить полную стоимость услуг, что влечет за собой нарушение рыночного равновесия. Для его восстановления требуется корректировка государственных бюджетных и налоговых инструментов. Предложенный подход подчеркивает значимость гибкости и адаптивности финансовой политики в контексте рынков с ограниченным числом поставщиков. В сфере управления ценообразованием услуг естественных монополий компромиссный принцип играет центральную роль, стремясь уравновесить стоимость и объем предложения с требованиями и объемом спроса в экономике. Дополнительно существуют две основные альтернативные стратегии регулирования тарифов: затратный подход, предусматривающий компенсацию всех издержек плюс установленный процент прибыли, и метод стимулирующего регулирования.

Стимулирующее регулирование включает в себя подходы, направленные на обеспечение эффективного и справедливого распределения экономических выгод. Одним из таких подходов является контракт на разделение экономических результатов, чаще упоминаемый как механизм скользящей шкалы. Этот механизм подразумевает распределение прибыли между поставщиками услуг и их потребителями или регулирующими органами. Второй инструмент – это бенчмаркинг, или регулирование на основе сравнения показателей эффективности, который включает применение референтных значений для выверки стоимости предоставляемых услуг. Кроме того, нельзя обойти вниманием метод регулирования на основе доходности инвестированного капитала, известный как RAB-метод. Он представляет собой долгосрочную стратегию в сфере установления тарифов, центральным моментом которой является гарантирование адекватной доходности для окупаемости инвестиций, а также обеспечение прибыли на вложенный капитал. Благодаря этому подходу достигается защита инте-

ресов инвесторов, предусматривается возможность возвращения вложений, а затраты, связанные с инвестициями, равномерно распределяются среди потребителей услуги на протяжении продолжительного времени. Метод скользящей шкалы, известный также как контракт с разделенным экономическим эффектом, реализуется через установление зоны комфорта для доходности инвестиций предприятий, при которой они сохраняют заработанные средства для последующего развития. Если финансовые результаты выходят за рамки нормированного диапазона, возникает обязанность перед потребителями, которая выполняется посредством уменьшения будущих тарифов. В случае если убытки превосходят принятые нормы, регулирующий орган предоставляет страхование. Такой подход не лишен рисков манипуляции данными со стороны регулируемых организаций. Для улучшения эффективности водоснабжающих компаний предлагается создание схожих с конкуренцией условий через введение соревнования между операторами – так называемое сравнительное соперничество, основанное на использовании бенчмаркинга. Этот инструмент предусматривает сравнение экономического результата работы компаний в рамках рынка на основании объективных метрик, что способствует справедливому и обоснованному тарифному регулированию.

В исследовании А. Акимова и П. Симшаузера описывается классификация подходов к тарифному регулированию на основе эталонных показателей, которые включают в себя две основные категории:

1. Метод удельных показателей, применяется для тонкой настройки и анализа затрат в рамках управления услугами. Он опирается на специфические метрики, которые помогают определить основные статьи расходов. Данный метод может быть иллюстрирован через анализ операционных расходов, приходящихся на каждое отдельное подключение к услуге, или расчет количества услуг, обслуживаемых одним сотрудником. Применение удельных показателей позволяет детализированно оценить, как расходы распределяются и используются в различных сегментах бизнеса, что делает его ценным инструментом для повышения эффективности расходов на уровне отдельных сегментов деятельности компании.

2. Комплексные методы, использующие эконометрический анализ. В рамках этого подхода определяется относительная эффективность отдельных предприятий посредством сравнения их результативности внутри группы схожих компаний. Метод позволяет провести оценку эффективности работы предприятия в более широком контексте с учетом целого ряда переменных, характеризующих его экономическую активность в сравнении с другими аналогичными предприятиями [3].

В научной работе Н.А. Анисимовой и Е.В. Разинковой представлен анализ методов расчета стоимости водных ресурсов. Авторы выделяют следующие подходы к формированию тарифов на коммунальные водные услуги:

- одноставочный, который подразумевает фиксированную цену за каждый кубометр потребленной холодной воды, а также за сброс и очистку сточных вод;
- двухставочный принцип, который разделяет тариф на две части: первая часть включает плату за реально использованный объем холодной воды и услуги по ее отведению и очистке, измеряемые в кубических метрах, вторая – охватывает затраты на поддержание функционирования систем водоснабжения, водоотведения и очистных сооружений, рассчитываемую исходя из присоединенной мощности в кубометрах в час;
- многоставочный системный подход, который предлагает градацию цен, зависящую от объемов потребления воды, иными словами, вводит переменные тарифы в зависимости от использованного количества воды [4].

Для определения связи между начальными и итоговыми характеристиками, а также переменными, которые оказывают влияние на них, существует несколько методик. К ним относятся:

- метод наименьших квадратов – позволяет вычислить наиболее вероятное соотношение переменных в условиях случайных ошибок;
- стохастический пограничный анализ – помогает измерить разрыв между реальной производительностью предприятий и максимально возможной в данной ситуации;
- анализ свертки данных – полезен для сравнения эффективности различных организаций при гетерогенных входных ресурсах и продукции.

При формировании базовых уровней затрат в рамках эталонного регулирования можно использовать либо пиковые (граничные), либо усредненные цифры. Принципы эталонного регулирования направлены на уравнивание эффективности операционной деятельности различных компаний в одной отрасли. В начальной фазе обычно применяются методики, основанные на оценке лучших практик, что становится основой для последующей реализации методов, предпочитающих усреднение. К ним относятся:

- инженерный метод, при котором тарифы устанавливаются на основе теоретических расчетов для виртуальных предприятий с различными условиями деятельности и оптимальными рабочими процессами;
- метод бенчмаркинга производственных операций, центрирующийся на изучении отдельных процессов производства с целью выявления областей, подлежащих улучшению;

- анализ на основе мнений потребителей, имеющий определенную степень субъективности из-за предельной информированности пользователей, предоставляющий дополнительную информацию для понимания потребностей клиентов.

Выбор метода тарифного регулирования зависит от поставленных целей и требуемой точности расчетов, а также от доступности и достоверности необходимых данных. В статье Ю.С. Гембик и С.А. Городковой предлагается методика регулирования тарифов, схожая с инженерным подходом. Этот метод, известный как метод прототипа, включает создание стандартов для различных статей расходов компании, таких как сырье, материалы, численность трудовых ресурсов, процессы ремонта и др. Процесс этот заключается не просто в формировании образцового нормативного предприятия, а в детальной регуляции расходов по каждому направлению деятельности, определяя их оптимальные размеры. Авторы предлагают комплексный подход к определению затрат, который направлен на максимизацию эффективности и экономичности за счет точной настройки ключевых показателей [5]. Это соотносится с методом эталонирования статей затрат, который был представлен Е.В. Довлатовой и А.Д. Эпштейном [6]. Оба подхода подразумевают детализированную работу над каждым аспектом затрат и управленческих решений, подразумевая тщательное планирование и последующее следование установленным стандартам для достижения оптимального баланса между ресурсами и результативностью работы предприятия.

Применяемый в России затратный метод определения тарифов на коммунальные услуги носит противоречивый характер. С одной стороны, он обеспечивает полное покрытие расходов предприятий, с другой – лишает коммунальные компании стимулов к повышению эффективности и сокращению излишних затрат. Вследствие этого появляется необходимость пересмотра подходов к регулированию цен в данной отрасли, чтобы обеспечить более экономичную и эффективную работу предприятий без ущерба для качества предоставляемых услуг населению [7]. Думается, что устанавливать жесткие ограничения на затраты по отдельным статьям себестоимости предприятий нецелесообразно. Такой подход может привести к тому, что регулирующие государственные органы получают инструмент для беспричинного сокращения расходов компаний в регулируемых секторах. Это, в свою очередь, может негативно сказаться на качестве предоставляемых услуг, так как организации будут вынуждены укладываться в чрезмерно ограниченный бюджет, что может подрывать их способность эффективно функционировать и инвестировать в развитие.

В сфере регулирования тарифов на коммунальные услуги в России различаются подходы в зависи-

мости от специфики организации и характера предоставляемых услуг. В частности, метод сравнения аналогов применим только для определенной категории организаций, предоставляющих услуги по транспортировке холодной воды. Это касается тех компаний, которые не наделены статусом гарантирующих поставщиков и у которых длина сетей составляет менее 10 км. Для начинающих организаций используется метод экономически обоснованных затрат. Такой подход предпочтителен для учета реальных издержек в первый год их функционирования, после чего предполагается переход к более долгосрочному способу определения тарифов. Во многих случаях при установлении стоимости услуг водоснабжения на территории России преобладает метод индексации. Этот метод подразумевает корректировку тарифов с учетом инфляционных процессов и других экономических изменений, позволяя таким образом поддерживать экономическую обоснованность тарифов. Между тем метод доходности инвестированного капитала оказался не столь распространенным, хотя предусматривался для применения в рамках концессионных соглашений и иных форм государственно-частного партнерства. Ограничения по росту тарифов на коммунальные услуги уменьшают возможности включения заложенных в метод таких компонентов, как возврат инвестиций и доходность на инвестиции, что затрудняет его широкое использование в отрасли.

В секторе водоснабжения России регулирование тарифов не сводится к прямолинейному использованию индексного метода. На деле используется комбинированный подход. Законодательное ограничение на скорость увеличения тарифов для

граждан вносит элементы компромиссного регулирования. Таким образом, скорость роста цен на воду держится в выгодных для населения рамках и одновременно стимулирует эффективность предприятий. Элементами стимулирующего воздействия в рамках индексации тарифов выступают различные показатели. В рамках повышения операционной эффективности компаний внедряется так называемый индекс эффективности операционных расходов. Его цель – стимулировать и отслеживать поэтапное уменьшение операционных издержек. В том же духе поощряются инициативы, связанные с экономией воды и энергии. В случае если предприятия не достигают целей по снижению потребления ресурсов, они сталкиваются с мерами воздействия, такими как сокращение предварительно установленных объемов брутто-валовой выручки в следующих периодах. Такие меры предусмотрены для мотивации бизнеса к более эффективному использованию ресурсов и для стимулирования постоянного поиска способов снижения издержек. В контексте управления жилищно-коммунальными услугами, формирование тарифов на водоснабжение и водоотведение является сложной задачей, требующей интегрированного подхода. В этой области действуют различные методики, направленные на достижение баланса между доступностью услуг для населения, экономической обоснованностью цен и созданием условий для устойчивого функционирования и развития инфраструктуры. Наиболее распространенные методологические направления представлены в Таблице.

Современные тенденции тарифного регулирования в секторе водоснабжения и водоотведения как

Таблица

Методологические подходы к тарифному регулированию водоснабжения и водоотведения

Метод	Описание	Основные элементы
Экономически обоснованные затраты	Тарифы рассчитываются на основе экономически обоснованных затрат на производство и оказание услуг	- определение себестоимости услуг - учет капитальных затрат - учет нормативной прибыли
Нормативное регулирование	Установление тарифов на основе нормативов потребления воды и водоотведения на одного человека или домохозяйство	- разработка нормативов потребления - расчет тарифов на основе нормативов
Долгосрочное регулирование тарифов (RAB-регулирование)	Установление предельных уровней тарифов на длительный период (до 5-7 лет)	- определение регуляторной базы активов - учет возврата капитальных затрат и прибыли на капитал - согласование долгосрочных тарифных планов
Перекрестное субсидирование	Установление различных тарифов для разных категорий потребителей, чтобы поддерживать доступность услуг для всех слоев населения	- определение категорий потребителей - установление тарифов с учетом перекрестного субсидирования

Социальный тариф	Поддержка малоимущих слоев населения путем предоставления льготных тарифов	- идентификация целевых групп - определение размера льготных тарифов - финансирование льгот через бюджет или перекрестное субсидирование
Стимулирующее регулирование	Создание условий для повышения эффективности деятельности водоканалов	- установление базовых тарифов - введение механизмов премирования за экономию ресурсов - контроль и отчетность по достигнутым показателям
Индексация тарифов	Регулярная корректировка тарифов с учетом инфляции и изменения стоимости энергоресурсов	- индексация тарифов - введение корректирующих коэффициентов
Общественное регулирование	Вовлечение граждан и общественных организаций в процесс формирования тарифов	- проведение общественных слушаний и обсуждений - включение представителей общественности в тарифные комиссии
Зональное регулирование	Установление тарифов в зависимости от зон обслуживания	- определение зон обслуживания - расчет тарифов для каждой зоны с учетом местных условий
Динамическое регулирование	Регулярный пересмотр тарифов с учетом изменений экономических и технологических условий	- мониторинг затрат и доходов - пересмотр тарифов на основе актуальных данных
Конкуренция и приватизация	Создание конкурентной среды через привлечение частных компаний	- приватизация предприятий - проведение конкурсов и тендеров
Интегрированное регулирование	Комплексный подход к управлению водными ресурсами	- координация с другими секторами - введение интегрированных программ управления
Целевое финансирование и гранты	Привлечение целевого финансирования и грантов для реализации проектов модернизации	- привлечение государственных и международных грантов - финансирование целевых программ
Регулирование качества услуг	Введение стандартов качества и привязка тарифов к их достижению	- определение стандартов качества - мониторинг и контроль за соблюдением стандартов
Дифференцированные тарифы	Установление различных тарифов в зависимости от объема потребления, времени суток или сезонов	- установление разных тарифов для пиковых и непиковых периодов - введение сезонных тарифов
Компромиссное ценообразование	Поиск баланса между спросом и предложением, а также финансовыми возможностями потребителей и производителей	- классификация потребителей и производителей - расчет субсидий для поддержки потребителей
Бенчмаркинг	Сравнение показателей эффективности различных компаний для установления обоснованных тарифов	- сравнение с эталонными значениями - использование объективных метрик
Экономико-математические модели	Использование моделей для расчета сбалансированных тарифов	- построение математических моделей - анализ затрат и доходов
Удельные показатели	Использование частных метрик для установления базовых затрат	- определение операционных расходов на одно подключение - расчет количества подключений на одного сотрудника
Анализ свертки данных (DEA)	Оценка эффективности различных организаций на основе анализа входных ресурсов и продукции	- сравнение эффективности различных организаций - учет гетерогенных входных ресурсов и продукции
<i>Источник: составлено автором.</i>		

части ЖКХ играют жизненно важную роль в обеспечении устойчивых и эффективных услуг для жителей. Применение новейших цифровых технологий, в числе которых выделяются искусственный интеллект (далее – ИИ), интернет вещей и создание виртуальных моделей реальных объектов, стремительно набирает обороты во многих сферах, включая водоснабжение [8]. Эти инструменты значительно повышают эффективность управления качеством воды, оптимизации работы с оборудованием и активами, а также усиливают точность в прогнозах потребительского спроса. В целом подобное технологическое обновление способствует более рациональному и экономически оправданному процессу тарифного регулирования. Популярность приобретают децентрализованные решения для систем водоснабжения и водоотведения, которые представляют собой композицию местных и частных устройств. Такие системы демонстрируют повышенную адаптивность к изменчивости климата и прочим экстернальным условиям. Кроме того, они способны значительно улучшить условия доступа к чистой воде в изолированных и сельских территориях, обеспечивая тем самым устойчивость и надежность водных ресурсов для вышеуказанных регионов¹. Процессы очистки воды неразрывно связаны с необходимостью уменьшения воздействия на окружающую среду. В этом случае привлечение внимания к использованию возобновляемых источников энергии в процедурах очистки и поддержание устойчивости операций оказывается критически важным [9]. Эко-ориентированные технологии, сокращающие углеродный отпечаток и уменьшающие энергетические затраты, выходят на передний план в разработке и совершенствовании систем водоподготовки². Одновременно наблюдается укрепление кооперации между государственным и частным секторами. Важность таких партнерств возрастает в свете возможности привлекать инвестиции для обновления и совершенствования инфраструктуры, что осуществимо без непосредственного удорожания услуг для потребителей. В рамках данных партнерств могут быть заключены договоры на обслуживание и грамотное управление водными ресурсами, а

также реализованы проекты по созданию новейших очистных сооружений [10-13].

Заключение

Оптимизация процесса определения тарифов на услуги водоснабжения и водоотведения в рамках проектов с участием государственно-частного и муниципально-частного партнерства может стать эффективным рычагом для повышения эффективности водопользования. Это предполагает более продуманный подход к структуре и принципам тарификации, который будет учитывать интересы всех участников, – государства, муниципалитетов, частного сектора и конечных потребителей. Такой подход будет способствовать модернизации инфраструктуры, снижению ресурсных затрат и стимулированию инвестиций в отрасль и в конечном итоге может привести к повышению качества и доступности услуг водоснабжения и водоотведения [14]. Введение социально ориентированных тарифов и программ субсидирования является важной частью стратегии доступности водоснабжения и водоотведения для граждан с низким уровнем дохода. Такие инициативы направлены на уменьшение социального дисбаланса и обеспечение доступа к базовым коммунальным ресурсам для всех слоев общества вне зависимости от их финансового состояния. Новейшие научно-технические разработки активизируют трансформацию сточных вод в ресурс с добавленной ценностью, что открывает возможности не просто для очистки использованной воды, но и ее эффективного повторного включения в экономический оборот для осуществления прогресса в направлении бережного и продуманного использования водных ресурсов [15].

Исследование показало, что повышение качества и стабильности работы в секторе водоснабжения и водоотведения требует всестороннего подхода, включающего экономически обоснованные методы, стимулирующее регулирование и передовые технологии. Такие меры будут способствовать достижению баланса между справедливым ценообразованием и доступностью услуг, обеспечивая устойчивое развитие отрасли и повышение уровня жилищно-коммунальных услуг.

¹ 7 Water Sector Trends We Will See in 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://aquacycl.com/blog/7-water-sector-trends-we-will-see-in-2024/> (дата обращения: 08.08.2024).

² Water and Wastewater Trends in 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://sevenseaswater.com/2024-water-and-wastewater-trends/> (дата обращения: 08.08.2024).

Список литературы

1. Агафонов Д.В., Мозговая О.О., Кузнецов В.В. Проблемы модернизации основных фондов российских предприятий водоснабжения в условиях существующей тарифной политики // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2020. № 4 (72). С. 12-18.
2. Темная О.В., Агафонов Д.В., Мозговая О.О. Стимулирующее регулирование водоснабжения в условиях ограничения тарифов // Журнал Новой экономической ассоциации. 2021. № 4 (52). С. 181-202.
3. Akimov A., Simshauser P. Performance measurement in Australian water utilities: Current state and future directions // Australian Journal of Public Administration, 2018, № 79 (3), pp. 111-142.
4. Куцыгина О.А., Анисимова Н.А., Минакова А.А. Трансформация методической базы расчета тарифов как основа устойчивого развития и повышения качества коммунальных услуг // Инновации, технологии и бизнес. 2021. № 4 (25). С. 28-35.
5. Гембик Ю.С., Городкова С.А. Проблемы практического применения законодательных методов регулирования тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2018. № 41. С. 281-291.
6. Довлатова Е.В., Эпштейн А.Д. Новый метод регулирования тарифов: от бенчмаркинга к эталонированию статей затрат // Наилучшие доступные технологии водоснабжения и водоотведения. 2019. № 2. С. 2-5.
7. Агафонов Д.В., Файн Б.И., Мозговая О.О. Перспективы совершенствования российской государственной тарифной политики в сфере водоснабжения // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. 2021. № 2 (37). С. 42-52.
8. Капанский А.А. Ключевые направления и мировые практики повышения эффективности и надежности водоснабжения // Вестник Гомельского государственного технического университета имени П.О. Сухого. 2024. № 1 (96). С. 82-98.
9. Полуянов В.П. Реализация принципов ESG на предприятиях водоснабжения в условиях цифровизации // Путеводитель предпринимателя. 2023. Т. 16, № 4. С. 105-111.
10. Любарская М.А., Запруднов А.А. Роль государственно-частного партнёрства в развитии систем водоснабжения в различных регионах мира // Экономический вектор. 2024. № 1 (36). С. 70-74.
11. Кутлимуратов У.М. Особенности государственно-частного партнерства в сфере водоснабжения и канализации // Территория науки. 2022. № 2. С. 19-25.
12. Плохотникова Г.В., Рыбкин С.В. Государственно-частное партнерство в условиях реформирования систем водоснабжения и водоотведения // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 73-4. С. 129-131.
13. Крутикова К.В. Государственно-частное партнерство в сфере водоснабжения и водоотведения // Водное хозяйство России: проблемы, технологии, управление. 2019. № 2. С. 48-56.
14. Плохотникова Г.В., Рыбкин С.В. Тарифное регулирование регулирования как фактор развития государственно-частного (муниципально-частного) партнерства в сферах водоснабжения и водоотведения // Журнал «У». Экономика. Управление. Финансы. 2021. № 3 (25). С. 12-19.
15. Керимов А., Бегенджов Ходжаназаров Х., Бабагелдиева Т. Инновации в системах водоснабжения: как технологии могут улучшить эффективность и устойчивость водных ресурсов // Символ науки. 2023. № 10-2. С. 72-74.

References

1. Agafonov D.V., Mozgovaya O.O., Kuznetsov V.V. Problems of modernization of fixed assets of Russian water supply enterprises in the context of the existing tariff policy // Bulletin of the Rostov State University of Economics (RINH), 2020, № 4 (72), pp. 12-18. (In Russian).
2. Temnaya O.V., Agafonov D.V., Mozgovaya O.O. Incentive regulation of water supply in the context of tariff restrictions // Journal of the New Economic Association, 2021, № 4 (52), pp. 181-202. (In Russian).
3. Akimov A., Simshauser P. Performance measurement in Australian water utilities: Current state and future directions // Australian Journal of Public Administration, 2018, № 79 (3), pp. 111-142. (In Russian).
4. Kutsygina O.A., Anisimova N.A., Minakova A.A. Transformation of the methodological base for calculating tariffs as a basis for sustainable development and improving the quality of public services // Innovations, technologies and business, 2021, № 4 (25), pp. 28-35. (In Russian).
5. Gembik Yu.S., Gorodkova S.A. Problems of practical application of legislative methods for regulating tariffs in the field of water supply and sanitation // Bulletin of Tomsk State University. Economics, 2018, № 41, pp. 281-291. (In Russian).
6. Dovlatova E.V., Epshteyn A.D. New method of tariff regulation: from benchmarking to benchmarking of cost items // Best available technologies for water supply and sanitation, 2019, № 2, pp. 2-5. (In Russian).
7. Agafonov D.V., Fain B.I., Mozgovaya O.O. Prospects for improving the Russian state tariff policy in the field of water supply // Bulletin of S.Yu. Witte Moscow University, 2021, № 2 (37), pp. 42-52. (In Russian).
8. Kapansky A.A. Key areas and global practices for improving the efficiency and reliability of water supply // Bulletin of P.O. Sukhoi Gomel State Technical University, 2024, № 1 (96), pp. 82-98. (In Russian).
9. Poluyanov V.P. Implementation of ESG principles at water supply enterprises in the context of digitalization // Entrepreneur's Guide, 2023, vol. 16, № 4, pp. 105-111. (In Russian).

10. *Lyubarskaya M.A., Zaprudnov A.A.* The role of public-private partnership in the development of water supply systems in various regions of the world // *Economic vector*, 2024, № 1 (36), pp. 70-74. (In Russian).
11. *Kutlimuratov U.M.* Features of public-private partnership in the field of water supply and sanitation // *Territory of Science*, 2022, № 2, pp. 19-25. (In Russian).
12. *Plokhotnikova G.V., Rybkin S.V.* Public-private partnership in the context of reforming water supply and sanitation systems // *Trends in the development of science and education*, 2021, № 73-4, pp. 129-131. (In Russian).
13. *Krutikova K.V.* Public-private partnership in water supply and sanitation // *Water management of Russia: problems, technologies, management*, 2019, № 2, pp. 48-56. (In Russian).
14. *Plokhotnikova G.V., Rybkin S.V.* Tariff regulation of regulation as a factor in the development of public-private (municipal-private) partnership in water supply and sanitation // *Magazine "U". Economy. Management. Finance*, 2021, № 3 (25), pp. 12-19. (In Russian).
15. *Kerimov A., Begenjov Khozhanazarov H., Babageldieva T.* Innovations in water supply systems: how technologies can improve the efficiency and sustainability of water resources // *Symbol of science*, 2023, № 10-2, pp. 72-74. (In Russian).

Делия Виктор Павлович,

доктор экономических наук, профессор кафедры Туризма,
Московский государственный университет спорта и туризма, Москва,
deliav52@icloud.com

Рашидов Дмитрий Сергеевич,

студент Высшей школы менеджмента, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва,
rashidov.2005@inbox.ru

Кульгачев Иван Петрович,

кандидат философских наук, доцент кафедры Гостиничного и туристического менеджмента,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва,
kulg-ivan@yandex.ru

Романова Марианна Михайловна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры Гостиничного и туристического менеджмента,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва,
rmm2002@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Аннотация. При анализе перспектив развития туристской индустрии Республики Беларусь были использованы сводная статистическая информация из источников Национального статистического комитета туристической сферы, а также материалы средств массовой информации регионов. В статье отмечается, что одной из основных мотиваций посещения туристических дестинаций Республики является богатое культурное наследие и как следствие активно развивающийся историко-культурный туризм. В условиях современной геополитической обстановки выявлены тенденции существенного снижения въездного туризма и активного развития внутреннего туризма, которые обусловлены как последствиями коронавирусной инфекцией, так и санкционной политикой западных государств. Анализируются обстоятельства роста въездных туристических потоков из стран СНГ. В статье предложены рекомендации, позволяющие оптимизировать отдельные аспекты организации и продвижение историко-культурного туризма в регионах Республики Беларусь.

Ключевые слова: туризм; статистика; перспективы; историко-культурный туризм; достопримечательности.

Viktor P. Delia,

Doctor of Economic Sciences, Professor at the Department of Tourism,
Moscow State University of Sports and Tourism, Moscow,
deliav52@icloud.com

Dmitry S. Rashidov,

Student of the Graduate School of Management, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow,
rashidov.2005@inbox.ru

Ivan P. Kulgachev,

Ph.D. of Philosophy Sciences, Associate Professor at the Department of Hotel and tourism management,
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow,
kulg-ivan@yandex.ru

Marianna M. Romanova,

Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Hotel and tourism management,
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow,
rmm2002@mail.ru

PROSPECTS FOR TOURISM DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Abstract. When analyzing the prospects for the development of the tourism industry of the Republic of Belarus, summary statistical information from sources of the National Statistical Committee of the Tourism Sphere, as well as materials from the regional media were used. The article notes that one of the main motivations for visiting tourist destinations of the Republic is

the rich cultural heritage and, as a result, actively developing historical and cultural tourism. In the current geopolitical situation, trends have been identified for a significant decrease in inbound tourism and the active development of domestic tourism, which are caused by both the consequences of coronavirus infection and the sanctions policies of Western states. The circumstances of the growth of incoming tourist flows from the CIS countries are analyzed. The article offers recommendations to optimize certain aspects of the organization and promotion of historical and cultural tourism in the regions of the Republic of Belarus.

Keywords: tourism; statistics; prospects; historical and cultural tourism; attractions.

Развитию сферы туризма всеми без исключения странами уделяется достаточно много внимания. Сфера туризма является одним из драйверов социально-экономического развития. Особую актуальность данное направление хозяйственной деятельности приобретает для малого и среднего бизнеса, который более гибок и активен нежели крупные производственные организации. Наличие богатого историко-культурного наследия, неповторимая природа, организация и проведение массовых событийных мероприятий создает все необходимые предпосылки для дальнейшего развития индустрии гостеприимства в Республике Беларусь. Последствия пандемии коронавируса ещё будут сказываться на сфере туризма. Современная геополитическая обстановка также внесла свои коррективы на векторы определения приоритетов развития туризма как государственными структурами, так и туристическим бизнесом [8]. Необходимость и целесообразность развития сферы туризма в Республике обусловлена не только экономическими причинами, но и современными стандартами качества жизни человека XXI века, который не мыслит свое проживание жизни без ярких туристических впечатлений.

Цель исследования

Проанализировать современное состояние сферы индустрии гостеприимства Республики Беларусь. Выявить мотивацию посещения туристических дестинаций Республики и разработать рекомендации по оптимизации организации туристской деятельности и расширения возможностей развития туризма.

Методы исследования

В рамках проведенного исследования авторами были использованы кабинетные методы исследования: анализ сводной статистической информации из источников Национального статистического комитета туристической сферы Республики Беларусь, интернет-источников регионов, а также научных публикаций по теме исследования. Широко применялись индуктивный и дедуктивный методы, анализ и синтез. При обобщении экономических показателей использовались статистические и математические методы.

Результаты исследования и их обсуждение

Ряд авторов отмечают огромные потенциальные возможности развития сферы туризма в Республике Беларусь [1; 5; 7; 9]. Для этого государственными

структурами разработаны и приняты нормативные акты [3; 6; 11], создающие благоприятные условия для развития индустрии гостеприимства. Принята Национальная стратегия развития туризма в Республике Беларусь до 2035 года, в которой определены целевые показатели её реализации [11]. Страна имеет программу безвизового въезда для 74 стран.

Как и во всем мире пиковые показатели движения туристических потоков в Республике Беларусь приходятся на 2019 год (см. Таблицу 1). Следует отметить, что в стране в 2020 году не были введены ковидные ограничения и не была приостановлена деятельность экономических субъектов, поэтому туристические дестинации регионов были открыты для въезда, но ограничения других стран снизили статистическое количество туристических поездок из других стран примерно в 3 раза. Только в 2022 году начался заметный рост числа туристических поездок.

Проведенное исследование выявило следующие коллизии при анализе статистического наблюдения за деятельностью в сфере туризма Республики Беларусь. Представитель Министерства спорта и туризма Республики Беларусь заявляет, что в 2022 году доля россиян от общего числа посетивших республику туристов составила 96 %. Рост количества посетивших россиян в 2023 году составил 50 % и достиг 5 миллионов [10]. В то же время Национальный статистический комитет Республики Беларусь в своем статистическом буклете «Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь» по итогам 2022 года показывает, что 35 % туристов было из Литвы, 12,1 % из Латвии, 11,9 % из Польши, 8,2 % из Германии, 4,9 % из Китая [12].

Официальная статистическая информация показывает снижение в 2023 году въездных туристических поездок в Республику Беларусь (см. Таблицу 1). Если обратиться вновь к информации официального лица [10], то только из России в республику прибыло 5 миллионов туристов.

Негативная тенденция прослеживается и по динамике работы организаций, осуществляющих туристскую деятельность (см. Таблицу 2) в 2021-2023 годах. Их количество сократилось с полутора тысяч до тысячи ста, что говорит либо о большом поглощении малых компаний большими и более устойчивыми компаниями, либо о негативном влиянии COVID-19 и современной геополитической обстановки на всю экономику и

Таблица 1

Число въездных туристических поездок иностранных граждан в Республику Беларусь (тыс. чел.)

	2019	2020	2021	2022	2023
Всего	11 832,1	3 598,5	3 361,0	4 920,5	2 500,1
из стран СНГ	9 310,3	2 885,6	2 900,0	4 224,9	2 300,2
из стран вне СНГ	2 521,8	712,9	461,1	695,6	200,1

Источник: Национальный статистический комитет Республики Беларусь [12]

на туризм, в частности. В 2023 году численность иностранных туристов стала возрастать по сравнению с 2021 и 2019 годами. При этом внутренний туризм и количество экскурсантов в Республике Беларусь стало расти и превысило показатели 2019 года.

Беларусь разделена на шесть территориальных единиц – областей со своими административными центрами, которые показывают динамику туристов в пределах своих территорий. Самой посещаемой областью является Брестская область. При этом для туристов самой посещаемой локацией является

город Минск – с 2019 года количество туристов выросло в 1,5 раза (см. Таблицу 3).

2023 год показал, что восстановление допандемийных показателей по коллективным средствам размещения затруднительно ожидать в 2024 году (см. Таблицу 4), так как их численность остается стабильно уже на протяжении последних трех лет. В то же время наблюдается увеличение количества размещенных лиц в коллективных средствах размещения.

Основными мотивами путешествий по Республике Беларусь является посещение мест боевой

Таблица 2

Основные показатели работы организаций, осуществлявших туристическую деятельность

	2019	2020	2021	2022	2023
Число организаций, осуществлявших туристическую деятельность, единиц	1 544	1 348	1 315	1 203	1 108
Численность иностранных туристов и экскурсантов, посетивших Республику Беларусь, тыс. человек	405,5	81,0	71,4	143,0	233,1
Численность туристов и экскурсантов – граждан Республики Беларусь, отправленных по маршрутам тура в пределах территории Республики Беларусь, тыс. человек	1 106,9	571,5	1 187,9	1 530,4	1 759,1
Численность иностранных туристов и экскурсантов, посетивших Республику Беларусь, по регионам постоянного места жительства	405 472	80 972	71 388	142 993	233 128

Источник: Национальный статистический комитет Республики Беларусь [12]

Таблица 3

Численность туристов – граждан Республики Беларусь, направленных в туры в пределах территории Республики Беларусь в 2019 году

	Общая численность			
	2019 год		2023 год	
	Всего	Из них туристов	Всего	Из них туристов
Всего по Республике Беларусь	1 106 852	72 379	1 759 172	138 922
Брестская область	619 024	13 846	933 694	20 902
Витебская область	101 020	14 589	198 862	29 352
Гомельская область	27 178	2 966	82 279	10 916
Гродненская область	46 661	2 110	83 342	2 992
город Минск	156 059	33 791	211 678	52 840
Минская область	96 999	3 708	137 012	12 544
Могилевская область	59 911	1 369	112 305	9 376

Источник: Национальный статистический комитет Республики Беларусь [12]

Основные показатели по объектам заселения на территории Республики Беларусь

Показатель / год	2019	2020	2021	2022	2023
Численность размещенных лиц в коллективных средствах размещения, тыс. человек	2 950,4	1 699,7	2 322,3	2 833,0	2 900,0
Число коллективных средств размещения, единиц	1 089	1 096	1 066	1 066	1062
Гостиницы и аналогичные средства размещения, единиц	597	613	592	592	592
Санаторно-курортные, оздоровительные организации и другие специализированные средства размещения, единиц	492	483	474	474	474
<i>Источник: Национальный статистический комитет Республики Беларусь [12]</i>					

славы, исторических и иной направленности музеев: Мемориального комплекса «Брестская крепость-герой», Брестского областного краеведческого музея, Брест-Литовской крепости и форта № 5, Военно-исторического музея имени Александра Васильевича Суворова, храм Александра Невского, Национальный историко-культурный музей-заповедник Несвиж и др. Свои экспонаты демонстрируют также Брестский железнодорожный музей, Дом-музей Марка Шагала, этнографический комплекс «Мельница» и многочисленные краеведческие музеи. Поклонникам религиозного туризма предоставляют свои возможности для туристического показа и поклонения религиозным артефактам Свято-Петропавловская церковь, Свято-Воскресенский кафедральный собор, Римско-католический костёл святой Варвары, Свято-Успенский кафедральный собор в городе Витебск.

На высоком уровне развития в Республике Беларусь находится событийный туризм. С 1992 года в городе Витебске проводится ежегодный международный фестиваль искусств «Славянский базар». Он привлекает туристов не только из стран СНГ, но и дальнего зарубежья, имеющих славянские корни. С размахом проводятся «Рождественские балы» в Мирском замке. Широко отмечается «Масленица», символизирующая проводы зимы и встречу весны. Имеют свою специфику музыкальные фестивали, рассчитанные на разные предпочтения слушателей: фестиваль «Lidbeer» в городе Лиде, крупнейший бесплатный опен-эйр лета фестиваль «А-фест», фестиваль «Купалье». Отдельные эксперты считают лучшим музыкальным фестивалем на территории СНГ «Рок за Бобров». На проводимых гастро-фестивалях открывают новые вкусы, туристы и посетители узнают, какими блюдами лакомились белорусы в далеком прошлом. Как представляется, не в полной мере реализуются возможности спортивно-событийного туризма. Республика обладает рядом спортивных комплексов мирового уровня, на которых могли бы проводиться мероприятия, привлекающие миллионы болельщиков / туристов из России и Республики Беларусь. Театралов и любителей моды также ждут организаторы проводимых мероприятий.

Эксперты полагают, что событийный туризм будет способствовать не только формированию имиджа Беларуси и, в частности, отдельного региона, но и раскрытию потенциала местности, сохранению уникальных природных объектов, привлечению населения к проблемам экологии [2; 4].

Приведенный неполный перечень мотивации путешествий в Республику Беларусь говорит как о высоком потенциале туристической дестинации, так и неиспользованных возможностей для привлечения дополнительного потока туристов и экскурсантов.

Выводы и рекомендации

Туристическая сфера Республики Беларусь демонстрирует начиная с 2022 года поступательное восстановление, а по показателям развития внутреннего туризма существенный рост. В то же время Республика не в полной мере использует возможности привлечения по въездному туризму российских граждан, а также из стран СНГ. Низок показатель посещения республики гражданами Китая. Имеют место возможности формирования такого вида как «красный туризм», так как I-й съезд РСДРП состоялся в Минске в 1898 году.

Имеют место статистические коллизии за наблюдением деятельности в сфере туризма Республики Беларусь. Создается впечатление, что Национальный статистический комитет Республики Беларусь не учитывает россиян как туристов. В то же время официальные лица заявляют о его ежегодном росте.

Наиболее развитыми видами туризма, привлекающими визитеров в Республику Беларусь, являются культурно-познавательный и событийный туризм. Целесообразно активно развивать набирающие силу и популярность такие виды туризма как медицинский и эко-туризм. Для этого у Республики имеются профессиональные медицинские кадры, санатории и благоприятные природные условия. Востребована необходимость формирования новых конкурентоспособных туристских продуктов, а также разработка востребованных туристических маршрутов для туристов разных возрастных категорий.

Более полному использованию потенциала туристической сферы Беларуси будет способствовать

не только реставрация и восстановление культурно-исторических памятников и совершенствование туристической инфраструктуры, но и ориентация на привлечение новых сегментов туристов и прежде всего молодежи, которой в современных услови-

ях крайне важно знать героическое прошлое наших предков. У великих предков не может быть недостойного поколения. Подвиги защитников Брестской крепости, белорусских партизан должен помнить весь мир.

Список литературы

1. Барановская Д.В., Гайдукевич Л.М. Тенденции развития внутреннего туризма в Республике Беларусь / В сборнике: Международные отношения: история, теория, практика. материалы XIII научно-практической конференции молодых ученых факультета международных отношений Белорусского государственного университета. Минск, 2023. С. 287-292.
2. Белко Д.Э. Развитие экологического туризма в Беларуси / Д.Э. Белко // Вестник. БГТУ. Серия 1. 2021.
3. Вахитова Г.В. Сотрудничество России и Беларуси в сфере туризма / В сборнике: Правовые основы политической и социально-экономической интеграции Союзного государства Российской Федерации и Республики Беларусь. Материалы Международной научно-практической конференции. Уфа, 2023. С. 103-110.
4. Гайдукевич Л.М. Культурно-историческое и природное наследие Беларуси: теория и практика использования в туризме / Л.М. Гайдукевич [и др.]. – Минск: издательство «Четыре четверти», 2014. – 348 с.
5. Ежель О.В., Ляшкова А.И. Туристические ресурсы как детерминанта устойчивого развития туризма в Республике Беларусь // Вестник Белорусского государственного экономического университета. 2022. № 5 (154). С. 105-115.
6. Иваничева Л. Формирование государственной политики в сфере туризма в Республике Беларусь в 1999-2021 годы // Гістарычна-археалагічны зборнік. 2022. № 36. С. 126-131.
7. Кондратьева Т.Н., Тарасевич В.Л. Потенциал развития индустрии туризма в Республике Беларусь / В сборнике: Саяпинские чтения. Сборник материалов II Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Ответственный редактор Я.Ю. Радюкова. 2019. С. 434-441.
8. Романова М.М., Кульгачев И.П. Современные тенденции развития отечественного туризма в реалиях геополитической обстановки // Экономические и социальные проблемы России. 2023. № 4 (56). С. 66-80.
9. Янкевич Е.М., Квасникова В.В. Проблемы и перспективы развития туризма в Республике Беларусь // Право. Экономика. Психология. 2018. № 3 (11). С. 44-55.
10. Более 5 млн туристов из РФ посетили Белоруссию в 2023 году. [Электронный ресурс]. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/20559293?ysclid=lnwfa09eie613899956> (дата обращения: 26.05.2024).
11. Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/09f/tmi5o710ihutdndelabmir8b4lgmd39n.pdf> (дата обращения: 02.04.2024).
12. Олюнина И.В. Формирование национальной стратегии развития туризма в Республике Беларусь до 2035 года // Известия Национальной академии наук Беларуси. Серия гуманитарных наук. 2021. Т. 66. № 1. [Электронный ресурс]. – URL: <https://vestihum.belnauka.by/jour/article/view/821> (дата обращения: 20.05.2024).

References

1. Baranovskaya D.V., Gaydukevich L.M. Tendentsii razvitiya vnutrennego turizma v Respublike Belarus' / V sbornike: Mezhdunarodnyye otnosheniya: istoriya, teoriya, praktika. materialy XIII nauchno-prakticheskoy konferentsii molodykh uchenykh fakul'teta mezhdunarodnykh otnosheniy Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Minsk, 2023. S. 287-292.
2. Belko D.E. Razvitiye ekologicheskogo turizma v Belarusi / D.E. Belko // Vestnik. BGTU. Seriya 1. 2021.
3. Vakhitova G.V. Sotrudnichestvo Rossii i Belarusi v sfere turizma / V sbornike: Pravovyye osnovy politicheskoy i sotsial'no-ekonomicheskoy integratsii Soyuznogo gosudarstva Rossiyskoy Federatsii i Respubliki Belarus'. Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Ufa, 2023. S. 103-110.
4. Gaydukevich L.M. Kul'turno-istoricheskoye i prirodnoye naslediye Belarusi: teoriya i praktika ispol'zovaniya v turizme / L.M. Gaydukevich [i dr.]. – Minsk: izdatel'stvo «Chetyre chetverti», 2014. – 348 s.
5. Yezhel' O.V., Lyashkova A.I. Turisticheskiye resursy kak determinanta ustoychivogo razvitiya turizma v Respublike Belarus' // Vestnik Belorusskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta. 2022. № 5 (154). S. 105-115.
6. Ivaniicheva L. Formirovaniye gosudarstvennoy politiki v sfere turizma v Respublike Belarus' v 1999-2021 gody // Gistarychna-arkhealagichny zbornik. 2022. № 36. S. 126-131.
7. Kondrat'yeva T.N., Tarasevich V.L. Potentsial razvitiya industrii turizma v Respublike Belarus' / V sbornike: Sayapinskiye chteniya. Sbornik materialov II Vserossiyskoy (natsional'noy) nauchno-prakticheskoy konferentsii. Otvetstvennyy redaktor Ya.Yu. Radyukova. 2019. S. 434-441.
8. Romanova M.M., Kul'gachev I.P. Sovremennyye tendentsii razvitiya otechestvennogo turizma v realiyakh geopoliticheskoy obstanovki // Ekonomicheskkiye i sotsial'nyye problemy Rossii. 2023. № 4 (56). S. 66-80.
9. Yankevich Ye.M., Kvasnikova V.V. Problemy i perspektivy razvitiya turizma v Respublike Belarus' // Pravo. Ekonomika. Psikhologiya. 2018. № 3 (11). S. 44-55.

10. Boleye 5 mln turistov iz RF posetili Belorussiyu v 2023 godu. [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/20559293?ysclid=lwnfao9eie613899956> (data obrashcheniya: 26.05.2024).
11. Turizm i turisticheskiye resursy v Respublike Belarus'. [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/09f/tmi5o710ihutdndelabmir8b4lgmd39n.pdf> (data obrashcheniya: 02.04.2024).
12. *Olyunina I.V.* Formirovaniye natsional'noy strategii razvitiya turizma v Respublike Belarus' do 2035 goda // Izvestiya Natsional'noy akademii nauk Belarusi. Seriya gumanitarnykh nauk. 2021. T. 66. № 1. [Elektronnyy resurs]. – URL: <https://vestihum.belnauka.by/jour/article/view/821> (data obrashcheniya: 20.05.2024).

Демченко Татьяна Сергеевна,

кандидат социологических наук, доцент, старший научный сотрудник кафедры Государственного и муниципального управления Высшей школы права, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва; доцент кафедры Менеджмента, рекламы и связей с общественностью, Институт деловой карьеры, Москва, tstarshinova@mail.ru

Капитанец Юлия Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой Государственного и муниципального управления Высшей школы права, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Kapitanets.YV@rea.ru

Булей Наталия Владимировна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Государственного и муниципального управления Высшей школы права, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Buley.NV@rea.ru

ПУТИ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Аннотация. До введения против России санкций интеграционные процессы активно развивались. Негативные процессы, происходящие последние годы, привели к разрыву большого количества международных соглашений во всех сферах. Возникла необходимость поиска новых зарубежных партнеров в институте образования. Цель статьи – проанализировать пути развития, способствующие интеграции образования стран Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) в современной геополитической ситуации. В работе представлена технология исследования заявленной проблемы, основанной на комплексе теоретических и эмпирических методов. Показаны недостатки, перспективы, меры и механизмы развития интеграции образования стран ЕАЭС. Исследуются основные социальные проблемы: утрата уникальных ценностей, традиций, убеждений; потеря квалифицированных кадров, интеллектуального потенциала; отсутствие разработанной согласованной и апробированной системы интеграции высшего образования стран ЕАЭС. Объясняется необходимость организации стратегического управления основными институтами общества для минимизирования конфликтных отношений при процессе интеграции образования. Предоставляется обоснование неполноценного взаимодействия в сфере образования ЕАЭС по причине отсутствия нормативно-правовой базы для эффективного сотрудничества. Раскрывается необходимость активизации сил и средств общественного контроля в системе управления высшим образованием с целью развития интеграции образования стран ЕАЭС. Представлены рекомендации в области административно-организационной, научно-исследовательской работы в сфере образования, теоретической подготовки.

Ключевые слова: геополитика; интеграция образования; ЕАЭС; традиции; квалифицированные кадры, контроль.

Tatyana S. Demchenko,

Ph.D. of Sociological Sciences, Docent, Senior Research Officer at the Department of Public and Municipal Administration of the Higher School of Law, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow; Associate Professor at the Department of Management, Advertising and Public Relations, Institute of Business Career, Moscow, tstarshinova@mail.ru

Yulia V. Kapitanets,

Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Head of the Department of State and Municipal Administration of the Higher School of Law, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Kapitanets.YV@rea.ru

Natalia V. Buley,

Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Public and Municipal Administration of the Higher School of Law, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Buley.NV@rea.ru

WAYS TO DEVELOP THE INTEGRATION OF THE EAEU COUNTRIES

Abstract. Before the imposition of sanctions against Russia and the exertion of pressure on our country, integration processes were actively developing. The negative processes taking place in recent years have led to the rupture of a large number of international agreements in all areas. There was a need to find new foreign partners at the Institute of Education. The purpose of the article is to analyze the development paths contributing to the integration of the education of the EAEU countries in the modern geopolitical situation. The paper presents a technology for studying the stated problem based on a set of theoretical and empirical methods. Shortcomings, prospects, measures and mechanisms for the development of integration of education of the EAEU countries are shown. The main social problems are investigated: the loss of unique values, traditions, beliefs; loss of qualified personnel, intellectual potential; lack of a developed, agreed, tested system for integrating higher education of the EAEU countries. It explains the need to organize strategic management of the main institutions of society to minimize conflict relations in the process of integrating education. Justification of incomplete cooperation in the field of education of the EAEU is provided due to the lack of a regulatory framework for effective cooperation. The need to activate the forces and means of public control in the higher education management system in order to develop the integration of education of the EAEU countries is revealed. Recommendations in the field of: administrative and organizational work; theoretical developments and research work in the field of education.

Keywords: geopolitics; integration of education; EAEU; traditions; qualified personnel; control.

Современные отечественные ученые рассматривали категорию «образование» через его качество [1], контроль и самоконтроль [2], инновации [3], традиции [4]. Действительно, как показывает современная практика, успешно трудоустроиться невозможно без хорошего образования. Зарубежные ученые также уделяют большое внимание образованию, особенно аспектам трансформации высшего образования [5; 6].

В последние десятилетия в трудах отечественных и зарубежных ученых рассматривались вопросы международного сотрудничества, интеграции, взаимодействия. Так, проблемы интеграции отечественного образования изучались через призму векторов международного сотрудничества российских вузов в условиях новой геополитической ситуации [7], рассматривались недостатки, влияние политического режима на интернационализацию вузов [8]. В рамках реализации трех миссий университетов исследуется интернационализация высшего образования разных странах, анализируется различное влияние международных организаций на образовательные процессы [9-11], изучаются возможности сопоставимости образовательных программ, формирование общих межкультурных компетенций, разрабатываются пути совершенствования реализации программ академической мобильности [12].

Материалы и методы

В изучении проблемы интеграции образования стран ЕАЭС для обеспечения обоснованности и достоверности выводов, точности результатов исследования применялся комплекс теоретических и эмпирических методов. Полученные результаты в ходе исследования были использованы для установления связей зависимостей между исследуемыми процессами и явлениями. Исследование интеграционных

вопросов в системе управления высшим образованием проводилось методом опроса студентов и экспертным опросам профессорско-преподавательского состава (далее – ППС) вузов, на базе пяти высших учебных заведений Москвы, которые активно реализовывали Болонские образовательные технологии.

Генеральная совокупность составила около 77 000 человек, выборочная совокупность – 400 респондентов из числа студентов. При формировании выборочной совокупности применялась многоступенчатая, квотная, случайная выборки. Количество респондентов от каждого вуза было включено пропорционально доле от выборочной совокупности. Квотные признаки: возраст, пол, курс обучения. Ошибка выборки составила 4,9 %. Эксперты – 50 человек из профессорско-преподавательского состава вузов.

Результаты исследования

С целью расширения экономического сотрудничества в области образования прорабатываются меры и механизмы реализации в соответствии с пунктами стратегических направлений:

- развитие дистанционного образования;
- размещение на профильных порталах в сети

Интернет официальных материалов о государственных документах об образовании, а также академических и профессиональных правах обладателей таких документов;

- создание единого информационного портала в сфере образования, включающего в себя сведения о национальных образовательных стандартах и основных общеобразовательных программ государств – членов ЕАЭС [13]. Таким образом, сделаны первые шаги для развития экономического сотрудничества в области образования этих стран.

Кроме того, идея создания безбарьерной среды в образовании давно поддерживалась государ-

ствами-партнерами. Так, в 2022 году с целью формирования единого евразийского образовательного пространства был создан Евразийский сетевой университет (далее – ЕСУ), основным направлением деятельности которого является установление взаимовыгодных связей «между вузами, вузами и публичной властью, бизнесом, общественными организациями, организациями культуры, академическими структурами» [14] в рамках успешного функционирования ЕАЭС.

Кроме того, у некоторых стран – членов ЕАЭС уже существует опыт участия в подобных образовательных объединениях, например, в рамках Сетевого университета СНГ, пяти славянских университетов, различных двусторонних научно-образовательных мероприятий.

Имеющийся у стран-партнеров ЕАЭС соответствующий опыт дает им понимание о положительных и отрицательных аспектах, с которыми столкнется государство при интеграции образования. Так, 2 июня 2022 года на съезде ректоров ведущих вузов России министр науки и высшего образования Российской Федерации Валерий Фальков, говоря о направлениях академической мобильности, подчеркнул, что «... сегодня нам надо выстраивать мобильность и дать возможность двигаться студентам и в Юго-Восточную Азию, и в Латинскую Америку, и на пространстве ЕАЭС» [15]. Таким образом, руководителем федерального органа исполнительной власти поддерживается позиция развития интеграции образования на пространстве ЕАЭС. Безусловно, только с должной поддержкой сотрудничество в области образования будет развиваться, будет возрастать, активность образовательных организаций, как России, так и стран-партнеров, к созданию конструктивного диалога по развитию данной области. Таким образом, в ближайшее время будут сделаны конкретные шаги по созданию действенных систем и механизмов для реализации интегральных процессов.

К положительным аспектам интеграции, безусловно, относится заинтересованность в развитии сферы образования, появление новых образовательных контактов, обмен опытом, научными разработками. Кроме того, интеграция образования позволит усовершенствовать процедуру подготовки кадров, поскольку в этом процессе будут задействованы лучшие теоретики и практики, будет выстроена эффективная модель взаимодействия между государствами-партнерами в области образования и подготовки кадров.

С другой стороны, реализация образовательной интеграции вызывает у стран-партнеров определенные беспокойства, которые могут привести к ограничению процесса, снижению эффективности деятельности учебно-образовательных организаций высшего образования. В конечном итоге это может

привести к завершению интеграционных инициатив по развитию сферы образования в ЕАЭС.

Проблемы сотрудничества в области образования в ЕАЭС

Содержательный анализ научной литературы [1-12; 16] и образовательной практики позволил выделить основные социальные проблемы, с которыми могут столкнуться страны-партнеры при интеграции образования в ЕАЭС.

1. Утрата уникальных ценностей, традиций, убеждений. Каждая страна, включенная в ЕАЭС, имеет свои уникальные ценности, традиции, убеждения, которые передаются из поколения в поколение с помощью семьи и института образования. Безусловно, один из важнейших способов передачи ценностей, традиций, убеждений – это воспитание и образование. Однако различные инновационные процессы, такие как интеграция образования, может повлечь непонимания, отрицания, противоречия и, как следствие, конфликтные ситуации.

Проведенное исследование выявило, что в современной образовательной практике нередко конфликтные ситуации, вызванные противоречиями между традициями и инновациями (см. Рисунок 1). Так, 80 % из опрошенных студентов (44 % – часто и 36 % «постоянно») сталкиваются с конфликтными ситуациями, вызванными противоречиями между традициями и инновациями.

В этой связи утрата или изменение хотя бы незначительной части ценностей, традиций или убеждений у молодежи могут повлечь за собой череду негативных последствий для государства, общества и нации.

Существует мнение, что процессы стандартизации и унификации образовательных стандартов, учебных планов, программ практик и итоговой государственной аттестации и других методических документов могут повлечь за собой частичную, а в отдельных случаях – полную утрату некоторых ценностей и традиций.

Кроме того, у стран-партнеров есть опасение в искажении учебной информации. Анализ происходящих в мире событий показал, что многие европейские страны намеренно искажают ход истории, представляя исторические события так, как им это выгодно. Например, власти Польши обвиняют СССР в развязывании Второй мировой войны, требуют от Москвы репараций, ссылаясь на «неправильное освобождение» страны [17]. На Украине и в странах Европы оскверняются и сносятся памятники советским воинам-освободителям. Таким образом, в информационном обществе недружественных для России стран намеренно запущен механизм переписывания истории, навязывание новых знаний, убеждений, ценностей. Конечно, если со школьной скамьи преподавать детям ложную

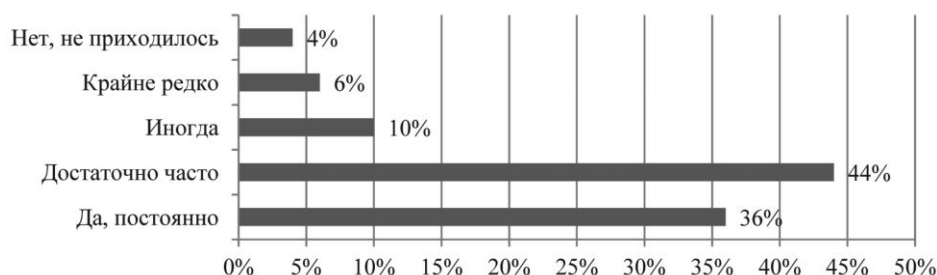

Рисунок 1. Распределение ответов респондентов на вопрос, приходилось ли им в учебном заведении сталкиваться с конфликтными ситуациями, вызванными противоречиями между традициями и инновациями

информацию, то у детей формируется совсем иное мировоззрение.

В этой связи выявленная проблема требует детальной проработки. В результате процессов стандартизации и унификации необходимо максимально учесть все уникальные особенности национальных программ образования всех стран-партнеров.

2. Потеря квалифицированных кадров, интеллектуального потенциала. Безусловно, Россия является самой высокотехнологичной, быстро развивающейся, социально направленной страной в ЕАЭС, поэтому наша страна будет занимать лидирующую позицию по уровню образовательной миграции (см. Рисунок 2).

Таким образом, распределение доли экспорта/импорта абитуриентов показало на неоднородность этого процесса. Наблюдается большой перекося (88,5 %) в сторону нашей страны. Конечно, будущие абитуриенты стараются выбрать лучшую страну и вуз для получения высшего образования, однако страны-партнеры высказывают беспокойство по поводу оттока молодых и перспективных кадров.

3. Отсутствие разработанной, согласованной и апробированной системы интеграции высшего образования стран ЕАЭС. В настоящее время нет полноценного взаимодействия в сфере образования ЕАЭС, отсутствуют нормативно-правовые основания для эффективного сотрудничества. Предполагалось, что

взаимодействие стран-партнеров ЕАЭС в сфере образования будет построено по модели Болонской системы, которая уже апробирована многими странами. Однако полностью принять данную модель страны-партнеры не спешат. Одна из причин – не все страны ЕАЭС были полноценными участниками Болонской системы. Кроме того, в Болонской системе, по мнению экспертов в области высшего образования, имеется много недостатков.

Так, результаты экспертного опроса преподавателей и руководящего состава ведущих вузов Москвы показали, что 68 % из опрошенных экспертов дали отрицательную оценку Болонской системе образования (44 % из опрошенных ответили отрицательно и 24 % экспертов отметили, скорее отрицательно) (см. Рисунок 3).

Более того, в ходе выступления министр науки и высшего образования В. Фальков «обозначил исторические традиции российского образования и наметил актуальные траектории его развития» [18]. Таким образом, пришло понимание того, что советская высшая школа была одной из лучших в мире. Наши специалисты, получившие образование до вступления России в Болонскую систему, ценятся по всему миру. Конечно, ввиду развития науки и техники необходимо выстраивать новую систему высшего образования. Министр науки и высшего образования обозначил не-

Доля стран ЕАЭС во внутренней образовательной миграции. 2021/2022 учебный год

Расчёты Ranking.kz на основе данных ЕЭК

Рисунок 2. Доля в общем объеме экспорта/импорта абитуриентов в ЕАЭС

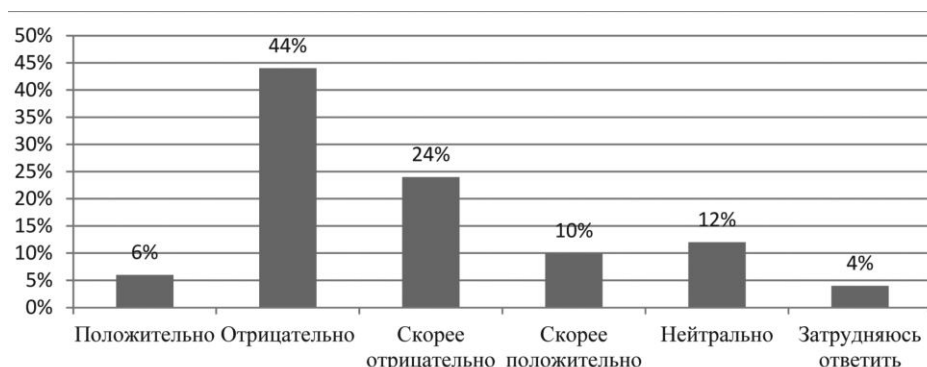

Рисунок 3. Оценка респондентами качества Болонской системы

обходимость построения собственной национальной системы высшего образования и определил ее ключевые принципы: направленность на развитие, открытость, фундаментальность, гибкость, практичность.

Безусловно, у высшего руководства страны уже разработаны конкретные шаги по формированию и развитию национальной системы высшего образования, в систему которой можно интегрировать международные образовательные организации.

Обсуждение и заключение

Как было сказано выше, в «Стратегии - 2025» ЕАЭС научно-образовательное сотрудничество выделено в отдельное направление. Это задает странам-партнерам определенный вектор развития данной сферы: формулируются конкретные предложения, формируется диалог, реализуются различные инициативы.

Так, например, коллективом Высшей школы права Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова в Евразийскую экономическую комиссию представлены инициативы по интеграции образования на пространстве ЕАЭС в рамках цифровой повестки, том числе сервисов, позволяющих организовать переход от аналоговых документов к цифровым при поступлении в высшие учебные заведения региона.

Конечно, в настоящее время конкретной программы развития сферы образования ЕАЭС, дорожной карты, общей системы и механизмов взаимо-

действия не выработано. Содержательный анализ встреч, дискуссий, круглых столов показал, что понимание и первые шаги к устойчивому взаимодействию уже сделаны. Все реализованные инициативы в этом направлении станут основой для формирования нормативно-правовой базы сотрудничества.

Анализ статистических данных доли распределения в общем объеме экспорта и импорта абитуриентов в ЕАЭС (см. Рисунок 2) показал неоднородность студенческой мобильности. Очевиден огромный перекоп академической миграции в сторону России. Таким образом, государствам-партнерам следует актуализировать работу по совместным образовательным программам обмена студентами, долгосрочным и краткосрочным стажировкам, возможно практикам и другими мероприятиями. Конечно, совместно с этими мерами необходимо разработать новую стратегию информирования студентов и актуализировать механизмы агитации привлечения контингента в образовательные проекты ЕАЭС. Однако, как показывает образовательная практика, такие меры необходимо разрабатывать и внедрять под действием общественного контроля. Данное утверждение подтверждается данными проведенного опроса. Так, 68 % из опрошенных считают необходимым активизировать силы и средства общественного контроля в системе управления высшим образованием (20 % респондентов ответили да, 48 % из опрошенных – скорее всего, да) (см. Рисунок 4).

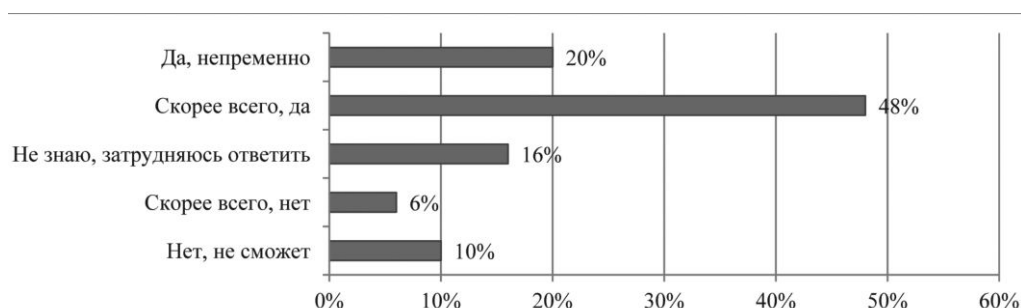

Рисунок 4. Мнение респондентов о необходимости активизации сил и средств общественного контроля в системе управления высшим образованием

Таким образом, основными социальными проблемами, с которыми могут столкнуться страны-партнеры при интеграции образования в ЕАЭС, являются:

- утрата уникальных ценностей, традиций, убеждений;
- потеря квалифицированных кадров, интеллектуального потенциала;
- отсутствие разработанной, согласованной, апробированной системы интеграции высшего образования стран ЕАЭС.

Возможности развития образовательного сотрудничества в ЕАЭС следует реализовывать под воздействием сил и средств общественного контроля в системе управления высшим образованием.

Практические рекомендации

В области административно-организационной работы.

1. Научно-исследовательским организациям, вузам разработать проекты методических рекомендаций для федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации:

- о профилактике утраты уникальных ценностей, традиций, убеждений;
- технологиях профилактики потери квалифицированных кадров, интеллектуального потенциала;
- влиянии сил и средств общественного контроля в системе управления высшим образованием на интеграцию образования стран ЕАЭС.

2. Реализация исследовательского проекта под названием «Уникальные ценности, традиции, убеждения стран ЕАЭС в интеграции образования», целью которых может стать выявление общих черт и перспектив интеграции образования стран ЕАЭС.

3. Организация и проведение форума «Интеграция образования стран ЕАЭС в условиях цифровой трансформации», включающего следующие мероприятия:

- организация, сбор участников программы стран ЕАЭС;
- мотивационно-проектные сессии;
- интенсивные групповые учебные мероприятия по направлениям интеграции образования;
- тренинги и образовательные мастер-классы по развитию личных компетенций, реализации ин-

формационного сопровождения интеграции образования стран ЕАЭС;

- брифинги приглашенных гостей;
- презентация лучших практик вузов по организации набора и обучению студентов стран ЕАЭС;
- дискуссионные площадки по обмену опытом в области интеграции образования;
- интеллектуальные площадки;
- торжественные награждения студентов из стран ЕАЭС, отличившихся в различных сферах (образование, наука, культура, спорт).

В области теоретических разработок и научно-исследовательской работы.

Научно-исследовательским организациям, вузам организовать изучение проблем интеграции образования стран ЕАЭС по следующим направлениям:

- теория и практика интеграции образования стран ЕАЭС в условиях цифровой трансформации;
- социально-психологические условия профилактики конфликтов при интеграции образования стран ЕАЭС в условиях цифровой трансформации;
- социально-психологические условия профилактики потерь уникальных традиций, ценностей, обычаев при интеграции образования стран ЕАЭС в условиях цифровой трансформации;
- социально-экономические условия профилактики утечки высококвалифицированных кадров при интеграции образования стран ЕАЭС в условиях цифровой трансформации;
- социально-политические механизмы управления эффективностью интеграции образования стран ЕАЭС в условиях цифровой трансформации;
- современные механизмы воздействия гражданского общества на процесс интеграции образования стран ЕАЭС в условиях цифровой трансформации.

В области образования.

Разработать и организовать преподавание элективных и факультативных курсов, программ дополнительного образования, базирующихся на тематике интеграции образования стран ЕАЭС в условиях цифровой трансформации.

Список литературы

1. Стриелковски В., Киселева Л.С., Попова Е.Н. Детерминанты качества университетского образования: мнение студентов // Интеграция образования. 2018. Т. 22, № 2. С. 220-236.
2. Степущенко О.А. Муниципальная система оценки качества образования: открытый взгляд на управление качеством образования в общеобразовательных организациях города Новосибирска // Управление развитием образования. 2023. № 2. С. 26-35.
3. Стриелковски В. Стратегическое управление университетом в контексте цифровизации: опыт ведущих университетов мира // Интеграция образования. 2022. Т. 26, № 3. С. 402-417.
4. Gostev A.N., Ivanova O.A., Demidova S.S., Laptev L.G., Shuraeva L.Ya. Traditions and innovations in higher education management: Conflictological aspect // Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems, 2020, № 12, pp. 798-806. DOI: 10.5373/JARDCS/V12SP3/20201320.

5. *Ali W.* Online and Remote Learning in Higher Education Institutes: A Necessity in Light of COVID-19 Pandemic // *Higher Education Studies*, 2020, № 10, pp. 16-25. DOI: 10.5539/hes.v10n3p16.
6. *García-Morales V.J., Garrido-Moreno A., Martín-Rojas R.* The Transformation of Higher Education after the COVID Disruption: Emerging Challenges in an Online Learning Scenario // *Frontiers in Psychology*, 2021, pp. 12:616059. DOI: 10.3389/fpsyg.2021.616059.
7. *Константинова Л.В.* Смена векторов международного сотрудничества российских вузов в условиях новой геополитической ситуации // *Интеграция образования*. 2023. Т. 27, № 4. С. 554-573.
8. *Moshtari M., Safarpour A.* Challenges and Strategies for the Internationalization of Higher Education in Low-Income East African Countries // *Higher Education*, 2023. DOI: 10.1007/s10734-023-00994-1.
9. *Burnett N.* The Role of International Organizations in Education // *International Journal of Educational Development*, 2023, 97:102734. DOI: 10.1016/j.ijedudev.2023.102734.
10. *Ngao A.I., Sang G.* Understanding the Approaches towards Internationalization of Higher Education in China: A Review // *Beijing International Review of Education*, 2023, vol. 4, iss. 4, pp. 629-653. DOI: 10.1163/25902539-04040008.
11. *Kenayathulla H.B.* Internationalization of Malaysian Higher Education in the Post COVID-19 Era, Crafting the Future of International Higher Education in Asia via Systems Change and Innovation // *Higher Education in Asia: Quality, Excellence and Governance*. Singapore: Springer, 2023, pp. 123-137. DOI: 10.1007/978-981-99-1874-4_7.
12. *Gérard E., Lebeau Y.* Trajectories within International Academic Mobility: A Renewed Perspective on the Dynamics and Hierarchies of the Global Higher Education Field // *International Journal of Educational Development*, 2023, vol. 100, Article 102780. DOI: 10.1016/j.ijedudev.2023.102780.
13. Распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии от 05.04.2021 № 4 (ред. от 23.06.2023) «О плане мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/21s00004/> (дата обращения: 21.02.2024).
14. Что такое ЕСУ? [Электронный ресурс]. URL: <https://esuniversity.org/about> (дата обращения: 21.02.2024).
15. Возможна ли евразийская интеграция в сфере образования? [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vozmozhna-li-evraziyskaya-integratsiya-v-sfere-obrazovaniya/> (дата обращения: 12.03.2024).
16. *Титаренко Л.Г.* Интеграционные образовательные процессы в евразийском измерении // *Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество*. 2022. С. 1087-1090.
17. Варшавская секта: как Польша переписывает историю Второй мировой войны. Соседи стараются забыть о еврейских погромах, захвате чужих земель и союзе с Гитлером [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/969067/kseniialoginova/varshavskaia-sekta-kak-polsha-perepisyvaet-istoriiu-vtoroi-mirovoi-voiny> (дата обращения: 24.02.2024).
18. Глава Минобрнауки России предложил выйти из парадигмы слепого копирования чужого опыта [Электронный ресурс]. URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/53282/?sphrase_id=7811837 (дата обращения: 22.03.2024).

References

1. *Strielkowski V., Kiseleva L.S., Popova E.N.* Determinants of the Quality of University Education: Students' Opinions // *Integration of Education*, 2018, vol. 22, № 2, pp. 220-236. (In Russian).
2. *Stepushchenko O.A.* Municipal System for Assessing the Quality of Education: An Open Look at the Management of the Quality of Education in General Education Organizations of the City of Novosibirsk // *Education Development Management*, 2023, № 2, pp. 26-35. (In Russian).
3. *Strielkowski V.* Strategic University Management in the Context of Digitalization: The Experience of the World's Leading Universities // *Integration of Education*, 2022, vol. 26, № 3, pp. 402-417. (In Russian).
4. *Gostev A.N., Ivanova O.A., Demidova S.S., Laptev L.G., Shuraeva L.Ya.* Traditions and innovations in higher education management: Conflictological aspect // *Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems*, 2020, № 12, pp. 798-806. DOI: 10.5373/JARDCS/V12SP3/20201320.
5. *Ali W.* Online and Remote Learning in Higher Education Institutes: A Necessity in Light of COVID-19 Pandemic // *Higher Education Studies*, 2020, № 10, pp. 16-25. DOI: 10.5539/hes.v10n3p16.
6. *García-Morales V.J., Garrido-Moreno A., Martín-Rojas R.* The Transformation of Higher Education after the COVID Disruption: Emerging Challenges in an Online Learning Scenario // *Frontiers in Psychology*, 2021, pp. 12:616059. DOI: 10.3389/fpsyg.2021.616059.
7. *Konstantinova L.V.* Changing Vectors of International Cooperation of Russian Universities in the Context of the New Geopolitical Situation // *Integration of Education*, 2023, vol. 27, № 4, pp. 554-573. (In Russian).
8. *Moshtari M., Safarpour A.* Challenges and Strategies for the Internationalization of Higher Education in Low-Income East African Countries // *Higher Education*, 2023. DOI: 10.1007/s10734-023-00994-1.
9. *Burnett N.* The Role of International Organizations in Education // *International Journal of Educational Development*, 2023, 97:102734. DOI: 10.1016/j.ijedudev.2023.102734.
10. *Ngao A.I., Sang G.* Understanding the Approaches towards Internationalization of Higher Education in China: A Review // *Beijing International Review of Education*, 2023, vol. 4, is. 4, pp. 629-653. DOI: 10.1163/25902539-04040008.

11. *Kenayathulla H.B.* Internationalization of Malaysian Higher Education in the Post COVID-19 Era, Crafting the Future of International Higher Education in Asia via Systems Change and Innovation // Higher Education in Asia: Quality, Excellence and Governance. Singapore: Springer, 2023, pp. 123-137. DOI: 10.1007/978-981-99-1874-4_7.
12. *Gérard E., Lebeau Y.* Trajectories within International Academic Mobility: A Renewed Perspective on the Dynamics and Hierarchies of the Global Higher Education Field // International Journal of Educational Development, 2023, vol. 100, Article 102780. DOI: 10.1016/j.ijedudev.2023.102780.
13. Order of the Council of the Eurasian Economic Commission of 05.04.2021 № 4 (as amended on 23.06.2023) «On the action plan for the implementation of the Strategic Directions for the Development of Eurasian Economic Integration until 2025». Available at: <https://www.alta.ru/tamdoc/21s00004/> (accessed: 21.02.2024). (In Russian).
14. What is ESU? [Electronic resource]. Available at: <https://esuniversity.org/about> (accessed: 21.02.2024). (In Russian).
15. Is Eurasian integration possible in the field of education? [Electronic resource]. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vozmozhna-li-evraziyskaya-integratsiya-v-sfere-obrazovaniya/> (accessed: 12.03.2024). (In Russian).
16. *Titarenko L.G.* Integration educational processes in the Eurasian dimension // Greater Eurasia: Development, security, cooperation, 2022, pp. 1087-1090. (In Russian).
17. Warsaw sect: how Poland is rewriting the history of World War II. Neighbors are trying to forget about Jewish pogroms, the seizure of foreign lands and the alliance with Hitler [Electronic resource]. Available at: <https://iz.ru/969067/kseniia-loginova/varshavskaia-sekta-kak-polsha-perepisyvaet-istoriiu-vtoroi-mirovoi-voiny> (accessed: 24.02.2024). (In Russian).
18. The head of the Ministry of Education and Science of Russia proposed to move away from the paradigm of blindly copying someone else's experience [Electronic resource]. Available at: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/53282/?sphrase_id=7811837 (accessed: 22.03.2024). (In Russian).

Долженко Елена Николаевна,

кандидат технических наук, декан факультета Электроэнергетики, экономики и управления,
Заполярный государственный университет имени Н.М. Федоровского, город Норильск,
dolzhenkoen@norvuz.ru

Торгашова Наталья Александровна,

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой Экономики, менеджмента и организации
производства, Заполярный государственный университет имени Н.М. Федоровского, город Норильск,
TorgashovANA@norvuz.ru

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ФОРМИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «ГОРОД НОРИЛЬСК»

Аннотация. В статье приведены результаты исследования уровня удовлетворенности товарами и услугами, предоставляемыми населению муниципального образования «город Норильск», проведенного авторами в составе коллектива лаборатории социальных и экономических исследований в Арктике Заполярного государственного университета имени Н.М. Федоровского по заказу автономной некоммерческой организации «Агентство развития Норильска». В основе лежат результаты социологического опроса более 600 жителей центрального района города Норильска и районов Кайеркан, Талнах и Оганер, а также данные отзывов потребителей, представленные на платформе 2ГИС. Авторами проанализированы направления экономической деятельности, удовлетворение большей части из которых входит в содержательное наполнение понятия «качество жизни»; проведена оценка уровня удовлетворенности населения качеством различных товаров и услуг, степени их соответствия ожиданиям населения, а также факторы, определяющие степень удовлетворенности/неудовлетворенности.

Ключевые слова: устойчивое развитие; социологическое исследование; анкетирование; качество жизни; город Норильск.

Elena N. Dolzhenko,

Ph.D. of Engineering Sciences, Dean of the Faculty of Electrical Power Engineering, Economics and Management,
N.M. Fedorovsky Polar State University, Norilsk,
dolzhenkoen@norvuz.ru

Natalya A. Torgashova,

Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Herd of the Department of Economics,
Management and Organization of Production, N.M. Fedorovsky Polar State University, Norilsk,
TorgashovANA@norvuz.ru

QUALITY OF LIFE AS ONE OF THE FACTORS IN THE FORMATION OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE NORILSK MUNICIPAL DISTRICT

Abstract. The article presents the results of a study of the level of satisfaction with goods and services provided to the population of the Norilsk municipal district, conducted by the authors as part of the team of the Laboratory of Socio-Economic Research of the N.M. Fedorovsky Polar State University, commissioned by the Autonomous Non-Profit Organization "Norilsk Development Agency". It is based on the results of a sociological survey of more than 600 residents of the Central district of Norilsk and the Kayerkhan, Talnakh and Oganer districts and consumer feedback data presented on the 2GIS platform. The authors analyzed the areas of economic activity, the satisfaction of most of which is included in the content of the concept of "quality of life"; An assessment was made of the level of satisfaction of the population with the quality of various goods and services, the degree of their compliance with the expectations of the population, as well as the factors determining the degree of satisfaction/dissatisfaction.

Keywords: sustainable development; Norilsk municipal district; sociological research; survey; quality of life.

Концепция устойчивого развития территорий Арктики Российской Федерации сегодня является одним из национальных приоритетов. Переоценить значение арктической зоны в рамках ресурсной экономики невозможно. Однако наблюдаемые тенденции не вселяют оптимизма. Так, по данным исследователей, за последние 15 лет арктическую зону покинули более 300 тыс. человек. [1]. Среднегодовая эмиграция населения из арктических регионов составляет около 5 % населения, достигая в отдельных регионах до 10 %. Основной причиной миграционного оттока населения из Арктики является переезд в регионы более благоприятные с точки зрения климата и социально-экономического состояния. Усугубляет данную ситуацию то, что наиболее мобильной частью населения являются люди трудоспособного возраста.

Именно поэтому необходимо осуществлять постоянный детальный анализ основных факторов, являющихся барьерами устойчивого развития отдельных агломераций арктической зоны, коренным образом отличающихся друг от друга, но имеющих собственные специфические черты и являющихся частью конгломерата локальных сред. В данной ситуации необходимо наряду выработкой общих направлений обеспечения безопасности и устойчивого развития разрабатывать механизмы решения проблем отдельных регионов. Именно этой цели должны быть подчинены различные варианты анализа данных регионов для определения их уникальных проблем.

В основе экономического роста, как известно, лежит увеличение объемов созданной стоимости, увеличение объема валового регионального продукта (далее – ВРП). Именно объемы производства лежат в основе обеспечения качества жизни населения, которое, в свою очередь, обеспечивает формирование и последующее развитие кадрового ресурса, лежащего в основе создания ресурсной базы экономического роста региона. Таким образом, процесс экономического роста региона сложно представить изолированно от такого понятия, как «качество жизни» [2]. Качество жизни является ключевой проблемой современного развития арктических регионов и важнейшим критерием оценки эффективности социально-экономической политики данных территорий, поскольку определяет степень обеспеченности населения материальными и нематериальными благами и услугами.

«Качество жизни» – достаточно объемное понятие, включающее в себя различные элементы жизнедеятельности: материальные, духовные, социальные. Согласно определению ООН качество жизни характеризуется такими показателями, как «здоровье», «потребление продуктов питания», «занятость и условия труда», «образование», «отдых», «социальное обе-

спечение» [3]. Эти показатели следует всесторонне изучать и анализировать, управлять ими.

При проведении анализа огромное значение имеет формирование информационной базы. В основе создания и обновления данной базы должно лежать как можно большее число источников – от информации, предоставленной компаниями, имеющими территориальную принадлежность, до информации, полученной независимыми исследователями при проведении оценки уровня жизни в регионах с последующим выявлением факторов, тормозящих развитие и являющихся катализаторами оттока трудовых ресурсов с этих территорий. От полноты и достоверности данных зависит качество анализа, актуальность и эффективность принимаемых решений.

Для достижения определенных выше целей авторами была поставлена задача оценки качества жизни в муниципальном образовании (далее – МО) «Город Норильск» – уникальном регионе с суровыми климатическими условиями и специфической инфраструктурой, где качество предоставляемых услуг и реализуемых товаров имеет особое значение для обеспечения комфортного проживания населения в целях его удержания на данной территории.

В рамках исследования условий ведения бизнеса в Норильске по заказу автономной некоммерческой организации «Агентство развития Норильска» авторами в составе коллектива лаборатории социальных и экономических исследований в Арктике Заполярного государственного университета имени Н.М. Федоровского был проанализирован широкий пул показателей, большая часть которых входит в содержательное наполнение понятия «качество жизни».

Цель проводимого исследования заключалась в комплексной оценке уровня удовлетворенности населения МО «Город Норильск» уровнем потребления товаров и услуг, представленных на рынке и выявлении наиболее проблемных с точки зрения потребителей сфер бизнеса. Кроме того, полученная информация в дальнейшем может послужить отправной точкой для определения возможных для развития предпринимательства направлений, востребованных потребителями и имеющих потенциальный спрос.

В рамках исследования был разработан структурированный опросник, в котором подробно представлены основные виды экономической деятельности, осуществляемой в МО «Город Норильск»: продовольственная и промышленная торговля, культурно-досуговая деятельность, образование, строительство, медицинские и косметологические услуги, общественное питание и др., оценен уровень удовлетворенности или неудовлетворенности населения по каждой из них. Студенты экономических направлений 3-го курса очной формы обучения проводили социологические опросы во всех крупных торговых

центрах, учреждениях образования и здравоохранения, производственных организациях.

В исследовании приняли участие 624 респондента, проживающие в районах Талнах, Кайеркан, Оганер и центральном районе города. Таким образом, была охвачена практически вся территория МО, исключение составил лишь городской поселок Снежногорск, что определено сложностью физического доступа в поселок (единственная возможность – полет на вертолете). Однако, на наш взгляд, это не является критичным, поскольку, во-первых, население Снежногорска составляет около 780 человек, и, во-вторых, поскольку рабочий поселок расположен на труднодоступной территории, логистические маршруты и уровень обеспеченности товарами и услугами в нем будут значительно отличаться от тенденций, присутствующих на территории города. По данным на 1 октября 2023 года, численность населения в Норильске составила 182 496 человек, то есть в ходе исследования было опрошено 0,34 % жителей.

В опросе приняли участие 332 мужчины, что составляет 51 %, и 320 женщин – 49 %. Данное соотношение адекватно соотношению мужчин и женщин, проживающих в МО «Город Норильск». Исходя из представленных данных можно сделать вывод, что респонденты распределились по возрасту в следующем соотношении: до 18 лет – 18 % от общего количества респондентов, от 18 до 30 лет – 25 %; от 31 до 45 лет – 23 %; от 46 до 60 лет – 21 %, старше 60 лет – 12 % от общего количества респондентов. Территориально респонденты распределились следующим образом: 332 жителя центрального района (55,3 %), 147 жителей Талнаха (24,5 %), 94 жителя Кайеркана (15,7 %) и 51 житель Оганера (8,5 %). Таким образом, представленная выборка является репрезентативной и позволяет нам оценить мнение потребителей всех возрастных групп, проживающих практически на всех территориях МО «Город Норильск».

Резюмируя результаты проведенного исследования, можно отметить высокую вариативность оценки внутри видов деятельности. Это объясняется тем, что большая часть полученного материала основана на экспертной оценке. Однако определенные тенденции и наиболее проблемные виды экономической деятельности, выступающие барьерами на пути формирования устойчивого экономического роста, всё же можно выделить.

Проведенный анализ уровня удовлетворенности населения качеством предоставляемых услуг в МО «Город Норильск» показал прямую связь между возрастом респондентов и уровнем неудовлетворенности товарами и услугами. Это связано с увеличением у человека в течение жизни опыта потребления различных благ и услуг, появлением возможности проведения собственного сравнительного анализа.

Основными факторами, влияющими на удовлетворенность потребителей на рынке услуг на территории МО, являются цена на услуги и их качество. Анализ результатов указывает на необходимость улучшения качества услуг, оптимизации ценообразования и активного вовлечения клиентов в процесс предоставления услуг для удовлетворения их потребностей и ожиданий.

По мнению потребителей, наиболее проблемными сферами бизнеса являются: розничная торговля (85,6 % не удовлетворены розничной торговлей продуктами питания, 69,9 % – торговлей одеждой; 68,6 % – торговли бытовой техникой), медицинские услуги (79,6 % респондентов не удовлетворены данной сферой услуг) и дополнительное образование (51,6 % не удовлетворены предоставляемыми услугами в данной сфере).

Основными критериями неудовлетворенности традиционно являются: цена, качество товаров, уровень сервиса при обслуживании и недостаточный ассортимент. Все перечисленные факторы имеют в своем основании объективную причину – удаленность региона. В первую очередь, сложность логистики материальных потоков определяет высокие транспортные издержки, входящие в цену товара. В настоящее время существует всего два способа доставки товаров в регион – авиаперевозки и транспортировка по Енисею в период навигации. В зимнее время второй способ также становится недоступным. Эта же проблема определяет низкое качество товаров и скудный ассортимент. Что касается низкого уровня сервиса при обслуживании – это определяется значительным дефицитом трудовых ресурсов, постоянным наличием неудовлетворенного спроса на рабочую силу и отсутствием конкуренции на рынке труда. Так, уровень безработицы в МО составляет 0,3 % [4] при среднероссийском 5,6 % [5] И если завышенные цены компенсируются высоким уровнем заработной платы в соотношении со среднероссийской [5; 6], то качество сервиса и ассортимент нуждаются в радикальном улучшении.

Следовательно, для предпринимателей есть возможность открыть актуальный бизнес в перечисленных выше сферах, ориентируясь на те ниши, где наблюдается наибольший спрос и наименьшее предложение.

Поскольку завышенные цены и недостаточность ассортимента обусловлены особенностями структуры логистических цепей, значительными транспортными издержками и стоимостью арендной платы в цене конечной продукции [7; 8], в сфере розничной торговли продуктами питания можно рекомендовать открытие сетевых магазинов по франшизе, что скажется на снижении уровня цен за счет уменьшения стоимости приобретения товаров.

На рынке промтоваров предлагается оптимизировать логистические процессы и сети распределения товаров путем создания эффективной системы управления запасами и поставками, внедрения современных технологий, таких как RFID, для отслеживания товаров.

В сфере дополнительного образования рекомендуется разработать программы обучения, соответствующие запросам целевой аудитории, предложить гибкие системы оплаты, рассрочку платежа. Для повышения уровня сервиса можно предложить удобное расписание занятий, возможность записи онлайн и другие сервисы, повышающие комфорт клиентов. Кроме того, менеджерам данных центров настоятельно рекомендуется регулярно проводить опросы и анкетирование, чтобы отслеживать уровень удовлетворенности клиентов и своевременно корректировать свою работу. Также в данной сфере важно использовать современные методы обучения, в которые входят такие формы, как интерактивные технологии, онлайн-курсы, мастер-классы и др. В Талнахе, Оганере и Кайеркане в настоящее время ощущается нехватка организаций, предоставляющих услуги дополнительного образования (в Оганере и Кайеркане они отсутствуют).

Рынок медицинских услуг наиболее нуждается в реновациях, судя по результатам проведенного исследования. Нами предлагается, например, внедре-

ние онлайн-сервисов для записи на прием к врачу с целью уменьшения времени ожидания и упрощения процесса записи и др.

Кроме того, довольно важным аспектом является поддержка развития частных медицинских учреждений для увеличения конкуренции и выбора услуг. Также нам видится целесообразным и в этом блоке организовать систему обратной связи – создать механизмы для сбора отзывов от пациентов о качестве услуг с последующим анализом и внедрением улучшений. Развитие рынка медицинских услуг требует комплексного подхода, который включает в себя не только исправление недостатков, но и новые механизмы обеспечения качественного и доступного здравоохранения для всех жителей региона. Несмотря на то, что каждому приезжающему на территорию МО специалисту с медицинским образованием выплачиваются подъемные в размере 3 млн 800 тыс. руб., на территории ощущается острая нехватка медиков.

Приведенные выше данные были озвучены директором лаборатории социальных и экономических исследований в Арктике Заполярного государственного университета им. Н.М. Федоровского Долженко Е.Н. на заседании автономной некоммерческой организации «Агентство развития Норильска» и приняты во внимание при разработке плана по формированию территориальной агломерации «Норильск – Дудинка».

Список литературы

1. Торгашова Н.А. Миграционные процессы российской арктической зоны: причины и тенденции // Культура. Наука. Производство. 2022. № 9. С. 64-70.
2. Карпенко Е.М., Рассеко Ю.Ю. Качество жизни, уровень жизни и темп жизни: теоретические и методические аспекты // Труд. Профсоюзы. Общество. 2022. № 4 (78). С. 6-12.
3. Шувалова О.В. Уровень жизни и качество жизни: факторы и российская специфика // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7, № 1 (22). С. 276-279.
4. Норильск возглавляет рейтинг края с самым низким уровнем безработицы. URL: <https://www.norilsk-city.ru/press/news/2022/document182459.shtml/> (дата обращения: 17.05.2024).
5. Уровень безработицы в России. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/77.htm/ (дата обращения: 17.05.2024).
6. Зарплаты в Норильске одни из самых высоких в стране // Новости северного города. URL: <https://news.sgnorilsk.ru/2023/11/02/zarplaty-v-norilske-odni-iz-samyh-vysokih-v-strane/> (дата обращения: 12.02.2024).
7. Среднемесячная заработная плата в Красноярском крае. URL: <https://gogov.ru/average-salary/norilsk/> (дата обращения: 12.02.2024).
8. Кулян Р.А., Долженко Е.Н., Исламова А.Р. Формирование оптимальной структуры цепи поставок с участием логистических посредников // Культура. Наука. Производство. 2022. № 10.
9. Кулян Р.А., Долженко Е.Н., Жигулина М.А., Руденко М.И. Имущественный потенциал для реализации бизнеса в г. Норильске // Культура. Наука. Производство. 2022. № 10.

References

1. Torgashova N.A. Migration processes of the Russian Arctic zone: causes and trends // Culture. Science. Production, 2022, № 9, pp. 64-70. (In Russian).
2. Karpenko E.M., Rasenko Yu.Yu. Quality of life, standard of living and pace of life: theoretical and methodological aspects // Trud. Trade Unions. Society, 2022, № 4 (78), pp. 6-12. (In Russian).
3. Shuvalova O.V. Standard of living and quality of life: factors and Russian specifics // Azimuth of scientific research: economics and management, 2018, vol. 7, № 1 (22), pp. 276-279. (In Russian).
4. Norilsk tops the rating of the region with the lowest unemployment rate. Available at: <https://www.norilsk-city.ru/press/news/2022/document182459.shtml/> (accessed: 17.05.2024). (In Russian).

5. Unemployment rate in Russia. Available at: https://rosstat.gov.ru/bgd/free/b04_03/lssWWW.exe/Stg/d02/77.htm/ (accessed: 17.05.2024). (In Russian).
6. Salaries in Norilsk are among the highest in the country // News of the northern city. Available at: <https://news.sgnorilsk.ru/2023/11/02/zarplaty-v-norilске-odni-iz-samyh-vysokih-v-strane/> (accessed: 12.02.2024). (In Russian).
7. Average monthly salary in Krasnoyarsk Krai. Available at: <https://gogov.ru/average-salary/norilsk/> (accessed: 12.02.2024). (In Russian).
8. *Kulyan R.A., Dolzhenko E.N., Islamova A.R.* Formation of the optimal structure of the supply chain with the participation of logistics intermediaries // Culture. Science. Production, 2022, № 10. (In Russian).
9. *Kulyan R.A., Dolzhenko E.N., Zhigulina M.A., Rudenko M.I.* Property potential for business implementation in Norilsk // Culture. Science. Production, 2022, № 10. (In Russian).

Казанджан Сергей Борисович,

аспирант кафедры Экономики, Российский новый университет, Москва,
Alt131@yandex.ru

Воронин Антон Александрович,

кандидат экономических наук, заместитель начальника Управления креативных проектов
государственного автономного учреждения «Медиацентр», Москва,
Baton180781@yandex.ru

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЛЕСНЫХ РЕСУРСОВ РЕГИОНА

Аннотация. Настоящее исследование посвящено анализу национальных лесных ресурсов Республики Коми с использованием новых методов управления в системе эколого-экономическим учетом природных ресурсов (далее – СЭЭУ). В этом исследовании изучалась эффективность новых подходов к оценке лесов как природных ресурсов, включая социальные, экономические и экологические аспекты. Стратегическая экологическая оценка (далее – СЭО) изучает международный и национальный опыт оценки лесных услуг. Основная цель данного исследования включает создание систематических методов и показателей, разработку методов и использование анализа на основе существующих знаний и учета. Целью данного исследования являются лесные ресурсы страны. В качестве первичных данных использовались данные национального учета и отчетности Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Коми за 2008-2022 годы. Результаты данного исследования включают комплексный анализ ключевых показателей, а также распределения лесных площадей по типам лесных изменений и процессов. Это дает возможность узнать густоту лесных массивов в центральных и южных районах республики. Данное исследование показывает важность поддержания баланса между растением и условиями его выращивания, а также необходимость снижения энергопотребления. Эти результаты позволяют разрабатывать политику управления лесами, направленную на повышение эффективности лесопользования и обеспечение ее принятия с точки зрения использования, здоровья человека, бизнеса и окружающей среды.

Ключевые слова: система эколого-экономического учета; лесные ресурсы; продуктивность; качество; глобальный анализ; классификация.

Sergey B. Kazanjan,

Postgraduate at the Department of Economics, Russian New University, Moscow,
Alt131@yandex.ru

Anton A. Voronin,

Ph.D. of Economic Sciences, Deputy Head of the Creative Projects Department
State Autonomous Institution Media Center, Moscow,
Baton180781@yandex.ru

ECONOMIC ASSESSMENT OF FOREST RESOURCES IN THE REGION

Abstract. This study is devoted to the analysis of national forest resources of the Komi Republic using new methods of management of environmental and economic accounting of natural resources (SEEA). This study examined the effectiveness of new approaches to valuing forests as natural resources, including social, economic and environmental aspects. SEA examines international and national experience in assessing forest services. The main objective of this study includes the creation of systematic methods and indicators, the development of methods and the use of analysis based on existing knowledge and accounting. The purpose of this study is the forest resources of the country. National accounting and reporting data from the Ministry of Natural Resources and Environmental Protection of the Komi Republic for 2008-2022 were used as primary data. The results of this study include a comprehensive analysis of key indicators and the distribution and distribution of forest areas by type of forest change and process. This makes it possible to find out the density of forests in the central and southern regions of the republic. This study shows the importance of maintaining a balance between the plant and growing conditions, as well as the need to reduce energy consumption. These results enable the development of forest management policies aimed at improving the efficiency of forest management and ensuring its acceptance from the perspectives of use, human health, business and the environment.

Keywords: system of environmental-economic accounting; forest resources; productivity; quality; global analysis; classification.

Значимость лесных ресурсов в российской экономике возросла в связи с предполагаемым сокращением финансовых ресурсов и усилением ограничений на их использование. Это увеличивает риск перехода лесных ресурсов из непрерывной фазы в фазу истощения. Обеспечение защиты лесов требует нового подхода к управлению лесами, основанного на ценности лесов как природного ресурса, важного не только с точки зрения бизнеса, но и с точки зрения окружающей среды и социальных чувств. Лес рассматривается как носитель сложной экономической и социальной среды, что отражается в процессе создания социальных отношений и символов. Такой подход соответствует концепции устойчивого развития, которая возникла и развивалась в конце XX – начале XXI веков [1].

Новый метод оценки природных ресурсов, разработанный в последние годы, учитывает концепции развития и зеленой экономики и формирует основу для комплексной оценки долинных лесов. Система эколого-экономической экономики природных ресурсов (далее – СЭЭЭ) предназначена для учета многих продуктов и услуг, производимых природными комплексами, – экосистемами. Вместе они строят капитал с помощью лесных ресурсов. Такой учет и анализ позволяют пользователям и владельцам ресурсов принимать обоснованные решения об управлении лесами с точки зрения их устойчивости [2].

В России ведется работа по разработке новой системы учета природных ресурсов, таких как леса, адаптированной к современному хозяйству людей. Форма теста позволяет получать от организаций информацию для контроля объемов использования материальных и финансовых ресурсов, связанных с этими затратами, а также ренты за пользование и стоимость природных ресурсов. Однако система деловой среды и финансовая система в России находится на экспериментальной стадии и еще не используется в качестве системы бюджетирования.

Данное исследование обусловлено необходимостью детальной и сбалансированной оценки лесных ресурсов, включая экологические и социальные аспекты. Целью данного исследования является анализ государственных лесных ресурсов Республики Коми с использованием новых методов финансового управления природными ресурсами. Для достижения этой цели ставятся следующие задачи:

- создание системы оценки эффективности и показателей на основе существующих знаний и финансовых методов;
- разработка процесса оценки и его использования [3].

Создание системы оценки эффективности и показателей. Основным методом и показателями оценки лесных ресурсов в рамках эколого-экономической отчетности является сравнение доступа и использования лесных ресурсов в текущей и долгосрочной перспективе. Данная статья служит основой для создания различных показателей, предназначенных для обеспечения охраны окружающей среды, экономического и социального использования природных ресурсов. Структура основной СЭЭУ лесных ресурсов представлена на Рисунке 1 [4].

Согласно этой стратегии меры по оценке лесов объединены в две основные группы фондов: фонды запасов и фонды потоков. Счета запасов отражают общий объем лесных ресурсов, имеющихся в экосистеме, а денежные потоки – ресурсы за определенный период времени, обычно за один год.

Существуют четыре основных объяснения, описывающих лесные ресурсы.

1. Ключевые показатели – предназначены для предоставления общего описания ресурсов и включения показателей количества и площадей, а также классификации по различным типам земель и лесных угодий, например, лес и лес, отсутствие лесной растительности и многие группы леса.

Рисунок 1. Структура счетов учета лесных ресурсов

2. Показатель состояния (статуса) лесной продукции – отдельные характеристики лесной продукции, связанные с ее способностью предоставлять товары и услуги, включают классификацию лесных ресурсов по породам, возрасту, качеству и спелости; рост является важным показателем производства лесной продукции.

3 А. Счет движения ресурсов – включает в себя измерение годового производства ресурсов, разделенных на несколько категорий, таких как производство, управление и лидерство.

3 Б. Стоимость заготовленной лесной продукции – представляет годовую стоимость лесной продукции и услуг; для лесоматериалов цена определяется рыночной стоимостью пней или косвенным методом, учитывающим вклад экосистемных ресурсов в рынок.

4. Приведенная стоимость будущих лесных ресурсов – показывает стоимость всех товаров и услуг, которые, как ожидается, будут получены в течение срока службы лесного ресурса с использованием метода чистой приведенной стоимости (далее – NPV).

Одним из наиболее важных факторов при оценке размера леса является выбор модели необходимых услуг. Другой простой способ измерения состоит – предположить, что эксплуатация продолжается в течение всего срока службы актива, который для изделий из древесины обычно составляет 100 лет.

Еще одна модель, используемая Институтом социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения РАН для анализа деятельности лесов в Республике Коми, основана на использовании леса. Население – ресурсы Республики Коми – физическая сила, которая теперь рассчитывается как стоимость шагов. Такой подход оправдан, поскольку при непрерывном лесопользовании все ресурсы используются на протяжении всего срока существования территории.

Согласно методу NPV поток услуг сокращается в момент получения ожидаемой выручки. Обычно для этих расчетов используется местная ставка дисконтирования – около 3 %. Благодаря такому измерению можно определить рыночную стоимость лесных ресурсов исходя из ожидаемого дохода от их использования простым методом вечной ренты.

Информационная база и коррекция важных показателей для комплексной оценки состояния лесных ресурсов Республики Коми. Для оценки лесных ресурсов использовались ключевые показатели крупных лесов применительно к лесничествам Республики Коми. Это обеспечило доступность и сопоставимость первичных данных. Анализ основан на данных национальных форм учета и отчетности Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Коми в 2008-2022 годах.

Выбор этого периода мотивирован необходимостью увидеть сравнение имеющихся данных.

Показатели площади и количества древесных ресурсов берутся из государственного лесного реестра и приводятся в виде общей площади лесов (га), площади, покрытой лесом (га), общего объема леса (m^3) и распределения по контролируемым группам леса (га, m^3).

Виды пород представлены показателями пространственного распределения и количества лесных ресурсов по типу (га, m^3), возрастным группам (га, m^3), среднему размеру целого (m^3).

Также включена ассортиментная модель, показывающая распределение основных продуктов.

Анализ структуры и изменений основной структуры экономики состояния леса по отношению к ним позволяет создать комплекс важных показателей, способных выявить изменения в состоянии леса. Использование энергетических показателей необходимо для нового способа определения устойчивости лесных экосистем к природной и промышленной энергии.

В анализе используются следующие ключевые показатели.

1. Изменение площади хвойных насаждений, %, – показывает большое изменение лесных ресурсов и является более чувствительным, чем другие показатели; уменьшение площади хвойных лесов может привести к снижению общей продукции и качества лесных ресурсов, особенно с учетом их размеров и значения в структуре денег леса.

2. Изменение среднегодового прироста площади лесов на гектар (фактический прирост), %, – показывает влияние лесного хозяйства и других аспектов производства лесной продукции; взаимосвязь между темпами роста и объемом показывает важность этого показателя в общей оценке леса.

3. Изменение количества лесной продукции на гектар лесных угодий (реальный продукт), %, – показывает уровень использования сырья для производства древесины и аналогичен среднему приросту за год, что делает его важным показателем.

4. Изменение среднего качества леса – простой показатель, показывающий состояние роста и здоровья леса, участвует в различных процессах развития и является основой для определения продуктивности и экономической ценности леса; на основании изменений данного показателя можно спрогнозировать изменения в состоянии здоровья в One Pocket.

Изменения показателей, кроме качества, влияют на объем популяции, включая разнообразие окружающей среды и характер лесов и облаков, ветра.

Анализ проводится с использованием рейтинговой системы и определения среднего балла лесных площадей. Каждому лесу присваивается балл в зави-

симости от его производительности, затем рассчитывается среднее значение. Для измерения здоровья леса используется шкала регрессии.

Итоговая оценка делится на четыре уровня: 4 балла – значение выше среднего, хорошее; 3 балла – значение ниже среднего; 2 балла – значение выше среднего, не хорошо; 1 балл – значение ниже среднего, не хорошо.

Лесные массивы разделены на группы по среднему показателю интенсивности. Это позволяет выделить четыре группы с разными подходами к лесопользованию и изменению лесов.

На основании оценки улучшения качества леса выявлено 10 лесных участков с положительными изменениями. Эти леса имеют характеристики низкой активности, что способствует улучшению состояния леса.

Положительные изменения наблюдались и в лесных районах с наибольшей активностью, в районах с умеренным и южным климатом, не вызывая уничтожения лесов, а способствуя их развитию.

Лесные ресурсы и лесная площадь в 2008-2022 годах представлены на Рисунке 2 [5].

Среди лесничеств с наибольшей эксплуатационной ответственностью выделяются Пруптское и Летское с нагрузкой 60 и 66 % соответственно. Хотя они в целом обладают положительными качествами, в зависимости от одного из знаков они обладают высокими отрицательными качествами.

В случае с Пруптским лесничеством – это территория хвойных лесов, что обуславливает наличие в Пруптских лесах больших зеленых полей с высо-

ким удельным запасом. В Летских лесах произошло снижение лесопосадок, что положительно сказалось на объемных показателях, но не на здоровье (см. Рисунок 3) [6].

Распределение площади лесов по смене типов леса следующее.

1. В группу с незначительным улучшением качества леса входит северный лесной район (Усинское, Ижемское, Мещерское, Железнодорожное, Сосногорское, Печоро-Ильчское) со снижением активности от 0,3 до 16 %; Корткеросское, Ертомское, Айкинское, Кажимское имеют средний вес от 32 до 56 %. Эта транспортная система считается лучшей для эффективного управления лесами [7].

2. В группу пониженного качества леса входят центральные лесничества (Печорское, Усть-Цилемское, Вуктильское, Троицко-Печорское, Комсомольское), которые имеют вес от 1 до 14 % при уменьшении лесопользования, что связано с их возрастом. Южные леса (Усть-Немское, Сыктывдинское, Койгородское, Помоздинское) имеют тяжелую нагрузку – от 45 до 103 % – и находятся в упадке из-за жесткого лесопользования.

3. В группу неблагоприятных лесов входят крупные лесные массивы (Локчимское, Прилузское, Сысольское) – 54, 67, 95 % соответственно. В этих лесах наблюдается снижение качества лесных ресурсов, что требует срочной реформы лесопользования.

Каждой группе свойственна разная активность, определяющая силу изменения качества леса в районе их существования.

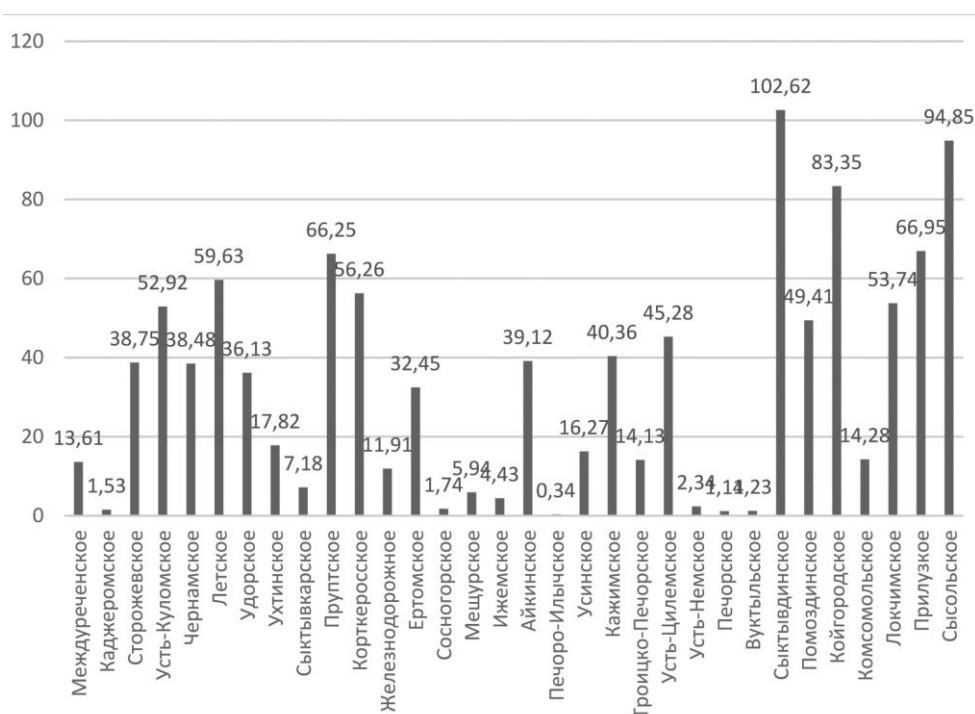

Рисунок 2. Лесные ресурсы и лесная площадь в 2008-2022 годах

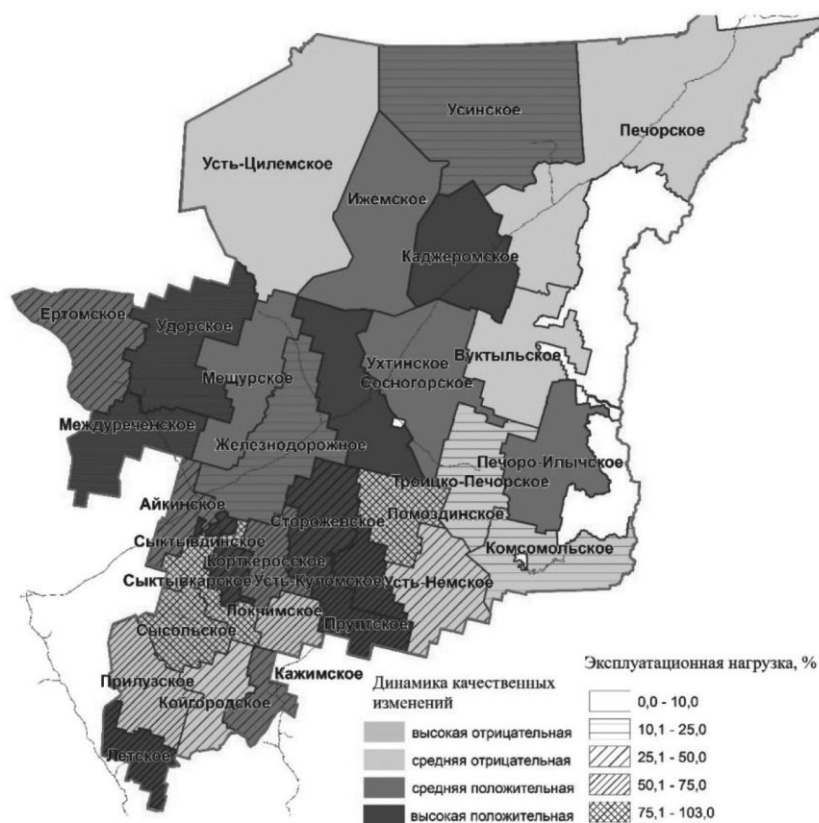

Рисунок 3. Дифференциация лесничеств по оценке качественных изменений в 2008-2022 годах

Данные исследования привели к разработке новых методов оценки состояния лесных ресурсов, основанных на международно признанных методах экологического и финансового учета. Согласно этому подходу лес рассматривается как экосистема, обеспечивающая продукты, отношения и услуги. Из всех планов был выбран самый важный, чтобы продемонстрировать силу действий по созданию лесов на наиболее востребованных территориях. К этим показателям относятся: изменения площади хвойных лесов, реальный прирост, средняя продуктивность и среднее качество леса [8].

Результатом данного исследования является проблема ключевых понятий и классификаций лесных территорий на основе особенностей изменений в лесу. Лесные площади разделены на группы, в которых наблюдается улучшение, незначительное улучшение, умеренная деградация и ухудшение состояния леса.

Для каждой группы анализируется состояние леса по уровню производительности труда, определяемому отношением среднего прямого прироста к средней фактической прибыли. Это позволяет установить лимит использования – в среднем 50 % – для наиболее интенсивно используемых лесов в центральных и южных районах области. Старение малоиспользуемых лесов наблюдается и в северных районах.

Исследование подтвердило отрицание заготовки более средних темпов прироста с наибольшей эффективностью до 100 % в некоторых лесных массивах, например, Сыктывдинском.

Результаты этих исследований дают важные предпосылки для разработки политики управления лесами с целью поддержания высокой продуктивности лесных массивов и повышения уровня их прибыльности для достижения устойчивого развития, здоровья, финансовой и экологической безопасности.

Список литературы

1. Global Forest Resources Assessment 2022. FRA 2022 report, Russian Federation / The Food and Agriculture Organization of the United Nations. Rome, 2022, 77 p.
2. Носков В.А. Оценка истощения лесов северного региона: методика, алгоритм и результаты апробации на примере Республики Коми // Вестник Пермского университета. Экономика. 2021. Т. 16, № 4. С. 346-368. DOI: 10.17072/1994-9960-2021-4-346-368.
3. Agenda 21. United Nations Conference on Environment and Development. Rio de Janeiro, 1992 [Electronic resource]. Available at: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/Agenda21.pdf> (accessed: 20.03.2023).

4. Курс на зеленый рост / ОЭСР. 2011 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd.org/greengrowth/48634082.pdf> (дата обращения: 20.03.2023).
5. System of Environmental-Economic Accounting - Ecosystem Accounting (SEEA EA). White cover publication, pre-edited text subject to official editing / United Nations [et al.]. New York, 2021 [Electronic resource]. Available at: https://seea.un.org/sites/seea.un.org/files/documents/EA/seea_ea_white_cover_final.pdf (accessed: 07.05.2022).
6. System of Environmental-Economic Accounting 2012: Central Framework / United Nations, European Commission, FAO, IMF, OECD & World Bank. New York, 2014 [Electronic resource]. Available at: https://unstats.un.org/unsd/envaccounting/seearev/seea_cf_final_en.pdf (accessed: 07.05.2022).
7. План мероприятий (дорожная карта) внедрения приоритетных счетов системы природно-экономического учета [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства Российской Федерации от 15.02.2022 № 247-р [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/all/139322/> (дата обращения: 07.05.2022).
8. Татаринов А.А., Фоменко Г.А., Фоменко М.А. Проблемы внедрения Системы природно-экономического учета в России // Вопросы статистики. 2018. № 25 (3). С. 68-78.

References

1. Global Forest Resources Assessment 2022. FRA 2022 report, Russian Federation / The Food and Agriculture Organization of the United Nations. Rome, 2022, 77 p.
2. Noskov V.A. Assessment of forest depletion in the northern region: methodology, algorithm and results of testing on the example of the Komi Republic // Bulletin of Perm University. Economics, 2021, vol. 16, № 4, pp. 346-368. DOI: 10.17072/1994-9960-2021-4-346-368. (In Russian).
3. Agenda 21. United Nations Conference on Environment and Development. Rio de Janeiro, 1992 [Electronic resource]. Available at: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/Agenda21.pdf> (accessed: 20.03.2023).
4. Heading for Green Growth / OECD, 2011 [Electronic resource]. Available at: <https://www.oecd.org/greengrowth/48634082.pdf> (accessed: 20.03.2023).
5. System of Environmental-Economic Accounting - Ecosystem Accounting (SEEA EA). White cover publication, pre-edited text subject to official editing / United Nations [et al.]. New York, 2021 [Electronic resource]. Available at: https://seea.un.org/sites/seea.un.org/files/documents/EA/seea_ea_white_cover_final.pdf (accessed: 07.05.2022).
6. System of Environmental-Economic Accounting 2012: Central Framework / United Nations, European Commission, FAO, IMF, OECD & World Bank. New York, 2014 [Electronic resource]. Available at: https://unstats.un.org/unsd/envaccounting/seearev/seea_cf_final_en.pdf (accessed: 07.05.2022).
7. Action plan (road map) for the implementation of priority accounts of the natural and economic accounting system: Order of the Government of the Russian Federation of 15.02.2022 № 247-r [Electronic resource]. Available at: <http://government.ru/docs/all/139322/> (accessed: 07.05.2022). (In Russian).
8. Tatarinov A.A., Fomenko G.A., Fomenko M.A. Problems of implementation of the System of natural and economic accounting in Russia // Questions of statistics, 2018, № 25(3), pp. 68-78. (In Russian).

УДК 69.003.13

Карпушкин Илья Дмитриевич,

аспирант, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
город Самара,
idkvolga@gmail.com

ИНСТРУМЕНТАРИЙ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИЯМИ В ПРОМЫШЛЕННОМ И ГРАЖДАНСКОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ НА ОСНОВЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. В статье представлен инструментарий управления инновациями в промышленном и гражданском строительстве на основе цифровизации процессов организации строительства. Цифровизация инновационной деятельности строительных организаций представляет основной технологический фактор и инструмент развития конкурентоспособности, содействует формированию инновационных технологий, созданию новых рынков продукции, их модернизации. Отражены виды инноваций в строительстве и их критерии, инструментарий управления инновационной деятельностью организаций промышленного и гражданского строительства, инновационный потенциал, представляющий ресурсную базу, инновационные заделы и резервы, – инновационный капитал. Представлены мнения зарубежных и отечественных ученых по данному вопросу. Предложен инструментарий управления инновационной деятельностью строительных организаций на основе использования цифровых технологий, предоставляющих новые управленческие возможности: эффективное и оперативное внедрение инновационных технологий, повышение уровня коммерциализации инноваций, что отражается в цифровой трансформации бизнеса. Приведены семь групп инструментов управления инновационной деятельностью, включая инструменты ликвидации технологической отсталости строительной отрасли, проблемы импортозамещения продукции и технологий, структурно-технологической трансформации и др. На основе цифровых платформ автором предложена концепция управления инновационной деятельностью строительных организаций. Для развития инструментария управления инновационной деятельностью в строительстве, предлагается дальнейшее совершенствование стратегических планов (включительно до 2030 года) в части развития инновационных технологий, основываясь на искусственном интеллекте, представляющих новую модель инструментов управления интеллектуальной собственностью и популяризации инноваций.

Ключевые слова: промышленное и гражданское строительство; инструментарий управления инновациями; строительная отрасль; инновационный потенциал; конкурентоспособность; импортозамещение.

Ilya D. Karpushkin,

Postgraduate, Samara National Research University, Samara,
idkvolga@gmail.com

TOOLS FOR INNOVATION MANAGEMENT IN INDUSTRIAL AND CIVIL CONSTRUCTION BASED ON DIGITALIZATION

Abstract. The study presents tools for managing innovations in industrial and civil construction based on the digitalization of construction processes. Digitalization of innovative activities of construction organizations is the main technological factor and tool for developing competitiveness, as it promotes the formation of innovative technologies that create new product markets, and also modernizes them. The article presents approaches to innovative activities in the construction sector, it is shown that it is the subject of research by various scientists. The types of innovations in construction and their criteria are reflected. It is revealed that in practice the tools for managing innovative activities of industrial and civil construction organizations are reflected in the accumulation and implementation of innovative potential, which is a resource base, innovative reserves and reserves, and innovative capital. In the work, the author proposes tools for managing innovative activities of construction organizations based on the use of digital technologies that provide new management opportunities: effective and prompt implementation of innovative technologies, increasing the level of commercialization of innovations, which is reflected in the digital transformation of business. The article presents seven groups of tools for managing innovative activities, including tools for eliminating technological backwardness of the construction industry, problems of import substitution of products

and technologies, structural and technological transformation based on digitalization. The author proposes a concept for managing innovative activities of construction organizations based on digitalization (digital platforms). To develop tools for managing innovative activities in construction, it is proposed to further improve strategic plans (inclusively up to 2030), in terms of developing innovative technologies based on artificial intelligence, representing a new model of tools for managing intellectual property and popularizing innovations.

Keywords: industrial and civil construction; innovation management tools; construction industry; innovation potential; competitiveness; import substitution.

И нновационная деятельность представляет собой модернизацию используемых или формирование новых высокоэффективных технологий и продукции. Инновационная деятельность в строительной сфере представляет востребованное новшество для современной экономики Российской Федерации – рыночным механизмам и инструментам отрасли чуть более 20 лет. Инновационная деятельность имеет целевую направленность для всех экономических отраслей и направлена на развитие и совершенствование, перераспределение, создание спроса, ценовой политики и др. Инновации формируют специфический рынок наукоемких технологий и инновационной продукции, направленных на интенсивный путь развития компаний.

В сфере промышленного и гражданского строительства инновации представляют разработки, которые способствуют росту результативности существующей организации производства строительно-монтажных работ. К данным инновациям относятся новые строительные технологии, методы и конструктивные инженерные решения в деятельности и управлении, новые материалы, архитектурно-конструкторские решения по объектам строительства.

Понятие инновационной деятельности представлено дефиницией «инновация», предложенной австрийским ученым-экономистом Й. Шумпетером, рассматривавшим ее в качестве специфичного процесса коммерциализации экономических комбинаций и «выражающейся

- во внедрении и использовании новых экологически чистых компонентов и материалов;
- интеграции и формировании менее энерго- и ресурсозатратных процессов по созданию продукции (услуг);
- создании новых рынков реализации и площадок по обмену материальными благами (услугами);
- формировании новых организационных форм экономической деятельности в инновационной сфере» [1].

С учетом развития теории инноваций и инновационной деятельности ученый Ф. Янсен представил их «сущностные и функциональные изменения: «Инновационная деятельность – это новые бизнес-процессы, возникающие в деятельности организаций

при внедрении новых трендов и тенденций... Инновационная деятельность представляет собой непрерывный процесс, при осуществлении которого одно новшество в бизнес-деятельности заменяется другим, наиболее востребованным и эффективным» [2].

Инновационная деятельность в строительной сфере является предметом исследования различных ученых. Так, А.А. Соловей в своих трудах проводит анализ и исследование специфики инновационной деятельности в сфере строительства в целом [3]. А.В. Дергунова сосредоточивает свое внимание на ряде вопросов организации инновационной деятельности при реализации крупных объектов капитального строительства [4]. В работах А.У. Дотдугева представляется уровень развития инноваций в строительстве в целом [5]. По мнению А.А. Артеменко, «инновации в строительстве – это различные новшества, способствующие повышению результативности существующей системы производства строительных работ» [6]. С данным положением нельзя не согласиться, так как инновации вводят в систему строительной деятельности как передовые технологии, методы и разработки, обеспечивающие повышение качества и конкурентоспособность строительной продукции. Исследователь Ю.П. Морозов отмечает, что «инновационная деятельность – это, в первую очередь, использование прибыльных новых технологий, новых видов продукции, материалов (услуг), а также иных организационно-управленческих, технических, экологических, финансовых и других аспектов» [7]. Согласно мнению исследователя И.Т. Балабановой инновации в строительстве – «это материализованный результат, полученный от вложения капитала в новые материалы, технологии и технику, в новую организацию и управление строительством, методы анализа, планирования, процессы обслуживания, вместе с новыми формами учета и контроля» [8].

Строительство как сфера экономической деятельности оказывает значительное влияние на создание социальных условий жизни и развития личности и общества. Результаты строительной деятельности – построенные здания, объекты и сооружения – одни из видов долго эксплуатируемой потребителем продукции.

В силу этих причин инновации оказывают большое влияние на качество строительных объек-

тов, формирование ценообразования, скорость строительства, безопасность объектов строительства, в первую очередь жилья. По мнению Л.А. Лапиной, инновационная деятельность в строительстве – «это комплекс научных, организационно-управленческих, технологических, финансовых, маркетинговых мероприятий, которые направлены на коммерциализацию создаваемых новшеств» [9].

Строительные инновации должны соответствовать ряду критериев: «снижать стоимость строительства; упрощать строительные процессы без снижения качества работ; повышать эффективность и сокращать длительность процессов строительства; повышать энерго- и ресурсоэффективность строительных объектов; увеличивать жизненный цикл построенных зданий и сооружений» [10].

Основными «видами инноваций, используемых в строительстве, выступают:

- инновационные строительные технологии, при помощи которых достигаются существенный уровень производительности труда и уменьшение длительности строительства;
- новые строительных материалы, обладающие улучшенными потребительскими и эксплуатационными характеристиками;
- строительство ресурсосберегающих объектов с использованием безопасных строительных материалов» [11].

Основными критериями по выбору инноваций в строительстве выступают их целесообразность использования и рыночная востребованность.

Особенностью инноваций в строительной сфере выступает то, что их внедрение осуществляется медленными темпами и не приводит к быстрому изменению результатов. Независимо от инерционности строительной сферы, развитие инновационной деятельности происходит динамично: практически каждый год на строительном рынке реализуются инновационные предложения от производителей.

Развитие инновационной деятельности в промышленном и гражданском строительстве определяется рядом затруднений из-за отсутствия методов и инструментария оценки инновационного развития строительных организаций, а также оценки и прогнозирования инновационно-инвестиционных процессов и механизма управления инновационными проектами. Данная проблематика отражает необходимость исследований, формирования концептуальных положений и инструментов управления инновационной деятельностью строительных организаций.

Целью данной работы является исследование инструментов управления инновациями в строительстве для последующего выбора вариантов их использования и развития.

Методы исследования

Методы исследования, представленные в настоящей статье, отражают управление инновационной деятельностью с точки зрения ее ресурсной составляющей, обоснованности, сбалансированности и интенсивности, характеризующиеся следующими параметрами:

- степень востребованности инноваций;
- объемы обеспечения организации инновационными ресурсами;
- степень развития инновационных компетенций сотрудников;
- уровень соответствия инновационных процессов требованиям потребителей;
- интенсивность инновационной деятельности.

Инструментарий управления инновационной деятельностью

С развитием инновационных систем, цифровизации и трансформации современной экономики инструментарий управления инновационной деятельностью в строительстве приобретает всё большую значимость, что обусловлено уникальностью инноваций.

На практике инструментарий управления инновационной деятельностью организаций промышленного и гражданского строительства рассматривается в контексте накопления и реализации инновационного потенциала, который представлен ресурсной базой, инновационными заделами, интеллектуальной собственностью, инновационными резервами организации, инновационным капиталом и его использованием для достижения стратегических целей.

Инновационный потенциал организации представляет степень ее возможности, способности и готовности к инновационной деятельности и должен быть нацелен не только на трансформацию инновационных идей в новшества, но и в их коммерциализацию и получение экономических выгод. Следовательно, инструментарий управления инновационной деятельностью строительных организаций должен быть направлен на восполнение инновационного потенциала и его обоснованное использование.

Автором предлагается инструментарий управления инновационной деятельностью строительных организаций на основе использования цифровых технологий, которые предоставляют новые управленческие возможности. Одним из преимуществ цифровизации инновационной деятельности строительной сферы экономики является возможность оперативного внедрения инновационных технологий, повышения уровня коммерциализации инноваций в современных условиях рынка, позволяя строительным организациям оперативно реагировать на изменения в конъюнктуре на строительную продукцию, повышать эффективность деятельности, что отражается в цифровой трансформации бизнеса.

Предлагаемый автором инструментарий управления инновационной деятельностью строительных организаций основывается на цифровой трансформации бизнеса и содержит не только технологические инновации, информационно-коммуникационные технологии и новые бизнес-модели, но также изменение всей структуры экономики с ее ориентацией на сферу услуг. Использование цифровых технологий, повышение скорости передачи информации и широкополосного доступа к информационным сетям вызвало появление новых видов бизнеса – шеринговых, виртуальных и цифровых сервисов.

Концептуальные положения по созданию инструментария управления инновационной деятельностью строительных организаций основываются на цифровой трансформации бизнеса, представлены в цифровых механизмах его реализации с учетом фаз жизненного цикла инноваций, что, в свою очередь, отражается в инструментарии управления инновациями, состоящем из семи групп (см. Рисунок 1).

Первая группа инструментов содержит постановку целей и задач инструментов управления формированием инновационной стратегии строительной организации с учетом цифровых технологий. Основной задачей выступает обеспечение устойчивости деятельности организации в длительной периоде путем интенсификации инновационной деятельности.

Вторая группа инструментов представляет аналитику текущего состояния инновационной деятельности строительной организации, уровня развития

его инновационного потенциала. Результаты анализа составляют информационную базу по формированию мероприятий для цифровой интенсификации инновационной деятельности строительной организации и ее использования на практике.

Третья группа представляет инструментарий управления инновационными изменениями, формирования перспективных направлений инновационной деятельности на базе реализуемой цифровой стратегии. Основными видами инновационных стратегий, определяющихся уровнем развития инновационной деятельности, являются:

- стратегия интенсификации инновационной деятельности;
- стратегия инновационного лидерства;
- стратегия опережающего инновационного развития;
- стратегия технологического превосходства;
- стратегия развития технологического суверенитета.

Основная особенность третьей группы заключается в применении специфических параметров для оценки уровня инновационной деятельности, таких как интенсивность внедрения инноваций, скорость коммерциализации инноваций, уровень интенсивности диффузии инноваций.

Четвертая группа представлена инструментами управления инвестициями инновационной деятельности, такими как формирование объемов инвестиций, определение источников инвестиций, орга-

Рисунок 1. Инструменты управления инновационной деятельностью строительной организации

низация инвестирования, результативность инвестирования.

Пятая группа представляет инструментарий управления инновациями, интеллектуальной собственностью, цифровым трансфером в ходе осуществления инновационной деятельности с организацией технологического аудита, контроля инновационной деятельности, обоснованности применения интеллектуальной собственности.

Шестая группа – инструмент управления интенсивностью осуществления инновационной стратегии организации путем сравнения результатов инновационной деятельности с плановыми индикаторами реализуемой стратегии.

Седьмая группа – инструмент оценки обоснованности инновационной цифровой стратегии, определяемой востребованностью инновационной продукции потребителями.

На Рисунке 2 представлена концепция управления инновационной деятельностью строительных организаций на основе цифровизации (цифровых платформ).

С 2017 года в РФ был взят курс на цифровизацию экономики, представленный программой «Цифровая экономика России», в которой приоритетным направлением ее развития выступает внедрение в хозяйственную деятельность инновационных технологий [12]. Условием реализации национальной

Рисунок 2. Концепция управления инновационной деятельностью строительной организации на основе цифровизации (цифровых платформ)

цели цифровизации экономики обозначен рост количества организаций, производящих технологические инновации (увеличением к 2030 году до 50 % от общего числа организаций, которые осуществляют инновационную деятельность), что представляет частную цель осуществления политики роста и развития инновационной деятельности [13].

Для развития инструментария управления инновационной деятельностью в строительстве производится дальнейшее совершенствование стратегических планов (включительно до 2030 года) в части развития инновационных технологий, основываясь на искусственном интеллекте, представляющих новую модель инструментов управления интеллектуальной собственностью и популяризации инноваций. На данной основе осуществляется интеграция национальных проектов: «Наука», «Цифровая экономика», «Производительность труда», «Образование», «Малое и среднее предпринимательство», «Международная кооперация и экспорт».

В строительной сфере «...развитие инструментов управления инновационной деятельностью на основе цифровизации производится по следующим направлениям:

- применение в инновационной деятельности на основе внедрения сквозных и наукоемких цифровых технологий;
- ускорение коммерциализации инновационных продуктов, технологий и подготовка высококвалифицированных сотрудников;
- создание системы целевых венчурных центров и структур акселерации инноваций;
- разработка и представление нового облика продукции и развитие новых инновационных рынков» [14].

Результатами развития инструментария управления инновационной деятельностью в условиях цифровой трансформации строительного бизнеса выступает создание нового потребительского качества свойств продукции строительной отрасли. Необходимо подчеркнуть, что в данном случае за счет сетевых эффектов в цифровой экономике результаты инновационной деятельности могут представляться в удаленном режиме, что отражает дополнительные экономические и финансовые выгоды организациям.

Таким образом, скорость обработки больших данных, роботизация, использование цифровых технологий и сервисов, онлайн-режим и виртуализация, сетевое взаимодействие представляют основные преимущества инструментария управления инновационной деятельностью в условиях цифровой экономики, за счет чего существенно повышается эффективность строительного производства [15].

Основным инструментом управления инновационной деятельностью, увеличивающим инновационную активность и эффективность функционирования предприятий строительной отрасли, является цифровой двойник, который в настоящее время представляет составную часть Индустрии 4.0, основанной на инструментах методологии PLM и CALS. Рост рынка цифровых двойников до 2026 года планируется на уровне 58 % [16]. Использование цифровых двойников в инновационной деятельности строительной сферы представляет интерес, так как эта цифровая технология лежит на стыке цифровой и физической реальности с использованием новых перспективных сервисов – машинного обучения, аддитивных технологий, искусственного интеллекта, больших данных, интернета вещей и др.

В заключение можно сказать, что с развитием систем информатизации и цифровизации, трансформационных процессов совершенствование инструментария управления инновационной деятельностью предприятий промышленного и гражданского строительства приобретает еще большую актуальность.

Основные научные результаты

1. Предложен инструментарий управления инновационной деятельностью организаций промышленного и гражданского строительства в контексте накопления и использования инновационного потенциала.

2. Разработан и систематизирован инструментарий управления инновационной деятельностью строительных организаций на основе использования цифровых технологий, предоставляющий новые управленческие возможности.

3. Предложена концепция управления инновационной деятельностью строительной организации на основе цифровизации (цифровых платформ).

Список литературы

1. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / пер. с нем. В.С. Автономова. М.: Эксмо, 2008. 864 с.
2. Янсен Ф. Эпоха инноваций. М.: ИНФРА-М, 2002. 308 с.
3. Соловей А.А. Анализ специфики инновационной деятельности в строительной сфере // Статистика и экономика. 2014. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-spetsifiki-innovatsionnoy-deyatelnosti-v-stroitelnoy-sfere> (дата обращения: 04.05.2021).
4. Дергунова А.В. Инновационная деятельность в капитальном строительстве // Вестник МГУ. 2018. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-deyatelnost-v-kapitalnomstroitelstve> (дата обращения: 04.05.2021).

5. Дотдужева А.У. Развитие инноваций в строительстве // Международный студенческий научный вестник. 2017. № 7 [Электронный ресурс]. URL: <https://scienceforum.ru/2013/article/2013008779> (дата обращения: 04.05.2021).
6. Артеменко А.А. Актуальные вопросы инновационного развития строительства 744 // Молодой ученый. 2015. № 11 [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/91/19447/> (дата обращения: 04.10.2018).
7. Морозов Ю. П. Инновационный менеджмент. М.: Юнити-Дана, 2000. 446 с.
8. Балабанова И.Т. Инновационный менеджмент. СПб.: Питер, 2001. 303 с.
9. Лапина Л.А. Инновационная деятельность как фактор совершенствования экономического механизма развития производства строительных материалов // Инновации экономики и управления в строительстве: материалы международной научно-практической конференции, 10-12 октября 2012 года. СПб., 2012. 238 с.
10. Современные технологии строительства – 2020: тренды [Электронный ресурс]. URL: <https://www.planradar.com/ru/novye-tehnologii-v-stroitelstve/> (дата обращения: 04.05.2021).
11. Коваленко Т.Л., Абакумов Р.Г. Проявление инноваций в инвестиционно-строительной деятельности // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2016. № 1 (11). С. 126-130.
12. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: утв. распоряжением Правительства РФ 28.07.2017 № 1632-р. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (дата обращения: 04.05.2021).
13. Амелин С.В., Худошина С.В. Система повышения эффективности инновационной деятельности на предприятии ракетно-космической отрасли // ЭкономИнфо. 2018. Т. 15, № 1. С. 61-65.
14. Berawi M.A. The Fourth Industrial Revolution: Managing Technology Development for Competitiveness // International Journal of Technology, 2018, vol. 9, pp. 1-4. DOI: 10.14716/ijtech.v9i1.1504.
15. Berawi M.A. Modeling and Simulation in Engineering Design and Technology: Improving Project/Product Performance // International Journal of Technology, 2013, vol. 4, pp. 100–110. DOI: org/10.14716/ijtech.v4i2.127.
16. Pospelova T.A., Strekalov A.V., Knyazev S.M., Kharitonov A.N. Implementation of Digital Twins for Gas Field Management // Oil Province, 2020, vol. 1, pp. 230-242.

References

1. Schumpeter J.A. Theory of Economic Development: Capitalism, Socialism and Democracy. Moscow: Eksmo Publishing, 2008, 864 p. (In Russian).
2. Jansen F. The Age of Innovations. Moscow: INFRA-M Publishing, 2002, 308 p. (In Russian).
3. Solovey A.A. Analysis of the Specifics of Innovation Activity in the Construction Sector // Statistics and Economics, 2014, № 4 [Electronic resource]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-spetsifiki-innovatsionnoy-deyatelnosti-stroitelnoy-sfere> (accessed: 04.05.2021). (In Russian).
4. Dergunova A.V. Innovative activity in capital construction // Bulletin of Moscow State University, 2018, № 4 [Electronic resource]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-deyatelnost-v-kapitalnomstroitelstve> (accessed: 04.05.2021). (In Russian).
5. Dotdueva A.U. Development of innovations in construction // International student scientific bulletin, 2017, № 7 [Electronic resource]. Available at: <https://scienceforum.ru/2013/article/2013008779> (accessed: 04.05.2021). (In Russian).
6. Artemenko A.A. Actual issues of innovative development of construction 744 // Young scientist, 2015, № 11 [Electronic resource]. Available at: <https://moluch.ru/archive/91/19447/> (accessed: 04.10.2018). (In Russian).
7. Morozov Yu.P. Innovative management. Moscow, Unity-Dana Publishing, 2000, 446 p. (In Russian).
8. Balabanova I.T. Innovative management. St. Petersburg, Peter Publishing, 2001, 303 p. (In Russian).
9. Lapina L.A. Innovative activity as a factor in improving the economic mechanism for the development of construction materials production // Innovations in economics and management in construction: Proceeding of the International scientific and practical conference. St. Petersburg, October 10-12, 2012 [Electronic resource]. Available at: <https://www.spbgasu.ru> (accessed: 04.05.2021). (In Russian).
10. Modern construction technologies - 2020: trends [Electronic resource]. Available at: <https://www.planradar.com/ru/novye-tehnologii-v-stroitelstve/> (accessed: 04.05.2021). (In Russian).
11. Kovalenko T.L., Abakumov R.G. Manifestation of innovations in investment and construction activities // Innovative economy: prospects for development and improvement, 2016, № 1, pp. 126-130. (In Russian).
12. The program "Digital economy of the Russian Federation": approved by the order of the Government of the Russian Federation dated July 28, 2017 № 1632-r [Electronic resource]. Available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756/ (accessed: 04.05.2021). (In Russian).
13. Amelin S.V., Khudoshina S.V. The system for improving the efficiency of innovation activities at an enterprise in the rocket and space industry // EkonomInfo, 2018, vol. 15, № 1, pp. 61-65. (In Russian).
14. Berawi M.A. The Fourth Industrial Revolution: Managing Technology Development for Competitiveness // International Journal of Technology, 2018, vol. 9, pp. 1-4. DOI: 10.14716/ijtech.v9i1.1504.
15. Berawi M.A. Modeling and Simulation in Engineering Design and Technology: Improving Project/Product Performance // International Journal of Technology, 2013, vol. 4, pp. 100-110. DOI: org/10.14716/ijtech.v4i2.127.
16. Pospelova T.A., Strekalov A.V., Knyazev S.M., Kharitonov A.N. Implementation of Digital Twins for Gas Field Management // Oil Province, 2020, vol. 1, pp. 230-242.

Кирюхин Глеб Александрович,
аспирант, Российский новый университет, Москва,
G.kiryukhin@list.ru

АДАПТИВНОЕ ЛИДЕРСТВО КАК ОТВЕТ НА НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ: СТРАТЕГИИ ДЛЯ УСПЕШНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В эпоху перемен единственной константой является изменение. В таких условиях ключевым аспектом успешного управления становится адаптивное лидерство, способное мобилизовать ресурсы для достижения организационных целей. Адаптивное лидерство процветает благодаря способности объединить разнородную группу людей для мозгового штурма идей и выработки осуществимых решений. Чем больше идей, тем лучше долгосрочные результаты. Члены команды также могут учиться друг у друга и развиваться личностно и профессионально. Таким образом, адаптивные лидеры не делают упор на иерархию, а скорее используют демократический стиль руководства. В статье подробно анализируется, как адаптивное лидерство может служить эффективным инструментом для навигации в условиях нестабильности и постоянных изменений. Основным вывод исследования заключается в том, что гибкость лидеров играет ключевую роль в эффективной адаптации к таким условиям. Автор представляет детальный сравнительный анализ гибкого и адаптивного лидерства, выявляя как общие аспекты, так и фундаментальные различия между этими подходами. При этом автор исследует основные принципы адаптивного лидерства, подчеркивая его способность быть гибким, эмпатичным, самообучающимся и создавать синергию в команде. В статье также говорится о различных стратегиях и подходах, которые лидеры могут использовать для повышения своей адаптивности, и предлагаются решения для преодоления типичных проблем и трудностей, с которыми сталкиваются лидеры в динамичной среде. Настоящее исследование представляет собой ценный ресурс для лидеров и менеджеров, стремящихся улучшить свои навыки адаптивного лидерства.

Ключевые слова: гибкость; адаптивность; адаптивный лидер; гибкий лидер; динамичная среда.

Gleb A. Kiryukhin,
Postgraduate, Russian New University, Moscow,
G.kiryukhin@list.ru

ADAPTIVE LEADERSHIP AS A RESPONSE TO UNCERTAINTY: STRATEGIES FOR SUCCESSFUL MANAGEMENT

Abstract. In an era of change, the only constant is change. In such an environment, adaptive leadership capable of mobilizing resources to achieve organizational goals becomes a key aspect of successful management. Adaptive leadership thrives on the ability to bring a diverse group of people together to brainstorm ideas and come up with workable solutions. The more ideas, the better the long-term results. Team members can also learn from each other and develop personally and professionally. Thus, adaptive leaders do not emphasize hierarchy, but rather use a democratic leadership style. This article delves into how adaptive leadership can serve as an effective tool for navigating instability and constant flux. The primary insight gleaned from the research is that leaders' flexibility plays a crucial role in effectively adapting to such conditions. The author provides a detailed comparative analysis of «flexible» and «adaptive» leadership, elucidating both commonalities and fundamental differences between these approaches. Additionally, the author explores the core principles of adaptive leadership, emphasizing its capacity to be flexible, empathetic, self-learning, and to foster team synergy. Various strategies and approaches that leaders can employ to enhance their adaptability are discussed, along with proposed solutions for overcoming typical challenges and difficulties encountered by leaders in dynamic environments. This study serves as a valuable resource for leaders and managers seeking to improve their adaptive leadership skills.

Keywords: flexibility; adaptability; adaptive leader; flexible leader; dynamic environment.

Исследование проблематики лидерства занимались такие российские ученые, как Е.М. Марченко (роль лидера в обществе), С.И. Симоненко (повышение эффективности лидера), Н.И. Юртаева (развитие лидерских качеств в процессе профессиональной подготовки) и др. Вопросы лидерства представлены также и в исследованиях зарубежных ученых: Д. Гоулман (эмоциональное состояние лидера), Р. Джей (изучение лидерских качеств), Р. Крачфилд, Д. Креч, Г. Хомманс (разработка концепции лидерства как функции в обществе), Р. Бейлс, Т. Ньюком, А. Харе (разработка теории лидерства как функции психологии) и др. В научной практике проблему лидерства исследователи рассматривают с позиций трех ведущих подходов: с акцентом на личностные качества, на поведенческие реакции, на ситуативные факторы (М. Строгдилл, О. Тид, К. Левин, Р. Блек, Г. Митчелл, Ф. Филдер, А.Л. Журавлев, И.А. Панарин, С.В. Сарычев, А.Л. Свенцицкий, И.Л. Логвинов и др.). В контексте обширных исследований в области лидерства следует подчеркнуть недостаток специализированных работ, посвященных адаптивному лидерству. Большинство доступных научных публикаций на эту тему были изданы более пяти лет назад. Среди авторов, внесших значительный вклад в изучение адаптивного лидерства, можно выделить таких исследователей, как Р.А. Хейфец, А. Грэшоу, М. Лински, М.Н. Оболенский, Л.М. Рэндалл, Л.А. Кокли, Г. Юкл, Р. Махсуд.

В эпоху, когда перемены являются единственной константой, лидеры, способные адаптироваться и развиваться, будут процветать. Они могут ориентироваться в условиях неопределенности, принимать решения на основе неполной информации и быстро перестраиваться при изменении обстоятельств. Эта способность адаптироваться связана не только с выживанием, но и с использованием возможностей, стимулированием инноваций и ведением команды к успеху в сложной и изменчивой бизнес-среде. Вышесказанное определило актуальность настоящей публикации.

Материалы и методы

В рамках данного исследования были использованы актуальные научные публикации, освещающие проблемы стратегического менеджмента, конкурентоспособности и риск-менеджмента. В рамках настоящей статьи активно применялись различные методологические подходы, включая монографический анализ для детального исследования темы, оценочный подход для анализа и интерпретации данных, а также метод рефлексии для глубокого осмысления и критического взгляда на полученные результаты.

Результаты исследования

В ходе исследования были изучены различные подходы к лидерству в условиях динамично изменяющегося внешнего контекста. Основной вывод – имен-

но гибкость лидеров играет ключевую роль в эффективной адаптации к таким условиям. Было проведено сравнительное исследование концепций гибкого и адаптивного лидерства, в ходе которого были выявлены как общие черты, так и фундаментальные различия между этими подходами. Кроме того, в исследовании подробно рассмотрены основные принципы адаптивного лидерства, выявлены ключевые проблемы на пути его эффективного применения и предложен ряд стратегий для их решения.

Обсуждение результатов

В России проблемы лидерства и руководства на современном уровне понимания менеджмента начали разрабатываться сравнительно недавно, так как в стране отсутствовали условия для формирования таких лидеров. Поэтому важно строить современные российские модели лидерства, не только опираясь на классические теории лидерства, но и добавляя наиболее актуальные, передовые и полезные особенности [1].

В нынешних реалиях, несмотря на то, что руководство – это неотъемлемый компонент эффективного управления, эффективные лидеры зачастую не являются эффективными управляющими [2].

В сегодняшнем быстроизменяющемся мире лидерство приобретает особое значение, в том числе в работе с молодыми поколениями. Анализ научной литературы показал, что «некоторые руководители убеждены в том, что прежние методы мотивации не работают при руководстве молодыми специалистами, и лидерство играет в этом особую роль. Воодушевленный глава компании способен зарядить всю команду энергией. Яркими примерами являются Марк Цукерберг из Facebook и Стив Джобс из Apple. Они не просто управляют сотрудниками компании. Они дают каждому почувствовать свою значимость и роль в изменениях, которые будут происходить в их компаниях» [3].

Лидерство представляет собой перспективную социально-психологическую технологию влияния на людей, которая позволяет мобилизовать ресурсы индивидов, аккумулировать их и посредством достижения синергетического эффекта добиться наилучших результатов в процессе движения к значимой для организации и лидера цели. Таким образом, лидерство – это динамический процесс влияния индивида на группу, в которой лидер побуждает последователей добровольно вносить свой важный вклад в достижение конкретной цели [4].

Многие авторы обращали внимание на такие аспекты лидерства, как трансформирующая способность влиять на других работников для достижения общих целей на основе эффективного содействия индивидуальным и коллективным усилиям [5; 6; 7].

Изменчивые, неопределенные, сложные и часто двусмысленные обстоятельства (далее – VUCA)

требуют от организаций принимать решения быстро и внедрять инновационные бизнес-модели [8]. Особенно во времена VUCA лидеры играют ключевую роль в организациях [9].

Важно подчеркнуть, что лидеры XXI века должны учитывать важнейшие изменения и определять стратегические планы организации, распределять ресурсы и задачи организационного развития с учетом контекста происходящих изменений, адаптируя внутриорганизационные процессы, их динамику к меняющимся характеристикам внешней среды. Гибкость и адаптивность лидера, его способность постоянно приспосабливаться к стратегическому направлению все чаще считается жизненно важным фактором успеха организаций в условиях современной действительности. Именно лидеры обладают особым потенциалом, который позволяет им оптимальным образом соответствовать динамичным и часто противоречивым требованиям современной окружающей действительности. Главным образом этот потенциал заключается в умении лидера видеть новое, в большой энергии, его направленности на действия, активность, достижения и успех.

Как отмечает М.В. Кудрявцева, «в стремительно меняющемся мире каждой компании необходимо гибко реагировать на изменения, реализовывать стратегии антикризисного менеджмента, стимулировать креативность и адаптивность сотрудников, повышать корпоративную социальную ответственность» [10]. Достижение данных целей возможно посредством использования лидерства в качестве подхода к управлению человеческими ресурсами. Лидерство в компании, которое основано на добровольном признании сотрудниками авторитета и власти конкретного лидера, позволяет оказывать благотворное влияние на мотивацию, социально-психологический климат, целевые ориентиры и настроения участников взаимодействия.

Важнейшими составляющими эффективного лидерства в новых реалиях с точки зрения Т. Реунанен и Й. Кайтонен является способность лидера выступать в качестве проводника в условиях неопределенности, его умение принимать своевременные оптимальные решения в неоднозначных и сложных ситуациях, идти на риск. Помимо этого сильный лидер должен обладать сильным самосознанием, развитыми гибкими навыками и высоким эмоциональным интеллектом. Для лидера XXI века значимым фактором эффективности становится развитость социальных навыков (навыки эффективного общения, успех в межличностных отношениях, понимание и удовлетворение потребностей последователей), а также способность вести за собой в глобальном контексте [11].

В свою очередь, Д.И. Сазоненко пишет в своей статье о том, что в сегодняшней быстро меняющейся

деловой среде лидеры должны быть гибкими и адаптируемыми. Это подразумевает открытость к переменам, готовность идти на риск и способность быстро перестраиваться при изменении обстоятельств [12].

Гибкость – жизненно важная черта, чтобы стать эффективным лидером. Чтобы быть конкурентоспособными, организациям необходимо быстро адаптироваться.

Гибкость в истинном смысле означает принятие новых идей и размышлений и управление несколькими проектами, не заходя в тупик, если в одном из них происходят внезапные изменения [13].

Термин «гибкое лидерство» (flexible leadership) стал популярным и широко обсуждаемым в литературе по управлению и организационному поведению с начала 2000-х годов. Однако концепция гибкости в лидерстве и управлении начала развиваться ранее, поскольку компании и организации столкнулись с необходимостью адаптироваться к более быстрым и непредсказуемым изменениям в бизнесе и технологиях.

С развитием глобализации, технологических инноваций и появлением новых форм организационных структур, потребность в гибком подходе к управлению и лидерству стала более очевидной. Это привело к разработке различных моделей и теорий, подчеркивающих важность адаптивности, гибкости и способности к изменениям, как ключевых качеств успешного лидера.

Для гибкого лидера адаптивность – жизненно важное качество, которым он должен обладать, позволяющее ему экспериментировать и вносить изменения в соответствии с требованиями.

Как отмечают в своей публикации Г. Николич с коллегами, адаптивное лидерство – это современная теория лидерства, возникшая в ответ на глобальные экономические и политические потрясения на рубеже веков и рассматриваемая как основа всех позитивных форм лидерства. Несмотря на растущий интерес к данному понятию, до сих пор отсутствует консенсус в отношении общепринятой концептуализации этого конструкта [14].

Согласно книге Ч. Дарвина «Происхождение видов» выживает не самый интеллектуальный из видов, не самый сильный, но выживает тот вид, который способен наилучшим образом адаптироваться к изменяющейся среде, в которой он оказывается [15]. Хотя приведенная цитата относится к важности адаптации для выживания вида, способность адаптироваться к меняющимся условиям имеет решающее значение и для организаций.

Понятие адаптивного лидерства впервые было введено Р. Хейфецом, старшим преподавателем Школы государственного управления имени Дж.Ф. Кеннеди Гарвардского университета. В своей книге «Лидерство без простых ответов» (1994) Р. Хейфец пред-

ложил эту концепцию для решения проблем, с которыми сталкиваются лидеры в сложной и быстро меняющейся среде.

Основной принцип адаптивного лидерства заключается в том, что лидеры должны поощрять свои команды и давать им возможность решать сложные проблемы, вместо того чтобы самим предлагать решения, что требует от лидеров формирования культуры обучения и инноваций, когда члены команды могут экспериментировать, терпеть неудачи, учиться и адаптироваться.

Адаптивное лидерство также подчеркивает важность определения разницы между техническими проблемами, которые могут быть решены с помощью существующих знаний, и адаптивными проблемами, которые требуют нового обучения и инноваций. Это означает, что лидеры должны быть не только теми, кто решает проблемы, но и преподавателями и фасилитаторами (обеспечивающими удобную коммуникацию).

С тех пор адаптивное лидерство было расширено и усовершенствовано многочисленными учеными и практиками. Оно применялось в различных контекстах, включая бизнес, правительство и некоммерческие организации, и доказало свою эффективность, помогая лидерам и организациям ориентироваться в сложных условиях и изменениях.

Адаптивное лидерство – это лидерский подход, который поощряет лидеров быть гибкими, адаптируемыми и чутко реагировать на меняющуюся среду и непредвиденные вызовы. В нем подчеркивается

способность менять стратегию или подход в ответ на новую информацию или обстоятельства, не упуская из виду общую цель или видение.

Адаптивные лидеры не жестки в своей методологии; они открыты для обучения, экспериментов и корректировки своих стратегий по мере необходимости, умеют вести других за собой в процессе изменений, помогая им адаптироваться и преуспевать в новых обстоятельствах. Адаптивное лидерство особенно актуально в сегодняшнем, постоянно меняющемся бизнес-ландшафте, где статичные стили лидерства становятся всё более неэффективными.

Для лучшего понимания различий и сходств между концепциями гибкого и адаптивного лидерства рассмотрим Таблицу 1.

Гибкое лидерство сосредоточено на способности лидера быстро реагировать на меняющиеся условия и эффективно управлять рисками, в то время как адаптивное лидерство уделяет больше внимания развитию способностей команды к адаптации, обучению и решению сложных проблем через инновации и участие.

Адаптивное лидерство признает, что существует два вида проблем – технические и адаптивные. В случае технических проблем уже имеется удовлетворительный, заранее определенный ответ, и для решения проблемы привлекается один или несколько экспертов с солидной репутацией. В целом технические проблемы носят механический характер и могут быть решены профессионалами.

Таблица 1

Сравнительный анализ понятий «адаптивное» и «гибкое» лидерство

Критерии	Гибкое лидерство	Адаптивное лидерство
Определение	Подход к лидерству, акцентирующий на способности лидера быстро и эффективно адаптироваться к изменениям, менять стратегии и подходы в зависимости от ситуации	Концепция лидерства, в которой акцент делается на способности лидера и команды адаптироваться к фундаментальным изменениям, решать сложные задачи через инновации и участие
Фокус	Быстрая адаптация к изменяющимся условиям, эффективное управление рисками, максимизация эффективности в различных ситуациях	Развитие способности команды к адаптации, фокус на обучении и инновациях, решение сложных и неочевидных проблем
Принципы	Гибкость в принятии решений, изменчивость стратегий, способность к инновациям, управление рисками	Участие подчиненных в процессе принятия решений, обучение и развитие, управление изменениями, эмоциональная интеллигентность
Применение	Чаще всего используется в быстро меняющихся индустриях, таких как технологии, стартапы, где требуется быстрое принятие решений	Применяется в самых разных сферах, особенно эффективно в условиях неопределенности и сложных социальных или организационных вызовов
Основные вызовы	Сохранение баланса между гибкостью и стабильностью, риск недостаточной консистентности и направленности	Вызовы связаны с управлением изменениями, необходимостью пересмотра устоявшихся ценностей и убеждений, поддержанием адаптивности в долгосрочной перспективе
Источник: составлено автором.		

При проблемах адаптации нет абсолютно подготовленных экспертов, способных справиться с текущими проблемами. Также не существует набора установленных правил или процедур для решения проблемы. В большинстве случаев определение проблемы расплывчато и нет никаких технических решений. Именно в таких ситуациях опыт адаптивного лидера становится полезным. Такой человек сначала помогает определить проблему, а затем мобилизует своих коллег на поиск возможных ответов.

Адаптивное лидерство опирается на четыре ключевых принципа, которые определяют его эффективность и влияние (см. Таблицу 2).

Адаптивное лидерство основывается на четырех ключевых измерениях, которые оказывают значительное влияние на эффективность управления в динамичных и часто меняющихся бизнес-средах (см. Таблицу 3).

Организации, работающие в непредсказуемой среде, могут извлечь выгоду из адаптивного лидерства и его четырех аспектов. Однако не все среды или вызовы одинаковы. Разные среды требуют разных организационных моделей, поэтому существуют разные стили лидерства. Со временем организация может перейти от одного стиля руководства к другому. Например, разумно перейти к экспериментальному стилю, когда в некогда стабильной отрасли происходят потрясения. Когда ситуация снова станет стабильной, более уместным может оказаться переход к аналити-

ке. Адаптивное лидерство – это преднамеренная эволюция в реальном времени.

Рассмотрим примеры адаптивного лидерства. Во время кризиса адаптивный лидер быстро оценивает ситуацию, собирает информацию от всех заинтересованных сторон и рассматривает различные возможные варианты реагирования. Они поощряли бы команду к мозговому штурму и экспериментированию с различными решениями, не опасаясь неудачи, чтобы быстро найти наиболее эффективный способ разрешения кризиса. Они также будут сохранять спокойствие и обеспечивать четкое общение, чтобы сохранить сосредоточенность команды и уменьшить беспокойство.

При внедрении изменений адаптивный лидер сообщает о причинах изменений и их ожидаемых преимуществах. Он вовлекает всех в процесс изменений, поощряя их высказывать свои идеи и опасения. Они также помогли бы команде справиться с дискомфортом, связанным с переменами, убедив их в том, что это шанс для роста и инноваций.

В неопределенной ситуации адаптивный лидер проявляет терпимость и гибкость. Он поддерживает связь команды с меняющейся средой, постоянно отслеживая возможности и угрозы, поощряет команду смириться с неопределенностью и рассматривать ее как шанс учиться и адаптироваться, а не как угрозу.

В своих исследованиях Р. Хайфец освещает, что адаптивное лидерство – это не просто управленче-

Таблица 2

Основные принципы адаптивного лидерства

Принцип	Описание	Примеры	Стратегии реализации
Эмоциональный интеллект	Способность лидера к осознанию и пониманию своих эмоций и эмоций окружающих, укрепление доверительных отношений и связей	Лидер, который активно слушает своих сотрудников и адекватно реагирует на их эмоциональные потребности во время кризиса	Развитие навыков активного слушания, проведение регулярных встреч для обсуждения эмоционального климата в команде
Организационная справедливость	Создание культуры открытости и честности, внимание к мнениям и вкладу каждого в общее дело	Внедрение прозрачных процессов принятия решений, где каждый член команды чувствует свою важность и влияние	Создание механизмов обратной связи, обучение команды принципам честности и прозрачности в работе
Развитие и обучение	Постоянное обучение и поиск инновационных решений для роста и развития как сотрудников, так и организации	Лидер, который поощряет инновации и эксперименты, даже если они не всегда приводят к успеху, способствуя культуре постоянного обучения	Поощрение креативности и инноваций, создание безопасной среды для экспериментов и обучения
Характер и персональные качества	Понимание собственного характера, прозрачность действий и творческий подход к решению проблем, последовательность и пример для подражания	Проявление честности и открытости в своих действиях, а также признание своих ошибок перед командой	Постоянное саморазвитие и самоанализ, поощрение культуры открытости и честности в команде
Источник: составлено автором.			

Основные положения адаптивного лидерства

Положение	Описание	Потенциальные вызовы	Стратегии реализации
Ориентирование в бизнес-среде	Понимание и адаптация к текущим трендам, вызовам и возможностям в бизнес-среде	Сложность в прогнозировании рыночных тенденций и быстрое реагирование на изменения	Регулярный анализ рынка, обучение и развитие навыков прогнозирования
Лидерство с эмпатией	Способность понимать и разделять чувства других для построения доверительных отношений в команде	Трудности в понимании эмоций и потребностей разнообразной команды	Обучение эмоциональному интеллекту, проведение тренингов по коммуникации
Обучение посредством самокоррекции и рефлексии	Непрерывное самообразование и самоанализ, позволяющие корректировать подходы и стратегии	Постоянная необходимость самообновления и критического самоанализа	Создание культуры непрерывного обучения, поощрение инноваций и креативности
Создание бесприигрышных решений	Развитие стратегий, которые приносят пользу всем участникам, способствуя сотрудничеству и общему успеху	Баланс между удовлетворением интересов всех сторон и достижением корпоративных целей	Разработка стратегий поиска компромиссов, управление заинтересованными сторонами
Источник: составлено автором.			

ский стиль, а целый комплекс вызовов и трудностей. Это направление в управлении ориентировано на применение новых методов и подходов, требующих изменений во всей структуре организации. Главная задача в этом случае не просто внести изменения, а изменить устоявшиеся взгляды и принципы работы, что требует глубокого и серьезного пересмотра существующих правил.

Сложность этого процесса можно сравнить с выполнением очень сложной и тонкой работы. Например, при внедрении новой маркетинговой стратегии важно признать, что старые методы могут быть неэффективными. Это может быть особенно сложно для опытных руководителей, которые привыкли к проверенным временем подходам. Но для достижения новых успехов и развития компании важно быть открытым к новым идеям и методам. Отказ от устаревших методов в пользу инноваций – это ключ к прогрессу в быстро меняющемся бизнес-мире.

В контексте адаптивного лидерства, одним из значимых вызовов является преодоление сопротивления изменениям, которое может проявляться со стороны сотрудников, клиентов или других заинтересованных сторон. Типичные формы такого сопротивления включают маргинализацию, перенаправление внимания и открытую оппозицию.

Обнаружение этих проявлений может указывать на неготовность или отсутствие желания со стороны участников процесса принять новые стратегии и методы работы. Это требует от лидера стратегического подхода и развитых коммуникативных навыков для управления процессом изменений. Эффективное решение этой проблемы предполагает налаживание

диалога, объяснение преимуществ нововведений и построение конструктивных отношений для обеспечения плавного перехода к обновленной рабочей среде и корпоративной культуре.

В рамках адаптивного лидерства часто возникает ключевая проблема: нежелание руководителей учитывать мнения и предложения других. Адаптивное лидерство, как известно, ориентировано не столько на индивидуальное руководство, сколько на командную работу и сотрудничество. Теоретически адаптивные лидеры должны быть открыты к идеям коллег и клиентов, прислушиваться к различным точкам зрения и интегрировать полезные рекомендации в свою стратегию.

Однако на практике наблюдается нечто иное – лишь некоторые лидеры демонстрируют готовность к принятию мнений, расходящихся с их собственными. Такие лидеры часто недооценивают значимость эффективного слушания. На самом деле умение внимательно слушать и учитывать потребности сотрудников может существенно повысить эффективность реализации изменений и улучшить результаты работы команды. Таким образом, адаптивное лидерство сталкивается с рядом проблем (см. Таблицу 4).

Хотя адаптивное лидерство требует больших усилий, оно обеспечивает существенную отдачу. Основываясь на достоверной статистике, можно сказать, что адаптивные фирмы в конечном итоге получают огромные выгоды как в финансовом, так и в операционном плане. Они способны подниматься на вершину даже в периоды нестабильности.

Адаптивное лидерство можно охарактеризовать с использованием четырех основных принци-

Проблемы адаптивного лидерства и направления их решения

Проблема	Направления решения	Потенциальные последствия	Примеры применения
Сопrotивление изменениям	Развитие стратегий управления изменениями, обучение команды гибкости и адаптации	Ухудшение рабочей атмосферы, снижение продуктивности и инновационной активности	Внедрение программ обучения изменениям, регулярные обсуждения и обратная связь с сотрудниками
Нежелание лидеров прислушиваться к мнениям других	Поощрение культуры открытости и включения, развитие навыков активного слушания у лидеров	Принятие неэффективных решений, потеря доверия и уважения в команде	Организация встреч для обмена мнениями, тренинги по развитию коммуникативных навыков для лидеров
Трудности в изменении устоявшихся ценностей и убеждений	Проведение образовательных сессий, подчеркивание значимости новых ценностей и убеждений	Замедление развития организации, потеря конкурентоспособности	Семинары по корпоративной культуре, активное вовлечение сотрудников в процесс формирования ценностей
Различные формы маргинализации и конфликта	Создание механизмов для разрешения конфликтов, поощрение конструктивного диалога и сотрудничества	Усиление внутренних конфликтов, снижение морали и эффективности команды	Разработка процедур урегулирования конфликтов, проведение тренингов по командообразованию
Источник: составлено автором.			

пов: распределенное лидерство, оптимальное сочетание талантов, обладание прозрачным характером и развитие взаимного доверия. Что касается распределенного лидерства – лидер делегирует роли членам команды.

Оптимальное сочетание талантов предполагает использование навыков каждого, а не только руководителей высшего звена. Четкий устав означает, что компания или команда следует четко определенным целям, обязанностям и основным правилам, в то время как доверие помогает укреплять связи между сотрудниками, работодателями и клиентами.

Адаптивность в руководстве – это не только личная гибкость и жизнестойкость; она распространяется на формирование культуры адаптивности в команде или организации. Это включает в себя поощрение непредубежденности, содействие непрерывному обучению и создание среды, в которой приветствуются и исследуются инновационные идеи. Поступая таким образом, лидеры могут гарантировать, что

их команды не просто реагируют на изменения, но и активно формируют их, оставаясь на шаг впереди.

Внедрение адаптивного лидерства в организации сопряжено с рядом проблем. Во-первых, одной из серьезных проблем является сопротивление изменениям и нарушение статус-кво. Адаптивное лидерство требует от лидеров вызова существующим нормам, внедрения инновационных решений вопреки традиционной практике. Это создает неопределенность и дискомфорт внутри организации, что может привести к сопротивлению и потенциальному конфликту между сотрудниками. Другая проблема заключается в управлении разнообразием точек зрения. Адаптивное лидерство подчеркивает важность учета различных точек зрения для разработки творческих и эффективных решений. Однако это разнообразие также может привести к конфликтам и разногласиям, требуя от лидеров умелого управления конкурирующими интересами и обеспечения конструктивного и всеобъемлющего процесса принятия решений.

Список литературы

1. Казначеева С.Н., Челнокова Е.А. К вопросу о формировании лидерства // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 2 (36). С. 39-245.
2. Корогодин В.С. Современные подходы к изучению лидерства // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 8 (134).
3. Магомедова А.И. Лидерство как инструмент эффективного управления // Академическая публицистика. 2023. № 1-1. С. 122-125.
4. Титкова М.В. Лидерство как перспективная технология управления человеческими ресурсами в условиях изменяющегося мира // Экономические исследования и разработки. 2023. № 2. С. 31-35.
5. Алехина Е.И., Парахина В.Н. Трансформация способов стимулирования инновационной деятельности в современных условиях российской экономики: монография. М.: Юнити-Дана, 2022. 217 с.

6. Alekhina E, Boris O, Parakhina V. Innovative and Motivational Competence of Leaders and its Transformation in the Context of Digitalization // International journal of circuits, systems and signal processing, 2020, vol. 14, pp. 589-593.
7. Nöthel S., Nübold A., Uitdewilligen S., Schepers J. Development and validation of the adaptive leadership behavior scale (ALBS) // Frontiers in Psychology, 2023, № 14, pp. 1149371.
8. Kok J., Van den Heuvel S.C. Leading in a VUCA world: Integrating leadership, discernment and spirituality. Berlin: Springer Nature, 2019, 209 p.
9. Blanchard K. Leading at a higher level: Blanchard on leadership and creating high performing organizations: monograph. New York: FT Press, 2018, 353 p.
10. Кудрявцева М.В. Лидерство как современный подход к управлению человеческими ресурсами // Заметки ученого. 2022. № 1-1. С. 227-229.
11. Reunanen T., Kaitonen J. Different roles in leadership styles in modern organization // In Advances in human factors, business management, training and education, 2017, pp. 251-262.
12. Сазоненко Д.И. Основы эффективного лидерства в современном бизнесе // Вестник науки. 2023. Т. 5, № 7 (64). С. 46-50.
13. Манькова Л.С. Гибкое управление организацией // Синергия Наук. 2021. № 55. С. 308-317.
14. Nikolic G., Kvasic S.G., Grbic L. The Development of Authentic Leadership Theory // Conference: PAR International Scientific and Professional Conference "High Impact Leadership", 2020, pp. 176-189.
15. Гриббин М., Гриббин Дж. Происхождение эволюции: Идея естественного отбора до и после Дарвина. М.: Альпина нон-фикшн, 2022. 434 с.

References

1. Kaznacheeva S.N., Chelnokova E.A. On the issue of leadership formation // Innovative economy: prospects for development and improvement, 2019, № 2 (36), pp. 39-245. (In Russian).
2. Korogodin V.S. Modern approaches to the study of leadership // International research journal, 2023, № 8 (134). (In Russian).
3. Magomedova A.I. Leadership as a tool for effective management // Academic journalism, 2023, № 1-1, pp. 122-125. (In Russian).
4. Titkova M.V. Leadership as a promising technology for human resources management in a changing world // Economic research and development, 2023, № 2, pp. 31-35. (In Russian).
5. Alekhova E.I., Parakhina V.N. Transformation of methods for stimulating innovative activity in the modern conditions of the Russian economy: monograph. Moscow: Unity-Dana Publishing, 2022, 217 p. (In Russian).
6. Alekhina E, Boris O, Parakhina V. Innovative and Motivational Competence of Leaders and its Transformation in the Context of Digitalization // International journal of circuits, systems and signal processing, 2020, vol. 14, pp. 589-593.
7. Nöthel S., Nübold A., Uitdewilligen S., Schepers J. Development and validation of the adaptive leadership behavior scale (ALBS) // Frontiers in Psychology, 2023, № 14, pp. 1149371.
8. Kok J., Van den Heuvel S.C. Leading in a VUCA world: Integrating leadership, discernment and spirituality. Berlin: Springer Nature, 2019, 209 p.
9. Blanchard K. Leading at a higher level: Blanchard on leadership and creating high performing organizations: monograph. New York: FT Press, 2018, 353 p.
10. Kudryavtseva M.V. Leadership as a modern approach to human resource management // Notes of a scientist, 2022, № 1-1, pp. 227-229. (In Russian).
11. Reunanen T., Kaitonen J. Different roles in leadership styles in modern organization // In Advances in human factors, business management, training and education, 2017, pp. 251-262.
12. Sazonenko D.I. Fundamentals of effective leadership in modern business // Bulletin of science, 2023, vol. 5, № 7 (64), pp. 46-50. (In Russian).
13. Mankova L.S. Flexible management of the organization // Synergy of Sciences, 2021, № 55, pp. 308-317. (In Russian).
14. Nikolic G., Kvasic S.G., Grbic L. The Development of Authentic Leadership Theory // Conference: PAR International Scientific and Professional Conference "High Impact Leadership", 2020, pp. 176-189.
15. Gribbin M., Gribbin J. The Origins of Evolution: The Idea of Natural Selection Before and After Darwin. Moscow: Alpina non-fiction Publishing, 2022, 434 p. (In Russian).

Кичигин Георгий Михайлович,
аспирант, Российский новый университет, Москва,
djokauk@gmail.com

ЭВОЛЮЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ: ТРАНСГРАНИЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ КАПИТАЛА В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В статье рассматривается эволюция международных стандартов регулирования трансграничных капиталовых потоков в условиях цифровизации. Современные технологии, такие как блокчейн, искусственный интеллект и криптовалюты, радикально изменяют финансовые системы, увеличивая скорость, объем и доступность международных капиталовых потоков. Это требует пересмотра и адаптации существующих норм и правил, чтобы обеспечить стабильность и безопасность глобальной финансовой системы. В статье анализируются новые подходы к регулированию, направленные на борьбу с финансовыми преступлениями и обеспечение кибербезопасности. Особое внимание уделяется влиянию цифровизации на международные стандарты, такие как Базель III, рекомендации группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (Financial Action Task Force, FATF) (далее – ФАТФ) и обновленные IFRS, которые усиливают требования к прозрачности и автоматизации мониторинга финансовых операций. Исследование показало, что трансграничные потоки капитала, включая прямые иностранные и портфельные инвестиции, играют важную роль в мировой экономике. Цифровизация с помощью таких технологий, как блокчейн и криптовалюты, оказывает значительное влияние на международные стандарты регулирования, повышая прозрачность и автоматизируя мониторинг финансовых операций. Адаптация международных стандартов направлена на усиление требований к кибербезопасности и борьбы с финансовыми преступлениями. В исследовании использованы методы классификации, систематизации и статистического анализа данных, позволившие глубже понять проблемы и риски, связанные с цифровизацией. Рассматриваются рекомендации по внедрению международных стандартов для криптовалют и технологии блокчейн, усилению кибербезопасности и использованию искусственного интеллекта для анализа финансовых потоков. Результаты исследования подтверждают необходимость пересмотра международных стандартов с учетом современных технологических изменений для повышения эффективности и безопасности трансграничных капиталовых потоков. Актуальность данной темы подчеркивается стремлением ученых, регуляторов и политиков создать эффективную, безопасную и инклюзивную международную финансовую систему нового поколения. Обсуждаются перспективы разработки новых стандартов, способных адекватно ответить на вызовы цифровой экономики, что имеет значительные последствия для будущего мировой экономики.

Ключевые слова: международные стандарты; движение капитала; цифровизация; блокчейн; криптовалюты.

Georgy M. Kichigin,
Postgraduate, Russian New University, Moscow,
djokauk@gmail.com

EVOLUTION OF INTERNATIONAL STANDARDS: CROSS-BORDER CAPITAL MOVEMENT IN THE ERA OF DIGITAL TECHNOLOGIES

Abstract. The article discusses the evolution of international standards for regulating cross-border capital flows in the context of digitalisation. Modern technologies such as blockchain, artificial intelligence and cryptocurrencies are radically changing financial systems, increasing the speed, volume and accessibility of international capital flows. This requires revising and adapting existing rules and regulations to ensure the stability and security of the global financial system. The article analyses new regulatory approaches aimed at combating financial crime and ensuring cybersecurity. Particular attention is paid to the impact of digitalisation on international standards such as Basel III, FATF Recommendations and the updated IFRS, which strengthen the requirements for transparency and automation in monitoring financial transactions. The study finds that cross-border capital flows, including foreign direct investment and portfolio investment, play an important role in the global economy. Digitalisation through technologies such as blockchain and cryptocurrencies is having a significant impact

on international regulatory standards by increasing transparency and automating the monitoring of financial transactions. The adaptation of international standards aims to strengthen cybersecurity and financial crime requirements. The study uses methods of data classification, systematisation and statistical analysis to gain a deeper understanding of the challenges and risks associated with digitalisation. Recommendations for implementing international standards for cryptocurrencies and blockchain technology, enhancing cybersecurities and using artificial intelligence to analyse financial flows are discussed. The results of the study confirm the need to revise international standards to take into account modern technological changes to improve the efficiency and security of cross-border capital flows. The relevance of this topic is emphasised by the desire of academics, regulators and policymakers to create a new generation of efficient, secure and inclusive international financial system. It discusses the prospects for developing new standards that can adequately respond to the challenges of the digital economy, which has significant implications for the future of the global economy.

Keywords: international standards; capital flows; digitalization; blockchain; cryptocurrencies.

В эпоху цифровых технологий, которые радикально изменяют финансовые системы, скорость, объем и доступность международных капиталовых потоков значительно увеличиваются. Это создает значительные вызовы для традиционных регуляторных рамок. Интеграция блокчейн-технологий, рост использования криптовалют и развитие технологических платформ требуют пересмотра и адаптации существующих норм и правил. Изменения касаются не только борьбы с финансовыми преступлениями и отмыванием денег, но и стимулируют законодательные инновации. Переосмысление международных стандартов и разработка новых подходов, учитывающих реалии цифровой экономики, становятся неотложной задачей для глобального экономического сообщества. Таким образом, актуальность данной темы подчеркивается стремлением создать эффективную, безопасную и инклюзивную международную финансовую систему нового поколения. Вопросы, которые сегодня поднимаются, имеют ключевое значение для будущего мировой экономики и требуют незамедлительного внимания.

В исследовании использовались различные методы, включая классификацию и систематизацию, а также статистический анализ данных, дедуктивный и индуктивный подходы. Данные методы позволили глубже понять изучаемую проблему, провести всесторонний анализ и получить достоверные результаты.

Тема разработки международных стандартов и трансграничного движения капитала в эпоху цифровизации привлекает внимание экономистов всего мира. Данная тема не только актуальна в современных экономических условиях, но и имеет значительные последствия для глобальной финансовой системы. Специалисты рассматривают новые технологии, которые способствуют трансграничному движению капитала, создавая при этом новые проблемы для регулирования и надзора. Среди зарубежных можно выделить авторов: М.Д. Хе, А. Кокенин, Х. Лавайсьер, М.И. Луконга, Ф. Касалини, Дж.Л. Гонсалес, С. Азмех, К. Фостер, Дж. Эчаварри, С. Ахмед, А. Злате, К.Э. Мейер,

Дж. Ли, К.Д. Браутерс, М. Бруннермайер, Дж.Д. Грегорио и др.

Среди отечественных отметим следующих: О.В. Соболева, П.А. Калмыков, Д.А. Ефремова, Е.А. Мирошина, С.И. Долгов, Ю.А. Савинов, Е. Инамьянова, З.Р. Исраилова, Т.М. Одинцова, О.В. Соболева, П.А. Калмыков и др.

Результаты исследования

Исследование показало, что трансграничные потоки капитала, включая прямые иностранные и портфельные инвестиции, играют важную роль в мировой экономике. Цифровизация с помощью таких технологий, как блокчейн, искусственный интеллект (далее – ИИ) и криптовалюты, оказывает значительное влияние на международные стандарты регулирования, повышая прозрачность и автоматизируя мониторинг финансовых операций. Адаптация международных стандартов, включая Базель III, рекомендации ФАТФ и обновленные IFRS, направлена на усиление требований к кибербезопасности и борьбе с финансовыми преступлениями. Исследование выявило проблемы и риски, связанные с цифровизацией, такие как безопасность данных, анонимность и волатильность криптовалют. Для повышения эффективности и безопасности трансграничных потоков капитала было рекомендовано внедрить международные стандарты для криптовалют и технологии блокчейн, укрепить кибербезопасность и использовать искусственный интеллект для анализа финансовых потоков.

Обсуждение результатов

По мнению автора М.Я. Маковецкого, трансграничное движение капитала – это ключевой аспект мировой экономики, характеризующийся взаимодействием экономик стран на международном уровне. В условиях глобализации мировой экономики такое движение капитала проявляется в форме иностранных инвестиций, которые осуществляются путем прямых вложений в отрасли и рынки других стран. Сюда же относятся инвестиции в иностранные предприятия и финансовые рынки, что способствует глобальной интеграции экономических процессов [1].

Трансграничное движение капитала может осуществляться в формах прямых и портфельных инвестиций, а также международных кредитов.

Прямые иностранные инвестиции Е.Н. Смирнов и С.А. Лукьянов характеризуют как предполагающие долгосрочную заинтересованность и контроль со стороны иностранного инвестора. Они предполагают активное участие в управлении компанией и часто связаны с покупкой значительной доли в компании или созданием нового предприятия за рубежом. Е.Н. Смирнов и С.А. Лукьянов среди признаков прямых иностранных инвестиций выделяют следующие:

- долгосрочный характер – инвесторы вкладывают средства с намерением долгосрочного развития и влияния на управление компанией;
- активное участие в управлении – иностранные инвесторы не только вкладывают капитал, но и принимают активное участие в стратегическом управлении и операциях компании;
- передача технологий и знаний – прямые иностранные инвестиции часто сопровождаются передачей управленческих практик, инновационных технологий и профессиональных знаний, что способствует улучшению инфраструктуры и производственных стандартов принимающей страны [2].

М.Р. Сафиуллин и А.Р. Абдуллина описывают портфельные инвестиции как вложения капитала в финансовые инструменты, такие как акции и облигации, без намерения активно управлять компанией. Основными характеристиками портфельных инвестиций являются их краткосрочный характер, высокая ликвидность и отсутствие активного участия в управлении объектами инвестиций. Портфельные инвестиции могут быть легко ликвидированы и часто осуществляются через финансовых посредников, в том числе институциональных инвесторов.

М.Р. Сафиуллин и А.Р. Абдуллина также упоминают различные формы международного движения капитала, включая кредиты и займы, официальную помощь развитию и денежные переводы (деньги, заработанные иммигрантами) [3]. Международные банки и финансовые учреждения предоставляют кредиты правительствам и частным компаниям за рубежом, что является одной из форм международных финансовых потоков. Финансовая помощь, предоставляемая развитыми странами развивающимся странам для поддержки их экономического и социального развития, также рассматривается как форма международного капитала. Денежные переводы от рабочих, работающих за границей, своим семьям на родину являются весьма значительной формой международных денежных потоков [3].

Международные стандарты играют ключевую роль в управлении трансграничным движением капитала. Эти стандарты формируются под эгидой

международных организаций, таких как Международный валютный фонд (далее – МВФ), Мировой банк и Базельский комитет по банковскому надзору. Они направлены на создание стабильной, прозрачной и эффективной финансовой системы, способствующей свободному, но в то же время контролируемому потоку капиталов.

Бреттон-Вудская система, созданная в 1944 году, стала ключевым этапом в развитии международных финансовых стандартов. Она установила фиксированные обменные курсы валют, привязанные к доллару США, который, в свою очередь, был конвертируем в золото по курсу \$35 за унцию. Бреттон-Вудские институты, такие как МВФ и Всемирный банк, были созданы для поддержания финансовой стабильности и предоставления кредитов странам с временными проблемами платежного баланса [4].

С распадом Бреттон-Вудской системы в начале 70-х годов XX века, когда США прекратили конвертацию доллара в золото, мир перешел к плавающим обменным курсам валют. Переход ознаменовал собой начало новой эпохи в международных финансах, где рынки стали определять стоимость валют на основе спроса и предложения.

В 80-е и 90-е годы XX века были введены новые стандарты и правила для управления международными финансовыми рынками. Важнейшим событием этого периода стало принятие трех базельских соглашений, которые установили международные стандарты для банковского капитала и рисков. Базель II, утвержденный в 2004 году, ввел более сложные требования по управлению рисками и укреплению устойчивости банковских систем [5].

В ответ на глобальный финансовый кризис 2008 года международное сообщество внедрило новые меры для повышения устойчивости финансовой системы. Базель III, принятый в 2010 году, ужесточил требования к банковскому капиталу, ликвидности и стресс-тестированию. G20 также сыграла важную роль в координации международной финансовой политики и разработке стратегий по предотвращению будущих кризисов [6].

Современные международные финансовые стандарты продолжают эволюционировать. Принятые в 2017 году стандарты IFRS 9, например, ввели новые правила для оценки финансовых инструментов и признания убытков по кредитам. Постоянные усилия по разработке стандартов и улучшению финансового регулирования направлены на обеспечение глобальной финансовой стабильности и прозрачности [7] (см. Таблицу 1).

Международные стандарты регулирования капитальных потоков разработаны различными международными организациями и институтами для управления и контроля над трансграничными финансовыми

Роль международных стандартов в регулировании трансграничных капитальных потоков [8]

Аспект	Описание	Примеры
Прозрачность и отчетность	Международные стандарты требуют высокого уровня прозрачности и отчетности от стран и финансовых институтов, что помогает улучшить понимание рисков, связанных с трансграничными инвестициями	МВФ и Всемирный банк регулярно публикуют отчеты о финансовой стабильности стран, что помогает инвесторам и регуляторам лучше понять экономическую обстановку
Управление рисками	Стандарты, такие как Базель III, нацелены на управление различными банковскими рисками, способствуя устойчивости финансовых институтов и стабильности капитальных потоков	Базельские соглашения требуют от банков удерживать достаточный капитал на случай финансовых потрясений, тем самым обеспечивая дополнительную стабильность системы
AML и CFT	Требования к проверке клиентов и происхождению капиталов помогают предотвратить нелегальные трансграничные потоки, борясь с отмыванием денег и финансированием терроризма	Международная группа по разработке финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF) представляют рекомендации, которые обязывают банки проводить тщательную проверку своих клиентов
Интеграция рынков	Международные стандарты способствуют интеграции финансовых рынков, улучшая их взаимосвязь и повышая эффективность мирового рынка капитала	Европейский союз с его единой валютой и безграничными капитальными рынками является примером, как стандарты и регуляции могут способствовать интеграции экономик разных стран
Реагирование на финансовые кризисы	Стандарты помогают координировать реакцию на глобальные финансовые кризисы, предотвращая панические массовые выводы капитала, которые могут усугубить кризис.	Во время финансового кризиса 2008 года международные стандарты помогли координировать действия центральных банков и правительств для стабилизации рынков
Санкции и контроль	Стандарты регулируют введение и соблюдение международных санкций, ограничивая потоки капитала в определенные страны, и служат инструментом геополитического давления	Санкции, введенные против Ирана и России, ограничили доступ этих стран к международным финансовым рынкам и технологиям, воздействуя на их экономики и политику

ми операциями и включают в себя широкий спектр правил и рекомендаций, направленных на обеспечение стабильности, прозрачности и безопасности международной финансовой системы (см. Таблицу 2).

Международные стандарты регулирования капитальных потоков играют ключевую роль в обеспечении стабильности и прозрачности глобальной финансовой системы. Они создают основу для управления рисками и обеспечения надежности финансовых институтов, способствуя экономическому развитию и международному сотрудничеству. В этом контексте цифровизация становится важным фактором, который может значительно повысить эффективность и прозрачность процессов, связанных с международными стандартами.

Н.Х. Халилов и Н.Т. Сафина отмечают, что цифровизация – это процесс внедрения современных цифровых технологий в различные сферы жизни и производства, преобразования или перехода на цифровые средства связи, записи и передачи данных с помощью цифровых устройств [13].

Важнейшим катализатором этого нового этапа цифровой трансформации является растущий успех передовых технологических трендов, включая блок-

чейн и распределенные бухгалтерские книги, ИИ и машинное обучение, большие данные и аналитику данных, цифровые платежные платформы, API (интерфейсы прикладного программирования), RegTech, кибербезопасность, криптовалюты [14]. Международные стандарты регулирования потоков капитала претерпели значительные изменения в условиях цифровизации, особенно с развитием таких технологий, как блокчейн и криптовалюты. Изменения затрагивают не только технические аспекты регулирования, но и основополагающие подходы к мониторингу и контролю трансграничных финансовых потоков. Каждая инновационная технология имеет свое влияние (см. Таблицу 3).

По мнению С.Ю. Перцева, все базельские соглашения адаптировались к трансграничным потокам капитала в цифровую эпоху путем пересмотра регулятивных мер, направленных на устранение барьеров на пути движения капитала, в том числе спекулятивного, что было необходимо для предотвращения финансовых кризисов и обеспечения стабильности. Включение в соглашения цифровых валют, таких как цифровые валюты центральных банков и стейблкоины, повысило прозрачность, снизило затраты на трансграничные переводы и улучшило контроль за денеж-

Таблица 2

Международные стандарты регулирования капиталных потоков [9-12]

Стандарт	Описание
Базельские соглашения	Разработанные Базельским комитетом по банковскому надзору, стандарты устанавливают минимальные требования к капиталу для банков, чтобы обеспечить их устойчивость к финансовым рискам. Они включают Базель I, Базель II и Базель III, каждый из которых постепенно ужесточает и дополняет требования к капитальной адекватности и управлению рисками
Стандарты и рекомендации FATF	FATF устанавливает международные стандарты по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма. Стандарты помогают странам разрабатывать эффективные системы предотвращения финансовых преступлений через трансграничные потоки капитала
Международные стандарты отчетности (далее – IFRS)	Стандарты, разработанные IFRS, обеспечивают стандартизацию финансовой отчетности на международном уровне, что важно для прозрачности и сопоставимости финансовой информации трансграничных компаний
Стандарты Международной организации комиссий по ценным бумагам (далее – IOSCO)	IOSCO разрабатывает стандарты регулирования рынков ценных бумаг, которые помогают обеспечить их прозрачность, справедливость и эффективность. Особенно это важно для управления рисками, связанными с трансграничными инвестициями и торговлей ценными бумагами
Стандарты и рекомендации Организация экономического сотрудничества и развития (далее – OECD)	OECD разрабатывает рекомендации и политику, направленные на улучшение экономического и социального благосостояния на международном уровне. В частности, стандарты для решения трансграничных налоговых проблем и повышения международной налоговой прозрачности
Правила Всемирной торговой организации (далее – ВТО)	ВТО разрабатывает правила международной торговли, включая те, которые касаются трансграничного движения капитала, например, в контексте торговых и инвестиционных сделок

Таблица 3

Влияния инновационных технологий [15-20]

Технологии	Влияние
Блокчейн и распределенные регистры	Блокчейн трансформирует международные стандарты, вводя новые механизмы прозрачности и отслеживания транзакций. Регуляторам становится проще отслеживать и проверять трансграничные потоки капитала благодаря непрерывному доступу к данным о транзакциях. Это способствует разработке стандартов для борьбы с финансовыми преступлениями, такими как отмывание денег, а также созданию регулятивных рамок для криптовалют и других цифровых активов
ИИ и машинное обучение	ИИ и машинное обучение позволяют регуляторам и финансовым учреждениям автоматизировать мониторинг и анализ трансграничных финансовых операций, улучшая обнаружение подозрительных паттернов и аномалий, способствуют разработке адаптивных регулятивных механизмов, которые могут динамично реагировать на изменения в поведении рынка и новые угрозы
Большие данные и аналитика данных	Обработка больших данных позволяет регуляторам и финансовым институтам получать более глубокие инсайты о глобальных финансовых потоках и трендах. Это приводит к более обоснованным и информированным регулятивным решениям, способствует улучшению политик управления рисками и оптимизации финансовой стабильности
Цифровые платежные платформы	Ускорение и удешевление трансграничных платежей через цифровые платформы требует пересмотра регулятивных стандартов, особенно в части безопасности и защиты потребителей. Международные регуляторы сталкиваются с необходимостью адаптации своих нормативных рамок для интеграции и поддержки новых технологических решений
Криптовалюты	Криптовалюты изменили трансграничное движение капитала и благодаря своей децентрализованной природе и отсутствию банковских посредников сделали международные переводы проще и дешевле, тем самым сократив время и стоимость транзакций, повысив прозрачность и доступность. Таким образом, криптовалюты способствуют более свободному и эффективному глобальному движению капитала

APIs (прикладные программные интерфейсы)	APIs облегчают интеграцию различных финансовых систем и платформ, что приводит к более тесному взаимодействию и сотрудничеству между банками и другими финансовыми учреждениями на международном уровне. Это влияет на стандарты данных и безопасности, побуждая регуляторов разрабатывать новые подходы для защиты и обмена финансовой информацией
Regtech (RegTech)	RegTech помогает финансовым институтам и регуляторам улучшать соблюдение регулятивных требований, используя цифровые технологии для автоматизации и оптимизации процессов контроля соответствия
Кибербезопасность	С увеличением объема и сложности трансграничных цифровых финансовых операций возрастает риск кибератак. Регуляторы вынуждены усиливать требования к кибербезопасности, что влияет на международные стандарты защиты данных и финансовых операций. Это приводит к повышенной кооперации и координации между странами в области кибербезопасности

ными потоками. Кроме того, разрабатываются новые стандарты и рекомендации по управлению рисками, связанными с использованием стабильных монет, чтобы эмитенты соблюдали банковские правила, а регулирующие органы могли эффективно управлять этими активами. Цель этих изменений – создать более устойчивую финансовую систему, способную справиться с вызовами цифровизации и глобализации [21].

Согласно А. Шмидту FATF пересмотрела свои рекомендации, включив в них цифровые активы и поставщиков услуг виртуальных активов (VASP), подчеркнув более строгие требования к идентификации клиентов и мониторингу транзакций. Обновления также подчеркивают необходимость повышения уровня международного сотрудничества и обмена информацией для эффективной борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма. Улучшения отражают развивающийся подход регулятора к управлению рисками, связанными с цифровой финансовой деятельностью [22].

А. Янссон отмечает, что стандарты IFRS действительно адаптируются к цифровой экономике: вводятся новые правила учета криптовалют и цифровых активов, разрабатываются стандарты, учитывающие влияние таких технологий, как блокчейн, на процессы финансовой отчетности и аудита, повышаются требования к раскрытию информации о цифровых операциях и связанных с ними рисках.

В статье «Глобальная конвергенция финансовой отчетности: исследование принятия международных стандартов финансовой отчетности шведскими бухгалтерами» А. Янссон описывает, как IFRS решает новые задачи. Например, согласно IFRS криптовалюты могут быть классифицированы как нематериальные активы или запасы в зависимости от обстоятельств, например, предназначены они для продажи в ходе обычной деятельности или для других целей. Такая классификация влияет на то, как они оцениваются и отражаются в финансовой отчетности.

Кроме того, признается роль технологии блокчейн в повышении прозрачности и эффективности финансовых операций и обсуждается их влияние на

финансовую отчетность и аудит. В настоящее время эти стандарты совершенствуются, чтобы обеспечить адекватное отражение уникальных аспектов цифровых активов и технологий, лежащих в их основе [23].

IOSCO адаптирует свои стандарты для регулирования рынка ценных бумаг в цифровой экономике, включая разработку рекомендаций для регулирования криптоактивов и токенизированных ценных бумаг, усиление мер по защите инвесторов в цифровой среде, требования к раскрытию информации и предотвращению мошенничества введение правил для мониторинга и оценки рисков, связанных с новыми финансовыми технологиями.

О.М. Махалин и В.Н. Махалин обсуждают, как Организация экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) адаптирует налоговые стандарты и политику в ответ на вызовы цифровой экономики. ОЭСР активно работает над решением проблемы уклонения от уплаты налогов транснациональными компаниями и влияния цифровизации на налоговую базу. В этом контексте в 2013 году был разработан план BEPS, заверченный в 2015 году, который включает в себя ряд мер, направленных на предотвращение размывания налоговой базы и вывода прибыли из-под налогообложения. Авторы подчеркивают также, что цифровая экономика трансформирует национальные налоговые системы разных стран, принимая во внимание новые способы ведения бизнеса, которые смещают акцент с физического присутствия компаний на взаимодействие с пользователями и обработку данных. В связи с этим возникает необходимость в новом подходе к определению налогового присутствия в юрисдикциях и роли данных и пользователей в создании стоимости. Они акцентируют внимание на важности укрепления стандартов прозрачности и обмена информацией для эффективного контроля трансграничных сделок в цифровой сфере, указывают на необходимость международного сотрудничества и адаптации налоговых систем к быстро меняющемуся деловому климату и обеспечения справедливого налогового бремени для всех участников экономики [24].

А.Ю. Иванов обсуждает адаптацию Всемирной торговой организации (далее – ВТО) к реалиям цифровой экономики, подчеркивая ключевые направления, по которым осуществляется этот процесс:

- регулирование международной электронной коммерции и защита прав потребителей для учета уникальных аспектов цифровой торговли. Включает разработку и обновление правил для защиты прав потребителей в онлайн-пространстве, что является важным аспектом в управлении честной и прозрачной торговлей;
- нормы справедливой торговли цифровыми услугами и защита данных путем введения стандартов, обеспечивающих справедливое взаимодействие в сфере цифровых услуг и предоставляющих должный уровень защиты, для создания доверия и обеспечения безопасности пользователей;
- усиление сотрудничества между странами-членами с целью укрепления международного сотрудничества для создания единого подхода к регулированию цифровой торговли; включает координацию политик и обмен лучшими практиками между странами, что способствует гармонизации стандартов и улучшению регуляторной среды;
- торговля в контексте трансграничного капитала как неотъемлемой части трансграничного капитала, включая перемещение товаров и услуг между странами, что требует гармонизации правил и стандартов для обеспечения эффективной и безопасной торговли в цифровую эпоху. В этом контексте ВТО стремится создать условия, при которых торговля может способствовать устойчивому экономическому росту и развитию на глобальном уровне [25].

В эпоху цифровой трансформации финансовые системы мира переживают значительные изменения, вызванные ускорением и расширением международных капиталовых потоков. Что создает множество вызовов для традиционных регуляторных рамок. Рост использования блокчейн-технологий и криптовалют требует пересмотра существующих норм и адаптации к новым реалиям. Основные международные регуляторы, такие как Базельский комитет по банковскому надзору, ФАТФ, IFRS, IOSCO, OECD и ВТО, уже начали пересматривать свои стандарты и рекомендации, чтобы учитывать влияние цифровизации.

Для повышения эффективности и безопасности трансграничных потоков капитала в цифровую эпоху можно предложить следующие меры.

Во-первых, разработка и внедрение международных стандартов для криптовалют и технологии блокчейн. В частности, речь идет о создании единой нормативной базы для криптовалют, включая правила

для обменных платформ и кошельков, а также о внедрении стандартов прозрачности и отслеживания транзакций на основе блокчейна для повышения безопасности и предотвращения финансовых преступлений.

Во-вторых, необходимо усилить кибербезопасность. Важно внедрить строгие требования к защите данных и информационных систем, используемых в международных финансовых операциях, а также регулярно проводить киберучения и стресс-тесты для выявления уязвимых мест и разработки стратегий противодействия кибератакам.

В-третьих, необходимо развивать технологии ИИ и больших данных для анализа финансовых потоков. Использование ИИ и аналитики больших данных поможет автоматизировать мониторинг трансграничных операций, выявлять подозрительные закономерности и прогнозировать риски. Внедрение машинного обучения позволит адаптировать механизмы регулирования к изменениям в глобальных финансовых потоках.

Заключение

В условиях глобализации мировой экономики трансграничные потоки капитала становятся одним из ключевых аспектов международного взаимодействия. Центральную роль в этом процессе играют прямые иностранные инвестиции (далее – ПИИ) и портфельные инвестиции. ПИИ характеризуются долгосрочными обязательствами и активным участием в управлении компаниями, что способствует передаче технологий и знаний. Портфельные инвестиции характеризуются краткосрочностью и высокой ликвидностью, но без активного управления объектами инвестиций.

Цифровизация, включая блокчейн, ИИ и криптовалюты, оказывает значительное влияние на международные стандарты регулирования. Блокчейн обеспечивает прозрачность и отслеживание транзакций, ИИ автоматизирует мониторинг финансовых операций, криптовалюты облегчают международные переводы.

Новые стандарты, такие как Базель III, рекомендации ФАТФ и обновленные IFRS, адаптируются к этим изменениям, усиливая требования к кибербезопасности и борьбе с финансовыми преступлениями. Цель этих мер – обеспечение стабильности и прозрачности мировой финансовой системы в условиях цифровой экономики.

Таким образом, современные технологические изменения требуют пересмотра международных стандартов регулирования движения капитала, что способствует безопасности и эффективному управлению глобальными финансовыми рисками.

Список литературы

1. *Маковецкий М.Ю., Маковецкая Е.Н., Рудаков Д.В.* Трансформация Омского региона в контексте актуальных трендов социально-экономического развития Российской Федерации // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2021. № 4 (39). С. 14-23.
2. *Смирнов Е.Н., Лукьянов С.А.* Глобальные прямые иностранные инвестиции: структурные изменения в условиях текущего кризиса // Экономика региона. 2021. Т. 17, № 3. С. 1014-1026.
3. *Сафиуллин М.Р., Абдуллина А.Р.* Сущность инвестиций и их классификация // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. 2019. № 16. С. 33-45.
4. *Маткаримов С.С.* Мировая валютная система и валютный курс // Национальные экономические системы в контексте трансформации глобального экономического пространства. 2023. С. 394-396.
5. *Овчинникова В.А.* Франко-германское сотрудничество на первых этапах европейской валютной интеграции // История и современное мировоззрение. 2021. № 4. С. 58-65.
6. *Таликова В.А.* Ипотечная секьюритизация как инструмент управления кредитным риском // Инвестиции, строительство, недвижимость как драйверы социально-экономического развития территории и повышения качества жизни населения. 2020. С. 749-752.
7. *Досманбетова А.С.* Применение международных стандартов финансовой отчетности (IFRS) 9 в коммерческих структурах // Известия Академии наук Республики Таджикистан. Отделение общественных наук. 2019. № 2. С. 219-224.
8. *Васюков Е.А.* Сравнительный анализ факторов привлекательности национальных экономик для трансграничных сделок слияний и поглощений // Ars Administrandi. 2020. Т. 12, № 2. С. 253-269.
9. *Киризева А.С., Плотникова Е.Г., Радионова М.В.* Сценарный анализ деятельности банка на основе имитационного моделирования // Финансы и бизнес. 2019. Т. 15, № 2. С. 78-93.
10. *Криничанский К.В., Пономоренко В.Е.* Эволюция доктрины долг – капитал в свете цифровизации финансовых инструментов // Вопросы экономики. 2024. № 5. С. 55-73.
11. *Овезов Д.А.* Исследование механизмов регулирования рынка ценных бумаг на международном уровне // Всемирный ученый. 2024. Т. 1, № 19. С. 805-811.
12. *Тлепина Ш.* Конвенции и рекомендации международной организации труда в стратегии развития здравоохранения в странах организации экономического сотрудничества и развития // Вестник Института права Башкирского государственного университета. 2021. Т. 4, № 2. С. 38-47.
13. *Халилов Н.Х., Сафина Н.Т.* Роль цифровизации в развитии социально-экономических систем в Республике Узбекистан // Colloquium-journal. 2022. № 15 (138). С. 83-85.
14. *Кокова С.Ф., Дышекова А.А.* Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты // Журнал прикладных исследований. 2022. Т. 7, № 6. С. 577-585.
15. *Шахназаров Б.А.* Право и информационные технологии в современных условиях глобализации // Lex russica. 2021. № 1 (170). С. 118-134.
16. *Анваров Р.* Регуляторные и надзорные технологии: формирование правовой среды участника финансового рынка // Международный журнал гражданского и торгового права. 2020. № 2. С. 68-79.
17. *Ершова Т.В., Хохлов Ю.Е., Шапошник С.Б.* Методология мониторинга развития и использования технологий работы с большими данными // Информационное общество. 2021. № 4-5. С. 2-32.
18. *Ефимова Л.Г.* Альтернативный взгляд на правовое регулирование гражданско-правовых отношений в условиях цифровой экономики // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 8 (129). С. 52-62.
19. *Тайсумова Х.В., Медов И.Л.* Образ будущего. Экономика 3D // Известия Чеченского государственного педагогического института. 2019. Т. 23, № 1. С. 218-223.
20. *Осеев В.А., Клеменов Д.А.* Внедрение банками цифровых технологий для преодоления финансовых дисбалансов в современных условиях // Вопросы инновационной экономики. 2023. № 2. С. 837-848.
21. *Перцева С.Ю.* Глобальная цифровая валюта: миф или реальность // Проблемы национальной стратегии. 2021. № 2 (65). С. 99-110.
22. *Schmidt A.* Virtual assets: compelling a new anti-money laundering and counter-terrorism financing regulatory model // International Journal of Law and Information Technology, 2021, vol. 29, № 4, pp. 332-363.
23. *Jansson A.* Global financial reporting convergence: A study of the adoption of International Financial Reporting Standards by the Swedish accountancy profession // Competition & change, 2020, vol. 24, № 5, pp. 429-449.
24. *Махалина О.М., Махалин В.Н.* Трансформация цифровой экономики в национальные налоговые системы зарубежных стран // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2020. № 3. С. 38-51.
25. *Иванов А.Ю.* Цифровая экономика и антимонопольное право: единство и борьба противоположностей // Правоведение. 2019. Т. 63, № 4. С. 486-521.

References

1. *Makovetskiy M.Yu., Makovetskaya E.N., Rudakov D.V.* Transformation of the Omsk region in the context of current trends in the socio-economic development of the Russian Federation // Bulletin of the S.Yu. Witte Moscow University. Series 1: Economy and Management, 2021, № 4 (39), pp. 14-23. (In Russian).

2. *Smirnov E.N., Lukyanov S.A.* Global foreign direct investment: structural changes in the current crisis // *Economy of the region*, 2021, vol. 17, № 3, pp. 1014-1026. (In Russian).
3. *Safullin M.R., Abdullina A.R.* The essence of investments and their classification // *Scientific works of the Center for Advanced Economic Research*, 2019, № 16, pp. 33-45. (In Russian).
4. *Matkarimov S.S.* The global monetary system and exchange rate // *National economic systems in the context of the transformation of the global economic space*, 2023, pp. 394-396. (In Russian).
5. *Ovchinnikova V.A.* Franco-German cooperation in the early stages of European monetary integration // *History and modern worldview*, 2021, № 4, pp. 58-65. (In Russian).
6. *Talikova V.A.* Mortgage securitization as a tool for managing credit risk // *Investments, construction, real estate as drivers of socio-economic development of the territory and improving the quality of life of the population*, 2020, pp. 749-752. (In Russian).
7. *Dosmanbetova A.S.* Application of international financial reporting standards (IFRS) 9 in commercial structures // *Bulletin of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan. Department of Social Sciences*, 2019, № 2, pp. 219-224. (In Russian).
8. *Vasyukov E.A.* Comparative Analysis of Factors Affecting the Attractiveness of National Economies for Cross-Border Mergers and Acquisitions // *Ars Administrandi*, 2020, vol. 12, № 2, pp. 253-269. (In Russian).
9. *Kirzileeva A.S., Plotnikova E.G., Radionova M.V.* Scenario Analysis of Bank Activities Based on Simulation Modeling // *Finance and Business*, 2019, vol. 15, № 2, pp. 78-93. (In Russian).
10. *Krinichansky K.V., Ponamorenko V.E.* Evolution of the Debt-Capital Doctrine in Light of the Digitalization of Financial Instruments // *Voprosy Ekonomiki*, 2024, № 5, pp. 55-73. (In Russian).
11. *Ovezov D.A.* Study of Mechanisms for Regulating the Securities Market at the International Level // *World Scientist*, 2024, vol. 1, № 19, pp. 805-811. (In Russian).
12. *Tlepina Sh.* Conventions and recommendations of the International Labor Organization in the strategy of healthcare development in the countries of the organization for economic cooperation and development // *Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2021, vol. 4, № 2, p. 38-47. (In Russian).
13. *Khalilov N.Kh., Safina N.T.* The role of digitalization in the development of socio-economic systems in the Republic of Uzbekistan // *Colloquium-journal*, 2022, № 15 (138), pp. 83-85. (In Russian).
14. *Kokova S.F., Dysheikova A.A.* Digital transformation of industries: starting conditions and priorities // *Journal of Applied Research*, 2022, vol. 7, № 6, pp. 577-585. (In Russian).
15. *Shakhnazarov B.A.* Law and information technology in the modern conditions of globalization // *Lex russica*, 2021, № 1 (170), pp. 118-134. (In Russian).
16. *Anvarov R.* Regulatory and supervisory technologies: formation of the legal environment of a financial market participant // *International Journal of Civil and Commercial Law*, 2020, № 2, pp. 68-79. (In Russian).
17. *Ershova T.V., Khokhlov Yu.E., Shaposhnik S.B.* Methodology for monitoring the development and use of big data technologies // *Information Society*, 2021, № 4-5, pp. 2-32. (In Russian).
18. *Efimova L.G.* Alternative view on the legal regulation of civil law relations in the digital economy // *Actual problems of Russian law*, 2021, № 8 (129), pp. 52-62. (In Russian).
19. *Taisumova H.V., Medov I.L.* Image of the Future. 3D Economy // *News of the Chechen State Pedagogical Institute*, 2019, vol. 23, № 1, pp. 218-223. (In Russian).
20. *Oseev V.A., Klemenov D.A.* Implementation of Digital Technologies by Banks to Overcome Financial Imbalances in Modern Conditions // *Issues of Innovative Economics*, 2023, № 2, pp. 837-848. (In Russian).
21. *Pertseva S.Yu.* Global Digital Currency: Myth or Reality // *Problems of National Strategy*, 2021, № 2 (65), pp. 99-110. (In Russian).
22. *Schmidt A.* Virtual assets: compelling a new anti-money laundering and counter-terrorism financing regulatory model // *International Journal of Law and Information Technology*, 2021, vol. 29, № 4, pp. 332-363.
23. *Jansson A.* Global financial reporting convergence: A study of the adoption of International Financial Reporting Standards by the Swedish accountancy profession // *Competition & change*, 2020, vol. 24, № 5, pp. 429-449.
24. *Makhalina O.M., Makhalin V.N.* Transformation of the digital economy into national tax systems of foreign countries // *Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series "Economics. Management. Law"*, 2020, № 3, pp. 38-51. (In Russian).
25. *Ivanov A.Yu.* Digital economy and antitrust law: unity and struggle of opposites // *Jurisprudence*, 2019, vol. 63, № 4, pp. 486-521. (In Russian).

Копылов Дмитрий Константинович,

аспирант, Российский государственный университет социальных технологий, Москва,
mityakopylov@mail.ru

ИНФОРМАЦИОННАЯ АСИММЕТРИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. Информационная асимметрия в современной информационной экономике тормозит или препятствует развитию нормальных рыночных отношений, порождая и поддерживая острые противоречия, провоцируя оппортунизм субъектов сделок, искажение базовых ориентиров, что в конечном итоге дестабилизирует рынок. Негативные следствия асимметрии в текущей ситуации, ограничивая конкуренцию, ограничивают эффективность рынков. После мирового финансового кризиса 2008-2010 годов государства активно ищут институциональные средства минимизации информационной асимметрии, в экономической доктрине на эту тему идут интенсивные дискуссии, в том числе о путях и проблемах секьюритизации, однако результаты пока неопределенны. Целью субъектов экономики остается адекватность и своевременность управленческих решений и мер, что возможно лишь на базе объективной и релевантной информации о сделке, рынке, действующих институтах и планах их трансформации, а также о качестве действующих и формально общепринятых систем оценки (рейтингования). Всего этого, как показал мировой кризис 2008-2010 годов и последующее развитие, недостаточно для компенсации (преодоления) информационной асимметрии.

Ключевые слова: информационная асимметрия; информация; экономика; рынок; глобализация.

Dmitrii K. Kopylov,

Postgraduate, Russian Government University of Social Technologies, Moscow,
mityakopylov@mail.ru

INFORMATION ASYMMETRY IN THE MODERN ECONOMY

Abstract. Information asymmetry in the modern information economy slows down or prevents the development of normal market relations, generating and maintaining acute contradictions, provoking opportunism of transaction subjects, distortion of basic guidelines, which ultimately destabilizes the market. Negative consequences of asymmetry in the current situation, limiting competition, limit the efficiency of markets. After the global financial crisis of 2008-2010, states are actively looking for institutional means to minimize information asymmetry, in the economic doctrine there are intensive discussions on this topic, including on the ways and problems of securitization, but the results are still uncertain. The objective of economic entities remains the adequacy and timeliness of management decisions and measures, which is possible only on the basis of objective and relevant information about the transaction, the market, existing institutions and plans for their transformation, as well as the quality of existing and formally generally accepted assessment (rating) systems. All this, as the global crisis of 2008-2010 and subsequent development showed, is not enough to compensate for (overcome) information asymmetry.

Keywords: information asymmetry; information; economy; market; globalization.

Современная экономическая теория оперирует базовым параметром асимметрии – преимуществом одного субъекта над другим, о котором второй не знает либо не может преодолеть. Для асимметрии характерны: несоразмерность, то есть дисбаланс в сторону (в пользу) одного субъекта рынка (явления) и следующие из нее искажения экономической действительности, которая может вынужденно некорректно восприниматься участником сделки (отношений), имеющим право на информацию, но не обладающим ей. Рассматриваемая асимметрия дестаби-

лизует нормальные экономические и контрактные отношения, порождая коллизии, взаимный оппортунизм, вынуждает принимать неверные решения, а затем получать далекий от планового результат.

Под информационной асимметрией принято понимать информационные феномены, возникающие между двумя и более субъектами, когда один имеет большие знания об объекте взаимодействия. Здесь важно сделать акцент на приоритете знания, а не информации, которой, как правило, в избытке, но без знания в ней мало практического смысла. В связи

с этим информационную асимметрию следует оценивать по качеству знаний, а не информации [1].

Точная реализация заданных жестких параметров в текущих условиях неопределенности представляет определенную трудность по причине нестабильности внешней (экономической, геополитической) среды, генезис которой существенно опережает анализ, который у субъектов экономических отношений вынужденно запаздывает.

Сложность ситуации заставляет анализировать и корректно отражать действительность, как в сознании, так и в быстро развивающихся отношениях. Этому мешает неопределенность, проявляющаяся в скудости точной, проверенной рыночной информации.

Непропорциональное распределение ресурсов между участниками рынка – обычная и нормальная ситуация. Такого рода асимметрия производна от совокупности ограничений, в том числе и в получении информации, которая неравномерно доступна в нестабильной среде.

Неопределенность всегда продуцирует асимметрию, будучи также порождением скудости релевантных данных о текущем и перспективном состоянии рынка, национальной и глобальной экономики, проблем прогнозирования, что предопределяет риски в планировании, управлении и контроле.

Оставаясь базовым ресурсом информационной экономики, информация как правовое и доктринальное понятие имеет несколько определений и в основном понимается как структурированная совокупность разного рода данных.

Потребность в информации для экономики естественна и объективна. Релевантная оперативная информация снимает неопределенность, позволяя принимать верные управленческие решения.

Для современного глобального рынка характерны несколько причин неопределенности: экономические, институциональные, геополитические, пандемические и др. Так, институциональный аспект произведен от диссонанса, отставания регулирования от уже сложившихся и развивающихся отношений, в том числе неформальных. Временная неопределенность исходит из комплекса изменений. В свою очередь, ресурсная неопределенность наблюдается в некорректном распределении потребностей. Имея несколько причин, неопределенность редко бывает определено производной из одного источника, имея, как правило, несколько «пусковых» факторов. В то же время виды неопределенности в силу ее природы всегда тесно взаимосвязаны, а их фрагментация сложна и затрудняет, таким образом, выработку решений, провоцируя еще большую неопределенность.

Информация сегодня признается ведущей составляющей рыночной динамики, обеспечивая правдивость оценок текущей деятельности, становясь

важным источником конкурентного преимущества. Таким образом, информация имеет ценность, будучи товаром, необходимым для всех рыночных субъектов.

Именно информация дает возможность с разной степенью эффективности (что, в том числе, зависит от ее качества) перераспределять экономические, социальные и прочие ресурсы. В современной экономической теории информация считается уникальным, невозобновляемым ресурсом, а также наиболее востребованным товаром.

Будучи высоковоостребованным, уникальным по своим свойствам благом, в условиях глобальной цифровой трансформации информация признается столь же глобальной. В большей части это касается экономической информации, так как распространение политической дозируется и может быть лимитировано, как это, например, делается в Китае.

В глобальном пространстве информация формально свободна, но в реальности это лишь относительно, и она репродуцируется и передается. В отличие от других товаров и услуг она фактически беспредельно мультиплицируется и продается, если обладает потребительскими качествами.

Обратим внимание на специфику информации, которую нельзя вернуть покупателю, например, по причине ее низкого качества. Сегодня, как никогда ранее, информация может быстро морально устаревать.

Востребованная, важная для экономики (в том числе несвободно распространяемая социальная, политическая, медицинская и иная), информация чаще всего – частное благо, и, теряя актуальность, она трансформируется в категорию публичных благ.

Обладая ценной информацией, обеспечивающей преимущества, субъекты экономики способны превзойти конкурентов. При этом информация дифференцируется на публичную и частную, может приобретать товарную форму, а также становиться публичным благом, имея признаки несоперничества и неисключаемости.

Первое состоит в том, что диверсификация круга потребителей не влечет за собой снижения полезности для определенного потребителя. Что касается второго, то здесь не прослеживается препятствий доступа к свободно распространяемой информации.

Что касается закрытой, секретной, патентной, коммерческой информации, которой нет в общем доступе, то она используется ее собственниками в своих целях [2]. Так, коммерциализируется информация, потребительная стоимость которой зависит от ее качеств, то есть способности удовлетворять запросы покупателей/предпринимателей на значимую для них информацию.

Как на любой товар, цена на всякую продаваемую информацию формируется в зависимости от спроса и предложения, от того, как ее оценивают

заинтересованные стороны. На рынке собственник экономически важной информации способен какое-то время быть монополистом. Здесь потребительная стоимость информации проявляется в разных формах, включая патентование, лицензирование и др.

Цену информации в отличие от прочих, традиционных (материальных), товаров определить трудно, принимая во внимание разночтения в оценке полезности, которая неодинакова для всех. Кроме того, сложно рассчитать издержки при производстве информации. Одним из сегментов цены нередко признается время, затраченное не ее поиск, обработку, хранение и др. Сюда может быть включена оплата труда, материалов, энергии, цифрового оборудования и др., хотя из этих компонентов сложно вывести стоимость информации как таковой [3, с. 117], потому что процесс поиска и накопления информации может и не требовать физического расхода материалов, что затрудняет оценку информации в рамках трудовой теории стоимости.

Таким образом, стоимость информации в основном определяется ее ценностью для заинтересованного покупателя. Отсюда объективная оценка текущей и перспективной стоимости информации производна от ее полезности для решения конкретной задачи [4, с. 105].

Собственник эксклюзивной информации, как правило, пользуется положением и становится монополистом, вводя свою цену, которая формируется на базе представляемых им максимальных издержек поиска (производства) информации.

В условиях информационной экономики информация занимает существенный объем рынка, наполняя его и обеспечивая функционирование. Она предлагается как свободно, так и лимитировано, что, однако, не исключает существование информационной асимметрии.

Применение неоклассической методологии в идеальных условиях совершенной конкуренции позволяет субъекту точно оценивать свой рыночный потенциал, извлекая необходимую информацию о текущей работе рынка по тому, как меняются цены.

В то же время в действительности конкуренция несовершенна. На реальном рынке пользуется спросом всё, что способно обеспечить эффективность и прибыль. Именно эта информация имеет ценность. Таким образом, продавец и покупатель информации сходятся во взаимоприемлемой цене, рассчитывая каждый свои возможности.

Противоречие между общественным характером возникновения и распространения информации и способами, и целями ее частного присвоения стимулирует информационную асимметрию.

Владелец актуальной, ценной информации владеет и фактором (ресурсом) производства. Он получает возможность извлекать таким образом при-

быль. Ограничивая доступ иных лиц к значимой информации, ее владелец получает временной резерв, будучи в выгодном положении квазисобственником информации.

Информационная асимметрия не линейна и неоднозначна. Ее разнородность обусловлена несовершенной конкуренцией, равно как и соперничеством агентов рынка в условиях монополистической конкуренции и/или олигополии. Субъективно – это результат недостатка информации, оппортунистического поведения экономических агентов.

Информационные асимметрии могут быть условно подразделены:

- по продолжительности – на временные, продуцируемые отдаленностью деятельности субъектов экономики;
- по пространственным параметрам – продуцируемые географической отдаленностью субъектов;
- умышленные – по заведомости действий по утаиванию, искажению информации от прочих участников сделки.

Все виды информационных асимметрий могут быть систематизированы по критериям уровня и характера осуществления. Так, их можно подразделить по темпу развития, региональной привязке, отраслям. Иная классификация может быть произведена по критериям и видам извлечения прибыли от различных видов информационных асимметрий. Здесь следует указать на ценовую дискриминацию, сегментацию потребителей, случаи нарушения конкуренции. Нельзя забывать о манипуляциях с неэкономическими факторами, способными влиять или уже влияющими на рынок.

В рамках доктринального анализа информационная асимметрия признается нарушением баланса доступности (владения) экономической, деловой информацией. В данном случае совершенная конкуренция, в рамках которой цены определяют спрос и предложение, что полностью соответствует альтернативным издержкам и передает данные о них субъектам рынка, – это феномен симметричного распределения информации, что обеспечивает эффективную координацию экономической деятельности [5, с. 33].

Информационная асимметрия негативно влияет на экономическую динамику, конкуренцию, рынки капитала и труда, где необходима допустимая (с позиции учета деловых интересов и охраны коммерческой тайны) информационная открытость, которую принято именовать прозрачностью.

В литературе доминируют сторонники обеспечения информационной открытости экономики. Так, для фондового рынка такого рода прозрачность – путь к росту капитализации, а также препятствие несправедливого (незаконного) перераспределения активов, особенно в процессах слияний и поглощений.

Состояние информационной открытости в отечественной экономике, а тем более на фондовом рынке, принято оценивать скептически, констатировать высокий уровень информационной асимметрии, наблюдаемой как внутри рынка, так и во взаимоотношениях его агентов с государством. Преодоление информационной асимметрии на финансовом рынке рассматривается как одна из функций финансовых посредников [6].

Информационная асимметрия в современной ситуации преодоления последствий пандемии и предельного обострения геополитической ситуации является следствием, в том числе общей неопределенности в глобальной и региональной экономике. При этом как форма неопределенности асимметрия влияет на динамику стоимости ценной бумаги, а значит, и того актива, который лежит в ее основе [7].

Оборот финансового рынка, вовлекая кредитные деривативы и многочисленные другие продукты, заставляет участников отношений определять личные и корпоративные приоритеты в деле продвижения продуктов и услуг, качество которых им известно лучше всех, чего нельзя сказать о покупателях, которым в этом плане сложнее. Принято считать, что покупателю сложно достоверно узнать качество продуктов. Речь идет о явлении *adverse selection*, полагая здесь худший отбор [8].

В 1970 году Дж. Акерлоф положил начало концепции негативного влияния *adverse selection* на эффективность функционирования рынков [9] за что в 2001 году вместе с коллегами стал лауреатом Нобелевской премии [10].

На современном рынке *adverse selection* принято называть в числе стимулов originатора, который прибегает к секьюритизации имущественных стоимостей относительно низкой доходности. В то же время инвестору сложно понять и убедиться в том, что originатор лимитирует секьюритизацией эффект диверсификации рисков.

Мировой кризис показал опасность нарастания «плохих» долговых требований. Когда originатор выступает сервисером, возникает моральный риск (*moral hazard*), отражающий (в основном субъективно) динамику трансформации активности при страховании риска.

С позиции информационной асимметрии моральный риск и практика дефектного отбора в страховании сетевой безопасности существеннее с позиции страхового покрытия последствий инцидентов сетевой безопасности. В данном случае полезно точно определить сумму страхования для превенции давления на платежеспособность, спровоцированно-го инцидентами с предельным риском [11].

Страховое дело выбрано в качестве примера не случайно. Именно в этой отрасли не вполне добро-

совестное поведение страхователя получило наименование *moral hazard*, что проявляется в поведении покупателя полиса, полагающего с этого момента допустимым необоснованно рисковать. Эта массовая практика беспокоила страховщиков, так как увеличивала частоту и объем страховых выплат, снижала эффективность отраслевого рынка, разгоняла асимметрию информации.

Совмещая функции сервисера, originатор может отходить от задач по секьюритизации, имея долю либо все транши первой потери (*First Loss Tranche*). Он сообщает рынку информацию о надлежащем качестве кредитов. Здесь же предусматривается исполнение обязательства вести мониторинг отобранных кредитов. При этом игроки рынка предполагают добросовестность originатора, в частности его стремление нивелировать оппортунизм участников рынка. Для этого пул секьюритизированных обязательств получает рейтинг, важный для рынка.

Потенциал *moral hazard* от компании-сервисера, ответственной за информацию по эмиссии в части операционных издержек, предполагается в доведении до инвесторов релевантного отчета, что рискованно для последних. Отсутствие такой информации провоцирует информационная асимметрия (*ex post*), затрудняя понимание истории транзакции [12].

Рассматривая опыт последнего финансового кризиса Н. Рубини и С. Мим сделали акцент на CDO² – совокупность неопределенного числа и типов индивидуальных ссуд, ипотек, кредитов, залогов, дебиторской задолженности и др. Все это интегрировано в пул с надлежаще обеспеченными ценными бумагами и активами, которые образуют и предлагаются как ABS, в свою очередь, входящий в иные, более объемные, продукты, образуя CDO, интегрируемый со схожими CDO. Оценить такой конгломерат, названный авторами CDO², невозможно, так как покупатель физически не может оценить миллионы ссуд-сегментов [13].

Кроме асимметрии в трактовке оценки продуктов синтетической секьюритизации, которыми интересуются originаторы и инвесторы, практика *moral hazard* опирается на совокупность асимметричных стимулов, в которых проявляются самые разные интересы, в том числе собственников и управляющих банков, которые используют описываемые механизмы секьюритизации.

Э. Иакобуччи и Р. Винтер предложили анализ информационной асимметрии на рынке ценных бумаг, сделав акцент на том, как она может быть применена originаторами. Авторы выявили и выделили диспропорцию информации у инсайдеров и инвесторов, что не является открытием, так как хорошо известно и очевидно, что первые лучше и полнее знают положение дел в компании. В свою очередь, инвесторы скорее всего владеют данными по типовым секью-

ритизированным активам, тогда как более сложные их комбинации им оценить труднее, что для составных активов, соответственно, повышает уровень риска.

Типична ситуация, когда инвесторам представлены лишь сведения о размере и динамике дебиторской задолженности, что не дает полноты картины, так как она не считается и не является агрегированным показателем и не всегда и не полно демонстрирует ситуацию на рынке и в компании [14] как группы прав требования к третьим лицам.

Профессиональные инвесторы обладают квалификацией, потенциалом и соответствующими институтами для проверки данных о дебиторской задолженности крупных компаний, если в них, как, например, в Enron или Lehman Brothers, не велась двойная бухгалтерия. В то же время доступ к оценке менее известных игроков рынка, а особенно сегмента «лимонов» с подозрительными кредитными активами, для инвесторов затруднен или требует специальных аналитических усилий или даже расследований.

Осуществляя секьюритизацию, инсайдеры поддерживают и в какой-то мере рекламируют активы, привлекательные для инвестора, ищущего качественное вложение. В данном случае оправданы значительные затраты на секьюритизацию. Фактически получается, что инвесторы оплачивают работу (издержки) оригинаторов по секьюритизации.

На современном рынке распространены ценные бумаги специальных проектных компаний (SPV), которым доверяют еще больше после приобретения ими инвестиционного рейтинга. Таким образом, секьюритизация устраняет информационную асимметрию.

Иная асимметрия присуща для секьюритизированных активов. Она, как дисбаланс информации, возникает как между управляющими (инсайдерами) и инвесторами, так и в кругу разнопрофильных инвесторов. Здесь секьюритизация активов – это частное размещение ценных бумаг SPV для ориентированных на них знающих инвесторов [12].

Также дисбаланс возникает между инсайдерами и инвесторами в части оценки секьюритизируемых активов. При этом последние в основном доверяют мнению авторитетных рейтинговых агентств. Что касается оригинаторов «хороших» активов, то они, возможно, в большей степени их секьюритизируют, будучи убеждены в том, что конечным продуктом станут обеспеченные, то есть поддерживаемые рейтингом ценные бумаги.

Стремясь к максимально возможной секьюритизации, инвесторы хотят, таким образом, обеспечить качество активов. Покупка таких ценных бумаг полезна оригинаторам, стимулируя их секьюритизировать все активы.

Таким образом, на современном рынке состояние информационной асимметрии зависит от группы основных индикаторов осведомленности инвесторов по конкретным активам. В данном случае действует традиционная закономерность интереса инвесторов к знакомым активам.

При этом секьюритизация предполагает учет различных факторов происхождения и развития асимметрий, включая дифференциацию активов по классам. В таких случаях новая асимметрия может развиваться в структуре уже действующего дисбаланса информации.

Намереваясь направить активы знающим инвесторам, рынок дифференцирует права собственности на классы активов, подлежащих (планируемых) к передаче. Пытаясь выйти из информационной асимметрии, агенты рынка стремятся не столько найти баланс, сколько склонить его в свою сторону, то есть создать новую асимметрию, работающую на них. В этой деятельности используются механизмы и процессы Signaling и Screening. Так, в первом случае оригинатор оповещает о «хорошем» качестве долговых обязательств, лежащих в основе эмиссии ценных бумаг SPV. Для второго направления характерны советы инвестору наиболее выгодного пула бумаг [12].

Последний мировой финансовый кризис 2008-2010 годов показал недостаточность стандартных мер, банкам не помогла секьюритизация.

Сегодня информационная асимметрия в виде дисбаланса информации в целом сохраняется, затрудняя рост эффективности рынков, мешая нормальной конкуренции.

Нахождение информационного равновесия, на первый взгляд, представляется несложной задачей, необходимо просто дать свободу, то есть обеспечить прозрачность как можно большей части рыночной информации. Это привлекательно выглядит в виде принципа либо лозунга, однако трудно воплощается в жизнь. Полное устранение рассматриваемого дисбаланса, вероятно, невозможно, поэтому снижение его негативных последствий следует считать приоритетом. Это требует расширения применения секьюритизации.

Развития информационной экономики обостряет конкуренцию за релевантную и оперативную информацию, за обладание которой борются участники рынка, так как всем необходима основа для разработки наиболее результативной рыночной тактики. Как показал мировой кризис 2008-2010 годов и последующее развитие, особенно в кризисных условиях пандемии и обострения геополитической ситуации, усилий для компенсации (преодоления) информационной асимметрии оказалось недостаточно.

Список литературы

1. Елсуков П.Ю. Информационная асимметрия и информационная неопределенность // ИТНОУ: информационные технологии в науке, образовании и управлении. 2017. № 4 (4). С. 69-76.
2. Лебедева Ю.Н. Теоретические подходы к классификации асимметрии информации как экономического феномена // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2011. Вып. 3, № 1. С. 25-30.
3. Feather J. The Information Society. A Study of Continuity and Change: Facet Publishing, 1998, 220 p.
4. Моисеев Н. Расставание с простотой. М.: Аграф, 1998. 474 с.
5. Большой экономический словарь / под ред. А.И. Азрилиана. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Институт новой экономики, 1997.
6. Землячева О.А. Понятие «финансовое посредничество» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 11-1. С. 144-147.
7. Herz Bernhard. Finanzdienstleister und Finanzmärkte im Umbruch: Zusammenfassung und Ausblick // Finanzdienstleistungen und Finanzmärkte in Umbruch, Schriften des Vereins für Socialpolitik. 2001. Bd. 280, hrsg. von Peter Oberender, Berlin, pp. 111-119.
8. Braido Luis H.B., da Costa Carlos E., Dahlby Bev. Adverse Selection and Risk Aversion in Capital Markets // Working Paper, 2011, № 2009-15 [Electronic resource]. Available at: <https://sites.ualberta.ca/~econwps/2009/wp2009-15.pdf> (accessed: 16.05.2024).
9. Akerlof G.A. The Market for "Lemons": Quality Uncertainty and the Market Mechanisms // Quarterly Journal of Economics, 1970, vol. 84.
10. Available at: http://nobelprize.org/nobel_prizes/economics/laureates/2001/.
11. Мурадова А.О., Худайбердиева Н.А., Хаклиев Р.Г. Страхование кибербезопасности: вызовы и перспективы в современной экономике // Вестник науки. 2024. Вып. 3, № 3 (72). С. 97-100.
12. Матросов С.В. Информационная асимметрия как фактор риска для института секьюритизации активов на мировом финансовом рынке // Вестник Академии права и управления. 2015. № 3 (40). С. 110-115.
13. Рубини Н., Мим С. Нуриэль Рубини: как я предсказал кризис: экстренный курс подготовки к будущим потрясениям. М.: ЭКС-МО, 2011. С. 222-223.
14. Available at: <http://homes.chass.utoronto.ca/~rwinter/papers/assetsecur.pdf>. (не работает)

References

1. Elsuikov P.Yu. Information asymmetry and information uncertainty // ITNOU: information technologies in science, education and management, 2017, № 4 (4), pp. 69-76. (In Russian).
2. Lebedeva Yu.N. Theoretical approaches to the classification of information asymmetry as an economic phenomenon // Bulletin of Volgograd State University. Economics, 2011, Iss. 3, № 1, pp. 25-30. (In Russian).
3. Feather J. The Information Society. A Study of Continuity and Change: Facet Publishing, 1998, 220 p.
4. Moiseev N. Parting with simplicity. Moscow: Agraf Publishing, 1998, 474 p. (In Russian).
5. Azriliyan A.I. (ed.). Large economic dictionary. Moscow: Institute of New Economy, 1997, pp. 33. (In Russian).
6. Zemlyacheva O.A. The concept of "financial intermediation" // Humanitarian, socio-economic and social sciences, 2022, № 11-1, pp. 144-147. (In Russian).
7. Herz Bernhard. Finanzdienstleister und Finanzmärkte im Umbruch: Zusammenfassung und Ausblick // Finanzdienstleistungen und Finanzmärkte in Umbruch, Schriften des Vereins für Socialpolitik. 2001. Bd. 280, hrsg. von Peter Oberender, Berlin, pp. 111-119.
8. Braido Luis H.B., da Costa Carlos E., Dahlby Bev. Adverse Selection and Risk Aversion in Capital Markets // Working Paper, 2011, № 2009-15 [Electronic resource]. Available at: <https://sites.ualberta.ca/~econwps/2009/wp2009-15.pdf> (accessed: 16.05.2024).
9. Akerlof G.A. The Market for "Lemons": Quality Uncertainty and the Market Mechanisms // Quarterly Journal of Economics, 1970, vol. 84.
10. Available at: http://nobelprize.org/nobel_prizes/economics/laureates/2001/.
11. Muradova A.O., Khudaiberdieva N.A., Khakliev R.G. Cybersecurity Insurance: Challenges and Prospects in the Modern Economy // Science Bulletin, 2024, Iss. 3, № 3 (72), pp. 97-100. (In Russian).
12. Matrosov S.V. Information asymmetry as a risk factor for the institution of asset securitization in the global financial market // Bulletin of the Academy of Law and Management, 2015, № 3 (40), pp. 110-115. (In Russian).
13. Roubini N., Mim S. Nouriel Roubini: How I Predicted the Crisis: An Emergency Course in Preparing for Future Shocks. Moscow: EKS-MO, 2011, pp. 222-223. (In Russian).
14. Available at: <http://homes.chass.utoronto.ca/~rwinter/papers/assetsecur.pdf>.

Коршунов Андрей Валентинович,
аспирант, Московский финансово-юридический университет МФЮА, Москва,
korshunovandreyv@gmail.com

АНАЛИЗ КЛЮЧЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕВАЛЮТИЗАЦИИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ФИНАНСОВУЮ СИСТЕМУ РОССИИ

Аннотация. В статье анализируется процесс девальютации в российской экономике, который подразумевает снижение зависимости от иностранных валют, в основном от доллара США и евро. Для оценки влияния девальютации на финансовую систему страны рассматривается ряд ключевых экономических показателей, к которым относятся: уровень инфляции, международные валютные резервы, банковские депозиты, международные расчеты и курс рубля к основным мировым валютам. В последние годы тенденция к девальютации стала более заметной из-за санкций, введенных западными странами, и общей геополитической напряженности. После 2022 года международные резервы РФ сократились из-за санкций. Несмотря на эти трудности, российское правительство принимает меры по укреплению рубля и ослаблению валютного контроля, такие как ограничения на валютные операции и обязательный возврат валютной выручки в РФ. Вероятно, это оказало влияние на банковскую систему: общий объем депозитов и кредитов продолжает расти, но доля иностранной валюты сокращается. Тем не менее курс рубля к доллару США и евро оставался волатильным, отражая внутренние и внешние экономические факторы. Уровень инфляции, достигший максимума в 2022 году, в 2023 году начал снижаться, что может свидетельствовать о влиянии мер по стабилизации экономики. В заключение статьи отмечается, что, несмотря на некоторые положительные сдвиги, нестабильность курса рубля и внешние санкции указывают на необходимость продолжения усилий по укреплению национальной валюты и стабилизации российской экономики. В статье представлен комплексный анализ, демонстрирующий важность процесса девальютации для будущего российской финансовой системы.

Ключевые слова: девальютация; санкции; рубль; валютные резервы; инфляция; геополитическая напряженность.

Andrey V. Korshunov,
Postgraduate, Moscow University of Finance and Law MFUA, Moscow,
korshunovandreyv@gmail.com

ANALYSIS OF KEY INDICATORS OF DEVALUTIZATION AND THEIR IMPACT ON THE RUSSIAN FINANCIAL SYSTEM

Abstract. The article analyzes the process of devalutization in the Russian economy, which implies the reduction of dependence on foreign currencies, mainly on the U.S. dollar and the euro. To assess the impact of devalutization on the country's financial system, a number of key economic indicators are considered. These include: inflation rate, international foreign exchange reserves, bank deposits, international settlements and the ruble exchange rate against major world currencies. In recent years, the trend towards devalutization has become more prominent due to sanctions imposed by Western countries and general geopolitical tensions. After 2022, Russia's international reserves declined due to sanctions. Despite these difficulties, the Russian government has taken measures to strengthen the ruble and relax currency controls. These include restrictions on currency transactions and the mandatory return of foreign currency proceeds to the Russian Federation. This has probably had an impact on the banking system: total deposits and loans continue to grow, but the share of foreign currency is shrinking. Nevertheless, the RUB/USD and EUR exchange rates remained volatile, reflecting internal and external economic factors. Inflation, which peaked in 2022, began to decline in 2023, which may indicate the impact of measures to stabilize the economy. In conclusion, the authors of the article note that despite some positive developments, the instability of the ruble exchange rate and external sanctions point to the need to continue efforts to strengthen the national currency and stabilize the Russian economy. The article presents a comprehensive analysis demonstrating the importance of the devaluation process for the future of the Russian financial system.

Keywords: devalutization; sanctions; ruble; foreign exchange reserves; inflation; geopolitical tensions.

Изучение темы ключевых показателей девальютизации и их влияния на финансовую систему РФ особенно актуально в условиях постоянной волатильности мировой экономики и геополитической напряженности. Девальютизация, или снижение зависимости экономики от иностранной валюты, может повлиять на стабильность финансовой системы, уровень инфляции, кредитные риски и эффективность государственной политики. Поэтому важно понимать, как именно эти показатели влияют на экономические тенденции, и какие инструменты можно использовать для управления рисками и стабилизации финансовой системы. Кроме того, результаты исследования помогут инвесторам и экономистам принимать более обоснованные решения в условиях экономической неопределенности.

В работе использовалось несколько различных методов: классификация, систематизация, статистический анализ данных, дедукция и индукция. Из-за текущей мировой ситуации тема анализа показателей девальютизации и их влияния на финансовую систему России стала крайне актуальной. Она привлекает внимание множества авторов, которые стремятся пролить свет на эту проблему. Среди них можно выделить Г.В. Третьякову, А.А. Казаченко, Л.Н. Ви [1], М.П. Цховребова [2], С.А. Грязнова [3], В.В. Стаценко, И.И. Бычкову [4], М.Ю. Головина [5], А.П. Дроздову, Ю.О. Лошкину [6], А.Д. Тягунову [7], Т.А. Адамчик, Е.Ю. Савичеву [8], К. Сохаг, И. Калину, А.Х. Эльсайед [9], С. Вэньхонг [10], Б. Теттех, Э. Нцифул [11], М.Ю. Малкину, Р.В. Балакина [12].

Процесс девальютизации в РФ, или снижения зависимости от иностранных валют, влияет на финансовую систему страны. В период с 2020 по 2024 год структура международных резервов изменилась из-за санкций и других внешних факторов, но внутренняя политика способствовала укреплению рубля и снижению зависимости от иностранных валют. Рост доверия к рублю отражается в банковских депозитах и кредитах, однако курс рубля к доллару США и евро остается волатильным из-за сложной политической и экономической ситуации. Увеличение доли рубля в международных расчетах в 2020-2023 годах свидетельствует об усилиях по укреплению национальной валюты, однако инфляция и колебания курса рубля в 2024 году указывают на сохраняющиеся риски. Новые законы и нормативные акты, принятые в 2022-2024 годах, направлены на усиление контроля за валютными операциями и укрепление рубля. Несмотря на ограничения, связанные с санкциями, российская экономика адаптируется, но будущая стабильность зависит от управления инфляцией и поддержания внутренней экономики.

Девальютизация в РФ – это процесс уменьшения зависимости экономики от иностранных валют, пре-

жде всего от доллара США и евро. Это включает в себя ряд мер, направленных на укрепление национальной валюты и экономики [13].

Анализ состава золотовалютных резервов РФ (особенно доли резервов, хранящихся в рублях или других валютах) может дать представление о том, насколько сильно Центральный Банк Российской Федерации (далее – ЦБ РФ) зависит от иностранных валют (см. Рисунок 1).

На графике показано изменение объема международных резервов РФ с 2020 по 2024 год. В 2020 году они составляли 556 млрд долл., к 2021 году увеличились до 589,5 млрд долл. Пик был достигнут в 2022 году, когда резервы достигли 630,5 млрд долл. Такой рост прежде всего был обусловлен благоприятными экономическими условиями, высокими ценами на энергоносители и политикой накопления резервов для обеспечения финансовой стабильности.

Однако после 2022 года резервы начали снижаться. Они снизились до 597,7 млрд долл. в 2023 году и 587,8 млрд долл. в 2024 году. Это снижение можно объяснить различными факторами, такими как использование резервов для поддержания курса национальной валюты, изменение внешнеэкономической конъюнктуры и перераспределение инвестиций, неуклонное снижение в последующие годы.

Значительная часть международных валютных резервов РФ была заморожена западными странами после начала специальной военной операции на Украине. В результате санкций было заморожено более 300 млрд долл. из общей суммы резервов в 630,5 млрд долл., то есть примерно половина¹.

Замораживание активов было частью более широкой стратегии санкций, направленных на ограничение доступа РФ к мировым финансовым ресурсам. Валютные резервы – это активы, хранящиеся у государства в виде золота и мировых резервных валют, таких как доллар США, евро, фунт стерлингов и юань. По данным ЦБ РФ, по состоянию на февраль 2022 года валютные резервы распределялись следующим образом: 16,4 % – в долларах США, 32,3 % – в евро, 6,5 % – в фунтах стерлингов и 13,1 % – в юанях. Замороженные средства в основном находятся в юрисдикциях ЕС, США, Канады и Великобритании.

Несмотря на замораживание активов, некоторые части резервов остаются недоступными для санкций. Например, золото (около 132,2 млрд долл.) хранится в РФ, что обеспечивает определенную стабильность в условиях санкций. Резервы Международного валютного фонда (около 30 млрд долл.) и специальные права заимствования (SDR) также не подлежат

¹ Силуанов А. Около \$300 млрд золотовалютных резервов ЦБ заморожены из-за санкций [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/14055281> (дата обращения: 27.04.2024).

Рисунок 1. Международные резервы РФ в 2020 – первом квартале 2024 года, млрд долл. США²

блокировке, что позволяет РФ поддерживать определенный уровень финансовой ликвидности [14].

Доля иностранной валюты на банковских депозитах в РФ значительно сократилась, особенно после введения ряда ограничений, связанных с международными санкциями и волатильностью валютного рынка (см. Рисунок 2). На Рисунке 2 показано изменение объема вкладов и кредитов в банковской системе РФ в период с 2021 по 2023 год. В целом общий объем вкладов продолжал расти: с 32,7 трлн руб. в 2021 году до 41 трлн руб. в 2023 году. Это устойчивый рост, свидетельствующий о том, что люди стали больше доверять банкам и вкладывать больше своих денег.

Однако валютные вклады ведут себя по-другому. После роста с 6,8 трлн руб. в 2021 году до 8,4 трлн руб. в 2022 году они упали до 5,74 трлн руб. в 2023 году. Такое снижение может означать, что население стало больше полагаться на рубль и меньше интересоваться иностранными валютами. Это свидетельствует о тенденции к девальютизации в банковской системе. Что касается кредитов, то их общий объем также заметно вырос – с 16,1 трлн руб. в 2021 году до 47,4 трлн руб. в 2023 году. Такой резкий рост свидетельствует о повышении спроса на кредиты или оживлении бизнеса, возможно, и о восстановлении экономики.

Доля иностранной валюты в кредитах также претерпела изменения. Сначала она выросла с 0,562 трлн руб. в 2021 году до 0,895 трлн руб. в 2022 году, а затем снизилась до 0,47 трлн руб. в 2023 году. Это снижение свидетельствует об увеличении использования рубля в банковских операциях. В целом данные свидетельствуют о росте девальютизации в российской банковской системе. С одной стороны, общий объем депозитов и кредитов растет, что свидетельствует о стабильности и доверии к финансовым институтам. С другой стороны, доля иностранной валюты в депозитах и кредитах снижается, что отражает рост использования рубля в банковской системе.

Проблема усиления роли национальных валют, в частности российского рубля, на международном

валютном рынке остается особенно актуальной в последние годы с учетом обострившейся геополитической обстановки (см. Рисунок 3).

Что касается международных расчетов, то за несколько последних лет они существенно изменились, что отражено на схеме долей различных валют в период с 2020 по 2023 год. В 2020 году доля рублевых расчетов составила 14,8 %, в то время как совокупная разница между долларом США и евро значительно превысила этот показатель, достигнув 55,8 %. На следующий год процент рублевых расчетов остался примерно на том же уровне – 14,3 %, а совокупная часть доллара США и евро резко снизилась до 31,5 %.

Доля рубля выросла на 27,8 % в 2022 году. Однако, чтобы продемонстрировать неустойчивость тенденции, общая доля доллара США и евро вновь выросла до 48,6 %. К 2023 году доля расчетов в рублях продолжила расти и достигла 39 %, а совокупная доля расчетов в долларах США и евро снизилась до 24,7 %.

Анализируя эти изменения, можно заметить устойчивую тенденцию к увеличению доли расчетов в рублях с 2021 по 2023 год. Вполне возможно, что это свидетельствует о росте доверия к рублю в международных сделках. Общая доля доллара США и евро снижается за исключением небольшого роста в 2022 году.

Изменения стоимости валют могут быть результатом более глобальных изменений в предпочтениях

² Международные резервы Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/hd_base/mrrf/mrrf_7d/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.From=01.2020&UniDbQuery.To=04.2024 (дата обращения: 27.04.2024).

³ Банки назвали долю российских рублей на депозитах [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rsb.ru/press-center/publications/2020/041020-2/> (дата обращения: 27.04.2024). Банки назвали долю российских рублей на депозитах [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/finances/24/11/2022/637e39639a794706e43d7d48> (дата обращения: 27.04.2024). Объем наличной валюты у россиян сократился впервые за шесть лет [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/finances/14/02/2024/65cbaadf9a794780296124fb> (дата обращения: 28.04.2024).

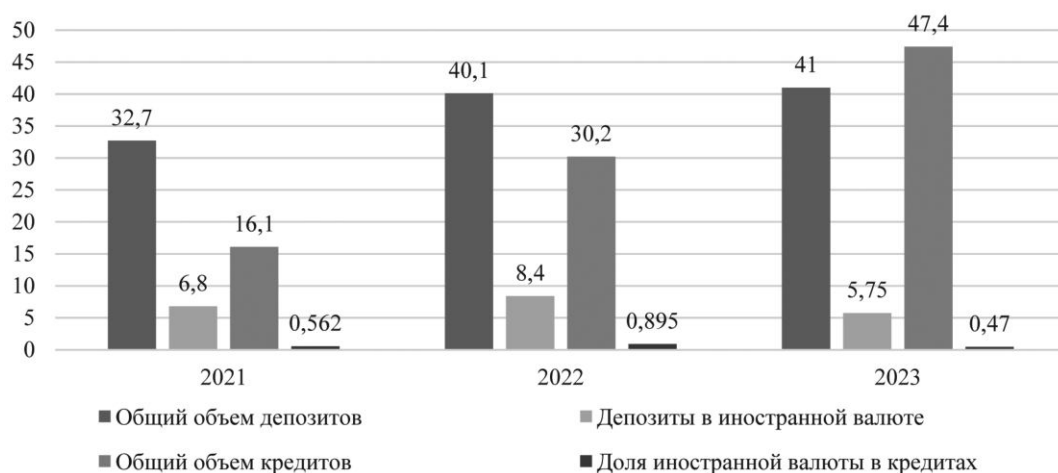

Рисунок 2. Доля иностранной валюты на банковских депозитах и кредитах в 2021-2023 годах, трлн руб.⁴

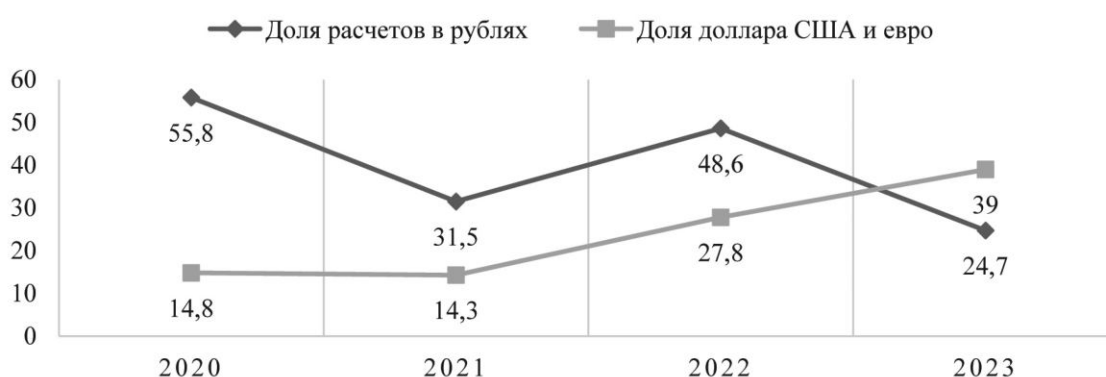

Рисунок 3. Изменение доли валют в международных расчетах в 2020-2023 годах, %⁵

при проведении международных операций. Изменения обусловлены рядом обстоятельств, таких как экономические санкции, геополитические конфликты или изменения в торговых отношениях между дружественными и недружественными странами. Повышенный интерес к рублю вызван изменениями в торговых стратегиях или переориентацией некоторых стран на уход от традиционных валют, таких как доллар США и евро.

⁴ Банки назвали долю российских рублей на депозитах [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rsb.ru/press-center/publications/2020/041020-2/> (дата обращения: 27.04.2024). Банки назвали долю российских рублей на депозитах [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/finances/24/11/2022/637e39639a794706e43d7d48> (дата обращения: 27.04.2024). Объем наличной валюты у россиян сократился впервые за шесть лет [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/finances/14/02/2024/65cbaadf9a794780296124fb> (дата обращения: 28.04.2024).

⁵ Доля расчетов в рублях за экспорт выросла до рекордных значений [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2024/03/16/dolia-raschetov-v-rubliah-za-eksport-vyroslo-do-rekordnyh-znachenij.html> (дата обращения: 28.04.2024). Доля доллара и евро в расчетах России за экспорт сократилась вдвое [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/finansy/503109-dola-dollara-i-evro-v-rascetah-rossii-za-eksport-sokratilas-vdvoe> (дата обращения: 28.04.2024).

В некотором смысле стабильность или укрепление рубля по отношению к основным валютам, таким как доллар США или евро, отражает успех политики девальютации и повышение степени доверия к рублю (см. Рисунок 4).

Курс рубля по отношению к доллару США и евро в период с 2021 по 2024 год был достаточно волатильным. Обусловлено это как внутренними, так и внешними обстоятельствами – экономической и политической ситуацией. В течение рассматриваемого периода рубль в целом ослабел, что может быть связано с уменьшением стабильности в российской экономике или влиянием глобальных факторов. Хотя изменения курса рубля по отношению к доллару США и евро происходили одинаково, скорость изменений была разной, что свидетельствует о наличии нескольких глубинных предпосылок для этих колебаний.

В 2023 году рубль несколько укрепился по отношению к этим двум валютам. Однако в 2024 году он снова начал слабеть, возможно, из-за временных факторов, которые поддерживали его ранее. Несмотря

на то, что курс рубля по отношению к доллару США и евро в период с 2021 по 2024 год был достаточно волатильным, в 2023 году рубль несколько укрепился по отношению к этим двум валютам. Однако в 2024 году он снова начал слабеть, возможно, из-за временных факторов, которые поддерживали его ранее. Несмотря

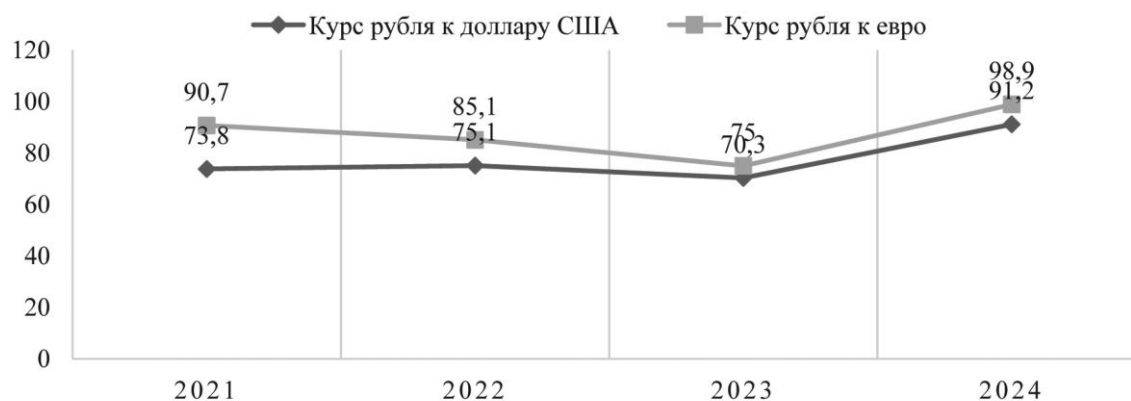

Рисунок 4. Динамика курса рубля к доллару США и евро за 2021 – два квартала 2024 года⁶

тря на общую тенденцию к снижению курса, были и короткие периоды восстановления. Непоследовательность в динамике курса рубля наглядно иллюстрирует сложность предсказания валютных трендов, на которые влияют как внутренняя политика, так и внешние события.

Приведенные данные в совокупности демонстрируют волатильность курса рубля по отношению к основным валютам и указывают на общую тенденцию к его ослаблению к концу 2024 года. В целях обеспечения комплексности следует также рассмотреть уровень инфляции. В последние годы уровень инфляции в РФ варьировался в зависимости от ряда факторов, включая колебания курса рубля, геополитические риски и международные санкции. Высокий уровень инфляции может привести к росту цен на товары и услуги, что, в свою очередь, негативно скажется на доверии потребителей и общей экономической стабильности (см. Рисунок 5).

Согласно представленным данным инфляция вплоть до 2022 года ежегодно увеличивалась. Ее максимальный уровень пришелся на 2022 год – 11,92 %. Однако после 2022 года уровень инфляции начал снижаться и остановился на отметке 7,42 % в 2023 году. Можно предположить, что в 2022 году были приняты меры по стабилизации экономики, которые в итоге повлияли на уровень инфляции. Несмотря на это предположение, уровень инфляции не снизился до значения 2019 года или хотя бы 2020 года и остается значительно выше, что говорит о необходимости продолжения стабилизационных мер.

Для регулирования процесса девальютации российское правительство разработало ряд законов и постановлений, которые устанавливают ограничения на использование иностранных валют в стране и стимулируют использование рубля. Например, в РФ операции между физическими лицами запрещены Федеральным законом № 174, однако предусмотрены исключения – это операции, которые могут быть документально подтверждены в ходе валютного кон-

троля. К таким операциям относятся расчеты в магазинах беспрошленной торговли, оплата транспортных услуг, платежи по контрактам и др.

Стоит отметить, что в РФ иностранные граждане имеют право осуществлять валютные переводы без особых ограничений. Это можно сделать без открытия банковских счетов. Однако существуют лимиты на перевод иностранной валюты за рубеж, которые устанавливает ЦБ РФ. Кроме того, разрешены операции между резидентом и нерезидентом.

В целях стабилизации валютного рынка в 2022 году были введены некоторые ограничения, которые не могут быть полностью отменены. Снятие иностранной валюты ограничено суммой 10 тыс. долл. США, а средства, превышающие этот лимит, выдаются в рублях по официальному курсу на день выдачи.

Постановление Правительства РФ № 2433 от 26 декабря 2022 года ввело новые правила, согласно которым валютная выручка может быть принята в наличной форме. Данный акт также определил, как можно использовать эти средства: оплатить импортные поставки, зачислив их в иностранный банк, использовать для расчетов с иностранными поставщиками или доставить на территорию России.

С 1 января 2024 года вступил в силу закон № 353-ФЗ «О потребительском займе (кредите)» (последняя редакция), который вносит ряд изменений в валютное регулирование и валютный контроль с учетом санкционной политики. Поправки позволяют резидентам продолжать расчеты через счета, открытые в уполномоченных банках.

⁶ Динамика официального курса заданной валюты [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/currency-base/dynamics/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.so=1&UniDbQuery.mode=1&UniDbQuery.date_req1=&UniDbQuery.date_req2=&UniDbQuery.VAL_NM_RQ=R01375&UniDbQuery.From=01.01.2021&UniDbQuery.To=01.04.2024 (дата обращения: 28.04.2024).

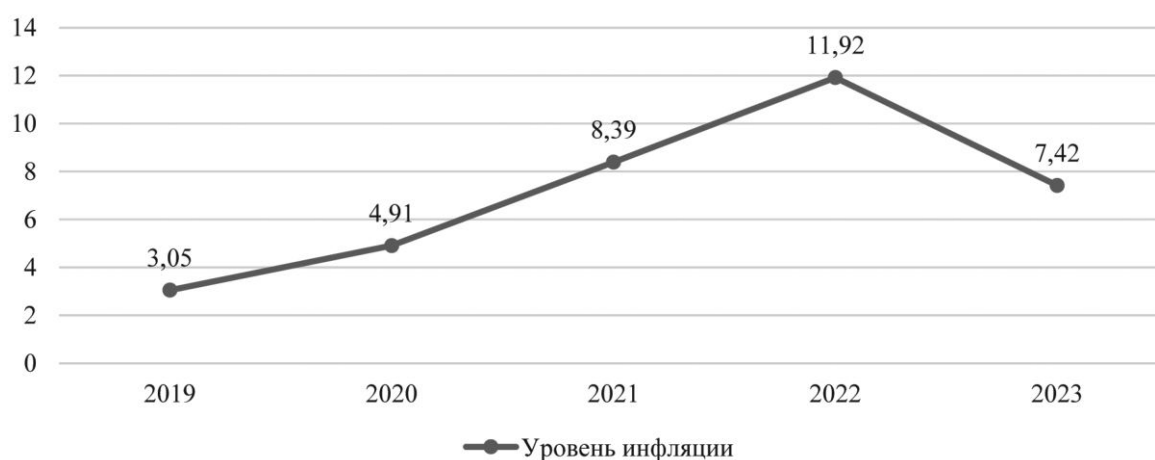

Рисунок 5. Уровень инфляции в годовом исчислении, 2019-2023 годы, %⁷

Одним из ключевых препятствий для проведения валютных операций стали ограничения, введенные недружественными странами в отношении крупных банков на международной арене. По состоянию на конец 2023 года под санкциями находятся 36 российских банков. Для них это существенно осложняет деятельность и возможность проведения международных финансовых операций.

Кроме того, из этих 36 банков 27 находятся в так называемом черном списке, или SDN-листе, что означает запрет на ведение бизнеса с партнерами из многих стран. Это существенно ограничивает возможности банковского сектора РФ работать на международных рынках и имеет серьезные последствия для экономики страны в целом.

К числу нововведений относится предоставление сводных данных по всей группе компаний, которые занимаются валютным бизнесом. В результате можно получить исчерпывающую информацию о валютных активах российских компаний.

Комитет по законодательству принял законопроект о внесении изменений в положение о валютном контроле. Распоряжение ЦБ РФ от 9 января 2024 года № 66663-У вносит изменения в инструкцию ЦБ РФ от 16 августа 2017 года № 181-И, которые смягчают правила валютного контроля для российских компаний. Изменения касаются внешнеторговых контрактов.

С 1 апреля 2024 года российские компании, осуществляющие внешнеэкономическую деятельность, больше не обязаны предоставлять в обслуживающие их банки документы по сделкам с иностранными партнерами, если сумма этих сделок не превышает 1 млн руб. Многие компании получают возможность работать более эффективно и без бюрократических преград.⁷

Анализируя вышесказанное, можно сделать вывод, что девальютизация – это процесс сокращения зависимости национальной экономики от внешнего влияния через снижение использования иностранной валюты. Это происходит, когда иностранные активы конвертируются в национальную валюту. В последние годы РФ активно проводила девальютизацию из-за санкций и геополитической напряженности, что повлияло на несколько экономических показателей.

Валютные резервы РФ претерпели изменения: активы, хранящиеся за рубежом, были заблокированы, в то время как золотовалютные резервы внутри страны остались стабильными. Доля иностранных валют на депозитах и кредитах снизилась, отражая рост доверия к рублю, хотя общий объем депозитов и кредитов остался неизменным.

Несмотря на усилия по укреплению рубля и ограничению использования иностранных валют, курс рубля по отношению к доллару США и евро остается нестабильным, отражая влияние множества дополнительных обстоятельств. Инфляция достигла пика в 2022 году, но в 2023 году начала снижаться, что связано с принятыми мерами по стабилизации экономики.

Правительство России ввело законы для укрепления рубля и ослабления валютного контроля для некоторых компаний. Однако этих шагов пока недостаточно для полной стабилизации рубля, что требует дальнейших усилий и комплексных мер. Учитывая волатильность рубля, важно продолжать работать над укреплением экономики и стабилизацией национальной валюты в международных сделках.

⁷ Инфляция в России URL: <https://xn----ctbjnaatncev9av3a8f8b.xn-p1ai/#:~:text=%D0%98%D0%BD%D1%84%D0%BB>

%D1%8F% D1%86%D0%B8%D1%8F%20%D0% B2%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8,%D0%B2%D1%81%D0%B5%20%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%20 D0%B8%20%D1%81%D0%B1%D0%BE%D1%80%D1%8B% 20(%D1%82. (дата обращения: 28.04.2024).

Девалютизация в РФ является ключевым элементом финансовой политики, направленным на уменьшение зависимости экономики от иностранных валют и укрепление статуса рубля как национальной валюты. Этот процесс активизировался в ответ на международные санкции и геополитическую напряженность, влияющую на экономическую стабильность страны. Реформы, направленные на укрепление рубля и снижение валютной зависимости, оказали значительное влияние на структуру банковских депозитов и кредитов, а также на внутренние и международные финансовые операции.

Подтверждением продолжающейся девалютизации является рост доверия к рублю со стороны банковского сектора. Несмотря на определенные успехи в укреплении рубля, курс национальной валюты остается волатильным, что подчеркивает необходимость продолжения и углубления экономических реформ. Политика девалютизации должна сопровождаться комплексными мерами, включая контроль инфляции,

улучшение экономического регулирования и постепенное снижение внешней зависимости.

В период с 2020 по 2023 год доля рубля в международных сделках увеличивалась, что свидетельствует об усилиях по укреплению национальной валюты. Однако ослабление рубля и колебания инфляции в 2024 году указывают на сохранение экономических вызовов.

Принятые в этот период законы и нормативные акты призваны укрепить позиции рубля и усилить контроль над валютными операциями. Кроме того, эти меры направлены на стабилизацию финансовой системы. В долгосрочной перспективе стабильность рубля будет зависеть от способности правительства адаптировать и проводить эффективные экономические стратегии, которые смогут защитить отечественную экономику от внешних шоков и будут способствовать ее устойчивому развитию.

Список литературы

1. Третьякова Г.В., Казаченко А.А., Ви Л.Н. Перспективы использования национальных валют в международных расчетах с участием России и Китая // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2022. № 58. С. 190-207.
2. Цховребов М.П. Расширение использования рубля в международных расчетах // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2022. № 3. С. 54-63.
3. Грязнов С.А. Санкционные меры: заморозка активов // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 3-1. С. 81-83.
4. Стаценко В.В., Бычкова И.И. Девалютизация вкладов как инструмент управления валютными рисками // Наукосфера. 2021. № 3-2. С. 203-213.
5. Головин М.Ю. Денежно-кредитная политика России: реакция на новые внешние вызовы // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 1. С. 7-20.
6. Дроздова А.П., Лошкина Ю.О. Особенности государственного регулирования валютных операций в современных условиях // Актуальные проблемы экономики и управления. 2023. № 2. С. 10-17.
7. Тягунова А.Д. Эволюция валютного контроля в Российской Федерации: этапы развития // Синергия Наук. 2019. № 35. С. 89-102.
8. Адамчик Т.А., Савичева Е.Ю. Обеспечение финансового суверенитета России в современных условиях // Ломоносов-2023: материалы международной научной конференции, Россия, Москва, 10-21 апреля 2023 года. М.: Макс-Пресс, 2023. С. 230-231.
9. Sohag K., Kalina I., Elsayed A.H. Financial stress in Russia: Exploring the impact of oil markets hocks // Resources Policy, 2023, vol. 86, pp.104150.
10. Wenhong X. Dedollarization as a Direction of Russia's Financial Policy in Current Conditions // Economic policy, 2023, vol. 34, № 1, pp. 9-18.
11. Tetteh B., Ntsiful E. A comparative analysis of the performances of macroeconomic indicators during the Global Financial Crisis, COVID-19 Pandemic and the Russia-Ukraine War: The Ghanaian case // Research in Globalization, 2023, № 7, p. 100174.
12. Malkina M.Y., Balakin R.V. The Relation of Financial and Industrial Stresses to Monetary Policy Parameters in the Russian Economy // Financial Journal, 2023, № 3, pp. 104-121.
13. Платонова Ю.Ю., Рядинский Д.В. Регулирование кредитного риска в банковском секторе России // Финансовая грамотность населения: проблемы, перспективы, решения. 2019. С. 29-33.
14. Грязнов С.А. Санкционные меры: заморозка активов // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 3-1. С. 81-83.

References

1. Tretyakova G.V., Kazachenko A.A., Vi L.N. Prospects for the use of national currencies in international settlements involving Russia and China // Bulletin of Tomsk State University. Economics, 2022, № 58, pp. 190-207. (In Russian).

2. *Tskhovrebov M.P.* Expansion of the use of the ruble in international settlements // Management and business administration, 2022, № 3, pp. 54-63. (In Russian).
3. *Gryaznov S.A.* Sanctions: asset freezing // Economy and business: theory and practice, 2022, № 3-1, pp. 81-83. (In Russian).
4. *Statsenko V.V., Bychkova I.I.* Devaluation of deposits as a tool for managing currency risks // Naukosphere, 2021, № 3-2, pp. 203-213. (In Russian).
5. *Golovnin M.Yu.* Russia's Monetary Policy: Response to New External Challenges // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2023, № 1, pp. 7-20. (In Russian).
6. *Drozdova A.P., Loshkina Yu.O.* Features of state regulation of foreign exchange transactions in modern conditions // Actual problems of economics and management, 2023, № 2, pp. 10-17. (In Russian).
7. *Tyagunova A.D.* Evolution of currency control in the Russian Federation: stages of development // Synergy of Sciences, 2019, № 35, pp. 89-102. (In Russian).
8. *Adamchik T.A., Savicheva E.Yu.* Ensuring Russia's financial sovereignty in modern conditions // Lomonosov-2023: materials of the international scientific conference, Russia, Moscow, April 10-21, 2023. Moscow: Max-Press Publishing, 2023, pp. 230-231. (In Russian).
9. *Sohag K., Kalina I., Elsayed A.H.* Financial stress in Russia: Exploring the impact of oil markets hocks // Resources Policy, 2023, vol. 86, pp.104150.
10. *Wenhong X.* Dedollarization as a Direction of Russia's Financial Policy in Current Conditions // Economic policy, 2023, vol. 34, № 1, pp. 9-18.
11. *Tetteh B., Ntsiful E.* A comparative analysis of the performances of macroeconomic indicators during the Global Financial Crisis, COVID-19 Pandemic and the Russia-Ukraine War: The Ghanaian case // Research in Globalization, 2023, № 7, p. 100174.
12. *Malkina M.Y., Balakin R.V.* The Relation of Financial and Industrial Stresses to Monetary Policy Parameters in the Russian Economy // Financial Journal, 2023, № 3, pp. 104-121.
13. *Platonova Yu.Yu., Ryadinsky D.V.* Regulation of credit risk in the banking sector of Russia // Financial literacy of the population: problems, prospects, solutions, 2019, pp. 29-33. (In Russian).
14. *Gryaznov S.A.* Sanctions: asset freezing // Economy and business: theory and practice, 2022, № 3-1, pp. 81-83. (In Russian).

Кочетов Данила Иванович,
аспирант, Российский новый университет, Москва,
7762276@mail.ru

СТРАТЕГИИ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В ОРГАНИЗАЦИЯХ

Аннотация. Сегодня популярность данной темы исследования обусловлена стремительным развитием технологий искусственного интеллекта и их влиянием на процессы принятия управленческих решений в организациях. В условиях растущей конкуренции и быстрого преобразования бизнес-среды применение искусственного интеллекта позволяет компаниям значительно повысить эффективность управления, своевременно реагировать на изменения и максимально оптимизировать рутинные процессы. Но, несмотря на значительные достижения в мировой практике применения искусственного интеллекта в управлении, в России наблюдается дефицит специализированных исследований в этой области. В частности, многие аспекты интеграции искусственного интеллекта в процессы принятия решений остаются малоизученными, что сказывается на скорости и качестве внедрения этих технологий в российских компаниях. Исходя из этого возникает необходимость глубокого анализа и разработки конкретных методик и стратегий, адаптированных к особенностям управленческого контекста и российского законодательства. Данная статья посвящена актуальной теме использования искусственного интеллекта в целях оптимизации управленческих решений в деятельности организаций. В центре внимания ключевые аспекты, повышающие эффективность управленческих процессов, в том числе анализ и классификация факторов, влияющих на качество формирования и реализации управленческих решений. В статье представлен обзор последних научных работ по применению искусственного интеллекта в управленческой деятельности, подчеркивающий степень разработанности исследований в этой сфере. Технологии искусственного интеллекта позволяют решать сложные управленческие задачи – от автоматизации рутинных операций до сложных аналитических прогнозов. Особое внимание уделяется барьерам, которые могут препятствовать эффективному применению искусственного интеллекта в корпоративном управлении, включая технические, организационные и культурные аспекты. Помимо этого, в статье освещаются перспективы дальнейшего использования искусственного интеллекта для повышения эффективности управленческих решений, обсуждаются потенциальные направления развития и инноваций. Статья будет интересна ученым и практикам в области менеджмента, искусственного интеллекта и информационных технологий, а также руководителям организаций, заинтересованным в повышении эффективности своих управленческих процессов.

Ключевые слова: машинное обучение; управленческие решения; искусственный интеллект; эффективность управления; цифровая экономика; большие данные.

Danila I. Kochetov,
Postgraduate, Russian New University, Moscow,
7762276@mail.ru

STRATEGIES FOR IMPLEMENTING ARTIFICIAL INTELLIGENCE SYSTEMS TO IMPROVE EFFICIENCY ARTIFICIAL INTELLIGENCE SYSTEMS TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF MANAGEMENT DECISIONS IN ORGANIZATIONS

Abstract. To date, the popularity of this research topic is due to the rapid development of artificial intelligence technologies and their impact on management decision-making processes in organizations. In the conditions of growing competition and rapid transformation of the business environment, the application of artificial intelligence allows companies to significantly improve management efficiency, timely respond to changes and maximize the optimization of routine processes. But despite significant achievements in the global practice of AI application in management, there is a deficit of specialized research in this area in Russia. In particular, many aspects of AI integration into decision-making processes remain poorly studied, which

affects the speed and quality of implementation of these technologies in Russian companies. Based on this, there is a need for in-depth analysis and development of specific methodologies and strategies adapted to the peculiarities of the management context and Russian legislation. This article is devoted to the current topic of using artificial intelligence (AI) to optimize managerial decisions in the activities of organizations. It focuses on the key aspects that increase the efficiency of management processes, including the analysis and classification of factors affecting the quality of formation and implementation of management decisions. The article presents a review of recent scientific works on the application of AI in management activities, emphasizing the degree of research development in this area. The author describes in detail how AI technologies allow solving complex managerial tasks – from automation of routine operations to complex analytical forecasts. Special attention is paid to the barriers that may hinder the effective application of AI in corporate governance, including technical, organizational, and cultural aspects. In addition, the article highlights the prospects for further use of AI to improve the effectiveness of management decisions, and discusses potential areas of development and innovation. The article will be of interest to scholars and practitioners in the field of management, artificial intelligence and information technology, as well as to leaders of organizations interested in improving the efficiency of their management processes.

Keywords: machine learning; management decisions; artificial intelligence; management efficiency; digital economy; big data.

В динамично развивающейся среде цифровой экономики, где основные факторы включают глобализацию бизнес-процессов, ориентацию на потребителя, сильную конкуренцию и непрерывное внедрение инноваций, важно использовать современные методы и инструменты для эффективного управления организациями. Одним из эффективных подходов к решению этих задач является систематическое накопление и применение знаний, которые представляют собой ценный нематериальный актив компании. Для успешного внедрения стратегии управления знаниями необходимо опираться на современные теории управления и использование передовых информационных технологий, что подтверждается работами таких авторов, как А.И. Алчинов, З.К. Тавбулатова, О.В. Дударева, М.Ю. Иванов [1]; Б.С. Мальсагов, М.Ю. Иванов, Л.Ф. Наталевич [2]; М.Ю. Вахрушева, М.С.У. Халиев, Е.О. Похомчикова [3] и др.

Руководители на всех уровнях сталкиваются с необходимостью анализировать обширные массивы информации для эффективного управления организацией, включая стратегическое планирование, управление ресурсами, производством, а также внутренними и внешними коммуникациями. Процесс принятия управленческих решений, включающий в себя рассмотрение многочисленных альтернатив и ответственность за их реализацию, требует не только высокой точности и скорости, но и корректности исполнения. Сложность и многогранность проблем в этой области предполагают потенциал для применения искусственного интеллекта (далее – ИИ), который может существенно улучшить процесс принятия решений на предприятии. Тем не менее, несмотря на значительные перспективы ИИ в решении подобных задач, существует дефицит глубоких исследований, оценивающих его влияние и эффективность в контексте управленческих решений на предприятиях, что

подчеркивает необходимость дальнейшего изучения данной проблематики.

В рамках данного исследования использованы актуальные научные публикации, освещающие проблемы менеджмента, управления организацией, инновационных методов управления и автоматизации данных процессов. В рамках настоящей статьи активно применялись различные методологические подходы, включая монографический анализ для детального исследования темы, оценочный подход для анализа и интерпретации данных, а также метод рефлексии для глубокого осмысления и критического взгляда на полученные результаты.

Внедрение систем ИИ в управленческие процессы организаций открывает значительные возможности для улучшения эффективности и точности принятия решений. ИИ может автоматизировать рутинные задачи, проводить глубокий анализ больших объемов данных и предлагать решения, основанные на данных, ускоряя процессы принятия решений и повышая их качество. Однако для успешного внедрения ИИ необходимо тщательное планирование, принятие во внимание организационной культуры, обучение сотрудников и контроль за качеством данных. Важно также учитывать этические и правовые аспекты использования ИИ. При грамотном подходе и учете всех вызовов ИИ может стать ценным инструментом, способствующим трансформации управленческих процессов, делая их более адаптивными и результативными.

Управление является ключевым аспектом любой деятельности, предоставляя инструменты для идентификации и устранения проблем, что необходимо для обеспечения ее эффективности. Профессионализм лиц, занимающихся управлением, напрямую влияет на качество работы в целом. Сам процесс управления организует деятельность через ряд определенных функций.

Управленческое решение – это выбор, сделанный руководителем или управленческим коллективом организации среди альтернативных вариантов для решения определенной проблемы или достижения поставленных целей. Оно охватывает процесс оценки различных стратегий или действий и выбор наиболее подходящего из них на основе доступной информации и ожидаемых результатов. Управленческое решение может касаться широкого спектра аспектов деятельности организации – от стратегических инициатив до повседневных операционных задач. Управленческие решения имеют многоаспектную природу, каждая из которых играет решающую роль в их эффективности (см. Таблицу 1).

ленческая интеллектуальная услуга [7].

С.М. Юсупова подчеркивает важную роль информационных и цифровых технологий в процессе управленческого принятия решений в организациях. Основным инструментом для этого служат автоматизированные информационные системы (далее – АИС), которые включают в себя разнообразные технические и программные ресурсы, а также наборы данных, моделей и алгоритмов. В больших организациях также активно применяются системы бизнес-аналитики (BI, Business Intelligence) и передовые приложения для работы с большими данными (Big Data). Для анализа и принятия решений часто используются различные математические и статистические методы,

Таблица 1

Ключевые элементы эффективности управленческих решений [4]

Аспект	Описание
Экономический	Вложение денежных средств, материальных ресурсов и других активов для поддержки операций
Организационный	Наличие квалифицированного коллектива, адекватное оборудование и систематический контроль за процессами
Социальный	Взаимодействие с персоналом через механизмы управления, мотивации и поддержки
Правовой	Соблюдение всех необходимых нормативно-правовых актов и документов для обеспечения законности деятельности
Технологический	Обеспечение сотрудников необходимыми технологическими средствами и инструментами для повышения продуктивности

Таким образом, управленческие решения включают в себя комплексные требования и зависимости, каждая из которых вносит свой вклад в успешное выполнение и развитие бизнеса.

Ключевые факторы, влияющие на качество процесса формирования и реализации управленческих решений, можно классифицировать по следующим категориям (см. Рисунок 1).

Эти компоненты должны взаимодействовать для эффективной разработки и реализации управленческих инициатив. Следование определенным критериям и требованиям в этих областях обеспечивает успешное принятие и выполнение управленческих решений в организации.

Прогнозирование будущих событий является ключевым аспектом в процессе формирования управленческих решений. На предприятии для этого анализируются различные факторы, которые описывают текущую ситуацию и определяют её возможные траектории развития [6].

Известные российские исследователи, включая Д.В. Ланскую, А.Е. Яковленко и И.В. Суханову, обсуждают возможности для развития менеджмента в современных условиях. Они акцентируют внимание на важности адаптации управленческих методов к новым трендам, особенно к внедрению цифровых технологий, которые определяются как цифровая управ-

включая регрессионный и кластерный анализ [8].

В.В. Ермоленко выделяет значимость накопления людьми знаний, которые являются частью интеллектуального человеческого капитала. По его мнению, это радикально трансформирует суть управления. Такие специалисты рассматривают управление не как основную деятельность, а как сервис, предоставляемый для поддержки их основных функций [9].

Информационные технологии служат инструментами для систем поддержки процесса принятия решений. Эти технологии функционируют как интеллектуальные ассистенты для сотрудников различных подразделений, обеспечивая экономию времени и ресурсов, улучшение качества решений благодаря высокому уровню экспертизы и определение потенциальных угроз в сфере информационной безопасности. А.Т. Зуб и К.С. Петрова отмечают, что особенно востребованы аналитические модели, основанные на анализе временных рядов с использованием нейронных сетей [10].

ИИ стал одной из ключевых цифровых инноваций на международном рынке. Отличительной чертой ИИ является его многозадачность. Эта технология не только способна к самообучению и анализу своих ошибок, но также анализирует взаимодействие между производителями и потребителями. ИИ широко применяется для отправки электронных рассылок

Включают информацию, установленные цели управления, методы разработки решений, объекты, входящие в концептуальную модель предприятия, и применяемые управленческие технологии

• Основные элементы

Относятся к выбранным аспектам процесса разработки, способу представления решений и аудиту управленческих решений на организационном уровне

• Процессуальные аспекты

Включают законы управления и организационные принципы, которые регулируют процесс создания и внедрения управленческих решений

• Системные аспекты

Рисунок 1. Классификация факторов, влияющих на качество процесса формирования и реализации управленческих решений [5]

с информацией о новинках, акциях и скидках компаний, а также в задачах проектирования, планирования, моделирования и контроля различных процессов в организациях [11].

Системы ИИ могут сотрудничать с человеком, предоставляя поддержку и помощь на рабочем месте, в то время как обычная автоматизация обычно работает в изоляции [12].

В своей работе А.М. Илунина подчеркивает, что применение ИИ в процессах принятия управленческих решений может обеспечить компании значительное конкурентное преимущество. Реализация этой технологии даже в рамках одного подразделения дает руководству возможность наглядно оценить, как ИИ способен ускорить достижение ключевых целей эффективности и снизить операционные затраты на уровне всего предприятия [13].

Существует значительный интерес к развитию ИИ и цифровизации управленческих процессов. М.Ю. Каталина, Е.Ю. Кузьмина и А.В. Савченко прогнозируют, что в ближайшем будущем каждая организация станет полностью автоматизированной – от процессов найма и собеседования с кандидатами до подписания трудовых договоров, определения должностных обязанностей, контроля и оценки работы на всех уровнях управленческой иерархии. Такие изменения тесно связаны с глобализацией, появлением и внедрением новых информационно-коммуникационных технологий, трансформацией традиционных бизнес-моделей управления [14].

Сегодня применение ИИ открывает новые возможности. Использование информационных технологий позволяет не только анализировать и прогнозировать данные, но и создавать автоматизированные системы для классификации и расследования нежелательных инцидентов, а также разрабатывать надежные сценарии для оценки потенциальных последствий принимаемых решений. Всё это способствует повышению качества управленческих решений.

ИИ способствует объективной оценке ситуаций, учитывая прошлый опыт, хотя параметры для его анализа все еще устанавливаются человеком. В текущем состоянии экономики и развития технологий ИИ значительно уменьшает затраты в краткосрочной перспективе, особенно при решении оперативных задач, и предоставляет широкие возможности для принятия управленческих решений. Информационные технологии и ИИ обеспечивают рациональные и эффективные управленческие решения, предлагая беспристрастные варианты, что существенно снижает нагрузку на руководителей и специалистов.

Современные технологии эффективно решают аналитические и рутинные задачи, но их наилучшее использование возможно только под руководством опытных и квалифицированных менеджеров. Однако важно помнить, что окончательная ответственность за управленческие решения всегда лежит на руководителях. В эпоху цифровой экономики меняется роль управления – усиливается акцент на координацию, в то время как регулирующие аспекты теряют свое значение. Хотя информационные и цифровые технологии могут заменить человека в выполнении монотонной работы и в опасных условиях, а также при анализе больших объемов данных, полностью исключить роль менеджера в организации на данный момент невозможно. Сотрудники чаще доверяют и более мотивированы, когда их руководитель берет на себя ответственность за решения и открыт к личному общению и обратной связи.

В управленческой практике активно используются различные технологии и методы ИИ, каждый из которых вносит свой вклад в эффективность бизнес-процессов (см. Таблицу 2).

Таким образом, ИИ становится всё более важным инструментом для улучшения принятия управленческих решений в различных организациях. Его внедрение предоставляет новые возможности и видения, однако вызывает и определенные трудности

Технологии искусственного интеллекта в решении управленческих задач [15]

Технология ИИ	Описание	Примеры применения	Потенциальные выгоды
Машинное обучение	Позволяет ИИ обучаться на основе данных и опыта, применяется для прогнозирования спроса, оптимизации ценообразования и анализа рынка	Прогнозирование продаж, ценообразование	Увеличение продаж, оптимизация затрат
Нейронные сети	Используются для анализа сложных данных, обработки естественного языка и распознавания образов, поддерживают создание интеллектуальных ассистентов	Распознавание изображений, чат-боты	Улучшение качества обслуживания клиентов, сокращение времени ответа
Обработка естественного языка (NLP)	Дает ИИ возможность понимать и взаимодействовать с текстовой информацией, полезна для анализа текстовых данных и автоматизации общения с клиентами	Анализ отзывов клиентов, автоматизация служб поддержки	Повышение удовлетворенности клиентов, снижение операционных расходов
Интеллектуальные ассистенты	ИИ-системы, действующие как помощники для управленческих кадров, предоставляют аналитику, прогнозы и рекомендации для стратегических решений	Ассистенты для планирования, аналитические платформы	Повышение точности принятия решений, сокращение времени на анализ

для управления. Отметим, что ИИ уже активно применяется для автоматизации стандартных и повторяющихся заданий, освобождая руководителей для концентрации на стратегических аспектах деятельности. Использование ИИ для анализа прошлых данных позволяет предсказывать будущие тенденции и события, улучшая тем самым точность стратегического планирования. Системы на базе ИИ могут анализировать большие массивы информации, выявляя закономерности и тенденции, что способствует принятию обоснованных и основанных на данных решений.

Тем не менее применение ИИ в процессах управления сталкивается с некоторыми серьезными препятствиями. Например, внедрение ИИ может вызвать опасения среди сотрудников относительно потери рабочих мест и уменьшения роли человеческого взаимодействия. К тому же точность работы ИИ напрямую зависит от качества используемых данных. Недостаточно точные или предвзятые данные могут

привести к неверным аналитическим выводам, что требует строгого контроля и аккуратности в обработке информации (см. Таблицу 3).

Тем не менее ИИ представляет значительные возможности для повышения эффективности управленческих решений. Его успешное применение требует комплексного подхода, включающего технологическую, организационную и образовательную поддержку (см. Рисунок 2).

Таким образом, ИИ открывает важные возможности для повышения точности и эффективности управленческих решений в компаниях. С его помощью можно автоматизировать повторяющиеся задачи и провести глубокий анализ обширных данных, что способствует скорости и качеству принимаемых решений. Однако успешная интеграция ИИ требует тщательного планирования, соответствия корпоративной культуре, обучения персонала и надежного контроля данных. Кроме того, следует учитывать эти-

Таблица 3

Барьеры для эффективного применения ИИ в корпоративном управлении

Вызов	Описание
Сопrotивление изменениям	Сотрудники могут беспокоиться о потере рабочих мест и уменьшении значения человеческого фактора, что создает препятствия для принятия и интеграции новых технологий
Зависимость от качества данных	Эффективность ИИ напрямую зависит от точности, объективности и полноты входных данных. Некачественные данные могут привести к ошибочным решениям и выводам
Этические и правовые вопросы	Рост использования ИИ вызывает вопросы, связанные с прозрачностью принятия решений, конфиденциальностью и соблюдением правил обработки данных
Необходимость переподготовки персонала	Расширение использования ИИ требует новых навыков у сотрудников, что подразумевает необходимость их обучения и переподготовки для работы с новыми системами
Источник: составлено автором.	

Совершенствование алгоритмов машинного обучения позволяет создавать более точные и адаптивные управленческие системы.

ИИ может быть использован для индивидуализации управленческих стратегий, учитывая потребности отдельных подразделений или сотрудников.

Развитие ИИ в управлении приведет к возникновению новых этических и правовых вызовов, включая вопросы прозрачности и конфиденциальности.

Рисунок 2. Перспективы использования искусственного интеллекта для повышения эффективности управленческих решений в организациях

Источник: составлено автором

ческие и юридические аспекты его применения. При формировать управленческие процессы, сделав их правильном подходе ИИ может существенно транс- более гибкими и результативными.

Список литературы

1. Alchinov A.I., Tavbulatova Z.K., Dudareva O.V., Ivanov M.Yu. Modern approach to enterprise information systems // Journal of Physics: Conference Series. 2020. Vol. 1661, № 1. Art. 012164.
2. Malsagov B.S., Ivanov M.Yu., Natalevich L.F. Structural features of accounting automation application // Journal of Physics: Conference Series: International Conference on IT in Business and Industry (ITBI 2021). 2021. Vol. 2032, № 1. Art. 012128.
3. Vakhrusheva M.Yu., Khaliev M.S.-U., Pokhomchikova E.O. Barclays' application of information system in manufacturing process // Journal of Physics: Conference Series: International Conference on IT in Business and Industry (ITBI 2021). 2021. Vol. 2032, № 1. Art. 012129.
4. Иванова И.Г., Савина В.А. Принятие управленческих решений, методы и инструменты // Деловой вестник предпринимателя. 2023. № 1 (11). С. 53-56.
5. Бессмертная В.В., Бондарь А.Ю. Анализ процесса принятия управленческих решений на предприятии // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. 2023. № 8 (74). С. 15-18.
6. Идигова Л.М., Исраилова М.С.А., Плис С.А. Качество при принятии управленческих решений в организации // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 105-4. С. 114-116.
7. Ланская Д.В., Яковленко А.Е., Суханова И.В. Управленческие услуги в условиях цифровой экономики // ЕГИ. 2020. № 3 (29). С. 184-190.
8. Юсупова С.М. Процесс принятия управленческих решений в организации в условиях развития цифровой экономики // Гуманитарный научный журнал. 2023. № 3-1. С. 28-37.
9. Ермоленко В.В. Технологии менеджмента в управлении инновационной экосистемой университета // Экономика знаний в России: от генерации знаний и инноваций к новой индустриализации (ESK-CONF-2018): материалы X Международной научно-практической конференции. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2018. С. 3-20.
10. Зуб А.Т., Петрова К.С. Искусственный интеллект в корпоративном управлении: возможности и границы применения. Государственное управление // Электронный вестник. 2022. № 94. С. 173-187.
11. Сапунов А.В., Сапунова Т.А. Использование цифровых технологий в принятии управленческих решений // Вестник Академии знаний. 2023. № 1 (54). С. 235-238.
12. Савин С.В., Мурзин А.Д. Технологии поддержки принятия управленческих решений: от формальной автоматизации к искусственному интеллекту // Муниципальная академия. 2023. № 4. С. 65-77.
13. Илунина А.М. Принятие управленческих решений с использованием искусственного интеллекта // Молодежь. Наука. Инновации. 2023. Т. 1. С. 317-320.
14. Каталкина М.Ю., Кузьмина Е.Ю., Савченко А.В. Проблемы развития цифрового управления // E-Management. 2022. Т. 5, № 1. С. 52-58.
15. Геворкян М.Н., Демидова А.В., Демидова Т.С., Соболев А.А. Обзор и сравнительный анализ библиотек машинного обучения для машинного обучения // Дискретные и непрерывные модели и прикладные вычислительные науки. 2019. Т. 27, № 4. С. 305-315.

References

1. Alchinov A.I., Tavbulatova Z.K., Dudareva O.V., Ivanov M.Yu. Modern approach to enterprise information systems // Journal of Physics: Conference Series. 2020. Vol. 1661, № 1. Art. 012164.
2. Malsagov B.S., Ivanov M.Yu., Natalevich L.F. Structural features of accounting automation application // Journal of Physics: Conference Series: International Conference on IT in Business and Industry (ITBI 2021). 2021. Vol. 2032, № 1. Art. 012128.

3. *Vakhrusheva M.Yu., Khaliev M.S.-U., Pokhomchikova E.O.* Barclays' application of information system in manufacturing process // Journal of Physics: Conference Series: International Conference on IT in Business and Industry (ITBI 2021). 2021. Vol. 2032, № 1. Art. 012129.
4. *Ivanova I.G., Savina V.A.* Prinjatje upravljencheskih reshenij, metody i instrumenty // Delovoj vestnik predprinimatelja, 2023, № 1 (11), pp. 53-56. (In Russian).
5. *Bessmertnaja V.V., Bondar' A.Ju.* Analiz processa prinjatija upravljencheskih reshenij na predpriyatii // Vestnik Luganskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Vladimira Dalja, 2023, № 8 (74), pp. 15-18. (In Russian).
6. *Idigova L.M., Israilova M.S.A., Plis S.A.* Kachestvo pri prinjatii upravljencheskih reshenij v organizacii // Tendencii razvitija nauki i obrazovanija, 2024, № 105-4, pp. 114-116. (In Russian).
7. *Lanskaja D.V., Jakovlenko A.E., Suhanova I.V.* Upravljencheskie uslugi v uslovijah cifrovoj jekonomiki // EGI, 2020, № 3 (29), pp. 184-190. (In Russian).
8. *Jusupova S.M.* Process prinjatija upravljencheskih reshenij v organizacii v uslovijah razvitija cifrovoj jekonomiki // Gumanitarnyj nauchnyj zhurnal, 2023, № 3-1, pp. 28-37. (In Russian).
9. *Ermolenko V.V.* Tehnologii menedzhmenta v upravlenii innovacionnoj jekosistemoj universiteta. Jekonomika znanij v Rossii: ot generacii znanij i innovacij k novoj industrializacii (ESK-CONF-2018): materialy X Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Krasnodar: Kubanskij gosudarstvennyj universitet, 2018, pp. 3-20. (In Russian).
10. *Zub A.T., Petrova K.S.* Iskusstvennyj intellekt v korporativnom upravlenii: vozmozhnosti i granicy primenenija. Gosudarstvennoe upravlenie // Jelektronnyj vestnik, 2022, № 94, pp. 173-187. (In Russian).
11. *Sapunov A.V., Sapunova T.A.* Ispol'zovanie cifrovych tehnologij v prinjatii upravljencheskih reshenij // Vestnik Akademii znanij, 2023, № 1 (54), pp. 235-238. (In Russian).
12. *Savin S.V., Murzin A.D.* Tehnologii podderzhki prinjatija upravljencheskih reshenij: ot formal'noj avtomatizacii k iskusstvennomu intellektu // Municipal'naja akademija, 2023, № 4, pp. 65-77. (In Russian).
13. *Ilunina A.M.* Prinjatje upravljencheskih reshenij s ispol'zovaniem iskusstvennogo intellekta // Molodezh'. Nauka. Innovacii, 2023, vol. 1, pp. 317-320. (In Russian).
14. *Katalkina M.Ju., Kuz'mina E.Ju., Savchenko A.V.* Problemy razvitija cifrovogo upravlenija // E-Management, 2022, vol. 5, № 1, pp. 52-58. (In Russian).
15. *Gevorkjan M.N., Demidova A.V., Demidova T.S., Sobolev A.A.* Obzor i sravnitel'nyj analiz bibliotek mashinnogo obuchenija dlja mashinnogo obuchenija // Diskretnye i nepreryvnye modeli i prikladnye vychislitel'nye nauki, 2019, vol. 27, № 4, pp. 305-315. (In Russian).

Кроер Екатерина Валерьевна,
аспирант, Российский новый университет, Москва,
Katrin-rim@rambler.ru

ПРОБЛЕМАТИКА ФИНАНСОВОГО РАВНОВЕСИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация. В статье проведен анализ проблематики финансового равновесия зарубежных образовательных организаций. Рассмотрены условия финансового равновесия образовательной организации, принципы, разработан алгоритм достижения финансового равновесия. Представлены стратегии покрытия финансового дефицита образовательной организации, включающие, в том числе, образовательные инициативы, способствующие достижению финансового равновесия образовательных организаций.

Ключевые слова: финансовое равновесие; финансовый дефицит; образовательные инициативы; сфера образования; зарубежный опыт; образовательные организации.

Ekaterina V. Kroer,
Postgraduate, Russian New University, Moscow,
Katrin-rim@rambler.ru

THE PROBLEM OF THE FINANCIAL BALANCE OF THE ORGANIZATION IN THE FIELD OF EDUCATION: FOREIGN EXPERIENCE

Abstract. The article analyzes the problems of financial balance of foreign educational organizations. The conditions of financial balance of an educational organization, principles, and an algorithm for achieving financial balance are considered. Strategies for covering the financial deficit of an educational organization are presented, including, among other things, educational initiatives that contribute to achieving financial balance of educational organizations.

Keywords: financial balance; financial deficit; educational initiatives; education sector; foreign experience; educational organizations.

Отрасль образования является сегодня одной из перспективных и важных сфер развития конкуренции государств [3]. Образование представляется фундаментом развития профессиональных компетенций каждого направления деятельности [4].

Развитие любой образовательной организации в современных условиях предполагает не только выбор тех или иных тактических и стратегических целей, но и соблюдение определенных финансовых требований к состоянию капитала [9]. В процессе своей деятельности каждая образовательная организация стремится к обеспечению устойчивого и стабильного финансового положения [8], которое определяется как состояние их долгосрочной финансовой устойчивости. Основоположником концепции финансового равновесия является Ричард Сайерт, определивший условия финансового равновесия организации в сфере образования (см. Рисунок 1).

Финансовое равновесие образовательных организаций чрезвычайно уязвимо, постоянно находится под воздействием многочисленных факторов, среди которых в первую очередь необходимо выделить

финансовые потоки доходов от операционной деятельности и спонсорских пожертвований. Устойчивая область финансового равновесия обеспечивает платежеспособность, а когда равновесие нарушается, возникает неустойчивое состояние, финансовый дефицит. Возникновение финансового дефицита возможно в случае снижения поступления пожертвований со стороны спонсоров. Для покрытия дефицита финансов образовательная организация вынуждена повышать стоимость обучения, что делает образовательные программы данной коммерческой организации неконкурентоспособными. В результате падает потребительский спрос, что приводит к еще большему дефициту бюджета. Также затраты на оказание образовательных услуг могут увеличиться в результате экономической политики государства, высокого уровня инфляции, снижения доходов домохозяйств, в которых подрастают будущие студенты, демографических провалов, приводящих к снижению численности молодежи [14].

Проблематика финансового равновесия учебных заведений заключается в том, что образователь-

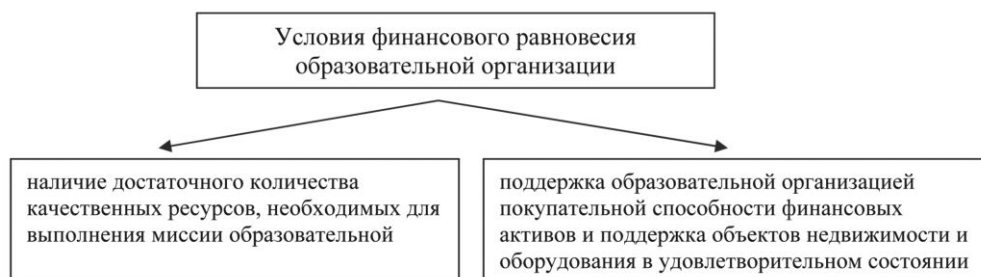

Рисунок 1. Условия финансового равновесия образовательной организации [18]

ная организация не может прогнозировать, как изменения в потоках финансовых средств повлияют на ее финансовое равновесие. Иногда даже незначительных положительных изменений в финансовых потоках оказывается достаточно для предотвращения дисбаланса и возврата к состоянию финансового равновесия. Но в некоторых случаях даже масштабные финансовые вливания не могут компенсировать образовавшийся финансовый дефицит.

В случае возникновения бюджетного дефицита образовательной организации необходима разработка стратегического плана по достижению состояния финансового равновесия. Сложность стратегического планирования заключается в том, что решения, которые обычно применяются образовательными организациями, такие как повышение платы за обучение, переход к режиму экономии, снижение расходов по многим направлениям, являются неэффективными, и даже контрпродуктивными, так как способствуют маргинализации образовательной организации, выталкивая ее на обочину конкурентоспособности.

Руководство образовательной организацией для недопущения возникновения нарушения финансового равновесия и создания эффективного механизма работы организации должно постоянно применять

меры для обеспечения финансового равновесия. К числу наиболее важных факторов, обеспечивающих эффективность современных образовательных организаций, относится постоянный поиск новых идей, превращение их в проекты и их дальнейшая реализация [1].

В современных условиях эффективное управление финансовым равновесием образовательной организации должно базироваться на инновационных достижениях мировой науки и практики в области финансового менеджмента [10], принципы которых приведены на Рисунке 2.

Достижение состояния финансового равновесия требует устранения причин его нарушения.

Для проведения оценки и устранения финансового дефицита, приводящего к нарушению финансового равновесия образовательной организации, необходимо предпринимать следующие шаги (см. Таблицу 1).

Таким образом, величина финансового разрыва рассчитывается по формуле, в которую в качестве слагаемых вводятся все элементы, представленные в Таблице 1. Данная модель построена на основе данных университетов США [16]:

$$D = 0,033 \cdot N + 0,067 \cdot n + 0,2 \cdot n_1$$

где D – величина финансового разрыва; 0,033 – доля от общей стоимости зданий; N – количество лет, в течение которых образовательная организация не тра-

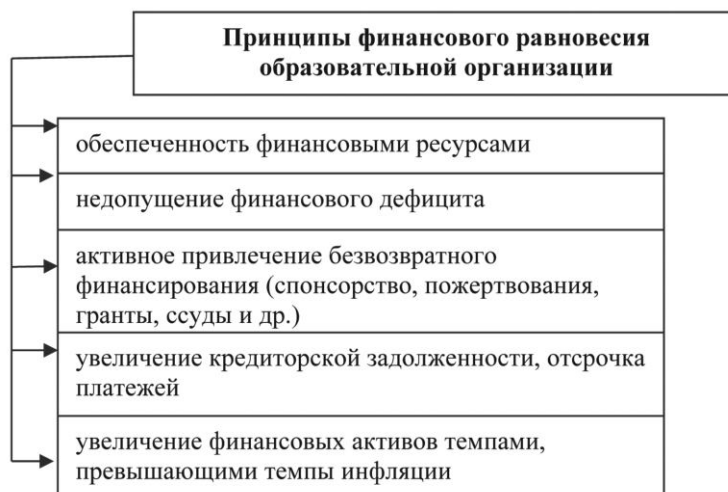

Рисунок 2. Принципы финансового равновесия образовательной организации [18]

Таблица 1

Алгоритм достижения финансового равновесия образовательной организации [20]

Элементы	Действия
1. Уменьшение разрыва в покупательной способности финансовых активов	• в случае выявления дефицита бюджета по итогам аудита за прошедший финансовый год необходимо ввести величину возникшего дефицита; • в случае наличия отрицательного остатка денежных средств на балансе образовательной организации требуется ввести размер данного остатка; • в случае обнаружения задолженности по кредитам и займам нужно ввести величину данной задолженности; • результат суммирования будет составлять величину финансов, которые необходимы для покрытия финансового разрыва образовательной организации
2. Недопущение формирования дефицита объема эндаумента	Использование эндаумента не должно превышать 4,5 % от целевого капитала
3. Уменьшение разрыва в финансировании основных средств	• в случае обнаружения накопленных за предыдущие годы расходов, необходимых на содержание и обслуживание основных средств, которые не были своевременно профинансированы, их величину нужно добавить к размеру дефицита бюджета образовательной организации; • в случае отсутствия графика обслуживания и ремонта основных средств расчет величины финансов, необходимых на обслуживание и ремонт, осуществляется по формуле (1), приведенной ниже по тексту

тила средства на содержание зданий (не более 30 лет); 0,067 – доля от общей стоимости оборудования; n – количество лет, в течение которых образовательная организация не тратила средства на техническое обслуживание своего оборудования (не более 15 лет из-за темпов устаревания оборудования); 0,2 – доля от стоимости технологий; n_1 – количество лет, в течение которых образовательная организация не расходовала средства на поддержание своих технологий, своего программного обеспечения (не более 5 лет, так как

срок службы программного обеспечения для учебных, административных или иных целей составляет 5 лет.).

Затраты на техническое обслуживание и ремонт согласно графику и аналогичные мероприятия в отсутствие графика суммируются и дополнительно умножаются на величину инфляции за количество лет, которое потребуется образовательной организации для устранения разрыва в финансовом равновесии.

В Таблице 2 представлена матрица для оценки величины финансовых средств, необходимых для

Таблица 2

Чек-лист для оценки величины финансовых средств, необходимых для устранения разрыва в финансовом равновесии организаций в сфере образования [17]

Показатели
Сокращение разрыва в покупательной способности финансовых активов
1. Величина дефицита за предыдущий финансовый год.
2. Остаток денежных средств от операционной деятельности за предыдущий год, если отрицательный.
3. Задолженность по кредитам
Итого: сумма по пунктам 1-3
Ликвидация дефицита эндаумента
Использование эндаумента не должно превышать 4,5 % от целевого капитала
Сокращение разрыва в основных средствах
А. Накопленные нефинансируемые расходы согласно графику обслуживания и ремонта по содержанию и обслуживанию основных средств
Б. Не получают финансирования в отсутствие графика обслуживания и ремонта по содержанию и обслуживанию основных средств:
1. 3,3 % – доля от общей стоимости зданий;
2. 6,7 % – доля от общей стоимости оборудования;
3. 20 % – доля от стоимости технологий и программного обеспечения
Итого: часть А или сумма пунктов 1-3 части Б
Общая сумма дефицита денежных средств, целевого капитала и основных средств

Уровень инфляции
Итого: сумма дефицита денежных средств, целевого капитала и основных средств с поправкой на инфляцию
Дополнительные финансовые средства, необходимые для достижения финансового равновесия образовательной организации

устранения разрыва в финансовом равновесии образовательных организаций.

Эффективное управление образовательной организацией проявляется в достижении стратегических целей организации и создании стратегии ее эффективной финансовой деятельности [11].

Для решения проблем финансового равновесия образовательных организаций используются стратегии, которые зависят от возможностей, наличия различного рода ресурсов у организации, осуществляющей образовательные услуги (см. Рисунок 3). Соответственно, организация, функционирующая в сфере образования, может формировать определенную стратегию в зависимости от множества факторов. Естественно, невозможно абсолютно конкретно определить новое состояние (уровень) конкурентоспособности профессиональной образовательной организации, тем более жестко обозначить путь продвижения к этому состоянию (цели) [5].

Стратегическое финансовое планирование является одним из основ управления образовательной организацией, позволяющее решать различные задачи, направленные на достижение финансового равновесия и эффективное развитие в среднесрочной перспективе [12].

Стратегия политики, направленной на удержание студентов, представляется базовой стратегией для подавляющего большинства коммерческих образовательных учреждений, так как именно плата за обучение выступает в качестве основного источника доходов образовательной организации. Государственные учреждения также зависят от набора студентов, так как наполняемость аудиторий влияет на государственное финансирование бюджетных образовательных учреждений.

Для реализации данной стратегии нужен план по набору студентов, в котором необходимо учитывать демографическую ситуацию в регионе, стране,

наличие конкурирующих образовательных организаций, объем финансовых средств, состояние академической программы, модернизацию теряющих спрос учебных программ, ликвидацию убыточных программ, внедрение новых учебных программ в соответствии с требованиями текущего момента и стратегической перспективы. Экономически востребованным становится персонализация и индивидуализация образовательного процесса [2].

При использовании стратегии приема необходимо принимать во внимание на накапливающуюся у студентов финансовую задолженность, которую они не в состоянии компенсировать, особенно у тех, кто живет далеко от своего постоянного места жительства. Сочетание образовательных программ, расходов на обучение и доходов, которые выпускник будет получать после того, как окончит учебное заведение и начнет работать по приобретенной специальности, должно быть оптимальным.

Удержание студентов в образовательной организации после того, как они заняли свое место в аудитории, является обязательным и не подлежит обсуждению, поскольку на них уже потрачено определенное количество финансовых ресурсов. Каждый студент, который не окончил учебу, не защитил диплом, формирует убытки образовательной организации в виде неполученной прибыли. В результате для восполнения количества выбывших студентов и получения запланированной прибыли образовательная организация вынуждена искать им замену и тратить дополнительные финансовые средства. В итоге образовательная организация должна разрабатывать кампании не только для привлечения абитуриентов, но и для удержания своих студентов. Как показывает многолетняя практика деятельности образовательных организаций, студенты, которые прекращают обучение, в основном делают это в течение первого года. Факты свидетельствуют о том, что лояльность студента к

Рисунок 3. Стратегии покрытия финансового дефицита образовательной организации [15]

обучению в образовательной организации находится в прямой зависимости от качества обучения будущего студента в средней школе. Если студент окончил среднюю школу с высокими баллами, а его родители придерживаются мнения, что успех во взрослой жизни напрямую зависит от качества образования, то вероятность обучения до получения диплома вуза приближается к стопроцентной. Если же студент окончил среднюю школу с низкими баллами, а обучение в вузе рассматривается только в качестве периода, на который можно отсрочить начало трудовой деятельности, то вероятность окончания вуза будет меньше.

Стратегия привлечения спонсорских пожертвований и грантов также чрезвычайно развита в западных странах, поскольку они играют решающую роль в большинстве учебных заведений для достижения ими точки безубыточности образовательной деятельности. Ни одна образовательная организация не в состоянии осуществлять свою уставную деятельность без постоянного притока финансов и формирования соответствующих резервов [13]. При планировании привлечения пожертвований и грантов нужно также принимать во внимание затраты, связанные с получением такого рода финансирования. Образовательная организация, имеющая финансовое неравновесие, дефицит бюджета, должна рационально относиться к распоряжению имеющимися людскими, временными и финансовыми ресурсами и направлять собственные усилия только на те затраты, которые с высокой вероятностью окупятся в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Даже подготовка документов для получения пожертвований и грантов может поглотить выделенные образовательной организацией ресурсы. Более того, стратегические проекты, затрагивающие получение пожертвований или грантов, необходимо отложить до лучших с финансовой точки зрения времен, когда финансовое положение образовательной организации будет максимально близко к точке финансового равновесия. Так, в США для получения пожертвований и грантов в значительных объемах проводится серьезная долгосрочная кампания, в ходе которой руководство и высший менеджмент образовательной организации, как правило, университета или колледжа, вплотную занимается организацией и реализацией контактов с потенциальными благотворителями или фондами. Одних визитов в благотворительный фонд бывает недостаточно, необходимо проявлять искреннюю заботу о высокопоставленном лице, испытывать к нему эмпатию, осознавать его чаяния, потребности, желания и намерения.

За рубежом пожертвования и гранты считают панацеей от финансовых проблем образовательной организации [6]. Эндаумент-фонды – полноценный источник дохода многих университетов. Список университетов с самыми крупными эндаумент-фондами представлен в Таблице 3.

Однако необходимо понимать, что их стоимость может снижаться в довольно серьезных интервалах в случае глобальных экономических кризисов, которые происходят в последнее время с достаточно частой периодичностью. Образовательная организация, имеющая финансовое неравновесие, затрачивает значительные усилия на поиск источников пополнения своего резервного фонда, а глобальное и непрогнозируемое падение финансовых рынков оказывает серьезное воздействие на чистую прибыль и бухгалтерский баланс. Если полученные пожертвования и гранты утрачивают значительную часть своей рыночной стоимости, это приводит к дополнительному росту дефицита бюджета и чистого дохода. Дефицит бюджета и снижение стоимости чистых активов может привести к несоблюдению образовательной организацией взятых на себя долговых обязательств и привести к снижению рейтинга финансовой ответственности, что может выступать в качестве основания для привлечения образовательной организации к финансовой ответственности, штрафным санкциям. Ключевую роль в расчетных операциях занимают денежные расчеты, поэтому финансовые менеджеры обязаны вести учет и контролировать притоки и оттоки денежных средств [7].

Многие образовательные учреждения не рассматривают возможность извлечения доходов от вспомогательных операций. Структуры, относящиеся к образовательному процессу косвенно, опосредованно, такие как общежития, столовые, библиотеки, зачастую испытывают дефицит финансирования из-за общей несбалансированности бюджета образовательной организации. Такие организации должны стремиться к максимальной самоокупаемости, покрытию своих прямых расходов. Если они не могут достичь данной финансовой цели, финансовый менеджер должен сформировать план деятельности таких структур для достижения ими необходимых операционных показателей. Образовательные организации, находящиеся в неравновесном состоянии, имеющие дефицит бюджета, должны передать вспомогательные операции, которые не могут финансировать самостоятельно, на аутсорсинг.

Для образовательных организаций, находящихся в неравновесном состоянии, чрезвычайно важен контроль затрат. Извлечение дохода для покрытия увеличивающегося разрыва в финансовом равновесии фактически недостижимо. В данном случае наиболее оптимальным выходом является создание консорциумов, представляющих собой временное объединение независимых предприятий и организаций с целью координации их предпринимательской деятельности, аутсорсинг услуг – передача образовательной организацией определенных видов или функций предпринимательской деятельности дру-

Университеты США с самыми большими эндаумент-фондами [19]

№ п/п	Название университета	Размер эндаумент-фонда, млрд долл.	Год основания	Штат, где расположен университет
1	Emory University (Частный университет Эмори)	9,99	1836	Джорджия
2	Vanderbilt University (Университет Вандербилта)	10,21	1873	Теннесси
3	The University of Chicago (Чикагский университет)	10,3	1890	Иллинойс
4	Duke University (Университет Дьюка)	12,11	1838	Северная Каролина
5	Washington University in St.Louis (WUSTL, Университет Вашингтона в Сент-Луисе)	12,25	1853	Миссури
6	Columbia University (Колумбийский университет)	13,28	1754	Нью-Йорк
7	Northwestern University (Северо-Западный университет)	14,12	1851	Иллинойс
8	University of Notre Dame (Университет Нотр-Дам)	16,73	1842	Индиана
9	University of Michigan (Мичиганский университет)	17,3	1817	Мичиган
10	University of Pennsylvania (UPenn, Пенсильванский университет)	20,72	1751	Пенсильвания
11	Massachusetts Institute of Technology (MIT, Массачусетский технологический институт)	24,74	1861	Массачусетс
12	Princeton University (Принстонский университет)	35,79	1746	Нью-Джерси
13	Stanford University (Университет им. Леланда Стэнфорда-младшего, Стэнфордский университет)	37,80	1885	Калифорния
14	Yale University (Йельский университет)	41,28	1701	Коннектикут
15	Harvard University (Гарвардский университет)	49,44	1636	Массачусетс

гой компании, уменьшение численности менеджеров среднего звена и строгий контроль за нецелевыми и неоправданно высокими расходами.

Стратегии покрытия финансового дефицита образовательной организации включают новые инициативы. Данную стратегию нельзя отнести к самостоятельному виду, однако она используется в качестве дополнения к вышеперечисленным стратегиям. Новые инициативы можно разрабатывать, если они предвещают масштабирование доходов для увеличения покрытия разрыва в финансовом равновесии, и не тратить время на проекты, которые имеют незначительную вероятность положительного результата или низкие шансы на достижение значимых результатов. Перед выбором новой инициативы необходимо провести ее тестирование на соответствие модели финансового или бюджетного планирования образовательной организации. И если она предполагает новую академическую программу, следует проверить ее успешность на рынке.

Ниже представлены инициативы, способствующие достижению финансового равновесия образовательных организаций, которые могут быть внедрены российской образовательной организацией с учетом зарубежного опыта:

- синергетическое сотрудничество между образовательными учреждениями одного уровня с целью формирования образовательных курсов, кото-

рые данные образовательные учреждения не могут обеспечить самостоятельно;

- сотрудничество вузов и образовательных организаций довузовской и послевузовской подготовки;
- налаживание партнерских отношений с профессиональными организациями, колледжами или другими организациями, чтобы студенты могли получить профессиональную сертификацию, соответствующую базовой степени;
- сотрудничество с корпорациями для предоставления специальных навыков или подготовки управленческих кадров, которые приводят к получению ученой степени;
- создание модульных образовательных программ, в рамках которых студенты могут получать сертификаты, зачетные баллы за курс и привлекать кредиты от других агентств и колледжей, которые могут быть объединены в зачетные баллы за степень;
- формирование консорциумов с другими образовательными учреждениями для создания онлайн-программ, которые будут способствовать снижению их стоимости и расширению рынков сбыта;
- рефинансирование кредиторской задолженности для снижения расходов по уплате процентов;
- реинжиниринг административных процессов путем замены работы в офисе на удаленную работу сотрудников;

• мониторинг изменений на рынке труда с целью разработки новых академических программ для получения навыков, востребованных рынком, и удаление академических программ, предлагающих навыки, которые уже не имеют спроса на рынке труда вследствие его изменения, модернизации и трансформации.

Планы стратегического равновесия требуют постоянного и регулярного мониторинга ключевых мероприятий со стороны руководства образовательных учреждений. Мониторинг должен включать ежемесячные отчеты и контрольные показатели при-

ема, удержания, эффективности пожертвований, подарков и новых инициатив. Финансовое равновесие – это минимальный уровень для образовательных учреждений, стремящихся к стратегическому успеху, сохранению и укреплению своих позиций на образовательном рынке. Соблюдая финансовое равновесие, учебное заведение должно избыточные доходы направлять на формирование резервного фонда, который позволит образовательной организации пережить неожиданные финансово затратные события и развиваться для реализации своей миссии и передачи знаний своим студентам.

Список литературы

1. Афанасьева В.Г., Нассер Т. Использование бизнес-плана в развитии образовательных организаций // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 4-1. С. 54-56.
2. Байдин Д.И. Проблемы, риски и перспективы цифровой экономики в развитии сферы образования // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. 2019. № 1 (19). С. 111-118.
3. Бесланев А.Ж. Цифровые технологии в управлении образованием: основные проблемы цифровизации отрасли, перспективные проекты и наработки // Инновации и инвестиции. 2023. № 3. С. 164-170.
4. Булгакова Ю.С., Раднаева Д.Б., Дашеев А.А. Особенности развития сферы образования в рамках цифровой экономики // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2021. № 3. С. 40-45.
5. Вертиль В.В. Концептуальная модель управления развитием конкурентоспособности профессиональной образовательной организации // Профессиональное образование и рынок труда. 2020. № 2 (41). С. 90-96.
6. Гайдай А.Н., Куломзина Е.Ю. Внебюджетные источники финансового обеспечения образовательных организаций // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. 2022. № 4 (34). С. 143-148.
7. Галицких Е.В. К вопросу оценки эффективности учета и контроля денежных средств хозяйствующего субъекта // Форум молодых ученых. 2019. № 5 (33). С. 468-472.
8. Кислицына Л.В., Бакунова Т.Ю. Финансовое равновесие компании как особое состояние ее капитала // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. Т. 10, № 2 (35). С. 183-186.
9. Кислицына Л.В., Капустина С.А. Финансовое равновесие как особое состояние капитала в границах холдинга: возможность обеспечения // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2019. Т. 81, № 1 (79). С. 351-356.
10. Кобелева Л.С., Черных А.Б. Инновационные подходы в управлении образовательной организацией // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства при Президенте Российской Федерации. 2021. № 19 (19). С. 30-32.
11. Косолапова Я.С. Организация управленческого анализа // Форум молодых ученых. 2019. № 1-2 (29). С. 358-362.
12. Сердюк А.Л., Избаева Г.Р. Стратегическое планирование в ведомственных образовательных организациях // Аграрное и земельное право. 2022. № 8 (212). С. 15-17.
13. Скворцов Н.И., Павлов Н.С. Условия и проблемы функционирования частных образовательных организаций высшего образования в Российской Федерации // Научные записки молодых исследователей. 2022. Т. 10, № 2. С. 54-62.
14. Bernardo E.G., Foresto A.M., Ribeiro I. A Behavioral Theory of the Firm: a critical analysis // Revistalbero-Americana De Estratégia, 2019, № 16 (2), pp. 141-150.
15. Brown A.W. Cautionary Tales: Strategy Lessons From Struggling Colleges, New York: Routledge, 2023, 280 p.
16. Greve H.R., Zhang, C.M. Is there a strategic organization in the behavioral theory of the firm? Looking back and looking forward // Strategic Organization, 2022, № 20 (4), pp. 698-708.
17. KaiX., Michael A.H., Li D. International diversification of family-dominant firms: Integrating socioemotional wealth and behavioral theory of the firm // Journal of World Business, 2020, vol. 55, Is. 3.
18. Marcy M.B. The Small College Imperative Models for Sustainable Futures, New York: Routledge, 2020, 166 p.
19. Moritz H., Wenjia S., Sebastian J. 60th birthday of «A Behavioral Theory of the Firm»: a review of the relational concepts and recommendations for future research Received // Management Review Quarterly, 2023, № 66 (1), pp. 1-6.
20. Smulowitz S., Rousseau H.E., Bromiley P. The behavioral theory of the (community-oriented) firm: The differing response of community-oriented firms to performance relative to aspirations // Strategic Management Journal, 2020, vol. 41, Is. 6, pp. 1023-1053.

References

1. *Afanasyeva V.G., Nasser T.* Using a business plan in the development of educational organizations // *Economy and business: theory and practice*, 2021, № 4-1, pp. 54-56. (In Russian).
2. *Baidin D.I.* Problems, risks and prospects of the digital economy in the development of education // *Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series: Economy*, 2019, № 1 (19), pp. 111-118. (In Russian).
3. *Beslaneev A.Zh.* Digital technologies in education management: the main problems of digitalization of the industry, promising projects and developments // *Innovations and investments*, 2023, № 3, pp. 164-170. (In Russian).
4. *Bulgatova Yu.S., Radnaeva D.B., Dasheev A.A.* Features of the development of the education sector in the framework of the digital economy // *Bulletin of the Buryat State University. Economics and Management*, 2021, № 3, pp. 40-45. (In Russian).
5. *Vertil V.V.* Conceptual model for managing the development of competitiveness of a professional educational organization // *Professional education and the labor market*, 2020, № 2 (41), pp. 90-96. (In Russian).
6. *Gaidai A.N., Kulomzina E.Yu.* Extra-budgetary sources of financial support for educational organizations // *Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series: Economics*, 2022, № 4 (34), pp. 143-148. (In Russian).
7. *Galitskikh E.V.* On the issue of assessing the effectiveness of accounting and control of funds of an economic entity // *Forum of young scientists*, 2019, № 5 (33), pp. 468-472. (In Russian).
8. *Kislitsyna L.V., Bakunova T.Yu.* Financial equilibrium of the company as a special state of its capital // *Azimuth of scientific research: economics and management*, 2021, vol. 10, № 2 (35), pp. 183-186. (In Russian).
9. *Kislitsyna L.V., Kapustina S.A.* Financial equilibrium as a special state of capital within the boundaries of the holding: the possibility of provision // *Bulletin of the Voronezh State University of Engineering Technologies*, 2019, vol. 81, № 1 (79), pp. 351-356. (In Russian).
10. *Kobeleva L.S., Chernykh A.B.* Innovative approaches to the management of an educational organization // *Scientific notes of the Altai branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration*, 2021, № 19 (19), pp. 30-32. (In Russian).
11. *Kosolapova Ya.S.* Organization of management analysis // *Forum of young scientists*, 2019, № 1-2 (29), pp. 358-362. (In Russian).
12. *Serdyuk A.L., Igbaeva G.R.* Strategic planning in departmental educational organizations // *Agrarian and land law*, 2022, № 8 (212), pp. 15-17. (In Russian).
13. *Skvortsov N.I., Pavlov N.S.* Conditions and problems of functioning of private educational organizations of higher education in the Russian Federation // *Scientific notes of young researchers*, 2022, vol. 10, № 2, pp. 54-62. (In Russian).
14. *Bernardo E.G., Foresto A.M., Ribeiro I.* A Behavioral Theory of the Firm: a critical analysis // *Revista Ibero-Americana De Estratégia*, 2019, № 16 (2), pp. 141-150.
15. *Brown A.W.* *Cautionary Tales: Strategy Lessons From Struggling Colleges*, New York: Routledge, 2023, 280 p.
16. *Greve H.R., Zhang, C.M.* Is there a strategic organization in the behavioral theory of the firm? Looking back and looking forward // *Strategic Organization*, 2022, № 20 (4), pp. 698-708.
17. *Kai X., Michael A.H., Li D.* International diversification of family-dominant firms: Integrating socioemotional wealth and behavioral theory of the firm // *Journal of World Business*, 2020, vol. 55, Is. 3.
18. *Marcy M.B.* *The Small College Imperative Models for Sustainable Futures*, New York: Routledge, 2020, 166 p.
19. *Moritz H., Wenjia S., Sebastian J.* 60th birthday of «A Behavioral Theory of the Firm»: a review of the relational concepts and recommendations for future research Received // *Management Review Quarterly*, 2023, № 66 (1), pp. 1-6.
20. *Smulowitz S., Rousseau H.E., Bromiley P.* The behavioral theory of the (community-oriented) firm: The differing response of community-oriented firms to performance relative to aspirations // *Strategic Management Journal*, 2020, vol. 41, Is. 6, pp. 1023-1053.

Круковский Петр Петрович,

аспирант кафедры Экономики, Российский новый университет, Москва,
Petrk@mail.ru

Буковников Александр Владимирович,

аспирант кафедры Экономики, Российский новый университет, Москва,
A.b002@mail.ru

РЕГИОНАЛЬНЫЙ РЫНОК ТРУДА И ПУТИ ЕГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. Актуальность данного исследования обусловлена сокращением мирового рынка труда в 2022 году, что вызвано новой геополитической ситуацией, неравномерным восстановлением после пандемии и наличием торговых барьеров. Эти факторы создают условия для рецессии, объединяющей инфляцию и экономический спад. Многие страны пока еще не достигли уровня занятости и рабочего времени, зафиксированного в конце 2019 года, – до начала кризиса из-за COVID-19. Более того, рост цен на продовольствие и сырьевые товары, вызванный негативными побочными эффектами, увеличил цены производителей и потребительские цены, вынудив центральные банки принять адаптивную политику. Если восстановление продолжится в 2024-2025 годах, реальные доходы населения снизятся, поскольку цены превысят номинальные доходы, что создаст давление в странах с высоким уровнем дохода и распространится через глобальные цепочки поставок на страны со средним уровнем дохода. Продолжающиеся торговые сбои также угрожают перспективам и качеству занятости, особенно на приграничных рынках, ограничивая потенциал быстрого восстановления рынка труда. Цель исследования заключается в определении направлений развития регионального рынка труда и способов его регулирования. Задачи: рассмотрение рынка труда в России и за рубежом; определение ключевых организаций и нормативных документов; анализ способов регулирования рынка труда в различных странах мира (включая Россию в целом и Республику Коми в частности, а также Европу, США, Китай, Индию, Великобританию, страны Африки и Южной Америки и др.).
Ключевые слова: регион рынка труда; поддержка; регулирование; восстановление потенциал; уровень дохода.

Pyotr P. Krukovsky,

Postgraduate at the Department of Economics, Russian New University, Moscow,
Petrk@mail.ru

Aleksandr V. Bukovnikov,

Postgraduate at the Department of Economics, Russian New University, Moscow,
A.b002@mail.ru

REGIONAL LABOR MARKET AND WAYS OF ITS REGULATION

Abstract. The relevance of this study is due to the contraction of the global labor market in 2022, which is caused by the new geopolitical situation, uneven recovery from the pandemic and the presence of trade barriers. These factors create the conditions for a recession, combining inflation and economic contraction. Many countries have not yet reached the levels of employment and working hours recorded at the end of 2019, before the onset of the COVID-19 crisis. Moreover, rising food and commodity prices caused by negative spillovers have increased producer prices and consumer prices, forcing central banks to adopt accommodative policies. If the recovery continues into 2024–25, real incomes will decline as prices rise above nominal incomes, creating pressure in high-income countries and spreading through global supply chains to middle-income countries. Continued trade disruptions also threaten employment prospects and quality, particularly in border markets, limiting the potential for a rapid labor market recovery. The purpose of the study is to determine the directions of development of the regional labor market and ways of regulating it. To achieve this goal, the following tasks are envisaged: consideration of the labor market in Russia and abroad, identification of key organizations and regulatory documents, as well as analysis of ways to regulate the labor market in various countries of the world (including Russia, European countries, USA, China, India, UK, countries of Africa and South America and others).

Keywords: labor market region; support; regulation; restoration potential; income level.

Настоящее исследование касается текущей ситуации на рынке труда и важности различных факторов для его регулирования в контексте мировой экономики. В частности, обозначается сокращение общего рабочего времени в 2022 году на 8,7 % по сравнению с концом 2019 года, что эквивалентно потере 250 млн рабочих мест с полной занятостью. Это явление затрагивает мировую экономику в целом, но его воздействие в разных странах зависит от размера и эффективности системы социальной защиты.

В статье также подчеркивается, что большинство стран еще не достигли того уровня занятости и рабочего времени, какими они были до начала пандемии COVID-19. Вместе с тем различия между странами существуют из-за демографических факторов: в некоторых странах старение населения увеличивает дефицит рабочей силы, тогда как в других странах, где по-прежнему происходит быстрый прирост населения, возникают проблемы с интеграцией молодежи на рынок труда.

Можно отметить, что страны с низким и средним доходом сталкиваются с вызовом обеспечения работой молодежи при относительно низком коэффициенте иждивенцев пожилого возраста. Индикаторы роста числа рабочих мест различаются в зависимости от экономического положения страны.

В целом перспективы рынка труда остаются неоднозначными, и ожидается, что изменения будут происходить под воздействием различных факторов регулирования трудовых отношений, таких, например, как система социальной защиты, политика занятости и др.

Исследование «Перспективы занятости ОЭСР» за 2023 год представляет анализ текущей ситуации на рынке труда в странах Организации экономического сотрудничества и развития. Основное внимание уделено эволюции спроса на рабочую силу, дефициту рабочих мест и динамике заработной платы в условиях высокой инфляции. Освещается также влияние искусственного интеллекта на рынок труда с учетом значительного прогресса в этой области.

Согласно исследованию, уровень безработицы в странах ОЭСР в июле 2023 года был в целом стабильным и составил 4,8 %, оставаясь ниже 5,0 % более года. Однако в 15 странах ОЭСР он вырос, включая Данию, Литву и Австрию, и остался на рекордно низком уровне лишь в пяти странах, включая Германию и США. Число безработных в ОЭСР выросло до 32,9 млн человек в июле, но оставалось близким к минимуму, достигнутому в апреле 2023 года.

Уровень безработицы среди молодежи (работники в возрасте 15-24 лет) в ОЭСР увеличился до 10,5 %, а среди женщин и мужчин, а также работников старше 25 лет оставался в целом стабильным.

В Евросоюзе и зоне евро уровень безработицы оставался на рекордно низком уровне – 5,9 и 6,4 % со-

ответственно. Вне Европы уровень безработицы немного вырос в некоторых странах, таких как Мексика, Австралия, Япония, Корея и Канада, а в других странах, таких как Турция, Израиль и США, снизился.

Эти данные свидетельствуют о сложной ситуации на рынке труда, требующей внимательного рассмотрения и принятия соответствующих мер со стороны государственных и международных организаций.

Прогноз рабочей силы в зоне евро до 2024 года представлен на Рисунке 1 [1].

Согласно докладу Международной организации труда (далее – МОТ) возникшая геополитическая напряженность, украинский конфликт, неравномерное восстановление после пандемии и проблемы в цепочках поставок создали условия для стагфляционного эпизода – первого периода одновременно высокой инфляции и низкого роста с 70-х годов XX века. Многие страны пока еще не достигли уровня занятости и рабочего времени, зафиксированного в конце 2019 года, – до начала кризиса из-за COVID-19 [2].

Тем не менее серия потрясений преимущественно на рынках продуктов питания и сырьевых товаров привела к повышению цен производителей, что вызвало всплески инфляции потребительских цен и побудило крупные центральные банки к более ограничительной политике. Многие страны накопили значительные долги, чтобы справиться с серьезными последствиями пандемии, что поставило под угрозу хрупкое восстановление на многих приграничных рынках.

Согласно МОТ, более половины мировой рабочей силы находится в Азиатско-Тихоокеанском регионе (см. Рисунок 2).

Согласно исследованию Bain & Company «Работа 2030: столкновение демографии, автоматизации и неравенства» последствия старения населения, внедрения автоматизации и растущего неравенства могут в совокупности создавать новые бизнес-риски и возможности. Эти факторы уже создают проблемы для компаний и инвесторов и могут привести к увеличению инвестиций продолжительностью более 10 лет в течение следующих 10 лет.

В США новая волна инвестиций в автоматизацию может принести до 8 млрд долл. дополнительного дохода и привести к резкому росту процентных ставок. Но к концу 20-х годов XXI века автоматизация может привести к исчезновению от 20 до 25 % существующих рабочих мест, что особенно затронет людей со средним и низким доходом. Когда уровень инвестиций достигнет пика и начнет снижаться (вероятно, в период с конца 20-х до начала 30-х годов XXI века), экономический рост может быть ограничен, а глобальные процентные ставки могут вернуться к нулю. Столкнувшись с рыночными дисбалансами и уровнями неравенства, которые препятствуют эконо-

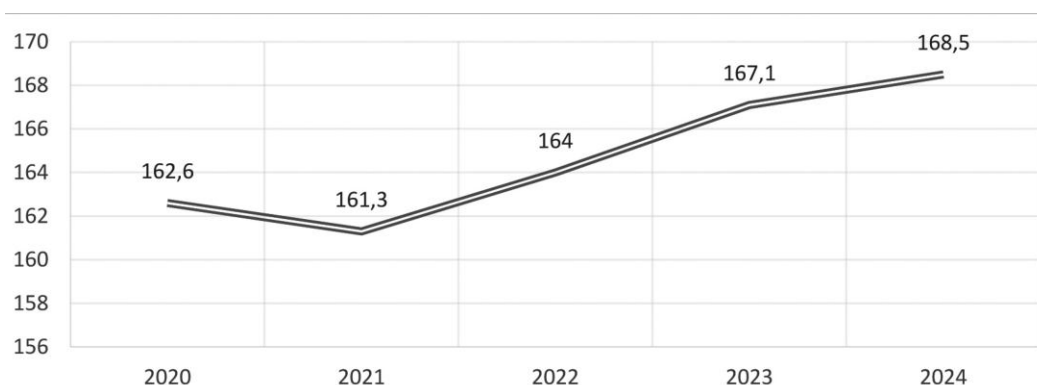

Рисунок 1. Прогноз рабочей силы в зоне евро до 2024 года, тыс. чел. [1]

Рисунок 2. Региональная доля мировой рабочей силы, 2022 год, % [3]

мическому росту, многие общества могут переосмыслить роль государства на рынке.

Ожидается, что в 2023 году занятость в мире вырастет на 1,0 %, что является резким снижением по сравнению с ростом на 2,3 %, зафиксированным в 2022 году. Предполагаемый средний рост занятости в 2023 году в странах с высоким уровнем дохода остается слабым и, как ожидается, останется неизменным в 2024 году. В других группах доходов ожидается, что рост занятости в 2024 году будет на уровне 2023 года (см. Рисунок 3).

Из-за ряда проблем, повлиявших на трудовую жизнь, рост занятости в 2023 году оказался на 0,5 % ниже прогноза в предыдущем отчете прошлого года. Это сокращение задержит восстановление рабочих мест, утраченных во время пандемии Covid-19 в странах, где эти проблемы сохраняются. В 2020 году количество отработанных часов на одного работника существенно сократилось (см. Таблицу 1).

В странах с низким уровнем дохода и доходами ниже среднего в 2022 году по-прежнему наблюдался значительный разрыв по сравнению с четвертым кварталом 2019 года. Прогнозируется, что в 2023 году глобальный разрыв немного увеличится, хотя и незначительно, а затем сократится в 2024 году примерно до 1,3 %.

В 2022 году 214 млн работников жили в крайней нищете, что составляло примерно 6,4 % от мировой рабочей силы. Очевидное сокращение на 14 млн по сравнению с 2020 годом связано с отменой мер по закрытию рабочих мест (см. Таблицу 2).

Эта стагнация, следующая за обнадеживающим прогрессом в предыдущие десятилетия, не предвещает ничего хорошего для достижения цели устойчивого развития (далее – ЦУР) – искоренение бедности во всех ее формах. Число работающих бедняков продолжает расти даже в странах с низким уровнем дохода, поскольку расширение занятости слишком ча-

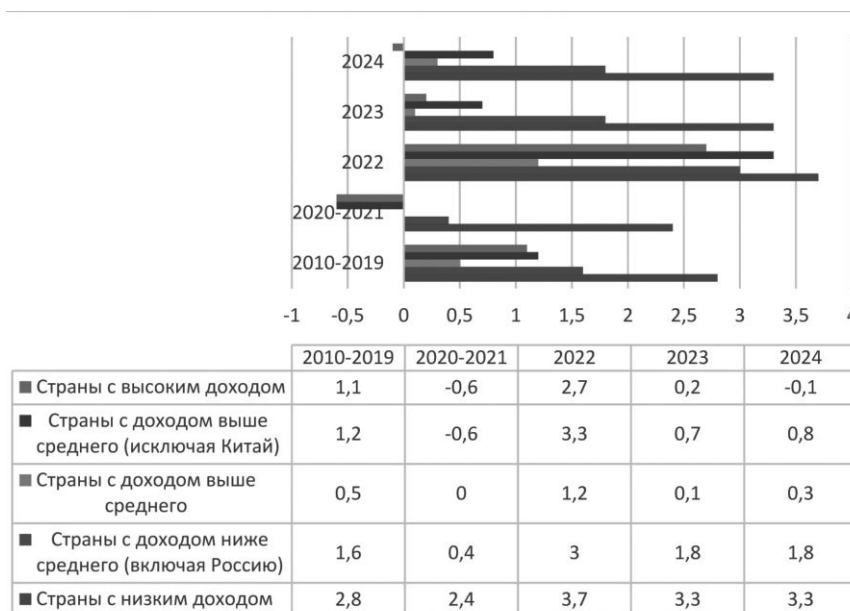

Рисунок 3. Среднегодовой рост занятости в 2010-2024 годах XXI века во всем мире и по группам доходов, % [4]

Таблица 1

Количество отработанных часов в неделю по сравнению с четвертым кварталом 2019 года, 2020-2024 годов по всему миру и по группам доходов, % [5]

Группа доходов	Изменение количества отработанных часов в неделю, %					Разница в количестве отработанных часов в неделю (с поправкой на численность населения)				
	2020	2021	2022	2023	2024	2020	2021	2022	2023	2024
Мир	-8,7	-3,6	-1,4	-1,6	-1,3	-252,2	-106,3	-41,4	-47,2	-37,8
Страны с низким доходом	-5,9	-4,6	-2,1	-2,1	-1,4	-10,9	-8,8	-4,2	-4,2	-2,9
Страны с доходом ниже среднего, включая Россию	-11,2	-6,4	-2,7	-2,6	-2,1	-125,3	-72,1	-30,6	-30,2	-24,3
Страны с доходом выше среднего	-7,1	-0,8	-0,3	-0,5	-0,4	-80,2	-8,5	-3,6	-5,4	-4,6
Страны с высоким доходом	-7,6	-3,6	-0,6	-1,6	-1,3	-35,8	-16,9	-2,9	-7,4	-6,0

Таблица 2

Крайняя бедность работающих в 2000-2022 годах по всему миру и по группам доходов, % [6]

Группа доходов	Доля крайне бедных работников (< 1,90 долл. США по ППС в день) (в%)						Крайне бедные работники (< 1,90 долл. США по ППС в день) (миллионы)					
	2000	2001	201900 г.	20200 г.	202100 г.	202200 г.	200000 г.	201000 г.	201900 г.	202000 г.	202100 г.	202200 г.
Мир	25,8	13,7	6,7	7,2	6,7	6,4	666,9	405,9	218,8	228,3	220,6	214,3
Страны с низким доходом	56,9	45,6	38,3	38,8	38,5	38,6	81,3	86,2	92,7	95,0	97,7	101,6
Страны с доходом ниже среднего, включая Россию	35,5	20,2	9,6	10,4	9,3	8,2	308,1	213,1	115,6	122,5	112,6	102,2
Страны с доходом выше среднего	25,9	9,1	0,8	0,9	0,8	0,8	277,2	106,5	10,4	10,6	10,1	10,3

сто происходит в натуральном сельском хозяйстве и других низкооплачиваемых неформальных секторах деятельности.

Согласно отчету Министерства труда РФ за 2023 год, в начале этого года в российской экономике продолжали сохраняться положительные тенденции, замеченные во второй половине 2021 года. Однако с конца февраля 2022 года внешние условия функционирования российской экономики резко изменились из-за введения санкционных ограничений некоторыми иностранными государствами. Несмотря на это, российская экономика и рынок труда продемонстрировали устойчивость.

Уровень безработицы, рассчитанный по методологии МОТ, остается на исторически низких значениях, и по оценке за год составит 4,2 %, а численность безработных – 3,2 млн человек. Число безработных, зарегистрированных в органах службы занятости, составило 0,7 млн человек, а уровень регистрируемой безработицы оценивается в 0,9 %.

Прогнозируется последовательное снижение уровня безработицы до 4,1 % к 2025 году, что объясняется как демографическими ограничениями, так и ростом доли затрат на труд в производственных затратах.

Помимо Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ), который систематизирует множество законов, касающихся личных и деловых отношений, существуют и другие нормативные документы, расширяющие и дополняющие положения ТК РФ в области регулирования рынка труда.

В современных условиях поддержка рынка труда в РФ и за рубежом становится всё более актуальной. В РФ уже 20 лет ведется работа по стимулированию трудоустройства выпускников, включая создание межрегиональных центров содействия трудоустройству выпускников в 76 регионах страны.

Исследование А.В. Махияновой, проведенное на базе Центра занятости города Набережные Челны Республики Татарстан в 2020 году, позволило выявить социально-демографическую картину безработной молодежи. В республике обсуждаются основные возможности трудоустройства и определяются трудности, с которыми сталкиваются респонденты при поиске работы [7]. Также рассматриваются проблемы, связанные с получением услуг, составляется перечень основных жалоб на работу службы. Предлагаются меры по повышению эффективности государственной службы занятости.

В современном обществе вопрос трудоустройства выпускников вузов приобретает крайнюю важность и требует непосредственного внимания, как со стороны государства, так и бизнес-сообщества. Эффективное функционирование на рынке труда пред-

полагает разработку конкретных стратегий для наемных работников.

Анализ государственной политики в сфере поддержки рынка труда, проведенный как в России, так и за рубежом, позволяет сделать вывод, что меры, направленные на развитие рынка труда, способствуют более эффективному решению данной проблемы на всех уровнях.

Социальное, экономическое и технологическое развитие современного общества ставит перед ним потребность в постоянном обновлении информации для успешной жизнедеятельности и профессионального роста. Это, в свою очередь, приводит к изменениям на рынке труда и появлению новых профессий, требующих специальной квалификации или регулярного повышения уровня подготовки.

В рамках современных технологий содействия трудоустройству выпускников вузов, основанных на теории человеческого капитала, можно выделить доминирующие стратегии поведения выпускников, способствующие их успешному трудоустройству: адаптация образовательных программ к потребностям рынка труда; привлечение работодателей; поддержка проектного обучения; развитие предпринимательских навыков.

Кроме того, исследования, направленные на анализ миграционных стратегий выпускников вузов, а также профориентацию студентов, играют важную роль в подготовке карьеры и успешном трудоустройстве.

Несмотря на актуальность данной проблемы, мировые эксперты отмечают, что российская система высшего образования недостаточно подготовлена для привлечения молодых специалистов на рынок высокотехнологичной промышленности. В рамках сотрудничества между Boston Consulting Group, Сбербанком, Worldskills и Global Education Futures была разработана концепция «От таланта – к таланту».

Для решения данной проблемы необходимо актуализировать современные требования к профессиональной подготовке студентов вузов и средних учебных заведений. Для этого предлагается следующее. Осуществить серьезный переход к моно- и интерпрофессионализму как основному принципу организации профессионального образования. Также следует уделить внимание развитию мягких навыков (softskills) – социальных, когнитивных – наряду с важностью развития навыков профессиональных (hardskills).

Необходимо придать приоритет практической профессиональной подготовке в вузах, учитывая развитие науки и техники. Это включает актуализацию учебных планов, гибкость в обновлении рабочих программ и увеличение времени, отведенного на выполнение различных процедур.

Список литературы

1. Ангелова О.Ю. Современные тенденции российского рынка труда на сегменте специалистов в сфере информационных технологий // Актуальные проблемы социально-экономической статистики и цифровизации экономических расчетов. 2023. С. 9-12.
2. Доклад МОТ «Мировая занятость и социальные перспективы: тенденции 2023 года» [Электронный ресурс]. URL: https://www.ilo.org/global/research/global-reports/weso/WCMS_865332/lang--en/index.htm (дата обращения: 24.05.2024).
3. Занятость в сфере ИТ продолжает расти в первой половине 2023 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lemondeinformatique.fr/actualites/lire-l-emploi-it-toujours-en-croissance-au-1er-semester-2023-91162.html> (дата обращения: 24.05.2024).
4. Исследование «Перспективы занятости ОЭСР» за 2023 год [Электронный ресурс]. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/employment/oecd-employment-outlook-2023_08785bba-en (дата обращения: 24.05.2024).
5. Исследование Bain & Company «Труд 2030: столкновение демографии, автоматизации и неравенства» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bain.com/insights/labor-2030-the-collision-of-demographics-automation-and-inequality/> (дата обращения: 24.05.2024).
6. Исследование ЕАВ «4 ключевых вывода из анализа рынка труда Великобритании в сфере ИТ» за 2023 год [Электронный ресурс]. URL: <https://eab.com/insights/blogs/it/4-key-takeaways-analysis-uk-it-labour-market/> (дата обращения: 24.05.2024).
7. Махиянова А.В., Хузиева Э.Ф., Валеева Р.Р. Молодежь на рынке труда: социально-профессиональный портрет безработных и стратегии трудоустройства // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 5 (85). С. 45-51.

References

1. Angelova O.Yu. Current trends in the Russian labor market for IT specialists // Current issues of socio-economic statistics and digitalization of economic calculations, 2023, pp. 9-12. (In Russian).
2. ILO report «World Employment and Social Prospects: Trends to 2023» [Electronic resource]. Available at: https://www.ilo.org/global/research/global-reports/weso/WCMS_865332/lang--en/index.htm (accessed: 24.05.2024). (In Russian).
3. Employment in the IT sector continues to grow in the first half of 2023 [Electronic resource]. Available at: <https://www.lemondeinformatique.fr/actualites/lire-l-emploi-it-toujours-en-croissance-au-1er-semester-2023-91162.html> (accessed: 24.05.2024). (In Russian).
4. OECD Employment Outlook 2023 [Electronic resource]. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/employment/oecd-employment-outlook-2023_08785bba-en (accessed: 24.05.2024). (In Russian).
5. Bain & Company Study “Work 2030: The Clash of Demography, Automation, and Inequality” [Electronic resource]. Available at: <https://www.bain.com/insights/labor-2030-the-collision-of-demographics-automation-and-inequality/> (accessed: 24.05.2024). (In Russian).
6. EAB Research «4 Key Takeaways from the UK IT Labour Market Analysis» for 2023 [Electronic resource]. Available at: <https://eab.com/insights/blogs/it/4-key-takeaways-analysis-uk-it-labour-market/> (accessed: 24.05.2024). (In Russian).
7. Makhiyanova A.V., Khuzieva E.F., Valeeva R.R. Young people in the labour market: a socio-professional portrait of the unemployed and employment strategies // Society: sociology, psychology, pedagogy, 2021, № 5 (85), pp. 45-51. (In Russian).

Лисова Екатерина Валерьевна,

кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры Государственного и муниципального управления
и конституционного права, Институт деловой карьеры, Москва,
lisovaekaterina78@gmail.com

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА И СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос экономической динамики и социального развития регионов России с учетом исторически сложившейся неоднородности, природно-климатических различий, экономического роста. Решение данного вопроса остается сложной задачей и замедляется внешними факторами – кризисами, пандемией, санкциями и др. Сохраняя традиционные проблемы и формируя новые вызовы, регионы стимулируют развитие потенциала и современных концепций стратегического планирования и управления, направленного на преодоление негативных тенденций и адаптацию к текущей сложной ситуации.

Ключевые слова: экономическая динамика; социальное развитие; регионы России; региональная политика; неравномерность развития; экономическая активность.

Ekaterina V. Lisova,

Ph.D. of Sociological Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of State and Municipal Administration
and Constitutional Law, Institute of Business Career, Moscow,
lisovaekaterina78@gmail.com

ECONOMIC DYNAMICS AND SOCIAL DEVELOPMENT OF RUSSIAN REGIONS

Abstract. The article examines the issue of economic dynamics and social development of Russian regions, taking into account historically established heterogeneity, natural and climatic differences, and economic dynamics. The solution to this issue remains a complex task and is slowed down by external factors – crises, pandemics, sanctions, etc. While maintaining traditional problems and creating new challenges, regions stimulate the development of potential and modern concepts of strategic planning and management aimed at overcoming negative trends and adapting to the current difficult situation.

Keywords: economic dynamics; social development; regions of Russia; regional policy, uneven development; economic activity.

Под экономической динамикой в контексте предмета настоящей статьи понимается процесс развития хозяйственной системы, ее состояний, направлений, индикаторов и параметров, в ходе которого меняются объемы и структура производства, показатели национальной и региональной экономики. При этом наряду с очевидными и признанными наукой факторами действуют и скрытые факторы данного процесса.

В современной экономике взаимодействуют не только спрос и предложение, но также широкая совокупность иных факторов и агентов: производство, обмен, распределение, потребление, поэтому изменения в любом сегменте системы влияют на общую динамику [1].

Экономическая динамика включает в себя изменения в экономической активности, производительности, занятости и других экономических показателях. На экономическую динамику влияют технологические

и управленческие инновации. Так, внедрение новых технологий способствует увеличению производительности и эффективности производства, что, в свою очередь, обеспечивает экономический рост. Вторым по значимости фактором влияния являются инвестиции, так как капитальные вложения в инфраструктуру, образование и здравоохранение способствуют долгосрочному экономическому развитию. Кроме того, эффективные государственные институты и благоприятная политика стимулируют экономическую активность и создают условия для устойчивого роста.

Экономическая динамика регионов России характеризуется значительными различиями в уровне развития и темпах роста. Эти различия обусловлены рядом факторов: наличием природных ресурсов, прежде сего энергоносителей, географическим положением и природно-климатическими условиями, сложившейся структурой экономики, производственной базы.

Экономически развитые регионы, такие, например, как Москва и Московская область, Санкт-Петербург, Свердловская область, Республика Татарстан, демонстрируют стабильный экономический рост благодаря диверсифицированной промышленной базе.

По итогам 2023 года 60 % российских регионов добились роста производства выше среднего показателя; драйверами роста стали столичные и крупные промышленные регионы. Отрицательная динамика была зафиксирована в 21 из 85 регионов. Худший показатель отмечен у Приморского края (минус 11,6 %).

В целом по России обрабатывающие производства дали прирост 7,5 %. По долям валовой добавленной стоимости обрабатывающих производств в суммарном показателе по обрабатывающим секторам в целом по России в сопоставлении с 2021 годом, по данным Росстата, в числе лидеров остаются Москва, Санкт-Петербург, Московская, Свердловская и Челябинская области [2]. Однако эти данные всё же условны, так как определению добавленной стоимости на региональном уровне мешает структура вертикально или горизонтально интегрированных корпораций.

Фактором, «разгоняющим» экономическую динамику, является транспортная инфраструктура, которая традиционно улучшает логистические связи, обеспечивая доступ к рынкам.

Привлечение инвестиций и внедрение инновационных технологий сегодня – ключевые драйверы экономического роста. Регионы с высокими инвестициями в науку и технологии, такие как Москва и Санкт-Петербург, показывают более высокие темпы экономического роста.

Социальное развитие регионов России неоднородно, что проявляется в уровнях доходов населения, доступности и качестве образования, здравоохранения и социальной инфраструктуры.

Для 2000-х годов как для переходного периода была характерна проблема недопустимо больших и растущих межрегиональных различий, «когда региональная поляризация в сочетании с глубоким трансформационным спадом и слабыми позициями федерального центра привела к развитию регионального сепаратизма» [3]. Сегодня ситуация кардинально изменилась.

Уровень доходов населения существенно различается по регионам. В рейтинге регионов по доходам населения за 2023 год лидируют северные и столичные регионы (см. Таблицу).

Доступ к качественному образованию является важным фактором социального развития. Регионы с развитой образовательной инфраструктурой, такие как Новосибирская область и Республика Татарстан, демонстрируют лучшие показатели в сфере образования.

Развитие системы здравоохранения также является критически важным для социального благополучия. Регионы с развитой медицинской инфраструктурой и высокими инвестициями в здравоохранение, такие как Москва и Московская область, обеспечивают своим гражданам высокий уровень медицинского обслуживания.

Доступность социальных услуг, включая жилье, коммунальные услуги, транспорт и культурные объекты, также влияет на качество жизни населения. Развитие социальной инфраструктуры способствует улучшению социального климата и повышению уровня жизни в регионах.

Таблица

Рейтинг российских регионов по доходам населения в 2023 году

Регион	Соотношение доходов населения и фиксированного потребительского набора	Средний доход за II квартал 2023 года, тыс. руб.	Динамика 2022-2023 годов
Ямало-Ненецкий автономный округ	5,90	140,3	13,2
Ненецкий автономный округ	4,61	114,0	2,5
Чукотский автономный округ	3,91	131,6	9,8
Магаданская область	3,48	97,6	-0,2
Москва	3,46	99,6	8,8
Санкт-Петербург	3,15	71,1	7,0
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	3,12	70,0	10,0
Сахалинская область	3,02	74,4	4,2
Республика Татарстан	2,89	51,3	11,5
Московская область	2,80	63,3	8,5

Источник: Рейтинг регионов по доходам населения [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20231016/dokhod-1901992792.html> (дата обращения: 20.06.2024).

Экономическая динамика и социальное развитие регионов России тесно взаимосвязаны. Экономический рост способствует повышению уровня жизни, увеличению доходов населения и улучшению социальной инфраструктуры. В свою очередь, социальное развитие создает благоприятные условия для экономического роста, привлекая инвестиции и повышая производительность труда.

Как обоснованно отмечает А.А. Шилов, «в структуре доходов и расходов населения сформировались устойчивые дисбалансы, тормозящие качественные сдвиги в структуре потребления. Они оказывают негативное влияние на развитие производства». <...> «Благоприятная внутриэкономическая конъюнктура является необходимым фактором поддержания приемлемых темпов рождаемости...», потому что «...миграция не может больше рассматриваться как устойчивый фактор компенсации негативных демографических тенденций» [4].

Экономическая динамика и социальное развитие являются ключевыми аспектами устойчивого развития региона. Понимание взаимосвязи между ними имеет решающее значение для разработки эффективных экономических и социальных политик.

Социальное развитие отражает улучшение качества жизни, снижение уровня бедности и неравенства, гарантии доступа к образованию и здравоохранению. Так, доступ к качественному образованию увеличивает человеческий капитал, способствуя экономическому росту. Улучшение системы здравоохранения повышает продолжительность и качество жизни, содействуя экономической активности населения. Минимизация неравенства способствует социальной стабильности и экономическому росту, а социальная защита смягчает негативные последствия экономических кризисов и поддерживают устойчивое развитие.

Экономическая динамика и социальное развитие региона влияют друг на друга, формируя циклы позитивного или негативного развития. В периоды экономического роста растут региональные доходы, что позволяет финансировать социальные программы, улучшать образование и здравоохранение. В совокупности улучшение качества человеческого капитала способствует дальнейшему экономическому росту.

Объем государственного долга субъектов РФ на 1 апреля 2024 года составил 3,2 трлн руб. В основном (2,5 трлн руб.) это бюджетные кредиты [5], что дает основание говорить о том, что российские регионы живут в долг, а это замедляет их экономическое и социальное развитие.

Долг затрудняет инвестиции в социальную инфраструктуру, образование и здравоохранение, тормозит повышение производительности труда и экономическую активность.

Хорошо известно, что всякое неравенство ведет к социальной напряженности и политической нестабильности, негативно отражается на экономической динамике. В свою очередь, снижение неравенства способствует социальной стабильности и устойчивому экономическому росту. В контексте настоящей статьи можно вести речь о неравенстве российских регионов в силу неравномерности их развития, что характерно и для других государств. Российская специфика такого неравенства заключается в обширной территории, природно-климатических условиях, многонациональном составе, культурном различии, неоднородном распределении ресурсов, а также степенью их освоения.

В общем случае неравномерность развития регионов – это пространственная форма неравномерности развития общества, которая зависит от социальной динамики [6]. Наряду с этим прослеживается и обратная зависимость, особенно в условиях зависимости от внешних глобальных факторов, таких, например, как пандемия, геополитическая ситуация, реализация стратегий устойчивого развития и др.

Таким образом, взаимодействие экономической динамики и социального развития остается базовым аспектом устойчивого прогресса. Эффективные экономические и социальные политики ориентированы на формирование условий взаимного усиления этих процессов. В условиях внешних ограничений и эскалации геополитической напряженности необходим сбалансированный подход, учитывающий как экономические, так и социальные аспекты развития, который способен обеспечить долгосрочный прогресс и улучшение качества жизни для всех слоев общества.

В среднесрочной перспективе регионы России столкнутся со следующими проблемами и вызовами.

1. Сохранение дисбаланса в развитии в виде значительной разницы в уровне экономического и социального развития между регионами, что по-прежнему будет иметь следствием неравномерное распределение ресурсов.

2. Внешняя и внутренняя миграция будет усиливать дисбаланс. Переток населения в мегаполисы, уже «занятые» внешними мигрантами, приведет к дефициту кадров в удаленных и депрессивных регионах, усиливая диспропорции в развитых регионах.

3. Инфраструктурные ограничения, в том числе из-за санкций, будут тормозить развитие отдаленных и труднодоступных районов, ограничивая их экономический потенциал и ухудшая качество жизни населения.

Взаимного ускорения экономической динамики и социального развития российских регионов предполагается достичь через реализацию комплексных программ, направленных на выравнивание экономического и социального развития регионов,

включая инвестиции в инфраструктуру, образование и здравоохранение. Кроме того, упор делается на поддержку инноваций и инвестиций, их стимулирование, привлечение в регионы для диверсификации экономики и создания новых рабочих мест. Одним из основных направлений остается развитие челове-

ческого капитала через инвестиции в образование и профессиональное развитие. Традиционно приоритет отдается развитию транспортной инфраструктуры для улучшения логистики и доступности регионов, что будет способствовать экономическому росту и повышению уровня жизни населения.

Список литературы

1. Леванов А.Д. Экономическая динамика: теоретический и практический аспекты // Экономические исследования. 2013. № 1. С. 2-4.
2. Росстат назвал регионы с самым быстрым ростом производства в 2023 году [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/06/02/2024/65c0cb749a79475bc69d20e6?ysclid=ly0fq0j2n6480828553> (дата обращения: 20.06.2024).
3. Коломак Е.А. Неоднородность развития регионов России: динамика и межрегиональные эффекты // Модернизация экономики и глобализация. В 3 кн. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2009. Кн. 3 / отв. ред. Е.Г. Ясин. С. 275-284.
4. Широков А.А. Социальные приоритеты развития Российской экономики // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. Вып. 238. № 6. С. 133-156.
5. Объем и структура государственного долга субъектов Российской Федерации и долга муниципальных образований [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=306551-obem_i_struktura_gosudarstvennogo_dolga_subektov_rossiiskoi_federatsii_i_dolga_munitsipalnykh_obrazovaniy (дата обращения: 20.06.2024).
6. Губанова Е.С., Клещ В.С. Методологические аспекты анализа уровня неравномерности социально-экономического развития регионов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. № 1 (49). С. 58-75.

References

1. Levanov A.D. Economic dynamics: theoretical and practical aspects // Economic studies, 2013, № 1, pp. 2-4. (In Russian).
2. Rosstat named the regions with the fastest production growth in 2023 [Electronic resource]. Available at: <https://www.rbc.ru/economics/06/02/2024/65c0cb749a79475bc69d20e6?ysclid=ly0fq0j2n6480828553> (accessed: 20.06.2024). (In Russian).
3. Kolomak E.A. Heterogeneity of development of Russian regions: dynamics and interregional effects // Modernization of the economy and globalization. In 3 books. Moscow: Publishing house of the State University – Higher School of Economics, 2009, Book 3 / E.G. Yasin (ed.), pp. 275-284. (In Russian).
4. Shirov A.A. Social priorities for the development of the Russian economy // Scientific works of the Free Economic Society of Russia, 2022, Is. 238, № 6, pp. 133-156. (In Russian).
5. Volume and structure of public debt of the constituent entities of the Russian Federation and the debt of municipalities [Electronic resource]. Available at: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=306551-obem_i_struktura_gosudarstvennogo_dolga_subektov_rossiiskoi_federatsii_i_dolga_munitsipalnykh_obrazovaniy (accessed: 20.06.2024). (In Russian).
6. Gubanova E.S., Kleshch V.S. Methodological aspects of the analysis of the level of unevenness of the socio-economic development of regions // Economic and social changes: facts, trends, forecast, 2017, № 1 (49), pp. 58-75. (In Russian).

Милованов Владислав Викторович,
аспирант, Российский новый университет, Москва,
vvmilovanov@mail.ru

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ ФИНАНСОВОГО РЫНКА РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. Для современной глобализированной и высококонкурентной экономики цифровая трансформация финансового сектора является ключевым фактором, способным существенно повысить эффективность и конкурентоспособность банковских услуг. В статье подробно анализируется, глобальный кризис, вызванный пандемией коронавируса, который активизировал запуск разработки цифровых инноваций, включая робототехнику и искусственный интеллект, которые кардинально изменили деятельность финансовых институтов в России. Автор подробно описывает преимущества цифровизации, включая увеличение операционной эффективности, снижение затрат и повышение безопасности транзакций. Отдельное внимание в работе уделяется вопросам внедрения цифрового рубля, открывающего новые возможности для повышения прозрачности финансовых операций и улучшения контроля над денежными потоками. В то же время, несмотря на значительный прогресс в области цифровизации, в статье отмечаются существующие проблемы в развитии финансовых технологий, включая зависимость от импортных технологий и актуальность импортозамещения на фоне международных санкций. Анализируются стратегии решения указанных проблем, в том числе усиление государственной поддержки исследований и технологических разработок, необходимость совершенствования законодательной и нормативной базы для лучшей адаптации на фоне динамично меняющегося технологического ландшафта. Данная статья будет интересна широкому кругу читателей, в том числе экспертам в области финансовых технологий, исследователям рынка, руководителям финансовых организаций, а также политическим и законодательным деятелям, работающим над формированием нормативно-правовой базы для финтех-сектора. Полезной она будет и для студентов или научных работников, которые изучают тенденции развития цифровой экономики и финансового сектора.

Ключевые слова: финтех; цифровизация; трансформация; финансовый рынок; банковский сектор; перспективы развития.

Vladislav V. Milovanov,
Postgraduate, Russian New University, Moscow,
vvmilovanov@mail.ru

ANALYSIS OF THE IMPACT OF DIGITAL FINANCIAL TECHNOLOGIES ON THE TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN FINANCIAL MARKET: THE STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Abstract. For today's globalized and highly competitive economy, the digital transformation of the financial sector is a key factor that can significantly improve the efficiency and competitiveness of banking services. The article analyzes in detail how the global crisis caused by the coronavirus pandemic boosted the launch of the development of digital innovations, including robotics and artificial intelligence, which have fundamentally changed the operations of financial institutions in Russia. The author details the benefits of digitalization, including increased operational efficiency, lower costs, and safer transactions. Special attention is paid to the introduction of the digital ruble, which opens up new opportunities to increase the transparency of financial transactions and improve control over cash flows. At the same time, despite significant progress in digitalization, the paper also notes the existing challenges in the development of financial technologies, including dependence on imported technologies and the relevance of import substitution against the backdrop of international sanctions. The article analyzes strategies for solving these problems, including strengthening government support for research and technological development, and the need to improve the legislative and regulatory framework to better adapt to the dynamically changing tech-

nological landscape. This article will be of interest to a wide range of readers, including financial technology experts, market researchers, heads of financial organizations, as well as politicians and legislators working on the formation of a regulatory framework for the fintech sector. It will also be useful for students or researchers who study trends in the development of the digital economy and the financial sector.

Keywords: fintech; digitalization; transformation; financial market; banking sector; development prospects.

Преобразование финансовой сферы неразрывно связано с интеграцией цифровых решений. Прогрессивные банковские институты, реализующие технологические инновации, становятся пионерами в предоставлении сервисов нового уровня, которые сочетают в себе простоту использования, повышенную безопасность и новаторский подход. Они не только реагируют на современные тренды, но и активно формируют и развивают цифровую среду, предоставляя потребителям финансовых услуг многочисленные преимущества передовых разработок. Во время активных цифровых преобразований лидирующие банки демонстрируют готовность к изменениям, уделяя внимание разработке высококачественных и доступных цифровых банковских продуктов для своих клиентов [1].

В современном мире цифровые инновации преобразуют финансовую отрасль, обозначая курс на более высокую эффективность операций и обслуживания. Развитие информационных технологий в последние годы ощутимо воздействует на экономику, позволяя финансовым организациям существенно оптимизировать процессы, сократить издержки, а также разрабатывать и предлагать рынку инновационные продукты и услуги. Особенно заметно это отражается на безопасности финансовых транзакций. Клиенты, в свою очередь, испытывают положительные сдвиги в доступности и удобстве обслуживания. Теперь каждый имеет возможность быстро и легко осуществлять финансовые операции и иметь доступ к информации в любой точке мира, что свидетельствует о новом уровне индивидуализированного подхода. Примером революционных изменений в финансовой системе могут служить технологии блокчейна, обработка больших данных (Big Data), применение искусственного интеллекта, появление робосоветников, а также широкое распространение онлайн-банкинга и мобильных финансовых приложений. Эти инструменты не только значительно упрощают взаимодействие между клиентами и финансовыми учреждениями, но и открывают новые горизонты для развития всей индустрии [2]. Вопросы цифровизации финансового сектора России освещаются в работах многих ученых, в том числе В.А. Белова, С.М. Бойцова, Е.В. Алексеевой, А.В. Габова и др. Однако, несмотря на широкий спектр исследований, большинство авторов сосредоточиваются на перечислении и классификации технологий,

не оценивая комплексно их влияние на банковскую деятельность. Такой подход ограничивает понимание реального воздействия цифровизации на эффективность и безопасность финансовых операций. Существует значительная потребность в исследованиях, которые бы анализировали цифровые технологии с точки зрения их практического применения в банковском секторе и оценивали бы их вклад в развитие финансовых услуг.

Материалы и методы исследования. В данном исследовании применялись разнообразные научные подходы, включая методы анализа и синтеза данных, монографические исследования, системный анализ, а также качественные и количественные оценки, экономико-статистические методы и логическое рассуждение. Исследование базировалось на данных из научных и методических публикаций с использованием дополнительных статистических данных от «Эрнст энд Янг», Аналитического центра НАФИ и Агентства цифрового аудита SDI360.

Результаты исследования. Результаты исследования текущего состояния финансовых технологий в России подтверждают значительное влияние цифровой трансформации на финансовый сектор. За счет активного внедрения таких инноваций, как блокчейн, искусственный интеллект, системы биометрической идентификации и робототехника удается повысить безопасность финансовых операций и улучшить уровень качества обслуживания клиентов. Особенно следует отметить рост использования мобильных банковских приложений, чат-ботов, а также развитие платежных систем, включая QR-коды и собственные сервисы Pay от ведущих банков. Переход на цифровой рубль открывает новые возможности для управления финансовыми потоками и повышает прозрачность операций. Тем не менее, несмотря на достигнутый прогресс, сектор сталкивается с проблемами, связанными с импортозамещением и необходимостью развития собственной ИТ-инфраструктуры, что требует дополнительных усилий со стороны регулятора для поддержания устойчивого развития финтех-индустрии в условиях санкционного давления.

Обсуждение результатов. Пандемия коронавируса в значительной степени ускорила развитие финансовых технологий. В первую очередь широкое распространение получила робототехника, которая позволила оптимизировать различные банковские

процессы. Благодаря этой технологии не только сократилось время обработки заявок, но и количество банковских отделений. Одновременно с этим повысилась эффективность процедур по оценке уровня риска в отношении клиентов. Важнейшую роль в этой сфере играет Банк России, который определяет использование финтеха и регулирует, какие инновационные технологии могут быть внедрены в сектор финансовых услуг и банковского обслуживания [3].

Недавние изменения в финансовом секторе России охватывают несколько ключевых областей:

- в ответ на новые глобальные реалии российское правительство активизировало политику системной экономической цифровизации, что отчетливо видно на примере национальной программы «Цифровая экономика», направленной на улучшение доступа к интернету для всех граждан, обеспечение крупных городов 5G-связью, подготовку специалистов для работы в цифровой среде и увеличение инвестиций в развитие цифровой экономики;
- стремительный рост среди населения, вкладывающего средства в акции и другие финансовые инструменты на рынке капитала, отражает растущий интерес к инвестициям в фондовый рынок;
- трансформация экосистемы предусматривает слияние традиционных механистических подходов, таких как регламенты и инструкции, с органическим управлением, включая ценности, смыслы, сообщества и сетевое взаимодействие [4].

Финтех стремительно развивается в России, задав новаторский ориентир по проникновению финансовых технологий в розничный сектор, опередив по этому показателю многие развитые рынки. Вопреки сокращению количества физических точек доступа к финансовым услугам по всей стране наблюдается значительный рост числа счетов, управляемых с помощью банковских онлайн-сервисов. Такой динамизм говорит об изменении ситуации с доступностью финансовых услуг в России в сторону цифровизации [5].

В секторе финансовых технологий России наиболее популярны системы платежей и денежных переводов, занимающие 57,6 % рынка. Они активно разрабатываются как в традиционных банковских учреждениях, например, в Т-Банке и Альфа-Банке, так и в рамках альтернативных платформ, например, «Яндекс.Деньги», которая специализируется на альтернативных платежных системах.

Следующие по популярности в России финтех-услуги включают сберегательные программы с долей рынка 17,7 %, страховые услуги с 12,8 % и кредитные операции, занимающие 4,9 % рынка.

На глобальном уровне распределение долей финтех-услуг отличается: платежные сервисы и денежные переводы составляют 17,7 % рынка, сбережения – 16,7 %, страхование – 7,7 %, кредитование – 5,6 %.

По данным исследования Ernst & Young, основными пользователями финтех-продуктов в России являются жители крупных городов, где проникновение этих решений достигает около 35 %, что значительно выше мирового среднего уровня, находящегося на уровне менее чем 16 %.

Опубликованный в сентябре прошлого года отчет Агентства цифрового аудита SDI360 «Исследование цифровой зрелости банков – 2023», подробно анализирует применение цифровых технологий в российских банках (см. Рисунок).

Согласно исследованию более 90 % банков активно занимаются разработкой и совершенствованием своих мобильных приложений, свыше 85 % банков адаптировали свои веб-сайты для использования на мобильных устройствах, чат-боты установлены на 27 % банковских сайтов, 15 % банков внедрили чат-боты в Telegram.

Исследование, проведенное Аналитическим центром НАФИ в апреле 2023 года, показывает значительный рост использования цифровых банковских услуг в России за последние пять лет. В 2018 году мобильными банками пользовались 34 % жителей страны, тогда как к текущему моменту этот показатель увеличился до 70 %. Половина банков в России уже реализовала технологии удаленной биометрической идентификации, что позволяет новым клиентам открывать счета дистанционно.

24 июля 2023 года Президент России подписал закон, согласно которому цифровой рубль теперь признается объектом собственности, наследования и может быть предметом договорных отношений [7]. 15 августа Центральный Банк Российской Федерации (далее – ЦБ РФ) начал тестирование этого платежного средства с участием ограниченного числа пользователей из 13 банков.

Цифровой рубль является новым видом денежных средств, занимающим третье место в иерархии форм денег. В отличие от децентрализованных криптовалют за его выпуск отвечает официальный эмитент – ЦБ РФ, который несет за это полную ответственность¹. Подобно криптовалютам цифровой рубль функционирует с использованием уникальных цифровых идентификаторов, которые записываются в блокчейн и управляются через специализированные цифровые кошельки, размещенные в ЦБ РФ².

Цифровой рубль разработан с улучшенными характеристиками безопасности и прозрачности, имеет уникальную маркировку от государства с осо-

¹ Цифровой рубль // Банк России [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/fintech/dr/> (дата обращения: 11.05.2024).

² Цифровой рубль: 10 ответов на самые популярные вопросы // Мои финансы [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--80apaohbc3aw9e.xn--p1ai/article/cifrovoy-rubl-10-otvetov-na-samye-populyarnye-voprosy/> (дата обращения: 11.05.2024).

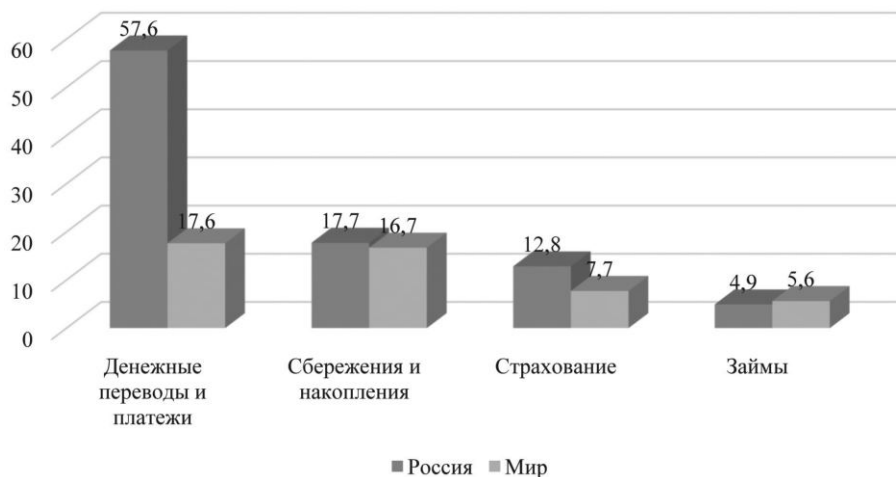

Рисунок. Доля пользователей финтех-продуктов, которые применяли какую-либо из финансово-технологических услуг, % [6]

бым кодом, что позволяет эффективно контролировать его целевое использование. Это обеспечивает точное отслеживание денежных потоков по государственным контрактам и бюджетным платежам, а также предотвращает несанкционированное использование средств. Транзакции с цифровым рублем могут осуществляться как в онлайн-, так и в офлайн-режиме, обеспечивая удобство, сравнимое с использованием традиционных денежных средств. Граждане смогут получать доступ к своим кошелькам через любой банк, избегать комиссий за переводы и обеспечивать высокий уровень безопасности своих средств. Внедрение данной платформы также стимулирует конкуренцию на финансовом рынке, способствует созданию инновационных сервисов и развитию новой платежной структуры [8].

В 2022 году российский рынок потерял доступ к популярным международным системам бесконтактных платежей, таким как Apple Pay и Google Pay. В ответ на это в 2023 году началось активное развитие и внедрение альтернативных методов для бесконтактных транзакций, включая QR-коды, платежные стикеры и собственные платежные сервисы крупных банков и технологических компаний, таких как ПАО «Сбербанк», ПАО «Т-Банк», ПАО «Альфа-Банк» и «Яндекс». В частности Сбербанк и Система быстрых платежей предложили возможности оплаты через QR-коды, а Альфа-Банк и Т-Банк внедрили платежные стикеры.

В 2024 году ожидается усиление исследований и внедрения инновационных методов платежей. На российском рынке уже заметен тренд на запуск QR-кодов для платежей и разработку собственных платежных систем различными банками и технологическими компаниями. Предполагается, что конкуренция среди поставщиков этих услуг будет расти.

Банки активно совершенствуют свои мобильные приложения, повышая эффективность автома-

тизации платежей. Теперь пользователи получают уведомления о новых коммунальных счетах непосредственно через приложение банка. Пользователи могут мгновенно оплатить счет или настроить автоматические платежи, чтобы в будущем счета оплачивались без их участия. Более того, банки добавили в приложения функцию, позволяющую загружать информацию о платежах из других приложений, включая данные о чеках, выданных другими банками. Финансовые учреждения активно интегрируют продвинутые языковые модели в свои виртуальные помощники для усиления эффективности общения с клиентами. Такие чат-боты не ограничиваются стандартными ответами, а обрабатывают обширные данные для формирования индивидуализированных реакций. Искусственный интеллект (далее – ИИ) и машинное обучение применяются для оценки кредитоспособности клиентов, разработки специализированных приложений, в том числе для кредитования или бонусных программ, а также для интеграции алгоритмической торговли и инструментов анализа рынка ценных бумаг. В большинстве банковских приложений на базе искусственного интеллекта основной упор делается на сервисы для анализа и прогнозирования потребностей и удовлетворенности клиентов, а также на функции для проверки заемщиков, усиления безопасности операций и противодействия финансовому мошенничеству. К примеру, в ПАО «ВТБ» используется около 800 ИИ-моделей, внедренных в системы противодействия мошенничеству, оценки кредитного риска, вероятности возврата кредита и предрасположенности клиентов к покупкам или их уязвимости перед мошенниками.

В ближайшем будущем рыночный интерес будет сосредоточен на доступности генеративных технологий ИИ. Такая технология позволит каждому использовать инструменты ИИ, ранее доступные только

узкому кругу экспертов. Эти инструменты будут применяться для разнообразных целей, от повышения операционной эффективности до улучшения клиентской лояльности. Внедрение нейросетей сталкивается с препятствиями, такими как доступность и высокая стоимость технологий, необходимость соответствия требованиям безопасности и недостаточное понимание возможных применений. Тем не менее уже существуют начальные примеры такого использования, например, GigaChat от Сбербанка и ChatGPT в «Точке», которые предоставляют базовую информационную поддержку в тех случаях, где традиционные чат-боты не справляются. Эти системы не полностью интегрированы в чаты, а работают как отдельные модули, дополняя функционал стандартных чат-ботов. Некоторые банки предлагают в своих мобильных приложениях новые опции для платежей. Эти опции включают возможность покупки ваучеров, которые активируются специальными кодами, и пополнения счетов на международных платформах. С помощью этих функций пользователи могут оплачивать услуги на различных платформах, включая игровые и стриминговые сервисы, такие как Xbox, Steam, Netflix и Spotify, а также программы для работы и учебы, например, Zoom, Miro и Notion. Ранее источник платежа был не так важен, но теперь банки начали предлагать эксклюзивные платежные решения. ПАО «МТС-Банк» и ВТБ уже внедрили такие сервисы, хотя в ПАО «ВТБ» они пока доступны только через веб-версию сайта, а не в приложении. С другой стороны, Почта-Банк и банк «Открытие» предлагают оплату только для сервиса Steam³. Скоро на финансовом рынке начнется активная конкуренция за предоставление высокоперсонализированных услуг и продуктов. Такая гиперперсонализация предполагает настройку продуктов и услуг в соответствии с индивидуальными потребностями каждого клиента. ПАО «ВТБ», например, разрабатывает программу «Мои инвестиции», которая позволяет клиентам настраивать инвестиционные продукты под свои потребности. Новое поколение цифровых помощников предоставляет рекомендации по оптимальным инвестициям и платежам, максимизируя бонусы от банковских программ лояльности. Тенденция персонализации охватывает не только продукты, но и интерфейсы, включая виртуальных ассистентов с 3D-визуализацией и видеоаватары для общения на жестовом языке, улучшая доступность для людей с нарушением слуха⁴.

Анализ взаимосвязи между эффективностью деятельности кредитных учреждений и развитием финансовых технологий, выполненный Е.С. Зеленовой, А.В. Давыденко и А.О. Лихопой, показывает, что финтех-кредитование пока не оказывает значительного влияния на финансовые результаты кредитных организаций. Это может быть связано с относительно небольшой долей таких кредитов в общем объеме выданных займов. Тем не менее необходимо отметить, что при внедрении цифровых технологий наблюдается увеличение рентабельности активов и собственного капитала кредитных организаций, что свидетельствует о росте их операционной эффективности [9].

Несмотря на значительные перспективы и выгоды, развитие финансовых технологий в России сталкивается с рядом проблем (см. Таблицу).

Таким образом, развитие финтех в России предоставляет значительные возможности, которые становятся особенно важными на фоне текущих изменений в банковском секторе и под воздействием международных санкций. Первоочередная задача – дальнейшее внедрение передовых технологий, таких как блокчейн, искусственный интеллект и биометрические системы, которые не только повышают безопасность, но и способствуют расширению использования бесконтактных платежей и развитию экосистемных банков с новыми возможностями. Второй важной задачей является развитие импортозамещения и преодоление технологических препятствий, что критично для улучшения финансовой устойчивости и развития внутренней IT-инфраструктуры ведущих банков. Третий аспект – усиление безопасности через улучшение законодательной базы, что потребует координации усилий банков, регулятора и законодателей для решения правовых несоответствий и укрепления общей системы безопасности [16].

В завершение следует подчеркнуть, что внедрение цифровых инноваций привело к росту объема активов кредитных учреждений, улучшило доступность и эффективность банковских услуг. Однако, несмотря на эти достижения, доля финансовых технологий в общей структуре банковских услуг остается относительно невысокой, что подчеркивает важность продолжения глубокого анализа влияния цифровой трансформации на банковскую сферу, чтобы полнее понять ее потенциальные преимущества и вызовы на будущее.

³ Чернышова Е. ИИ и цифровой рубль: какие FinTech-тренды ждут Россию в 2024 году [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/65a77d849a7947b3cbde2275?from=soru> (дата обращения: 11.05.2024).

⁴ Серебрякова М. Финтех идет в будущее [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/kapital/trends/articles/2024/02/27/1022283-finteh-idet-v> (дата обращения: 11.05.2024).

Проблемы в развитии финансовых технологий в России и направления их решения [10-15]

Проблема	Причина	Предлагаемое решение
Зависимость от импортируемых технологий	Санкционные ограничения	Реализация политики импортозамещения
Нехватка IT-специалистов	Ограниченное число образовательных программ	Создание учебных центров, популяризация финтеха
Безопасность транзакций	Анонимность некоторых финансовых инструментов	Установление единых правил для анонимных инструментов
Проблемы идентификации пользователей	Недостаток норм раскрытия информации	Раскрытие информации о пользователях в блокчейн-системах
Защита личной информации	Недостаточно развитые механизмы защиты	Усовершенствование защитных механизмов на уровне приложений и финансовых учреждений
Защита сетевой инфраструктуры от угроз	Внешние и внутренние киберугрозы, мошенничество	Усиление безопасности через улучшенные регламенты и меры защиты на уровне участников рынка финтеха

Список литературы

1. Выдолоб Д.Е. Цифровизация банковских услуг. Трансформация финансового сектора в эпоху технологий // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 105-4. С. 51-53.
2. Изевлина А.А. Цифровые технологии в финансовой системе // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. 2024. № 1 (49). С. 134-137.
3. Бабазаде Н.А.К. Современные финансовые технологии в российском банковском секторе // RussianEconomicBulletin. 2023. Т. 6, № 2. С. 188-192.
4. Байгузина Л.З., Курманова Д.А. Перспективы развития финансовых технологий в финансовой системе // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 95-4. С. 19-21.
5. Таштамиров М.Р. Оценка уровня конкуренции на российском рынке банковских услуг в условиях монополизации и централизации // Вестник Чеченского государственного университета имени А.А. Кадырова. 2021. № 3 (43). С. 42-48.
6. Магомадова М.М. Финансовые технологии России: состояние и перспективы // Вестник Чеченского государственного университета имени А.А. Кадырова. 2023. № 1 (49). С. 52-60.
7. Федеральный Закон РФ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 24 июля 2023 года № 340-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2023. № 31 (часть III). Ст. 5766.
8. Доклад для общественных консультаций «Цифровой рубль». М.: Банк России. 2020. 47 с.
9. Зеленева Е.С., Давыденко А.В., Лихопой А.О. Оценка влияния финансовых технологий на состояние и развитие банковской системы России // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15, № 5.
10. Зарубин С.Л. Развитие финансовых технологий в Российской Федерации // ModernEconomySuccess. 2023. № 4. С.151-157.
11. Вересов А.Ю. Ключевые направления развития сферы финансовых технологий // Московский экономический журнал. 2021. № 5. С. 153-161.
12. Ковалевич И.В. Развитие финансовых технологий в России // Стратегии бизнеса. 2021. № 4. С. 114-116.
13. Сазонов А.А., Алексеева Н.В. Интеграция инновационно-цифровых технологий как вектор развития финансового рынка России // Вестник Московского государственного областного университета. 2021. № 4. С. 76-81.
14. Свиридов О.Ю., Некрасова И.В. Тенденции развития финтех-экосистемы в российской экономике // Вестник Волгоградского государственного университета. 2019. № 4. С. 197-206.
15. Цыпин А.П., Капитонова Ю.С., Кузин М.А. Инновации российского финансового сектора экономики // Известия Саратовского университета. 2022. № 3. С. 268-276.
16. Артеменко Д.А., Зенченко С.В. Цифровые технологии в финансовой сфере: эволюция и основные тренды развития в России и за рубежом // Финансы: теория и практика. 2021. № 3. С. 90-101.

References

1. Vydobol D.E. Digitalization of banking services. Transformation of the financial sector in the era of technology // Trends in the development of science and education, 2024, № 105-4, pp. 51-53. (In Russian).
2. Izevlina A.A. Digital technologies in the financial system // Bulletin of young scientists of the Samara State University of Economics, 2024, № 1 (49), pp. 134-137. (In Russian).
3. Babazade N.A.K. Modern financial technologies in the Russian banking sector // Russian Economic Bulletin, 2023, vol. 6, № 2, pp. 188-192. (In Russian).

4. Bayguzina L.Z., Kurmanova D.A. Prospects for the development of financial technologies in the financial system // Trends in the development of science and education, 2023, № 95-4, pp. 19-21. (In Russian).
5. Tashtamirov M.R. Assessing the Level of Competition in the Russian Banking Services Market in the Context of Monopolization and Centralization // Bulletin of A.A.Kadyrov Chechen State University, 2021, № 3 (43), pp. 42-48. (In Russian).
6. Magomadova M.M. Financial Technologies of Russia: Status and Prospects // Bulletin of A.A.Kadyrov Chechen State University, 2023, № 1 (49), pp. 52-60. (In Russian).
7. Federal Law of the Russian Federation "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" dated July 24, 2023 № 340-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation, 2023, № 31 (Part III), Art. 5766. (In Russian).
8. Report for Public Consultations "Digital Ruble". Moscow: Bank of Russia, 2020, 47 p. (In Russian).
9. Zeleneva E.S., Davydenko A.V., Likhopy A.O. Assessing the Impact of Financial Technologies on the State and Development of the Russian Banking System // Bulletin of Eurasian Science, 2023, vol. 15, № 5. (In Russian).
10. Zarubin S.L. Development of Financial Technologies in the Russian Federation // ModernEconomySuccess, 2023, № 4, pp. 151-157. (In Russian).
11. Veresov A.Yu. Key Directions for the Development of Financial Technologies // Moscow Economic Journal, 2021, № 5, pp.153-161. (In Russian).
12. Kovalevich I.V. Development of Financial Technologies in Russia // Business Strategies, 2021, № 4, pp. 114-116. (In Russian).
13. Sazonov A.A., Alekseeva N.V. Integration of Innovative Digital Technologies as a Vector of Development of the Russian Financial Market // Bulletin of the Moscow State Regional University, 2021, № 4, pp. 76-81. (In Russian).
14. Sviridov O.Yu., Nekrasova I.V. Trends in the Development of the Fintech Ecosystem in the Russian Economy // Bulletin of the Volgograd State University, 2019, № 4, pp. 197-206. (In Russian).
15. Tsylin A.P., Kapitonova Yu.S., Kuzin M.A. Innovations in the Russian Financial Sector of the Economy // Bulletin of the Saratov University, 2022, № 3, pp. 268-276. (In Russian).
16. Artemenko D.A., Zenchenko S.V. Digital Technologies in the Financial Sphere: Evolution and Main Development Trends in Russia and Abroad // Finance: Theory and Practice, 2021, № 3, pp. 90-101. (In Russian).

Переверзев Сергей Владиславович,
аспирант, Российский новый университет, Москва,
Pereverzev1968@yandex.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ФИНАНСОВЫХ РЕШЕНИЙ: РОЛЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

Аннотация. В современной экономической среде цифровизация и финансовые технологии играют решающую роль, оказывая значительное влияние на банковскую сферу и финансовую стабильность государства. В статье подробно анализируется влияние таких инновационных технологий, как блокчейн, искусственный интеллект и большие данные на операционные процессы в банковском секторе. Особое внимание уделяется повышению уровня безопасности финансовых операций и улучшению качества клиентского сервиса. Применение различных финансовых технологий расширило функциональные возможности мобильных приложений и онлайн-банкинга, что сделало удобными и доступными банковские услуги для клиентов. Интеграция блокчейн-технологий обеспечивает высокий уровень защиты от мошенничества, а алгоритмы искусственного интеллекта способствуют оптимизации внутренних процессов и персонализации финансовых услуг. Помимо технических аспектов в статье подчеркивается необходимость культурных изменений в организациях и повышение уровня цифровой грамотности сотрудников для успешной интеграции новых технологий. В исследовании подчеркивается, что динамичное внедрение финансовых технологий не только способствует развитию банковских услуг, делая их более доступными и удобными для пользователей, но и требует активного участия всех сторон в процессе трансформации, включая адаптацию подходов к обучению и управлению изменениями. Публикация будет интересна и полезна широкому кругу читателей. Специалисты в области финансовых технологий, управляющие и сотрудники банковских учреждений, а также исследователи, занимающиеся изучением цифровых инноваций и их влиянием на экономику, найдут в исследовании немало ценной информации. Материал статьи также окажется полезным для регуляторов и политиков, стремящихся понять возможности и риски, связанные с внедрением новых технологий в финансовую индустрию. Стартапы и разработчики программного обеспечения, работающие над созданием финтех-решений, тоже найдут в статье много полезного. Наконец, статья привлечет внимание студентов и преподавателей экономических и финансовых специальностей и обогатит их знания о текущих трендах в сфере цифровой трансформации финансовых услуг.

Ключевые слова: финансовые технологии; цифровизация; блокчейн-технологии; искусственный интеллект; большие данные; кибербезопасность.

Sergey V. Pereverzev,
Postgraduate, Russian New University, Moscow,
Pereverzev1968@yandex.ru

IMPLEMENTATION OF INNOVATIVE FINANCIAL SOLUTIONS: THE ROLE OF DIGITALIZATION AND TECHNOLOGICAL PROGRESS

Abstract. In today's economic environment, digitalization and financial technology play a crucial role with a significant impact on the banking industry and the financial stability of nations. The article analyzes in detail the impact of such innovative technologies as blockchain, artificial intelligence and big data on operational processes in the banking sector. Special attention is paid to improving the security of financial transactions and customer service quality. The application of financial technology has expanded the functionality of mobile applications and online banking, which has significantly improved the convenience and accessibility of banking services for customers. The integration of blockchain technologies provides a high level of fraud protection, while artificial intelligence algorithms contribute to the optimization of internal processes and personalization of financial services. In addition to technical aspects, the article also highlights the need for cultural change in organizations and increased digital literacy among employees to successfully integrate new technologies. Thus, the study emphasizes that the dynamic adoption of financial technologies not only contributes to the development of banking services, making them more

accessible and user-friendly, but also requires the active participation of all parties in the transformation process, including adapting approaches to training and change management. This publication will be interesting and useful to a wide range of readers. Financial technology specialists, managers and staff of banking institutions, as well as researchers and academics studying digital innovation and its impact on the economy will find much valuable information in it. The article will also be useful for regulators and policymakers seeking to understand the opportunities and risks associated with the introduction of new technologies into the financial industry. Startups and software developers working on creating fintech solutions will also find much of value in the article. Finally, the article will attract the attention of students and teachers of economics and finance, enriching their knowledge of current trends in the digital transformation of financial services.

Keywords: financial technologies; digitalization; blockchain technologies; artificial intelligence; big data; cybersecurity.

Финансовые технологии (далее – Fintech) играют важную роль в современном мире, оказывая значительное влияние на бизнес-среду и финансовые рынки. По мнению таких экспертов, как А.М. Петров [1], Г.И. Хотинская, А.С. Дмитракова и А.В. Ратников [2], Fintech способствуют созданию новых бизнес-моделей и экосистем, снижению транзакционных издержек и уменьшению барьеров для новых участников рынка, особенно тех, кто использует платформенные решения.

Согласно публикации С.Ю. Перцевой и А. Срибному [3] Fintech наряду с трудом и капиталом являются важным фактором экономического роста и финансовой стабильности государства, поэтому необходимо исследовать перспективы развития и применения Fintech, включая международный опыт. Этому вопросу уделяют внимание как отечественные, так и зарубежные авторы, например, К.В. Ордов [4], Р. Альт, Р. Бек и М.Т. Смитс [5] и др.

Современные финансовые технологии развиваются стремительно, и для понимания их влияния на финансовый сектор и экономику в целом нужен всесторонний анализ. Научные публикации не всегда успевают отразить все инновации и изменения, которые происходят в процессе цифровизации.

Цифровизация банковских услуг и финтех-инновации приносят не только новые возможности, но и значительные вызовы. Важно учитывать такие аспекты, как безопасность, регулирование и изменение бизнес-моделей. Эффективность внедрения новых технологий зависит от многих факторов: законодательных рамок, готовности рынка к новшествам и уровня цифровой грамотности среди потребителей и сотрудников финансовых институтов.

Чтобы создать полную и актуальную картину текущего состояния и тенденций в финтехе, нужно не только анализировать последние исследования и практические кейсы, но и постоянно обновлять данные. Важно применять междисциплинарный подход, включающий знания в области IT, экономики, управления и права. Это поможет находить и оценивать новые инновационные решения и адаптировать их к изменяющимся условиям рынка и ожиданиям общества.

Материалы и методы. В рамках данного исследования были использованы актуальные научные публикации, освещающие вопросы цифровизации, блокчейн-технологий, финансовых технологий, больших данных и зеленых финансов. В настоящей статье активно применялись различные методологические подходы, включая монографический анализ для детального исследования темы, оценочный подход для анализа и интерпретации данных, а также метод рефлексии для глубокого осмысления и критического взгляда на полученные результаты.

Результаты исследования. Перевод банковских услуг в цифровой формат – от мобильных приложений до онлайн-банкинга – заметно повысил уровень удобства для пользователей. Теперь клиенты могут управлять своими финансами в любое время и из любого места нахождения, что, конечно, повышает их лояльность и удовлетворенность.

Значительный вклад в безопасность финансовых операций внесли технологии блокчейна и больших данных. Они защищают от мошенничества и незаконных транзакций. Поскольку блокчейн децентрализован, манипулирование данными практически невозможно. Аналитические технологии больших данных позволяют банкам оптимизировать операционные процессы. Благодаря этому понижаются риски и снижаются операционные расходы, и можно прогнозировать тенденции рынка и особенности поведения клиентов.

Искусственный интеллект (далее – ИИ) и робо-консультанты позволяют банкам разрабатывать персонализированные финансовые рекомендации. В результате предложения становятся более актуальными и привлекательными для клиентов.

Тем не менее, невзирая на все эти технологические преимущества, банки по-прежнему сталкиваются с определенными трудностями при интеграции новых систем и обучении персонала. Для эффективной цифровизации необходимы культурные изменения в организации и непрерывное обучение сотрудников навыкам работы с новыми технологиями.

Обсуждение результатов. Процесс дигитализации банковских услуг происходит крайне динамично.

Для эффективного реагирования на изменения в технологиях и потребностях клиентов банковские учреждения должны придерживаться гибких адаптационных стратегий. Чтобы соответствовать требованиям рынка, банкам необходимо быстро внедрять инновационные технологии и модернизировать собственные системы. Эффективная цифровая адаптация требует постоянного обновления технологической инфраструктуры – программного и аппаратного обеспечения, сетевой инфраструктуры и системы безопасности [6].

Развитие банковских услуг в цифровом формате сегодня опирается на множество технологических достижений, таких как мобильные приложения, онлайн-банкинг, блокчейн, ИИ. Применение мобильных приложений и онлайн-банкинга обеспечивает клиентам возможность управлять своими финансами, а уровень безопасности финансовых операций в значительной степени повышается благодаря внедрению технологии блокчейна. Децентрализованная структура блокчейна делает манипуляции с данными

и мошенничество практически невозможными. Ключевую роль в анализе данных, прогнозировании рыночных тенденций и предоставлении клиентам персонализированных рекомендаций играет ИИ, позволяя сделать банковские услуги более эффективными и максимально соответствующими индивидуальным потребностям [7].

Финансовые учреждения управляют огромными объемами данных не только о своих клиентах, но и об их поведении и транзакциях. При помощи технологий BigData можно проводить глубокий анализ этой информации, создавать продукты, отвечающие потребностям клиентов. Особенно актуально использование BigData в создании систем защиты от мошенничества в области финансовых операций. Подобные системы, используя различные алгоритмы и инструменты, генерируют профиль и модель типичного поведения клиента. Всё это позволяет выявлять и блокировать аномальные транзакции, предотвращая незаконный доступ к финансам и данным (см. Таблицу 1).

Таблица 1

Основные сферы применения больших данных в банковской деятельности и их результаты [8-11]

Сфера деятельности	Результаты применения больших данных	Детали применения
Обеспечение безопасности	Противодействие незаконным операциям, связанным с отмыванием денег	Обработка большого массива данных о клиентах позволяет отслеживать подозрительный рост потребительской активности, замечать переводы непривычных сумм на другие счета и принимать предупредительные меры для предотвращения незаконных операций
Управление рисками	Повышение эффективности управления операционными, рыночными, кредитными рисками	Технологии больших данных позволяют обработать огромный массив информации и получить возможные сценарии развития событий при разных обстоятельствах. Это способствует улучшению управления различными видами рисков, так как эффективность управления напрямую зависит от объема и полноты информации
Повышение лояльности клиентов	Быстрое и качественное решение проблем клиентов, привлечение новых и удержание старых клиентов	Использование больших данных позволяет банкам предлагать продукты, разработанные непосредственно под интересы и возможности клиентов. Быстрое и качественное решение их проблем способствует повышению лояльности, что особенно важно для привлечения новых клиентов и удержания старых
Разработка новых продуктов	Создание нестандартизированных продуктов, удовлетворяющих запросы клиентов, особенно миллениалов	Тенденции последних лет показывают, что клиенты, особенно миллениалы, хотят получать не стандартизированные продукты, а те, что разработаны специально под них и оформлены в цифровой среде. Большие данные позволяют анализировать потребности клиентов и разрабатывать продукты, соответствующие их ожиданиям
Маркетинг и сегментация рынка	Таргетинг клиентов и персонализированные предложения	Анализ больших данных позволяет банкам более точно сегментировать рынок, определяя целевые группы клиентов для маркетинговых кампаний. Персонализированные предложения повышают вероятность успешного взаимодействия с клиентами и увеличивают доходность

Оптимизация операционных процессов	Повышение эффективности и снижение затрат	Использование аналитики больших данных помогает банкам оптимизировать внутренние процессы, выявляя узкие места и повышая общую производительность. Это включает улучшение процессов обработки транзакций, управление ресурсами и автоматизацию повторяющихся задач
Предсказательная аналитика	Прогнозирование поведения клиентов и рыночных тенденций	Большие данные позволяют банкам прогнозировать будущее поведение клиентов и рыночные тенденции на основе исторических данных. Это помогает в стратегическом планировании и принятии более обоснованных решений
Обслуживание клиентов	Улучшение взаимодействия с клиентами через анализ обратной связи и данных о взаимодействиях	Анализ данных о взаимодействиях клиентов с банком позволяет улучшать обслуживание, выявляя проблемы и потребности клиентов, что способствует повышению уровня удовлетворенности и лояльности

Искусственный интеллект вызывает переполюх в мире финансов. Индустрия финансовых услуг, которая в значительной степени зависит от данных и страдает от устаревших процессов, все чаще внедряет решения на основе ИИ и использует его мощные возможности. Еще пару лет назад основными направлениями применения ИИ были кредитный скоринг, оценка рисков и чат-боты поддержки клиентов, сегодня – персонализация клиентского опыта и оценка эмоций клиента при обслуживании в отделении (см. Таблицу 2).

Главный барьер для развития технологий ИИ на сегодняшний день – возможность сбора и обме-

на деперсонализированных данных для обучения решений с соблюдением всех норм закона и защиты данных граждан. Не менее важный барьер – наличие доверенной инфраструктуры, которая позволит создавать и обучать ИИ-решения.

В исследовании, проведенном Green Digital Finance Alliance (GDFA) и Swiss Green Fintech Network при поддержке Государственного секретариата Швейцарии по международным финансам (SIF), разработаны направления зеленого финтех в соответствии с регламентом таксономии ЕС. В результате анализа определены семь категорий зеленого финтех (см. Таблицу 3).

Таблица 2

Основные области применения искусственного интеллекта в финансовой сфере и их результаты [12; 13]

Область применения	Описание	Детали применения
Анализ и прогнозирование данных	Обработка больших объемов данных для выявления паттернов и трендов	Помогает компаниям принимать обоснованные экономические решения
Автоматизация процессов	Автоматизация рутинных и трудоемких задач	Снижает затраты на персонал и повышает эффективность работы
Отслеживание мошеннических операций	Выявление необычного поведения клиентов или подозрительных транзакций	Алгоритмы ИИ помогают в предотвращении мошенничества
Управление рисками	Анализ и оценка внешних рисков с использованием больших объемов данных	Улучшает управление рисками благодаря способности ИИ анализировать и использовать большие выборки данных
Персонализированные финансовые советы	Предоставление клиентам индивидуальных рекомендаций и предложений	Использование данных о клиентах для создания персонализированных финансовых советов и предложений
Управление инвестициями	Оптимизация инвестиционных решений и стратегий	ИИ анализирует рыночные данные и тренды для предоставления рекомендаций по инвестициям
Поддержка клиентов	Виртуальные ассистенты и чат-боты для обслуживания клиентов	ИИ обеспечивает круглосуточную поддержку и помощь клиентам в решении их вопросов
Кредитный скоринг	Оценка кредитоспособности клиентов	Анализ данных клиентов для более точной оценки их кредитоспособности и принятия решений о выдаче кредитов

Основные направления зеленого финтеха [14]

Направление	Описание	Примеры
Зеленые цифровые платежи и счета	Платформы с интеграцией зеленых функций для учета выбросов углерода и воздействия на окружающую среду	Автоматизированный учет выбросов углерода, автоматическая компенсация экологических факторов
Зеленые цифровые инвестиционные решения	Платформы с использованием ИИ для управления инвестиционными портфелями и оценки рисков	Роботы-консультанты, автоматическое распределение зеленого портфеля, консультации по экологии
Цифровые решения для данных и аналитики ESG	Технологии для автоматизированного сбора зеленых данных, аналитических отчетов и ESG-рейтингов	ESG-рейтинги компаний, кредитный скоринг с использованием зеленых данных
Зеленые цифровые краудфандинговые и синдикационные платформы	Платформы для привлечения капитала от большого количества участников для финансирования экологически чистых проектов	Финансирование энергоэффективных объектов недвижимости, прямое взаимодействие пользователей и спонсоров
Зеленые цифровые решения для анализа рисков и страхования	Платформы для выбора продуктов и услуг зеленого страхования и минимизации рисков природного характера	Автоматизированные инструменты оценки рисков, онлайн-страхование зеленых активов, смарт-контракты
Зеленые цифровые решения для депозитов и ссуд	Цифровые кредиты и льготные кредиты для финансирования экологически чистых проектов	Зеленая цифровая ипотека, кредиты на транспорт и защиту окружающей среды
Зеленые решения для цифровых активов	Токены и криптовалюты на основе блокчейн-рынка для экологически чистого использования	Токены greenutility, зеленые криптовалюты (Ethereum 2.0, ADA, XLM), платформы green STO

Платформы онлайн-банкинга постоянно развиваются, внедряются новые технологии, такие как ИИ для персонализированного обслуживания и блокчейн для повышения безопасности транзакций, что делает их неотъемлемой частью современной финансовой экосистемы.

Платформы онлайн-банкинга значительно упрощают управление финансами, предоставляя пользователям универсальный доступ к их банковским счетам через интернет [15]. Это делает возможным управление счетами, выполнение транзакций и мониторинг финансовой активности из любой точки мира, где есть доступ к интернету (см. Таблицу 4).

Цифровые платежные системы – основа современной экономики. Они позволяют пользователям

быстро и безопасно отправлять и получать деньги в электронном виде. Эти системы используют различные технологии для обеспечения простоты, эффективности и безопасности транзакций. Рассмотрим ключевые аспекты и примеры таких систем (см. Таблицу 5).

Еще одно инновационное финансовое решение – робоконсультанты. Представляют собой современную форму автоматизированных инвестиционных помощников, основанных на ИИ. Они предлагают пользователям персонализированные финансовые рекомендации, учитывающие их уникальные финансовые цели.

Механизм работы робоконсультантов, их основные функции и преимущества показаны на Рисунке.

Таблица 4

Ключевые функции и преимущества платформ онлайн-банкинга

Категория	Описание
Доступ к счетам	Пользователи могут просматривать текущие балансы и историю транзакций своих чековых, сберегательных, кредитных и инвестиционных счетов
Операции с платежами	Онлайн-банкинг позволяет выполнять мгновенные платежи и переводы, включая автоматическую оплату счетов, что помогает избежать просрочек и соответствующих штрафов
Переводы денег	Пользователи могут легко осуществлять переводы между своими счетами внутри одного банка или на счета в другие банки. Также доступны функции перевода денег на международном уровне
Управление финансами	Многие платформы онлайн-банкинга включают инструменты для бюджетирования и финансового планирования, которые помогают пользователям отслеживать их расходы и оптимизировать финансовое поведение

Основные характеристики цифровых платежных систем

Характеристика	Описание	Преимущества	Примеры
Быстрота транзакций	Системы позволяют осуществлять моментальные платежи и переводы средств, что значительно ускоряет финансовые операции по сравнению с традиционными банковскими переводами	• ускоренные финансовые операции; • немедленный доступ к средствам	PayPal, Venmo, Zelle
Универсальность доступа	Доступ к платежным системам возможен с любого устройства, подключенного к интернету, включая смартфоны, планшеты и компьютеры	• удобство использования в любом месте нахождения; • доступность 24/7	Google Pay, Apple Pay, Samsung Pay
Безопасность	Используются передовые методы шифрования и многоуровневые системы аутентификации, чтобы обеспечить защиту финансовой информации и транзакций от мошенничества	• высокий уровень защиты данных; • снижение риска мошенничества	2FA, SSL, биометрическая аутентификация
Низкая стоимость	Многие цифровые платежные системы работают без комиссии за транзакции или предлагают низкие комиссии, что делает их доступными для широкого круга пользователей	• экономия на комиссиях; • доступность для всех	TransferWise, Revolut
Простота использования	Понятный интерфейс и простота настроек делают использование цифровых платежных систем удобным для всех пользователей независимо от их технического опыта	• легкость освоения; • удобство для пользователей любого уровня	PayPal, Square
Международные переводы	Возможность осуществления международных денежных переводов с минимальными задержками и комиссиями	• ускоренные международные транзакции; • снижение затрат на международные переводы	TransferWise, PayPal, Revolut
Интеграция с другими сервисами	Цифровые платежные системы могут легко интегрироваться с другими финансовыми и торговыми платформами, что обеспечивает удобство и скорость транзакций	• удобство интеграции; • быстрое проведение платежей через различные платформы	Stripe, Square, PayPal
Поддержка различных валют	Возможность использования и обмена различных валют делает цифровые платежные системы удобными для пользователей по всему миру	• удобство для международных пользователей; • снижение затрат на обмен валют	PayPal, Revolut, TransferWise

Платформы краудфандинга – это мощный онлайн-инструмент, который позволяет людям, стартапам и организациям привлекать финансирование напрямую от широкой аудитории. Эти платформы создают связь между инициаторами проектов и потенциальными инвесторами, которые могут быть заинтересованы в поддержке различных идей и начинаний.

Краудфандинг работает по принципу открытого сбора средств. Создатели проектов размещают информацию о своих инициативах, включая цели, планы, бюджет и сроки реализации. Они также указы-

вают минимальную сумму, которую необходимо собрать для реализации проекта. Посетители платформы могут изучить предложенные проекты и внести свой вклад, став спонсорами или инвесторами этих инициатив.

Краудфандинг остается популярным способом финансирования инновационных проектов и социальных инициатив. Он предоставляет платформу для прямого взаимодействия между теми, кто ищет поддержку, и теми, кто готов ее оказать.

Лидерами по объемам рынка краудфандинга являются Китай, Япония, Южная Корея и США, где

Рисунок. Механизм работы робоконсультантов

Источник: составлено автором

доля таких вложений на инвестиционном рынке составляет от 2 до 5 %, в России – 0,15 %¹.

Криптовалюты – это цифровые или виртуальные валюты, защищенные криптографией, что делает их практически невозможными для подделки или двойного использования. Эти цифровые активы работают на основе децентрализованных технологий, таких как блокчейн – распределенная система, которая ведет запись всех транзакций на множестве компьютеров.

Благодаря криптографии транзакции становятся безопасными, а создание новых единиц валюты контролируется, что помогает обеспечить анонимность участников и сохранность финансовых средств. В отличие от традиционных банковских и финансовых систем криптовалюты обычно не зависят от центральных регуляторов, таких как центральные банки. Данные распределяются по сети участников, каждый из которых имеет копию полной цепочки транзакций.

В исследовании С.В. Плясовой и С.М. Сероштан [16] были рассмотрены 10 ключевых трендов на 2024 год в области финансовых технологий на глобальном уровне. По нашему мнению, это исследование не является исчерпывающим и требует дополнений (см. Таблицу 6).

Цифровизация банковских услуг принесла ощутимые преимущества, улучшив качество обслуживания клиентов. Пользователи теперь могут легко и быстро совершать платежи, проверять баланс, получать уведомления и управлять своими счетами

через мобильные приложения и онлайн-платформы. Появление таких возможностей способствует повышению удовлетворенности и лояльности клиентов.

Тем не менее с ростом цифровых транзакций и онлайн-хранилищ данных значительно возросла угроза кибератак. В настоящее время кибербезопасность играет ключевую роль в защите информационных систем банков. Для предупреждения и обнаружения угроз они активно внедряют современные антивирусные программы, системы обнаружения вторжений и механизмы шифрования данных.

К стратегиям безопасности также относятся: обучение сотрудников, контроль доступа, мониторинг сетевой активности и оперативное реагирование на инциденты. Тайна клиентских данных выходит на первый план, и банки внедряют новейшие методы шифрования для защиты конфиденциальной информации. С помощью этих мер можно не только избежать финансовых и репутационных потерь, но и укрепить доверие клиентов к цифровым услугам.

Таким образом, в эпоху быстроразвивающихся технологий банковская индустрия должна не только адаптироваться к новым вызовам, но и активно использовать инновации для повышения своей эффективности и конкурентоспособности. Цифровизация и внедрение современных финтех-решений способствуют улучшению качества и доступности банковских услуг, делая их более безопасными и удобными для клиентов по всему миру.

¹ Что такое краудфандинг: обзор платформ и советы начинающим // РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/60a4f17d9a79473292bfd627?from=copy> (дата обращения: 11.06.2024).

Ключевые глобальные тренды в финансовых технологиях

Тренд	Описание	Примеры
Генеративный ИИ как технология общего назначения	Использование генеративного ИИ для широкого спектра задач финансовой сферы	Автоматизация отчетности, прогнозирование рынка, создание финансовых моделей
Обмен открытыми данными	Развитие механизмов обмена открытыми данными между финансовыми учреждениями для повышения прозрачности и эффективности	Платформы для обмена финансовыми данными, API для интеграции с банками
Токенизация активов	Преобразование физических и цифровых активов в токены для упрощения их обмена и управления ими	Платформы на основе блокчейна для токенизации недвижимости, искусства, ценных бумаг
CBDC без границ	Разработка и внедрение цифровых валют центральных банков (CBDC), доступных для трансграничных операций	Проекты цифровых валют центральных банков (например, цифровой юань, цифровой евро)
Инновационные подходы к платежам	Внедрение новых технологий и методов для улучшения процессов платежей и перевода средств	Бесконтактные платежи, QR-код оплаты, криптовалютные платежные системы
Сквозная идентификация	Создание систем идентификации, которые работают на всех этапах взаимодействия с финансовыми учреждениями	Универсальные системы идентификации, блокчейн-идентификация, биометрические системы
Постквантовое шифрование	Разработка и применение методов шифрования, устойчивых к атакам квантовых компьютеров	Разработка алгоритмов постквантовой криптографии квантоустойчивые протоколы шифрования
SaaS (software-as-a-service) как модель получения прибыли	Использование модели программного обеспечения как услуги для получения прибыли в финансовой сфере	Платформы для управления финансами, облачные решения для банковских услуг
Суверенитет финансовых инфраструктур	Укрепление независимости и защиты национальных финансовых инфраструктур	Развитие национальных платежных систем, создание независимых финансовых сетей
Цифровое регулирование	Введение и развитие цифровых методов регулирования финансовой деятельности	Использование регтехрешений, автоматизация комплаенс-процессов, цифровые регуляторные платформы
Экосистемы финансовых услуг	Создание интегрированных платформ, объединяющих разнообразные финансовые услуги	Платформы, предлагающие банковские, страховые и инвестиционные услуги в одном месте
Экологическое и социальное управление (ESG)	Внедрение принципов устойчивого развития и социальной ответственности в финансовые операции	Инвестиции в зеленые проекты, соблюдение стандартов ESG в банковской деятельности
Биометрическая аутентификация	Использование биометрических данных для улучшения безопасности и удобства аутентификации	Системы распознавания лиц, отпечатков пальцев и голосовой аутентификации
Децентрализованные финансы (DeFi)	Использование блокчейн-технологий для создания финансовых услуг без посредников.	Платформы для децентрализованного кредитования, обмена и страхования
Робоконсультанты	Автоматизация финансового консультирования с помощью алгоритмов и ИИ	Платформы, предоставляющие инвестиционные советы и управление портфелем без участия человека
Краудфандинг и краудинвестинг	Сбор средств от большого числа людей для финансирования проектов и стартапов	Платформы для коллективного финансирования стартапов и бизнес-проектов
Источник: составлено автором.		

Список литературы

1. Петров А.М. Финансовые технологии: значение, основные направления и этапы развития // Экономические науки. 2023. № 9 (226). С. 216-221.
2. Хотинская Г.И., Дмитракова А.С., Ратников А.В. Финансовые технологии (FinTech) и их влияние на деловую экосистему: монография. М.: РУСАЙНС, 2024. 164 с.
3. Перцева С.Ю., Срибный А. Достижения индустрии финтеха как фактор экономического роста // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 8. С. 273-284.
4. Корпоративные финансы и современные финансовые технологии: теория и практика / К.В. Ордов [и др.]. М.: Кнорус, 2021. 84 с.
5. Alt R., Beck R., Smits M.T. FinTech and the transformation of the financial industry // Electron Markets, 2018, № 28, pp. 235-243.
6. Выдолоб Д.Е. Цифровизация банковских услуг: Трансформация финансового сектора в эпоху технологий // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 105-4. С. 51-53.
7. Коханова В.С., Бохон К.С. Влияние технологии блокчейн на финансовый сектор: современное состояние и сферы применения // Научный вестник Южного института менеджмента. 2019. № 4 (28). С. 84-90.
8. Атаева О., Сейитгельдиева Х. Использование технологий BigData в финансовой отрасли // Символ науки. 2024. Т. 1, № 2-2. С. 36-37.
9. Иоффе Л.И. Применение технологии BigData для обнаружения мошенничества в финансовых операциях // Universum: технические науки. 2024. № 2-1 (119). С. 13-18.
10. Васильев С.А., Никонова И.А., Мирошниченко О.С. Банки, финансовые платформы и BigData: тенденции развития и направления регулирования // Финансовый журнал. 2022. № 5. С. 105-119.
11. Сергеев А.Ю., Широкова О.В. Мошенничество в цифровом обществе в условиях социальных изменений // Цифровая социология. 2023. Т. 6, № 1. С. 59-71.
12. Изевлина А.А. Цифровые технологии в финансовой системе // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. 2024. № 1 (49). С. 134-137.
13. Мерзликина К.С. Роботизированные как инновационный инструмент формирования инвестиционного портфеля для начинающего инвестора // Вектор экономики. 2019. № 11 (41). С. 62.
14. Дронова А.М., Главина С.Г. Зеленые финансовые технологии // Известия высших учебных заведений. 2023. № 1 (55). С. 12-18.
15. Вьюшкина Д.Д. Развитие финансовых технологий в банковской сфере // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2023. № 1-1. С. 364-367.
16. Плясова С.В., Сероштан С.М. Финансовые технологии в глобальном мире: основные тренды развития // Экономические системы. 2024. Т. 17, № 1. С. 85-98.

References

1. Petrov A.M. Financial technologies: meaning, main directions and stages of development // Economic sciences, 2023, № 9 (226), pp. 216-221. (In Russian).
2. Khotinskaya G.I., Dmitrakova A.S., Ratnikov A.V. Financial technologies (FinTech) and their impact on the business ecosystem: monograph. Moscow: RUSAINS Publishing, 2024, 164 p. (In Russian).
3. Pertseva S.Yu., Sribny A. Achievements of the fintech industry as a factor in economic growth // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law, 2022, № 8, pp. 273-284. (In Russian).
4. Ordov K.V. [et al.]. Corporate finance and modern financial technologies: theory and practice. Moscow: Knorus Publishing, 2021, 84 p. (In Russian).
5. Alt R., Beck R., Smits M.T. FinTech and the transformation of the financial industry // Electron Markets, 2018, № 28, pp. 235-243.
6. Vydolob D.E. Digitalization of banking services: Transformation of the financial sector in the era of technology // Trends in the development of science and education, 2024, № 105-4, pp. 51-53. (In Russian).
7. Kokhanova V.S., Bokhon K.S. The impact of blockchain technology on the financial sector: current state and areas of application // Scientific Bulletin of the Southern Institute of Management, 2019, № 4 (28), pp. 84-90. (In Russian).
8. Atdaeva O., Seyitgeldieva H. Use of BigData technologies in the financial industry // Symbol of science, 2024, vol. 1, № 2-2, pp. 36-37. (In Russian).
9. Ioffe L.I. Application of BigData Technology to Detect Fraud in Financial Transactions // Universum: Technical Sciences, 2024, № 2-1 (119), pp. 13-18. (In Russian).
10. Vasiliev S.A., Nikonova I.A., Miroshnichenko O.S. Banks, Financial Platforms and BigData: Development Trends and Regulation Directions // Financial Journal, 2022, № 5, pp. 105-119. (In Russian).
11. Sergeev A.Yu., Shirokova O.V. Fraud in a Digital Society in the Context of Social Change // Digital Sociology, 2023, vol. 6, № 1, pp. 59-71. (In Russian).
12. Izevlina A.A. Digital Technologies in the Financial System // Bulletin of Young Scientists of the Samara State University of Economics, 2024, № 1 (49), pp. 134-137. (In Russian).

13. *Merzlikina K.S.* Robo-advisors as an innovative tool for forming an investment portfolio for a novice investor // Vector of Economics, 2019, № 11 (41), pp. 62. (In Russian).
14. *Dronova A.M., Glavina S.G.* Green financial technologies // News of higher educational institutions, 2023, № 1 (55), pp. 12-18. (In Russian).
15. *Vyushkina D.D.* Development of financial technologies in the banking sector // Science of the XXI century: current directions of development, 2023, № 1-1, pp. 364-367. (In Russian).
16. *Plyasova S.V., Seroshtan S.M.* Financial technologies in the global world: main development trends // Economic systems, 2024, vol. 17, № 1, pp. 85-98. (In Russian).

Пискунов Андрей Валерьевич,
аспирант, Российский новый университет, Москва,
andrew.piskunov@gmail.com

ПРИМЕНЕНИЕ ОБЛАЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ

Аннотация. Актуальность темы использования облачных технологий в управлении трудовыми ресурсами обусловлена необходимостью повышения операционной эффективности и безопасности данных в условиях стремительного развития цифровых технологий и изменения рыночных условий. Статья освещает современные тенденции и выгоды использования облачных технологий в управлении человеческими ресурсами. Автор рассматривает различные модели и сервисы облачных систем, включая SaaS, PaaS, IaaS, WaaS и AaaS, их применение и предоставляемые преимущества для бизнеса, такие как снижение затрат, повышение эффективности и безопасности данных. Особое внимание уделяется способам интеграции этих технологий в различные аспекты управления персоналом, включая найм, мониторинг, обучение и мотивацию сотрудников. Автор анализирует риски, связанные с переходом на облачные системы, и предлагает рекомендации по минимизации этих рисков через правильный выбор провайдеров и использование передовых мер безопасности. В статье также обсуждается потенциал инновационных технологий, таких как искусственный интеллект, блокчейн и интернет вещей в сфере HR, подчеркивая их влияние на улучшение процессов управления и операционной эффективности. В заключении делается акцент на необходимости комплексного подхода к интеграции облачных технологий в корпоративные информационные системы, что позволяет организациям оставаться конкурентоспособными и динамично адаптироваться к изменениям в современной экономической среде. Статья будет полезна для всех, кто интересуется технологическими новшествами и их влиянием на трансформацию традиционных подходов в управлении человеческими ресурсами и вклад в общую стратегию развития организации.

Ключевые слова: трудовые ресурсы; облачные технологии; эффективность управления; персонал; человеческие ресурсы; информационные технологии; сфера управления персоналом (HR).

Andrey V. Piskunov,
Postgraduate, Russian New University, Moscow,
andrew.piskunov@gmail.com

APPLICATION OF CLOUD TECHNOLOGIES TO IMPROVE THE EFFICIENCY OF LABOR RESOURCES MANAGEMENT

Abstract. The relevance of the topic of using cloud technology in human resource management is due to the need to improve operational efficiency and data security in the context of rapid development of digital technologies and changing market conditions. The article highlights the current trends and benefits of using cloud technologies in human resource management. The author discusses the various cloud system models and services including SaaS, PaaS, IaaS, WaaS, and AaaS, their applications and the business benefits provided such as cost reduction, increased efficiency, and data security. Special attention is given to ways to integrate these technologies into various aspects of workforce management, including hiring, monitoring, training, and motivating employees. The author analyzes the risks associated with moving to cloud-based systems and offers recommendations to minimize these risks through proper selection of providers and use of advanced security measures. The article also discusses the potential of innovative technologies such as artificial intelligence, blockchain, and the Internet of Things in HR, emphasizing their impact on improving management processes and operational efficiency. In conclusion, the author emphasizes the need for comprehensive approach to integrating cloud technologies into corporate information systems, which allows organizations to remain competitive and dynamically adapt to changes in today's economic environment. The article will be useful for all those who are interested in how technological innovations can transform traditional approaches in human resource management and contribute to the overall development strategy of an organization.

Keywords: labor resources; cloud technologies; management efficiency; personnel; human resources; information technologies; human resource management sphere (HR).

В современном мире, когда информационные технологии занимают центральное место во всех сферах жизни, облачные технологии становятся всё более популярными и востребованными. Всё больше компаний отказываются от гибридных и традиционных систем в пользу полностью облачных решений, особенно в области управления и анализа персонала. Этот тренд актуален из-за множества преимуществ облачных решений, включая масштабируемость, улучшенную производительность и повышенную безопасность. С учетом текущих тенденций рынка облачные HR-системы становятся не просто опцией, а необходимостью для современных организаций. Фактически рынок облачных HR-решений, оцениваемый в десятки млрд долларов, продолжает демонстрировать дальнейший рост, что подтверждает важность облачных технологий в управлении человеческими ресурсами [15].

Научные статьи и исследования, посвященные использованию новых кадровых технологий в цифровом мире, опубликованы многими учеными из России и других стран. Среди авторов можно выделить Ю.Н. Никулину, С.Г. Черемисину, И.Н. Примышева, С.С. Скараника, Т.К. Мирошникову, Ю.В. Вертакову, Н.М. Фоменко, а также других ученых, внесших свой вклад в эту область знаний.

Основное преимущество облачных технологий перед традиционными методами доступа к информации, такими как FTP или Peer-to-Peer, заключается в уникальном подходе к доступу данных. Пользователи взаимодействуют с данными не напрямую, а через динамическую виртуальную машину, которая эффективно распределяет ресурсы между ними. Доступ к облачным сервисам осуществляется по стандартным интернет-протоколам или через специализированные приложения, разработанные для пользователей. Статистически облачные технологии показывают значительный рост: по данным на 2023, год рынок облачных вычислений оценивается в более чем 300 млрд долларов и продолжает расти, подчеркивая их важность в современном цифровом мире.

Облачные решения предлагают вычислительные ресурсы в аренду и программные продукты с возможностями хранения данных, исключая необходимость для клиентов размещать их на личных серверах. По оценкам экспертов, использование облачных сервисов может сократить операционные расходы компаний на 30-50 %. Эти технологии также используются для улучшения эффективности и оптимизации собственных вычислительных мощностей, при этом виртуальные машины функционируют на серверах, которые принадлежат самой компании. В последние годы наблюдается тренд на увеличение использования облачных решений с ростом на 20 % ежегодно [6].

В работе А.В. Булгаковой, Т.В. Сафоновой и К.А. Кирспу особое внимание уделяется тому, как облач-

ные сервисы способствуют созданию интегрированной рабочей среды для общения и сотрудничества внутри компаний. Эти сервисы обеспечивают платформу для эффективного взаимодействия сотрудников, предоставляя возможности для обмена документами, координации задач и общения. Примером может служить использование облачных решений для организации единого цифрового пространства, где работники могут делиться файлами, отправлять сообщения и совместно работать над проектами, повышая тем самым производительность и эффективность командной работы [5].

Преимущества облачного хранения данных по сравнению с традиционными физическими носителями представлены в Таблице 1.

Сравнительные характеристики моделей облачных инфраструктур по способу развертывания представлены в Таблице 2.

При внедрении облачных технологий важно осознавать потенциальные опасности: снижение управления данными и увеличение рисков кибератак. По словам Д.А. Тикки и его коллег, важно тщательно подходить к выбору облачных провайдеров, которые могут обеспечить надежную безопасность и непрерывную работу сервисов [13]. Кроме того, важно принимать дополнительные меры безопасности, включая регулярные аудиты безопасности, шифрование данных и обучение сотрудников основам кибербезопасности. Такие меры помогут минимизировать риски и обеспечат компаниям уверенность в безопасности их данных в облачной среде.

По словам Е.Г. Барщевского, облачные системы управления персоналом обладают широким спектром функций, значительно упрощающих управление человеческими ресурсами в организациях. Они включают в себя мониторинг и управление производительностью работников, учет личных данных сотрудников, обработку заработной платы, налогов и льгот. Такие системы способствуют эффективно-му управлению человеческими ресурсами, включая найм сотрудников, их карьерное развитие, планирование рабочих процессов и продвижение по службе. Они облегчают планирование наследования должностей, адаптацию новичков и профессиональное развитие персонала, что значительно упрощает различные аспекты управления персоналом. Благодаря этому компании могут повышать общую эффективность и уровень удовлетворенности своих работников [1].

Облачные системы управления персоналом включают следующие модели обслуживания (см. Таблицу 3).

Выбор модели облачных услуг зависит от потребностей и возможностей каждого бизнеса. IaaS может быть наиболее подходящим выбором для организаций, которые хотят иметь полный контроль над своей инфраструктурой, в то время как SaaS – для тех,

Таблица 1

Преимущества облачного хранения данных по сравнению с традиционными физическими носителями [7]

Преимущество	Облачное хранение данных	Традиционные физические носители
Доступность	Доступ из любой точки мира с интернетом	Доступ ограничен местоположением носителя
Масштабируемость	Легкое увеличение или уменьшение хранилища	Требуется физическое расширение или замена систем
Безопасность	Защита данных через шифрование и резервное копирование	Зависимость от физической безопасности и подверженность риску повреждения
Стоимость	Оплата по факту использования без затрат на обслуживание	Высокие начальные затраты и затраты на поддержку и обслуживание
Обновление и поддержка	Постоянные обновления и улучшения со стороны провайдера	Необходимость регулярного обновления и обслуживания своими силами
Скорость развертывания	Быстрое и легкое развертывание новых сервисов	Требуется времени и ресурсов для настройки и развертывания
Отказоустойчивость и восстановление данных	Автоматические резервные копии и распределенное хранение данных	Восстановление данных может быть затруднено при физических повреждениях

Таблица 2

Сравнительные характеристики моделей облачных инфраструктур по способу развертывания [12]

Модель	Определение	Контроль и безопасность	Масштабируемость и гибкость	Стоимость
Общедоступное облако (Public Cloud)	Сервисы предоставляются через общедоступные интернет-ресурсы и доступны всем пользователям	Управляется поставщиком услуг, базовый уровень безопасности	Высокая благодаря обширным ресурсам провайдера	Оплата по факту использования, низкие начальные затраты
Частное облако (Private Cloud)	Облачная инфраструктура организована для одной организации и не доступна для широкой публики	Полный контроль и настройка безопасности со стороны организации	Зависит от ресурсов организации, может быть ограничена	Высокие начальные затраты, требует инвестиций в инфраструктуру
Гибридное облако (Hybrid Cloud)	Комбинация частного и общедоступного облака, позволяющая перемещать данные и приложения между ними	Гибридный контроль, расширенные возможности безопасности	Комбинирует гибкость общедоступного облака с контролем частного	Средние затраты, сочетает начальные инвестиции и операционные расходы
Мультиоблако (Multi-Cloud)	Использование нескольких облачных сервисов различных провайдеров для выполнения различных задач	Разделенный контроль, безопасность зависит от выбранных провайдеров	Очень высокая, позволяет выбирать наиболее подходящие сервисы	Зависит от выбранных провайдеров и услуг, потенциально высокие затраты на управление

кто ищет готовые решения без необходимости дополнительной настройки и установки программного обеспечения. PaaS может быть лучшим выбором для разработчиков, которые хотят быстро развернуть свои приложения и не хотят заботиться об инфраструктуре.

Существует также модель мультиклауда (Multi-Cloud), при которой предприятия используют услуги

нескольких облачных провайдеров одновременно. Это позволяет им гибко управлять своими облачными ресурсами и использовать лучшие возможности каждого провайдера.

В России модель SaaS (Software as a Service) является одной из наиболее предпочтительных в секторе облачных технологий. Она предлагает решения

Модели обслуживания облачных систем управления персоналом компании [2]

Модель обслуживания	Описание	Преимущества
Software as a Service (SaaS)	Клиенты получают доступ к приложениям для управления персоналом через интернет, обслуживание и обновления находятся в ведении поставщика	Не требует установки оборудования или программного обеспечения, быстрая интеграция и легкость использования
Platform as a Service (PaaS)	Предоставляет инструменты и сервисы для разработки, тестирования и развертывания приложений управления персоналом	Упрощает разработку собственных приложений, предоставляет готовую к использованию инфраструктуру и средства разработки
Infrastructure as a Service (IaaS)	Предоставляет виртуальные серверы и другую инфраструктуру, на которой клиенты могут запускать любые приложения, включая те, что связаны с управлением персоналом	Полный контроль над инфраструктурой, гибкость в управлении и масштабировании, снижение затрат на физическую инфраструктуру
Custom Cloud Solutions	Индивидуальные облачные решения, разработанные специально под нужды компании	Полная настройка под специфические бизнес-процессы компании, высокая степень интеграции с другими системами и приложениями
Workspace as a Service (WaaS)	Обеспечивает доступ к виртуальным рабочим столам и приложениям через интернет, позволяя пользователям работать с любого места и с любого устройства	Повышает гибкость и мобильность работников, упрощает удаленную работу и снижает затраты на IT-обслуживание
Analytics as a Service (AaaS)	Предоставляет аналитические инструменты и обработку данных через облако, позволяя компаниям проводить сложные аналитические операции без значительных инвестиций	Ускоряет принятие данных на основе решений, снижает затраты на аналитическую инфраструктуру и упрощает масштабируемость аналитических операций

«под ключ», исключая необходимость в дополнительной настройке для клиентов. Благодаря разнообразию предоставляемых услуг SaaS обрела широкую популярность среди предпринимателей. В числе лидеров этого рынка выступает компания СКБ «Контур», предлагающая широкий спектр сервисов, включая бухгалтерский учет, контроль закупок, расчет зарплат, управление персоналом, организацию коммерческой деятельности и мониторинг финансовых обязательств. Особое внимание в рамках SaaS уделяется управлению трудовыми ресурсами, что позволяет компаниям эффективно оптимизировать работу сотрудников и повышать общую продуктивность [8].

Облачные технологии становятся легче в использовании и более доступными. Параллельно системы управления персоналом всё теснее интегрируются с основными управленческими системами организации, становясь неотъемлемой частью их информационной структуры. Основные преимущества использования облачных систем для управления персоналом описаны в Таблице 4.

В современном мире рекрутинг претерпевает радикальные изменения. Ю.В. Благов отмечает, что социальные сети стремительно превращаются в основной инструмент поиска новых сотрудников. Компании активно интегрируют их с веб-ресурсами, создавая единую экосистему для подбора персонала.

Наряду с этим набирает обороты практика внутреннего рекрутинга. Организации всё чаще ищут таланты среди своих действующих сотрудников, поощряя их профессиональный рост и мобильность.

Важную роль в рекрутинге играют централизованные онлайн-платформы. С их помощью компании могут оценивать, тестировать и эффективно управлять талантами, выстраивая слаженную команду высококвалифицированных специалистов. Системы рекомендаций, такие как Careerify, расширяют возможности поиска кандидатов через сети друзей сотрудников, позволяя виртуально оценивать кандидатов, мониторить их активность и степень заинтересованности в их работе в организации. Руководители могут мониторить корпоративный бренд и адаптировать его к локальным особенностям через специальные инструменты.

Ведущие платформы для подбора персонала, включая Workday, Careerify, Lever, Smart Recruiters, Cornerstone, Greenhouse и Saba, расширяют свои возможности за счет инновационных функций. Функции охватывают всё – от реферального подбора и аналитики кандидатов до маркетинга вакансий и проведения видеоинтервью. Такие новшества подчеркивают тренд на интеграцию передовых технологий в процесс найма, что способствует эффективности и гибкости рекрутинга [3].

Преимущества развития облачной системы управления персоналом в организации

Преимущество	Описание
Экономия на приобретении, хранении и поддержании дорогостоящего сетевого оборудования	Облако поставщиков предоставляет программное обеспечение через интернет, гарантируя, что оно периодически проверяется и обновляется, а также является безопасным при подключении к корпоративному облаку
Гибкость	Организации становятся более гибкими, так как имеют возможность изменять количество вычислительных ресурсов. Расходы организации напрямую зависят от количества подключенных в настоящий момент информационных ресурсов
Возможность удаленного доступа	Сотрудники, имеющие удаленный доступ, могут легко получать доступ к необходимым приложениям через интернет, используя свои мобильные и портативные вычислительные устройства. Это актуально при поиске и подборе персонала
Возможность превращения услуг в продукты	С помощью пользовательских приложений организации могут превратить свои услуги в продукты, которые потребители получают через интернет
Дополнительная мотивация персонала	Повышение степени вовлеченности персонала организации в корпоративную управленческую информационную систему сбора, хранения и управления данными
Возможность более глубокого анализа и принятия верных решений	Облачные технологии позволяют сделать аналитические системы не просто базой аналитических данных, а системами по принятию возможных решений на основе этих данных
Улучшение опыта сотрудников	Инструменты облачной системы позволяют сотрудникам напрямую получать доступ к личной информации, составлять отчеты и выдавать запросы без неудобств и работы отдела кадров
Обеспечение соответствия всех кадровых операций нормативным требованиям	В облачных системах встроены расширенные протоколы безопасности, которые помогают минимизировать риски кибербезопасности
<i>Источник: составлено автором.</i>	

Чтобы эффективно управлять персоналом, важно располагать как стратегической, так и оперативной информацией. Собирая данные о сотрудниках, их работе, обучении и развитии, а также результаты регулярной оценки их работы в режиме реального времени, организации могут проводить более глубокий анализ текущего состояния дел. Это помогает принимать взвешенные решения о найме, улучшении производительности и оптимизации расходов на управление персоналом.

Использование облачных технологий делает аналитические системы гораздо лучше. Они перестают быть просто местом для хранения данных и становятся сильным инструментом, помогающим компаниям принимать важные решения. Эти системы также помогают улучшить работу сотрудников и сделать процесс найма персонала более эффективным.

Для организаций повышение лояльности персонала – задача, которая должна стоять на повестке дня всегда, поскольку уровень приверженности к организации меняется в зависимости от целого комплекса внешних и внутренних факторов. Облачные технологии предоставляют компаниям инновационные инструменты для управления и мотивации своего персонала с использованием концепции социального признания. Облачные технологии позволяют создать

централизованную платформу, на которой сотрудники могут оставлять благодарности, положительные отзывы и комментарии к работе своих коллег.

По мнению И.В. Мельникова, такой подход существенно повышает активность и вовлеченность персонала в рабочие процессы. Сотрудники, получая признание от своих коллег, ощущают удовлетворение, у них появляется стимул к более продуктивной работе. Они видят, что их усилия ценятся, что способствует улучшению морального климата в организации [10].

К.А. Носкова отмечает, что благодаря облачным технологиям системы управления персоналом становятся более масштабируемыми и адаптивными к нуждам бизнеса. Например, с ростом компании и увеличением числа сотрудников облачная система может легко расширяться, включая новых пользователей и ресурсы. Также компании могут выбирать и использовать только те модули или функции системы, которые им нужны, и добавлять новые по мере развития своих потребностей [11].

Облачные технологии делают мир управления персоналом динамичнее, эффективнее и свободнее от рутины. Теперь физическое присутствие в офисе не является обязательным, так как сотрудники могут выполнять многие задачи удаленно.

Границы стираются – облака объединяют команды, разбросанные по всему миру, в единое целое. Проекты ведутся в режиме реального времени, идеи генерируются совместно, а ресурсы делятся мгновенно.

Облачные платформы – это пространство без границ:

- задачи ставятся, контролируются и выполняются оперативно, независимо от того, где находятся члены команды;
- общение становится проще, взаимодействие – продуктивнее, а чувство общности – сильнее;
- компании могут привлекать лучших специалистов со всего мира, расширять рынки сбыта и выходить на новый уровень.

Облачные платформы для командной работы, такие как Slack, Microsoft Teams и Asana, упрощают обмен сообщениями, документами и заданиями в реальном времени, улучшая коммуникацию внутри команды. Видеоконференции и вебинары теперь являются ключевыми элементами современных методик управления персоналом. Они предоставляют возможности для проведения собеседований, корпоративных обучений и мгновенного обмена информацией, даже если участники находятся в разных частях мира [9; 14].

Е.Ю. Борисова отмечает, что переход на облачные технологии в управлении персоналом открывает новые возможности для интеграции передовых цифровых технологий. К ним автор относит большие данные, ИИ, блокчейн и интернет вещей [4].

Одной из главных тенденций в цифровизации управления персоналом является применение технологий ИИ. Эти технологии позволяют автоматизировать многие трудоемкие процессы в кадровых службах. Облачные технологии открывают новые горизонты для оптимизации работы. Освободив ресурсы от рутинных задач, компании получают возможность сосредоточиться на более амбициозных и нестандартных проектах.

Интеграция электронных устройств и телекоммуникационных решений в существующие системы позволяет значительно сократить расходы на обновление оборудования. Ярким примером служит платформа Microsoft Azure, которая обеспечивает безопасное и экономичное хранение и обработку данных в облаке, освобождая ресурсы для более важных целей.

Для эффективной обработки больших объемов данных потребуются более продвинутые облачные платформы, что способствует улучшению и ускорению работы ИИ. Усовершенствование скорости и надежности интернет-соединения позволит минимизировать задержки в обработке команд, делая бытовые устройства более интеллектуальными и эффективными в использовании.

В сфере управления персоналом (далее – HR) назревает революция. Технология блокчейн, зарекомендовавшая себя в сфере финансов, теперь врывается в мир рекрутинга, где также присутствуют транзакции и контракты. Блокчейн позволяет создавать рекрутинговые базы данных, где кандидаты оцениваются на основе анонимных профилей, что устраняет предвзятость, основанную на гендере, расе, возрасте или других факторах, не связанных с профессиональными качествами. В Финляндии уже был проведен пилотный проект по слепому найму. В Хельсинки и Эспоо рекрутеры просматривали анонимные резюме, делая выбор исключительно на основе навыков, мотивации и личностных ценностей кандидатов. Блокчейн может использоваться не только для оценки кандидатов, но и для хранения и управления кадровыми документами, ведения истории трудоустройства, а также для создания децентрализованных платформ поиска работы. Использование блокчейна в рекрутинге находится на ранней стадии развития, но его потенциал огромен.

С помощью IoT-датчиков можно отслеживать время, проведенное сотрудниками на рабочем месте, а также учитывать перерывы и отпуска. Таким образом руководство компании может получать детальную информацию о загруженности каждого сотрудника и лучше оценивать их работу. Применение IoT-технологий в управлении персоналом имеет не только экономические, но и социальные выгоды. Такие системы могут помочь сократить число конфликтных ситуаций на рабочем месте, улучшить социальный климат в коллективе, а также повысить мотивацию сотрудников.

Мир бизнеса динамично меняется, и успех компании во многом зависит от ее способности адаптироваться к новым вызовам. Революционные изменения в сфере HR открывают перед предприятиями беспрецедентные возможности для достижения лидерских позиций. Облачные решения – это не футуристическая фантастика, а реальный инструмент для достижения HR-целей.

Преимущества облачных HR-технологий:

- интуитивно понятный интерфейс и продуманный функционал делают работу с облачными системами максимально простой и комфортной;
- облачные решения не требуют дорогостоящего оборудования и программного обеспечения, что делает их доступными для компаний любого масштаба;
- облачные системы легко масштабируются под любые потребности, что позволяет оптимизировать расходы и развиваться без ограничений;
- данные надежно защищены в облачном хранилище, что гарантирует их конфиденциальность.

Список литературы

1. Барщевский Е.Г. Облачные технологии в управлении персоналом // Общество. 2023. № 3-1 (30). С. 33-36.
2. Барщевский Е.Г. Использование инновационных информационных технологий для управления персоналом // Восточно-Европейский научный журнал. 2023. № 8 (93). С. 25-30.
3. Благоев Ю.В. Цифровые технологии в управлении человеческими ресурсами: вызовы и перспективы // Управление персоналом. 2018. № 5 (25). С. 32-42.
4. Борисова Е.Ю. Использование цифровых технологий в создании кадрового резерва // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2023. Т. 14, № 3 (60). С. 26-33.
5. Булгакова А.В., Сафонова Т.В., Кирспуу К.А. Применение облачных решений на предприятии // Информационные технологии и системы: управление, экономика, транспорт, право. 2023. № 2 (46). С. 71-76.
6. Ивановский Н.И. Облачные инфраструктуры и программное обеспечение: кейсы внедрения // Вестник ВНИИДАД. 2023. № 1. С. 96-103.
7. Колбина О.Н., Истомин Е.П., Яготинцева Н.В., Каламбет М.В. Особенности создания базы данных для IoT-системы городского лесопользования в городе Санкт-Петербурге // IOP Conference Series «Наука о Земле и окружающей среде». 2021. № 876 (1).
8. Кукин А.М., Новосёлов Д.О., Федотова В.Б. Использование облачных технологий в бизнесе // Вестник науки. 2023. Т. 4, № 8 (65). С. 89-93.
9. Лабазанова С.Л., Авторханов И.Р., Джелилов А.А. Цифровые технологии в управлении человеческими ресурсами: специфика кадрового менеджмента // Первый экономический журнал. 2023. № 11 (341). С. 19-25.
10. Мельников В.И. Интеграция цифровых технологий в систему управления человеческими ресурсами // Инновации и управление. 2019. № 4 (48). С. 78-85.
11. Носкова К.А. Облачные системы управления человеческим капиталом // Гуманитарные научные исследования. 2012. № 12.
12. Пантелеев А.В., Салкин Д.А., Чекалдаев Д.А., Камаева А.А., Захватова Т.А. Исследование процессов внедрения облачных технологий // Научно-технический вестник Поволжья. 2023. № 1. С. 165-168.
13. Тикки Д.А., Никольский В.Е., Сафонова Т.В., Самошкин Н.С., Авакян Е.В. Использование облачных технологий для оптимизации бизнес-процессов // Информационные технологии и системы: управление, экономика, транспорт, право. 2023. № 1 (45). С. 76-79.
14. Харлова А.В. Инновационные подходы к управлению человеческими ресурсами в эпоху цифровой трансформации // Вестник Московского университета. 2019. № 4 (40). С. 125-136.
15. Щербакова Д.В. Современные кадровые технологии // Профессиональное юридическое образование и наука. 2023. № 2 (10). С. 94-96.

References

1. Barshevsky E.G. Cloud technologies in personnel management // Society, 2023, № 3-1 (30), pp. 33-36. (In Russian).
2. Barshevsky E.G. Use of innovative information technologies for personnel management // East European Scientific Journal, 2023, № 8 (93), pp. 25-30. (In Russian).
3. Blagov Yu.V. Digital technologies in human resource management: challenges and prospects // Personnel management, 2018, № 5 (25), pp. 32-42. (In Russian).
4. Borisova E.Yu. Use of digital technologies in creating a personnel reserve // Scientific works of the North-West Institute of Management RANEP, 2023, vol. 14, № 3 (60), pp. 26-33. (In Russian).
5. Bulgakova A.V., Safonova T.V., Kirspuu K.A. Application of cloud solutions in the enterprise // Information technologies and systems: management, economics, transport, law, 2023, № 2 (46), pp. 71-76. (In Russian).
6. Ivanovsky N.I. Cloud infrastructures and software: implementation cases // Bulletin of VNIIDAD, 2023, № 1, pp. 96-103. (In Russian).
7. Kolbina O.N., Istomin E.P., Yagotintseva N.V., Kalambet M.V. Features of creating a database for an IoT system of urban forest management in St. Petersburg // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, 2021, № 876 (1). (In Russian).
8. Kukin A.M., Novoselov D.O., Fedotova V.B. Use of cloud technologies in business // Bulletin of science, 2023, Vol. 4, № 8 (65), pp. 89-93. (In Russian).
9. Labazanova S.L., Avtorkhanov I.R., Dzhelilov A.A. Digital technologies in human resource management: specifics of personnel management // First Economic Journal, 2023, № 11 (341), pp. 19-25. (In Russian).
10. Melnikov V.I. Integration of digital technologies into the human resource management system // Innovations and Management, 2019, № 4 (48), pp. 78-85. (In Russian).
11. Noskova K.A. Cloud systems for human capital management // Humanitarian scientific research, 2012, № 12. (In Russian).
12. Panteleev A.V., Salkin D.A., Chekaldaev D.A., Kamaeva A.A., Zakhvatova T.A. Research of cloud technology implementation processes // Scientific and Technical Bulletin of the Volga Region, 2023, № 1, pp. 165-168. (In Russian).

13. *Tikki D.A., Nikolsky V.E., Safonova T.V., Samoshkin N.S., Avakyan E.V.* Using cloud technologies to optimize business processes // Information technologies and systems: management, economics, transport, law, 2023, № 1 (45), pp. 76-79. (In Russian).
14. *Kharlov A.V.* Innovative approaches to human resource management in the era of digital transformation // Bulletin of Moscow University, 2019, № 4 (40), pp. 125-136. (In Russian).
15. *Shcherbakova D.V.* Modern personnel technologies // Professional legal education and science, 2023, № 2 (10), pp. 94-96. (In Russian).

Сливка Андрей Владимирович,

аспирант кафедры Экономики, Российский новый университет, Москва,
Slivka.hs@yandex.ru

Казанджан Сергей Борисович,

аспирант кафедры Экономики, Российский новый университет, Москва,
Alt131@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ НА ОСНОВЕ ВНЕДРЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО ОПЫТА

Аннотация. Для формирования эффективного механизма управления инновационным процессом в предпринимательских структурах рекомендуется принимать меры на трех уровнях: государственном, образовательном и в бизнес-среде. Несмотря на множество ограничений, технологические изменения все же начались в России. Одной из проблем является неспособность предпринимателей лицензировать технологию для самостоятельной работы, оценить потребность и эффективность инноваций, а также неспособность создавать исследовательские центры. Чтобы успешно использовать технологии, необходимо осознавать, чем они могут быть полезны для компании, обеспечивать доступ к соответствующим технологиям и формировать инфраструктуру для создания инноваций. Важно также обеспечить безопасность сотрудников, которые будут использовать эти технологии. Цель статьи – рассмотреть формирование модели оценки устойчивости развития региональной системы на основе внедрения предпринимательского опыта.

Ключевые слова: устойчивость; предпринимательский опыт; региональная система; модель оценки.

Andrey V. Slivka,

Postgraduate at the Department of Economics, Russian New University, Moscow,
Slivka.hs@yandex.ru

Sergey B. Kazanjan,

Postgraduate at the Department of Economics, Russian New University, Moscow,
Alt131@yandex.ru

FORMATION OF A MODEL FOR ASSESSING THE SUSTAINABILITY OF DEVELOPMENT OF THE REGIONAL SYSTEM BASED ON THE INTRODUCTION OF ENTREPRENEURIAL EXPERIENCE

Abstract. To form an effective mechanism for managing the innovation process in business structures, it is recommended to take measures at three levels: state, educational and in the business environment. Despite many restrictions, technological changes still began to develop in Russia. One of the problems is the inability of entrepreneurs to license technology for independent work, the inability to evaluate the need and effectiveness of innovation, and the inability to create research centers. To successfully use technology, you need to understand how it can benefit your company, provide access to the appropriate technology, and build the infrastructure to enable innovation. It is also important to ensure the safety of employees who will use these technologies. The purpose of the article is to consider the formation of a model for assessing the sustainability of the development of a regional system based on the introduction of entrepreneurial experience.

Keywords: sustainability; entrepreneurial experience; regional system; assessment model.

В рамках формирования модели оценки устойчивости развития региональной системы на основе внедрения предпринимательского опыта на государственном уровне разрабатываются программы поддержки предпринимательства, направленные на стимулирование инноваций. Также формируется фонд предпринимательства для финансовой поддержки начинающих предпринимателей, организуется распределение средств в образовательной среде, внедряется Всероссийская олимпиада предпринимательства, чтобы дать возможность школьникам участвовать в этом мероприятии и развивать свой предпринимательский потенциал [1].

Для успешной интеграции предпринимательских компетенций в образовательную систему необходимо проанализировать факторы, их влияние и условия для успешной реализации моделирования.

Согласно Таблице 1 эти факторы могут быть определены следующим образом:

Ф1 – создание благоприятной предпринимательской среды требует формирования доверия к предпринимательству со стороны общества и обучающихся. Этот фактор прямо влияет на увеличение числа граждан, занимающихся предпринимательской деятельностью.

Ф2 – организационно-методическое обеспечение предпринимательского образования является основным условием для достижения поставленной цели – увеличения числа предприятий малого и среднего предпринимательства (далее – МСП). Это позволяет повысить успешность реализации стартапов

и снизить уровень банкротства среди начинающих предпринимателей.

Ф3 – определение места цифрового элемента в предпринимательской деятельности определяет использование новых технологий в образовательном процессе и повышение качества образования и научно-технологического развития.

Ф4 – формирование нормативно-правовой базы, учитывающей интересы предпринимательской экосистемы, расширяет возможности вхождения в предпринимательскую деятельность. Государственная поддержка предпринимательства является важным элементом модели.

Ф5 – сотрудничество и открытый диалог между управляющими структурами, государством и образовательными учреждениями позволяют понять потребности МСП и способствуют развитию этого сектора.

Ф6 – обучение предпринимательству в рамках обязательных программ и доступность такого образования влияют на Ф1 и способствуют подготовке компетентных специалистов, отвечающих потребностям рынка труда.

Центры трансфера технологий играют важную роль в развитии технологического предпринимательства и коммерциализации научных разработок в промышленности. Согласно отчету «Взаимодействие науки и производства: социологический анализ», менее 5 % вузовских разработок доходят до внедрения в промышленность. Эту проблему стараются решить различные объекты инновационной инфраструктуры, прежде всего центры трансфера технологий [2].

Таблица 1

Условия для формирования эффективного механизма управления инновационным процессом предпринимательских структур

Фактор (Ф)	Влияние	Условие
Ф1. Доверие к предпринимательской деятельности со стороны общества и обучающихся	Количество граждан, занятых в предпринимательской деятельности	Благоприятная предпринимательская среда и доступность
Ф2. Предпринимательская осведомленность и проактивность	Успешность реализации стартапов	Организационно-методическая обеспеченность предпринимательского образования
Ф3. Цифровизация и глобализация	Повышение качественного образовательного и научно-технологического процесса	Использование новых технологий в образовательном процессе
Ф4. Государственная поддержка развития МСП	Расширенные возможности для вхождения в предпринимательскую деятельность	Формирование нормативно-правовой базы, учитывающей интересы предпринимательской экосистемы
Ф5. Текущее состояние сектора МСП	Формирование конъюнктуры потребностей МСП	Открытый диалог представителей государства, бизнеса и образовательных учреждений
Ф6. Доступность предпринимательского образования	Набор необходимых компетенций в ОП, востребованных на рынке труда	Кадровый и инфраструктурный потенциал образовательных учреждений
Источник: составлено автором		

Суть смены научных исследований на разработки заключается в создании и развитии деловых взаимодействий между исследованиями и производством. Анализ опыта крупных зарубежных компаний показывает, что технологическая революция трансформируется из формата университетской лаборатории на основе использования венчурного капитала в инновационную компанию, изначально создающую новый продукт на рынке в небольших объемах, а затем – в крупную компанию, производящую инновационный продукт в большом количестве.

Несмотря на то, что связь между исследовательскими лабораториями и массовым производством в России практически отсутствует, это не означает, что технологические изменения не оказывают никакого влияния. Есть проблемы, которые препятствовали использованию новых решений еще до введения санкций, например, неразвитая региональная инфраструктура и недостаток ресурсов для создания исследовательских центров.

Россия выпускает больше инженеров, чем где-либо в мире, однако рабочая сила стареет. Поэтому важно создать условия, которые привлекут молодых лидеров в бизнес. Несмотря на некоторые усилия в этом направлении, практика технологических изменений до сих пор не получила в России должного распространения.

Для развития этой области необходима система, которая стимулировала бы поставщиков технологических услуг к переходу в Россию, как за счет успеха предпринимателей, так и за счет договорных соглашений.

Для успешной передачи технологий необходимо внедрение и эффективное функционирование Центра передачи технологий (далее – ЦПТ). Также следует учитывать соотношение между числом поданных патентных заявок и числом выданных патентов.

На данный момент отсутствует универсальный стандарт работы центров трансферта технологий. Тем не менее практика показывает, что создание центров трансферта технологий является основой для успешного трансфера технологий. Законодательство, регулирующее технологические изменения, играет важную роль в развитии региональных интеграционных процессов.

Инновационное развитие экономики невозможно без тесного и эффективного взаимодействия между предпринимателями и учреждениями высшего образования (см. Рисунок 1).

В современном мире основным источником национальной конкурентоспособности являются знания. Развитие экономики знаний, уделяемое внимание ее продуктам и применение теоретических разработок в бизнесе – всё это свидетельствует о переходе от принципа «наука для науки» к уделяющему важность фундаментальному развитию и перспективе принципу «наука для практики». Этот подход становится основой стратегических решений в социальных вопросах и способствует превращению национальных и международных исследований в глобальные и международные исследовательские ответы, что приводит к серьезным изменениям в образовательной сфере.

Университеты как организации, занимающиеся созданием знаний в обществе, играют важную роль в инновациях и способствуют экономическому росту. Они становятся ключевыми элементами региональных и национальных инновационных систем, поощряя развитие и применение новых идей и технологий.

В последнее время актуальной стала проблема сотрудничества между университетами и бизнес-сообществом для создания взаимовыгодных взаимодействий с внешней средой. С целью обеспечения

Рисунок 1. Трансфер технологий для создания инновационного процесса [3, с. 10]

динамичного роста и экономической стабильности предлагается модернизировать школьную систему образования. Путем укрепления роли образования и научных исследований мы можем поддерживать новые идеи и бизнес-инициативы. Одним из ключевых инструментов в этом процессе является эффективное использование потенциала университетов как центров знаний, объединяющих специалистов и интеллектуальные ресурсы.

Колледжи, которые успешно внедрились идеи сотрудничества с бизнесом и стали активными участниками сообщества знаний, получили название «бизнес-колледжи».

Внедрение модели предпринимательских компетенций в образовательную среду предлагается осуществлять на трех уровнях: бизнес-среда, образовательные учреждения и инновационные кластеры. Это предполагает закрепление структуры предпринимательского образования в среднем образовании, создание нормативно-правовой базы, учет интересов предпринимательской экосистемы и обеспечение кадрового и инфраструктурного потенциала образовательных учреждений. Кроме того, рекомендуется проведение дополнительной работы с обучающимися для выявления талантливых молодых людей, например, через организацию Всероссийской олимпиады предпринимательства.

Предложенная модель позволяет решить ряд задач, включая преодоление противоречий между государством, бизнесом и образованием, определение роли предпринимательского образования в развитии экономики, структурирование образовательной модели и эффективные формы взаимодействия в системе образования для интеграции предпринимательских компетенций.

На сегодняшний день наиболее соответствующим потребностям экономики является внедрение модели национальной инновационной системы, основанной на сотрудничестве бизнеса, государства и учебных заведений. Это включает развитие технопарков, бизнес-инкубаторов при вузах и институтах, обеспечивающих инновационный процесс. Сотрудничество в области инноваций должно осуществляться с учетом потребностей и запросов предпринимателей и государственных корпораций.

Предпринимательские университеты представляют собой государственные учреждения, сосредотачивающие внимание на взаимодействии с внешней средой и способствующие региональному и национальному росту и развитию. Этот термин охватывает учебные заведения, способные привлекать дополнительные финансовые ресурсы для своего функционирования, а также школы, применяющие новые методы обучения и устанавливающие партнерские отношения с бизнесом.

Сегодня в России активно создаются новые исследовательские лаборатории, которые способствуют повышению управляемости экономики страны. Для работы в них необходимы специалисты, которых готовят соответствующие университеты. По поручению Президента Российской Федерации к 2030 году в различных регионах России будет создано не менее 25 международных школ [5].

Ассоциация инновационных регионов России (далее – АИРР) выпустила издание SMART Region Assessment 2022 года с мониторингом важнейших показателей развития субъектов Российской Федерации в условиях нестабильной экономической конъюнктуры, представленное на Петербургском международном экономическом форуме. Оценка про-

Рисунок 2. Интегративное взаимодействие вуза с партнерами [4]

водится на основе анализа 14 показателей роста и предоставляет региональным властям информацию о сильных и слабых сторонах регионов, а также о возможных изменениях в каждом измерении. Эти меры включают региональное лидерство, средства массовой информации, кризисную поддержку, развитие малого и среднего бизнеса, инновации и общее региональное развитие (см. Таблицу 2).

Москва, Санкт-Петербург, Татарстан, Томск, Нижегородская область, Красноярский край, Новосибирск, Самарская и Тюменская области выделяются как лидеры по оценке. Особенно стоит отметить роль Республики Татарстан, которая занимает ведущие позиции во всех основных направлениях. Томская область является лидером в сфере науки и технологий, опережая другие регионы по продвижению высокотехнологичных стартапов малого и среднего бизнеса. Например, в 2021 году Томская область опубликовала 94 научных публикации на каждые 10 000 человек населения и запатентовала 745 производственных и полезных моделей с бизнесом.

Также значительные результаты показали Новосибирская область – 88 научных публикаций, Ульяновская область – 699 патентных заявок.

Красноярский край выделяется сбалансированной структурой программ и высоким уровнем решения экономических задач поддержки малого и среднего предпринимательства, что делает его лидером в этой области.

Нижегородская область является одним из лидеров по ассигнованиям регионального бюджета на поддержку малого и среднего предпринимательства.

Разработка и реализация региональной политики по развитию науки и техники, подготовке специалистов и созданию предприятий малого и среднего бизнеса делают Томскую область основным центром инновационного развития.

В Российской Федерации активно развивается инновационный школьный комплекс, который включает в себя новейшие технологии и тесное взаимодействие с федеральными и региональными органами власти. Университеты активно используют и коммерциализируют результаты исследований и разработок для улучшения продуктов и услуг, оптимизации производственных процессов и подготовки к использованию новых технологий.

Новые стратегии деятельности университетов сосредотачиваются на интеграции образования, науки, искусства и бизнеса, что формирует новые ценности через владение знаниями. В настоящее время эффективность функционирования университета оказывает влияние на его конкурентоспособность на рынке образовательных услуг и технологий. Существование университетов в качестве «якорей» усиливает воздействие новых факторов на рост региональной экономики.

Развитие новых отраслей в регионах России требует появления сильных университетов, которые занимаются как прикладными, так и фундаментальными исследованиями, сотрудничают с бизнесом и применяют полученные знания на практике.

Примеры взаимодействия региональных властей для внедрения предпринимательского образования, начиная со школьной программы для подго-

Таблица 2

Результаты рейтинга регионов SMART, 2023 год [6]

Ранг	Регион	$I = \Sigma i / 14$	% от среднего	Группа
1	Москва	0,76	154	А – группа лидеров
2	Санкт-Петербург	0,59	120	
3	Республика Татарстан	0,57	116	
4	Томская область	0,57	115	
10	Пермский край	0,48	98,6	Б – группа относительно высокого уровня
12	Республика Башкортостан	0,47	96,9	
19	Республика Мордовия	0,46	94,5%	
21	Севастополь	0,45	91,7	
36	Алтайский край	0,41	82,9	В – группа среднего уровня
47	Ульяновская область	0,38	78,1	
56	Республика Саха	0,36	73,0	
69	Тульская область	0,34	70,1	
72	Республика Хакасия	0,32	64,7	Д – группа относительно слабого уровня
77	Республика Дагестан	0,26	52,3	
83	Республика Адыгея	0,19	39	
85	Республика Ингушетия	0,15	31,4	

товки кадров в регионе, показывают, что главной задачей университета является подготовка студентов к будущей карьере. Совместная работа с партнерскими компаниями может включать различные активности для студентов за пределами аудитории или лаборатории, такие как гостевые лекции, программы наставничества и научно-практические стажировки.

Основные участники взаимодействия – государство, бизнес и образовательные учреждения, однако помимо них в формировании модели могут быть задействованы и другие элементы, такие как вендоры, специалисты и HR-службы (см. Рисунок 3).

Создание и запуск всех площадок осуществляются благодаря реализации национального проекта «Наука и университеты», который способствует технологическому развитию страны. Это подтверждается также процентом предпринимателей, внедряющих технологические инновации, во всех научно-исследовательских организациях и регионах, где технологическая сфера систематически улучшается за счет строительства новых школ (см. Таблицу 3).

Мегасайенс – крупные дорогостоящие международные научные и исследовательские комплексы, а также название класса уникальных научных установок в классификации Минобрнауки в национальном проекте «Наука», которые формируют высококвалифицированных специалистов для кластерного взаимодействия образования и бизнеса (см. Рисунок 4).

Высококвалифицированный специалист формируется из условий, влияющих на формулу его образовательного процесса за счет особой траектории, учитывающей особенности подготовки научных кадров инновационной экономики. Важность таких специалистов для экономики очень важна, так как данные специалисты не только выбирают работу по найму, но и самостоятельную предпринимательскую деятельность, направленную на создание инновационного продукта.

Финансовая поддержка предпринимательского образования, ориентированного на принципы устойчивого развития, играет ключевую роль в его успешной реализации. Университеты в значительной степени зависят от финансирования со стороны правительства и социально-экономических партнеров. Однако обоснование бюджета исследований перед такими партнерами становится всё сложнее, поскольку адаптация академических программ к требованиям устойчивого развития требует широкомасштабных и долгосрочных усилий. Перенос принципов устойчивости на финансовые требования является сложной задачей, требующей дополнительного теоретического и практического подхода.

Устойчивый университет базируется на совместном воздействии трех основных факторов – внутреннего подхода, ориентированного на развитие университетского сообщества; внешнего подхода, сосредоточенного на взаимодействии с обществом и

Рисунок 3. Модель компетенций в рамках взаимодействия участников рынка [7]

Удельный вес предпринимательских структур, осуществлявших технологические инновации в регионах с высоким показателем

Федеральный округ	Общее количество субъектов	Субъект с высоким показателем	2020 год	2021 год	2022 год
ЦФО	19	Тульская область	24,5	22,5	36
СЗФО	13	Санкт-Петербург	37,1	33,7	35,3
ЮФО	8	Ростовская область	16,9	32	33,7
СКФО	7	Республика Ингушетия	11,1	20	21,7
ПФО	17	Республика Татарстан	31,8	26,5	37,1
УФО	6	Челябинская область	25,8	25,3	26,7
СФО	12	Томская область	24,5	27,8	30,7
ДФО	12	Камчатский край	25	15,7	20,7

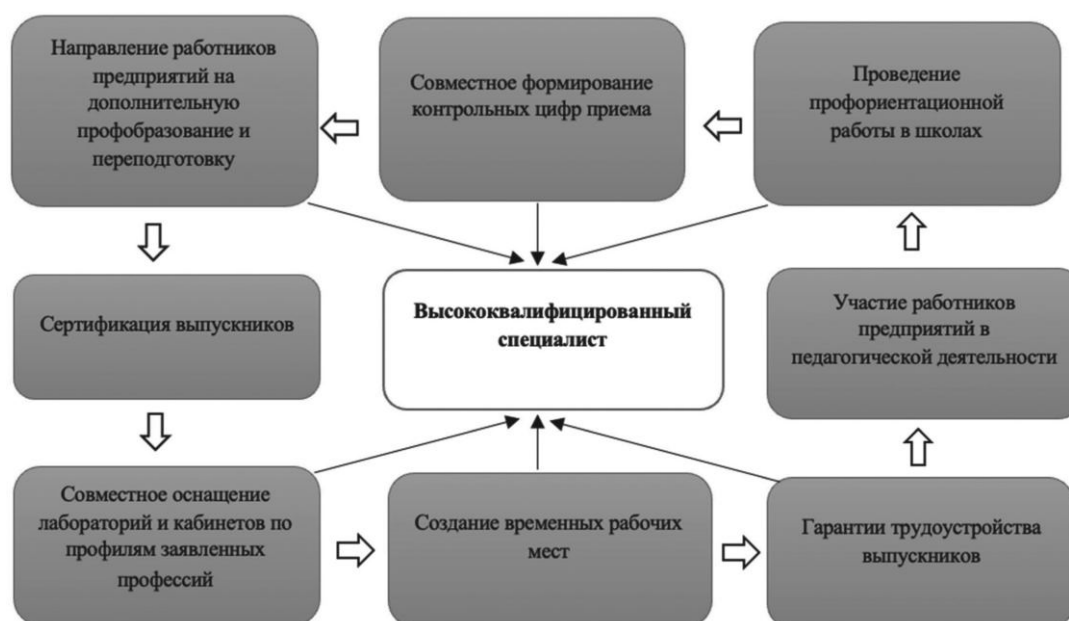

Рисунок 4. Кластерное взаимодействие образования и бизнеса [7]

социально-экономическими партнерами, а также на передаче принципов устойчивого развития. Устойчивое образование стремится к совместному созданию знаний и улучшению основных навыков коллективной работы. Студенты, получающие знания в рамках взаимодействия университета с бизнес-сообществом, быстрее и эффективнее адаптируются на рынке труда, осознают свои карьерные перспективы и ценность своих усилий.

Образование для устойчивого развития основано на создании институциональной экосистемы, предназначенной для предоставления услуг, отвечающих на актуальные потребности студентов и работодателей в области применения принципов устойчивого

развития. Это требует пересмотра учебных программ университетов и их лучшей адаптации к потребностям рынка труда с учетом запросов работодателей. Необходимо внедрить аспекты, способствующие устойчивой интеграции преподаваемого контента и повышению осведомленности общественности о концепции устойчивого развития. Также необходимо обеспечить адекватное обучение академического персонала их правильному пониманию устойчивого образования и внедрению его принципов в учебные программы. Такой подход позволит студентам принимать ответственные решения и участвовать в конкретных действиях по решению социальных, экономических и экологических проблем.

Список литературы

1. Агеева О.А., Щербинина Е.И. Анализ существующих подходов к оценке эффективности инновационного проекта в нефтегазовой отрасли // Молодой ученый. 2022. № 15 (149). С. 323-326.
2. Алексеева Ю.И. Анализ развития нефтегазового сектора России в современных условиях // Экономика и предпринимательство. 2022. № 3 (140). С. 131-135.
3. Региональный аспект анализа производительности труда как показателя эффективности экономики России / Л.С. Архипова [и др.] // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2022. № 3 (59).
4. Гагарина Г.Ю., Болотов Р.О. Оценка межрегионального неравенства в Российской Федерации и его декомпозиция с применением индекса Тейла // Федерализм. 2021. Т. 26, № 4. С. 20-34.
5. Гагарина Г.Ю., Чайникова Л.Н., Архипова Л.С. Роль анализа устойчивого развития регионов России в стратегическом планировании // Федерализм. 2023. № 4. С. 5-21.
6. Ланье К. 5 вещей, которые нужно знать специалистам по персоналу о поколении Z // Strategic HR Review, 2020, № 16 (6), pp. 288-290.
7. Лебедева Л.Г. Социоинституциональные основы преемственности поколений в современном российском обществе // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2021. Т. 12, № 4 (170). С. 57-68.

References

1. Ageeva O.A., Shcherbinina E.I. Analysis of existing approaches to assessing the effectiveness of an innovative project in the oil and gas industry // Young scientist, 2022, № 15, pp. 323-326. (In Russian).
2. Alekseeva Yu.I. Analysis of the development of the oil and gas sector of Russia in modern conditions // Economy and entrepreneurship, 2022, № 3, pp. 131-135. (In Russian).
3. Arkhipova L.S. [et al]. Regional aspect of the analysis of labor productivity as an indicator of the efficiency of the Russian economy // Regional Economics and Management: electronic scientific journal, 2022, № 3. (In Russian).
4. Gagarina G.Yu., Bolotov R.O. Assessment of interregional inequality in the Russian Federation and its decomposition using the Theil index // Federalism, 2021, vol. 26, № 4, pp. 20-34. (In Russian).
5. Gagarina G.Yu., Chainikova L.N., Arkhipova L.S. The Role of Analysis of Sustainable Development of Russian Regions in Strategic Planning // Federalism, 2023, № 4, pp. 5-21. (In Russian).
6. Lanier K. 5 Things HR Professionals Need to Know About Generation Z // Strategic HR Review, 2020, № 16, pp. 288-290. (In Russian).
7. Lebedeva L.G. Socio-institutional foundations of intergenerational continuity in modern Russian society // Bulletin of the Ural Federal University, Series 3: Social Sciences, 2021, vol. 12, № 4, pp. 57-68. (In Russian).

Топольский Филипп Владимирович,
аспирант, Российский новый университет, Москва,
philipp.t@inbox.ru

АДАПТИВНОЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ РЕСУРСАМИ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ КОМПАНИИ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Аннотация. В условиях глобальных кризисов и экономической неопределенности перед предприятиями Российской Федерации встают значительные вызовы, требующие быстрой адаптации и стратегического переосмысления действующих подходов. Основной фокус исследования – адаптивное стратегическое управление, направленное на повышение устойчивости и конкурентоспособности компаний. Исследование акцентирует внимание на важности антикризисного управления, сочетающего оперативные улучшения и стратегическое развитие. Введенный термин «волатильность экономики» подчеркивает динамичность и нестабильность экономической среды, вызванную политическими, социальными и технологическими изменениями. В статье представлены различные стратегии антикризисного управления, включая стабилизацию бизнес-процессов, диверсификацию продукции и логистических цепей, модернизацию и организационные изменения. Также рассматриваются методы управления рисками и стратегии улучшения предприятий. Особое внимание уделяется необходимости стратегического планирования и принятия управленческих решений в условиях риска и неопределенности. Подчеркивается, что успешное управление в кризисных условиях требует комплексного подхода, сочетающего глубокий анализ текущей ситуации с разработкой и реализацией долгосрочных стратегий, направленных на минимизацию негативных последствий и предвидение возможных рисков. Предлагается ряд стратегических подходов и решений, позволяющих предприятиям адаптироваться и успешно работать в изменяющихся рыночных условиях, которые позволяет компаниям не только выживать в периоды кризисов, но и обеспечивать устойчивое развитие в будущем. Данная статья будет особенно интересна руководителям предприятий, стратегическим менеджерам, аналитикам и студентам экономических специальностей, стремящимся понять и применить методы адаптивного управления для эффективного реагирования в условиях нестабильной экономической среды и возрастающей конкуренции.

Ключевые слова: стратегия; конкурентоспособность; условия неопределенности; стратегическое управление; кризис.

Philipp V. Topolskii,
Postgraduate, Russian New University, Moscow,
philipp.t@inbox.ru

ADAPTIVE STRATEGIC RESOURCE MANAGEMENT AND COMPANY COMPETITIVENESS UNDER CONDITIONS OF UNCERTAINTY

Abstract. In the context of global crises and economic uncertainty, Russian enterprises face significant challenges that require rapid adaptation and strategic rethinking of current approaches. The main focus of the study is adaptive strategic management aimed at improving the sustainability and competitiveness of companies. The study emphasizes the importance of crisis management combining operational improvements and strategic development. The introduced term «volatile economy» emphasizes the dynamic and unstable economic environment caused by political, social and technological changes. The author examines various crisis management strategies, including business process stabilization, product and supply chain diversification, modernization and organizational change. Risk management techniques and enterprise improvement strategies are also discussed. Special attention is given to the need for strategic planning and management decision making in the face of risk and uncertainty. The study emphasizes that successful management in crisis conditions requires a comprehensive approach that combines an in-depth analysis of the current situation with the development and implementation of long-term strategies aimed at minimizing negative consequences and anticipating possible risks. The author offers a number of strategic approaches and solutions that allow enterprises to adapt and operate successfully in changing market conditions, which allows companies not only to survive in times of crisis, but also to ensure sustainable development in the future. This

article will be of particular interest to business executives, strategic managers, analysts and students of economics who seek to understand and apply adaptive management techniques to respond effectively in an unstable economic environment and increasing competition.

Keywords: strategy; competitiveness; conditions of uncertainty; strategic management; crisis.

В настоящее время абсолютное большинство предприятий Российской Федерации столкнулись с новыми вызовами, связанными со значительными изменениями внешней среды. Эти изменения обусловлены совокупностью политических, социально-экономических, финансовых и других факторов, характеризующих состояние экономики как кризисное. В условиях кризисной ситуации в целях обеспечения экономической устойчивости бизнеса возникает объективная необходимость формирования и реализации стратегии антикризисного управления, направленной на минимизацию влияния всей совокупности кризисных явлений и факторов на их деловую активность с возможностью обеспечения конкурентоспособности в обозримой перспективе [1].

Проблемами конкурентоспособности и ее повышения интересуются как зарубежные, так и российские ученые-экономисты: Ф. Котлер, М. Портер, И. Ансофф, В.И. Герасимчук, И.Л. Решетникова, Е.М. Азарян и др. Среди ученых, занимающихся изучением вопросов стратегического управления ресурсами и конкурентоспособностью компании, можно выделить А.М. Аронова, И.Т. Балабанова, С.А. Васильева, Н.А. Логинову, И.А. Максимцева, В.А. Плотнокова, Д.Г. Родионова, Е.В. Романенко, В.И. Сигова, С.А. Уварова и др. Тема принятия стратегических решений в условиях неопределенности и риска остается в фокусе исследований как зарубежных, так и отечественных ученых, среди которых М. Бор, А. Борисов, К. Ван дер Хейдн, Т. Васильева, В. Волк, И. Волошко, А. Добровенко, Ю. Соцкая, Дж. Спендер, Л. Хмель, Ф. Шпиг. Ю. Фролов, Е. Голубков, В. Малюк, Е. Афендикова и др. Несмотря на обширный спектр научных работ, посвященных стратегии, тактике и управлению стратегическими решениями на предприятиях, а также анализу рискованных и неопределенных ситуаций, вопрос остается открытым и требует дальнейших разработок.

Материалы и методы. В рамках данного исследования были использованы актуальные научные публикации, освещающие проблемы стратегического менеджмента, конкурентоспособности и риск-менеджмента. В рамках настоящей статьи применялись различные методологические подходы, включая монографический анализ для детального исследования темы, оценочный подход для анализа и интерпретации данных, а также метод рефлексии для глубокого осмысления и критического взгляда на полученные результаты.

Результаты исследования. В рамках исследования был введен термин «волатильность экономики», описывающий как кризисные явления, так и состояние неопределенности в экономике. Термин подчеркивает динамичность и изменчивость экономической среды, акцентируя внимание на колебаниях экономических показателей, вызванных разнообразными факторами, такими как политические, социальные и технологические изменения. Адаптивное стратегическое управление ресурсами занимает центральное место в обеспечении и повышении конкурентоспособности компаний в условиях неопределенности. Стратегическое антикризисное управление представляет собой комплексную стратегию, направленную не только на преодоление существующих кризисов, но и на предотвращение будущих, сочетая немедленные операционные улучшения с долгосрочным стратегическим развитием. Применение стратегических решений, нацеленных на предвидение, минимизацию и устранение потенциальных негативных последствий неопределенности, становится одним из основных элементов успешного управления компаниями. Среди ключевых стратегий бизнеса в условиях экономической волатильности предлагается использование следующих стратегий: стабилизация бизнес-процессов, увеличение экономической устойчивости, диверсификация продукции, диверсификация логистических цепочек, модернизация и организационные изменения, выход с рынка и ликвидация.

Обсуждение результатов. Сегодня страны с развитой рыночной экономикой и всё международное сообщество испытывают колоссальное многофакторное воздействие различной направленности на формирование системы мирового хозяйства. Это не только период перехода от индустриального способа производства к экономике, основанной на знаниях, но и эпоха, свойственная возникновению новых социально-экономических парадигм. Переживаемый сейчас период, аналога которому не наблюдается в истории, формирует вызовы, направленные на ведение народного хозяйства в условиях высокой неопределенности и усиления нестабильности внешней среды. Любому предприятию необходим план, который дает относительное чувство стабильности и уверенности в завтрашнем дне как для руководства, так и для сотрудников, потребителей и поставщиков. То есть предприятиям необходима бизнес-стратегия для достижения поставленных целей [2].

Как отмечают А.И. Гиниятуллина и Р.А. Бурганов, на сегодняшний день одной из важнейших функций управления предприятием является стратегическое и финансовое планирование [3]. Отметим, что в зависимости от стратегического видения, миссии предприятия, конкурентной позиции, ресурсов и возможностей, оно имеет множество стратегических решений о том, как направлять свои инвестиции в технологии и как согласовывать технологии с бизнес-стратегией [4]. По мере роста и эволюции бизнес-структуры должны адаптировать и разрабатывать разнообразные стратегии.

Эффективное развитие компаний – процесс, невозможный без наличия ресурсов для производственной деятельности. Материалы, оборудование, персонал, денежные средства для расчетов с поставщиками – всё это и есть ресурсы организации. С точки зрения бизнеса ресурсы представляют собой конкретные источники, необходимые для решения экономических задач и ведения дел [5].

Как отмечает М.Г. Линченко, в настоящее время весь мир в целом и Российская Федерация в частности столкнулись с рядом проблем, вызванных глобальными рисками, среди которых затяжной мировой финансово-экономический кризис, крах мировой финансово-валютной системы, риск глобальной войны, демографические и социальные риски [6]. В связи со сменой глобального миропорядка происходит и более быстрое изменение стратегических целей компаний, призванных соответствовать политическим и макроэкономическим факторам. В условиях растущей конкуренции на рынках сбыта борьба за долю на рынке усиливается, что требует от менеджеров всех уровней постоянного самосовершенствования, получения новых знаний и применения более продвинутых инструментов управления [7]. Современное управление претерпевает существенные изменения, которые могут быть осмыслены благодаря анализу условий неопределенности [8].

Кризисные явления – это состояние, которое характеризуется острой проблемой или ситуацией, требующей немедленного вмешательства и решения. Они могут возникать как на персональном уровне, так и на уровне организации или общества в целом. Кризисные явления могут быть вызваны различными факторами, такими как экономические проблемы, природные катаклизмы, политические кризисы и др.

Как отмечает А.П. Богдашенко, «неопределенность – это ситуация, когда невозможно точно оценить, какие существуют факторы и как они повлияют на ситуацию» [9]. Более того, исследователями выделяется немало видов такой неопределенности (предпринимательская, инвестиционная, маркетинговая, внешне-экономическая, внешнеполитическая и др.), которые могут проявлять себя в любой комбинации [10].

Риск – это когда можно определить круг влияющих факторов, оценить их и рассчитать вероятность, с которой ситуация изменится в неблагоприятную или в лучшую сторону.

Автор исследования вводит термин «волатильность экономики», охватывающий кризисные явления и состояния неопределенности в экономике. Этот термин акцентирует изменчивость экономической среды, связанную с колебаниями ключевых экономических показателей. Такие колебания могут быть результатом разнообразных факторов, включая политические, социальные и технологические изменения. Термин «волатильность экономики» предназначен для глубокого анализа экономических процессов и эффективного прогнозирования возможных рисков и тенденций. С точки зрения В.С. Кудряшова антикризисное управление выступает симбиозом стратегического менеджмента посредством реализации стратегии недопущения кризиса и оперативного менеджмента через реализацию стратегии преодоления кризиса [11].

Принятие решений в условиях риска – это выборка вариантов по решению в условии, когда каж-дые действия приводят к одному из массы вероятных частных исходов, при этом каждый исход – это вычисляемая или экспертно определяемая вероятность появления риска [12]. В целях функционирования и развития в условиях чрезвычайно динамичной и неопределенной внешней среды с точки зрения Т.Р. Чаленко и Н.В. Воробьевой современным предприятиям необходимо приспосабливаться к происходящим изменениям и стремиться благоприятно влиять на свое будущее [13].

К стратегическим управленческим решениям можно отнести решения о реконструкции предприятия, организации, введении новейших продуктов и технологий, выходе на новые рынки, приобретении и слиянии компаний, а также проведении организационных трансформаций. Процесс принятия стратегических решений в условиях неопределенности и риска предполагает оказание влияния на объекты управления, которые должны быть направлены на снижение степени неопределенностей, то есть на уменьшение количества неблагоприятных исходов [14; 15].

Ю.С. Воеводина и Е.Д. Щетинина в своей публикации выделяют четыре типа стратегии снижения рисков (см. Таблицу 1).

Стратегическое антикризисное управление представляет собой комплексный подход к управлению предприятием, целью которого является не только выход из текущего кризисного состояния, но и предотвращение возможных кризисов в будущем (см. Таблицу 2).

Улучшением предприятия называется процесс выявления причин отклонений от стандартных норм

Таблица 1

Стратегии управления рисками в бизнесе [16]

Тип стратегии	Описание	Плюсы и минусы	Инструменты реализации
Уклонение/отказ	Отказ от реализации проекта или продукта из-за высокой неопределенности и потенциальных потерь	Минимизация потенциальных потерь, но упущение возможностей для роста	Анализ рынка, оценка рисков
Передача/делегирование	Делегирование риска третьей стороне (заказчику, подрядчику, поставщику, инвестору) с фиксацией в договоре, например, фиксированная цена на сырье или минимальное количество просмотров при рекламе	Снижение риска за счет третьих лиц, но зависимость от их решений и возможностей	Договорные обязательства, страхование
Принятие риска	Осознанное принятие риска с созданием резервов на случай убытков, например, специальная статья в бюджете	Полный контроль над ситуацией, но повышенные затраты на формирование резервов	Финансовое планирование, бюджетирование
Снижение уровня риска	Разработка плана действий и процедур для минимизации влияния факторов риска и снижения вероятности угроз	Уменьшение вероятности и воздействия рисков требует времени и ресурсов для планирования	Стратегическое планирование, аудит

Таблица 2

Сравнительный анализ методов стратегического антикризисного управления

Название метода	Описание	Примеры	Преимущества	Недостатки
Метод улучшения	Анализ и оптимизация текущих процессов и систем предприятия для повышения эффективности	Реинжиниринг бизнес-процессов, внедрение систем качества, сокращение издержек	Повышение операционной эффективности, снижение затрат, улучшение качества продукции	Ограниченный фокус на текущих операциях, риск устаревания моделей бизнеса
Метод проектирования	Разработка и внедрение новых стратегических направлений и бизнес-моделей для предприятия	Создание новых продуктов, выход на новые рынки, инвестиции в исследования и разработки	Долгосрочный рост и развитие, инновации, расширение рыночной доли	Высокие риски и инвестиции, длительный период окупаемости, потенциальное сопротивление изменениям

Источник: составлено автором.

работы предприятия, предусмотренных ранее разработанным проектом создания и функционирования предприятия, который под сомнение не ставится. В процессе улучшения основной проблемой является установление причин работы предприятия не так, как первоначально предполагалось проектом. Улучшение работы предприятия включает установление причин неожиданных отклонений, при этом предполагается существование плана, спецификаций, стандарта или норм, которые определяют, как должно работать эталонное предприятие, и с которыми можно сравнивать характеристики работы реального предприятия.

Когда встает проблема улучшения предприятия, менеджеры прежде всего ограничивают сферу

исследования путем описания модели деятельности предприятия в целом и составляющих его подразделений, а затем на основе анализа модели ищут ответы на поставленные вопросы.

Способность к адаптации – важнейшее условие успеха и выживания в бизнес-среде. Успешное развитие предприятия возможно только при учете всех факторов, которые могут либо способствовать, либо затруднять его продвижение на рынке. К ним относятся как возможности, так и угрозы для его текущей или инновационной деятельности. Чтобы развиваться дальше, руководству необходимо глубоко понимать, как внутреннюю среду организации, так и ее внешнее окружение, включая формирующие ее тен-

денции и позицию организации в этих условиях. Это понимание необходимо для обеспечения выживания организационной структуры [17].

В современных условиях экономических кризисов для укрепления конкурентоспособности предприятия можно определить ряд ключевых стратегий (см. Таблицу 3).

При этом необходимо отметить зеркальный характер некоторых из обозначенных антикризисных стратегий.

Г.В. Серебрякова и И.В. Незамайкин акцентируют внимание на различных подходах к экономическому управлению в условиях кризиса, подчеркивая два противоположных направления действий. Первое направление включает продолжение работы на рынке в прежнем формате с опорой на государственную поддержку и использование резервов, сформированных до кризиса, в отличие от полного отхода от текущего рынка и переориентации инвестиций в новые бизнес-проекты. Второе направление касается разнообразия подходов к диверсификации деятельности, которые могут адаптироваться к рыночным условиям и общей стратегии роста, основанной на создании стратегических преимуществ в условиях кризиса с учетом изменений в стратегическом управлении, потребностях клиентов и государственной поддержке [18].

Следует обратить внимание на сложные аспекты, влияющие на деятельность современных предприятий. Важно отметить, что ограничения, сопровождающие эти условия, не всегда приводят к не-

гативным последствиям (например, экономический кризис в Европе способствовал увеличению цен на отечественные энергоресурсы, что, в свою очередь, повлекло за собой увеличение доходов в бюджете страны, положительно сказавшись на развитии экономики и бизнес-субъектов). Кроме того, изменение региональных приоритетов стало толчком для выхода России на новые экономические рынки и установления дружественных отношений с рядом стран, что обеспечило альтернативные пути для экспорта и способствовало созданию новых производственных мощностей внутри страны.

Политика импортозамещения сыграла ключевую роль в укреплении экономики, достигнутая через сотрудничество с международными партнерами и применение их технологий и материалов. Эти усилия привели к возрождению экономической активности и созданию новых предприятий, способных обеспечить население необходимыми товарами и услугами. В свою очередь, производственные предприятия стали активно искать новые источники сырья, что было выполнено с высокой эффективностью. Быстрая адаптация к новым условиям, переговоры и заключение договоров с новыми поставщиками позволили предотвратить возможный дефицит сырья и обеспечить стабильное производство, включая выпуск продовольственных товаров.

В ответ на начальные экономические ограничения российские ИТ-компании активизировали разработку собственного программного обеспече-

Таблица 3

Ключевые стратегии для укрепления конкурентоспособности предприятия в период неопределенности

Стратегия	Описание
Стабилизация бизнес-процессов	Направлена на поддержание текущего экономического положения предприятия. Основной акцент делается на оптимизацию и стабилизацию всех ключевых бизнес-процессов, минимизацию рисков, связанных с внешними и внутренними факторами, и поддержание уровня прибыльности
Увеличение экономической устойчивости	Заключается в разработке и реализации мер, направленных на увеличение спроса на продукцию и услуги предприятия: маркетинговые кампании, улучшение качества товаров и услуг, а также расширение рынков сбыта
Диверсификация продукции	Ориентирована на расширение ассортимента продукции или услуг для адаптации к меняющимся рыночным условиям, помогает снизить зависимость от одного сегмента рынка и распределить риски
Диверсификация логистических цепочек	Включает разработку альтернативных маршрутов поставок и поиск новых партнеров для снижения зависимости от одного поставщика или рынка. Это уменьшает риски, связанные с возможными перебоями в снабжении
Модернизация и организационные изменения	Фокусируется на внедрении новых технологий, улучшении управленческих процессов, а также на обучении и развитии персонала, повышает эффективность и конкурентоспособность предприятия
Выход с рынка и ликвидация	Предусматривает прекращение деятельности предприятия в случае, когда продолжение бизнеса нецелесообразно или невозможно из-за серьезных экономических проблем или неизбежных рыночных изменений
Источник: составлено автором.	

ния, мотивированные ограничениями на поставки и использование зарубежных программных продуктов, особенно от Microsoft. В результате банковские учреждения и государственные органы управления перешли на отечественные программные решения.

Одновременно возникла проблема дефицита квалифицированных специалистов, усугубленная объявленной частичной мобилизацией. Следовательно, перед образовательной системой встала задача быстрой и эффективной подготовки новых кадров, особенно для отраслей, критически важных для стабильного развития экономики [19].

Таким образом, ограничения стимулировали рост в некоторых секторах экономики, что в общем и целом соответствует действительности. Тем не менее для отдельных предприятий процесс преодоления этих проблем и выживания в условиях ограничений оказался более сложным, и требуются коллективные усилия всех сотрудников и четкая координация на разных уровнях управления. В этом контексте стоит сказать, что компании с эффективным стратегическим управлением быстро адаптировались к новым обстоятельствам: успешно внедрили необходимое программное обеспечение, укрепили

финансовую безопасность и привлекли квалифицированных сотрудников.

В заключение отметим, что стратегическое планирование сегодня становится всё более важным инструментом для обеспечения динамичного экономического роста не только в России, но и во всем мире. Эта необходимость диктуется рядом масштабных задач: преодолением последствий пандемии, реализацией климатических инициатив, переходом к возобновляемым источникам энергии, адаптацией к новому технологическому укладу, обусловленному четвертой промышленной революцией, а также решением проблем, связанных с украинским кризисом и другими глобальными вызовами. Стратегическое антикризисное управление сочетает в себе как краткосрочные меры по оптимизации текущих операций, так и долгосрочные стратегии для инновационного развития, целью которых является не только преодоление существующих кризисных явлений, но и профилактика потенциальных кризисов в будущем. Одним из ключевых аспектов успешного управления компанией становится применение стратегических решений, направленных на предсказание, снижение и нейтрализацию потенциальных негативных последствий, связанных с неопределенностью.

Список литературы

1. Данилов Д.Д. Стратегическое управление как фактор обеспечения развития и экономической устойчивости промышленных предприятий // Социальные и экономические системы. 2023. № 2-2 (42). С. 239-250.
2. Коровина Е.И. Бизнес-стратегии промышленных компаний в условиях неопределенности // Вестник Академии знаний. 2023. № 2 (55). С. 431-436.
3. Гиниятуллина А.И., Бурганов Р.А. Стратегическое и финансовое планирование как важная функция управления // Научный альманах. 2023. № 1-1 (99). С. 13-15.
4. Сангаджиев Д.Л. Принципы стратегического управления предпринимательскими структурами в современных кризисных условиях // Научные исследования XXI века. 2023. № 2 (22). С. 150-153.
5. Лукашенко А.Ю. Стратегическое управление ресурсами предприятия // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2019. Т. 3. С. 304-306.
6. Линченко М.Г. Проблемы стратегического управления в современных условиях // Управление в экономических и социальных системах. 2022. № 1 (11). С. 23-28.
7. Манакова В.Ю., Ширганов Р.В., Шарапов Ю.В. Сущность конкурентоспособности и методы оценки конкурентоспособности предприятия // Актуальные вопросы современной экономики. 2023. № 6. С. 290-295.
8. Целуйкина Т.Г., Федорова А.В. Управление в условиях неопределенности // Вестник Поволжского института управления. 2023. Т. 23, № 3. С. 68-79.
9. Богдашенко А.П. Функционирование строительных организаций в условиях неопределенности и риска // Наукосфера. 2023. № 4-1. С. 358-363.
10. Иванов О.Б., Бухвальд Е.М. Стратегирование в условиях неопределенности: цели и инструменты // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2023. № 1. С. 7-26.
11. Кудряшов В.С. Стратегическое управление организацией в условиях кризисной ситуации // В центре экономики. 2022. Т.3, № 2. С. 72-78.
12. Филиппова Ю.А., Матвейчук Ю.А. Особенности управления финансовыми рисками на предприятии // Сборник научных работ серии «Финансы, учет, аудит». 2020. № 1 (17). С. 46-55.
13. Чаленко Т.Р., Воробьева Н.В. Роль неопределенности внешней среды в стратегическом управлении предприятием // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. 2022. № 10 (64). С. 118-119.
14. Дмитриева С.В. Совершенствование стратегического управления человеческими ресурсами в кризисных условиях // RussianEconomicBulletin. 2023. Т. 6, № 1. С. 344-349.
15. Долгих В.В., Чайкин Д.А., Харченко Е.В. Последствия недооценки стратегических решений в условиях неопределенности // Вестник Луганского государственного университета имени Владимира Даля. 2023. № 4 (70). С. 45-47.

16. Воеводина Ю.С., Щетинина Е.Д. Неопределенность и риск в задачах управления экономическими системами: роль маркетинга // *Флагман науки*. 2023. № 8 (8). С. 355-358.
17. Кретова А.В., Козлов В.С., Кулешова Л.В. Современные подходы к управлению изменениями на предприятии в условиях неопределенности // *Сборник научных работ серии «Государственное управление»*. 2023. № 31. С. 145-160.
18. Серебрякова Г.В., Незамайкин И.В. Модели управления развитием организации: монография. Чебоксары: Среда, 2022. 148 с.
19. Гоненко Д.В., Сенишин А.В. Организация стратегического управления на предприятии в условиях неопределенности, международного давления и ограничений // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2023. Т. 2, № 1 (133). С. 19-23.

References

1. Danilov D.D. Strategic management as a factor in ensuring the development and economic sustainability of industrial enterprises // *Social and economic systems*, 2023, № 2-2 (42), pp. 239-250. (In Russian).
2. Korovina E.I. Business strategies of industrial companies in conditions of uncertainty // *Bulletin of the Academy of Knowledge*, 2023, № 2 (55), pp. 431-436. (In Russian).
3. Giniyatullina A.I., Burganov R.A. Strategic and financial planning as an important management function // *Scientific almanac*, 2023, № 1-1 (99), pp. 13-15. (In Russian).
4. Sangadzhiyev D.L. Principles of strategic management of entrepreneurial structures in modern crisis conditions // *Scientific research of the XXI century*, 2023, № 2 (22), pp. 150-153. (In Russian).
5. Lukashenko A.Yu. Strategic management of enterprise resources // *Actual problems of aviation and cosmonautics*, 2019, vol. 3, pp. 304-306. (In Russian).
6. Linchenko M.G. Problems of strategic management in modern conditions // *Management in economic and social systems*, 2022, № 1 (11), pp. 23-28. (In Russian).
7. Manakova V.Yu., Shirganov R.V., Sharapov Yu.V. The essence of competitiveness and methods for assessing the competitiveness of an enterprise // *Actual issues of modern economics*, 2023, № 6, pp. 290-295. (In Russian).
8. Tseluykina T.G., Fedorova A.V. Management under uncertainty // *Bulletin of the Volga Region Institute of Management*, 2023, vol. 23, № 3, pp. 68-79. (In Russian).
9. Bogdashenko A.P. Functioning of construction organizations in conditions of uncertainty and risk // *Naukosphere*, 2023, № 4-1, pp. 358-363. (In Russian).
10. Ivanov O.B., Bukhvald E.M. Strategizing in conditions of uncertainty: goals and tools // *ETAPE: economic theory, analysis, practice*, 2023, № 1, pp. 7-26. (In Russian).
11. Kudryashov V.S. Strategic management of an organization in a crisis situation // *At the center of the economy*, 2022, vol. 3, № 2, pp. 72-78. (In Russian).
12. Filippova Yu.A., Matveychuk Yu.A. Features of financial risk management at the enterprise // *Collection of scientific papers of the series "Finance, accounting, audit"*, 2020, № 1 (17), pp. 46-55. (In Russian).
13. Chalenko T.R., Vorobyova N.V. The Role of Uncertainty in the External Environment in Strategic Enterprise Management // *Bulletin of Vladimir Dahl Luhansk State University*, 2022, № 10 (64), pp. 118-119. (In Russian).
14. Dmitrieva S.V. Improving Strategic Human Resource Management in Crisis Conditions // *Russian Economic Bulletin*, 2023, vol. 6, № 1, pp. 344-349. (In Russian).
15. Dolgikh V.V., Chaikin D.A., Kharchenko E.V. Consequences of Underestimating Strategic Decisions in Conditions of Uncertainty // *Bulletin of Vladimir Dahl Luhansk State University*, 2023, № 4 (70), pp. 45-47. (In Russian).
16. Voevodina Yu.S., Shchetinina E.D. Uncertainty and Risk in Economic Systems Management Problems: The Role of Marketing // *Flagship of Science*, 2023, № 8 (8), pp. 355-358. (In Russian).
17. Kretova A.V., Kozlov V.S., Kuleshova L.V. Modern approaches to change management at the enterprise in conditions of uncertainty // *Collection of scientific papers of the series "Public Administration"*, 2023, № 31, pp. 145-160. (In Russian).
18. Serebryakova G.V., Nezamaikin I.V. Models of organization development management: monograph. Cheboksary: Sreda Publishing, 2022, 148 p. (In Russian).
19. Gonenko D.V., Senishin A.V. Organization of strategic management at the enterprise in conditions of uncertainty, international pressure and restrictions // *Economy and management: problems, solutions*, 2023, vol. 2, № 1 (133), pp. 19-23. (In Russian).

Филиппов Дмитрий Николаевич,

аспирант кафедры Финансов и банковского дела, Российский новый университет, Москва,
dnf@filippovdn.ru

ПРОЦЕСС ИНТЕГРАЦИИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ: КЛЮЧЕВЫЕ МЕТОДОЛОГИИ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ РЕШЕНИЯ

Аннотация. В статье предлагается детальный анализ перестроек в финансовом секторе России на фоне цифровизации. Рассматриваются ключевые нормативные акты, определяющие этот процесс, и подчеркивается роль Центрального Банка России в развитии Regtech и Suptech. Автор фокусируется на цифровых финансовых активах и анализирует внедрение искусственного интеллекта, Big Data, облачных технологий, систем быстрых платежей, небанков и CRM-систем и их влияние на деятельность ведущих российских финансовых институтов, включая ПАО «Сбербанк», ПАО «Т-Банк», ПАО «Банк «Санкт-Петербург», ПАО «Россельхозбанк» и ПАО «ВТБ». Особое внимание в статье уделяется преимуществам и проблемам, связанным с интеграцией цифровых технологий. Обсуждаются новые возможности для персонализации обслуживания клиентов и повышения эффективности операций за счет использования данных и передовых аналитических инструментов. Показано, как использование искусственного интеллекта и больших данных помогает банкам оптимизировать процессы принятия решений и управления рисками. Рассматривается роль облачных технологий в обеспечении гибкости и масштабируемости банковских операций. Содержание статьи вносит значительный вклад в понимание цифровой трансформации в финансовом секторе, освещает вопросы рисков и перспектив развития цифровых технологий в финансовой сфере, а также предоставляет алгоритм интеграции цифровых технологий в их деятельность. Статья будет полезна специалистам в области финансов, банкирам, аналитикам, а также студентам и исследователям, интересующимся вопросами цифровой трансформации в банковской сфере.

Ключевые слова: финтех; финансовый сектор; цифровая трансформация; интеграция; блокчейн; финансовые услуги.

Dmitry N. Philippov,

Postgraduate at the Department of Finance and Banking, Russian New University, Moscow,
dnf@filippovdn.ru

THE PROCESS OF INTEGRATING DIGITAL TECHNOLOGIES INTO FINANCIAL ORGANIZATIONS: KEY METHODOLOGIES AND ORGANIZATIONAL SOLUTIONS METHODOLOGIES AND ORGANIZATIONAL SOLUTIONS

Abstract. The article offers a detailed analysis of the restructuring of the Russian financial sector against the backdrop of digitalization. It reviews the key regulations driving this process and emphasizes the role of the Central Bank in the development of Regtech and Suptech. The author focuses on digital financial assets and analyzes the introduction of AI, Big Data, cloud technologies, fast payment systems, neobanks and CRM systems. It describes how these innovations are affecting the operations of leading Russian financial institutions, including Sberbank, T-Bank, Bank Saint Petersburg, Rosselkhozbank and VTB. The article pays special attention to the benefits and challenges associated with the integration of digital technologies. It discusses new opportunities for personalizing customer service and increasing the efficiency of operations through the use of data and advanced analytical tools. It shows how the use of artificial intelligence and big data is helping banks to optimize decision-making and risk management processes. The role of cloud technology in making banking operations flexible and scalable is also discussed. The author of the article makes a significant contribution to the understanding of digital transformation in the financial sector by highlighting the risks and prospects of digital technologies in the financial sector, and provides an algorithm for integrating digital technologies into their operations. The article will be useful for finance professionals, bankers, analysts, as well as students and researchers interested in digital transformation in the banking industry.

Keywords: fintech; financial sector; digital transformation; integration; blockchain; financial services.

Актуальность и значимость темы интеграции цифровых технологий в деятельность финансовых организаций России особенно важна в текущих реалиях рыночной экономики и цифровой трансформации. На фоне ускорения технологического прогресса и повышения требований клиентов к качеству и скорости обслуживания финансовые организации сталкиваются с необходимостью адаптации к новым цифровым реалиям. В связи с этим требуется разработка эффективных методологий и организационных решений для успешной интеграции инновационных технологий, таких как блокчейн, искусственный интеллект (далее – ИИ), машинное обучение и BigData, которые способны кардинально изменить традиционные подходы к финансовым операциям, повысить их эффективность и безопасность. Безусловно, исследование и применение лучших практик в области цифровизации становится ключевым фактором, определяющим конкурентоспособность и инновационный потенциал финансовых институтов.

Важную роль при разработке методологических подходов и организационных принципов интеграции цифровых технологий играют работы российских ученых А.В. Бабкина, Ю.И. Коробова, Т.Н. Юдиной, С.К. Волкова и др., которые исследуют различные аспекты цифровизации финансовых услуг, включая разработку и применение цифровых платформ, систем безопасности, анализ больших данных и блокчейн-технологий. Однако проблематика интеграции цифровых технологий в деятельность финансовых организаций требует более глубокого и систематизированного анализа. Особенно это касается разработки универсальных методологических решений, адаптированных к специфике российского финансового сектора, и исследования организационных аспектов внедрения инноваций.

Существует ряд проблем и вызовов, которые требуют дополнительного внимания. К ним относятся вопросы совершенствования нормативно-правовой базы, обеспечения безопасности и защиты данных, разработки стандартов взаимодействия цифровых финансовых инструментов с традиционными финансовыми системами, а также вопрос подготовки кадров, способных эффективно работать в условиях цифровой экономики.

В рамках данного исследования были использованы актуальные научные публикации, освещающие вопросы цифровизации, больших данных, машинного обучения, финансовых технологий, методов интеллектуального анализа данных. В рамках настоящей статьи активно применялись различные методологические подходы, включая монографический анализ для детального исследования темы, оценочный подход для анализа и интерпретации данных, а также метод рефлексии для глубокого осмысления и критического взгляда на полученные результаты.

Внедрение цифровых инноваций в деятельность финансовых институтов России – многогранный процесс, в рамках которого для повышения эффективности и качества обслуживания внедряются передовые технологии. Финансовые организации – от банков до инвестиционных фондов – активно внедряют цифровые платформы, такие как онлайн- и мобильный банкинг, системы моментальных платежей, а также инновации на основе блокчейна для повышения прозрачности и безопасности транзакций. Флагманы отрасли, такие как ПАО «Сбербанк», ПАО «ВТБ» и ПАО «Альфа-Банк», отличаются своими усилиями в области внедрения технологических инноваций, таких как разработка и применение ИИ для персонализации услуг, анализа данных о клиентах и автоматизации обслуживания. Активно развивая свои мобильные приложения и онлайн-сервисы, эти банки вносят свой вклад в распространения цифровых финансовых услуг среди населения. В процессе цифровизации финансовой системы ведущее место занимает Центральный Банк Российской Федерации (далее – ЦБ РФ), обеспечивающий регулирование, поощряющий инновации и предоставляющий платформу для тестирования новых продуктов. Особо важными направлениями его деятельности являются разработка нормативной базы для внедрения цифрового рубля и стимулирование создания безопасной и эффективной платежной инфраструктуры. По итогам исследования нами предложен алгоритм интеграции цифровых технологий в деятельность финансовых организаций, включающий оценку текущего состояния, формулирование стратегии, выбор технологий, планирование, интеграцию, тестирование, обучение персонала, непрерывное совершенствование, управление рисками и оценку результатов. Данный алгоритм ориентирован на обеспечение плавного внедрения новых технологий, минимизацию рисков и повышение эффективности финансовых операций.

В современном финансовом мире начало цифровизации банковских услуг тесно связано с распространением дистанционного банковского обслуживания. Особенно заметный спрос в этом направлении наблюдается среди финтех-стартапов, которые представляют собой новаторские финансовые технологии, направленные на ускорение обслуживания клиентов и снижение операционных расходов. Сегодня финтех-рынок акцентируется в основном на мобильном банкинге, занимающем примерно 79 % рынка. За ним следуют небанковские платежные системы, использующие технологию NFC (8,1 %), и развитие виртуальной платежной инфраструктуры и сервисов (5,7 %). Эти тенденции подчеркивают значительный сдвиг в сторону цифровой интеграции и подчеркивают актуальность темы цифровых технологий в деятельности финансовых организаций России [1].

Стратегия развития информационного общества на 2017-2030 годы, которая является ключевым документом Российской Федерации, задает основы цифровой трансформации общества и экономики. Основной акцент в стратегии сделан на понятии «цифровая экономика», которое охватывает широкий спектр экономических отношений, связанных с цифровыми технологиями. Цифровая экономика связана с цифровизацией бизнес-процессов как на уровне отдельных предприятий, так и на уровне всей экономики. Наиболее активно цифровые технологии внедряются в финансовом секторе. В этой связи финансовые организации выступают в качестве ведущих участников процесса интеграции цифровых технологий и придают важность разработке соответствующих методологий и организационных решений для совершенствования своей работы в рамках диджитализации [2].

В Таблице 1 проанализированы основные правовые источники, регулирующие процесс цифровой трансформации в организациях финансового сектора.

Анализируя индустрию финансовых технологий России, стоит отметить значительную роль ЦБ РФ. Он является проводником инициатив, направленных на развитие regtech и suptech, и стремится создать инфраструктуру, способствующую цифровизации финансового сектора. Среди ключевых направлений – внедрение мгновенных платежей, развитие финансовых маркетплейсов, запуск цифрового рубля и регуляторной песочницы для тестирования новых продуктов. Ведущую роль на российском рынке финтеха играют крупные финансовые институты, в основном банки, которые активно осваивают инновации и оставляют ограниченное пространство для развития независимых стартапов. Количество финтех-компаний в России относительно невелико – по разным оценкам, от 200 до 300. При этом в стране практически нет крупных успешных стартапов, достигших статуса «единорогов» с миллиардной оценкой, в отличие

от таких известных примеров, как британская система переводов REVOLUT или американская система онлайн-платежей Stripe [3].

На рынке финтех-индустрии ключевые позиции занимают ведущие российские банки, в числе которых следует выделить Сбер, ВТБ, Альфа-Банк, Райффайзенбанк, Т-Банк, Газпромбанк [4].

Особое внимание в сфере финансовых технологий России уделяется цифровым финансовым активам (далее – ЦФА), развитие которых началось с вступлением в силу специализированного закона в 2021 году. На рынке ЦФА начали появляться ключевые участники уже в 2022 году, когда в реестр операторов по выпуску ЦФА вошли такие значимые игроки, как Atomyze – инновационная российская платформа, «Сбербанк» – один из крупнейших и наиболее технологически развитых банков России, а также финтех-компания «Лайтхаус». В июне того же года была зарегистрирована первая сделка с использованием ЦФА, открывшая новую страницу в истории цифровой экономики страны. Важным шагом стала возможность приобретения ЦФА физическими лицами, включая неквалифицированных инвесторов, в ноябре 2022 года [5].

Исследование, проведенное Ассоциацией по развитию финтеха, – организацией, объединяющей ключевых игроков финансовой индустрии, – выявило ведущие тенденции в цифровизации финансового сектора страны (см. Таблицу 2).

Ключевую роль в изменении ландшафта финансовых экосистем играют технологии ИИ. Например, платформа ClearMinds эффективно интегрирует ИИ для улучшения управления консультационными и инвестиционными процессами, предоставляя пользователям доступ к критически важной информации для выбора направлений инвестирования. Что касается России, то ПАО «Сбербанк» активно внедряет ИИ в свои проекты, в частности разработал скоринговую

Таблица 1

Анализ нормативных правовых актов, регулирующих цифровизацию финансового сектора

Документ	Описание
Национальный проект «Цифровая экономика»	Охватывает широкий спектр мер, направленных на развитие цифровых технологий и интеграцию их в различные сферы экономики
Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и на период 2024 и 2025 годов	Устанавливает ключевые задачи и приоритеты для развития финансового сектора России в указанные годы, включая интеграцию цифровых технологий
Проект основных направлений цифровизации финансового рынка на период 2022-2024 годов	Представляет конкретные стратегические и тактические цели для интеграции цифровых технологий в финансовый рынок России
Дорожная карта по реализации основных направлений цифровизации финансового рынка на период 2022-2024 годов	Предлагает детализированный план действий и мероприятий, направленных на достижение целей цифровизации финансового рынка
Источник: составлено автором.	

Направления развития цифровых технологий в финансовом секторе [6]

Ключевые направления цифровизации	Описание	Потенциальные проблемы	Возможные решения
Преобразование корпоративных финансов в цифровую форму	Использование блокчейн-технологий для повышения безопасности и прозрачности финансовых операций	Технические и безопасностные вызовы блокчейна, правовые вопросы	Разработка стандартов безопасности, адаптация законодательства
Развитие цифровых платежных систем	Усовершенствование платежных систем с помощью криптовалют, систем мгновенных платежей и цифрового рубля	Необходимость обеспечения безопасности транзакций, регулятивные вопросы	Усиление кибербезопасности, гармонизация регуляций
Разработка новых концепций в страховании, кредитовании и инвестициях	Использование ИИ для создания персонализированных и эффективных решений	Сложности в интеграции ИИ в существующие системы, вопросы конфиденциальности данных	Инвестиции в развитие ИИ, соблюдение стандартов защиты данных
Внедрение комплексных информационных систем (API)	Обеспечение стандартизированного обмена данными между финансовыми сервисами и приложениями	Совместимость между различными системами и сервисами, защита данных	Создание унифицированных API-стандартов, укрепление мер безопасности данных
Интеграция облачных технологий в финансовом секторе	Использование облачных решений для повышения гибкости, масштабируемости и эффективности финансовых сервисов	Вопросы безопасности данных, соответствие нормативным требованиям	Укрепление мер по защите данных, соблюдение законодательства и стандартов

модель ИИ. Благодаря этой модели не только анализируются данные, но и принимаются решения о кредитовании как физических, так и юридических лиц, что демонстрирует прогрессивное применение ИИ в кредитовании. К особенностям интеграции ИИ в финансовые процессы можно отнести повышение точности прогнозов, увеличение скорости обработки данных и оптимизацию взаимодействия с клиентами [7].

Новаторский подход в финансовом секторе идет в ногу с ожиданиями клиентов, которые все чаще ищут уникальные финансовые решения, в частности краудфандинг и краудсорсинг. Такая тенденция способствовала появлению цифровых банков, предлагающих полностью виртуальные услуги, таких как «Т-Банк» в России. Интеграция этих технологий в банковскую систему требует создания сложной сети безопасных и удобных цифровых платформ, способных обеспечить непрерывное и качественное обслуживание клиентов на расстоянии. Банки не только адаптируются к новым тенденциям, но и становятся первопроходцами в применении передовых технологических решений для улучшения качества обслуживания клиентов [8].

При внедрении облачных технологий в деятельность финансовых организаций в России важно следовать определенной методологии. Этот процесс включает в себя строгую проверку соответствия мер безопасности требованиям, установленным ЦБ РФ. Прежде чем внедрять облачные сервисы, необходимо согласовать свои действия со службой информацион-

ной безопасности банка, а также убедиться, что при передаче персональных данных в облако соблюдается закон 152-ФЗ «О персональных данных». Особенно внимательно следует отнестись к вопросу передачи конфиденциальной информации, например, банковской тайны, провайдерам облачных услуг. Несмотря на отсутствие четких законодательных рекомендаций по данному аспекту, необходимо разработать детальный подход, учитывающий все потенциальные риски и нормативные требования [9].

Банки активно используют облачные вычисления для реализации различных задач, при этом особое внимание уделяется информационной безопасности. Например, банк «Санкт-Петербург» успешно развернул в облачной среде тестовые площадки, а также разместил свой сайт и приложение для офферинга. Россельхозбанк также активно переносит свои бизнес-процессы и данные в частное облако. По информации из их новостного блога, внедрение облачных решений ориентировано на потребности разработчиков и тестировщиков, и планируется дальнейшая миграция клиентских систем. Все эти действия сопровождаются строгим соблюдением требований безопасности данных и обеспечением непрерывной доступности облачных сервисов для сотрудников и клиентов [10].

ПАО «ВТБ» успешно запустил проект гибридной облачной инфраструктуры в партнерстве с облачным провайдером TlCloud. Благодаря этому шагу разработчики высоконагруженных приложений получили воз-

возможность использовать необходимую инфраструктуру, способную эффективно масштабироваться, для вывода на рынок новых банковских продуктов. При реализации проекта особое внимание было уделено высоким стандартам надежности и безопасности.

В дальнейшем ПАО «ВТБ» планирует активно развивать эту инфраструктуру для удовлетворения потребностей банка в тестовых и производственных средах. Важным аспектом проекта является создание не только частного, но и публичного облака, что обеспечивает гибкость и возможность быстрого подключения внешних команд к процессам разработки.

ПАО «Сбербанк», один из ведущих и динамично развивающихся российских банков, играет значительную роль в процессе цифровизации как на региональном, так и на федеральном уровне. Именно его технологическая платформа легла в основу создания государственной цифровой платформы «ГосТех». По итогам 2022 года банк отличился на премии «Компания будущего», получив награду в номинации «Цифровизация» за свои отраслевые решения. Сбербанк активно развивается, расширяя свою экосистему, которая насчитывает более 20 сервисов и которой пользуются более 13 млн клиентов. Всё это не только укрепляет позиции банка как лидера в предоставлении традиционных банковских услуг, но и выделяет его как инноватора в области IT-разработок, способствующего интеграции современных технологий в финансовую сферу.

ПАО «Сбербанк» предлагает широкий спектр услуг для индивидуальных клиентов, а также малого, среднего и крупного бизнеса, поддерживая обширную сеть филиалов и банкоматов. Для обеспечения удобства и доступности своих услуг Сбербанк разработал интернет-банкинг и мобильные приложения «Сбербанк Онлайн» для частных лиц и «Сбербанк Бизнес» для корпоративных клиентов. Эти платформы позволяют пользователю быстро совершать различные банковские операции, следить за финансовыми транзакциями и быть уверенным в безопасности своих данных. Чтобы воспользоваться цифровыми сервисами Сбербанка, достаточно иметь карточку банка и пройти процедуру регистрации в системе [11].

Приложение ПАО «Сбербанк» предоставляет своим пользователям доступ к Системе быстрых платежей (далее – СБП), инициатором создания которой выступил ЦБ РФ. СБП оказала заметное влияние на банковскую отрасль, предоставив клиентам возможность совершать финансовые операции мгновенно и без комиссии. Среднее время перевода средств составляет около 15 секунд. Одним из удобств СБП является оплата товаров и услуг с помощью QR-кодов. В дополнение к этому система способствует снижению комиссионных расходов продавцов при приеме платежей от покупателей.

В ПАО «Сбербанк» внедрение блокчейн-технологии является ключевым элементом стратегии цифрового развития банка. Блокчейн позволяет значительно ускорить обмен данными и ценностями, минуя посредников. Такой подход приводит к экономии времени и средств, а также способствует автоматизации транзакций, что снижает зависимость от централизованных процессов. ПАО «Сбербанк» использует блокчейн для создания инновационной инфраструктуры, позволяющей эффективно управлять различными транзакциями, включая отслеживание платежей, контроль их назначения и обработку ценных бумаг, что повышает безопасность и прозрачность финансовых взаимодействий.

Лаборатория ПАО «Сбербанк» заслужила признание в 2022 году, став победителем в категории «Лучшая компания, внедряющая блокчейн в реальную экономику». На следующий год банк укрепил свои позиции в блокчейн-сфере, организовав международный форум «Финансы будущего: вызовы и возможности». В рамках этого форума была представлена DeFi-платформа. В 2023 году ПАО «Сбербанк» также запустил сообщество ComUnity для разработчиков и экспертов, предоставляя доступ к своей блокчейн-платформе не только партнерам, но и всем участникам проекта, расширяя таким образом сферу своего влияния и сотрудничества в области цифровых технологий.

Для создания персонализированных предложений, отвечающих интересам клиентов, ПАО «Сбербанк» приобрел платформу Segmento, что позволило ему занять лидирующие позиции на рынке таргетированной рекламы. На этой платформе осуществляется анализ разносторонней информации о действиях пользователей в интернете, включая их поисковые запросы, покупки и др. На основе этого анализа система способна показывать рекламу, соответствующую интересам и предпочтениям пользователя. Для банков такой подход важен не только для эффективного распространения рекламы, но и для адаптации интерфейса к предпочтениям и техническому уровню клиента.

Технология Big Data также применяется в процессе выдачи кредитных карт, позволяя быстро анализировать и проверять клиентов. Благодаря анализу Big Data банк может выявлять аномальное поведение клиентов как в финансовом, так и в информационном пространстве, что, в свою очередь, помогает службе безопасности предотвращать мошеннические действия [12].

Микрофинансовая организация «ВЕББАНКИР» активно интегрирует финтех-инновации в свою работу, демонстрируя следующие применения:

- ВЕББАНКИР использует технологии распознавания образов, такие как идентификация клиента по лицу (сканирование паспорта, фото) и анализ текста паспортных данных при подаче заявки;

- для обработки и анализа больших объемов данных в режиме реального времени используется BI-система от Microsoft. Она обрабатывает более 2 млн событий ежедневно, включая мониторинг активности на сайте и формирование отчетов;
- внедрена гибкая CRM-система для эффективного сбора данных и процесса андеррайтинга;
- для улучшения работы колл-центра применяются технологии распознавания и синтеза голоса, позволяющие идентифицировать заемщика по дате рождения и автоматически предоставлять информацию в процессе обращения;
- ВЕББАНКИР разработал систему, основанную на искусственном интеллекте и нейронных сетях, для автоматического принятия кредитных решений;
- машинное обучение применяется в анализе кредитных заявок для скоринга заемщиков, повышая точность и скорость обработки данных;
- проводится непрерывная оптимизация скоринговой модели, что позволяет мгновенно адаптироваться к изменениям в качестве входящего потока клиентов и управлять уровнем дефолта в зависимости от рисков [13].

На сегодняшний день в финансовом мире существует настоящее соперничество между банками и финтех-компаниями. Коммерческие банки играют ведущую роль в привлечении инвестиций в финансовые технологии, которые стимулируют инновации. Финтех-компании уделяют особое внимание развитию голосовых платежей и виртуальных карт, которые оказывают существенную поддержку людям с ограниченными возможностями. В частности, в 2020 году Visa запустила систему голосовых платежей в кафе и ресторанах Москвы с помощью голосового помощника «Алисы» от Яндекс, что демонстрирует огромный потенциал голосовых транзакций, – более 10 % покупок в мире совершаются с помощью голоса. По инновационному пути идет и ПАО «ВТБ», запустив платежи с голосовой верификацией. Однако вопросы безопасности голосовых платежей остаются актуальными, особенно в свете уязвимости голосовой биометрии к внешнему вмешательству.

Непосредственно в рамках цифровой трансформации финансового сектора России была создана единая биометрическая система, которая представляет собой передовую платформу для работы с биометрическими данными граждан. Система выполняет ряд ключевых функций, таких как регистрация биометрических данных (отпечатков пальцев, изображений лица и др.), их хранение и использование для установления личности человека, что может служить альтернативой традиционным документам, например, паспорту. Применение биометрической идентификации станет новым шагом в развитии национальной банковской системы, предоставляя пользовате-

лям более высокий уровень безопасности и удобства. Вместе с тем следует отметить, что внедрение подобных систем сопряжено со значительными затратами, поэтому они доступны в основном крупным финансовым институтам, способным покрыть необходимые инвестиции в технологии и инфраструктуру [14].

Анализ публикаций по теме исследования позволил нам сформировать следующий алгоритм интеграции цифровой технологии в деятельность финансовой организации (см. Таблицу 3).

Несмотря на преимущества цифровизации в финансовом секторе, существуют определенные риски и недостатки. Во-первых, развитие цифровых банковских услуг приводит к росту числа мошеннических операций. Зачастую это связано не столько с ростом киберпреступности, сколько с недостаточной финансовой и компьютерной грамотностью пользователей онлайн-платформ. Одним из способов снижения риска мошенничества является обучение граждан, в том числе курсы и занятия для разных возрастных групп.

Второй существенный риск – централизация всех пользовательских данных в одном аккаунте, что увеличивает потенциальный ущерб в случае кражи данных. Чтобы минимизировать эту угрозу, эффективным решением может стать использование многофакторной аутентификации. При такой системе для подтверждения личности пользователя требуются дополнительные действия, например, ответ на секретный вопрос или ввод кода из SMS, что затрудняет несанкционированный доступ к аккаунтам даже в случае утечки логина и пароля [15].

Методология интеграции цифровых технологий в деятельность финансовых организаций России характеризуется значимыми преобразованиями и инновациями. Во-первых, процесс цифровизации в банковском секторе вывел на первый план разработку и внедрение удобных и безопасных онлайн-сервисов. Ключевое значение в этом вопросе имеет использование бесконтактных способов оплаты и биометрических технологий, упрощающих процедуру идентификации клиента и повышающих безопасность транзакций. Второй важный аспект – переориентация банков на создание персонализированных цифровых продуктов, что не только качественно улучшает клиентский опыт, но и значительно увеличивает их рыночную долю за счет привлечения новых клиентов из разных регионов.

Вместе с тем процесс цифровой интеграции сопряжен с определенными вызовами и рисками. Наиболее важной задачей является обеспечение высокого уровня кибербезопасности для защиты данных и средств клиентов, особенно в условиях растущих киберугроз и мошенничества. От финансовых учреждений требуется постоянная работа по обновлению и совершенствованию систем безопасности. Кроме того, банки сталкиваются с необходимостью посто-

Алгоритм интеграции цифровых технологий в деятельность финансовой организации

Этапы интеграции	Описание	Потенциальные проблемы	Возможные решения
Оценка текущего состояния	Оценить текущие процессы, системы и технологии	Сопротивление изменениям, устаревшие системы	Внедрение программ управления изменениями, модернизация ИТ-инфраструктуры
Формулирование стратегии цифровизации	Разработать стратегический план внедрения	Неопределенность в выборе направления инноваций	Глубокий анализ рынка и трендов, консультации с экспертами
Выбор подходящих технологий	Определить подходящие технологии	Трудности в оценке технологической совместимости	Тестирование перед внедрением, пилотные проекты
Планирование и разработка	Разработать детальный план внедрения	Ограниченные ресурсы, риски в разработке	Эффективное управление проектами, планирование бюджета
Интеграция с существующими системами	Обеспечить совместимость новых и старых систем	Проблемы интеграции с устаревшими системами	Обновление систем, внедрение адаптеров и мостов
Тестирование и реализация	Провести тестирование и внедрение	Риск неудачи при внедрении, технические сбои	Фазовое внедрение, привлечение специалистов
Обучение персонала	Провести тренинги для сотрудников	Недостаток квалификации сотрудников	Развитие внутренних образовательных программ
Непрерывное улучшение и адаптация	Оценивать и улучшать технологии	Трудности в адаптации к новым технологиям	Фокус на гибкость и обратную связь, инновационная культура
Управление рисками и кибербезопасность	Обеспечить кибербезопасность новых технологий	Высокие требования к кибербезопасности	Разработка строгих политик кибербезопасности
Отчетность и оценка результатов	Регулярно предоставлять отчеты о продвижении	Затраты времени на сбор и анализ данных	Автоматизация отчетности, использование BI-инструментов
Мониторинг и анализ рынка	Регулярный мониторинг рыночных тенденций	Постоянные изменения в рыночных условиях	Флексибельность стратегии, оперативное реагирование на изменения
Оптимизация внутренних процессов	Оптимизировать и автоматизировать внутренние процессы	Сложность в достижении операционной эффективности	Использование автоматизированных систем и ИИ
Источник: составлено автором.			

янно обучать и развивать персонал, чтобы он мог эффективно работать с новыми цифровыми инструментами и технологиями. Соответственно, процесс циф-

ровизации требует комплексного подхода, охватывающего как технологические, так и организационные аспекты деятельности банков.

Список литературы

1. Середина А.В. Роль финтех-инновации в сфере банковских услуг // Современные научные исследования и инновации. 2023. № 3 (143).
2. Беляева Е.Р., Бургат В.В. Подходы к определению «цифровизация» // Управленческий учет. 2022. № 6. С. 189-194.
3. Нагорный Д.А., Озарнов Р.В. Тенденции и перспективы развития финтеха в условиях макроэкономической нестабильности // Вопросы инновационной экономики. 2023. Т. 13, № 2. С. 871-880.
4. Никулина О.В., Чулаевский О.Э. Исследование перспектив развития финансовых инноваций в банковском бизнесе // Экономика: теория и практика. 2023. № 2 (70). С. 77-84.
5. Горелова А.А., Тан Г. Ключевые тренды финтеха и банковских технологий в 2023 году // Молодежь. Образование. Наука. 2023. № 1 (18). С. 116-119.
6. Криштаносов В.Б. Цифровизация финансового сектора экономики: проблемы и перспективы // Труды БГТУ. 2021. № 1. С. 17-40.
7. Федорова И.А., Орунов А.Б. Искусственный интеллект в финансовой сфере: современная практика регулирования // Международный студенческий научный вестник. 2023. № 1. С. 58.
8. Бельтикова Д.Н., Бельтиков Д.В. Внедрение современных цифровых технологий в финансовой сфере // Инновационная наука. 2023. № 5-1. С. 58-61.
9. Евдокимова Ю.В., Кормачева С.А., Шинкарева О.В. Финансово-технологические решения в банковской сфере и их применение в России // Вестник Екатеринбургского института. 2021. № 2 (54). С. 34-38.

10. Родионов А.А. Облачные технологии в финансовой сфере и работе банков // Наука и бизнес: пути развития. 2023. № 1 (139). С. 62-67.
11. Анищенко Е.А., Савинова Н.Д., Егорова А.О. Актуальные тенденции цифровой трансформации финансового сектора (на примере ПАО «Сбербанк») // Russian Economic Bulletin. 2024. Т. 7, № 1. С. 337-342.
12. Варфоломеева В.А., Конуркина Е.В. Банковские инновации: тенденции развития // Инновационное развитие экономики. 2023. № 2 (74). С. 97-106.
13. Грязнов С.А. Перспективы развития финтеха в российской банковской системе // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 1-1 (95). С. 108-110.
14. Ярошук А.Б. Современные банковские технологии и их влияние на обеспечение национальной финансовой безопасности // Вестник ГГУ. 2023. № 3. С. 400-405.
15. Коробейникова О.М., Панова Н.С., Шемет Е.С. Современные тренды российского финтеха // Вестник Кемеровского государственного университета. 2023. Т. 8, № 2 (28). С. 170-177.

References

1. Seredina A.V. The role of fintech innovation in banking services // Modern scientific research and innovation. 2023. № 3 (143). (In Russian).
2. Belyaeva E.R., Burgat V.V. Approaches to the definition of "Digitalization" // Scientific journal "Managerial accounting", 2022, № 6, pp. 189-194. (In Russian).
3. Nagorny D.A., Ozarnov R.V. Trends and prospects for the development of fintech in the context of macroeconomic instability // Issues of innovative economics, 2023, vol. 13, № 2, pp. 871-880. (In Russian).
4. Nikulina O.V., Chulaevsky O.E. Study of the prospects for the development of financial innovations in the banking business // Economy: theory and practice, 2023, № 2 (70), pp. 77-84. (In Russian).
5. Gorelova A.A., Tan G. Key trends in fintech and banking technologies in 2023 // Youth. Education. Science, 2023, № 1 (18), pp. 116-119. (In Russian).
6. Kristanosov V.B. Digitalization of the financial sector of the economy: problems and prospects // Proceedings of BSTU, 2021, № 1, pp. 17-40. (In Russian).
7. Fedorova I.A., Orunov A.B. Artificial intelligence in the financial sector: modern regulatory practice // International Student Scientific Bulletin, 2023, № 1, pp. 58. (In Russian).
8. Beltikova D.N., Beltikov D.V. Implementation of modern digital technologies in the financial sector // Innovative science, 2023, № 5-1, pp. 58-61. (In Russian).
9. Evdokimova Yu.V., Kormacheva S.A., Shinkareva O.V. Financial and technological solutions in the banking sector and their application in Russia // Bulletin of the Catherine Institute, 2021, № 2 (54), pp. 34-38. (In Russian).
10. Rodionov A.A. Cloud technologies in the financial sector and banking // Science and business: development paths, 2023, № 1 (139), pp. 62-67. (In Russian).
11. Anishchenko E.A., Savinova N.D., Egorova A.O. Current trends in the digital transformation of the financial sector (on the example of Sberbank PJSC) // Russian Economic Bulletin, 2024, vol. 7, № 1, pp. 337-342. (In Russian).
12. Varfolomeeva V.A., Konurkina E.V. Banking innovations: development trends // Innovative development of the economy, 2023, № 2 (74), pp. 97-106. (In Russian).
13. Gryaznov S.A. Prospects for the development of fintech in the Russian banking system // Economy and business: theory and practice, 2023, № 1-1 (95), pp. 108-110. (In Russian).
14. Yaroshchuk A.B. Modern banking technologies and their impact on ensuring national financial security // Bulletin of GSU, 2023, № 3, pp. 400-405. (In Russian).
15. Korobaynikova O.M., Panova N.S., Shemet E.S. Modern trends in Russian fintech // Bulletin of Kemerovo State University, 2023, vol. 8, № 2 (28), pp. 170-177. (In Russian).

Хайрутдинов Антон Тофикович,

аспирант кафедры Экономики и управления, Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Екатеринбург, toha507@mail.ru

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОРТФЕЛЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ДОМОХОЗЯЙСТВ

Аннотация. В современном мире, где экономическая нестабильность и финансовые кризисы становятся всё более частыми явлениями, обеспечение финансовой устойчивости домохозяйств – актуальная задача. Инвестиционный портфель является одним из инструментов, который может помочь домохозяйствам сохранить и приумножить свои сбережения, а также защитить их от возможных экономических потрясений. Однако, несмотря на очевидную пользу, многие домохозяйства не имеют четкого представления о том, как правильно формировать и управлять инвестиционным портфелем. Это обуславливает актуальность настоящего исследования, направленного на изучение особенностей формирования и управления инвестиционным портфелем для обеспечения финансовой устойчивости домохозяйств. Предмет исследования – инвестиционный портфель как инструмент управления финансами домохозяйств. Цель – изучить особенности формирования и управления инвестиционным портфелем для обеспечения финансовой устойчивости домохозяйств. Методология проведения работы – анализ научной литературы, статистических данных, а также изучение практического опыта формирования и управления инвестиционными портфелями. Результаты работы: выявлены основные принципы формирования инвестиционного портфеля, определены оптимальные стратегии инвестирования для различных целей и уровней риска, рассмотрены практические примеры успешных инвестиционных портфелей. Результаты исследования могут быть использованы домохозяйствами для разработки собственных уникальных стратегий инвестирования, а также специалистами в области финансов для консультирования клиентов по вопросам управления инвестиционными портфелями. Инвестиционный портфель является эффективным инструментом обеспечения финансовой устойчивости домохозяйств. Правильный подход к формированию и управлению инвестиционным портфелем позволяет достичь поставленных финансовых целей, снизить риски и обеспечить стабильный доход.

Ключевые слова: инвестиционный портфель; финансовая устойчивость; домохозяйства; диверсификация; цели инвестирования.

Anton T. Khairutdinov,

Postgraduate at the Department of Economics and Management, Ural Institute of Management - branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Yekaterinburg, toha507@mail.ru

INVESTMENT PORTFOLIO AS A TOOL FOR ENSURING FINANCIAL STABILITY OF HOUSEHOLDS

Abstract. In the modern world, where economic instability and financial crises are becoming increasingly common, ensuring the financial stability of households is becoming an urgent task. An investment portfolio is one of the tools that can help households maintain and increase their savings, as well as protect them from possible economic shocks. However, despite the obvious benefits, many households do not have a clear idea of how to properly form and manage an investment portfolio. This determines the relevance of research aimed at studying the features of the formation and management of an investment portfolio to ensure the financial stability of households. Subject of research: investment portfolio as a tool for managing household finances. Purpose of the work: to study the features of the formation and management of an investment portfolio to ensure the financial stability of households. Method or methodology for carrying out work: analysis of scientific literature, statistical data, as well as the study of practical experience in the formation and management of investment portfolios. Results of the work: during the study, the basic principles of forming an investment portfolio were identified, optimal investment strategies were determined for various purposes and risk levels, and practical examples of successful investment portfolios were considered. Scope of application of the results: the results of the study can be used by households to develop their own unique investment

strategies, as well as by financial specialists to advise clients on managing investment portfolios. Conclusions: the investment portfolio is an effective tool for ensuring the financial stability of households. The right approach to the formation and management of an investment portfolio allows you to achieve your financial goals, reduce risks and ensure a stable income

Keywords: investment portfolio; financial stability; households; diversification; investment goals.

В настоящее время вопрос преобразования сбережений домохозяйств в инвестиции является актуальным, поскольку существует значительный объем временно свободных денежных средств, размещаемых преимущественно на депозитах в кредитных организациях. Одним из ключевых факторов, влияющих на предпочтения относительно размещения денежных ресурсов в коммерческих банках, является наличие института гарантирования вкладов населения. Отсутствие подобного механизма на фондовом рынке существенно ограничивает приток денежных средств частных инвесторов на рынок ценных бумаг.

Тем не менее в последние годы наблюдается рост числа домохозяйств на фондовом рынке, хотя их доля от всего экономически активного населения остается незначительной (в 2022 году она составила 6,35 %). Увеличение числа частных инвесторов делает необходимым более глубокое изучение вопросов формирования инвестиционного портфеля. Распределение капитала по различным типам активов, секторам, странам и валютам не устранил все риски, но поможет избежать некоторых из них.

Особенно важно подходить к формированию инвестиционного портфеля в условиях экономической и геополитической нестабильности, поскольку в этот период значительно возрастают риски принятия необоснованных и неэффективных решений.

Многочисленные зарубежные и отечественные авторы в своих трудах рассматривают проблематику инвестирования в активы со стороны домохозяйств (Г. Марковиц, Дж. фон Нейман, О. Моргенштерн, Р. Литтерман и др.). В отечественной науке наиболее полно и системно вопросы управления портфелем ценных бумаг рассматривает в своих работах А.Н. Буренин.

При изучении особенностей формирования и управления инвестиционным портфелем для обеспечения финансовой устойчивости домохозяйств необходимо решить ряд задач.

1. Исследовать понятие инвестиционного портфеля домохозяйств и определить его роль в обеспечении финансовой устойчивости.

2. Изучить алгоритм формирования инвестиционного портфеля, включая выбор инвестиционных инструментов, диверсификацию и определение оптимального соотношения риска и доходности.

3. Проанализировать механизмы защиты инвестиционных решений домохозяйств, такие как страхование инвестиций, использование налоговых льгот и вычетов.

4. Рассмотреть проблемы и перспективы формирования инвестиционного портфеля в контексте влияния экономической ситуации и развития технологий.

5. Сравнить подходы к инвестированию домохозяйств и инвестиционных компаний, выявить преимущества и недостатки каждого типа инвесторов.

6. Привести примеры успешных инвестиционных портфелей и разработать рекомендации по их формированию и управлению.

7. Сделать выводы об итогах исследования и перспективах развития инвестиционного поведения домохозяйств.

Информационную базу настоящего исследования составили различные по своей сути и принципам источники, среди которых применялись данные с сайта Московской биржи, включающие архив котировок ценных бумаг и объем торгов. Также использовались данные Росстата о реальных денежных доходах населения и информация с сайта Центрального Банка Российской Федерации (далее – ЦБ РФ), в частности, количество клиентов на брокерском обслуживании и портрет российского частного инвестора. Кроме того, были использованы исследования рейтингового агентства «Эксперт РА» и финансовые отчеты компаний.

Когда речь идет о частных инвесторах, портфель представляет собой совокупность ценных бумаг, валют и прочих активов, подобранных таким образом, чтобы доходы от них соответствовали определенным целям. Формирование портфеля может осуществляться как по срокам достижения целей, так и по составу активов. Создание эффективного портфеля требует грамотного распределения рисков и доходности. В последние годы на российском фондовом рынке произошли существенные изменения в составе участников: на первое место вышли домохозяйства в роли розничных инвесторов.

Розничный инвестор – это частное лицо, которое осуществляет инвестиционную деятельность за счет собственных средств через брокера или доверительного управляющего. Обычно розничные инвесторы являются непрофессионалами и совершают сделки на меньшие суммы по сравнению с институциональными инвесторами. Многие специалисты отмечают, что частные инвесторы отличаются от других участников рынка не только по указанным признакам, но и по своему поведению, которое во многом определяется различными факторами.

Основоположником теории портфельного инвестирования является Гарри Марковиц. В 1952 году он опубликовал работу «Выбор портфеля» (Portfolio selection) о распределении активов в портфеле с учетом рисков. В то время его идеи казались новаторскими, поскольку до него в теории инвестиций риски инвестирования не обсуждались, а рассматривалась идея максимизации прибыли. Тем не менее Марковиц математически доказал существование прямой связи между риском и доходностью. В 1990 году он был удостоен Нобелевской премии по экономике за свой вклад в развитие инвестиционных стратегий.

Чтобы получать постоянный доход от инвестиций на фондовом рынке, недостаточно просто время от времени спекулировать ценными бумагами. Необходимо разработать собственную финансовую стратегию или адаптировать уже существующую.

Единого определения инвестиционной стратегии нет, но в рамках этой работы будем понимать под ней систему принципов составления портфелей инвестиций, включающих вложения в различные сегменты фондового рынка и отдельные активы, а также правила изменения состава портфелей. Сегодня на рынках закрепилось два основных подхода к выбору стратегии: первый – использование готовых, общепризнанных стратегий, второй – разработка собственной стратегии, что требует значительных усилий и учета множества индивидуальных факторов: размер планируемых инвестиций, срок инвестирования и ожидаемой доходности, анализ ситуаций и выхода из них в случае отрицательного исхода инвестиционных решений.

Пять лет назад участие физических лиц на фондовом рынке было столь незначительным, что их влияние на рынок ощущалось минимально. Российский бизнес в то время не проявлял особого интереса к средствам частных инвесторов. Сегодня ситуация изменилась – это полноценная ниша, устанавливающая новые правила и для всего рынка, и для его посредников, а также обеспечивающая ликвидность для мелких эмитентов. За рассматриваемый период число частных инвесторов увеличилось на 11 млн человек, причем наибольший рост наблюдался в последние три года. За 2020 год их количество практически удвоилось, в 2021 году – увеличилось в 2,5 раза; рост продолжился и в 2022 году. К концу 2022 года на Московской бирже было зарегистрировано почти 17 млн уникальных клиентов, открывших 27,7 млн брокерских счетов [1]. За первые три месяца 2022 года зарегистрировалось еще 18,9 млн человек, несмотря на февральские события и резкий спад на российском фондовом рынке после начала специальной военной операции [2].

В третьем квартале 2022 года продолжился рост активных клиентов, количество которых достиг-

ло 26 млн человек. Число активных клиентов на брокерском обслуживании к концу 2022 года составило почти 3 млн человек, что составляет 16 % от общего числа зарегистрированных инвесторов [1]. Исключением стал лишь март 2022 года, когда доля активных клиентов снизилась до 10 % из-за временной остановки торгов на Московской бирже. Если соотносить эти данные с населением России (145,6 млн человек), цифры уже не кажутся столь внушительными, особенно по сравнению со странами, где более половины граждан инвестируют [1]. Тем не менее российский фондовый рынок сравнительно молод, и его объемы значительно меньше мировых, что делает рост интереса со стороны населения индикатором повышения доверия к финансовой системе.

В последнее время всё больше людей, хранивших свои сбережения на банковских вкладах, решают инвестировать их в фондовый рынок. В России банковские вклады традиционно были популярным способом инвестирования. Однако в последние годы ситуация изменилась. Доля долгосрочных вкладов сократилась до 33 % на начало 2023 года, а доля депозитов до востребования превысила 40 % за тот же период [3]. Теперь банковские вклады используются в основном для хранения денег, а не для инвестиций. Это связано с тем, что процентные ставки по вкладам едва покрывают уровень инфляции, поэтому люди ищут другие способы сохранить и приумножить свой капитал.

На Рисунке показана зависимость между ключевой ставкой ЦБ РФ и количеством активных розничных инвесторов на Московской бирже.

ЦБ РФ снижает ключевую ставку, что стимулирует инвестиционную активность. В начале 2021 года, когда ставка составляла 8,5 %, доля активных клиентов снизилась до 16,1 %. По состоянию на август 2024 года ключевая ставка составляет 18 % [4]. В сложных условиях неопределенности массового закрытия счетов не ожидается, а количество уникальных клиентов на брокерском обслуживании растёт.

Однако в 2024 году активных клиентов, скорее всего, будет меньше, чем в 2023-м, поскольку снижение уже началось. Приток частных инвесторов положительно влияет на экономику, увеличивая стоимость активов и позволяя участникам рынка зарабатывать больше.

Розничные инвесторы зачастую иррациональны, и это может привести к панике и падению цен в условиях нестабильности. Поэтому ЦБ РФ усиливает контроль, ведь многие инвесторы – непрофессионалы, которые не осознают все риски.

В 2021 году было введено тестирование для определенных групп активов и маржинальной торговли. Тест состоит из нескольких вопросов о базовых понятиях работы с активами. Число попыток сда-

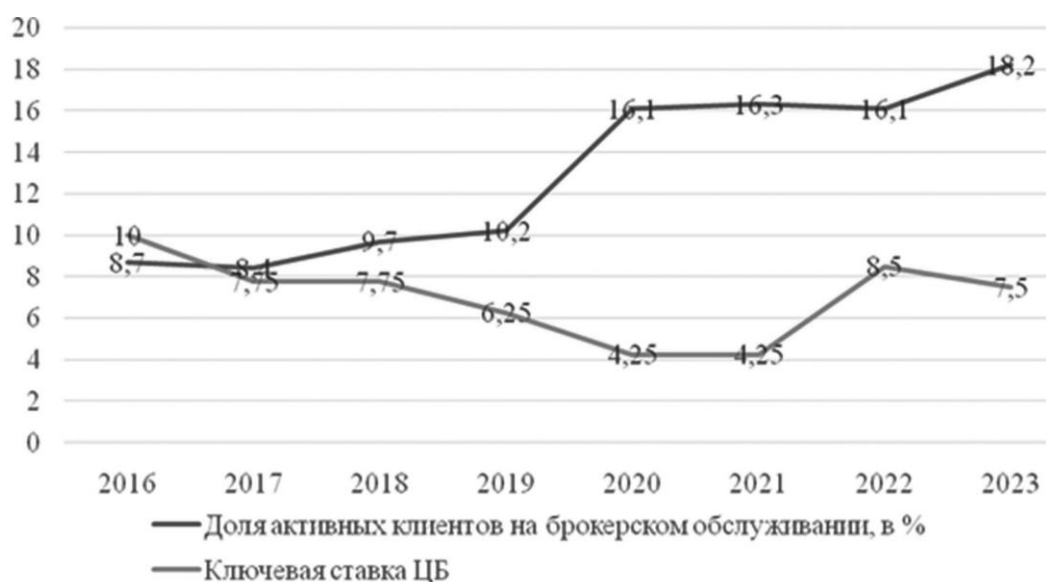

Рисунок. Динамика активных клиентов Московской биржи [3]

чи не ограничено, и неудачные результаты позволяют повторить попытку. Эта проверка знаний должна заставить задуматься тех, кто плохо сдал тест, стоит ли инвестировать в конкретный инструмент, но не ограничивает их деятельность. Увеличение числа розничных инвесторов также повлияло на рынок. Появился фактор «сила бренда», на который многие ориентируются. Например, капитализация Tesla растет, несмотря на относительно слабые в сравнении с конкурентами, в том числе китайскими компаниями (например, BYD), финансовые показатели и переоцененность по фундаментальному анализу.

Экономическим субъектом называется любой участник экономической системы, принимающий решения и выполняющий действия в этой системе. Это могут быть как отдельные люди, так и организации. Например, домохозяйства, представляющие собой группы людей, проживающих вместе и ведущих совместное хозяйство, также являются экономическими субъектами. Такие группы принимают решения о расходах, сбережениях и инвестициях, а также о трудовой деятельности своих членов.

Портфель домохозяйств – это совокупность всех финансовых и реальных активов, которыми владеет домохозяйство: депозиты, акции, облигации, недвижимость и другие инвестиционные инструменты. Управление портфелем включает в себя распределение ресурсов между разными видами активов в зависимости от целей, предпочтений и уровня риска, который готово принять домохозяйство.

Поведенческая модель домохозяйств как экономических субъектов существенно влияет на экономику в целом. Их решения о расходах и сбережениях формируют спрос на товары и услуги, а инвестиционные решения – на финансовые рынки. В условиях

экономической неопределенности домохозяйства могут менять свое поведение, что отражается на экономической активности и стабильности финансовых рынков. Таким образом, понимание поведения экономических субъектов, включая домохозяйства и их портфель, является важным для анализа и прогнозирования экономических процессов.

Сравнение компаний, которые являются профессиональными участниками рынка акций и активно инвестируют на рынке, можно сделать на примере таких гигантов, как BlackRock, Vanguard, и Fidelity Investments. Эти компании отличаются своими стратегиями, объемом активов под управлением и подходами к инвестированию.

BlackRock

BlackRock является одной из крупнейших инвестиционных компаний в мире с активами под управлением (AUM) более 10 трлн долл. Компания известна своими индексными фондами под брендом iShares и активно управляемыми фондами. BlackRock использует широкий спектр инвестиционных стратегий, включая индексные инвестиции, активное управление, факторное инвестирование и ESG-инвестиции (экологические, социальные и управленческие факторы). Компания имеет глобальное присутствие и предлагает инвестиционные решения для институциональных и частных клиентов.

Vanguard

Vanguard также является одним из крупнейших игроков на рынке с активами под управлением более 8 трлн долл. Vanguard известна своими низкими затратами на управление фондами и является пионером в индексном инвестировании. Основатель Vanguard Джон Богл разработал первый индексный фонд, что стало революцией в инвестиционном мире.

Компания фокусируется на долгосрочных инвестициях, минимальных издержках, широком спектре индексных фондов и ETF. Vanguard также активно развивает направления ESG-инвестиций.

Fidelity Investments

Fidelity Investments управляет активами на сумму около 4,3 трлн долл. И предлагает широкий спектр финансовых услуг, включая активное управление фондами, пенсионные планы, брокерские услуги и консультации по управлению капиталом. В отличие от BlackRock и Vanguard Fidelity Investments делает упор на активное управление портфелями и предлагает множество активно управляемых фондов. Fidelity Investments также активно использует технологические инновации, предоставляя клиентам продвинутые инструменты для анализа и управления инвестициями.

Сравнение и ключевые отличия

1. Стратегии инвестирования:

- BlackRock – сильный акцент на индексные фонды и ETF, активное управление, факторное инвестирование и ESG;

- Vanguard – лидер в индексном инвестировании с минимальными издержками, акцент на долгосрочные инвестиции и широкий спектр ETF;

- Fidelity – активное управление фондами, разнообразные финансовые продукты и услуги, технологические инновации в управлении инвестициями.

2. Стоимость управления:

- BlackRock – конкурентные затраты, особенно на индексные продукты iShares;

- Vanguard – самые низкие затраты в отрасли, что делает их продукты привлекательными для долгосрочных инвесторов;

- Fidelity – стоимость активного управления может быть выше, но компания предлагает разнообразные опции и конкурентоспособные издержки на индексные продукты.

3. Активы под управлением (AUM):

- BlackRock – 10 трлн долл., глобальное присутствие;

- Vanguard – 8 трлн долл., фокус на низкокзатратных индексных фондах;

- Fidelity – 4,3 трлн долл., широкий спектр финансовых услуг и активное управление.

4. ESG и устойчивое инвестирование: все три компании активно развивают ESG-направление, предлагая клиентам устойчивые инвестиционные решения и учитывая экологические, социальные и управленческие факторы в своих стратегиях.

Инвестиционный портфель является ключевым инструментом обеспечения финансовой устойчивости домохозяйства. Он представляет собой совокупность различных финансовых и реальных активов, таких как акции, облигации, депозиты и недвижимость, которыми владеет домохозяйство. Основная

цель создания и управления инвестиционным портфелем – достижение оптимального баланса между доходностью и риском, что позволяет домохозяйству обеспечивать свои финансовые потребности и цели в долгосрочной перспективе.

Финансовая устойчивость домохозяйства достигается за счет диверсификации активов в инвестиционном портфеле. Разнообразие активов помогает минимизировать риски, связанные с изменением рыночных условий, так как снижение стоимости одного вида актива может быть компенсировано ростом стоимости другого. То есть диверсификация позволяет снизить волатильность портфеля и обеспечить стабильный доход.

Инвестиционный портфель также играет важную роль в защите домохозяйства от инфляции. Инвестиции в такие активы, как акции и недвижимость, имеют потенциал для роста стоимости, что может компенсировать снижение покупательной способности денег со временем. Кроме того, правильно составленный портфель может приносить регулярный доход в виде дивидендов или арендной платы, что является важным источником средств для повседневных нужд и долгосрочных целей домохозяйства.

Управление инвестиционным портфелем требует осознанного подхода и регулярного пересмотра. Домохозяйства должны учитывать свои финансовые цели, временные горизонты и уровень риска, который они готовы принять. Периодическая оценка и ребалансировка портфеля помогают поддерживать его соответствие изменяющимся условиям рынка и жизненным обстоятельствам.

Инвестиционный портфель является важным инструментом обеспечения финансовой устойчивости домохозяйства. Он позволяет управлять рисками, защищать сбережения от инфляции и обеспечивать стабильный доход, что способствует достижению долгосрочных финансовых целей и повышению уровня жизни.

Таким образом, в ходе исследования были определены наиболее выгодные для частных инвесторов вложения в ценные бумаги при формировании инвестиционного портфеля.

При формировании инвестиционного портфеля частному лицу следует учитывать следующие факторы:

- склонность конкретного домохозяйства к риску;
- цели розничного инвестора;
- макроэкономическую ситуацию, включая динамику ключевой ставки.

Анализ вышеописанных факторов поможет минимизировать издержки и снизить риск убытков домохозяйств, что значительно повысит их благосостояние.

Одним из ключевых направлений улучшения инвестиционного поведения домохозяйств является

повышение финансовой грамотности населения. В этом важную роль играют региональные власти, которые создают необходимую инфраструктуру, в том числе региональные центры по финансовой грамотности.

Список литературы

1. Федорова И.С., Клянина Л.Н. Анализ портфеля ценных бумаг российских нефтяных компаний методом Тоби-на // Инженерный вестник Дона. 2018. № 2 (49). с. 95.
2. Шаманаев Е.Д., Разумовская Е.А. К вопросу о формировании инвестиционного портфеля // Эксперт: теория и практика. 2021. № 1 (10). С. 46-49. DOI: 10.51608/26867818_2021_1_46.
3. Статистика по клиентам Московской биржи. Moex.com. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.moex.com/ru/members.aspx?tid=1179&sby=4> (дата обращения: 03.06.2024).
4. Банк России принял решение сохранить ключевую ставку на уровне 16,00 % годовых [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/press/pr/?file=26042024_133000key.htm (дата обращения: 03.06.2024).

References

1. Fedorova I.S., Klyanina L.N. Analysis of the securities portfolio of Russian oil companies using the Tobin method // Engineering Bulletin of the Don, 2018, № 2 (49), p. 95. (In Russian).
2. Shamanaev E.D., Razumovskaya E.A. On the issue of forming an investment portfolio // Expert: theory and practice, 2021, № 1 (10), pp. 46-49. DOI: 10.51608/26867818_2021_1_46 (In Russian).
3. Statistics on Moscow Exchange clients. Moex.com. [Electronic resource]. Available at: <https://www.moex.com/ru/members.aspx?tid=1179&sby=4> (accessed: 03.06.2024). (In Russian).
4. The Bank of Russia has decided to keep the key rate at 16.00 % per annum [Electronic resource]. Available at: https://www.cbr.ru/press/pr/?file=26042024_133000key.htm (accessed: 03.06.2024). (In Russian).

Хирунцев Сергей Владимирович,
аспирант, Российский новый университет, Москва,
sergeskh@mail.ru

РОЛЬ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В ЭКОНОМИКЕ МОСКВЫ: АНАЛИЗ ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ И ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ

Аннотация. Исследование направлено на анализ влияния малого и среднего предпринимательства на экономический прогресс Москвы. Основная цель – оценить динамику роста количества малого и среднего предпринимательства, их значимость для бюджета города и эффективность принимаемых правительством мер поддержки. Отправной точкой исследования стало изучение количества зарегистрированных малых и средних предприятий и выявление причин, способствующих их росту. Установлено, что различные экономические и налоговые реформы, а также демографические сдвиги, положительно отразились на количественных показателях малого и среднего предпринимательства. Программы государственной поддержки были рассмотрены в деталях, включая предоставление льготных кредитов, грантов, субсидий, что способствует дальнейшему развитию этого сектора. Также в рамках работы была изучена численность занятых, динамика оборота в разрезе отраслей и рост налоговых поступлений в бюджет города, что позволило оценить их роль малого и среднего предпринимательства в экономическом благополучии Москвы. Приведены примеры успешных предприятий, их опыта и инновационных изменений, которые способствовали росту оборота малых компаний. Эти кейс-стади подчеркивают практическую значимость внедрения новых технологий и оптимизации бизнес-процессов, а также готовность предпринимателей к экспериментам и инновациям. Примеры показали, как через внедрение принципов бережливого производства и оптимизацию рабочих процессов можно не только увеличить объемы производства, но и повысить уровень производительности и доходности бизнеса. Особое внимание уделяется влиянию глобальных экономических тенденций на работу предпринимательского сектора и адаптации к ним, что включает в себя стратегическое использование аналитических данных и применение машинного обучения. По результатам исследования подкрепляется тезис, что комплексный и сбалансированный подход в управлении и поддержке малого и среднего предпринимательства может стать катализатором для дальнейшего развития региональной экономики Москвы.

Ключевые слова: большие данные; льготное кредитование; малый бизнес; налоговые поступления; средний бизнес; поддержка предпринимательства; экономические инновации.

Sergey V. Khiruntsev,
Postgraduate, Russian New University, Moscow,
sergeskh@mail.ru

THE ROLE OF SMALL AND MEDIUM-SIZED BUSINESSES IN THE MOSCOW ECONOMY: ANALYSIS OF THE CURRENT STATE AND DEVELOPMENT TRENDS

Abstract. The research is aimed at analyzing the impact of small and medium-sized businesses on the economic progress of the capital of Russia. The main goal was to assess the dynamics of the growth of the number of SMEs, their importance for the Moscow budget and the effectiveness of the government's support measures. The starting point of the study was to study the number of registered SMEs and identify the reasons contributing to their growth. It was found that various economic and tax reforms, as well as demographic shifts, had a positive impact on the quantitative indicators of SMEs. Government support programs were reviewed in detail, including the provision of concessional loans, grants, and subsidies, which contributes to the further development of this sector. Also, as part of the work, the number of employees in SMEs, the dynamics of turnover by industry and the growth of tax revenues from SMEs to the city budget were studied, which made it possible to assess their role in the economic well-being of Moscow. Specific examples of successful enterprises, their experience and innovative changes that contributed to the growth of turnover of small companies were given. These case studies emphasize the practical importance of introducing new technologies and optimizing business processes, as well as the willingness of entrepreneurs to experiment

and innovate. The examples showed how, through the introduction of lean manufacturing principles and optimization of work processes, it is possible not only to increase production volumes, but also to increase the level of productivity and profitability of the business. Particular attention is paid to the impact of global economic trends on the business sector and the adaptation of SMEs to them, which includes the strategic use of analytical data and the application of machine learning. Based on the results of the study, the thesis is supported that an integrated and balanced approach to the management and support of SMEs can become a catalyst for the further development of the regional economy of Moscow.

Keywords: big data; concessional lending; small business; tax revenues; medium-sized businesses; entrepreneurship support; economic innovations.

Современные экономические условия накладывают определенные требования на динамичное развитие малого и среднего бизнеса (далее – МСБ) в крупных мегаполисах, таких как Москва. Особую актуальность приобретает детальный анализ текущего состояния и тенденций развития МСБ, что позволяет выявить основные факторы, влияющие на их функционирование, а также предложить пути оптимизации и поддержки. Изучение и адаптация таких мер должны осуществляться с учетом специфики экономического потенциала города и его особенностей.

Изученность проблемы. Значимость МСБ для экономики региона подтверждается исследованиями. В.В. Кузнецова анализирует влияние МСБ на региональную экономику, выделяя ключевые показатели [1]. А.Е. Лапин и К.А. Голобурдов выводят на первый план увеличение налоговых поступлений от МСБ и значимость государственной поддержки данного сектора [2]. А.Н. Шохин и соавторы представляют анализ антикризисных мер в поддержку МСБ в крупных мегаполисах, чья экономика ощутила последствия пандемии [3]. В работе А.В. Охрименко и М.А. Гачегова разрабатывается система для оценки эффективности господдержки малого и среднего предпринимательства [4]. В.М. Куликов исследует механизм льготного кредитования малых и средних предприятий, предлагая рекомендации по его усовершенствованию и внедрению квотирования для приоритетных секторов [5]. Е.В. Антонова и Ю.А. Шатунов [6] анализируют тенденции и барьеры развития МСБ в России, вмешательства правительственной политики в свете ужесточения санкций. Но, несмотря на обилие исследований, многие аспекты, касающиеся анализа и улучшения состояния МСБ, остаются недостаточно изученными и требуют более детального подхода.

Целью исследования является оценка роли МСБ в экономике Москвы на современном этапе, его вклад в формирование бюджета города и создание рабочих мест, а также анализ тенденций развития и возможностей поддержки данных сегментов экономики.

Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи:

- исследование динамики показателей деятельности малого и среднего бизнеса в Москве;

- выявление основных тенденций и проблем в развитии этих сегментов экономики.

Теоретическая значимость исследования состоит в систематизации знаний об особенностях функционирования МСБ в крупном мегаполисе.

Практическая значимость работы проявляется в возможности применения результатов для разработки стратегических программ городского развития и поддержки предпринимательства.

Методология исследования основывается на использовании общенаучных и специальных методов, таких как:

- аналитический метод – для исследования экономического состояния и потенциала малого и среднего бизнеса;

- статистический метод – для обработки данных о вкладе малого и среднего бизнеса в экономику Москвы.

Гипотеза исследования базируется на предположении, что комплексный и сбалансированный подход к управлению и поддержке МСБ, включающий разработку инновационных мер и программ, позволит существенно повысить их вклад в экономику Москвы и стимулировать устойчивый рост предпринимательской активности.

Результаты исследования. Малое и среднее предпринимательство (далее – МСП) является неотъемлемой частью экономической сферы Москвы, играя ключевую роль в повышении занятости, стимулировании инноваций и укреплении местного рынка товаров и услуг. Для объективной оценки роли МСП в экономике города важно анализировать различные показатели, начиная с общего числа зарегистрированных предприятий, что отражено в динамике их количества по годам (см. Рисунок 1).

В столице число субъектов МСП на начало января 2024 года составило 884 817 ед., увеличившись в целом за период на 11,53 % и за последний год – на 6,18 %. Из них было зарегистрировано 466 687 ед. индивидуальных предпринимателей и 418130 ед. юридических лиц. Такой прирост обусловлен рядом экономических изменений, в числе которых отмена единого налога на вмененный доход (далее – ЕНВД) в 2021 году [8], что стимулировало предпринимателей

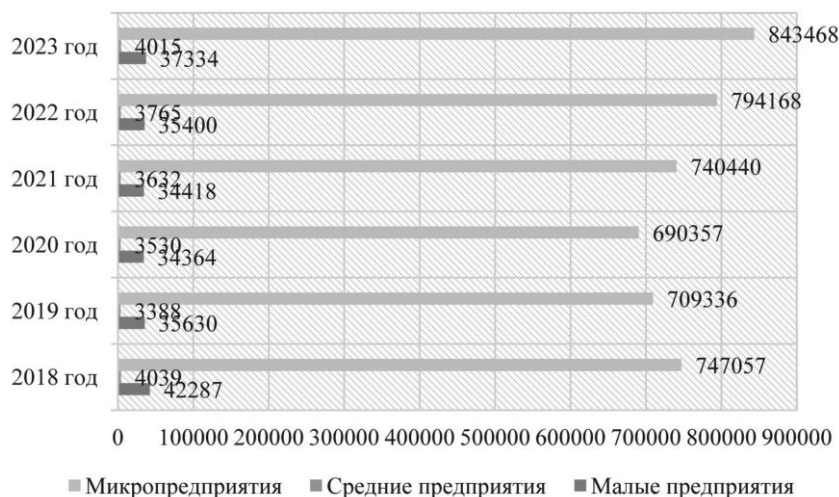

Рисунок 1. Динамика МСП Москвы, 2018-2023 годы, ед. [7]

к переходу на другие налоговые режимы, такие как патентная система налогообложения для индивидуального предпринимателя (далее – ИП) или упрощенная система для юридического лица (см. Рисунок 2).

Кроме того, усиление государственной поддержки и демографические сдвиги способствовали росту МСП (см. Таблицу 1).

Так, московские компании имеют возможность получения льготных кредитов, займов, субсидий и грантов, а также воспользоваться двумя различными видами арендной ставки для помещений. В 2022 году было открыто более 166 тыс. МСП, из которых более 12 тыс. были зарегистрированы при поддержке государственного бюджетного учреждения «Малый бизнес Москвы» [11]. Специалисты организации предоставили более 130 тыс. консультаций, почти четверть

из которых касались основания бизнеса. Эти данные свидетельствуют о значительной эффективности программ поддержки. За последние 4 года число поручительств возросло в пять раз, а уровень выживаемости поддерживаемых городом фирм на трехлетнем отрезке времени составил 74 % по сравнению с 57 % у остальных компаний. Эти показатели демонстрируют гибкость и инновационные стимулы МСП в Москве, учитывая, что каждый 14-й новый бизнес был создан при поддержке города. Это стимулирует развитие предпринимательской активности на весь сектор МСП [11].

Далее отметим, что МСП – крупный работодатель. По данным реестра субъектов МСП на начало 2024 года в этом секторе трудились почти 2,3 млн наемных работников, и с 2018 года их число выросло на 3,41 % (см. Рисунок 3).

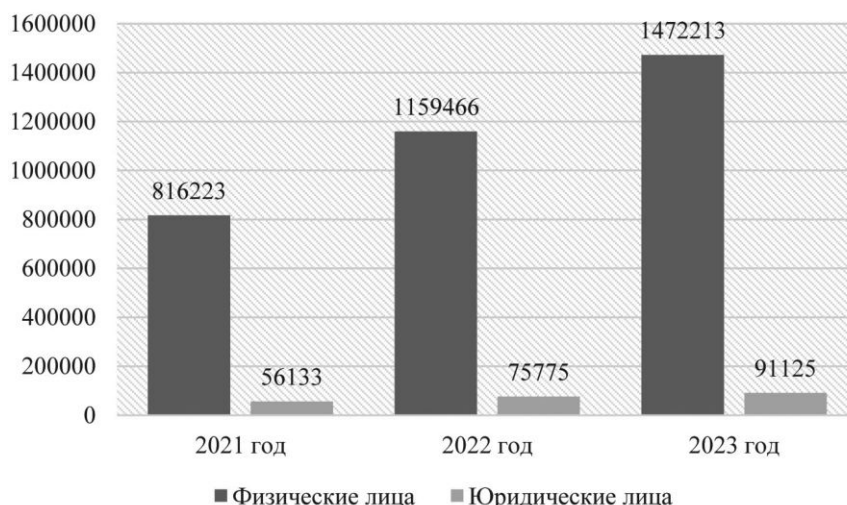

Рисунок 2. Количество самозанятых граждан, зафиксировавших свой статус и применяющих специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход» (далее – НПД), 2021-2023 годы, чел. [7; 8]

Таблица 1

Основные меры поддержки малого и среднего предпринимательства Москвы [9; 10]

Программа поддержки	Максимальный размер поддержки	Основные условия получения	Целевые секторы
Возврат налогов для промышленных субъектов	До 200 млн руб.	Предприятия промышленного сектора; операционная деятельность не менее двух лет; зарегистрированные и налогоплательщики в Москве; без просроченных налоговых обязательств и активных процедур банкротства	Промышленность
Субсидирование процентных ставок	До 50 млн руб.	Период существования бизнеса от 1 года; предприятие не получало субсидии в текущем году	Предпринимательство в сферах IT, инноваций, социального предпринимательства
Программа софинансирования инновационных проектов	До 150 млн руб. за проект	Наличие эффективного инвестиционного проекта; положительное экспертное заключение; ответственный участник московского инновационного кластера	Инновации, высокие технологии
Государственная финансовая поддержка малого бизнеса	До 10 млн руб.	МСП включены в реестр малого и среднего предпринимательства; соответствие критериям для получения господдержки	Все отрасли кроме игорного бизнеса
Поддержка в сфере образования для повышения квалификации сотрудников	До 200 тыс. руб. на одного сотрудника	Регистрация в Москве; членство в профессиональных ассоциациях	Все отрасли
Налоговые льготы для ИТ-сферы	Уменьшение налога на прибыль до 3 %	Соответствие требованиям Федерального Закона № 265-ФЗ	Сфера информационных технологий
Финансовая помощь для развития инфраструктуры	До 5 % от стоимости инвестиционного проекта	Действующие производственные мощности в Москве; предприятие не участвует в стадии банкротства	Промышленность и производство

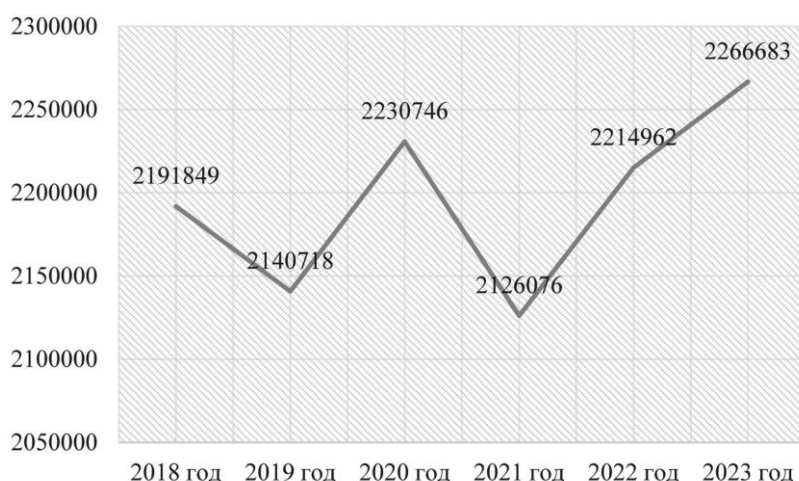

Рисунок 3. Динамика среднесписочной численности работников, занятых в МСП, 2018-2023 годы, чел. [7]

Показатели малых предприятий города Москвы

По данным Департамента экономической политики и развития города Москвы, почти треть субъектов малых предприятий (430,2 тыс.) занята в торговле, причем юридические лица предпочитают оптовую торговлю,

а ИП – розницу. Более 12 % работают в обрабатывающей промышленности, 8 % – в строительстве (см. Таблицу 2).

Данные Таблицы 2 показывают, что динамика численности работников тесно связана с изменениями в обороте предприятий.

**Динамика показателей деятельности малых предприятий Москвы (включая микропредприятия)
за 2021-2023 годы в разрезе отраслей [12; 13]**

Отрасль	Оборот (без НДС, акцизов и аналогичных обязательных платежей), млн руб.			Средняя численность работников, тыс. чел.			Темп роста, % 2023 год к 2021 году	
	2021 год	2022 год	2023 год	2021 год	2022 год	2023 год	Оборот	Средняя числ.
Обрабатывающие производства	913 950	980 379	1 483 163	157,8	156,8	177	162,28	112,17
Строительство	862 590	1 052 532	974 542	169	168,2	161,2	112,98	95,38
Торговля, ремонт автомобилей и мотоциклов	8 278 068	7 139 139	5 865 446	446,5	446,8	430,2	70,86	96,35
Транспортировка и хранение	550 101	556 982	604 472	103,3	105	104,3	109,88	100,97
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	430 962	534 469	510 103	98,8	106,6	89,6	118,36	90,69
Прочее	2 152 999	2 400 475	2 674 725	599	642	549,5	124,23	91,74
Итого	13 188 670	12 663 975	12 112 451	1574	1625,40	1511,8	91,84	96,05

В обрабатывающих производствах оборот значительно вырос – с 913 950 млн руб. в 2021 году до 1 483 163 млн руб. в 2023 году вследствие национального проекта «Производительность труда». Это не только способствовало повышению производственной эффективности и расширению объема производства в данной отрасли, но и привело к созданию новых рабочих мест. Например, торгово-производственная компания «НВН», работающая под брендом «Нам-Ням», за полгода участия в проекте увеличила выпуск сэндвичей на четверть – с 1,5 до 1,86 тонны в сутки. Рост производительности труда позволил за шесть месяцев повысить заработную плату сотрудникам на 15 % [14]. Компания «Баск», производящая одежду и снаряжение для экстремального туризма, за три месяца участия в нацпроекте определила пилотный поток – изготовление пуховых пакетов, которые используются в условиях низких температур. При содействии экспертов регионального центра компетенций Москвы на предприятии выявили 75 проблем, снижающих эффективность труда сотрудников. Устранение этих проблем с помощью инструментов бережливого производства позволило уже в этом году увеличить объем производства пуховых изделий с 65 до 80 тыс., и планируется увеличение до 100 тыс. единиц продукции в год [14].

В сфере строительства, несмотря на увеличение оборота со 862 590 млн руб. до 974 542 млн руб., обусловленного стимулированием спроса на новостройки и инфраструктурными вложениями, наблюдается незначительное снижение численности работников с 169 до 161,2 тыс. человек, что связано с автоматизацией различных процессов и оптимизацией бизнеса, а также дефицитом квалифицированных кадров, которые покинули город из-за СВО на фоне гео-

политической напряженности.

Сектор торговли, ремонта автотранспортных средств и мотоциклов показал значительное снижение оборота с 8 278 068 млн руб. в 2021 году до 5 865 446 млн руб. в 2023 году. Вместе с этим наблюдается уменьшение средней численности работников с 446,5 до 430,2 тыс. человек, что связано с такими факторами, как нарушения в логистике, сокращение предложения от международных брендов и общее падение потребительского интереса, приводящее к оптимизации штатов и закрытию невостребованных предприятий в условиях санкционных ограничений [15].

Таким образом, стратегические изменения на уровне отдельных предприятий в малом бизнесе помогают формировать положительную общую динамику в экономике города.

Показатели средних предприятий города Москвы

Можно заметить, что предпочтения субъектов среднего предпринимательства совпадают с выбором малого бизнеса – на первом месте торговля и ремонт автотранспортных средств, а наименьшим спросом среди выделенных отраслей пользуется деятельность по операциям с недвижимым имуществом (см. Рисунок 4).

В совокупности оборот МСП внес существенный вклад в налоговые поступления города, что наглядно демонстрируют данные Рисунка 5.

Поступления в московский городской бюджет от представителей малого и среднего предпринимательства наблюдаются в увеличенном объеме, что отражает рост производительности и предпринимательской активности в этом секторе. Такой рост, возможно, объясняется не только улучшением налоговой собираемости и повышением уровня налоговой культуры среди предпринимателей, но и по-

Рисунок 4. Динамика доли оборота средних предприятий Москвы в разрезе отраслей, 2021-2023 годы, % [12]

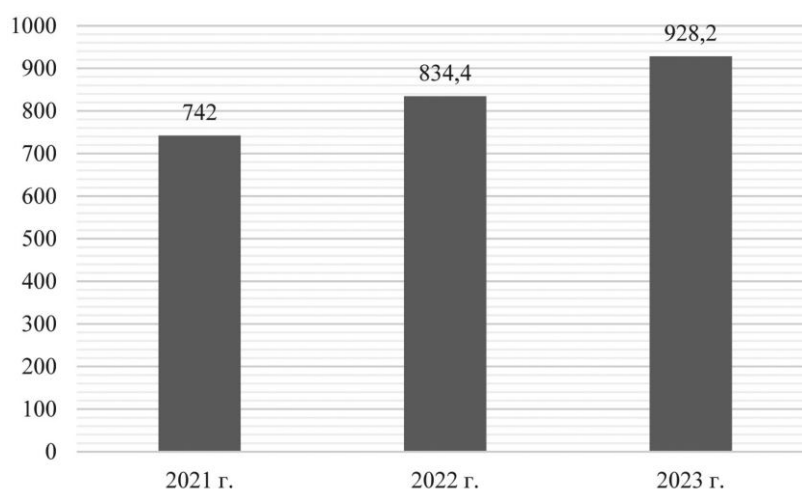

Рисунок 5. Динамика налоговых поступлений от МСП Москвы, 2021-2023 годы, млрд руб. [16]

ложительным влиянием работы консультационных агентств и налоговых служб. Эффективное внедрение стимулирующих программ и мер, особенно в периоды финансовых трудностей и спадов в экономике, также вносит весомый вклад в оборот МСП, что в итоге положительно сказывается на бюджете города.

После тщательного анализа статистических данных и исследования динамики основных показателей деятельности МСП Москвы становится понятным, что для дальнейшего повышения их вклада в развитие региональной экономики необходимо принять во внимание текущие макроэкономические реалии. На основе этого можно сформулировать ряд предложений (см. Таблицу 3).

Такие предложения нацелены на стимулирование инновационной активности МСП, что не только

повысит их объемный и качественный вклад в экономику Москвы, но и может привести к значительному прогрессу в развитии умного города и улучшению уровня жизни жителей.

В целом МСП Москвы демонстрирует заметный вклад в экономическое развитие региона. Поступления от МСП в бюджет города растут, благодаря чему повышается их роль как ключевых налогоплательщиков и работодателей. Успешное внедрение программ поддержки и стимулирования роста этого сектора в течение последних лет показало свою эффективность и положительно сказалось на интенсификации предпринимательской активности и укреплении внутреннего рынка. Инновационные меры поддержки предоставляют новые возможности для дальнейшего развития малого и среднего бизнеса и открывают новые

Таблица 3

Рекомендации по инновационным мерам поддержки малого и среднего бизнеса в Москве

Мера	Описание	Ожидаемый эффект
Применение инструментов аналитики больших данных и технологий машинного обучения в сочетании с экспертным анализом	Интеграция аналитических платформ для анализа больших данных о деятельности МСП с использованием машинного обучения и экспертного анализа	Глубокий анализ и предсказание результатов, выявление неэффективных звеньев, разработка стратегий, стимулирующих рост МСП и привлечение внешних экспертов для лучшей адаптации
Внедрение блокчейн-платформ для цифровых контрактов и транзакций для поддержки NFC-технологий	Создание блокчейн-платформы для управления цифровыми контрактами и финансовыми транзакциями между субъектами МСП и их партнерами с использованием NFC-технологий для авторизации	Повышение прозрачности и надежности деловых операций, уменьшение рисков и затрат на обработку транзакций, ускорение и упрощение авторизации транзакций
Программа социальной поддержки и менторства для предпринимателей с использованием ИИ и чат-ботов 24/7	Создание платформы с ИИ и чат-ботами, предоставляющими круглосуточную поддержку и менторство предпринимателям с индивидуальными рекомендациями	Повышение успеха новых предприятий, индивидуализированная поддержка и сопровождение, снижение риска неудачи стартапов и постоянный доступ к помощи
Лендинговые платформы для устойчивого экобизнеса с интеллектуальной аналитикой	Разработка лендинговых платформ для финансирования устойчивых и экологически ориентированных проектов в сфере МСП, включающих интеллектуальную аналитику для оценки проектов	Привлечение необходимых средств для устойчивого развития, улучшение экологической обстановки, поддержка экоориентированного бизнеса и аналитика для выбора перспективных проектов
Автоматизация налогового администрирования и отчетности с поддержкой ИИ	Внедрение автоматизированных систем для управления налоговым администрированием и отчетными процедурами с использованием технологий ИИ	Уменьшение затрат на администрирование, повышение точности налоговых отчетов, снижение налоговых барьеров для МСП, автоматизация и упрощение процессов
Gamification-платформа для предпринимателей	Введение системы социального рейтинга и признания на основе вклада предпринимателей в социально значимые проекты и благотворительность. Предприниматели будут получать дополнительные баллы и награды за участие в социально значимых инициативах	Повышение мотивации к участию в социальных программах, улучшение общественного имиджа бизнеса
	Платформа будет включать виртуальные торговые миссии, где предприниматели могут сотрудничать и соревноваться в реальных рыночных условиях. Например, виртуальная симуляция выхода на международный рынок с использованием VR-шоурумов	Улучшение практических навыков ведения бизнеса, повышение уровня сотрудничества и сетевого эффекта
	Введение внутренней криптовалюты и токенизация достижений. Предприниматели могут зарабатывать токены за достижение целей, которые можно обменивать на реальные образовательные курсы, консультации и другие полезные ресурсы	Увеличение мотивации через материальные и нематериальные награды, более активное участие в платформе

Источник: составлено автором.

горизонты для эволюции МСП. Сохранение динамики в этом направлении и дальнейшее внедрение комплексного и сбалансированного подхода к управлению и поддержке на уровне городских властей станет определяющим фактором успешности сектора МСП, что лишь подтверждает гипотезу этого исследования.

Список литературы

1. Кузнецова Н.В. Развитие малого бизнеса в региональном аспекте (на примере Челябинской области) // Управление организацией, бухгалтерский учет и экономический анализ: вопросы, проблемы и перспективы развития: материалы IX Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Магнитогорск, 26-27 января 2024 года. Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2024. С. 37-49.

2. *Лапин А.Е., Голобурдов К.А.* Взаимодействие государства с малым и средним бизнесом в условиях санкционного давления в России. Меры поддержки. Успехи и проблемы // Научные исследования и разработки молодых ученых: материалы Всероссийской научно-практической конференции аспирантов и молодых ученых, посвященной Дню аспиранта, Ульяновск, 21 января 2024 года. Ульяновск: Ульяновский государственный университет, 2024. С. 436-439.
3. *Шохин А.Н., Маякина С.С., Проскурин А.В.* Государственные инициативы в развитии малого и среднего предпринимательства в условиях кризиса на примере пандемии COVID-19 в мегаполисах (Москва, Нью-Йорк, Лондон, Гонконг и Токио) // Бизнес. Общество. Власть. 2021. № 3 (41). С. 72-95.
4. *Охрименко А.В., Гачегов М.А.* Оценка эффективности поддержки малого и среднего предпринимательства // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2023. № 4. С. 124-146.
5. *Куликов В.М.* Развитие механизма льготного кредитования предприятий малого и среднего бизнеса // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 2-3 (89). С. 223-226.
6. *Антонова Е.В., Шатунов Ю.А.* Изменение роли малого и среднего бизнеса в условиях санкций // Дорожно-транспортный комплекс: состояние, проблемы и перспективы развития: сборник научных трудов XXII Международной технической научно-практической конференции, Чебоксары, 16 февраля 2023 года. Чебоксары: Волжский филиал Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ), 2023. С. 178-182.
7. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html?statDate=10.01.2024&level=0&fo=1&ssrf=77&t=1716612375963&t=1716612375963> (дата обращения: 24.05.2024).
8. Эксперты оценили причины прироста МСП в России в 2021 году. [Электронный ресурс]. URL: <https://finance.rambler.ru/business/47963261-eksperty-otsenili-prichiny-prirosta-msp-v-rossii-v-2021-godu/> (дата обращения: 01.06.2024).
9. Меры поддержки малого и среднего предпринимательства федерального и регионального уровня города Москвы [Электронный ресурс]. URL: [https://mbm.mos.ru/business-support-list?page=1&ysclid=lwl849s4me790609151&id=\[438,442](https://mbm.mos.ru/business-support-list?page=1&ysclid=lwl849s4me790609151&id=[438,442) (дата обращения: 24.05.2024).
10. *Шихалиева Д.С.* Малое предпринимательство: вклад в экономику Москвы // Проблемы теории и практики управления развитием социально-экономических систем: материалы XIX Всероссийской научно-практической конференции, Махачкала, 27-28 ноября 2023 года. Махачкала: Дагестанский государственный технический университет, 2024. С. 95-401.
11. *Хаиров Д.М.* Мероприятия по развитию форм финансовой поддержки малого и среднего предпринимательства в Москве // Российская наука в современном мире: сборник статей LV Международной научно-практической конференции, Москва, 15 июля 2023 года. М.: ООО «Актуальность.РФ», 2023. С. 273-275.
12. Единая межведомственная информационно-статистическая система. ЕМИСС [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/59572> (дата обращения: 24.05.2024).
13. *Карабанова О.В., Шинкарёва О.В., Зарипова К.М.* Экономический анализ деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства Москвы в разрезе отраслей // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. 2023. № 4 (38). С. 49.
14. Более половины московских участников нацпроекта «Производительность труда» составляют малые и средние предприятия [Электронный ресурс]. URL: <https://moscowseasons.com/news/bolee-poloviny-moskovskikh-uchastnikov-natsproekta-proizvoditelnost-truda-sostavliaiut-malye-i-srednie-predpriiatiia/> (дата обращения: 24.05.2024).
15. *Быкова Т.А., Лескина О.Н.* Анализ факторов, влияющих на работу малого и среднего бизнеса в России // Молодежь. Образование. Наука. 2024. № 1 (19). С. 178-182.
16. Портал Правительства Москвы «Открытый бюджет» [Электронный ресурс]. URL: <https://budget.mos.ru/> (дата обращения: 24.05.2024).

References

1. *Kuznetsova N.V.* Small Business Development in the Regional Aspect (using the Chelyabinsk Region as an Example) // Organization Management, Accounting and Economic Analysis: Issues, Problems and Development Prospects: Proceedings of the IX All-Russian (National) Scientific and Practical Conference, Magnitogorsk, January 26-27, 2024. Magnitogorsk: G.I. Nosov Magnitogorsk State Technical University, 2024, pp. 37-49. (In Russian).
2. *Lapin A.E., Goloburdov K.A.* Interaction of the State with Small and Medium-Sized Businesses in the Context of Sanctions Pressure in Russia. Support Measures. Successes and Problems // Scientific Research and Development of Young Scientists: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference of Postgraduate Students and Young Scientists Dedicated to Postgraduate Student Day, Ulyanovsk, January 21, 2024. Ulyanovsk: Ulyanovsk State University, 2024, pp. 436-439. (In Russian).
3. *Shokhin A.N., Mayakina S.S., Proskurin A.V.* State initiatives in the development of small and medium-sized businesses in times of crisis using the example of the COVID-19 pandemic in megacities (Moscow, New York, London, Hong Kong and Tokyo) // Business. Society. Power, 2021, № 3 (41), pp. 72-95. (In Russian).

4. *Okhrimenko A.V., Gachegov M.A.* Assessing the effectiveness of support for small and medium-sized businesses // Bulletin of Moscow University. Series 6: Economics, 2023, № 4, pp. 124-146. (In Russian).
5. *Kulikov V.M.* Development of a mechanism for preferential lending to small and medium-sized businesses // International Journal of Humanities and Natural Sciences, 2024, № 2-3 (89), pp. 223-226. (In Russian).
6. *Antonova E.V., Shatunov Yu.A.* Changing Role of Small and Medium-Sized Businesses in the Context of Sanctions // Road Transport Complex: Status, Problems and Development Prospects: Collection of Scientific Papers of the XXII International Technical Scientific and Practical Conference, Cheboksary, February 16, 2023. Cheboksary: Volzhsky Branch of Moscow Automobile and Road State Technical University (MADI), 2023, pp. 178-182. (In Russian).
7. Unified Register of Small and Medium-Sized Businesses [Electronic resource]. Available at: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html?statDate=10.01.2024&level=0&fo=1&ssrf=77&t=1716612375963&t=1716612375963> (accessed: 24.05.2024). (In Russian).
8. Experts assessed the reasons for the growth of SMEs in Russia in 2021. [Electronic resource]. Available at: <https://finance.rambler.ru/business/47963261-eksperty-otsenili-prichiny-prirosta-msp-v-rossii-v-2021-godu/> (accessed: 01.06.2024). (In Russian).
9. Measures to support small and medium-sized businesses at the federal and regional levels of the city of Moscow [Electronic resource]. Available at: [https://mbm.mos.ru/business-support-list?page=1&ysclid=lwl849s4me790609151&id=\[438,442](https://mbm.mos.ru/business-support-list?page=1&ysclid=lwl849s4me790609151&id=[438,442) (accessed: 24.05.2024). (In Russian).
10. *Shikhaliyeva D.S.* Small entrepreneurship: contribution to the economy of Moscow // Problems of theory and practice of managing the development of socio-economic systems: materials of the XIX All-Russian scientific and practical conference, Makhachkala, November 27-28, 2023. Makhachkala: Dagestan State Technical University, 2024, pp. 95-401. (In Russian).
11. *Khairov D.M.* Events to develop forms of financial support for small and medium-sized businesses in Moscow // Russian science in the modern world: collection of articles of the LV International scientific and practical conference, Moscow, July 15, 2023. Moscow: ООО "Aktualnost.RF", 2023, pp. 273-275. (In Russian).
12. Unified interdepartmental information and statistical system. EMISS [Electronic resource]. Available at: <https://www.fedstat.ru/indicator/59572> (accessed: 24.05.2024). (In Russian).
13. *Karabanova O.V., Shinkareva O.V., Zaripova K.M.* Economic analysis of the activities of small and medium-sized businesses in Moscow by industry // Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series: Economy, 2023, № 4 (38), pp. 49. (In Russian).
14. More than half of Moscow participants in the national project «Labor Productivity» are small and medium-sized enterprises [Electronic resource]. Available at: <https://moscowseasons.com/news/bolee-poloviny-moskovskikh-uchastnikov-natsproekta-proizvoditelnost-truda-sostavliaiut-malye-i-srednie-predpriiatiia/> (accessed: 24.05.2024). (In Russian).
15. *Bykova T.A., Leskina O.N.* Analysis of factors influencing the work of small and medium businesses in Russia // Youth. Education. Science, 2024, № 1 (19), pp. 178-182. (In Russian).
16. Portal of the Moscow Government «Open Budget» [Electronic resource]. Available at: <https://budget.mos.ru/> (accessed: 24.05.2024). (In Russian).

Волков Павел Дмитриевич,
магистрант, Московский университет имени С.Ю. Витте, Москва,
vpd2006@rambler.ru

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПОВ КОПНОГО ПРАВА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос развития местного самоуправления как основы в становлении гражданского общества России. Представлены исторические этапы генезиса местного самоуправления в России. Сделан вывод, что исторический опыт внедрения местного самоуправления с применением принципов копного права является средством укрепления государства через процессы принятия и реализации управленческих решений по вопросам жизнедеятельности населения России.

Ключевые слова: гражданское общество; местное самоуправление; копное право; периоды исторического развития местного самоуправления в России.

Pavel D. Volkov,
Master's Student, S.Yu. Witte Moscow University, Moscow,
vpd2006@rambler.ru

HISTORICAL EXPERIENCE OF THE APPLICATION OF THE PRINCIPLES OF ELECTORAL LAW IN THE FORMATION OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN RUSSIA

Abstract. The article considers the issue of the development of local self-government as a basis in the formation of Russian civil society. The historical stages of the genesis of local self-government in Russia are presented. It is concluded that the introduction of the historical experience of local self-government with the application of the principles of Electoral law is a means of strengthening the state through the processes of making and implementing managerial decisions on issues of vital activity of the Russian population.

Keywords: civil society; local self-government; Administrative law; periods of historical development of local self-government in Russia.

Исторический опыт показывает, что формирование гражданского общества через самоуправление и народовластие в форме организации местного самоуправления (далее – МСУ), было актуальной проблемой для российской верховной власти на протяжении всей многовековой истории России. Исторические факты подтверждают системную борьбу центральной власти с регионами России, посягнувшими на создание МСУ на своих территориях. Исторические документы указывают на противостояние и упразднение прецедентов организации самовластия, происходившее силовыми методами с «высочайшего соизволения». Генезис создания МСУ в России – это поиск наиболее эффективной модели удовлетворения регионами интересов центральной власти и государства в целом.

В академической науке принято выделять 17 основных периодов в истории России, при этом первый период, под названием Древняя Русь, берет свое начало с IX века [2].

В рамках теоретико-исторического контекста предлагается историю развития МСУ на территории Руси разделить на три периода, при этом периодизация ориентирована на оценку смены правосубъектности общин и городов на Руси вследствие изменения исторической политической формации.

Первый период развития МСУ на Руси – так называемая ведическая Русь – до принятия христианства в X веке. Летописей, описывающих дохристианскую Русь и методы МСУ, почти не сохранилось. Общепризнанными вехами периода дохристианской Руси признаны: призвание Рюрика в 862 году; правление Олега, собирателя земель русских, в 879-912 годах; правление Игоря в 912-945 годах; правление Ольги в 945-964 годах; правление Святослава, последнего ведического князя, в 945-972 годах.

При этом сохранились зарубежные исторические источники, описывающие дохристианский период быта на Руси. Так, в текстах древнеримского

историка Тацита упоминаются венецы, жившие с I по IV век, как предки славяно-арийских народов. В историографии Византийской империи, в Византийских хрониках, указано, что на территории Восточной Европы в IV-VII веках жили анты союзом славяно-арийских общин. Упоминание о народах, проживавших на территориях Восточной Европы до X века союзом славяно-арийских общин, указывает на социальный уклад народов того периода [11].

Исследователь середины XX века В.Д. Иванов писал: «Славяне и анты говорят одной речью, живут одинаковым укладом».

В современных исторических и религиозных трудах всё большую популярность приобретает концепция существования ведических традиций на территориях дохристианской Руси. Первые публикации на эту тему появились еще в конце XIX – начале XX века и принадлежат таким исследователям славяно-русских традиций, как А.Н. Афанасьев и А.С. Фаминцын [3].

Ведическое мировоззрение древнеславянских народов основано на широком спектре образов и понятий, отражающих вселенскую гармонию жизни человека в божественном мире. Социальная жизнь в ведической Руси основывалась на концепции божественных правовых конов, сформированных на основах естественного права с полноценным использованием МСУ. Основным источником права общинного устройства у славян являлся правовой обычай с общим копным правом. Именно община с равноправием была первоосновой в социальном устройстве ведической Руси [4].

Для первого периода развития МСУ характерна полноценная независимость организации местной власти, когда решения принимались всеми гражданами общины или города непосредственно или через представительные органы. Впоследствии такая форма управления получила название прямой демократии.

Жизненный уклад славян и политико-правовую социальную организацию того времени можно оценить по описаниям Руси из иностранных источников. Так, описывая социальный уклад древних славян, выдающийся древнегреческий ученый и главный византийский историк VI века Прокопий Кесарийский писал: «Эти племена, славяне и анты, не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве, и поэтому относительно всех счастливых и несчастливых обстоятельств у них решения принимают сообща» [5].

Описывая эффективность социального и политического устройства союзов славянских общин, католический священник из города Рагуза Мавро Орбени в своей книге «Славянское царство» писал: «Русский народ является самым древним на земле народом. Русские тысячелетиями держали всю вселенную в повиновении и покорности... Славяне... распространи-

лись даже до реки Ганга, которая разделяет Индию на две части и впадает в Южное море» [8].

В отечественной истории период до принятия христианства на Руси описан мало, так как почти не сохранилось первоисточников. Однако в отношении сохранившихся источников описания МСУ, дошедших до нашего времени, следует упомянуть о традициях казачества, пронесшего через века и сохранившего принципы самоуправления социума, отраженные в копном праве [4].

Согласно академической науке в основу описания событий периода до принятия христианства на Руси положена Радзивилловская, или Кёнигсбергская летопись (далее – Летопись), названная по месту нахождения. История летописи как основного документа, на котором строится вся история Руси того периода, весьма интересна.

Как утверждается, царь Петр I, будучи проездом в Кёнигсберге, в королевской библиотеке был ознакомлен с Летописью, описывающей древний период истории Руси. Исторический документ был значимый и уникальный. Петру I документ не презентовали, но обещали исполнить копию, что и было сделано. Несколько позже, во время Семилетней войны России с Пруссией, город Кёнигсберг был захвачен российскими войсками. Оригинал Летописи достался победителю и был отправлен в библиотеку Академии наук России. Историки тех лет после недолгого изучения исторического документа признали, что Летопись имеет ряд исправлений позднего периода, но за неимением другого она легла в основу истории российского государства.

Надо сказать, что в российской историографии чаще фигурирует такой источник древнерусской истории, как «Повесть временных лет» (далее – Повесть), которая является фрагментом летописи и включает в себя описания периода до XIII века. В Повести подробно описано расселение восточных славян по Восточно-Европейской равнине: от Белого моря и Балтики на севере – до Чёрного моря на юге, от реки Оки на западе – до Уральских гор на востоке.

Указано, что на территории у восточных славян к VIII веку сформировался политический союз 14 родовых семей как прототип конфедеративной формы государственного устройства. Наиболее крупными из них были: Словене с центром в Новгороде; Кривичи с центрами в Полоцке, Смоленске и Изборске; Древляне, обитавшие на правом берегу Днепра, южнее реки Припять, с центром в городе Искоростень; Северяне, обитавшие на левобережье Днепра; Поляне с центром в Киеве; Вятичи с центром в городе Кордно, находившиеся в подчинении у Хазарского каганата; Радимичи, проживавшие в бассейне реки Днепр в городе Тмутаракань, находившемся на Таманском полуострове.

В Повести о начале Русской земли мало, что сказано. Повествование начинается с описания, когда на Восточно-Европейской территории Руси уже были города и значительная часть поселений. Оценивая географическое размещение этих городов и поселений, можно прийти к выводу об успешности социального устройства и МСУ на территории Руси того времени.

При описании территориального устройства в Повести Россия упоминается как «Гардарика», что в переводе означает «страна городов». Гардарика также упоминается в описаниях европейских и скандинавских путешественников и исследователей [8].

В названии «Гардарика» отражался жизненный уклад славянской культуры сформированного к VI веку городского сообщества. Городская община и городской уклад жизни подразумевали наличие у обитателей сформировавшегося городского характера социальных отношений. Следовательно, городской уклад жизни подразумевал наличие у восточных славян МСУ еще до X века [8].

Как уже говорилось выше, до принятия христианства на Руси существовало народное копное право, как форма прямого народовластия, территориального самоуправления, система народных правовых обычаев, построенных на принципах публичности, выборности, общности, единства.

Этимологию термина раскрывают однокоренные слова копна, копить, скопом, совокупность, скопище, то есть вместе. Организация общества по принципу копного права, то есть совместности, народности и публичности, была наиболее совершенной системой управления сообществом. Расцвет копного права пришелся на VII-VIII века [4].

Копное право, как система древнего МСУ предусматривала, что все общественные должности были выборными на сравнительно небольшой срок. Общинники обладали правом отзыва избранного лица при невыполнении возложенных на него обязанностей. В случае переизбрания, провинившегося вследствие недобросовестных действий снятое с должности лицо наказывалось материально в соразмерности с нанесенным ущербом.

Принципы выборности, сменяемости и ответственности выбираемых лиц позволяли общине оставаться эффективной, устойчивой и саморазвивающейся социальной системой. Закат копного права начался с принятия на Руси христианства. По мере укрепления двух ветвей власти – княжеской (позже монархической) и церковной – их влияние становилось всё более агрессивным. По мере развития государства и укрепления христианства на Руси на смену копному пришло вечевое право.

Второй период развития МСУ на Руси начался с принятия христианства в X веке и продолжился до

реформы Никона в XVII веке. Период характеризуется изменением политико-правовой доктрины развития восточно-европейской территории, смены правосубъектности общин и городов Руси.

С принятием христианства на Руси стали внедряться христианские традиции Византии. В европейских странах, исповедующих христианство, Византия воспринималась как источник духовности и христианской мудрости. В то же время сохранились многочисленные описания, опровергающие это. Так, историк Д. Плешак в своих трудах развеивает мифы о Византии как о высокодуховном государстве, описывая его как место, где господствовало коварство, интриги, измены, предательство.

С пришествием Владимира и принятием христианства началось уничтожение ведической Руси, ведического мировоззрения народов. Началось не характерное для Руси того времени внедрение наследуемой формы правления. Исторически подтверждено, что в борьбе за власть Владимир и его сын, Ярослав Мудрый, стали братоубийцами [9].

Появилось две ветви власти – княжеская (позже монархическая) и церковная. Очевидно, что наличие двух ветвей власти требовало правового оформления их взаимоотношений и отношения с обществом. Появилась новая законодательная база на иных принципах морали.

Древняя культура славян подверглась гонению с постепенным упразднением МСУ. Долгое время на Руси существовало противостояние древнеславянских ведических традиций и христианской церкви. Реформа Никона в XVII веке преследовала цель окончательно поставить точку в двоеверии на Руси. Однако реформа еще больше расколола общество.

В это же время происходит трансформация копного права в вечевое. Вечевое право – это усеченная форма копного права при сохранении большинства многовековых народных традиций. Вечевое право также было формой МСУ, но с усеченными полномочиями. Земская и церковная знать подчиняла своей воле власть народного вече и укрепляла наследуемую монархическую и церковную власти на Руси.

Этимология слова восходит к древнеславянскому слову «совет» – народное собрание всех свободных глав семейств для разрешения различных вопросов – от внутренних споров до определения внешней политики. Современная система права рассматривает тот же круг вопросов: уголовные дела, гражданские споры, арбитражные споры, административные нарушения, то есть социальные правовые отношения, ибо общество живет и развивается по одним и тем же социальным законам.

Вече существовало и как механизм правоприменения для разрешения и сглаживания различных противоречий во всех областях социальных отно-

шений. Однако укрепляющаяся в течение веков социальная неоднородность общества создавала условия, при которых народные вечевые сходы становились всё более подконтрольны боярской знати, и принимаемые ими решения отражали интересы узкой прослойки экономически господствующего меньшинства.

Одними из последних оплотов МСУ в России, известными из истории, сравнительно долго сохранявшими свою независимость, были города Великий Новгород и Псков. Насильственный захват московскими князьями Великого Новгорода и Пскова уничтожил остатки вечевых порядков на Руси, которые частично были заменены на магдебургское право.

По мере наделения помещиков полной свободой действий и неограниченными правами в отношении местного населения, с XV века началось закрепощение крестьян вплоть до отмены крепостного права на Руси XIX веке, произошла утрата народных вечевых традиций, МСУ.

На юге России, в среде казачества, элементы копного и вечевого права сохранялись долго в силу особого положения этой народности. Именно казачество пронесло через время и сохранило принципы копного права как форму МСУ. Недаром одним из первых декретов большевиков в 1919 году была «Директива о расказачивании», ставившая целью геноцид казачества как народности.

Вечевая форма самоуправления на Руси полностью исчезла в 1478 году после подчинения Новгорода Москве.

Третий период развития МСУ на Руси – это период позитивного права – с реформы Никона в XVII веке, включая советский период. Период характеризуется формированием унитарного монархического государства при полном уничтожении МСУ на Руси.

Приведем исторические примеры, характеризующий процесс упразднения МСУ на Руси.

Многие исследователи истории России ссылаются на источники и труды признанных авторитетов. Так, одному из известнейших авторов в области описания истории Руси, Н.М. Карамзину, в 1803 году царь Александр I пожаловал должность придворного историографа. Должность эта была почетна, и назначение являлось формой поощрения историка за написание «Истории государства Российского». Н.М. Карамзин по праву получил эту должность за свои труды.

В том же 1803 году Н.М. Карамзин опубликовал историческую повесть «Марья посадница, или Покорение Новгорода», в которой описал уничтожение МСУ города Новгорода. Эпохальный труд был высоко оценен государем как переосмысление сути конфликта между Москвой и Новгородом, приведшего к полному уничтожению народных вольностей на Руси. В дальнейшем Н.М. Карамзин, описывая историче-

ский путь России, развил идею монархической вертикали власти в «Истории государства Российского».

Н.М. Карамзин никогда не был историком, он был писателем и крупнейшим русским литератором эпохи сентиментализма. Читателями его исторических очерков была знать того времени, плохо говорившая на русском языке, и воспринимавшая исторические очерки как занимательные комиксы того времени. Однако до настоящего времени академические историки основываются на трудах Н.В. Карамзина.

Второй исторический пример относится ко времени Александра III. В 1887 году вступил в силу циркуляр «О сокращении гимназического образования», который в народе прозвали циркуляром о кухаркиных детях (далее – Циркуляр). В Циркуляре предписывалось всем директорам гимназий освободить учебные заведения от «детей кучеров, лакеев, поваров, прачек, мелких лавочников и тому подобных людей, коих вовсе не следует выводить из среды, к коей они принадлежат». Конечно, ни о каком развитии МСУ не могло идти речь в реалиях того времени.

Для советского периода была характерна та же унитарная форма правления при полном отсутствии МСУ.

Таким образом, выявляя основные принципы формирования МСУ на Руси, целесообразно отказаться от изучения упразднения народного МСУ второго и третьего периодов, а сосредоточиться на анализе первого периода – копного права.

Можно смело утверждать, что история МСУ на Руси – это путь эволюционного упразднения и изменений – от народного МСУ до унитарного тоталитаризма. С насаждением наследуемой передачи власти на Руси выборная управленческая культура утратила свое значение, и МСУ полностью было уничтожено. Никто не должен был оценивать достоинства царственного наследника на предмет наличия у него силы, ума, храбрости, да и просто готовности властвовать.

Известна историческая фраза, сказанная Александру I после убийства Павла I: «Хватит ребячиться ступайте царствовать».

В итоге эволюция власти привела к тому, что ни представители народа, ни МСУ не могли оказывать влияние на государственные процессы. Сложилась ситуация, при которой только царственный наследник, иногда бездарный или психически больной, мог прийти к власти. На Руси окончательно установилась монархия.

Что касается принципов копного права как традиционной формы МСУ, то они и сегодня успешно существуют и показывают свою эффективность в некоторых регионах мира.

Основные принципы копного права положены в основу МСУ Швейцарии, где до настоящего времени сохранен принцип общинности. Именно общины

с давних времен являются первоначальной ячейкой швейцарского общества.

В Швейцарии всё начинается с общины. Желая стать гражданином Швейцарии, должен сначала стать членом общины, а вопрос о принятии новых членов в общину решается местными властями. Кроме того, каждый политический деятель начинает свою карьеру на местном уровне, а по мере демонстрации своей состоятельности переходит на федеральный уровень.

Действующая автономия в Швейцарии не подразумевает бесконтрольности органов МСУ. Параллельно автономии МСУ осуществляется постоянный контроль и наблюдение со стороны государственных органов Швейцарии: соблюдение законности и своевременности принимаемых мер, их целесообразность. На законодательном уровне предусмотрены механизмы прямого вмешательства государства в дела МСУ, вплоть до отмены принятого общиной того или иного решения.

Такие же принципы формирования развития МСУ были заложены в копное право славян как системы правовых норм, основанных на принципе коллективной собственности и управления активами, принадлежащими общине или коллективу, а не отдельным лицам. В обществе всегда существовал и остается спрос на справедливые ценности, которые в полной мере отражены в копном праве.

Очевидно, что корни копного права уходят в период присваивающей экономики, когда объединение усилий позволяло получить больший результат. Все основывалось на естественном праве: земля, леса, вода были общей собственностью, точнее сказать, ничьей собственностью, и каждый имел право на ее использование. Община была основной формой организации общества того времени, а принципы копного права – основой системы МСУ, эффективность которой доказана временем. По мере разрастания общин копное право стало развиваться и применяться во всех сферах общественной жизни.

При появлении созидающей экономики в городах и промышленных районах право принятия решений согласно копному праву по-прежнему оставалось в общинах. Копное право было одним из инструментов коллективного существования, владения и управления ресурсами, обеспечивающее справедливое распределение и защиту интересов общины.

Как показывает пример Швейцарии, в современном обществе принципы, заложенные в копном праве, сохраняют свою актуальность, при том что роль и формы применения могут отличаться. Принципы копного права могут быть положены в основу позитивного права и применяться во всех сферах общественной деятельности. Копное право являет-

ся инструментом, обеспечивающим справедливое, устойчивое развитие и социальную ответственность.

Есть несколько существенных отличий копного права от демократического права современности.

Во-первых, в силу ст. 32 Конституции РФ, гражданам РФ имеют право избирать и быть избранными [1]. Также в Конституцию РФ заложен принцип равного избирательного права, означающий, что граждане участвуют в выборах на равных основаниях, а именно:

- каждому избирателю предоставляется равное количество голосов;
- на выборах достигается одинаковый вес голосов избирателей.

В итоге избирательный голос ученого, политического или общественного деятеля приравнивается к избирательному голосу антисоциального элемента, наркомана, мошенника и др. Именно поэтому после каждых выборов интернет пестрит видеодоказательствами вбросов продажи голосов, фальсификаций и иных нарушений при проведении голосований. В копном праве такое было невозможно. Первым принципом копного права является наделение правом голоса для публичного голосования достойных граждан, их называли копниками. Это были люди, которые своим образом жизни доказали социальную ориентированность всей общине [9].

Во-вторых, принцип единогласия во всех принимаемых решениях. В современном избирательном праве решение по вопросу принимается большинством голосов.

Такой формы, как принятие решения большинством голосов, в принципах копного права не существовало. «Как деды наши поступали, так и мы будем действовать», – эта фраза была освещена вековой традицией. Принцип принятия решений, устраивающих все договаривающиеся стороны, являлся основой копного права. Возможность договориться друг с другом есть у людей с высокой духовной культурой и глубокими нравственными основами.

В-третьих, постоянная и обязательная сменяемость выборных лиц. Это идея не эксклюзивна и распространена по миру. Так, народная японская пословица гласит: «Чиновники, как и белье, хороши только свежими».

Очевидно, что копное право, как система общественного управления содержит основные формы демократического правового регулирования:

- коллективность;
- общность;
- самоуправление;
- справедливость.

Эффективность МСУ на Руси на принципах копного права в славянских общинах подтверждается, помимо прочего, демографическими процессами, выразившимися в высокой рождаемости, быстрое

восстановлении численности населения после войн и эпидемий.

На копных сходах выборные копники, входившие в состав МСУ, общественные интересы ставили выше личных. Торжествовал закон справедливости, поддерживаемый воинами-патриотами. Деяния общинных копников, подвергались строгому контролю со стороны народного социума [9].

Если принципы копного права реализованы в Швейцарии, то и в России их можно реализовать. В условиях современности принципы копного права

могут сыграть важную роль в развитии современного общества, создать справедливое и устойчивое общество.

Одной из главных целей современного этапа развития является создание общества социальной справедливости на основе демократических принципов, без классовых разногласий, сословной разобщенности социальных групп. Это позволит сформировать законные гарантии для каждого человека на потребление производимых обществом средств достойного существования.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 28.06.2024).
2. Хронология истории России // Википедия [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/История_России#:~:text=Историю%20страны%20можно%20поделить%20примерно,новейшая%20история%20\(с%201991%20года](https://ru.wikipedia.org/wiki/История_России#:~:text=Историю%20страны%20можно%20поделить%20примерно,новейшая%20история%20(с%201991%20года) (дата обращения: 20.06.2024).
3. Афанасьев А.Н. Мифология Древней Руси. М.: Эксмо, 2005. 608 с.
4. Копное право: основные понятия, принципы и применение в современном обществе // Научные Статьи.Ру. Юриспруденция и право [Электронный ресурс]. URL: <https://nauchniestati.ru/spravka/kopnoe-pravo/> (дата обращения: 20.06.2024).
5. Иванишев Н.Д. О древних сельских общинах в Юго-Западной России. Киев, 1863.
6. Велихов Л.А. Основы городского хозяйства. М.: Наука, 1996. 480 с.
7. Мавро Орбини. Царство славян. Происхождение славян и распространение их господства. М., 2009.
8. Велихов Л.А. Основы городского хозяйства. М.: Наука, 1996. 466 с.
9. Копное право // Википедия [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Копное_право (дата обращения: 20.06.2024).
10. Бочаров Л.И., Ефимов Н.Н. Заговор против русской истории. М.: АНВИК, 1998. 223 с.
11. Славяне Восточной Европы в VI-VII веках [Электронный ресурс]. URL: <https://bibliotekar.ru/3-1-52-russkiy-narod/7.htm> (дата обращения: 20.06.2024).

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020 // Official Internet portal of legal information [Electronic resource]. Available at: www.pravo.gov.ru (accessed: 28.06.2024). (In Russian).
2. Chronology of the history of Russia // Wikipedia [Electronic resource]. Available at: [https://ru.wikipedia.org/wiki/История_России#:~:text=Историю%20страны%20можно%20поделить%20прокомерно,далее,чем%20история%20\(с%201991%20года](https://ru.wikipedia.org/wiki/История_России#:~:text=Историю%20страны%20можно%20поделить%20прокомерно,далее,чем%20история%20(с%201991%20года) (accessed: 20.06.2024). (In Russian).
3. Afanasyev A.N. Mythology of Ancient Rus. Moscow: Eksmo Publishing, 2005, 608 p. (In Russian).
4. Kopnoe law: Basic concepts, principles and application in modern society // Scientific Articles.Ru. Jurisprudence and law [Electronic resource]. Available at: <https://nauchniestati.ru/spravka/kopnoe-pravo/> (accessed: 20.06.2024). (In Russian).
5. Ivanishev N.D. On ancient rural communities in South-West Russia. Kiev, 1863. (In Russian).
6. Velikhov L.A. Fundamentals of urban economy. Moscow: Nauka Publishing, 1996, 480 p. (In Russian).
7. Mavro Orbini. Kingdom of the Slavs. Origin of the Slavs and the spread of their dominance. Moscow, 2009. (In Russian).
8. Velikhov L.A. Fundamentals of urban economy. Moscow: Nauka Publishing, 1996, 466 p. (In Russian).
9. Kopnoe law // Wikipedia [Electronic resource]. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Копное_право (accessed: 20.06.2024). (In Russian).
10. Bocharov L.I., Efimov N.N. Conspiracy against Russian history. Moscow: ANVIK Publishing, 1998, 223 p. (In Russian).
11. Slavs of Eastern Europe in the 6th-7th centuries [Electronic resource]. Available at: <https://bibliotekar.ru/3-1-52-russkiy-narod/7.htm> (accessed: 20.06.2024). (In Russian).

Бакланов Виталий Олегович,

аспирант, Российский новый университет, Москва
patron_g-power@mail.ru

Vitaly O. Baklanov,

Postgraduate, Russian New University, Moscow

Белов Николай Викторович,

аспирант, Российский государственный университет социальных технологий, Москва
nick_belov@mail.ru

Nikolai V. Belov,

Postgraduate, Russian Government University of Social Technologies, Moscow

Бортников Дмитрий Михайлович,

аспирант, Российский новый университет, Москва
bortnikoff@yandex.ru

Dmitry M. Bortnikov,

Postgraduate, Russian New University, Moscow

Буковников Александр Владимирович,

аспирант кафедры Экономики, Российский новый университет, Москва
A.b002@mail.ru

Aleksandr V. Bukovnikov,

Postgraduate at the Department of Economics, Russian New University, Moscow

Будей Наталия Владимировна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры Государственного и муниципального управления Высшей школы права, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва

Buley.NV@rea.ru

Natalia V. Buley,

Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Public and Municipal Administration of the Higher School of Law, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

Валикарамов Денис Джалилович,

аспирант Института права, Уфимский университет науки и технологий, город Уфа
valikaramovdenis@mail.ru

Denis D. Valikaramov,

Postgraduate of the Institute of Law, Ufa University of Science and Technology, Ufa

Виноградов Антон Юрьевич,

аспирант кафедры Финансов, Московский финансово-юридический университет МФЮА, Москва
antvinura@gmail.com

Anton Yu. Vinogradov,

Postgraduate at the Department of Finance, Moscow University of Finance and Law, Moscow

Волков Павел Дмитриевич,

магистрант, Московский университет имени С.Ю. Витте, Москва
vpd2006@rambler.ru

Pavel D. Volkov,

Master's Student, S.Yu. Witte Moscow University, Moscow

Воронин Антон Александрович,

кандидат экономических наук, заместитель начальника Управления креативных проектов государственного автономного учреждения «Медиацентр», Москва

Baton180781@yandex.ru

Anton A. Voronin,

Ph.D. of Economic Sciences, Deputy Head of the Creative Projects Department
State Autonomous Institution Media Center, Moscow

Гузеев Илья Алексеевич,

аспирант, Российский новый университет, Москва
iaguzeev@yandex.ru

Ilya A. Guzeev,

Postgraduate, Russian New University, Moscow

Делия Виктор Павлович,

доктор экономических наук, профессор кафедры Туризма,
Московский государственный университет спорта и туризма, Москва
deliav52@icloud.com

Viktor P. Delia,

Doctor of Economic Sciences, Professor at the Department of Tourism, Moscow State University of Sports and Tourism, Moscow

Демченко Татьяна Сергеевна,

кандидат социологических наук, доцент, старший научный сотрудник кафедры Государственного и муниципального управления Высшей школы права, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва; доцент кафедры Менеджмента, рекламы и связей с общественностью, Институт деловой карьеры, Москва
tstarshinova@mail.ru

Tatyana S. Demchenko,

Ph.D. of Sociological Sciences, Docent, Senior Research Officer at the Department of Public and Municipal Administration of the Higher School of Law, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow; Associate Professor at the Department of Management, Advertising and Public Relations, Institute of Business Career, Moscow

Дмитренюк Валерия Игоревна,

студент, Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Санкт-Петербург
dmitrenokvi@yandex.ru

Valeria I. Dmitrenok,

Student, Saint Petersburg Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), St. Petersburg

Долженко Елена Николаевна,

кандидат технических наук, декан факультета Электроэнергетики, экономики и управления, Заполярный государственный университет имени Н.М. Федоровского, город Норильск
dolzhenkoen@norvuz.ru

Elena N. Dolzhenko,

Ph.D. of Engineering Sciences, Dean of the Faculty of Electrical Power Engineering, Economics and Management, N.M. Fedorovsky Polar State University, Norilsk

Егорова Диана Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры Гражданского права и процесса, Средне-Волжский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), город Саранск
nauka@ideka.ru

Diana V. Egorova,

Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Civil Law and Procedure, Middle Volga Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Saransk

Ермолаев Артем Евгеньевич,

специалист юридического департамента некоммерческого партнерства
«Национальный совет финансового рынка», Москва
positivevector@mail.ru

Artem E. Ermolaev,

Specialist at the Legal Department of the Non-Profit Partnership "National Council of Financial Market", Moscow

Зарипов Шамиль Ришатович,

аспирант, ассистент кафедры Финансового и административного права Института права, Уфимский университет науки и технологий, город Уфа
zaripovshamilrishatovich@mail.ru

Shamil R. Zaripov,

Postgraduate, Assistant at the Department of Financial and Administrative Law of the Institute of Law, Ufa University of Science and Technology, Ufa

Зорин Алексей Вячеславович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры Уголовного права и процесса, Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Санкт-Петербург
a.zorin_cof@mail.ru

Alexey V. Zorin,

Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Criminal Law and Procedure, Saint Petersburg Institute (branch) All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), St. Petersburg

Ильяхов Алексей Александрович,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры Уголовно-правовых дисциплин, Смоленский государственный университет; доцент кафедры Административного, уголовного права и процесса, Институт деловой карьеры, город Смоленск
alexsmol672019@yandex.ru

Alexey A. Ilyukhov,

Ph.D of Juridical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of Criminal Law Disciplines, Smolensk State University; Associate Professor at the Department of Administrative, Criminal Law and Procedure, Institute of Business Career, Smolensk

Казанджан Сергей Борисович,

аспирант кафедры Экономики, Российский новый университет, Москва
Alt131@yandex.ru

Sergey B. Kazanjan,

Postgraduate at the Department of Economics, Russian New University, Moscow

Капитанец Юлия Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой Государственного и муниципального управления Высшей школы права, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва

Kapitanets.YV@rea.ru

Yulia V. Kapitanets,

Ph.D. of Juridical Sciences, Docent, Head of the Department of State and Municipal Administration of the Higher School of Law, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

Карпушкин Илья Дмитриевич,

аспирант, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, город Самара
idkvolga@gmail.com

Ilya D. Karpushkin,

Postgraduate, Samara National Research University, Samara

Кирюхин Глеб Александрович,

аспирант, Российский новый университет, Москва
G.kiryukhin@list.ru

Gleb A. Kiryukhin,

Postgraduate, Russian New University, Moscow

Кичигин Георгий Михайлович,

аспирант, Российский новый университет, Москва
djokauk@gmail.com

Georgy M. Kichigin,

Postgraduate, Russian New University, Moscow

Ковтун Юлия Сергеевна,

соискатель кафедры Теории государства и права, Уральский государственный юридический университет; адвокат, Адвокатское бюро Свердловской области Urals Legal, Екатеринбург
j.s.k@mail.ru

Yulia S. Kovtun,

Applicant at the Department of Theory of State and Law, Ural State Law University, Lawyer,
Law Office of the Sverdlovsk Region Urals Legal, Yekaterinburg

Копылов Дмитрий Константинович,

аспирант, Российский государственный университет социальных технологий, Москва
mityakopylov@mail.ru

Dmitrii K. Kopylov,

Postgraduate, Russian Government University of Social Technologies, Moscow

Коротких Иван Максимович,

магистрант, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, город Владимир
im.korotkikh@mail.ru

Ivan M. Korotkikh,

Master's student, Vladimir State University, Vladimir

Коршунов Андрей Валентинович,

аспирант, Московский финансово-юридический университет МФЮА, Москва
korshunovandreyv@gmail.com

Andrey V. Korshunov,

Postgraduate, Moscow University of Finance and Law MFUA, Moscow

Кочетов Данила Иванович,

аспирант, Российский новый университет, Москва
7762276@mail.ru

Danila I. Kochetov,

Postgraduate, Russian New University, Moscow

Кроер Екатерина Валерьевна,

аспирант, Российский новый университет, Москва,
Katrinn@rambler.ru

Ekaterina V. Kroer,

Postgraduate, Russian New University, Moscow

Круковский Петр Петрович,

аспирант кафедры Экономики, Российский новый университет, Москва
Petrk@mail.ru

Petr P. Krukovsky,

Postgraduate at the Department of Economics, Russian New University, Moscow

Кужеков Андрей Юрьевич,

кандидат юридических наук, доцент кафедры Теории и истории государства и права, Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, город Владимир
kuzhekovay@yandex.ru

Andrey Yu. Kuzhekov,

Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Theory and History of State and Law, Vladimir State University, Vladimir

Кульгачев Иван Петрович,

кандидат философских наук, доцент кафедры Гостиничного и туристического менеджмента, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва
kulg-ivan@yandex.ru

Ivan P. Kulgachev,

Ph.D. of Philosophy Sciences, Associate Professor at the Department of Hotel and tourism management, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

Лисова Екатерина Валерьевна,

кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры Государственного и муниципального управления и конституционного права, Институт деловой карьеры, Москва
lisovaekaterina78@gmail.com

Ekaterina V. Lisova,

Ph.D. of Sociological Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of State and Municipal Administration and Constitutional Law, Institute of Business Career, Moscow

Милованов Владислав Викторович,

аспирант, Российский новый университет, Москва
vvmilovanov@mail.ru

Vladislav V. Milovanov,

Postgraduate, Russian New University, Moscow

Осипов Александр Анатольевич,

старший преподаватель кафедры Строительной и инженерной механики, Воронежский государственный технический университет, город Воронеж
volkne@bk.ru

Aleksandr A. Osipov,

Ph.D. of Engineering Sciences, Senior Lecturer at the Department of Construction Machinery and Engineering Mechanics, Voronezh State Technical University, Voronezh

Переверзев Сергей Владиславович,

аспирант, Российский новый университет, Москва
Pereverzev1968@yandex.ru

Sergey V. Pereverzev,

Postgraduate, Russian New University, Moscow

Пискунов Андрей Валерьевич,

аспирант, Российский новый университет, Москва
andrew.piskunov@gmail.com

Andrey V. Piskunov,

Postgraduate, Russian New University, Moscow

Рашидов Дмитрий Сергеевич,

студент Высшей школы менеджмента, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва
rashidov.2005@inbox.ru

Dmitry S. Rashidov,

Student of the Graduate School of Management, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

Романова Марианна Михайловна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры Гостиничного и туристического менеджмента, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва
rmm2002@mail.ru

Marianna M. Romanova,

Ph.D. of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Hotel and tourism management, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

Сафонов Дмитрий Анатольевич,

аспирант, Московский финансово-юридический университет МФЮА, Москва
saf.dmitry.1001@gmail.com

Dmitry A. Safonov,

Postgraduate, Moscow University of Finance and Law MFUA, Moscow

Скворцова Юлия Сергеевна,

старший преподаватель кафедры Гражданского права и процесса, Средне-Волжский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), город Саранск
juliyav777tt@mail.ru

Yulia S. Skvortsova,

Senior Lecturer at the Department of Civil Law and Procedure, Middle Volga Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Saransk

Сливка Андрей Владимирович,

аспирант кафедры Экономики, Российский новый университет, Москва
Slivka.hs@yandex.ru

Andrey V. Slivka,

Postgraduate at the Department of Economics, Russian New University, Moscow

Спасибухов Юрий Николаевич,

кандидат технических наук, доцент кафедры Строительной техники и инженерной механики, Воронежский государственный технический университет, город Воронеж
sdsabz@mail.ru

Yuriy N. Spasibuchov,

Ph.D. of Engineering Sciences, Associate Professor at the Department of Construction Machinery and Engineering Mechanics, Voronezh State Technical University, Voronezh

Тарасов Евгений Александрович,

кандидат технических наук, доцент кафедры Строительной техники и инженерной механики, Воронежский государственный технический университет, город Воронеж
382652@mail.ru

Evgenii A. Tarasov,

Ph.D. of Engineering Sciences, Associate Professor at the Department of Construction Machinery and Engineering Mechanics, Voronezh State Technical University, Voronezh

Тарасова Елена Владимировна,

преподаватель Строительно-политехнического колледжа, Воронежский государственный технический университет, город Воронеж
etarasova@cchgeu.ru

Elena V. Tarasova,

Lecturer at the Construction and Polytechnic College, Voronezh State Technical University, Voronezh

Топольский Филипп Владимирович,

аспирант, Российский новый университет, Москва
philipp.t@inbox.ru

Philipp V. Topolskii,

Postgraduate, Russian New University, Moscow

Торгашова Наталья Александровна,

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой Экономики, менеджмента и организации производства, Заполярный государственный университет имени Н.М. Федоровского, город Норильск
TorgashovaNA@norvuz.ru

Natalya A. Torgashova,

Ph.D. of Economic Sciences, Docent, Herd of the Department of Economics, Management and Organization of Production, N.M. Fedorovsky Polar State University, Norilsk

Ушанков Илья Владимирович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры Правового обеспечения рыночной экономики Высшей школы правоведения Института государственной службы и управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва
uhankow@rambler.ru

Ilya V. Ushankov,

Ph.D. of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Legal Support of Market Economy of the Higher School of Legal Studies of the Institute of Public Service and Administration, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow

Филиппов Дмитрий Николаевич,

аспирант кафедры Финансов и банковского дела, Российский новый университет, Москва
dnf@filippovdn.ru

Dmitry N. Philippov,

Postgraduate at the Department of Finance and Banking, Russian New University, Moscow

Хайрутдинов Антон Тофикович,

аспирант кафедры Экономики и управления, Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Екатеринбург
toha507@mail.ru

Anton T. Khairutdinov,

Postgraduate at the Department of Economics and Management, Ural Institute of Management - branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Yekaterinburg

Хирунцев Сергей Владимирович,

аспирант, Российский новый университет, Москва
sergeskh@mail.ru

Sergey V. Khiruntsev,

Postgraduate, Russian New University, Moscow